

Ф. Д. ВОЛКОВ

СССР —
— Англия

Ф. Д. ВОЛКОВ

СССР — — АНГЛИЯ

1929—1945 гг.

Англо-советские отношения
накануне и в период
второй мировой войны

Издательство
«Международные
отношения»

Москва 1964

Книга является продолжением ранее вышедших работ автора об англо-советских отношениях в 1917—1929 годах. В данном исследовании рассматриваются англо-советские политические отношения в 1929—1945 годах — во время первого этапа общего кризиса капиталистической системы.

В работе разоблачается агрессивный характер внешней политики английского империализма — политики возрождения германского милитаризма, натравливания гитлеровской Германии на СССР.

Автор показывает миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, его борьбу против развязывания второй мировой войны. В монографии рассматриваются сотрудничество и борьба стран антигитлеровской коалиции против фашизма, показана решающая роль Советского Союза в разгроме фашистских агрессоров.

Книга написана на основе широкого круга советских и зарубежных документальных источников, архивных материалов, мемуаров и другой литературы.

*Светлой памяти
боевого журналиста-международника*

*Григория Илларионовича
РАССАДИНА*

посвящаю эту книгу.

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1964 году советская общественность и демократические круги западных стран отметили важную историческую дату—сорокалетие установления англо-советских дипломатических отношений. Это был важный шаг практического воплощения ленинской идеи о мирном сосуществовании двух общественных систем, успех разумного подхода к решению важнейших международных проблем.

Освещая основные проблемы англо-советских отношений, автор стремился разоблачить агрессивную внешнюю политику английского империализма — политику возрождения германского милитаризма, натравливания гитлеровской Германии на СССР, политику Мюнхена в Европе и на Дальнем Востоке, мюнхенскую политику в период второй мировой войны.

В работе на основе большого количества фактов, подкрепленных многочисленными источниками и свидетельствами виднейших политических деятелей буржуазного мира — тогдашнего премьер-министра Англии У. Черчилля, президента США Ф. Д. Рузвельта, лидера лейбористов Э. Бевина, на основе других материалов показана решающая роль народов Советского Союза в разгроме фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии во второй мировой войне.

Именно советский народ явился той решающей силой, которая сокрушила фашистскую Германию и ее сателлитов.

Буржуазные фальсификаторы истории, в роли которых выступают многие «историки», политики, военные и другие слуги монополистического капитала, пытаются

извратить историю второй мировой войны, и особенно Великой Отечественной войны Советского Союза, являющейся ее неотъемлемой и притом важнейшей частью. Фальсификаторы истории, стремясь умалить значение побед советского народа, пытаются своей ложью «вытравить из сердец миллионов людей благодарную память о бессмертном подвиге советского народа и его армии»¹. Однако «победу Советского Союза в Великой Отечественной войне невозможно умалить. Никому не удастся вычеркнуть из памяти народов, из истории великий подвиг советского народа»².

Важнейшей целью работы является показ на примере англо-советских отношений миролюбивой внешней политики СССР, неустанной борьбы Коммунистической партии и Советского правительства против развязывания второй мировой войны, за коллективную безопасность в Европе, за мир.

Борьба за мир, за мирное сосуществование двух общественных систем является генеральным курсом внешней политики Советского государства.

Вся деятельность КПСС, вся внешняя политика Советского государства с 1917 года, вся деятельность советской дипломатии, и в частности в области англо-советских отношений, убедительно свидетельствуют о непоколебимой верности нашей партии, всего советского народа миролюбивому ленинскому курсу.

Создание антифашистской коалиции — военно-политического союза СССР с Англией и США в годы второй мировой войны явилось ярким примером сотрудничества, несмотря на имевшие место противоречия и разногласия между социалистической державой и капиталистическими государствами.

С образованием мировой системы социализма ленинский принцип мирного сосуществования является генеральной линией внешней политики всех стран социалистического лагеря.

Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — не только объективная закономерность развития человечества, но и основа мирно-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I, Воениздат, 1960, стр. IX.

² Там же.

го соревнования между социализмом и капитализмом в международном масштабе.

Коммунистическая партия и Советское правительство стояли и стоят за мир, за всемерное улучшение политических и экономических отношений с капиталистическими странами, в том числе и с Англией.

Во время переговоров, состоявшихся в апреле 1956 года между руководителями Советского государства и премьер-министром Великобритании, представители двух держав признали, «что укрепление советско-английских отношений в политической области, в области торговли, науки и культуры и в других областях отвечает интересам народов обеих стран»³.

Укреплению советско-английских отношений способствовали переговоры, состоявшиеся в феврале—марте 1959 года между советскими руководителями и английским премьер-министром Г. Макмилланом. В частности, они привели к заключению нового взаимовыгодного для Англии и СССР англо-советского соглашения о товарообороте, подписанного сроком на пять лет 24 мая 1959 г.⁴ За время его действия советско-английский товарооборот вырос в 1,5 раза.

Между СССР и Англией были заключены и осуществляются соглашения о культурном и научно-техническом сотрудничестве, установлено прямое воздушное и железнодорожное сообщение, подписано соглашение об обмене специалистами в области мирного применения атомной энергии⁵.

Особенно усилилось движение за улучшение англо-советских отношений, за расширение традиционной торговли с СССР после провала брюссельских переговоров 1963 года, когда французские и западногерманские монополисты отказали Англии во вступлении в «Общий рынок».

Известно, какую большую роль играет внешняя торговля Англии для развития ее экономики. Поэтому многие английские промышленники и торговцы выступают

³ «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств», Госполитиздат, 1957, стр. 77.

⁴ См. Э. Хьюз, Визит Макмиллана в Советский Союз, ИЛ, 1959, стр. 10.

⁵ См. «Правда», 2 февраля 1964 г.

за развитие англо-советской торговли, против ее ограничений, налагаемых США путем применения так называемого «стратегического контроля».

Отражая их точку зрения, леволейбористский еженедельник «Трибюн» весьма красноречиво отмечал: «Торговля — лучшее средство уничтожить антагонизм, порожденный «холодной войной»... Англия, которую Наполеон когда-то назвал «нацией лавочников», должна бы показать, что умелая торговля приносит лучшие результаты, чем пустые воинственные жесты»⁶.

Даже консервативная печать Англии выступает за расширение торговли с СССР. За улучшение англо-советских отношений, политику мирного сотрудничества настойчиво и последовательно выступали и выступают верные друзья Советской страны — английские трудящиеся и их авангард — Коммунистическая партия Великобритании.

О желательности и возможности сосуществования двух общественных систем заявляли премьер-министр Англии Дуглас Хьюм и министр иностранных дел Р. Батлер⁷. За улучшение отношений между СССР и Англией выступают лейбористские лидеры во главе с нынешним премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном.

У Советского Союза и Великобритании много общих интересов в политической и экономической областях, и главный из них состоит в том, чтобы не допустить развязывания новой войны.

Интересы обеспечения мира и безопасности в Европе создают прочную основу для развития сотрудничества, торговли и всесторонних связей между Советским Союзом и Англией.

От самих народов, от их решимости противодействовать поджигателям войны зависит мир на земле.

⁶ "Tribune", 8.II.1963.

⁷ См. «Известия», 1 февраля 1964 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ
(1929—1939 гг.)

ГЛАВА I

**АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРИОД
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
(1929—1933 гг.)**

**Влияние мирового
экономического
кризиса на Англию**

В конце 1929 года в капиталистическом мире частичная, временная стабилизация сменилась жестоким экономическим кризисом, продолжавшимся до 1933 года. Небывалая сила кризиса обуславливалась тем, что он являлся первым после войны мировым экономическим кризисом, охватившим все без исключения капиталистические страны.

Промышленный кризис переплетался с кризисом сельскохозяйственным в аграрных и полуаграрных странах. Сила и продолжительность экономического кризиса обуславливались еще и тем, что он развивался в условиях общего кризиса капитализма, начавшегося со времени первой мировой войны и Октябрьской социалистической революции. Кризис охватил не только сферу производства и торговли, но и кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д.

Промышленность основных капиталистических стран непрерывно падала по сравнению с 1929 годом и только в 1933 году стала немного повышаться, но далеко не достигла уровня 1929 года.

С момента возникновения кризиса и до конца 1932 года промышленное производство в капиталистическом мире сократилось на 44 %. Низшей точки объем промышленной продукции достиг в 1932 году. «Кризис положил конец временной стабилизации капитализма, революционизировал рабочие массы»¹.

Мировой экономический кризис, начавшийся в США и других странах в 1929 году, распространился на Англию в первом квартале 1930 года. В мае 1930 года экономист Кейнс писал в либеральном еженедельнике «Нейшн»: «Факт сводится к тому, что мы переживаем глубочайший международный кризис»². Кризис в Англии достиг наибольшей глубины в 1932 году. С 1933 года промышленность Англии, пройдя точку наибольшего упадка, вступила в период депрессии.

За время кризиса объем промышленной продукции Англии сократился до 82,5 % в 1932 году по сравнению с 1913 годом и составил 83,8 % по сравнению с докризисным 1929 годом.

Правда, промышленное производство в Англии за период 1929—1932 годов сократилось на 23,8 %, в то время как в США оно сократилось на 46,2, во Франции — на 31,9 %. Это объяснялось тем, что экономика Англии в годы стабилизации оставалась в состоянии застоя и загнивания. Кризис особенно сильно поразил основные отрасли промышленности Англии, о чем свидетельствует следующая таблица³:

Показатели	Годы				
	1929	1930	1931	1932	1933
Выплавка чугуна (в тыс. т)	7589	6192	3733	3574	4136
Выплавка стали (в тыс. т)	9676	7326	5207	5261	7024
Добыча угля (в млн. т)	257,9	243,8	218,4	208,7	207,1
Добыча железной руды (в тыс. т)	13216	11627	7626	7328	7462

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1962, стр. 433.

² "Nation", 10.V.1930.

³ "Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1922 to 1935", L., 1937, pp. 294, 304, 305.

Еще более, чем металлургическая и угольная промышленность, пострадало английское судостроение. Если в 1929 году тоннаж вновь построенных торговых судов составлял 931 тыс. т, то в 1932 году — только 113 тыс. т, а в 1933 году — 84 тыс. т⁴. Экономический кризис в Англии охватил все отрасли производства, за исключением военных.

Кризис захватил и сельское хозяйство Англии. Уменьшились посевные площади в метрополии. Цены на продукты сельского хозяйства в Англии упали за 1930—1932 годы на 34 %. Недаром Англию в эти годы называли «демпинговой площадкой» для сбыта излишков продовольствия и других товаров таких капиталистических стран, как Франция, Новая Зеландия и др.⁵

Экономический кризис 1929—1933 годов имел своим результатом резкое сокращение мировой торговли Англии — ее экспорта и импорта. Этот факт особенно важен, если учесть, что английский экспорт составлял в эти годы 25—30 % ее промышленной продукции⁶. Поэтому Англия тяжелее переживала экономический кризис, чем другие страны. Торговый баланс Англии имел хронический дефицит. Об этом свидетельствуют следующие цифры (в ф. ст.)⁷:

Годы	Общий импорт	Общий экспорт	Сальдо
1929	1 220 765 300	839 051 150	—382
1930	1 043 975 261	657 590 825	—386
1931	861 252 638	454 489 147	—407
1932	701 670 061	416 045 264	—285
1933	675 016 119	416 989 779	—259

Особенно резко упал английский экспорт в 1932 году, главным образом за счет текстильной, железнорудной,

⁴ "Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1922 to 1935", p. 345.

⁵ См. В. Г. Трухановский, Новейшая история Англии, Соцгиз, 1958, стр. 176.

⁶ «Архив внешней политики СССР» (в дальнейшем сокращенно АВП СССР), ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 204.

⁷ "Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1922 to 1935", p. 352.

ной и сталелитейной промышленности. За эти годы мировая торговля Англии упала почти на две трети.

Ярким показателем кризиса английской экономики являлось также уменьшение доли Англии в промышленной продукции капиталистических стран, падение ее удельного веса в мировой торговле⁸.

В то время как доля английского экспорта в мировой торговле составляла в 1913 году 13,1%, в 1929 году она упала до 10,8%. Доля США возросла с 12,5% в 1913 году до 15,7% в 1929 году. Доля Англии в мировом импорте в 1929 году составила 15,4% (в 1913 г. — 15,2%), а доля США значительно возросла с 8,4 до 12,3%. Даже в такой отрасли производства, как судостроение, где Англия занимала доминирующее положение, ее доля в мировой торговле, составлявшая в 1913 году 57%, в 1930 году упала до 39%. Данные, опубликованные объединением судостроителей Англии, показывают, что в январе—марте 1930 года 50% судостроительных фирм не получили ни одного заказа. В марте 1930 года не получили заказов 80% фирм⁹.

Между Англией, США и другими странами усиливается борьба за рынки Центральной и Южной Америки, Европы, Азии и Африки. Англия в жестокой борьбе уступала США одну позицию за другой. Империалисты США вытесняли Англию не только с рынков основных капиталистических стран Европы, Азии, Африки, Америки, но даже с рынков доминионов и колоний британской империи. США почти безраздельно господствовали на канадском рынке. 68% импорта Канады шло из США и лишь 15% из Англии¹⁰. США усиливали свои позиции в Австралии, Новой Зеландии, Индии и т. д.

Результатом сокращения промышленности, сельского хозяйства и торговли был невиданный в истории Англии рост безработицы. Размеры безработицы в 1929—1933 годах характеризуют официальные данные министерства труда Англии, приведенные в таблице.

⁸ "Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1—24—1930)", Part I, General Tables, L., 1930, pp. 164—168.

⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 210.

¹⁰ См. Л. С. Дубинский, Монополии и экономика Англии, Соцэкгиз, 1960, стр. 323.

Количество безработных по месяцам

Дата	Количество застрахованных безработных (в тыс. человек)	% застрахованных безработных
январь 1929 года	1466	12,2
май .	1177	9,7
декабрь .	1344	11,0
январь 1930 года	1520	12,4
май .	1856	15,0
декабрь .	2500	19,9
январь 1931 года	2663	21,1
май .	2578	20,3
сентябрь .	2880	22,4
декабрь .	2871	20,7
январь 1932 года	2855	22,2
май .	2822	22,0
декабрь .	2776	21,6

Эти данные касаются только официально застрахованных от безработицы. Число застрахованных в январе 1930 года составило 12 094 тыс. человек и не включало рабочих, не получивших пособия по безработице, а получавших пособие по бедности. Число таких лиц, по данным министерства труда, в январе 1930 года составляло 664 тыс. человек¹¹. Сюда не включены безработные, не получавшие пособий по безработице или по бедности.

Таким образом, из 10 млн. фактически занятых на 1 января 1930 г. английских рабочих каждый пятый, а к концу года каждый четвертый был безработным.

Безработица в сталелитейной промышленности составляла 23,7%, в судостроении — 23,4, в горной промышленности — 24,2, в строительной — 27,1, среди портовых рабочих — 32%¹².

Важнейшие отрасли английской экономики — угольная, судостроительная, текстильная — переживали перманентный кризис. Английские газеты писали о замирании целых горняцких областей Уэльса. Текстильный район

¹¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, лл. 7—8.

¹² Там же, лл. 7—8.

Ланкашира, район судостроительной промышленности на реке Клайд и ряд других центров английской промышленности называли «пораженными районами».

Английская буржуазия искала выхода из кризиса в дальнейшем наступлении на жизненный уровень рабочего класса в метрополии и усилении эксплуатации народов британской империи — колоний и полуколоний.

В то время, когда в капиталистических странах бушевал экономический кризис, в СССР происходил неуклонный рост социалистической экономики. В апреле 1929 года XVI партийная конференция приняла первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Капитальные вложения за пятилетие были определены в сумме 64,6 млрд. рублей. Было предусмотрено строительство Днепрогэса, Уралмаша, Краматорского, Горьковского и других заводов. На основе социалистической индустриализации страны под руководством Коммунистической партии развернулась коллективизация сельского хозяйства. Успешно развивалась внешняя и внутренняя торговля СССР. Значительно расширились внешнеторговые связи Советской страны. В частности, импорт СССР с 1929 по 1932 год увеличился на 26%. Значительно увеличился экспорт СССР в капиталистические страны, особенно за счет вывоза промышленной продукции. Осуществляя разработанную Коммунистической партией политику наступления социализма по всему фронту, советский народ добивался выдающихся успехов в деле социалистического строительства, в упрочении мира и прогресса.

**Две тенденции
в английской
внешней политике
в отношении СССР**

Результатом экономического кризиса явилось резкое обострение противоречий, присущих капитализму. Обнажаются и обостряются противоречия между важнейшими империалистическими странами, борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Главными из них в данный период стали противоречия между США и Англией. Их интересы сталкивались в Центральной и Южной Америке, в Азии, в особенности в Китае, в колониях и доминионах капиталистических стран.

Вместе с тем обострялись глубокие противоречия между США и Японией, Германией и Францией, Анг-

лией и Францией, Францией и Италией. Обострялись и другие противоречия в лагере империализма, в частности противоречия между странами-победительницами и странами-побежденными. Особенно обострились противоречия между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой. Англо-германские и франко-германские противоречия после 1933 года — года прихода фашизма к власти в Германии — становятся более значительными и сильными, чем англо-американские противоречия. В годы, предшествовавшие второй мировой войне, англо-германские и франко-германские противоречия становятся главными в капиталистическом мире. Обострились противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. Фактически в это время европейская буржуазия находилась в состоянии войны с народами Индии, Индокитая, Индонезии и Северной Африки.

Обнажились и обострились противоречия между буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах. Кризис усиливал тенденцию к разрешению противоречий в лагере империалистов за счет СССР.

Международное положение Советского Союза, как указывалось в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии, определялось борьбой двух факторов, двух тенденций в капиталистическом мире, действовавших в противоположных направлениях. Первая тенденция — это стремление империалистов к авантюристским наскокам на СССР, к интервенции. Вторая тенденция — стремление к продолжению мирных отношений с СССР.

В английских правящих классах можно наметить две основные группировки, отражавшие эти две тенденции в отношении СССР. В состав первой группировки, представлявшей военно-реакционное, агрессивное течение и имевшей решающее влияние на внешнюю политику страны, входили представители денежного капитала, Сити, финансовой олигархии, господствовавшей в экономике Англии, и представители колониальной буржуазии. Сюда же входили и представители английской земельной аристократии, лендлорды, связанные с капиталистическим производством.

Однако решающую роль в этой группировке играли финансовые заправилы, банки, в частности «большая

пятерка» английских банков — «Вестминстер бэнк», «Ллойдс бэнк», «Барклай бэнк» и др. Воротилы Сити и банков держали в своих руках финансовые рычаги страны, оказывали тем самым влияние на британскую промышленность и на политику Англии в целом ¹³.

Влияние Сити и банков на промышленность сказывалось, во-первых, в прямом отказе расширять финансирование советских заказов, а во-вторых, в распространении среди руководителей промышленных фирм дезинформации о СССР. Деятели Сити сдерживали те английские фирмы, которые хотели вступить в деловые отношения с Советской страной ¹⁴.

С банками были тесно связаны крупнейшие нефтяные компании, владевшие до революции в России нефтяными промыслами в Баку, Грозном, Майкопе и т. д. Крупнейшим из этих компаний был нефтяной трест Генри Детердинга «Ройял датч-Шелл». Представители банковского капитала, земельной аристократии и колониальной буржуазии не были заинтересованы в налаживании экономических связей с СССР, поскольку они беспощадно эксплуатировали народы колоний британской империи, вытягивали колониальные богатства.

Проводниками внешней и внутренней политики представителей «большой пятерки» английских банков, нефтяных монополий во главе с Детердингом и Лесли Урквартом, потерявшим заводы и рудники в Сибири и на Урале, фабрикантов оружия, «Ассоциации британских кредиторов в России» в 30—40-х годах были «твердолобые» консерваторы и их верные слуги, возглавляемые Керзоном, Невилем Чемберленом, Джэйнсоном Хиксом, Сэмюэлем Хором, Леопольдом Эмери, Альфредом Ноксом, Биркенхедом, Джоном Саймоном, Лондондерри, Галифаксом и др. Проводниками агрессивной антисоветской политики Англии были также члены «группы имперской политики» в парламенте во главе с реакционными консерваторами лордом Берти оф Теймом, лордом Филлимором, Кеннетом де Курси, лордом Мэнсфилдом, лордом Гласгоу. Члены этой группы были

¹³ См. «Большевик», 1938 г., № 7, стр. 88.

¹⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 248. В группу дельцов Сити входили крупнейшие банкиры: председатель Английского банка Монтегю Норман, Шредер, Хемброс, Бэринг, Луппок, Бранд, Кальто, Юз, Смит, Глин, Типес и Мартин. Именно они оказывали огромное влияние на политику английских кабинетов.

тесно связаны с фашистами и отражали в политике их воззрения. С группой были также связаны лорд Дунглас, герцог Гамильтон, Гарольд Бальфур и старшее поколение консерваторов — лорд Дерби, Оливер Стэнли.

За их спиной стояли наиболее реакционные, консервативные силы Англии. К этим кругам примыкали часть «либералов» и так называемые «рабочие лорды» Лотиан, Арнольд и др.

Вторую группировку правящих классов Англии, отражавшую тенденцию к мирным отношениям с СССР, составляли представители английской торгово-промышленной буржуазии. Представители второй группировки, связанные с экспортными отраслями английской промышленности — машиностроительной, судостроительной, угольной, текстильной, электротехнической др., были заинтересованы в экономических связях с Советской страной.

Чисто деловые, коммерческие, интересы диктовали представителям второй группировки, возглавляемой Ллойд-Джорджем, Гербертом Самуэлем, Бивербруком, Иденом, Крэнборном, Д. Купером, Р. Бутби, Сесилем, Эллотом, требование — не пренебрегать в тяжелый для Англии период экономического кризиса советским рынком. Выступая за развитие экономических отношений между Англией и СССР, представители второй группировки в то же время не теряли надежд на успех экономической интервенции в отношении Советской страны с помощью торговли.

На протяжении всего периода англо-советских отношений, предшествующего второй мировой войне, можно проследить борьбу этих двух группировок английской буржуазии, двух тенденций во внешней политике — тенденции к повторению военной интервенции против СССР и тенденции к экономическому сотрудничеству с Советской страной.

**Влияние
политических
взаимоотношений
между Англией
и СССР на экономические отношения**

Англо-советские политические отношения самым тесным образом связаны с экономическими отношениями между Англией и СССР. Анализ англо-советских отношений неизменно показывает, что

улучшение или ухудшение политических отношений между СССР и Англией (как и другими странами) неизменно сказывалось на экономических отношениях.

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией в 1929 году и заключение временного англо-советского торгового соглашения в 1930 году способствовали укреплению экономических взаимоотношений между двумя странами.

Разрыв Англией временного торгового соглашения нанес серьезный ущерб англо-советской торговле.

Английский экспорт в СССР в 1933—1934 годах упал по сравнению с 1932 годом почти втрое. Значительно снизился и вывоз из СССР в Англию.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, в период проведения политики Мюнхена, когда англо-советские политические отношения были довольно напряженными, неизменно ухудшались и экономические отношения между Англией и СССР. Так, в 1939 году вывоз из СССР в Англию сократился по сравнению с 1929 годом почти в семь раз, английский экспорт в СССР — более чем в два раза.

В 1940 году, когда бушевала вторая мировая война, объем англо-советской торговли был самым низким за все годы начиная с 1921 года, когда была восстановлена англо-советская торговля.

Состояние англо-советской торговли иллюстрирует следующая таблица (по курсу рубля 1950 г.)¹⁵:

Годы	Вывоз из СССР в Англию (в тыс. рублей)	Вывоз из Англии в СССР (в тыс. рублей)
1929	705 970	190 778
1930	975 514	279 258
1931	927 284	255 740
1932	482 634	320 387
1933	303 144	106 609
1934	241 106	109 181
1935	300 607	78 474
1936	287 795	76 667
1937	421 093	47 593
1938	282 987	131 667
1939	101 299	85 141
1940	416	10 012

¹⁵ «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», Статиздат, 1960, стр. 21, 449—483.

В эти годы экспорт из СССР в Англию состоял из топлива, минерального сырья — нефти и нефтепродуктов, железной и марганцевой руды, асбеста, некоторых химических продуктов — соды, красителей и дубильных материалов, сырья — пиломатериалов, фанеры и других лесоматериалов, льна, хлопка, пушнины, жмыхов, щетины, сырья для производства продовольственных товаров¹⁶.

Главными статьями советского импорта из Англии были машины и оборудование, а также топливо, сырье, металлы. Об этом свидетельствуют следующие данные¹⁷:

Годы	Импорт из Англии в СССР (в тыс. рублей)	
	машины и оборудования	топлива, сырья, металлов
1929	65 845	—
1930	100 215	48 654
1931	132 238	77 779
1932	209 824	80 358
1933	49 729	39 760
1934	29 024	54 285
1935	28 145	38 430
1936	26 259	32 980
1937	21 389	15 010
1938	82 130	25 455
1939	72 660	8 452
1940	9 213	772

Следует отметить, что торговля с Советской страной имела для Англии крупные преимущества по сравнению с торговлей с капиталистическими странами, например с США. СССР, осуществляя политику индустриализации страны, нуждался в промышленном оборудовании, Англия — в сырье и продовольствии. Англия в послевоенный период ввозила больше половины продовольствия

¹⁶ Там же, стр. 449—462.

¹⁷ Там же, стр. 471—481.

из-за границы: до 85% муки, свыше 56% мяса, а всего около 56% ¹⁸.

Кроме того, советские товары на английском рынке продавались дешевле, чем товары других стран, поскольку себестоимость продукции в СССР была ниже, чем в капиталистических странах. Все эти и другие факторы создавали благоприятные условия для развития англо-советской торговли.

Наличие монополии внешней торговли в СССР, обеспечивавшей концентрацию всех советских заказов в руках небольшого количества торговых представительств, давало возможность Советской стране выступать на рынках Европы, и особенно Англии, крупнейшим экспортером и импортером.

Получение советских заказов и сырья, вывоз оборудования для промышленных предприятий СССР могли усилить загрузку машиностроительных, угольных, металлургических, судостроительных, текстильных и других предприятий Англии.

Развитие англо-советской торговли повело бы к смягчению экономического кризиса в Англии, уменьшило бы огромную безработицу в стране. Поэтому укрепление экономических, а следовательно, и политических отношений между СССР и Англией было настоятельно необходимо не только Советской стране, но не в меньшей, а в большей степени и Англии.

**Заключение
временного англо-
советского торго-
вого соглашения
и его значение**

Пришедшее к власти в 1929 году второе лейбористское правительство Макдональда восстановило в том же году дипломатические отношения с СССР.

Нормализации англо-советских отношений способствовала возросшая экономическая и политическая мощь Советской страны. Улучшению отношений с СССР помогала и заинтересованность торгово-промышленной буржуазии Англии в советском рынке в условиях растущего экономического кризиса. Отражая мнение торгово-промышленной буржуазии, лейбористское правительство Макдональда считало, что оно сможет путем развития торговых отношений с СССР улучшить положение ряда отраслей англий-

¹⁸ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 27.

ской промышленности. «Необходимость поддержания дружеских отношений с СССР, — заявил министр торговли в правительстве Макдональда Жиллет, — вызывается теперь особенно ухудшением экономического положения Англии и ростом безработицы»¹⁹. Лейбористское правительство полагало, что в случае улучшения торговых связей с СССР оно укрепит свои позиции среди английских промышленников и торговцев, заинтересованных в экономических связях с СССР. Одним из средств укрепления экономических связей между Англией и СССР могло быть заключение торгового договора вместо торгового соглашения 1921 года, регулировавшего частичные, фактические отношения между двумя странами и аннулированного правительством Болдуина в 1927 году.

В протоколе от 3 октября 1929 г. о восстановлении англо-советских дипломатических отношений предусматривалось заключение торгового договора. Кроме того, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Англией надлежало определить отношение обоих правительств к англо-советским договорам 1924 года, обсудить вопросы, связанные с претензиями Англии к СССР и контрпретензиями СССР к Англии, вытекающими из интервенции в Советскую страну, и другие финансовые вопросы, связанные с этими претензиями и контрпретензиями²⁰.

Правда, заключение торгового договора между СССР и Англией, предусмотренное в протоколе, отнюдь не было связано с обсуждением вопроса о претензиях и контрпретензиях между СССР и Англией.

Однако заключение англо-советского торгового договора затягивалось по вине английского правительства. Борьба двух тенденций в английской внешней политике — сторонников военных авантур со сторонниками экономического сотрудничества с СССР — оказывала самое непосредственное влияние на англо-советские отношения. Во время англо-советских переговоров о заключении торгового соглашения английское правитель-

¹⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 77.

²⁰ См. «Известия», 5 октября 1929 г.

ство снова выдвинуло вопрос о «долгах»²¹. Английские политики добивались от СССР односторонних уступок, требовали уплаты долгов без возмещения контрпретензий за интервенцию против Советской страны. Лейбористское правительство Макдональда заявляло, что пока не будет разрешен вопрос о долгах, Советская страна не получит займов. Пока не была урегулирована проблема «долгов» и «претензий», английское правительство Макдональда не хотело заключать торгового соглашения с Советским Союзом. Поэтому правительство Макдональда начало переговоры с Советским правительством не о полном торговом договоре, а о заключении временного торгового соглашения, которое должно было предшествовать заключению полного договора.

Вопрос о долгах был лишь предлогом для агрессивной пропаганды в руках интервенционистских элементов капиталистических стран. Точка зрения Советского правительства по вопросу о долгах была известна капиталистам: СССР был согласен уплатить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия Советское государство не собиралось платить долги капиталистам.

Делу налаживания нормальных экономических отношений между СССР и Англией, по мнению английских политиков, мешала «советская пропаганда». Обветшалый, лживый тезис английских «твердолобых» был вновь извлечен на свет праволейбористскими лидерами, и в частности Макдональдом и министром иностранных дел Артуром Гендерсоном. При этом они, следуя за консерваторами, вновь необоснованно пытались отождествить деятельность Коммунистического интернационала с деятельностью Советского правительства.

Правительство Макдональда рассматривало Коминтерн как «орган Советского правительства»²². Как хорошо известно, Советское правительство не несло никакой ответственности за деятельность Коминтерна. Тем не менее это не мешало лейбористам объяснять

²¹ См. Ф. Волков, Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства 1917—1924 гг., Госполитиздат, 1954, стр. 245—270; Ф. Волков, Англо-советские отношения 1924—1929 гг., Госполитиздат, 1958, стр. 29—57.

²² "Parliamentary Debates. House of Commons, 1929", vol. 231, col. 901.

всякое движение английских трудящихся, борьбу трудящихся британских колоний, например Индии и доминионов, Китая и Индонезии и других стран, как результат «московской пропаганды».

Однако, несмотря на всяческие препятствия, английское лейбористское правительство в условиях жесточайшего экономического кризиса в Англии не могло не пойти на урегулирование экономических отношений с СССР. Многие лейбористские, либеральные и даже некоторые консервативные члены парламента, выражая мнение английских промышленников и торговцев, заинтересованных в экономических связях с СССР, требовали заключения торгового соглашения. Так, депутат парламента от консервативной партии Бутби во время дебатов, происходивших в парламенте в начале ноября 1929 года, говорил о необходимости нормализации экономических и политических отношений с СССР.

Страна, подобная России, говорил он, с населением в 140—150 млн. человек не может быть изолированной и не иметь должных «торговых отношений... с остальным миром»²³.

Депутат Уайз, являвшийся советником кооперативных организаций СССР в Англии, говорил о больших выгодах, получаемых английскими дельцами от торговли с Советским Союзом, о точном выполнении советскими организациями своих финансовых обязательств перед английскими партнерами. Уайз выступал за улучшение отношений между СССР и Англией²⁴.

Правительство Макдональда, отказавшись подписать полный торговый договор с СССР, пошло на подписание временного торгового соглашения. Оно было подписано в Лондоне 16 апреля 1930 г. в качестве *modus vivendi* (т. е. определяло взаимные отношения) впредь до заключения договора о торговле и мореплавании²⁵. Советское правительство надеялось на замену временного торгового соглашения постоянным²⁶.

Временное торговое соглашение было построено на

²³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1929", vol. 231, col. 979.

²⁴ *Ibid.*, col. 986—987.

²⁵ См. «Известия», 20 апреля 1930 г.

²⁶ См. "Documents on British Foreign Policy", Second Series, L., 1958, vol. VII, pp. 82—83.

основе принципа наибольшего благоприятствования по всем вопросам торговли и судоходства. Важнейшим положением временного торгового соглашения было признание Англией монополии внешней торговли СССР.

Главе торговой делегации СССР — торгпреду в Англии предоставлялись все дипломатические привилегии и иммунитет, а также экстерриториальность служебным помещениям, занимаемым торговой делегацией.

Этим самым создавались нормальные условия для работы аппарата торгпредства СССР в Англии, затруднялось повторение провокаций, подобных налету на АРКОС.

В функции торговой делегации входило содействие и поощрение развитию торговли между СССР и Англией.

Соглашение предусматривало режим наибольшего благоприятствования при экономических взаимоотношениях СССР с английскими доминионами и Индией. Временное торговое соглашение вступало в силу немедленно. Однако каждая сторона могла в любое время заявить о денонсации соглашения, которое прекращало свое действие через шесть месяцев со дня заявления. Это условие ослабляло значение соглашения как основы для широкого развития англо-советской торговли. В этом состоял его главный недостаток.

К временному торговому соглашению был приложен протокол, устанавливавший полное равноправие сторон в экономических отношениях²⁷. Этим самым создавались предпосылки для распространения Англией экспортных кредитов и других льгот на СССР.

Подписание англо-советского торгового соглашения, несмотря на все его недостатки, имело большое значение для улучшения экономических и политических отношений между СССР и Англией.

Признание Англией монополии внешней торговли, дипломатических привилегий и иммунитета советских торговых представителей свидетельствовало о том, что английская буржуазия вынуждена была считаться с незыблемыми принципами советской экономики и социальными изменениями, происшедшими в России в результате Октябрьской социалистической революции.

Советское правительство добилось того, что СССР

²⁷ См. «Известия», 20 апреля 1930 г.

был поставлен в равные условия торговли, осуществляемой Англией с другими странами. Распространение на СССР государственных гарантий по экспортным кредитам также могло способствовать росту англо-советской торговли.

Немедленно после подписания временного торгового соглашения соответствующим советским организациям были даны указания о включении Великобритании и Северной Ирландии «в перечень стран, пользующихся правом транзита через Союз по открытым для транзита путям»²⁸.

Подписание торгового соглашения между двумя странами способствовало росту англо-советской торговли, улучшению отношений с промышленными и торговыми кругами Англии²⁹.

Представители электротехнической, текстильной промышленности, крупные машиностроительные фирмы, имевшие конторы в Советском Союзе и сотрудничавшие с СССР много лет, рассматривали соглашение как благоприятный фактор упрочения и нормализации экономических, а тем самым и политических отношений между СССР и Англией. Представители среднего и мелкого машиностроения, химической промышленности и других отраслей, не имевшие ранее дел с СССР, рассматривали это соглашение как необходимую базу для установления торговых связей с Советской страной.

Улучшению экономических отношений между СССР и Англией способствовало подписание в мае 1930 года рыболовной конвенции, регулировавшей вопросы рыболовства в северных водах СССР³⁰.

Как указывал М. И. Калинин, временное англо-советское торговое соглашение и рыболовная конвенция имеют «большое экономическое и политическое значение для обеих сторон, поскольку они открывают возможности и перспективы для развития делового сотрудничества и укрепления мира в Европе»³¹.

В 1930 году, первом году после восстановления ди-

²⁸ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 5, п. 54, л. 108.

²⁹ См. "Daily News", 19.IV.1930; "Manchester Guardian", 19.IV.1930.

³⁰ См. «Известия», 2 июня 1930 г.

³¹ «Правда», 19 июня 1930 г.

пломатических отношений между СССР и Англией и подписания англо-советского торгового соглашения, советский экспорт в Англию возрос на 38%, а английский вывоз в СССР — на 32% ³².

Так, в первый же месяц после заключения англо-советского торгового соглашения, в мае 1930 года, сумма советских закупок в Англии возросла по сравнению с 1929 годом с 922 978 ф. ст. до 1 289 373 ф. ст. Из этой суммы было закуплено оборудования на 577 762 ф. ст., в том числе электрооборудование, транспортное оборудование, станки, приборы, аппараты, горнозаводское оборудование, уголь. Биржевых товаров было закуплено на 712 611 ф. ст., в том числе цветные металлы — олово, медь, краски, резина, пряжа, дубители, удобрения и т. д. ³³

В течение мая хозяйственными органами СССР в Англию было продано леса, пушнины, щетины, консервов, птицы, яиц (кроме нефти, хлеба и льна) на 2 277 031 ф. ст. ³⁴

Почти одновременно с подписанием англо-советского торгового соглашения Советское правительство подписало двухлетний договор с «Империзэл кемикл индастриз» (ИКИ) А. Монда о поставках товаров (красителей, удобрений, металлов) в СССР на сумму до 30 млн. рублей ³⁵. Заказы оборудования на сумму в 300 тыс. ф. ст. были размещены у фирмы «Метрополитен-Викерс». Был сделан заказ на три турбогенератора для Зуевской электростанции.

Кроме того, с фирмой был подписан договор на размещение заказов в будущем на 1 млн. ф. ст. ³⁶ В мае был помещен заказ у фирмы «Ассошиэтед машин тул Мейкерс» на 200 тыс. ф. ст. на условиях двенадцатимесячного кредита ³⁷. Фирме «Севиль» был сделан заказ на быстрорежущую сталь на 50 тыс. ф. ст. ³⁸ Был размещен

³² См. С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918—1937, Внешторгиздат, 1939, стр. 220—223.

³³ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 246.

³⁴ Там же, лл. 248—249.

³⁵ Там же, л. 100.

³⁶ Там же, лл. 174, 247.

³⁷ Там же, л. 174.

³⁸ Там же, л. 174.

заказ на экскаваторы у фирмы «Рансом и Рапир» и на шарикоподшипники у фирмы «Рансом, Марло и Хофман»³⁹. В этот период СССР велись переговоры с крупнейшими предприятиями концерна «Армстронг-Виккерс».

Продолжались переговоры с «Инглиш стил корпорейшн» и с «Бритиш экспорт стил ассошиэйшн» о поставке разных сортов стали и других изделий. Ассоциация имела капитал в 50 млн. ф. ст. и производила 66% стали в Англии⁴⁰.

Были начаты переговоры с фирмой «Дженерал электрик» о покупке СССР оборудования на 1 млн. ф. ст.⁴¹

Советские торговые организации намеревались в конце года разместить заказы на машины фирмы «Черчилль машин тул К°» (Манчестер), «Альфред Герберт К°» (Ковентри), «Джон Ланг и сыновья» (Глазго), «Вард энд К°» (Бирмингам), «Виккерс» (Лондон)⁴².

По сообщению торгового представителя СССР в Лондоне, сумма советских заказов в Англии составила: в 1929 году — 9912 тыс. ф. ст.; в 1930 году — 15 395 тыс. ф. ст. В 1931 году Советское правительство намеревалось разместить в Англии заказы на сумму в 28 млн. ф. ст. при условии более благоприятного кредита.

С английскими фирмами были связаны и размещали у них заказы многие советские экспортно-импортные организации — ВСНХ, Наркомтяжпром, Наркомвнешторг, НКПС и др. Представители «Электронимпорта» размещали в 1931 году заказы на котлы у фирмы «Бабкок энд Вилькоккс»⁴³. Заказы на электрооборудование для Днепрогэса, Челябинского тракторного завода размещались на предприятиях фирмы «Метрополитен-Виккерс»⁴⁴.

Особенно широкие связи с английскими фирмами имели «Экспортлес», «Нефтесиндикат» и другие советские экспортные организации.

С английскими фирмами имели дела «Текстильимпорт», «Сельхозимпорт», «Химимпорт».

«Автострой» размещал заказы на автомобильное обо-

³⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 247.

⁴⁰ Там же, лл. 174, 247.

⁴¹ Там же, лл. 175, 247.

⁴² Там же, оп. 18, д. 12, п. 55, лл. 175, 184.

⁴³ Там же, ф. 69, оп. 19, л. 2, п. 57, л. 166.

⁴⁴ Там же, л. 215; там же, оп. 20, д. 3, п. 66, л. 46.

рудование, и в частности для Челябинского тракторного завода, автозавода АМО у фирм «ВСА», «Альфред Герберт» и др.⁴⁵

Советские заказы для Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов размещались на предприятиях фирм «Ашмор, Бенсон энд Тиз» в Стоктоне и «Ньютон Чамберс» близ Шеффилда⁴⁶.

В Англии размещались заказы на оборудование и машины для завода «Шарикоподшипник»⁴⁷. Деловые отношения поддерживались советскими экспортно-импортными организациями с металлургическими, машиностроительными, судостроительными, электротехническими, химическими, текстильными и многими другими английскими фирмами, как-то: машиностроительными «Растон и Хорнби», «Мадлер энд К°», «Артур Браун энд К°», «Давид Броун», «Эллиот», «Генри Вауг» (Лондон); текстильными «Мартли Барт» (Манчестер), «Лонгмор» (Ливерпуль); судостроительными «Лобнитц» (Глазго), «Фостер инструмент К°» и многими другими⁴⁸.

Представители тенденции к экономическому сотрудничеству с Советской страной выступали за расширение торговли с СССР, улучшение условий кредита. Отражая их мнение, председатель правления фирмы текстильного машиностроения «Твидельс энд Смоллет» Давидсон, выступая 30 мая 1930 г. на общем собрании акционеров, заявил о сделках с советскими организациями: «Самые крупные дела на кредитном базисе были нами проведены с Советским Союзом, и поставки в эту страну были весьма значительными в течение истекшего периода... Исполнение договоров протекало весьма благополучно, и платежи поступали аккуратно»⁴⁹. За расширение деловых связей с СССР высказывался на заседании Манчестерской торговой палаты президент палаты, вице-президент Федерации британской промышленности и глава одного из самых крупных комбинатов текстильной промышленности «Файн Коттон Спиннерс» Херберт Лип, заявивший: «Если Россия предполагает поместить крупные заказы, намеревается соблюдать подписываемые ею контракты и предполагает платить аккуратно, то дело-

⁴⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 19, д. 2, п. 57, лл. 215, 237, 325, 350.

⁴⁶ Там же, оп. 20, д. 3, п. 66, л. 274.

⁴⁷ Там же, л. 316.

⁴⁸ Там же, лл. 46, 93, 105, 123, 165, 194, 211.

⁴⁹ Там же, ф. 69, оп. 18, д. 12, п. 55, лл. 244—245.

вым людям нечего больше желать»⁵⁰. Английские дельцы признавали скрупулезность и точность советских внешнеторговых организаций в выполнении своих обязательств перед английскими промышленниками и торговцами. Глава ИКИ А. Монд (лорд Мэльчет) признал в прессе: «АРКОС всегда платил по своим обязательствам».

Общество оптовых закупок английской кооперации, развившее широкие торговые отношения с советскими хозяйственными организациями, признавало, что «эти торговые связи английской кооперации являются одним из лучших ее активов»⁵¹.

Отражая мнение сторонников улучшения экономических отношений с СССР в Англии, газета «Манчестер гардиан» писала: «Деловые люди в особенности теперь склонны в большей мере считаться с необходимостью улучшения торговли с СССР»⁵².

Орган финансовых кругов Англии «Файнэншл ньюс» писал: «Великобритания может много выиграть от торговли с Россией и от тех возможностей, которые дал бы заем (заем Англии СССР. — Ф. В.)»⁵³.

Однако расширению торговли с СССР мешали представители военно-реакционной группировки, враждебно относившиеся к Советской стране, — представители денежного капитала, колониальной буржуазии и земельной аристократии, яростно обрушившиеся против заключенного временного англо-советского торгового соглашения⁵⁴. Советский экспорт в Англию встречал враждебное отношение английской реакции, лживо и необоснованно обвинявшей СССР в продаже товаров на английском рынке по бросовым ценам, что якобы дезорганизовало торговлю⁵⁵. Английские реакционеры стремились сделать торговлю с СССР орудием своей антисоветской политики. Они создавали всяческие трудности, препятствуя размещению советских заказов в Англии, мешали предоставлению английскими банками экспортных кредитов СССР. Об этом говорил 27 мая 1930 г.

⁵⁰ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 12, п. 55, л. 244.

⁵¹ "Link", 3.VII.1930.

⁵² "Manchester Guardian", 15.VII.1930.

⁵³ "Financial News", 18.VII.1930.

⁵⁴ См. "Morning Post", 17, 18, 22.IV.1930.

⁵⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 12, п. 55, л. 220.

советский торгпред в Лондоне в беседе с Томасом — министром по борьбе с безработицей в правительстве Макдональда⁵⁶. Многие английские фирмы, желавшие сотрудничать с СССР, не располагали достаточными ресурсами для финансирования советских заказов без помощи банков, а банки занимали отрицательную позицию и не хотели предоставлять кредиты СССР.

Некоторые английские банки, фактически проводившие до заключения временного англо-советского торгового соглашения политику финансового бойкота СССР, продолжали ее и после подписания соглашения. Усиление антисоветской кампании в Англии всегда отражалось на финансировании советских заказов.

В это время резко ухудшалось финансирование советских внешнеторговых организаций «большой пятеркой» английских банков. В частности, «Ллойдс бэнк» отказался от кредитов СССР, предоставленных в январе 1930 года⁵⁷. Поскольку этот банк играл решающую роль в финансировании лесной промышленности, его позиция оказала отрицательное влияние на другие банки. В частности, заколебались банкиры «Бритиш оверсиз бэнк», обещавшие СССР кредиты в сумме 300 тыс. ф. ст.⁵⁸ От финансирования лесных операций с СССР уклонялся и «Нэшнел энд провиншэл бэнк»⁵⁹.

Стало более затруднительным получение кредитов для СССР у средней группы банков («Джаффет», «Глин Миллс», «Браун энд Шиплей», «Гинес энд Махон» и др.)⁶⁰.

Некоторые крупные английские фирмы отказались от удлинения сроков кредита СССР, от предоставления «бандажных условий», то есть среднего трехлетнего кредита. Они давали средний 12-месячный кредит, да и то после настойчивых и длительных переговоров⁶¹.

Из-за неблагоприятных условий кредита сорвались переговоры между советскими организациями и английскими фирмами о поставке 20 тыс. тракторов в СССР. По этой же причине закончились неудачей переговоры

⁵⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 12, п. 55, л. 174.

⁵⁷ Там же, л. 57.

⁵⁸ Там же, л. 64.

⁵⁹ Там же, л. 65.

⁶⁰ Там же, лл. 65—66.

⁶¹ Там же, л. 66.

о поставках машин и другой продукции в СССР английскими фирмами «Кеймбридж инструмент К°», компанией «Спурр и Джексон» и др.⁶² Против предоставления кредитов СССР вели активную кампанию представители английского лесоимпортного синдиката. Эта позиция банков, дельцов Сити и некоторых промышленников обуславливалась враждебной антисоветской политикой, направленной на ухудшение экономических и политических отношений с СССР.

Военно-реакционная клика Англии мешала нормализации англо-советских экономических и политических отношений, и в частности заключению постоянного договора о торговле и мореплавании вместо временного англо-советского торгового соглашения. Их происками можно объяснить то, что правительство Макдональда продолжало связывать вопрос о заключении с СССР постоянного договора о торговле с переговорами об английских «претензиях» к Советской стране.

Советское правительство всегда считало, что не должно быть связи между переговорами о претензиях и контрпретензиях и торговыми отношениями между СССР и Англией, в особенности с вопросом о заключении постоянного договора о торговле.

«Связь, установленная «Форин оффис»... между двумя совершенно различными вопросами, — указывалось в ноте советского посольства, посланной в английское министерство иностранных дел 13 декабря 1930 г., — ни в малейшей степени не поможет дальнейшему развитию торговых отношений между Великобританией и Советским Союзом»⁶³. Однако правительство Великобритании, следуя антисоветскому курсу английской реакции, по-прежнему отказывалось от переговоров о замене временного англо-советского торгового соглашения постоянным торговым договором⁶⁴.

**Усиление антисо-
ветской кампании
в Англии**

Экономический кризис 1929—1933 годов имел своим результатом не только обострение противоречий в лагере империализма. Кризис вызвал резкое обострение противоречий между двумя лагерями — капиталистическим и социалистическим.

⁶² АВП СССР, ф. 69, оп. 19, д. 2, п. 57, л. 43.

⁶³ Там же, ф. 69, оп. 18, д. 12, п. 55, л. 207.

⁶⁴ Там же, л. 208.

Агрессивные круги империалистической буржуазии Англии и других стран пытались разрешить противоречия в лагере империализма, найти выход из экономического кризиса за счет СССР.

Они стремились сорвать успешное выполнение первой пятилетки и помешать успехам социалистического строительства в СССР.

Как показали процессы вредителей, шпионов и диверсантов, происходившие в СССР в 1929—1932 годах (шахтинское дело, процесс «Промпартии», дело вредителей из английской концессионной компании «Лена-Голдфилдс» и др.), осуществление военной интервенции против СССР планировалось империалистами сначала на весну 1930 года, а затем срок ее был перенесен на 1931 год⁶⁵. Особую враждебность по отношению к СССР проявляли английские «твердолобые», ратовавшие за повторение нового военного похода против Советской страны. «Остин Чемберлен и его консервативные сателлиты, — писала лейбористская газета «Дейли геральд», — с энтузиазмом посвятили себя выполнению задачи разрыва восстановленных дипломатических отношений с Советским правительством... Они раздувают всякую мелочь»⁶⁶.

Английская и мировая реакция, сторонники агрессивной тенденции против СССР вели усиленную подготовку антисоветской интервенции по линии экономической, идеологической и военной. Разнузданная клевета, провокации и террор, грубые угрозы по адресу Советской страны, организация шпионажа, вредительства, сколачивание антисоветских блоков — таков далеко не полный перечень форм и методов подготовки империалистами интервенции против СССР.

Чем слабее становились внешние и внутренние позиции английского империализма, чем быстрее происходил рост экономического и политического могущества СССР, тем сильнее становилась ненависть наиболее агрессивной части английской буржуазии к Советской стране, тем упорней стремилась она повторить интервенционистские

⁶⁵ См. «История дипломатии», т. III, Госполитиздат, 1945, стр. 410.

⁶⁶ "Daily Herald", 4.II.1930.

наскоки, оклеветать СССР, свалить на страну Советов ответственность за переживаемые ею трудности. Английские реакционеры стремились дискредитировать СССР в глазах трудящихся, надеялись вызвать экономические затруднения в нашей стране. Именно в этих целях были организованы в 1930—1931 годах шумные клеветнические кампании против СССР, являвшиеся идеологической подготовкой новой войны.

В 1930—1931 годах в Англии была развернута клеветническая антисоветская кампания против так называемого советского «демпинга» и «принудительного труда», якобы применявшегося в СССР. Участники клеветнической кампании о «советском демпинге» лживо утверждали, что СССР продает Англии свои товары, и прежде всего лес и пшеницу, по бросовым, демпинговым ценам, с тем чтобы дезорганизовать английскую торговлю. Поэтому консервативная газета «Дейли экспресс» призывала правительство запретить ввоз в Англию зерна из СССР ⁶⁷.

Некоторые английские политики и реакционная печать договорились до того, что пытались свалить ответственность за жестокий экономический кризис... на СССР, который якобы дезорганизует международную торговлю, продавая свои товары ниже себестоимости. В свою очередь этот мнимый «демпинг» английские политики и продажные писаки объясняли якобы применявшимся в СССР «принудительным трудом».

С помощью этой клеветнической кампании английская реакция стремилась подорвать налаживавшиеся англо-советские экономические отношения, сорвать успешное выполнение пятилетнего плана. Необходимо было также обмануть английских трудящихся, доказать им, что вся ответственность за мировой экономический кризис и катастрофический рост безработицы лежит не на истинных виновниках — капиталистах всех стран, а на Стране Советов. Легенда о советском «демпинге» и о мнимом «принудительном труде» в СССР была также новой попыткой английской и всей мировой буржуазии организовать экономическую интервенцию против Совет-

⁶⁷ См. "Daily Express", 12, 13.IX.1930.

ской страны путем экономической блокады, пока не начата военная интервенция.

Эта клеветническая кампания имела политическую окраску и была направлена не только против советского экспорта, против советской экономики, но и вообще против советской системы.

В клеветническую кампанию включились и праволейбористские лидеры — члены правительства Макдональда.

Кампания имела непосредственной целью срыв советского экспорта леса в Англию. Как известно, в 1913 году Россия экспортировала на мировой рынок 7 597 500 т леса — 45% мирового экспорта леса. В 1926 году экспорт леса из СССР равнялся 1921 тыс. т, то есть составлял 25% довоенного экспорта леса. Советский экспорт леса непрерывно повышался. Однако это подрывало позиции скандинавских и финских лесопромышленников в Англии, стремившихся увеличить экспорт древесины за счет сокращения английских закупок в СССР. Поэтому они активно подхватили лживую кампанию английской прессы и поощряли ее в английской печати, в частности через «Тимбер трейд джорнел». Клеветническое обвинение СССР в использовании «принудительного труда» имело и другую цель: оно должно было скрыть истинное положение рабочего класса Англии, применение рабочего труда в английских колониях.

Английский империализм беспощадно эксплуатировал трудящихся метрополии. А многие цветные народы Индии, Африки, Ближнего Востока находились в состоянии рабства, вплоть до продажи и купли отдельных людей и целых семей. В докладах комитета экспертов Лиги наций за тридцатые годы признавались факты принудительного труда в английских колониях. Легенда о «советском демпинге», о «принудительном труде» в СССР была неумной и вопиющей ложью, полностью опровергавшейся фактами. А факты эти таковы.

Во-первых, экономический кризис охватил все капиталистические страны, а не только те, куда СССР экспортировал свои товары. В 1929 году советский экспорт в Англию составил 0,5% всего ее импорта. По английским данным, общий импорт Англии (исключая драгоценные металлы) составил сумму в 1 044 840 194 ф. ст., а импорт из СССР — всего 29 700 тыс. ф. ст. Свыше

73%⁶⁸ английского импорта из СССР составляло сырье, около 23% — лесоматериалы и лишь около 4% — готовые изделия⁶⁸. За первые девять месяцев 1930 года советский экспорт пшеницы в Англию составил 5% всего ее импорта пшеницы⁶⁹. Из анализа данных цифр можно сделать вывод, что советские товары, составлявшие лишь незначительный процент английского ввоза, отнюдь не могли быть причиной экономического кризиса в Англии. Однако кризис поразил английский капитализм, вызвал сокращение производства. Следовательно, причину кризиса нужно было искать не в мнимом советском «демпинге», а в сущности капиталистической системы.

Во-вторых, удельный вес СССР в мировом экспорте составлял в то время всего 1,9%. Доля царской России в мировом экспорте в 1913 году составляла 3,5%, но тем не менее никто и не помышлял обвинить ее в демпинге, в недобросовестной конкуренции. Царская Россия поставляла, например, 25% мирового экспорта пшеницы, а СССР в 1930 году поставил не более 12%⁷⁰. Следовательно, дело было не в мнимом «советском демпинге», а в желании оклеветать СССР, дать империалистам предлог для организации антисоветской интервенции.

В-третьих, кризис свирепствовал и в таких отраслях европейской, и в частности английской, промышленности, в отношении которых СССР не только не был экспортером, но являлся немаловажным импортером. СССР, например, поглощал в это время от 20 до 50% общего экспорта некоторых отраслей машиностроительного производства Англии, Германии и других стран⁷¹ и тем самым способствовал не углублению, а смягчению кризиса в этих отраслях производства. Необоснованность обвинений СССР в «демпинге» была столь очевидной, что это были вынуждены признать даже некоторые английские дельцы. В английских газетах появилось много их писем, отвергающих легенду о «советском демпинге». Так, в «Таймс» было опубликовано письмо одного из английских хлебопромышленников Беннета, который пи-

⁶⁸ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, L., 1943, p. 381.

⁶⁹ Ibid., p. 361.

⁷⁰ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, М., 1945, стр. 493.

⁷¹ Там же.

сал: «Ни одно лицо, причастное к торговле хлебом, не может читать без улыбки опубликованную вами статью о советском демпинге»⁷².

Чтобы оградить экономические интересы СССР, 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР». В постановлении предусматривалось сокращение заказов и закупок в таких странах, прекращение использования тоннажа этих стран и другие меры⁷³. Советское правительство, и в частности VI съезд Советов, разоблачило перед всем миром легенду о «советском демпинге» и «принудительном труде» в СССР, показав их полную ложность и несостоятельность. Эти мероприятия Советского правительства нанесли удар по планам организации экономической блокады СССР. Они помешали включению многих капиталистических стран в экономическую интервенцию против Советской страны. В свою очередь многочисленные делегации трудящихся, и в том числе английских рабочих, посетившие Советский Союз, опровергли лживые измышления врагов Советской страны, рассказали на родине правду о стране социализма.

Однако английская реакция не унималась, надеясь организовать экономическую блокаду СССР. В феврале 1931 года представители английской реакционной буржуазии и торговцев создали специальную организацию «Союз защиты торговли» (Trade Defence Union), руководимый ярким ненавистником Советской страны Джойнсоном Хиксом (ставшим лордом Brentfordом).

Основной целью этого союза была организация экономической интервенции против СССР путем блокады, эмбарго на ввоз советских товаров, в частности леса⁷⁴.

Английская консервативная печать подхватила призыв «Союза защиты торговли». Так, «Санди таймс» выступила открыто за экономический и политический бойкот СССР⁷⁵.

⁷² "Times", 9.X.1930.

⁷³ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 453.

⁷⁴ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 383.

⁷⁵ См. "Sunday Times", 8.II.1931.

Стремясь к широкому экономическому бойкоту СССР, Международная торговая палата разослала своим национальным комитетам следующий опросный лист: 1) Согласилась бы ваша сторона на концентрированные сокращения кредитов, предоставляемых России? 2) Согласны ли вы обсудить совместно с другими странами вопрос об общем международном запрещении импорта из России? ⁷⁶

За спиной всех этих организаций и союзов стояли крупнейшие английские банки, монополии, такие как «Федерация британской промышленности», нефтяные монополии во главе с Генри Детердингом, «Ассоциация британских кредиторов в России», «Британский союз держателей русских ценностей», газетный трест Ротермира и т. д.

Наряду с экономической интервенцией против СССР в этот период проводилась и идеологическая подготовка к нападению на Советскую страну. В этом немалую роль сыграли верные слуги империалистов — руководители партий второго интернационала: английские правые лейбористские лидеры, французские правые социалисты и др.

Они грубо клеветали на СССР, пророчили провал пятилетнего плана, порочили советский государственный и общественный строй под видом защиты «свободы совести». В частности, правые лейбористы поддерживали лживую кампанию английской и всей мировой реакции о мнимых «религиозных преследованиях» в СССР. Лживыми криками о «религиозных преследованиях» в СССР английские реакционеры хотели немедленно добиться разрыва восстановленных англо-советских дипломатических отношений.

Однако, по свидетельству члена английского парламента Сесилия Вильсона, исследовавшего парламентские дебаты за 40 лет, предшествовавшие 1930 году, в истории Англии не было ни одного примера, когда бы ее правительство потребовало разрыва дипломатических отношений с другой страной по причине мнимых или действительных религиозных преследований ⁷⁷. Лейбо-

⁷⁶ См. "Manchester Guardian", 12.III.1931.

⁷⁷ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 338.

ристское правительство Макдональда хорошо знало, что только в СССР граждане всех национальностей пользуются полной свободой совести. Однако, вопреки истине, лейбористское правительство не только не опровергло клевету английских reactionеров о «религиозных преследованиях в Советской России», но фактически поддержало ее.

Когда 13 февраля 1930 г. министру иностранных дел Гендерсону известным reactionером Лэмпсоном был задан в парламенте провокационный вопрос: существуют ли религиозные преследования в СССР, — он не только не отверг подобную постановку вопроса, а признал «наличие» этих преследований.

Гендерсон поручил английскому послу в СССР специально «исследовать» данный вопрос и ждал сообщение от посла⁷⁸. Когда же доклад посла был получен «Форин Оффис», Гендерсон не только отказался опубликовать его, но и не сообщил о его содержании, поскольку он полностью опровергал тезис «о преследованиях религии в СССР» и был неблагоприятен для английской реакции. Однако о содержании доклада стало известно корреспонденту либеральной газеты «Манчестер гардиан». «Сущность доклада заключается в том, — писал корреспондент, — что религиозных преследований в России в полном смысле этого слова нет»⁷⁹.

Вот почему лейбористское правительство не опубликовало этот доклад, разоблачающий лживые вымыслы английских и других reactionеров.

В этой клевете на СССР праволейбористские лидеры полностью поддерживали главу католической реакции — папу римского Пия XI.

В феврале 1930 года римский папа призвал к «крестовому походу» против СССР. Его призыв был подхвачен католической и англиканской церковью. Епископ Кентерберийский призывал объединить различные общественные группировки в Англии, относившиеся отрицательно к религиозной политике СССР⁸⁰. Reactionные церковники не только говорили о «преследованиях» ре-

⁷⁸ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1930", vol. 235, col. 607—608.

⁷⁹ "Manchester Guardian", 24.IV.1930.

⁸⁰ АВП СССР, ф. 69, оп. 18, д. 34, п. 56, л. 79.

линии в СССР, но и требовали от капиталистических политиков разорвать дипломатические и экономические отношения с Советской страной. Не ограничиваясь этим, церковники осуществляли шпионско-вредительскую работу против СССР. Однако и эта клеветническая кампания против СССР с треском провалилась. Немалую роль в срыве антисоветских кампаний сыграло «Общество друзей СССР», созданное в ноябре 1927 года, во главе с Томасом Беллом и другие прогрессивные силы в Англии. Общество организовывало митинги, собрания, популяризировало миролюбивую политику СССР. Делегаты общества, посетившие Советскую страну, рассказывали правду об СССР на многочисленных собраниях и митингах, в своем журнале «Россия сегодня».

Лейбористские лидеры отказывались поддерживать общество и принять его в лейбористскую партию, что мешало его деятельности и увеличению числа членов. Однако выступления членов общества, особенно побывавших в СССР, способствовали разоблачению легенд о «принудительном труде», «преследовании религии» в СССР, мешали подготовке антисоветской интервенции.

**Попытки создания
антисоветского
военного блока**

Подготовка антисоветской интервенции проходила не только по линии организации экономической блокады, идеологической

обработки, но и путем создания военного блока против Советской страны.

Клеветнические антисоветские кампании, проводимые в Англии при покровительстве и участии лейбористского правительства, свидетельствовали о том, что, несмотря на восстановление англо-советских дипломатических отношений и заключение временного торгового соглашения, правые лейбористы в блоке с «твердолобыми» консерваторами по-прежнему смотрели на интервенционистские планы против СССР, на экономическую блокаду Советской страны как на лучший способ «решения» «русского вопроса».

Лейбористское правительство Макдональда поддерживало попытки французских империалистов сколотить военный блок против СССР под видом создания так называемой «Пан-Европы».

В 1930—1931 годах ведущая роль в сколачивании военного блока против СССР принадлежала француз-

ским и английским империалистам. Стремясь к консолидации антисоветских сил, правительство Франции (и, в частности, министр иностранных дел А. Бриан), выдвинуло 17 мая 1930 г. план «организации режима Европейского федерального союза»,⁸¹ или, как его стали называть, «Пан-Европы».

Убедительным доказательством антисоветской направленности плана «Пан-Европы» является то, что Советский Союз не был приглашен к участию в этом Союзе, несмотря на то что он занимал около 45% территории Европы, что превышало в два раза территории Франции, Бельгии, Румынии, Югославии, Швейцарии, Испании, Голландии, Швеции, Дании и Норвегии, вместе взятых⁸².

Для обсуждения деталей будущего «Европейского федерального союза» Ассамблея Лиги наций создала специальный «Европейский комитет» из представителей 25 стран. С самого начала работы «Европейского комитета» лейбористское правительство Макдональда заняло непримиримую позицию в отношении СССР. На заседании комитета, или «Европейской комиссии», состоявшемся в январе 1931 года в Женеве, министр иностранных дел Англии Артур Гендерсон выступил против приглашения Советского Союза для участия в работе комитета «Европейского федерального союза»⁸³.

Упорное сопротивление представителей Англии, Франции и других стран участию СССР в работе «Европейского комитета» показало, что его руководители стремились превратить эту организацию в антисоветский центр. «Манчестер гардиан» откровенно признавала, что «если Россия будет исключена (из комитета. — Ф. В.), то движение будет иметь характер антирусской комбинации»⁸⁴. Но под давлением общественного мнения, встревоженного новыми антисоветскими планами, по требованию ряда государств комитет пригласил на свои заседания советскую делегацию. Однако фактически по настоянию Бриана и Гендерсона Советский Союз пригла-

⁸¹ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 422.

⁸² Там же, стр. 475.

⁸³ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 374.

⁸⁴ "Manchester Guardian", 19.I.1931.

шался принять участие в обсуждении лишь только третьего пункта повестки дня комитета, а именно экономических вопросов, причем даже не указывалось, когда начнется их обсуждение. Только после ответа НКИД, в котором решительно отвергались попытки англо-французской дипломатии заставить СССР подчиниться диктуемым ему требованиям⁸⁵, было прислано вторичное приглашение с точным указанием срока и порядка работы комитета.

18 мая 1931 г. на состоявшемся заседании европейской комиссии Лиги наций, обсуждавшей вопрос об экономическом кризисе, выступил представитель Советского Союза М. М. Литвинов. Он показал истинные причины мирового экономического кризиса. Советский представитель вскрыл нелепость попыток буржуазных политиков и экономистов представить СССР виновником кризиса. Наоборот, СССР поглотил в 1930 году 53% общего экспорта тракторов из США, 12% английского экспорта текстильных машин⁸⁶.

Советская делегация внесла в комиссию предложение заключить договор об экономическом ненападении.

Европейская комиссия не могла открыто отклонить предложение СССР. Однако она не хотела принимать его, поскольку тем самым она лишила бы ряд европейских государств возможности применять меры дискриминации против СССР. Был создан специальный подкомитет для рассмотрения советского предложения об экономическом ненападении. Это предложение было формально рассмотрено в ноябре 1931 года и фактически положено под сукно. Правда, комитет был вынужден одобрить общую идею советского предложения относительно пакта экономического ненападения. Комитет констатировал возможность мирного сосуществования государств, имеющих различные экономические и социальные системы⁸⁷.

Сам факт принятия советской резолюции, участия СССР в работе комитета свидетельствовал о росте меж-

⁸⁵ См. «Известия», 27 апреля 1931 г.

⁸⁶ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 492—493.

⁸⁷ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. III, М., 1932, стр. 145.

дународного престижа Советской страны, притуплял антисоветское острие «Пан-Европы».

Активные действия советской дипломатии помешали сторонникам «Пан-Европы» добиться создания антисоветского блока. Этому помешали и межимпериалистические противоречия между Англией и Францией в борьбе за гегемонию в Европе, а также франко-германские и франко-итальянские противоречия.

Однако агрессивные круги Франции и Англии не оставили попыток подготовки интервенции против СССР. Как показал процесс по делу «Промпартии», при французском генеральном штабе была создана «Восточная комиссия» — международная комиссия в составе представителей Франции, Англии и Польши под председательством генерала Жанена — бывшего главнокомандующего войсками интервентов в Сибири и на востоке России. Комиссия сосредоточила в своих руках все дело подготовки интервенции против СССР. Проводилась усиленная работа по вовлечению в военный блок против СССР Польши, Румынии, Югославии, Чехословакии, Эстонии и Латвии⁸⁸.

Франция и Англия давали в 1930—1931 годах Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии значительные займы на постройку и реконструкцию военных заводов, стратегических железных и шоссейных дорог. Активные военные приготовления против СССР проводились в Польше. Ее политика приобрела открыто провокационный характер: совершались нападения белоэмигрантов на советских представителей в Польше, устраивались провокации в отношении полпредства СССР в Варшаве⁸⁹.

Под крылышком французского генерального штаба формировались и обучались воинские части русских белогвардейцев, создавались военные школы и курсы. В Париже устраивались открытые вооруженные демонстрации белогвардейских воинских частей⁹⁰.

Белогвардейские организации, обосновавшиеся во Франции и Англии, поддерживали тесную связь с белогвардейскими организациями в Польше, Чехословакии,

⁸⁸ См. Л. Григорьев, С. Оленев, *Борьба СССР за мир и безопасность в Европе*, Госполитиздат, 1956, стр. 107.

⁸⁹ См. «Известия», 29 апреля 1930 г.

⁹⁰ См. W. P. and Z. K. Coates, *A History of Anglo-Soviet Relations*, p. 373.

в Прибалтийских странах, в Китае. Во Франции находилось около 400 тыс. белоэмигрантов, в Польше, Прибалтике и на Балканах — 270 тыс., в Северном Китае — 90 тыс.⁹¹ Белогвардейским силам отводилась роль ударного отряда военной интервенции против СССР.

Подготавливая военную интервенцию против СССР, реакционные политические деятели Англии, Франции и других стран стремились подорвать оборонную мощь Советской страны, ослабив ее тыл. С этой целью империалистические разведки усилили подрывную работу различных контрреволюционных организаций в Советском Союзе.

Центром, руководившим этими организациями, являлся «Торгово-промышленный комитет» — «Торгпром». Главари «Торгпрома» были бывшие крупные русские и иностранные капиталисты, бежавшие после Октябрьской революции из России. Среди них были Рябушинский, Лианозов, Нобель, Денисов и другие крупнейшие капиталисты Европы. В частности, с «Торгпромом» были связаны нефтяной король — глава англо-голландского нефтяного треста Генри Детердинг, глава гигантского английского военного концерна «Метрополитен-Виккерс» Базиль Захаров и др. «Торгпром» в свою очередь был тесно связан с генеральным штабом Франции, с английскими и французскими правящими кругами.

С «Торгпромом» была связана разоблаченная органами Советской власти в конце 1930 года вредительская организация в СССР «Промпартия». Разоблачение и ликвидация контрреволюционной организации «Промпартии», «Союзного бюро РСДРП», «Трудовой крестьянской партии» и других шпионско-вредительских организаций нанесли в первую очередь серьезный удар по планам французской и английской реакции повторить военную интервенцию против СССР. Большое значение в провале интервенционистских планов имел разгром партий большевиков правых оппортунистов.

Однако решающую роль в провале планов мировой реакции повторить военную интервенцию против СССР сыграло укрепление экономической и оборонной мощи Советской страны.

⁹¹ См. Л. Григорьев, С. Оленев, Борьба СССР за мир и безопасность в Европе, стр. 104.

**Политика
«национального»
правительства
Макдональда
в отношении СССР**

Летом 1931 года в Англии разразился политический кризис, явившийся следствием экономического кризиса.

Политический кризис завершился в августе 1931 года расколом лейбористской партии и лейбористского правительства. Макдональд, Томас, Сноуден пошли на открытый союз с консерваторами и частью либералов. 24 августа 1931 г. было сформировано так называемое «национальное» правительство во главе с Макдональдом. В его состав вошли наиболее реакционные лидеры лейбористской партии — Макдональд, Томас и Сноуден, видные лидеры консерваторов — Ст. Болдуин, Н. Чемберлен, С. Хор, Кенлифф Листер, либералы — Г. Самуэль и Ридинг⁹².

Макдональд образовал новую, национал-лейбористскую партию. Однако за ним пошло лишь 13 из 280 лейбористских членов парламента.

Во главе лейбористской партии остался А. Гендерсон.

Позиция лейбористских лидеров во главе с Гендерсоном по-прежнему оказалась реформистской, предательской по отношению к рабочему классу Англии. Новая партия национал-лейбористов во главе с Макдональдом на выборах, происходивших в октябре 1931 года, выступила совместно с консерваторами и национал-либералами за национальную коалицию. Новое лейбористское руководство во главе с Гендерсоном не смогло противопоставить национальной коалиции никакой позитивной программы. Парламентские выборы принесли победу национальной коалиции, то есть консерваторам, собравшей 14 229 720 голосов. За лейбористов было подано 6 617 108 голосов⁹³. Коалиция получила 497 мест в парламенте, из них национал-лейбористы Макдональда получили всего 13 мандатов, да и то благодаря поддержке консерваторов. Лейбористы получили всего 46 мандатов в парламенте вместо 288 мандатов, полученных на выборах 1929 года.

Лейбористская партия потерпела серьезное поражение.

⁹² См. A. Spender, *Great Britain, Empire and Commonwealth*, L., 1936, p. 869.

⁹³ См. «Коммунистический Интернационал», 1931 г., № 32, стр. 56.

ние. В результате выборов было создано новое «национальное» правительство (1931—1935 гг.), во главе которого английская буржуазия вновь поставила Р. Макдональда и двух других членов национал-лейбористской тройки — Томаса и Сноудена.

В действительности главную роль в нем играли консерваторы Ст. Болдуин, Н. Чемберлен, С. Хор и др. Министром иностранных дел был назначен Дж. Саймон.

Характеризуя «национальное» правительство Макдональда, видный деятель английской компартии Палм Датт писал: «„Национальное“ правительство под номинальным руководством Макдональда и Сноудена и под действительным контролем консервативной партии было создано для того, чтобы завоевать доверие масс под этой новой вывеской»⁹⁴. Однако оно не могло завоевать это доверие, открыто проводя реакционную, империалистическую внутреннюю и внешнюю политику.

В области внешней политики «национальное» правительство проводило курс на возрождение германского и японского империализма в антисоветских целях.

Антисоветская направленность являлась основой внешней политики «национального» правительства Макдональда в 1931—1935 годах.

Пришедшее к власти «национальное» правительство Макдональда стремилось преодолеть экономический кризис не только путем наступления на интересы трудящихся, но и с помощью протекционизма как постоянной экономической системы. Правительство Макдональда считало своими ближайшими задачами сплочение доминионов британской империи, оживление имперской торговли, ограждение имперских рынков от товаров конкурирующих держав, и в особенности от товаров США.

Подобная политика противоречила системе фритредерства — свободной торговли, проводившейся Англией и защищаемой либералами и лейбористами.

В феврале 1932 года «национальное» правительство провело закон об импортных пошлинах, означавший введение протекционизма. Введение протекционизма свидетельствовало о том, что Англия не могла развивать свою экономику на основе свободной торговли и защищала ее от конкуренции с помощью покровительствен-

⁹⁴ P. Dutt, *Fascism and Social Revolution*, L., 1934, p. 244.

ных тарифов. Идея протекционизма и усиления внутриимперской торговли нашла поддержку со стороны правящих кругов Канады, Австралии, переживавших тяжелые затруднения, связанные с мировым экономическим кризисом.

Таким образом, вопрос укрепления экономических связей интересовал определенные круги торговой и промышленной буржуазии метрополии и доминионов Англии. Поэтому в июле—августе 1932 года в Оттаве (Канада) состоялась имперская конференция. Английская буржуазия предложила на этой конференции создать нечто вроде таможенного союза на основе преференций. Суть этого предложения заключалась в том, что Англия, устанавливая таможенные пошлины на товары, ввозимые из других, небританских, стран, разрешала беспошлинный ввоз товаров из доминионов. Взамен этого английскому экспорту в доминионы предоставлялись преференциальные (предпочтительные) пошлины. В то же время Англия вводила новые пошлины или повышала старые на товары, ввозимые из других стран, с тем чтобы товары доминионов оказались в преимущественном положении на английском рынке.

Так, пошлины на масло, яйца, фрукты были подняты на 15—20%, а такие товары, как пшеница, льняное семя, ранее не облагавшиеся пошлинами, были обложены ими⁹⁵. Нетрудно понять, что это решение было направлено в первую очередь против СССР, поскольку Советская страна являлась главным поставщиком этих товаров в Англию. Это решение было принято по требованию канадской и австралийской делегаций в Оттаве, добивавшихся исключения советских товаров с английского рынка.

Об антисоветской направленности решений Оттавской конференции свидетельствовала и статья 21 англо-канадского соглашения. В ней говорилось, что статья направлена против любой страны, которая не признает «теории и практики свободных институтов британской империи»⁹⁶. Фактически она была направлена против советской монополии внешней торговли.

⁹⁵ См. В. Г. Трухановский, Новейшая история Англии, стр. 218.

⁹⁶ "Morning Post", 13.X.1932.

Англия, по требованию Канады, запрещала ввоз товаров из других стран, если это мешало канадскому экспорту и сводило на нет преференциальные тарифы. Более того, на конференции в Оттаве под нажимом Канады было заключено соглашение, по которому Англия обязалась денонсировать торговое соглашение 1930 года с СССР. Об этом сообщала «Манчестер гардиан», писавшая: «Условие, возложенное на наших делегатов на последней стадии конференции, требует немедленного предупреждения о прекращении настоящего торгового соглашения с Россией»⁹⁷. Об этом же заявил праволейбористский деятель Сноуден: «Под нажимом Канады мы обязались денонсировать наше торговое соглашение с Россией»⁹⁸.

В действительности это не было капитуляцией Англии перед Канадой. Это была сделка двух стран, направленная против СССР. Что побудило Англию дать обещание Канаде о денонсации англо-советского торгового соглашения? Одним из важнейших факторов этого шага было обострение англо-американских противоречий, в частности ожесточенная конкурентная борьба за канадский рынок. Англия была не в состоянии противостоять конкуренции США в Канаде, развитию ее национальной промышленности. Англия всячески стремилась сохранить и усилить торговлю и имперские связи с Канадой. Поэтому английское правительство пошло на уступки той части канадских промышленников и торговцев, которые выступали против англо-советской торговли, в частности против советского экспорта леса и пшеницы.

В свою очередь расторжения англо-советского торгового соглашения требовали представители агрессивного военно-реакционного течения — финансовой олигархии, колониальной буржуазии и лендлордов, не заинтересованные в торговле с Советской страной.

В частности, на конференции консервативной партии, состоявшейся в октябре 1932 года в Блекпуле, последовательным противником Советской страны Локкером Лэмпсоном была выдвинута резолюция, «требующая от

⁹⁷ W. P. Coates and J. Bromley, *The Ottawa Conference and Anglo-Russian Trade*, L., 1932, p. 34.

⁹⁸ *Ibid.*

английского правительства принять меры против продолжающегося импорта товаров из России»⁹⁹.

Денонсация англо-советского торгового соглашения 1930 года также обуславливалась тем, что в нем была статья о наибольшем благоприятствовании. В новом соглашении ее не должно было быть. «Поэтому, — откровенно заявил в парламенте Ст. Болдуин, — мы считали, что торговое соглашение должно быть аннулировано»¹⁰⁰. И это требование раздавалось несмотря на то, что в годы мирового экономического кризиса торговля с СССР имела еще большее значение для Англии, чем до кризиса. Из Англии в СССР экспортировалось 44,9% всего английского вывоза тракторов, 82,1% токарных станков, 83,8% двигателей внутреннего сгорания и много других товаров¹⁰¹.

Однако против разрыва англо-советского торгового соглашения и ослабления торговли между Англией и СССР выступили многие промышленники и торговцы, заинтересованные в экспортной торговле. Выражая их мнение, Р. Мосс, секретарь манчестерского союза механиков, касаясь решения Оттавской конференции, заявил: «Если русские заказы будут действительно прекращены, это будет ужасным ударом по манчестерскому округу — это будет подлинной трагедией»¹⁰².

Большое беспокойство вызвали сообщения о предполагаемом прекращении англо-советского торгового соглашения в деловых кругах Лондона, Бирмингама, Ливерпуля, Манчестера и других городов Англии. Поэтому «Манчестер гардиан» призывала правительство не создавать новые трудности в англо-советской торговле. Отражением подобных взглядов английских промышленников и торговцев, заинтересованных в торговле с СССР, явилось решение конференции лейбористской партии в Лейчестере, принятое 3 октября 1932 г. «Конференция выражает энергичный протест против предложения об аннулировании англо-русского торгового соглашения 1930 года... Советские торговые организации скрупулезно

⁹⁹ "Daily Telegraph", 8.X.1932.

¹⁰⁰ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1932", vol. 269, col. 449.

¹⁰¹ См. Л. Григорьев, С. Оленев, Борьба СССР за мир и безопасность в Европе, стр. 109—110.

¹⁰² "Manchester Guardian", 8.X.1932.

и честно выполняют всякое коммерческое соглашение, подписанное ими. Поэтому конференция энергично протестует против политики правительства»¹⁰³.

Однако «национальное» правительство Макдональда не вняло этим протестам. Вопреки национальным интересам страны, вопреки здравому смыслу и требованиям деловых кругов, заинтересованных в торговле с СССР, правительство Макдональда 17 октября 1932 г. сообщило о своем решении прекратить действие временного англо-советского торгового соглашения 1930 года. В соответствии с нотой и условиями соглашения оно утрачивало силу через шесть месяцев, то есть к 17 апреля 1933 г. Министр иностранных дел Англии Джон Саймон, посылая эту ноту, прекрасно понимал, что расторжение англо-советского торгового соглашения резко ухудшало правовую основу торговли между двумя странами. «Заявление английского правительства о прекращении временного торгового соглашения, — писала «Правда», — срывает базу англо-советской торговли. Независимо от того, что это неизбежно поведет к ограничению советских заказов и закупок в Англии»¹⁰⁴.

Денонсация англо-советского торгового соглашения не могла не повести к снижению объема английского экспорта в Советскую страну. Поэтому разрыв соглашения встревожил деловые круги Англии, торговавшие с СССР. Так, президент «Машин тул трейдерс ассошиэйшн» А. Герберт был чрезвычайно обеспокоен тем, что советские заказы, предназначавшиеся Англии, были переадресованы Германии, и этому не в малой степени способствовало прекращение торгового соглашения. «Россия, — говорил он, — является единственной в мире страной, занятой осуществлением широких планов индустриализации, и, следовательно, только из России могут последовать большие заказы для наших заводов»¹⁰⁵.

Отражая мнение дельцов, «Манчестер гардиан» писала: «Правительство руководствовалось не интересами Англии. Сомнительно, было ли запрошено мнение английских промышленников»¹⁰⁶.

¹⁰³ "Manchester Guardian", 8.IX.1932.

¹⁰⁴ «Правда», 21 октября 1932 г.

¹⁰⁵ "Manchester Guardian", 20.X.1932.

¹⁰⁶ Ibid., 28.X.1932.

Против решения правительства о прекращении торгового договора с СССР выступила лейбористская газета «Дейли геральд», констатирующая, что отказ от договора с СССР нанесет удар многим отраслям английской промышленности¹⁰⁷.

Решение правительства было осуждено английскими трудящимися. Совет профсоюзов Манчестера принял специальную резолюцию, гласившую: «Совет осуждает действия правительства, выразившиеся в денонсации англо-советского торгового соглашения»¹⁰⁸. Это сократит заказы СССР в Англии, указывалось в резолюции, увеличит безработицу в стране.

Таким образом, разрыв англо-советского торгового соглашения наносил серьезный ущерб экономическим, а следовательно, и политическим взаимоотношениям между Англией и СССР.

В первую очередь ответственность за подрыв англо-советской торговли несло правое крыло консервативной партии, «твердолобые». Однако активную роль в этой политике играли лидеры «национальной» рабочей партии во главе с Макдональдом и Томасом.

«Группа Макдональда — Томаса, — писала «Правда», — выполняет самые грязные поручения „твердолобых“»¹⁰⁹. Они отражали мнение колониальных монополий, нефтяных компаний, угольных и текстильных монополий, то есть представителей тех отраслей английской промышленности, которые не вели торговли с СССР.

Оценивая политическое значение разрыва соглашения, газета «Дейли уоркер» рассматривала его как шаг, направленный к интервенции¹¹⁰.

В английских правящих кругах взяли верх сторонники антисоветского курса, принесшие в жертву своей политике нормальные экономические отношения с Советской страной.

¹⁰⁷ См. "Daily Herald", 20.X.1932.

¹⁰⁸ «Правда», 21 октября 1932 г.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ "Daily Worker", 20.X.1932.

ГЛАВА II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НОВОГО АНГЛО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

**Англо-советские
переговоры о заклю-
чении торгового
соглашения**

Разрыв Англией временного англо-советского торгового соглашения не мог не нанести серьезного ущерба англо-советским экономическим отношениям. Уничтожение правовой основы англо-советской торговли могло лишь повести к ограничению советских заказов и закупок на английском рынке, что в условиях кризиса серьезно ухудшало тяжелое экономическое положение Англии.

Денонсация англо-советского торгового соглашения сильно затронула экономические интересы тех кругов промышленной и торговой буржуазии Англии, которые были весьма заинтересованы в экспортной торговле, и в особенности в торговле с СССР.

Эти круги требовали от правительства Макдональда начать переговоры с Советским Союзом о заключении нового англо-советского соглашения. Этого требовал совет директоров манчестерской торговой палаты.

В резолюции совета подчеркивалось, какое большое значение имеют англо-советская торговля и заключение торгового соглашения, ликвидирующего «состояние неразберихи и неопределенности»¹.

¹ "Manchester Guardian", 15.XI.1932.

За возобновление англо-советского торгового соглашения выступил председатель Объединения электротехнической промышленности Ф. Пол, заявивший в Рэгби: «Я надеюсь, что наше правительство быстро заключит взаимовыгодное торговое соглашение с Россией»².

Возобновления англо-советского торгового соглашения требовали трудящиеся — рядовые члены британских тред-юнионов, лейбористской партии, компартия Англии. Так, Объединенный союз механиков в обращении к премьер-министру требовал, чтобы было сделано все для «развития торговли с Россией.., чтобы тем самым облегчить нужду, свирепствующую в течение многих лет в промышленных центрах страны»³.

Под влиянием рядовых членов даже Британский конгресс тред-юнионов, руководимый реакционными лидерами, выступал за усиление англо-советской торговли, за получение советских заказов и предоставление английским правительством кредитных гарантий СССР⁴.

Под давлением широких кругов английских дельцов и прогрессивной общественности представители «национального» правительства Макдональда были вынуждены заявить о необходимости торговли с СССР. В частности, в беседе, состоявшейся 11 ноября 1932 г. между министром иностранных дел Англии Дж. Саймоном и советским послом в Лондоне И. М. Майским, первый заявил, что английское правительство не имеет намерения вредить англо-советской торговле и «желает заключить новое торговое соглашение с Советским правительством»⁵. Дж. Саймон просил посла официально передать Советскому правительству о желании английской стороны начать как можно скорее переговоры о заключении нового торгового соглашения⁶.

Однако, как выяснилось в ходе предварительных переговоров советского посла в Лондоне с министром торговли Вальтером Ренсимином, Англия собиралась исключить из торгового соглашения с СССР принцип наи-

² "Daily Herald", 19.XI.1932.

³ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 454.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid., p. 455.

⁶ См. И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, Изд-во ИМО, 1960, стр. 29.

большого благоприятствования, то есть поставить торговлю с Советской страной в худшие условия. Об этом говорил и министр финансов Невилль Чемберлен.

Советское правительство не могло допустить ущемления своих экономических интересов в торговле. В ходе англо-советских переговоров необходимо также было добиться улучшения кредитных условий для англо-советской торговли.

Советское правительство, стремясь к нормализации экономических и политических отношений с Англией, дало свое согласие на ведение переговоров о заключении торгового соглашения.

9 декабря 1932 г. советский посол в Лондоне сообщил английскому правительству в официальной ноте, что он и советский торговый представитель в Англии уполномочены правительством СССР начать эти переговоры.

Предварительные дискуссии о переговорах были начаты 15 декабря 1932 г. между советскими делегатами и английскими представителями⁷. В самом начале переговоров обнаружились серьезные разногласия между советской и английской сторонами. 29 декабря 1932 г. министерство торговли Англии прислало советской делегации соображения о новом торговом соглашении. Они состояли из четырех пунктов. Пункт первый касался принципа наибольшего благоприятствования. Министерство торговли Англии считало, что этот принцип, содержащийся в торговом соглашении 1930 года, не подходит для англо-советской торговли якобы из-за «специальных условий советского импорта и экспорта (т. е. из-за монополии внешней торговли. — Ф. В.)»⁸. Английский делегат Колвилл говорил советским делегатам о неприменимости принципа наибольшего благоприятствования к СССР⁹. Второй пункт касался выравнивания торгового баланса между СССР и Англией. Третий и четвертый пункты касались усиления фрахта английских судов СССР.

В директивах советской делегации на переговорах предписывалось добиваться общего наибольшего благоприятствования с ограничением действия этого принципа

⁷ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 458.

⁸ И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 46.

⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 4, п. 71, л. 6.

в отношении некоторых товаров (хлеб, лес и т. д.), особенно интересующих Канаду.

По вопросу о торговом балансе советская позиция сводилась к тому, что СССР был готов в течение пяти лет свести платежный (а не торговый) баланс между обеими странами к умеренному равновесию.

Соглашение должно было быть подписано сроком на пять лет. Кроме того, одновременно с подписанием соглашения Англия должна была предоставить СССР экспортные кредиты сроком на 21 месяц (или на 18 месяцев).

Представители английских монополий, подобно тому как это имело место перед началом англо-советских переговоров 1924 года, выдвинули явно неприемлемые для Советского государства условия будущего торгового договора между Англией и СССР. Эти условия были сформулированы исполнительным комитетом Ассоциации британских торговых палат, крупнейшего объединения английских капиталистов, и опубликованы в английской прессе. Это был своеобразный наказ правительству Макдональда, гласивший: «Всякое новое соглашение должно носить временный характер и служить в качестве *modus vivendi* (определять взаимные отношения. — Ф. В.) перед заключением формального договора о торговле и мореплавании в будущем; ввиду монополии внешней торговли в СССР наши отношения с другими странами не должны учитываться при подготовке нового торгового соглашения»¹⁰.

Программа исполкома Ассоциации британских торговых палат была очередной попыткой английских монополий возродить экономическую интервенцию против СССР. Английские монополисты вновь покушались на монополию внешней торговли СССР, угрожая всяческими мерами дискриминации англо-советской торговли. По проекту соглашения броня протекционистских тарифов должна была прикрывать не только промышленность и сельское хозяйство Англии, но и промышленность и сельское хозяйство английских доминионов.

Проект соглашения допускал грубую дискриминацию в отношении торговых представителей СССР в Англии,

¹⁰ См. "Times", 14.I.1933.

поскольку для них не предусматривалось дипломатического иммунитета.

Особенно большим тормозом для успешного развития англо-советской торговли мог явиться отказ в правительственных гарантиях кредитов для финансирования англо-советской торговли. Известно, что недостаточное кредитование англо-советской торговли, краткосрочность предоставляемых английскими банками кредитов, высокий процент по ним были серьезным тормозом для развития экономических отношений между Англией и СССР.

Наконец, английские монополии, кредиторы царского и Временного правительств, вновь добивались от СССР признания всех долгов царской России и уплаты компенсации за английскую собственность, национализированную после революции Советским правительством. При этом они требовали от СССР односторонних уступок, ни словом не упоминая о необходимости удовлетворения советских контрпретензий за убытки, нанесенные иностранной всенной интервенцией.

Если эти кабальные требования были категорически отвергнуты Советским правительством в период Генуи и Гааги, когда страна находилась в состоянии разрухи и чрезвычайно нуждалась в иностранных займах, то предъявлять их в 1933 году, в период огромных успехов СССР в области индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, было, по меньшей мере, бессмысленно и недальновидно.

Поэтому нереальный проект англо-советского торгового соглашения, предложенный дельцами из Ассоциации, вызвал серьезную критику многих английских промышленников и торговцев, заинтересованных в торговле с СССР, возражения некоторых либеральных и лейбористских газет. Так, либеральная газета «Манчестер гардиан» писала о вышеупомянутом проекте англо-советского торгового соглашения, что «он выглядит самым враждебным из всех предшествующих торговых соглашений»¹¹.

Что касается требований об уплате правительством СССР долгов царского правительства и компенсации за

¹¹ "Manchester Guardian", 18.I.1933.

английскую собственность, национализированную в СССР, то выдвижение их, по мнению газеты, на деле приведет «к полному срыву всяких торговых переговоров»¹². Газета осуждала попытки дискриминации англо-советской торговли, нежелание дельцов комитета предоставить СССР привилегии «наиболее благоприятствуемой нации».

Проект комитета Ассоциации вызвал серьезные возражения торговой палаты города Ковентри, опубликовавшей 20 февраля 1933 г. следующую резолюцию: «Торговая палата города Ковентри твердо придерживается того мнения, что пункт, касающийся экспортных кредитов, неприменим, и отсутствие данных кредитов серьезно повлияет на развитие английской торговли»¹³. Б. Поуэлл, выражая мнение английских дельцов, заявил: «Я хотел, чтобы все возможное было сделано для улучшения торговли с Россией... Если эта торговля будет приостановлена, это будет очень серьезный удар... Я не слышал ни одного случая, чтобы Россия не оплатила свои векселя. Я всецело верю в ее платежеспособность»¹⁴. Меморандум был осужден Англо-русским парламентским комитетом¹⁵.

Заключения нового торгового соглашения и распространения торговых льгот на СССР требовали низовые организации лейбористской партии и британских тред-юнионов и многие организации трудящихся. Английские рабочие, переживавшие тяготы экономического кризиса и безработицы, хотели, чтобы советские заказы в Англии помогли улучшить их положение. Однако «национальное» правительство Макдональда, представители реакционных кругов колониальной буржуазии и земельной аристократии, финансовой олигархии, не заинтересованные в торговле с СССР, всячески тормозили заключение англо-советского торгового соглашения.

Споры о концессии
«Лена-Голдфилдс»

Одним из таких препятствий на пути к заключению англо-советского торгового соглашения ан-

¹² "Manchester Guardian", 18.I.1933.

¹³ W. P. and Z. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, pp. 463—464.

¹⁴ Ibid., p. 464.

¹⁵ См. "News Bulletin", 1933, No 28.

глийское правительство ставило разрешение спорного вопроса об английской концессии «Лена-Голдфилдс».

Английская акционерная компания «Лена-Голдфилдс» возникла в 1908 году и эксплуатировала в России совместно с русскими капиталистами, членами царской фамилии золотые прииски в Сибири — на Лене и Алдане.

После Октябрьской революции ленские золотые прииски были национализированы. В апреле 1925 года в соответствии с советским декретом о концессиях ленские золотые прииски в Бодайбо были сданы Советским правительством английской компании «Лена-Голдфилдс», о чем Главный концессионный комитет СССР заключил соответствующий договор сроком на 30 лет.

Среди акционеров компании было немало дельцов Сити, нью-йоркский делец Бенсон и др. Весьма показательно, что 1 тыс. акций компании держал Остин Чемберлен. Однако администрация компании «Лена-Голдфилдс» и ее председатель Герберт Гуедалла не выполняли условий концессионного договора, пытались установить на приисках капиталистические порядки, вели хищническую добычу золота и цветных металлов, в связи с чем Главконцеском СССР с конца 1928 года заявлял компании неоднократные протесты. Более того, некоторые английские сотрудники концессии выполняли функции, отнюдь не связанные с их служебной деятельностью в компании, а по заданию английской разведки «Интеллидженс сервис» занимались шпионажем. Все это, естественно, не могло не вызывать разногласий между Главконцеском СССР и администрацией концессии.

Советское правительство хотело, чтобы все спорные вопросы, возникавшие между компанией «Лена-Голдфилдс» и Главконцеском, были урегулированы на взаимной основе. Однако администрация компании решила ликвидировать концессию в СССР, приостановить работу всех своих предприятий, отозвать своих инженеров и других специалистов. В результате локаута 15 тыс. рабочих остались без хлеба.

Эта односторонняя акция английских концессионеров полностью противоречила концессионному договору, фактически подорванному компанией. Советское правительство готово было через Главный концессионный ко-

митет вести непосредственные переговоры с компанией о продолжении ее работы.

В июле—августе 1931 года в Берлине проходили переговоры между представителями Главконцесскома и компании «Лена-Голдфилдс». Однако по вине компании переговоры оказались безрезультатными.

Администрация компании обратилась к арбитражному суду, настаивая на том, чтобы суд рассмотрел вопросы ликвидации, а не проблемы работы концессии. В этих условиях Советское правительство отказалось участвовать в подобном разбирательстве, и заседание арбитражного суда, вопреки международному праву, состоялось в отсутствие советского представителя.

В соответствии с требованиями компании арбитражный суд решил предъявить Главконцесскому претензии на сумму 13 млн. ф. ст.¹⁶ Насколько необоснованной была эта цифра претензий к СССР, свидетельствует правительственное заявление, сделанное в парламенте 13 марта 1933 г. В заявлении, зачитанном С. Болдуином, указывалось, что сумма обоснованных компанией претензий к СССР «с учетом всех контрпретензий», выдвинутых Главконцесскомом, исчислялась приблизительно в 3500 тыс. ф. ст. Такая цифра была признана представителями фирмы во время переговоров с уполномоченными Главного концессионного комитета СССР, происходивших в июле—августе 1931 года в Берлине. Представитель Главконцесскома называл цифру претензий в 800 тыс. ф. ст.¹⁷ Переговоры сорвались.

Тогда защиту интересов компании «Лена-Голдфилдс» взяло на себя английское правительство. В мае 1932 года министр иностранных дел Англии Дж. Саймон поручил английскому послу в Москве заявить наркому по иностранным делам о том, что «вопрос о претензиях компании «Лена-Голдфилдс» привлекает общественное мнение». Английское правительство угрожало СССР не предоставлять кредиты, если не будут удовлетворены претензии компании «Лена-Голдфилдс». Посол Англии в Москве пытался вести переговоры по делам компании

¹⁶ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 275, col. 1595.

¹⁷ *Ibid.*, col. 1596.

по дипломатическим каналам и с Главконцесскомом¹⁸. Однако нарком отказался взять на себя ведение переговоров по делам компании, предлагая вновь ее представителям вести прямые переговоры с Главконцесскомом. Одновременно Советское правительство отказывалось признать решение арбитражного суда по вопросу о концессии, незаконно принятое в сентябре 1930 года в отсутствие советских представителей.

28 июля 1932 г. Дж. Саймон направил через английского посла в Москве новую ноту Советскому правительству по вопросу о компании «Лена-Голдфилдс». Саймон почти ультимативно требовал выплаты компании 3500 тыс. ф. ст. Нота заканчивалась угрозой английского правительства «предпринять такие дальнейшие акции, какие оно сочтет необходимыми при подобных обстоятельствах»¹⁹.

В августе 1932 года Дж. Саймон имел встречу с М. М. Литвиновым в Женеве и снова пытался вести переговоры об интересах компании «Лена-Голдфилдс». Однако все эти попытки вести спор о компании по дипломатическим каналам вновь были отклонены Советским правительством²⁰.

Тогда английское правительство прибегло к прямому давлению на СССР. Выступая в парламенте 21 декабря 1932 г., заместитель министра иностранных дел Иден в ответ на требование депутата Дэвисона «не заключать торгового соглашения с Советским правительством, пока оно не уплатит долг английской компании», заявил фактически, что заключение этого договора зависит от решения спора с компанией «Лена-Голдфилдс»²¹.

Вслед за выступлением Идена министр иностранных дел Дж. Саймон заявил в ноте, направленной Советскому правительству 14 января 1933 г., в еще более угрожающем тоне, что «дело компании «Лена-Голдфилдс» может стать камнем преткновения в ходе торговых переговоров»²². Советскому послу в Лондоне было заявлено,

¹⁸ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1932", vol. 275, col. 1596.

¹⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 20, д. I, п. 65, л. 63.

²⁰ См. И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 54.

²¹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1932", vol. 273, col. 1051—1052.

²² АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 3, п. 71, л. 50

что только удовлетворительное и быстрое решение вопроса с компанией «предотвратит опасность» срыва англо-советских торговых переговоров²³.

Дж. Саймон был готов сорвать заключение англо-советского торгового соглашения, лишь бы добиться удовлетворения необоснованных претензий некоторых английских дельцов.

Попытка английского правительства связать заключение общего англо-советского торгового соглашения с решением частного, незначительного вопроса о компании, нарушившей свои обязательства перед СССР, были продолжением неразумной политики экономической интервенции.

Поэтому в ответной ноте, переданной 3 февраля 1933 г. посольством СССР в Лондоне, Советское правительство снова заявило о недопустимости рассмотрения вопроса компании «Лена-Голдфилдс» по дипломатическим каналам. Наоборот, Советское правительство заявляло, что это дело должно быть урегулировано путем прямых переговоров между компанией «Лена-Голдфилдс» и Главным концессионным комитетом в Москве. Советское правительство объясняло тупик в переговорах «недостатком желания со стороны компании «Лена-Голдфилдс» согласиться с процедурой, указанной Советским правительством, то есть войти в непосредственные переговоры с Главным концессионным комитетом»²⁴.

Согласие Советского правительства вступить в переговоры с правительством Великобритании о заключении нового торгового договора никоим образом не подразумевало его согласия рассматривать и связывать с этим другие проблемы, не имеющие прямого отношения к вопросу о новом торговом договоре. В интересах быстрого завершения торговых переговоров, имевших большое значение для СССР и Англии, Советское правительство выражало надежду, что «эти переговоры не будут усложнены путем смешения их с таким вопросом, как вопрос о «Лена-Голдфилдс К°». Это смешение не может способствовать полезной цели и может лишь иметь результатом увеличение затруднений и отсрочку в достижении

²³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 275, col. 1596.

²⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 3, п. 71, л. 49.

удовлетворительного урегулирования вопроса торгового договора»²⁵.

В ходе дальнейших англо-советских переговоров становилось все яснее, что Англия собирается установить для советской торговли дискриминационный режим.

Поэтому на заседании английской и советской делегаций 9 февраля 1933 г. глава советской делегации заявил о том, что предложения английского меморандума 29 декабря 1932 г. являются для СССР неприемлемыми, так как они «проникнуты стремлением создать специальный режим для советской торговли»²⁶.

Советская делегация решительно настаивала на том, чтобы в будущем англо-советском торговом соглашении был зафиксирован принцип наибольшего благоприятствования. Советская сторона при переговорах поднимала вопрос об улучшении условий кредитования советских заказов в Англии.

В ходе переговоров советская делегация выдвинула на первый план вопросы, касающиеся заключения торгового договора — основного юридического базиса для развития торговли между Англией и СССР. На втором плане стояли вопросы о платежном балансе, о кредитных условиях и т. д.

Английские представители выдвинули другие вопросы, не имеющие отношения к торговым переговорам. В частности, Англия вновь, как и во время переговоров 1930—1931 годов, поставила вопрос об урегулировании правительственных и частных долгов Советского Союза. До урегулирования этих проблем между СССР и Англией они предложили заключить лишь временное англо-советское торговое соглашение.

Позиция советской делегации заключалась в том, чтобы строго разграничить вопросы, относящиеся к заключению торгового соглашения, и проблемы, не относящиеся к нему.

На третьем пленарном заседании делегаций, состоявшемся 17 февраля 1933 г., советская делегация огласила меморандум по вопросу о характере нового торгового соглашения. Меморандум предлагал создать две специ-

²⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 3, п. 71, л. 50.

²⁶ И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 58.

альные комиссии, которые должны немедленно приступить к переговорам по следующим вопросам: 1) о тексте нового торгового соглашения; 2) о платежном балансе и кредитах для советской торговли.

Представители министерства торговли Колвилл и Хорас Вильсон согласились на создание этих комиссий. Казалось, что к 15—20 марта 1933 г. можно было выработать текст англо-советского торгового соглашения. Однако этому помешала враждебная антисоветская политика правящих кругов Англии.

Ухудшение
англо-советских
отношений в связи
с делом «Метро-
политен-Виккерс»

Особенно резко проявилось враждебное отношение английского правительства, сторонников агрессивной тенденции в отношении СССР в связи с делом «Метрополитен-Виккерс». В марте 1933 года советскими властями были раскрыты преступные деяния группы работавших в СССР английских инженеров фирмы «Метрополитен-Виккерс», занимавшихся вредительством, шпионажем и саботажем²⁷. В связи с этим советские власти арестовали шесть английских инженеров, в их числе В. Макдональда, Торнтон, Монкхауза, Грегори и др. Некоторые из них, как, например, Монкхауз, принимали участие в интервенции в Советской России в 1918—1919 годах. За арестом виккерсовских инженеров немедленно последовала буря протеста, искусственно вызванная английской реакцией и правительством, с тем чтобы снять с себя ответственность и найти выход из провала разведки. Правительство Макдональда, не разобравшись в существе дела, не взяв на себя труд ознакомиться с материалами обвинения, заявило в парламенте через Болдуина о полной невиновности арестованных, о «необоснованности их обвинения»²⁸. Английскому послу в Москве Эсмонду Овино было поручено правительством потребовать немедленного освобождения арестованных английских инженеров. Посол был уполномочен правительством Макдональда прибегнуть к мерам грубого давления, угроз и заявить, что,

²⁷ См. «Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР», М., 1931, стр. 10.

²⁸ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 275, col. 1945.

если арестованные не будут освобождены, это может иметь серьезные последствия «для англо-советских отношений» вообще и для развития торговых отношений в особенности²⁹. Социал-предатель Томас, занимавший пост министра по делам доминионов в правительстве Макдональда, заявил в еще более угрожающей форме, что со стороны Советского правительства было бы величайшей ошибкой предполагать, что после ареста английских подданных «будут продолжаться соответствующие коммерческие и дипломатические отношения между двумя нациями»³⁰.

16 марта 1933 г. заместитель министра иностранных дел Ванситарт изложил советскому послу в Лондоне, что, если не будет приостановлено дело против инженеров «Метрополитен-Виккерс», английская сторона приостановит торговые переговоры с СССР³¹.

Угрозы Томаса и Ванситарта свидетельствовали о курсе политики «большой дубинки», принятом английским правительством в отношении Советской страны. Даже некоторые политические деятели Англии, буржуазные юристы вынуждены были признать виновность арестованных английских инженеров. Так, видный юрист Стаффорд Криппс, ознакомившись с материалами обвинения, заявил: «Ясно, что не было никакого оправдания для осуществления политических шагов против русского правительства на основании этого процесса»³².

Однако правительство Макдональда пыталось доказывать невиновность английских инженеров. В соответствии с инструкциями своего правительства английский посол Эсмонд Овий, явившись 16 марта в Наркоминдел, потребовал от Советского правительства немедленно освободить арестованных, заранее, до завершения следствия, объявив, что их вина не подтвердилась. Посол в угрожающей форме говорил о тех тяжелых последствиях, которые вызовут эти аресты для англо-советских переговоров о заключении торгового соглашения и для англо-советских взаимоотношений вообще³³.

²⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 275, col. 1945.

³⁰ "Times", 18.III.1933.

³¹ См. "Documents on British Foreign Policy" Second Series, vol. VII, p. 321.

³² "Morning Post", 8.V.1933.

³³ См. «Известия», 16 апреля 1933 г.

Это была совершенно неприкрытая политика вмешательства во внутренние дела СССР. По существу, английский посол потребовал изъятия британских подданных, работавших в СССР, из советской юрисдикции и предоставления им иммунитета. Подобные требования не имели успеха в период Генуэзской конференции, когда они были сформулированы в пресловутом меморандуме лондонских экспертов. Тем более они были бессмысленны в 1933 году, когда неизмеримо возросла политическая и экономическая мощь СССР. Поэтому с полным достоинством и твердостью нарком по иностранным делам М. М. Литвинов ответил на требование английского посла: «Строгий язык и строгие выражения, к которым сэру Эсмонду как будто предписано прибегать, а тем более угрозы не послужат на пользу ни арестованным, ни, конечно, советско-британским отношениям»³⁴.

Ни одно суверенное государство, а тем более СССР, не могло отказаться от своего права преследовать, задерживать и судить иностранцев, нарушивших его законы и интересы. Однако подобная позиция Советского правительства, базирующаяся на твердых основах международного права и внутреннего законодательства, не заставила английское правительство сделать соответствующие выводы. Через три дня, 19 марта, английский посол вновь встретился с М. М. Литвиновым и, угрожая неприятными последствиями для англо-советских отношений, требовал немедленно освободить арестованных, пока английский кабинет не принял соответствующего решения. Это была очередная угроза по адресу Советского правительства. Наркоминдел вновь отверг попытки английского правительства вмешаться во внутренние дела СССР, заявив, что советский суд, в соответствии с существующими законами, рассмотрит дело арестованных английских инженеров³⁵.

Покидая Наркоминдел, английский посол вновь прибег к угрозам.

На следующий день угрозы были воплощены в действие — 20 марта 1933 г. заместитель министра иностранных дел Иден заявил в палате общин, что ввиду ареста инженеров фирмы «Метрополитен-Виккерс» Англия

³⁴ «Известия», 16 апреля 1933 г.

³⁵ Там же.

прерывает переговоры о заключении нового англо-советского торгового соглашения³⁶. Об этом официально было сообщено Советскому правительству английским послом в Москве.

Подобные действия английского правительства нашли полное одобрение реакционной, в особенности консервативной, прессы Англии. «Морнинг пост» шла еще далее, требуя от «национального» правительства «совсем разорвать дипломатические отношения» с Советским правительством³⁷.

Другой орган консерваторов — «Дейли экспресс» советовала Макдональду «наложить запрет на русскую торговлю, помешать русскому импорту в Англию, воздержаться от правительственного кредитования британского экспорта в Россию»³⁸.

Реакционная английская пресса начала очередную кампанию клеветы, шантажа и угроз по адресу Советского Союза. Вопреки международным обычаям и дипломатическому иммунитету пресса «твердолобых» прибегла к недопустимым выпадам против советского посла в Лондоне и других работников советского посольства. Распускались ложные слухи о том, что советский посол покинул Лондон³⁹. Английский посол Э. Овий 30 марта покинул Москву.

Правительство Макдональда усиливало давление на Советское правительство. 3 апреля Макдональд заявил о намерении его правительства представить на утверждение палаты общин законопроект о наложении эмбарго на советский экспорт в Англию. Законопроект об эмбарго должен был вступить в силу с 17 апреля 1933 г., когда истечет срок англо-советского торгового соглашения в результате его денонсации английским правительством 17 февраля 1932 г.

6 апреля 1933 г. законопроект об эмбарго на советский экспорт в Англию был рассмотрен в палате общин и принят большинством голосов. При обсуждении билля лейбористские деятели не только не предприняли попыток помешать принятию этого законопроекта «национального» правительства, а фактически содействовали

³⁶ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 276, col. 19.

³⁷ "Morning Post", 16.III.1933.

³⁸ "Daily Express", 16.III.1933.

³⁹ См. "Daily Express", 20.III.1933.

протаскиванию его. Они лишь пытались внести «оговорки», «улучшения» в этот законопроект⁴⁰.

Давление, оказанное «национальным» правительством Макдональда на Советское правительство, не смогло изменить позицию последнего.

С 12 по 18 апреля в Москве происходил открытый судебный процесс над английскими инженерами. Верховный суд СССР установил, что обвиняемые занимались шпионажем, собирая секретную информацию об оборонной мощи СССР, о работе оборонных заводов, занимались организацией диверсий и саботажа на советских заводах — наносили повреждения турбинам и моторам, подрывали военное производство. В соответствии с показаниями обвиняемого Торнтона, руководство операциями по шпионажу на территории СССР осуществлялось «Интеллидженс Сервис» через ее агента К. С. Ричардса, занимавшего официальный пост директора «Электротехнической экспортной комиссии» «Метрополитен-Викерс». В период английской интервенции в Архангельске Ричардс служил в английской разведке «Интеллидженс Сервис». Шпионские операции на территории СССР, согласно показаниям Торнтона, непосредственно осуществлялись под руководством Монкхауза, возглавлявшего отделение фирмы в Москве.

В соответствии с инструкциями «Интеллидженс Сервис», передаваемыми через Ричардса Торнтону и Монкхаузу, английский персонал, работавший в СССР, занимался политическим и экономическим шпионажем⁴¹.

Шпионажем на территории СССР занимались, помимо Монкхауза и Торнтона, Кокс, Риддл, Макдональд, Шипли, Уотерс, Нордвелл, Кларк, Джолли, Кушни, Смит, Ноэль и др. — всего 27 человек⁴².

Обвиняемые признали себя виновными, хотя Саймон клялся в парламенте, что они не были связаны с «Интеллидженс Сервис». По приговору Верховного Суда СССР Грегори был оправдан, Монкхауз, Нордвелл и Кушни были высланы из пределов СССР, Макдональд

⁴⁰ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 276, col. 1767—2034.

⁴¹ См. «Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР», стр. 46—49.

⁴² См. W. P. and Z. K. Coates, A. History of Anglo-Soviet Relations, p. 492.

был приговорен к двум годам лишения свободы, Торнтон — к трем годам.

Как только в Лондоне были получены известия о приговоре, не дождавшись официального сообщения английского посольства в Москве, 19 апреля 1933 г. «национальное» правительство Макдональда в соответствии с решением «тайного совета короля» опубликовало указ, по которому с 26 апреля вводилось эмбарго, то есть запрещение на ввоз около 80% советских товаров, ранее импортировавшихся Англией из СССР (леса, хлеба, нефти и т. д.)⁴³.

Британское правительство все еще надеялось, что его политика «большой дубинки» будет иметь успех в отношении СССР. Английские политики просчитались в своих планах. Советское правительство ответило на этот акт решительными контрмерами. На основании постановления СНК СССР от 20 октября 1930 г. «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими ограничительный режим для торговли с Союзом ССР», нарком внешней торговли издал приказ, предусматривавший воспрещение внешнеторговым организациям выдавать в Англию заказы и производить в этой стране какие бы то ни было закупки. Совфрахту воспрещалось фрахтовать суда, плавающие под английским флагом⁴⁴.

Эти меры должны были оставаться в силе на все время действия эмбарго, наложенного 19 апреля на ввоз в Англию основных товаров советского экспорта. На английское эмбарго Советский Союз ответил своим контрэмбарго.

В ответ на запросы специального корреспондента агентства Рейтер Г. Флеминга и московского представителя агентства «Ассошиейтед Пресс» Ричардсона о внешнеторговой политике СССР в связи с эмбарго, наложенным на советский экспорт в Англии, нарком по иностранным делам сделал 23 апреля 1933 г. следующее заявление. Предпосылками внешнеторговой политики СССР, по словам наркома, являлись: экономическая связь между странами мира, независимо от существующих в них со-

⁴³ См. «Известия», 20 апреля 1933 г.

⁴⁴ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 617.

циально-политических систем; выгода, извлекаемая каждой страной из ее торговли с другими странами, доверие к покупателям и продавцам; отсутствие политических потрясений во взаимоотношениях торгующих стран как условие стабильности торговых отношений; свобода выполнения официальными представителями торгующих стран необходимых функций, связанных с торговлей; подчинение иностранцев юрисдикции страны их пребывания ⁴⁵.

Отсутствие или нарушение этих условий неизбежно затрудняло или делало совершенно невозможным торговлю между СССР и капиталистическими странами.

Английское правительство нарушало основы внешне-торговой политики СССР. Оно нарушило правовые основы англо-советской торговли, денонсировав торговое соглашение. Поэтому не могло быть ни развития торговли, ни ее стабильности. Английское правительство пыталось изъять своих подданных, находившихся в СССР, из-под юрисдикции советских властей, пыталось вмешаться во внутренние дела СССР. Наконец, правительство Макдональда, наложив эмбарго на ввоз советских товаров в Англию, сделало фактически невозможным осуществление нормальной англо-советской торговли.

Начавшаяся между Англией и СССР торговая война создавала трудности в получении необходимого оборудования из-за границы.

Правда, Советское правительство немедленно переадресовало многие свои заказы французским, немецким, итальянским фирмам.

Еще более серьезными были последствия эмбарго для Англии, особенно заинтересованной в расширении внешней торговли в условиях экономического кризиса.

Однако, несмотря на неразумность и необоснованность эмбарго, английская реакция, реакционная консервативная пресса не только одобрили эти действия правительства Макдональда, неизбежно ведущие к резкому ухудшению англо-советских экономических и политических отношений, но шли еще далее. Они требовали применения более решительных действий в отношении СССР, призывая к открытой военной интервенции. Так, журнал «Аэроплейн», касаясь советско-английского кон-

⁴⁵ См. «Известия», 23 апреля 1933 г.

фликта, в номере от 26 апреля давал воинственные советы английскому правительству: «То, что, кажется ясно, надо сделать, — это послать пару авианосцев в Балтику и бомбардировать до уничтожения форты в Кронштадте и крепости и заводы вокруг Санкт-Петербурга, ныне называемого Ленинградом. Одновременно мы должны послать несколько авианосцев в Черное море и взорвать форты Севастополя... мы должны также разрушить официальные здания, заводы и доки в Одессе и Ростове-на-Дону и в некоторых других местах»⁴⁶.

В это время распоясавшиеся английские фашиствующие молодчики не без ведома властей совершали хулиганские действия в отношении советского посольства и генерального консульства в Лондоне.

В конце апреля политические хулиганы разбили окно в советском посольстве. В ночь на 26 апреля в окно генконсульства, расположенного на Розари Гарденс, хулиганы бросили два кирпича. В своих протестах, заявленных английскому правительству, советское посольство в Лондоне связывало эти инциденты с «чудовищной агитационно-пропагандистской кампанией, ведущейся в Англии в настоящее время и в недавнем прошлом против Советского Союза»⁴⁷.

Посольство требовало расследования подобных инцидентов и строгого наказания виновных. Оно также сделало представление «Форин Оффис» по поводу угрожающих писем в адрес генконсула и других советских дипломатических работников.

Попытки английских политиков поставить СССР на колени полностью провалились. Введение эмбарго на ввоз советских товаров и другие меры правительства Макдональда, наносившие сильный удар по англо-советской торговле, по английской экономике, не выбравшейся из пучины кризиса, вызвало резкое осуждение многих английских промышленников и торговцев, заинтересованных в поддержании и развитии деловых связей с СССР. Немедленной отмены эмбарго требовали многие лейбористские, тред-юнионистские, кооперативные, общественные и другие организации в Англии.

В частности, с требованием отмены эмбарго обратил-

⁴⁶ "Aeroplane", 26.IV.1933.

⁴⁷ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 3, п. 71, лл. 155—156.

ся к правительству муниципальный совет города Кардиффа. 15 мая 1933 г. федерация машиностроительной и судостроительной промышленности приняла резолюцию, в которой требовала от Макдональда немедленной отмены эмбарго на ввоз товаров из СССР и возобновления англо-советской торговли⁴⁸.

Кооперативный конгресс, собравшийся в июле 1933 года, выразил от имени 8 млн. своих членов «глубокое сожаление» по поводу денонсации английским правительством англо-советского торгового соглашения 1930 года. Конгресс требовал от английского правительства снятия эмбарго на торговлю с СССР; заключения нового торгового соглашения с Советским Союзом; гарантирования долгосрочных кредитов СССР для облегчения англо-советской торговли⁴⁹.

Против «прекращения торгового соглашения с СССР»⁵⁰ протестовал национальный комитет объединенного союза механиков. Комитет добивался от правительства заключения нового торгового соглашения с СССР, более тесного сотрудничества между двумя странами. Многие лейбористские и либеральные газеты доказывали, что эмбарго нанесло тяжелый удар по английской экономике, и требовали прекратить его.

Под воздействием рядовых членов британских тред-юнионов лондонский совет профсоюзов принял резолюцию, в которой требовал заключения нового торгового договора с СССР⁵¹.

Ежегодный конгресс британских тред-юнионов, происходивший в сентябре 1933 года, принял резолюцию, в которой было сформулировано требование о немедленном заключении торгового соглашения между Англией и СССР. Резолюция требовала предоставления кредитов Советской стране, с тем чтобы она могла «разместить большее количество заказов в Великобритании»⁵².

Многие лейбористы, либералы и даже некоторые кон-

⁴⁸ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 497.

⁴⁹ Ibid., p. 498.

⁵⁰ "Daily Herald", 10.VI.1933.

⁵¹ См. «Правда», 23 апреля 1933 г.

⁵² "Report of Proceedings of the 65th Annual Trade Union Congress", L., 1933, pp. 403—404.

серваторы требовали возобновления торговых переговоров с СССР, отмены эмбарго. Этого требовали многие дельцы машиностроительных предприятий, оставшиеся без советских заказов, лесные фирмы, лишившиеся дешевого советского леса, и т. д.

Отражая их взгляды, советник манчестерского муниципалитета Р. Мосс спрашивал: «Почему теперь, когда результаты эмбарго видны для всех, правительство не отменяет его немедленно. Великолепно известно, что Россия представляет лучший из всех возможных рынков для нашей машиностроительной промышленности»⁵³.

Особенно энергично за прекращение эмбарго на ввоз советских товаров в Англию выступали английские трудящиеся и их авангард — компартия Англии. Они прекрасно понимали, что сокращение англо-советской торговли уменьшит занятость в английской промышленности, увеличит безработицу. Поэтому компартия Англии немедленно начала энергичную кампанию против эмбарго. Она блокировалась по этим вопросам даже с Независимой рабочей партией. По всей Англии пронеслась волна протестов. Трудящиеся выступали за солидарность с Советским Союзом, осуждали английских шпионов и вредителей.

Широкую агитацию за отмену эмбарго развило «Общество друзей Советского Союза», англо-русский парламентский комитет, «Общество культурной связи с СССР» и другие дружественные СССР организации.

Под давлением массового движения протеста, а также принимая во внимание то, что разрыв торговых отношений, эмбарго наносили серьезный ущерб английской промышленности, «национальное» правительство Макдональда вынуждено было признать поражение политики диктата в отношении СССР. Поэтому оно стремилось найти пути для возобновления нормальных экономических взаимоотношений с СССР и возобновления переговоров о заключении торгового соглашения.

Когда в конце мая депутат парламента от либеральной партии Макензи Вуд задал вопрос, имеется ли в виду начать переговоры о восстановлении прежних торговых отношений между Англией и СССР, Дж. Саймон

⁵³ «Известия», 6 июня 1933 г.

ответил: «Возможность переговоров с Советским правительством остается открытой»⁵⁴.

Макдональд и Саймон спешили урегулировать англо-советский конфликт до начала мировой экономической конференции в Лондоне. Когда это не удалось, они думали урегулировать конфликт на самой конференции. Этого от Саймона требовали английские промышленники, заинтересованные в торговле с СССР, объединенные в Русско-британской торговой палате.

В июне 1933 года прибывший в Лондон на мировую экономическую конференцию народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов был приглашен в «Форин Оффис», где имел беседу с министром иностранных дел Дж. Саймоном. Предметом переговоров Литвинова с Саймоном было «устранение препятствий к возобновлению англо-советских торговых переговоров»⁵⁵.

Новые встречи между Литвиновым и Саймоном имели место 26, 28, 30 июня. В результате переговоров обе стороны пришли к соглашению, в соответствии с которым 1 июля 1933 г. английское правительство отменило эмбарго на ввоз советских товаров. В свою очередь, Народный комиссариат внешней торговли отменил контрмеры, принятые им в ответ на эмбарго.

По предложению английского правительства с 3 июля должны были возобновиться прерванные в марте 1933 года переговоры о заключении торгового соглашения между СССР и Англией⁵⁶. Макдональд заявил о том, что «будут немедленно приняты меры для возобновления этих переговоров с той стадии их, на которой они были прерваны»⁵⁷.

Советское правительство не допустило ни покушения на суверенитет пролетарского государства, ни малейшего вмешательства в свои внутренние дела, в частности в вопросы, связанные с юрисдикцией иностранцев на территории СССР. Попытка английского правительства изъять английских подданных, работавших на территории СССР, из советской юрисдикции и добиться для них

⁵⁴ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 278, col. 1532.

⁵⁶ См. «Известия», 2 июля 1933 г.

⁵⁵ Там же.

⁵⁷ АВП СССР, ф. 62, оп. 21, д. 4, п. 71, л. 3.

иммунитета от ареста и суда закончилась полным провалом.

Подводя итог урегулированию англо-советского конфликта, газета «Известия» писала: «Английское правительство поступило очень благоразумно, решив покончить с борьбой, которая могла принести материальный ущерб обеим сторонам, но никогда не могла увенчаться победой Англии»⁵⁸.

Столь же неудачно окончились попытки английских политиков поставить СССР в неравное положение при осуществлении торговли с капиталистическими государствами. В частности, новая атака английской реакции на советскую монополию внешней торговли не имела ни малейшего успеха.

Очередная попытка экономической интервенции, экономического нападения на СССР потерпела крах⁵⁹.

Мировая экономическая конференция 1933 года в Англии

Тяжелое состояние экономики заставило английскую буржуазию искать пути к смягчению экономического кризиса. Правительство Макдональда пыталось организовать нечто подобное международному сотрудничеству по борьбе с кризисом⁶⁰. Такой попыткой организации международного сотрудничества явилась мировая экономическая конференция, открывшаяся в Лондоне 12 июня 1933 г.

В работе конференции приняла участие и советская делегация.

Открывая конференцию, Р. Макдональд нарисовал мрачную картину экономического положения в капиталистическом мире. Безработица в странах, охваченных кризисом, составила свыше 30 млн. человек. В 1932 году объем промышленной продукции всех капиталистических стран снизился по сравнению с 1928 годом на 33%, а мировая торговля сократилась на 58,9% по сравнению с 1929 годом. В то же время объем промышленной продукции в СССР увеличился по сравнению с 1928 годом на 219%⁶¹.

⁵⁸ «Известия», 3 июля 1933 г.

⁵⁹ «Правда», 3 июля 1933 г.

⁶⁰ См. W. Edwards, *British Foreign Policy 1815—1933*. L., 1934, p. 204.

⁶¹ Цит. по «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 632, 633.

Советская делегация убедительно показала на конференции, что кризис является результатом упадка экономической жизни в странах капитала. Лишь Советское государство не только не содействовало образованию мирового экономического кризиса, а, наоборот, способствовало его ослаблению. В то время как в годы кризиса резко сократилась международная торговля, советский импорт в 1931 году увеличился более чем на 40 % по сравнению с 1929 годом, достигнув своей высшей точки — 1135 млн. рублей.

По заявлению советской делегации, СССР при обеспечении долгосрочных кредитов, нормальных условий для торговли мог бы разместить за границей заказы на сумму около 1 млрд. долл.

Значение этих цифр станет более очевидным, если указать, что в случае реализации этих заказов они составили бы для цветных металлов от 25 до 66 %, для машинного оборудования — одну треть годового мирового экспорта, а для судов — 100 % всего мирового производства 1932 года⁶².

Принятие советских предложений помогло бы достичь эффективных результатов в деле смягчения кризиса. Однако капиталистические политики, и в частности политические деятели Англии, не желали способствовать ослаблению кризиса путем расширения экономических и торговых связей с Советской страной. В угоду антисоветским соображениям они отвергли выгодное предложение СССР.

На конференции было отклонено и второе предложение советской делегации — о заключении пакта об экономическом ненападении. В советском проекте протокола об экономическом ненападении предлагалось, чтобы страны придерживались в своей политике принципа мирного сосуществования независимо от социально-политических и экономических систем и чтобы договаривающиеся стороны отказались в своих взаимных отношениях от всех видов дискриминации.

Советское предложение было поддержано лишь представителями Турции, Польши и Ирландии. Английские делегаты на конференции выступили против советского предложения. Английский делегат Ренсимен предлагал

⁶² «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 632, 633.

исключить из советского протокола об экономическом ненападении пункт о запрещении «мер дискриминации, основанных на политических соображениях»⁶³.

Подобное предложение выхолащивало существо советского проекта.

Английские делегаты, поддержанные делегатами других стран, предложили передать советский проект протокола об экономическом ненападении в подкомитет. Многие делегаты признавали, писала об этом либеральная газета «Ньюс кроникл», что «это был первый шаг к тому, чтобы положить под сукно (советское предложение. — Ф. В.)»⁶⁴.

Усилиями капиталистических, и в первую очередь английских, политиков мировая экономическая конференция была похоронена и главным могильщиком и плакальщиком ее был Р. Макдональд. Конференция не приняла ни одного конкретного решения.

Однако во время этой конференции, как мы указывали, было достигнуто соглашение между Англией и СССР о возобновлении переговоров о заключении нового англо-советского торгового соглашения и возобновлении нормальной англо-советской торговли.

**Заключение
англо-советского
торгового соглашения
(16 февраля
1934 г.)**

Англо-советские переговоры о заключении нового торгового соглашения, прерванные в марте, были возобновлены 10 июля 1933 г. Пленарных заседаний сторон не было, но зато шла усиленная

работа в комиссиях и подкомиссиях. При возобновлении переговоров английская сторона все еще по инерции выступала против включения в англо-советский торговый договор пункта о наибольшем благоприятствовании⁶⁵. Однако твердая позиция советской делегации вынудила английских делегатов уступить в этом важном вопросе. В ноте от 28 июля 1933 г., направленной «Форин Оффис» посольству СССР в Англии, английское правительство было готово согласиться с признанием принципа наибо-

⁶³ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 510.

⁶⁴ "News Chronicle", 22.VI.1933.

⁶⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 4, п. 71, л. 6.

лее благоприятствуемой нации, как это было зафиксировано в ст. I англо-советского договора 1930 года⁶⁶.

В ходе переговоров разгорелись горячие дискуссии между английской и советской делегациями по вопросу о статусе торгпредства. Английское правительство отказывалось предоставить дипломатический иммунитет представителям торгпредства⁶⁷. Однако советская делегация добилась сохранения дипломатических привилегий за торгпредом и двумя его заместителями.

Советская сторона также согласилась подписать временное торговое соглашение, а не постоянный договор с Англией, исходя из того, что временная договоренность может быть весьма длительной. К началу сентября выработка проекта временного англо-советского торгового соглашения в основном была закончена и оно могло быть подписано⁶⁸.

Однако английская сторона вновь вытащила на свет вопросы, не имеющие никакого отношения к торговому соглашению. Заявляя на словах о важности заключения торгового соглашения между Англией и СССР, английская делегация вновь ввела в игру «посторонние вопросы». В частности, снова англичане не хотели подписывать соглашения без урегулирования претензий «Лена-Голдфилдс». Советская сторона по-прежнему считала, что эти претензии не имеют никакого отношения к торговому договору. С целью давления на советскую делегацию Ренсимен, Колвилл и Вильсон уехали в «отпуск». В «отпуск» уехали и советский посол и торгпред. В течение сентября, октября, ноября переговоры почти замерли⁶⁹.

Однако нервы английских делегатов оказались слабее, и 30 ноября 1933 г. Вильсон прислал в советское посольство проект окончательно согласованного между сторонами договора. В начале декабря англо-советское торговое соглашение могло быть подписано. Но английская сторона вновь подняла «посторонние вопросы», добиваясь от СССР уплаты «долга» компании «Лена-Голдфилдс».

⁶⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 4, п. 71, лл. 8—9.

⁶⁷ Там же, л. 17.

⁶⁸ См. И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 118.

⁶⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 4, п. 71, л. 32.

В памятной записке английского посольства в Москве, направленной в НКВД 1 декабря 1933 г., указывалось, что английское правительство «не может рекомендовать парламенту принять торговое соглашение, пока концессионный комитет в Москве не даст письменных заверений компании «Лена-Голдфилдс» о возобновлении переговоров»⁷⁰. Подслащивая пилюлю, английское правительство заявляло, что в случае достижения соглашения с компанией «Лена-Голдфилдс» «оно будет в состоянии заключить и рекомендовать парламенту торговый договор»⁷¹.

Задержка подписания англо-советского торгового соглашения также обуславливалась осложнением международной обстановки, и в особенности образованием очагов войны на Дальнем Востоке и в Европе, в первую очередь направленных против СССР.

Английская реакция рассчитывала на то, что милитаристская Япония и фашистская Германия нападут на СССР и нанесут ему решающие удары. Эти соображения непосредственно отразились на англо-советских переговорах на их заключительной стадии. Так, новый английский посол в Москве Чилстон во время визитов к нарком по иностранным делам, состоявшихся 11 и 31 декабря 1933 г. и 17 и 31 января 1934 г., вновь поднял пресловутый вопрос о претензиях компании «Лена-Голдфилдс». В конце концов английская сторона согласилась с предложением Советского правительства рекомендовать «Лена-Голдфилдс» вступить в прямые переговоры с Главконцесскомом и ликвидировать старый спор.

Однако и это не означало конца англо-советских дискуссий. В частности, Англия требовала от Советского правительства беспопытного импорта продуктов для британского посла в Москве, угрожая в противном случае его отзывом. М. М. Литвинов резонно заявил о том, что если британское правительство считает этот вопрос достаточным основанием для разрыва дипломатических отношений с СССР — это его дело, но вряд ли целесообразно сопровождать подписание торгового соглашения — инструмента мира — скрытыми угрозами.

Не ограничиваясь этими угрозами, 31 января 1934 г.

⁷⁰ АВП СССР, ф. 69, оп. 21, д. 4, п. 71, лл. 260—261.

⁷¹ Там же.

английское министерство торговли направило дополнительные замечания на проект англо-советского торгового соглашения, многие из которых были совершенно неприемлемыми, другие отвергали советские предложения⁷².

Хотя подписание англо-советского торгового соглашения затягивалось всецело по вине английского правительства, Саймон предпринял попытку свалить вину на СССР, заявляя о неуступчивости советской делегации. Эту клевету подхватили многие враждебные СССР элементы в Англии, и в их числе праволейбористские лидеры. 23 января 1934 г. Объединенный национальный совет лейбористского движения, в состав которого входили лидеры лейбористской партии, Генсовета тред-юнионов и кооперации, принял следующую резолюцию: «Объединенный национальный совет еще раз настаивает перед британским и советским правительствами на важности скорейшего заключения англо-русского торгового соглашения»⁷³. Таким образом, праволейбористские лидеры возлагали ответственность за задержку подписания соглашения и на Советское правительство.

Под напором многих английских промышленников и торговцев, под нажимом рядовых членов лейбористской партии и британских тред-юнионов лейбористские депутаты внесли в парламент 31 января резолюцию: «Ввиду срочной необходимости иметь удовлетворяющее обе стороны англо-русское торговое соглашение, палата настаивает перед правительством Его величества проявить активность в этом направлении»⁷⁴.

Немедленного подписания соглашения с Советской страной требовал лейбористский депутат Ч. Браун, заявивший: «XX век будет веком русских»⁷⁵.

Депутат Мэллалли также требовал от правительства заключения торгового соглашения с СССР⁷⁶.

Давление английской общественности, промышленников, торговцев, заинтересованных в укреплении экономического сотрудничества с СССР, было столь сильным, что

⁷² АВП СССР, ф. 69, оп. 22, д. 2, п. 72, лл. 5—8.

⁷³ И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 124—125.

⁷⁴ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 285, col. 383.

⁷⁵ *Ibid.*, col. 394.

⁷⁶ *Ibid.*, col. 402.

Колвилл был вынужден заявить палате от имени правительства о том, что англо-советские переговоры вступили в завершающую фазу⁷⁷.

16 февраля 1934 г. временное соглашение между Союзом ССР и Великобританией для урегулирования торговли было подписано.

Соглашение состояло из девяти статей. В ст. 1 был зафиксирован принцип наибольшего благоприятствования для англо-советской торговли, против которого столь упорно выступала английская делегация на переговорах.

В соответствии со ст. 4 соглашения торговля между Соединенным Королевством и СССР должна была вестись на тех же основаниях, как торговля между Соединенным Королевством и другими странами, в частности и в предоставлении кредитов для облегчения подобной торговли.

Правительство Соединенного Королевства признавало советскую монополию внешней торговли. Оно соглашалось, как это было зафиксировано в англо-советском соглашении 1930 года, предоставить правительству СССР право учредить в Лондоне торговую делегацию, состоящую из торгпреда, двух его заместителей, которым предоставлялись все дипломатические привилегии и иммунитет. Иммунитетом пользовались и помещения, занимаемые торговой делегацией.

Соглашение подлежало ратификации и вступало в силу со дня обмена ратификационными грамотами. Вскоре обе стороны ратифицировали его, и 21 марта 1934 г. в Москве был совершен обмен ратификационными грамотами. Временное торговое соглашение вошло в силу. Оно должно было оставаться до истечения шестимесячного срока со дня, когда одна из договаривающихся сторон заявит о намерении прекратить его действие.

Заключение англо-советского торгового соглашения было важнейшим этапом в развитии англо-советских политических и экономических отношений, важной победой советской внешней политики.

Советская дипломатия сорвала очередные попытки экономической интервенции против Советской страны. Планы английской реакции, направленные на экономическое закабаление СССР и сформулированные в пре-

⁷⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 285, col. 439.

словутом меморандуме Ассоциации британских торговых палат, потерпели неудачу. Соглашение, как и предыдущие соглашения с Англией, было заключено на началах полного равноправия и невмешательства во внутренние дела обеих сторон.

Соглашение создавало более благоприятные предпосылки к широкому экономическому сотрудничеству между СССР и Великобританией, поскольку экономические отношения базировались на фундаменте определенных юридических норм.

Оценивая его, газета «Правда» писала: «Это соглашение, которое явится необходимой базой для развития нормальных экономических отношений между Англией и СССР, в то же время сможет стать отправной точкой для улучшения отношений между пролетарским государством и одной из крупнейших капиталистических стран мира и послужить еще одним дополнительным фактом, способствующим делу мира»⁷⁸.

Газета «Известия» также выражала надежду на то, что заключение договора будет способствовать нормализации и развитию англо-советской торговли, улучшению англо-советских политических отношений⁷⁹.

Соглашение приветствовали широкие круги английской общественности — промышленники, торговцы, заинтересованные в советском рынке. Даже консервативная пресса во главе с «Таймс» и «Дейли телеграф» одобряла заключение англо-советского соглашения. «При наличии доброй воли с обеих сторон, — писала «Таймс», — торговые отношения между обеими странами могут развиваться к взаимной выгоде»⁸⁰.

В тот же день консервативная «Дейли телеграф» писала: «Нет никаких оснований, почему бы Великобритания и Россия не могли свободно торговать друг с другом. Их товары взаимно дополняют друг друга, что делает чрезвычайно желательным обмен ими»⁸¹.

Заключение англо-советского соглашения горячо приветствовали английские трудящиеся. Они вынудили социал-предателя Макдональда пойти на уступки Совет-

⁷⁸ «Правда», 17 февраля 1934 г.

⁷⁹ См. «Известия», 17 февраля 1934 г.

⁸⁰ «Times», 20.II.1934.

⁸¹ «Daily Telegraph», 20.II.1934.

ской стране, улучшить экономические и политические отношения с СССР.

Этому способствовал рост экономической и политической мощи СССР, успешно выполнившего первую пятилетку в четыре года.

* * *

Временное торговое соглашение между СССР и Англией явилось весьма постоянным и в течение тридцати лет регулирует торговые взаимоотношения между двумя странами.

Соглашение явилось важной правовой основой для развития англо-советской торговли. Советская внешняя политика одержала серьезную победу в борьбе за мирное сосуществование двух общественных систем. Развитию торговли между СССР и Англией могло бы способствовать улучшение условий кредита, предоставляемого английскими банками. В 1935 году в Англии началась подготовка к заключению кредитного соглашения с СССР.

Будучи в СССР в августе 1935 года, глава экономического департамента «Форин Оффис» Эштон Гуэткин зондировал в беседах с народным комиссаром внешней торговли СССР вопрос о кредитном соглашении. 12 февраля 1936 г. английское правительство приняло предложение своего министра внешней торговли начать переговоры с СССР о кредитном соглашении. Советское правительство согласилось продолжить переговоры, которые велись торгпредством СССР в Лондоне. 28 июня 1936 г. кредитное соглашение между СССР и Англией было подписано. По соглашению кредит в сумме 10 млн. ф. ст. из расчета 5,5% годовых являлся чисто финансовым, то есть денежным кредитом. Он предоставлялся непосредственно английским правительством через департамент экспортных кредитов.

Заказы английским фирмам должны были размещаться советской стороной в течение 14 месяцев. Кредит предоставлялся сроком на пять лет.

В первый же год действия советско-английского кредитного соглашения советские закупки в Англии увеличились более чем вдвое — с 7,7 млн. ф. ст. в 1936 году до 16,1 млн. ф. ст. за 9 месяцев 1937 года.

ГЛАВА III

АНГЛИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОЧАГОВ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЕВРОПЕ. БОРЬБА СССР ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

**Образование
очага войны
на Дальнем Востоке**

Экономический кризис 1929—1933 годов обострил межимпериалистические противоречия не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Кризис еще более резко изменил соотношение политических, экономических и военных сил между империалистическими государствами.

Версальско-вашингтонская система, зафиксировавшая итоги раздела мира после первой мировой войны, отражала старое соотношение политических, экономических и военных сил и не отвечала новому соотношению сил, в частности роли Японии и Германии.

Сложившееся после первой мировой войны «равновесие», связанное с распределением колоний, рынков сбыта и сфер влияния между империалистическими странами, приходило в столкновение с новым соотношением сил на мировой арене.

Изменение соотношения сил между империалистическими странами на Дальнем Востоке явилось одной из главных причин, вследствие которых в 1931 году японскими империалистами был зажжен в Северо-Восточном Китае первый очаг империалистической войны.

Международная обстановка, сложившаяся к началу 30-х годов, способствовала развязыванию агрессии японского империализма на Дальнем Востоке.

Агрессивные, империалистические круги Англии, США, Франции и других стран думали решить обострившиеся межимпериалистические противоречия, найти выход из кризиса, начав войну против СССР. Именно в эти годы родилась политика «дальневосточного Мюнхена» — политика направления японской агрессии против СССР.

Антисоветские замыслы английских и американских правящих кругов явились решающими факторами попустительства японской агрессии в Китае.

Глубокие японо-американские, англо-японские противоречия, связанные с укреплением японских позиций в Китае, с вытеснением Англии и США с китайских рынков, отступали на задний план перед противоречиями между СССР и капиталистическими государствами.

Империалисты Англии и США хотели иметь на Дальнем Востоке силу, которая способствовала бы выполнению их антисоветских планов.

В свою очередь японская военщина требовала от своего правительства проведения «твердой» внешней политики, направленной на развязывание войны с Советским Союзом, и военного нападения на Китай.

В агрессии против СССР и китайского народа, борвшегося против колониального порабощения, английские и американские империалисты видели своего главного союзника в лице японской военщины.

Со стороны английских империалистов Японии была обеспечена помощь и поддержка в борьбе против СССР и Китая. Как показали материалы Токийского процесса над главными японскими военными преступниками, в 1928—1931 годах генеральный штаб Японии имел план войны против СССР — план «ОЦУ», предусматривавший захват советского Приморья с территории Китая и Кореи.

Документы, представленные советским обвинением, доказывают, что японская военщина видела в захвате Северо-Восточного Китая одну из «важнейших составных частей общего плана операций японских войск про-

тив СССР»¹. Японские войки мечтали о продвижении на территорию СССР вплоть до Байкала.

Империалисты Англии, США и других стран видели в оккупации Северо-Восточного Китая Японией начало общей интервенции против СССР. Они надеялись также руками японской военщины задуть национально-освободительное движение китайского народа, подрывавшее позиции капиталистических держав в Китае.

В свою очередь японские империалисты, спекулируя на подобных воззрениях политиков Англии и США, заявляли, что лишь они способны противостоять влиянию СССР на Дальнем Востоке, выполнить роль жандарма в удушении революционной борьбы китайских трудящихся.

В этих условиях японская военщина решила начать военные действия в Северо-Восточном Китае. Выбор японцами данного района для агрессии обуславливался тем, что он богат рудой, каменным углем, имел военно-стратегическое значение для нападения на СССР и Монгольскую Народную Республику.

В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. без объявления войны японские империалисты начали вторжение в Северо-Восточный Китай. На Дальнем Востоке образовался первый очаг войны.

**Роль английских
монополий в возрождении
германского
милитаризма**

Такие империалистические державы, как Япония и Германия, не желали мириться со старым разделом мира, сфер влияния, колоний. Империалисты Германии и Японии стремились переделить мир — колонии, сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта в соответствии с возросшей общеэкономической, финансовой, военной силой этих государств, в соответствии с развитием их производительных сил.

«...При капитализме, — указывал В. И. Ленин, — *немыслимо* иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.»²

¹ «Внешняя политика Советского Союза. 1948 год», ч. I, Госполитиздат, 1950, стр. 455.

² В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 417.

Сила же изменяется неодинаково у участников дележа, поскольку равномерного развития стран при капитализме быть не может.

Неравномерность экономического и политического развития капитализма повела к тому, что к 30-м годам XX в. Германия стала обгонять или обогнала по основным экономическим показателям Англию и Францию.

Англия отстала от Германии по темпу развития производительных сил, по выплавке чугуна и стали, по добыче каменного угля (вместе с бурым) и т. д.

**Основные годовые экономические показатели
Англии и Германии³**

	Англия		Германия	
	1913 г.	1929 г.	1913 г.	1929 г.
Добыча угля (в млн. т):				
каменного	287	258	190,1	163,4
бурого	—	—	87,2	174,5
Выплавка чугуна (в млн. т)	10,3	7,6	19,3	13,2
Выплавка стали (в млн. т)	7,7	9,6	18,3	16,0

Растет германская экономическая конкуренция на рынках британской империи и всего мира. Растут англо-германские империалистические противоречия в колониальном вопросе.

Однако английские империалисты стремятся отодвинуть на второй план эти противоречия и возродить агрессивную Германию в качестве орудия своей антисоветской политики, подобно тому как они пытались использовать для этой цели Японию на Дальнем Востоке.

Подчиняя свою внешнюю политику осуществлению принципа «баланса сил», «загребания жара чужими руками», английские империалисты приложили немало сил к превращению Веймарской, а затем гитлеровской Германии в форпост борьбы против Советской страны.

Английские монополисты способствовали приходу Гитлера к власти, установлению в конце января 1933 года фашистской диктатуры в Германии — диктатуры наибо-

³ «Мировые экономические кризисы. 1848—1935 гг.», т. I, М., 1937, стр. 494, 502.

лее шовинистических и империалистических элементов финансового капитала.

Английские правящие круги недальновидной политикой поощрения германской агрессии способствовали тому, что в центре Европы, в Германии, образовался главный очаг второй мировой войны.

Английская буржуазия, подобно империалистам США и Франции, готовилась использовать против СССР те силы, которые должны были явиться ударным отрядом международной реакции. В качестве таких сил правящие круги Англии и других империалистических стран думали использовать германских фашистов и японских милитаристов.

Сущность внешней политики Англии, США, Франции в начале 30-х годов заключалась в том, чтобы возродить германский и японский милитаризм для борьбы против Советского государства. Об этой программе английских монополий говорил в начале 1934 года влиятельный консерватор, близкий друг У. Черчилля и Н. Чемберлена лорд Ллойд.

«Мы даем Японии, — говорил Ллойд, — свободу действий в отношении России... Мы предоставляем Германии право перевооружаться и, заключив союз с Францией, устанавливаем англо-французское сотрудничество, с тем чтобы сделать невозможной экспансию Германии на Запад. С другой стороны, мы открываем Германии путь на Восток, давая ей возможность развивать свою экспансию в этом направлении»⁴.

Громадную роль для восстановления германского военно-промышленного потенциала сыграл план Дауэса.

В свою очередь Локарнские соглашения, по мысли империалистов Англии и других стран, создавали политические предпосылки для вовлечения Германии в антисоветский блок. План Юнга, заменивший в 1929—1930 годах план Дауэса, мораторий Гувера, решения Лозаннской конференции по репарационному вопросу, также в немалой степени способствовал возрождению военно-промышленного потенциала Германии. Золотой дождь английских фунтов и американских долларов оплодотворял немецкую военную промышленность.

Английские банки, крупнейшие монополистические

⁴ А. Rothstein, *The Munich Conspiracy*, L., 1958, p. 25.

объединения Англии, США и других стран предоставляли миллиардные кредиты, использованные немецкими монополистами для ремилитаризации Германии.

По свидетельству видного деятеля консервативной партии, члена английского парламента Бутби, «в период между 1924—1929 годами лондонский Сити был одержим страстью, граничившей почти с манией, — давать Германии деньги. Миллионы фунтов стерлингов текли из Сити в германские муниципалитеты и промышленные предприятия в виде займов, а английское правительство никогда не пошевелило пальцем, чтобы остановить утечку капитала»⁵.

В конце 1931 года английские долгосрочные и краткосрочные инвестиции в Германии составляли 3595 млн. рейхсмарок. Англия занимала второе место по капиталовложениям в Германии⁶.

Особенно значительную роль в ремилитаризации Германии, в предоставлении ей займов сыграл Английский банк и его главный директор Монтегю Норман. М. Норман и примыкавшие к нему финансисты в значительной степени определяли внешнюю политику английского империализма. Они были известны как активные сторонники оказания политической и финансовой поддержки германскому империализму, с тем чтобы использовать Германию в качестве форпоста для борьбы с СССР.

С немецкими банками была связана и имела свои филиалы в Германии «большая пятерка» английских банков — «Барклай бэнк», «Ллойдс бэнк», «Нэшнл энд провиншл форин бэнк» и др.⁷

Активную роль в возрождении германского милитаризма, в поддержке германских фашистов играли английские нефтяные монополии, и в частности глава одного из самых могущественных нефтяных трестов мира «Ройял датч-Шелл» Генри Детердинг. Ярый враг Советской страны Г. Детердинг продолжал в это время против Советского Союза «яроостную холодную войну»⁸, надеясь превратить ее в горячую.

⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 285, col. 384.

⁶ Л. В. Поздеева, Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936 гг., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 49.

⁷ Там же, стр. 48.

⁸ «Английские монополии», ИЛ, 1955, стр. 111.

Г. Детердинг являлся активным участником подготовки прихода германских фашистов к власти. Его имя было связано с поджогом германского рейхстага⁹. Английские нефтяные короли предоставили Германии деньги на финансирование фашистской партии, на вооружение Германии.

Г. Детердинг установил тесный контакт с фашистскими главарями Германии, в частности с А. Розенбергом, ознакомившим его с захватнической программой в отношении СССР¹⁰. Поддержку немецким монополиям оказывали также руководители английского нефтяного концерна — «Англо-Иранской нефтяной компании» (АИНК), — связанного с немецким акционерным обществом «Дейче эрдоль»¹¹.

Немалую поддержку Германии в восстановлении ее военно-промышленного потенциала оказал крупнейший в мире химический концерн «Империэл кемикл индастриз» (ИКИ), возглавляемый Альфредом Мондом (лордом Мэлчеттом). В частности, концерн имел большие вклады (до 1,5 млн. ф. ст.) в мощном германском химическом концерне «ИГ Фарбениндустри». ИКИ и «ИГ Фарбениндустри» являлись совместными владельцами многих предприятий химической промышленности¹². Большую помощь германским монополиям оказал англо-голландский концерн «Юнилевер». Концерн был связан с многими германскими компаниями и акционерными обществами в Берлине, Гамбурге, Бремене и других немецких городах¹³.

**Помощь английских
монополий в воору-
жении Германии**

В начале 30-х годов помощь английских монополий в возрождении военно-промышленного потенциала Германии не ограничи-

валась экономической и финансовой поддержкой.

Преследуя свои империалистические планы поощрения германской агрессии на Восток, против СССР, импе-

⁹ См. "Populaire", 15, 19.III.1933.

¹⁰ См. "Rote Fahne", 19.IV.1932.

¹¹ См. Г. Бауман, Атлантический пакт концернов, ИЛ, 1953, стр. 153.

¹² См. А. Красильников, Политика Англии в отношении СССР, Госполитиздат, 1959, стр. 171—172.

¹³ См. А. Норден, Уроки германской истории, ИЛ, 1948, стр. 193.

риалисты Англии, США и других стран всячески содействовали непосредственной милитаризации Германии, помогали возрождению ее военного производства, участвовали в соглашениях с немецкими фабрикантами оружия, снабжали Германию оружием, военными материалами и сырьем.

В частности, английские монополисты помогали Германии нарушать ст. 170 Версальского договора, запрещавшую ей изготовление оружия, ввоз в страну и вывоз оружия, снаряжения и военного материала в чужие страны.

Так, крупнейший английский военный концерн «Армстронг-Виккерс», производящий танки, самолеты, военные суда, артиллерию, — фирма государственного значения, тесно связанная с военным ведомством Великобритании и другими правительственными органами¹⁴, снабжала германскую военную промышленность стратегическим сырьем и военными материалами. «Армстронг-Виккерс», «Нобель» и другие английские фирмы, связанные с производством оружия, помогали Германии вооружаться.

Действуя в соответствии с курсом английских политиков, Германия уже к 1930 году была главным поставщиком оружия в 22 страны — Францию, Китай, Японию, Бельгию и др.

В 1931—1932 годах численность германской армии во много раз превысила предусмотренную Версальским договором. По сведениям английского военного атташе в Берлине Эндрю Торна, направленным в сентябре 1932 года в Лондон, в то время Германия могла призывать в армию 400—500 тыс. человек в год. Об этом сообщило английское посольство в Париже¹⁵.

С помощью английских и американских займов Германия, вопреки ограничениям Версальского договора, строила мощный военно-воздушный флот. Германские милитаристы строили и военно-морской флот.

Начиная с 1930 года английский генеральный штаб неоднократно предупреждал правительство о «надвигавшейся германской опасности», о нарушениях Германией

¹⁴ «Английские монополии», стр. 24, 27.

¹⁵ См. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», Second Series, vol. 1, L., 1946, pp. 120—121, 133—134.

Версальского договора¹⁶. Однако эти предупреждения оставались без последствий, поскольку вооружение Германии, возрождение ее военно-промышленного потенциала осуществлялось с ведома английских политиков, с помощью магнатов монополистических объединений Англии, диктовавших политику правительству.

Английские и американские политики заботились лишь о том, чтобы как-то замаскировать вооружение Германии, нарушение ею военных статей Версальского договора.

Осенью 1932 года английская дипломатия официально выдвинула план замены военных статей Версальского договора общей конвенцией «о разоружении», что по существу означало ремилитаризацию Германии. «Форин Оффис» во главе с Саймоном подготовил 28 октября 1932 г. проект декларации, в которой доказывал необходимость «качественного равноправия» Германии в вооружениях (т. е. вооружения танками, авиацией и т. д.)¹⁷.

Таким образом, Р. Макдональд и Дж. Саймон являются инициаторами английского плана перевооружения Германии, отмены военных статей Версальского договора.

В конце января 1933 года в Германии была установлена фашистская диктатура — Гитлер стал германским канцлером. Приход Гитлера к власти был подготовлен германскими монополиями, наиболее реакционными силами германского империализма, с помощью и при полном одобрении английских и американских монополий, правящих кругов Англии и США. Империалисты надеялись использовать фашистский режим в качестве орудия для нового «крестового похода» против СССР и сил демократии во всем мире.

С приходом к власти германских фашистов резко усиливается вооружение Германии, подготовка войны за передел мира, за завоевание мирового господства. Для этого фашисты начали в крупных масштабах перевооружение Германии, восстановление армии, авиации и фло-

¹⁶ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. III, L., 1948, pp. 547, 602.

¹⁷ Ibid., vol. IV, L., 1950, pp. 547—548.

та, ликвидируя военные ограничения Версальского договора. Международная, и в первую очередь английская, реакция видела в германских фашистах силу, способную сокрушить СССР, задушить коммунизм в Германии и во всем мире.

Режим фашистской диктатуры в Германии как оплот антисоветских сил и всей реакции в Европе активно поддерживали английские банки. Наряду с банками многие руководители английских монополий содействовали приходу Гитлера к власти и укреплению фашистского режима. И здесь, как уже указывалось, наиболее видную роль играл нефтяной король, глава треста «Ройял датч-Шелл», ярый враг Советской страны Генри Детердинг. Нефтяной магнат давал деньги германским фашистам, обеспечивал их самолеты, танки и автомобили нефтью и бензином.

В октябре 1934 года Детердинг встречался с Гитлером и вел с ним переговоры. Речь шла о том, чтобы Детердинг соорудил бензохранилища вдоль стратегических автомобильных дорог Германии и обеспечил их защиту от атак с воздуха¹⁸.

Вскоре Детердинг снова встретился с Гитлером. Однако немцы, используя фактор конкурентной борьбы, выдвинули план, по которому три нефтяные компании: «Ройял датч-Шелл», «Стандарт ойл» и АИНК — должны были поставить Германии в течение двух лет 1 млн. т. нефтепродуктов на сумму в 4 млн. ф. ст.¹⁹ Это составляло бы 1/4 часть годового потребления нефтепродуктов Германией.

Таким образом, английские и американские нефтяные короли снабжали гитлеровские танковые корпуса, ВВС бензином и другим горючим и смазочными маслами.

Химический трест Альфреда Монда, военный концерн Англии «Армстронг-Виккерс» сыграли немалую роль в вооружении Германии, снабжении ее сырьем и стратегическими материалами с ведома британского правительства.

Поставки алюминия для производства немецких военных самолетов многие годы осуществляла английская

¹⁸ См. «Правда», 28 октября 1934 г.

¹⁹ См. "Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1934", vol. II, pp. 326, 329.

фирма «Бритиш алюминиум К^о», тесно связанная с концерном «Виккерс»²⁰. Монополисты Англии, возрождая военно-экономический потенциал фашистской Германии, надеялись использовать ее в качестве основной ударной силы в борьбе против СССР и демократий во всем мире, считая ее «оплотом против коммунизма».

В свою очередь Ллойд Джордж выражал опасения в том, что если в Германии будет свергнут нацизм, то в стране установится «крайне коммунистический» режим.

«Коммунистическая Германия, — заявлял Ллойд Джордж, — была бы бесконечно более страшной угрозой, чем коммунистическая Россия»²¹.

Английские политики жестоко просчитались. Советский Союз не представлял никакой угрозы для британской империи. Гитлеровская Германия вскоре оказалась опасной силой, создающей непосредственную угрозу британскому колониальному могуществу, экономической мощи Англии.

**Враждебная делу
мира деятельность
английских полити-
ков в вопросе
разоружения**

Враждебная, антисоветская политика, проводимая английскими реакционерами, политика возрождения германского милитаризма для борьбы с СССР прикрывалась империалистами Анг-

лии и других стран разговорами о разоружении или сокращении вооружений.

Правящие круги Англии, США и других государств стремились прикрыть пацифистской пропагандой враждебные Советской стране действия, обманывали народные массы своих стран, выражавшие глубокие симпатии Советскому Союзу.

С особой силой нежелание английских политиков осуществлять реальное разоружение Англии, прикрывая пацифистскими разговорами ее милитаризацию, ремилитаризацию Германии, проявилось на международной конференции по разоружению в 1932—1934 годах. В конференции участвовали представители 62 стран мира. Первая сессия конференции по разоружению открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. в обстановке все более обостряющихся межимпериалистических противоречий,

²⁰ См. "Daily Worker", 17.V.1935.

²¹ R. Palm Dutt, World Politics 1918—1936, L., 1936, p. 265.

угрозы войны и продолжалась до 23 июня 1932 г. Характеризуя международную обстановку и политику капиталистических стран данного периода, Ллойд Джордж писал: «Повсюду растет дух войны... Континентальная Европа — это котел, в котором кипят взаимные подозрения, ненависть и страх. Разговоры о разоружении не что иное, как искусное надувательство»²².

Важную роль на конференции играла английская дипломатия. Во главе английской делегации стояли министр иностранных дел Дж. Саймон и лорд Сесиль. Основной задачей, поставленной английской дипломатией на конференции, была задача восстановления «равновесия сил» в Европе, чему должна была служить ремилитаризация Германии.

Под прикрытием речей о «разоружении» английская делегация в Женеве стремилась осуществить перевооружение Германии, растворив военные ограничения Версальского договора в общей конвенции о «разоружении».

Английские реакционеры хотели видеть в перевооруженной Германии агрессивную силу, направленную против СССР²³. Джон Саймон, выступая в ноябре 1932 года в английском парламенте, заявлял о готовности английского правительства включить в новую конвенцию о разоружении пункт о равенстве Германии на вооружение. Саймон назвал это требование Германии «вполне естественным»²⁴.

План ремилитаризации Германии под видом ее «равноправия в вооружениях» был принят в Женеве по инициативе Англии на совещании пяти держав — Великобритании, США, Франции, Германии и Италии 9 декабря 1932 г. В опубликованной совместной декларации пяти держав за Германией признавалось «право на равенство в вооружениях»²⁵.

Вторая сессия конференций по разоружению проходила в феврале—июне 1933 года. На ней вопросы сокращения вооружений были отодвинуты на задний план.

²² "News Chronicle", 3.I.1931.

²³ См. D. H. Cole, The History of the Labour Party from 1914, L., 1948, p. 309.

²⁴ "Parliamentary Debates, House of Commons, 1932", vol. 270, col. 545—548.

²⁵ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. II, p. 377.

Английское правительство внесло 16 марта 1933 г. на генеральной комиссии конференции по разоружению проект конвенции о «разоружении», известный под названием плана Макдональда.

Проект Макдональда предусматривал значительное сокращение состава сухопутных армий ряда стран. Вместе с тем план предоставлял Германии право иметь сухопутную армию в 200 тыс. человек²⁶. Для советской армии план Макдональда устанавливал цифру в 500 тыс. человек.

«План Макдональда» был рассчитан на довооружение капиталистических стран и одностороннее разоружение СССР. Англия по этому плану не сокращала свои сухопутные силы и военно-морской флот.

А главное, английский план удваивал сухопутные армии Германии, попирая военные статьи Версальского договора. Таким образом, «план Макдональда» предусматривал не всеобщее или частичное разоружение, а довооружение соседних с СССР стран, увеличение военной мощи Англии, США, Германии, Японии. «План Макдональда», принятый на конференции за основу, поощрил германских фашистов на дальнейшие мероприятия по ремилитаризации Германии.

Гитлер намеревался использовать «план Макдональда» для того, чтобы обеспечить увеличение германской армии до 300 тыс. человек, требовал легализации осуществлявшегося Германией увеличения численного состава армии.

Воссоздавая германские военно-воздушные силы, гитлеровцы учредили специальное министерство авиации во главе с Г. Герингом. Геринг публично заявил о необходимости строительства бомбардировочной авиации и начал переговоры с английским правительством о германских заказах²⁷.

Английские фирмы: «Фэйери», «Роллс Ройс», «Армстронг-Виккерс», «ИКИ», «Хоукерс» и многие другие — вели тайную, но широкую торговлю оружием с фашистской Германией²⁸.

²⁶ См. «История дипломатии», т. III, стр. 468.

²⁷ См. «Правда», 28 июня, 27 июля 1933 г.

²⁸ См. Л. Поздеева, Англия и ремилитаризация Германии, стр. 89.

Тем временем английские политики на конференции по разоружению шли на дальнейшие уступки фашистской Германии в деле ее вооружения.

В конце сентября 1933 года в Женеве был выработан представителями Англии и США новый проект договора о «разоружении», по которому Германии предоставлялось право увеличить свои вооружения в соответствии с с увеличением рейхсвера до 200 тыс. человек²⁹.

С подобным планом, в частности, выступил английский делегат Саймон 14 октября 1933 г. При этом Саймон признал «разумность» увеличения германского рейхсвера до 200 тыс. человек³⁰. Однако германские фашисты не допускали ни малейшего ограничения в ремили-таризации Германии. Поэтому Германия заявила о своем решении покинуть конференцию по разоружению. Более того, 19 октября 1933 г. фашистская Германия заявила о выходе из Лиги наций.

После ухода Германии из Лиги наций английский кабинет стремился «побудить Германию участвовать в дальнейших переговорах о разоружении»³¹. Выступая 7 ноября 1933 г. в английском парламенте в специальных дебатах о разоружении, Джон Саймон заявил, что дверь в Лигу наций для Германии не закрыта и переговоры о разоружении могут продолжаться³². Его поддержал Макдональд, объявивший себя «величайшим другом» фашистской Германии³³.

За быстрейшее начало «дружественных» переговоров о предоставлении Германии прав на «довооружение» выступал в парламенте Ст. Болдуин. В то же время Ст. Болдуин ратовал за одностороннее разоружение СССР³⁴. Ярый сторонник Гитлера лорд Лотиан усиленно выступал за союз с фашистской Германией, за ее перевооружение.

После фактического провала конференции по разоружению английское правительство выступило с поддерж-

²⁹ См. «Известия», 30 сентября 1933 г.

³⁰ См. "Times", 16.X.1933.

³¹ "Times", 19.X.1933.

³² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 283, col. 62—63.

³³ См. "Times", 19.X.1933.

³⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933", vol. 283, col. 1016.

кой гитлеровской идеи заключения «пактов о ненападении» между Германией и ее соседями³⁵.

Уход Германии с конференции по разоружению и ее выход из Лиги наций означали, что период пацифистских переговоров и конференций в Европе закончился. Германия встала на путь развязывания агрессии.

**Антисоветская
направленность
«пакта четырех»**

Западная, и в первую очередь английская, дипломатия продолжала проводить политику, враждебную СССР, стремилась создать единый антисоветский фронт капиталистических держав.

Такой попыткой сговора империалистических держав и создания Директории — Англии, Франции, Германии и Италии — было заключение в 1933 году «пакта четырех» держав, острие которого, по мысли английских политиков, направлялось против СССР. Инициатива заключения пакта принадлежала Англии³⁶.

18 марта 1933 г. Р. Макдональд по приглашению Муссолини прибыл в Рим, где они обсуждали вопрос о заключении пакта четырех держав — Великобритании, Франции, Германии и Италии. Главным пунктом этого пакта было признание необходимости пересмотра Версальского договора, особенно его военных статей. Статья 4 проекта устанавливала «общую линию поведения» четырех западных держав³⁷. Даже буржуазная печать признавала, что данная статья означает «общую линию поведения» в смысле антисоветского крестового похода³⁸.

«Пакт четырех» как антисоветское детище Макдональда приветствовала реакционная английская печать, в частности газета «Таймс», выступившая за равенство Германии в вооружениях, за отмену части статей Версальского договора³⁹.

Когда Макдональд возвратился из Рима и потребовал от парламента согласия на предоставление Германии равенства в вооружениях, пересмотра Версальского до-

³⁵ См. St. Londonderry, *Wings of Destiny*, L., 1943, p. 111.

³⁶ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. IV, pp. 206, 212.

³⁷ См. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. VI, М., 1936, стр. 10—11.

³⁸ См. «Правда», 3 апреля 1933 г.

³⁹ См. "Times", 20, 27.III.1933.

говора, его предложения встретили решительное сопротивление многих консервативных депутатов.

У. Черчилль, выступая от имени оппозиции, назвал поездку Макдональда в Рим новой Каноссой (подобной паломничеству Генриха IV к папе). Особенно резко возражал Черчилль против достижения Германией равенства военных сил с соседями, что было бы равносильно возобновлению европейской войны⁴⁰. Стремясь к созданию блока европейских государств против СССР с участием Германии как главной ударной силы, английские политики рассматривали Германию «естественным союзником панской Польши против СССР»⁴¹.

В момент завершения переговоров о заключении «пакта четырех» гитлеровцы в начале мая направили в Лондон одного из видных фашистских главарей Розенберга.

Он был принят и вел переговоры с министром иностранных дел Саймоном, постоянным заместителем министра Ванситтартом, военным министром Хейлшемом. По поручению Гитлера Розенберг предложил заключить англо-германский союзный договор для борьбы «с мировой большевистской опасностью»⁴².

В качестве цены за участие в будущем походе против СССР гитлеровцы требовали отторжения Советской Украины⁴³. Разоблачая бредовые планы немецких фашистов, «Правда» довольно точно предсказывала направление будущей фашистской агрессии: 1) Германия поглощает Австрию; 2) объединенные Германия и Австрия захватывают Чехословакию полностью или ее часть; 3) от Польши отторгаются Польский коридор, Познань, Западная Украина; 4) Германия захватывает Прибалтийские страны — Литву, Латвию, Эстонию; 5) после этого Германия начинает войну с СССР⁴⁴.

Английские политики, одобряя антисоветские замыслы германских фашистов, однако предпочитали, чтобы Германия начала в первую очередь войну не с Польшей

⁴⁰ См. «История дипломатии», т. III, стр. 470—471.

⁴¹ "Sunday Times", 26.III.1933.

⁴² См. М. Айрапетян, Г. Деборин, Этапы внешней политики СССР, Соцэкгиз, 1962, стр. 187.

⁴³ См. «Правда», 7, 10, 11 мая, 17 июня 1933 г.

⁴⁴ См. «Правда», 14 мая 1933 г.

за Польский коридор, Силезию, а организовала нападение на СССР. По этой причине визит Розенберга не привел к оформлению англо-германского блока.

Тем не менее английские политики продолжали линию на сколачивание антисоветского блока. Они оказывали давление на Францию, где оппозиционные депутаты парламента противились подписанию пакта.

Все же по инициативе Англии несколько видоизмененный по настоянию Франции «пакт четырех» был подписан 15 июля 1933 г. в Риме ⁴⁵. Казалось, попытка антисоветского сговора английских и французских империалистов с германским и итальянским фашизмом удалась.

Характеризуя «пакт четырех», «Правда» писала, что он является для СССР «напоминанием о системе антисоветских блоков, которые британский империализм стремится изо всех сил создать в Европе и за ее пределами» ⁴⁶.

Английские политики, по словам журналиста Кемпбелл-Джонсона, вступили «на дипломатический путь, неумолимо приведший Англию через пять лет к Мюнхену и тотальной войне» ⁴⁷.

Подписание «пакта четырех» поощряло Германию активизировать гонку вооружений, свою агрессивную политику.

Однако «пакт четырех» вызвал резкое противодействие во Франции, заключившей договор с двумя враждебными ей государствами, в Польше, в странах Малой Антанты. Империалистические противоречия, выступления прогрессивных сил, активная борьба СССР за мир и коллективную безопасность помешали ратификации «пакта четырех».

Тем не менее политика «умиротворения» Германии и Японии, политика натравливания фашистских государств на СССР привела к полному краху программы разоружения.

Провал конференции по разоружению, по словам видного лейбористского деятеля Ноэль-Бейкера, «был

⁴⁵ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 20—21.

⁴⁶ «Правда», 1 июня 1933 г.

⁴⁷ A. Campbell-Johnson Alan, Sir Anthony Eden, L., 1955, p. 83.

поворотным пунктом на пути подготовки Гитлером второй мировой войны»⁴⁸.

Правящие круги Англии и других стран вступили на опасный путь мюнхенской политики, нанесли тяжкий ущерб делу мира.

**Борьба СССР
за разоружение
и организацию
международного
сотрудничества**

В период обострения межимпериалистических противоречий и образования военных очагов на Дальнем Востоке и в Европе Советский Союз продолжал свою политику борьбы за мир, за разоружение, «разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну»⁴⁹.

Борьба СССР за мир и коллективную безопасность велась в это время с помощью различных методов во внешней политике Советской страны. Этой задаче соответствовали: борьба СССР за разоружение, вступление СССР в Лигу наций, заключение региональных и двусторонних пактов о взаимопомощи, разоблачение политики «умиротворения» агрессоров, помощь народам, ставшим жертвой агрессии, и другие методы.

Особенно активно Советское государство боролось за разоружение как важнейшее средство создания безопасности для народов, как гарантию сохранения мира.

В период деятельности подготовительной комиссии к конференции по разоружению советская дипломатия предлагала конкретные и реальные планы разоружения. В самом начале работы конференции по разоружению, 18 февраля 1932 г., советская делегация внесла в генеральную комиссию конференции проект резолюции о всеобщем и полном разоружении⁵⁰. Однако конференция при активном содействии английской делегации отклонила этот проект. Тогда советская делегация внесла в комиссию конференции проект конвенции о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Но и этот реальный план разоружения был отклонен делегатами конференции при активной роли английских делегатов.

⁴⁸ Philip Noel-Baker, *The Arms Race*, L., 1958, p. 11.

⁴⁹ «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет», М., 1934, стр. 13.

⁵⁰ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. IV, М., 1933, стр. 59.

Отвергнув советские проекты, буржуазные правительства продемонстрировали еще раз, что они не желают отказываться от войны как средства национальной политики, не желают реального разоружения. Добиваясь конкретных решений по вопросам обеспечения коллективной безопасности и разоружения, советская делегация внесла 6 февраля 1933 г. в генеральную комиссию конференции по разоружению проект конвенции об определении агрессии⁵¹.

Никакие соображения политического, стратегического или экономического характера не могли служить оправданием агрессии.

Советские предложения встретили положительную оценку мировой общественности. Даже в генеральном комитете, по сообщению английских делегатов, было сильное течение в пользу советского проекта⁵². Однако английское правительство отвергло советскую конвенцию об определении агрессии, о чем Дж. Саймон заявил в парламенте⁵³.

В генеральной комиссии конференции по разоружению, куда был передан доклад комитета, английской и американской делегациям удалось добиться отклонения предложения Советского Союза.

Несмотря на противодействие правящих кругов Англии и США, ряд стран заключил с СССР конвенцию об определении агрессии. Переговоры, которые велись об этом с соседними и близлежащими государствами, завершились подписанием 3 июля 1933 г. конвенции между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Ираном и Афганистаном, а затем конвенция была подписана с Чехословакией, Югославией и Литвой⁵⁴. Позднее к конвенции присоединилась Финляндия.

Подписание этих конвенций было серьезным успехом советской дипломатии по укреплению мира между народами. Английская консервативная газета «Дейли теле-

⁵¹ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, М., 1934, стр. 57—63.

⁵² См. «История международных отношений и внешней политики СССР 1917—1939», т. I, изд-во ИМО, 1961, стр. 416.

⁵³ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1933". vol. 278, col. 1450—1451.

⁵⁴ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. VI, стр. 157—161.

граф» характеризовала его как «выдающийся успех... Россия и ряд ее соседей признали конвенцию о ненападении как средство избежать войны друг с другом»⁵⁵.

Советская дипломатия создавала предпосылки для организации коллективной безопасности в Европе.

Советская конвенция об определении агрессии вывела конференцию по разоружению из тупика бесплодных дискуссий, куда ее завели дипломаты капиталистических стран.

Продолжая успешную деятельность в борьбе за мир и разоружение, за укрепление коллективной безопасности в Европе, советская дипломатия добилась в начале 30-х годов заключения политических и экономических договоров и соглашений, имевших большое значение в срыве планов английской и всей международной реакции, направленных на изоляцию СССР, на создание единого антисоветского блока.

Советская внешняя политика добилась улучшения взаимоотношений СССР со странами Ближнего и Среднего Востока, нанеся удары по английским планам вовлечения их в антисоветский блок.

В частности, в марте 1931 года в Анкаре был подписан советско-турецкий протокол, в котором страны заявили о своем непоколебимом стремлении продолжать усилия, направленные к достижению всеобщего сокращения вооружений⁵⁶.

Укреплялись, несмотря на противодействие Англии, дружественные отношения между СССР и Афганистаном. В июне 1931 года был подписан советско-афганский договор о нейтралитете и взаимном ненападении⁵⁷.

Правительство СССР расстроило планы английской реакции по вовлечению государств, соседей Советской страны, в единый антисоветский блок. В начале 30-х годов Советское правительство заключило с пограничными странами на своей западной границе ряд договоров о ненападении и нейтралитете, конвенций о согласительной процедуре и других соглашений, способствующих укреплению дела мира и дружбы.

⁵⁵ "Daily Telegraph", 29.VII.1933.

⁵⁶ См. «Правда», 10 марта 1931 г.

⁵⁷ См. «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. VII, М., 1933, стр. 3—5.

В частности, 21 января 1932 г. был заключен договор о ненападении между СССР и Финляндией.

Подобные договоры вскоре были заключены с Прибалтийскими странами. В феврале 1932 года был подписан договор о ненападении с Латвией⁵⁸. До этого, 6 мая 1931 г., договор о ненападении и нейтралитете, заключенный с Литвой в 1926 году, был продлен. В мае 1932 года в Москве был подписан договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов с Эстонией⁵⁹.

Советская внешняя политика добилась улучшения взаимоотношений с Польшей, длительное время остававшихся напряженными по вине польской реакции, поощряемой некоторыми политическими кругами Лондона. После длительных переговоров в Москве был подписан советско-польский договор о ненападении⁶⁰.

Важным успехом советской дипломатии было заключение в ноябре 1932 года пакта о ненападении между СССР и Францией. Пришедшее к власти в феврале 1932 года реакционное правительство Тардые, могильщики Франции Петэн, Вейган выступали против заключения франко-советского договора, за сговор с Германией против СССР. Весной 1932 года французская реакция попыталась сорвать франко-советские переговоры, начавшиеся в 1931 году, организовав убийство русским белогвардейцем Горгуловым президента Франции Поля Думера. Тардые объявил Горгулова «агентом Москвы», надеясь с помощью этой провокации добиться победы на выборах. Однако выборы принесли победу «левому блоку». К власти пришло правительство левого большинства во главе с радикалом Эдуардом Эррио. Учитывая национальные интересы Франции, рост германской угрозы, Эррио стремился к скорейшему подписанию советско-французского пакта о ненападении. Усилия сторон привели к подписанию в Париже 29 ноября 1932 г. пакта о ненападении. Одновременно была подписана конвенция о согласительной процедуре⁶¹.

⁵⁸ См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III, стр. 526—527.

⁵⁹ Там же, стр. 552, 555—558.

⁶⁰ Там же, стр. 556—558.

⁶¹ Там же, стр. 566—570.

В соответствии с договором стороны обязались ни в коем случае не прибегать к войне друг против друга, уважать взаимный суверенитет и целостность территорий.

Заключение Советским Союзом пактов о ненападении с европейскими странами и странами Востока способствовало разрядке международной напряженности, усилению безопасности в Европе и во всем мире. Заключение пактов являлось свидетельством провала планов английской и всей мировой реакции добиться международной изоляции СССР, создать единый антисоветский блок.

Важным фактором в борьбе за мир, за нормализацию политических и экономических отношений явилось установление дипломатических отношений между СССР и США.

Рост экономической и политической мощи Советского Союза, возраставшие потребности торговли с Советской страной, требование трудящихся масс нормализовать отношения с Советской страной, углубление межимпериалистических противоречий с Германией и Японией — все это заставило руководящих деятелей США установить дипломатические отношения с СССР.

В октябре 1933 года состоялся обмен письмами между президентом США Рузвельтом и председателем ЦИК СССР М. И. Калининым об урегулировании спорных вопросов между СССР и США, для чего предлагалось начать переговоры⁶².

В ходе переговоров было достигнуто соглашение о невмешательстве обоих государств во внутренние дела друг друга. В итоге переговоров 16 ноября 1933 г. были установлены дипломатические отношения между США и СССР⁶³.

Установление дипломатических отношений между СССР и США наносило удар по планам агрессоров, играло важную роль в деле сохранения мира. Вслед за этим началась новая полоса признаний Советского государства.

Угроза государствам Малой Антанты со стороны Германии вынудила ее участников искать сближения с СССР. В июне 1934 года были установлены нормальные

⁶² См. «Известия», 21 октября 1933 г.

⁶³ См. «Известия», 18 ноября 1933 г.

дипломатические отношения между СССР и Румынией, СССР и Чехословакией⁶⁴.

В течение 1934 года СССР также установил отношения с Венгрией⁶⁵, Болгарией, Албанией⁶⁶.

Продолжая борьбу за обеспечение всеобщей безопасности и разоружение, советская делегация на конференции по разоружению, возобновившей свою работу в конце мая 1934 года после ухода Германии, предложила превратить конференцию в постоянно действующую и регулярную.

Постоянная конференция мира должна была существовать наряду с Лигой наций и быть важным инструментом укрепления международной безопасности⁶⁷. Кроме того, по мнению советской делегации, важным средством мира могло быть заключение между странами региональных пактов взаимной помощи.

Хотя конференция по разоружению не приняла советских предложений и тем самым прекратила свою работу, борьба СССР за мир способствовала консолидации всех миролюбивых сил.

**Противодействие
Англии заключению
Восточного пакта**

Усилия СССР по созданию фронта коллективной безопасности в Европе встретили понимание прежде всего во Франции.

Во французских правящих кругах после прихода фашистов в Германии к власти наметились два течения в вопросах внешней политики. Наиболее реакционная часть монополистических кругов Франции, представители «200 семейств», группировавшиеся вокруг «Комите де Форж», стремилась пойти на сговор с германскими фашистами в целях борьбы с СССР и демократией в самой Франции. Другая часть правящих кругов Франции понимала серьезные изменения в международной политике, вызванные захватом власти фашистами в Германии. Гитлеровцы создавали угрозу безопасности Франции, целостности ее колоний. Поэтому часть правящих кругов

⁶⁴ См. «Известия», 10 июня 1934 г.

⁶⁵ См. «Известия», 7 февраля 1934 г.

⁶⁶ См. «Известия», 24 июля 1934 г.

⁶⁷ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. X, М., 1936, стр. 183.

Франции выступала за противодействие растущей военной угрозе со стороны гитлеровской Германии, за создание фронта коллективной безопасности с участием СССР. Сторонниками такого курса были Эд. Эррио — видный деятель партии радикал-социалистов, Луи Барту, занявший в 1934 году пост министра иностранных дел Франции.

Поэтому в 1933—1934 годах СССР и Франция выступили за заключение договора о коллективном отпоре агрессии, за создание системы коллективной безопасности.

Важнейшее решение о создании системы коллективного обеспечения безопасности от агрессии, коллективного отпора агрессору было принято ЦК ВКП(б) 12 декабря 1933 г. В постановлении ЦК партии предусматривалась возможность вступления СССР в Лигу наций и заключения регионального соглашения с участием широкого круга европейских государств о взаимной защите от агрессии⁶⁸. Перед этим, в октябре 1933 года, министр иностранных дел Франции Поль Бонкур сообщил советскому послу во Франции Довгалевскому о желании французского правительства дополнить советско-французский пакт 1932 года о ненападении пактом о взаимопомощи⁶⁹.

31 октября 1933 г. состоялась беседа М. М. Литвинова с Поль Бонкуром. Бонкур сделал предложение о заключении пакта о взаимопомощи между СССР и Францией и вступлении Советского Союза в Лигу наций. М. М. Литвинов довел это предложение до сведения Советского правительства⁷⁰.

Перед лицом усиливавшейся фашистской агрессии Советское правительство решило использовать все возможности для создания фронта коллективной безопасности путем заключения регионального соглашения европейских государств о взаимной защите от агрессии и вступления СССР в Лигу наций.

28 декабря 1933 г. полпред СССР во Франции Довга-

⁶⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза», стр. 474.

⁶⁹ АВП СССР, ф. 059, оп. I, д. 153/53, п. 180, лл. 111—112 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 151).

⁷⁰ Там же, лл. 133—135 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 151).

левский передал правительству Франции это предложение Советского правительства⁷¹. В конце мая 1934 года во время встречи с Литвиновым в Женеве новый министр иностранных дел Франции Барту в развитие советского предложения поддержал идею о заключении Восточного пакта взаимной помощи против агрессии⁷². В этом пакте намечалось участие СССР, Франции, Германии, Польши, Чехословакии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Все участники соглашения должны были в случае нападения на одного из них оказывать жертве агрессии военную и другую помощь.

Франция брала на себя гарантию выполнения пакта. В свою очередь правительство СССР обязывалось выступить в качестве гаранта Локарнского договора в случае его нарушения. Создаваемая система безопасности по плану Барту дополнялась вступлением СССР в Лигу наций и заключением договора о взаимной помощи между СССР и Францией.

Таким образом, Восточный пакт предполагал заключение двух пактов о взаимопомощи, связанных между собой. С одной стороны, заключался пакт взаимопомощи между СССР, Германией, Польшей, Чехословакией, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией, с другой — франко-советский пакт о взаимопомощи.

Предложение Барту было принято Советским правительством, которое расценивало Восточный пакт как важный шаг в укреплении коллективной безопасности и мира в Европе.

В итоге переговоров, которые вели летом и осенью 1934 года СССР и Франция с правительствами европейских государств, в Восточном пакте согласились участвовать Чехословакия, с оговорками Эстония, Латвия и Литва⁷³.

Фашистская Германия, вставшая на путь подготовки войны и гонки вооружений, 8 сентября 1934 г. официально отказалась присоединиться к Восточному пакту, ци-

⁷¹ АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 153/53, п. 180, л. 202 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 152—153).

⁷² Там же, д. 2071, п. 201, лл. 9—11 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 155).

⁷³ См. «Известия», 30 июля, 3 августа 1934 г.

нично заявив, что она «не нуждается в оборонительных пактах»⁷⁴. За Германией последовала Польша.

Немалую роль в срыве Восточного пакта сыграла английская дипломатия. Хотя Англия не должна была принимать участие в Восточном пакте, ее отрицательное отношение к заключению его в значительной степени определяло позицию Германии и Польши.

«Английское правительство, — сообщало полпредство СССР в Англии, — по существу всегда относилось к Восточному пакту недоброжелательно...» Это обуславливалось тем, что «Восточный пакт должен был бы сильно укрепить наши международные позиции»⁷⁵.

3 июля 1934 г. состоялась беседа между И. М. Майским и постоянным заместителем министра иностранных дел Англии Ванситтартом. Беседа касалась проблем улучшения англо-советских отношений. Особое место в беседе занял вопрос о Восточном пакте. Советский посол старался убедить Ванситтарта в необходимости «поддержать проект Барту с британской стороны»⁷⁶.

Английская дипломатия лишь на словах готова была поддержать Восточный пакт. В действительности Англия стремилась подменить Восточный пакт двусторонними соглашениями с гитлеровцами на Западе, с тем чтобы развязать их агрессию на Востоке Европы⁷⁷. Правда, Англия не отклонила немедленно Восточный пакт из-за опасений, что в случае срыва этого пакта будет заключен франко-русский военный союз, которого английские политики, и в их числе Саймон, хотели «избежать в любом случае»⁷⁸.

В задачу английской внешней политики не входило привлечение СССР к делу поддержания европейской безопасности путем заключения Восточного пакта и франко-русского союза. Ее целью была изоляция Советской страны.

⁷⁴ «История дипломатии», т. III, стр. 503.

⁷⁵ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, лл. 115—116 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 157).

⁷⁶ См. И. Майский, Кто помогал Гитлеру, Изд-во ИМО, 1962, стр. 40.

⁷⁷ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. VI, L., 1957, p. 765.

⁷⁸ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series C, vol. III, L., 1959, p. 202.

Во время англо-французских переговоров в Лондоне, происходивших 9—10 июля 1934 г. между Барту и Саймоном, английская дипломатия настаивала на обсуждении вопроса о перевооружении Германии в качестве предварительного условия ее участия в Восточном пакте⁷⁹.

Подобная «связь» несовместимых проблем потребовалась Саймону для того, чтобы не допустить заключения Восточного пакта. Это Саймон откровенно признал в своем выступлении и палате общин, заявив, что Англия не будет участвовать в «окружении» Германии⁸⁰. Однако Восточный пакт не только не допускал ни малейшего окружения Германии, а, наоборот, предполагал ее активное участие в обеспечении европейской безопасности.

Перед лицом растущей германской агрессии даже некоторые лидеры консервативной и лейбористской партий высказывались за принятие мер по обеспечению безопасности Англии, чему мог служить Восточный пакт. Так, Черчилль заявлял о том, что присоединение СССР к Восточному пакту было бы «историческим событием», означавшим сотрудничество Советской страны с Западом⁸¹. Лидер лейбористов Эттли высказал мысль о том, что английское правительство окажет давление на Германию и Польшу, заставит их участвовать в Восточном пакте и обеспечит участие СССР в гарантии Локарнских соглашений 1925 года⁸².

Однако Саймон и его политические единомышленники надеялись использовать Германию в своих агрессивных целях, направленных против СССР.

В свою очередь фашистские главы внушали английским политикам мысль о том, что агрессия Германии будет направлена только против СССР.

Анализируя внешнюю политику фашистской Германии в то время и позицию Англии, советский полпред в Берлине сообщал в НКВД СССР: «На Англию Гитлер про-

⁷⁹ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. VI, p. 811.

⁸⁰ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 292, col. 698—700.

⁸¹ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 529.

⁸² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 292, col. 687-688.

должает ставить свою главную ставку, рассчитывая на поддержку консерваторами его антисоветских планов»⁸³.

Чтобы сорвать Восточный пакт, помешать объединению Франции и стран Восточной и Юго-Восточной Европы в деле обеспечения безопасности, гитлеровцы прибегают к политическому террору, становящемуся важным орудием их внешней политики.

9 октября 1934 г. немецкие фашисты организовали политическое убийство Барту.

На смену Барту на пост министра иностранных дел Франции был поставлен профашист Пьер Лаваль.

Лаваль был ревностным поборником франко-германского соглашения. Правые круги Франции, мнение которых отражал Лаваль, охваченные страхом перед Народным фронтом, требовали пересмотра французской внешней политики. Заявляя о своем желании «продолжать политику Барту», Лаваль откровенно признался представителю советского полпредства в Париже: «Из всех политических деятелей Франции он, Лаваль, больше всех сделал для сближения с немцами»⁸⁴.

Однако, несмотря на происки профашистских кругов Франции, пытавшихся совершить в феврале 1934 года переворот — свергнуть парламентский строй и установить фашистский режим (но потерпевших поражение из-за решительного противодействия народных масс), французское правительство не могло уклониться от подписания Восточного пакта. По соглашению, подписанному Францией и СССР 5 декабря 1934 г. в Женеве, правительства обязались не вести переговоры о заключении каких бы то ни было соглашений, могущих нанести ущерб заключению Восточного регионального пакта⁸⁵. Вскоре к франко-советскому соглашению присоединилась Чехословакия.

Вступление СССР в Лигу наций

О росте международного авторитета Советской страны свидетельствовало приглашение СССР в Лигу наций в сентябре 1934 года. Политические деятели многих стран понимали, что отсутствие СССР, круп-

⁸³ АВП СССР, ф. 05, оп. 14, п. 82, д. 29, л. 37 («Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 98).

⁸⁴ Там же, п. 86, д. 95, л. 146 («Международная жизнь», 1963 г., № 7, стр. 155).

⁸⁵ См. «Известия», 20 декабря 1934 г.

нейшей державы, играющей все большую роль в международных делах, в Лиге наций мешает разрешению важнейших проблем. Без участия СССР не могла быть успешно решена проблема разоружения, не мог быть создан фронт коллективной безопасности. Без СССР нельзя было оказать эффективное противодействие растущей угрозе агрессии со стороны Германии и Японии.

Все это заставило многих более трезвых капиталистических политиков стремиться к сотрудничеству с СССР при посредстве Лиги наций. Другие капиталистические политики хотели иметь в лице Советского Союза возможного союзника на случай войны с гитлеровской Германией и Японией, растущее экономическое и политическое соперничество которых с Англией, Францией, США и другими странами становилось все более очевидным.

Несмотря на значительные недостатки Лиги наций, в этот период Советский Союз выражал надежду, что Лига может оказаться хотя бы некоторым тормозом, препятствием к возникновению войны⁸⁶. Советский Союз использовал каждую малейшую возможность для противодействия растущей фашистской агрессии. Вот почему, когда в 1934 году капиталистические политики Англии, Франции и других стран начали зондировать вопрос о возможности вступления СССР в Лигу наций, Советское правительство дало понять, что при соответствующих условиях оно будет готово сделать это⁸⁷.

За приглашение СССР в Лигу наций выступили трудящиеся Англии и других стран.

Так, в апреле 1934 года Объединенный национальный совет лейбористской партии и тред-юнионов принял резолюцию, в которой просил британское правительство сделать все возможное для того, чтобы облегчить вступление СССР в Лигу наций. «Если Советская Россия, — гласила резолюция, переданная Советом Ст. Болдуину и Дж. Саймону, — войдет в Лигу наций, основы мира, а следовательно и цивилизации, будут значительно сильнее»⁸⁸.

⁸⁶ См. «Известия», 4 января 1934 г.

⁸⁷ АВП СССР, ф. 05, оп. 13, д. 78, п. 79, лл. 191—192, 195 («Международная жизнь», 1963 г., № 6, стр. 152—153).

⁸⁸ «Daily Herald», 16.V.1934.

Консервативная «Таймс» указывала, что британское правительство приветствовало бы вступление СССР в Лигу наций⁸⁹. В Англии высказывались за прием СССР в Лигу наций около 10 млн. членов лейбористской партии, тред-юнионов, кооперативных и других организаций⁹⁰. Во время парламентских дебатов, состоявшихся 13 июля 1934 г., многие депутаты от консервативной и лейбористской партий выступали за приглашение СССР в Лигу наций.

Выступая от имени лейбористской оппозиции, Эттли выразил уверенность в решимости британского правительства «голосовать за допуск России в Лигу наций, за предоставление ей постоянного места в Совете»⁹¹.

За участие СССР в Лиге наций выступал Черчилль. «Я верю, — говорил он, — что... Россия очень хочет поддерживать мир»⁹². За прием СССР в Лигу наций выступала Франция. В июле 1934 года во время встречи в Лондоне с Саймоном Барту спросил, как отнесется английское правительство к вступлению СССР в Лигу наций. «Россия, — заявил Барту, — не вступит в Лигу, если Англия не поддержит Францию в этом вопросе»⁹³. Саймон заявил Барту о позитивной позиции английского правительства в данном вопросе.

Но английское правительство не склонно было спешить с приглашением СССР в Лигу наций. Кроме того, оно было против предоставления СССР постоянного места в Совете Лиги. Это было равносильно отказу в приеме в Лигу наций. Советское правительство сообщило через своего полпреда в Лондоне Ванситарту о своей готовности откликнуться на приглашение СССР в Лигу наций, но при условии, что Советскому Союзу «заранее будет обеспечено постоянное место в Совете»⁹⁴.

В своем письме от 7 августа 1934 г. к Чемберлену, временно исполнявшему обязанности премьера, Дж. Сай-

⁸⁹ См. "Times", 16.V.1934.

⁹⁰ См. «История СССР», 1963 г., № 4, стр. 59.

⁹¹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 292, col. 688.

⁹² Ibid., col. 732.

⁹³ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. VI, p. 805—806.

⁹⁴ АВП СССР, ф. 059, оп. I, п. 215, д. 2180, л. 144 («Международная жизнь», 1963 г., № 7, стр. 153).

мон сообщил: «Мы не должны сами *предлагать* включение России... (в Лигу наций.— *Ф. В.*), но мы должны быть готовы поддержать соответствующее предложение, внесенное другими»⁹⁵.

Тем не менее интересы британской империи настоятельно требовали сближения с Советским Союзом. Об этом заявил Ванситтарт в беседе с советским полпредом в Лондоне. «Наши британские интересы, — заявил он, — сейчас требуют сближения с Советским Союзом»⁹⁶. Ванситтарт сообщил 9 августа 1934 г. полпреду СССР в Лондоне о готовности Англии поддержать вступление СССР в Лигу наций и предоставление ему постоянного места в Совете Лиги наций⁹⁷. Английским правящим кругам не удалось осуществить свой план о каких-либо ограничениях или условиях при приеме СССР в Лигу наций.

Поскольку правительства Англии и Франции играли решающую роль в Лиге наций, 15 сентября 1934 г. 30 государств — членов Лиги наций обратились к Советскому правительству с приглашением вступить в Лигу⁹⁸. Советское правительство приняло приглашение. 18 сентября 1934 г. Ассамблея Лиги наций постановила принять СССР в Лигу наций и включить его представителя в Совет в качестве постоянного члена. В сложившейся международной обстановке вступление СССР в Лигу наций, из которой вышли два агрессивных государства — Германия и Япония, приобретало особый характер в деле противодействия растущей фашистской агрессии.

Последующая борьба СССР в Лиге наций за мир также затрудняла западным державам проведение политики поощрения агрессии.

В одном из своих первых выступлений в Совете Лиги наций, 17 января 1935 г., представитель СССР М. М. Литвинов провозгласил важный принцип советской дипломатии о неделимости мира⁹⁹. Не могло быть безопасности лишь в собственном мире, если не обеспечен мир соседей.

⁹⁵ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Second Series, vol. VIII, p. 711.

⁹⁶ АВП СССР, ф. 010, оп. 10, д. 8, л. 48, л. 109 («История СССР», 1963 г., № 4, стр. 59).

⁹⁷ Там же, оп. 9, д. 9, п. 35, л. 310 («История СССР», 1963 г., № 4, стр. 60).

⁹⁸ См. «Известия», 17 октября 1934 г.

⁹⁹ См. М. М. Литвинов, В борьбе за мир, М., 1938, стр. 77.

Мир, говорил советский представитель, должен быть организован и явиться результатом коллективных усилий и коллективных материальных гарантий. Этот тезис советской дипломатии противостоял реакционной политике западных держав, направленной на изоляцию СССР, подготовку фашистской агрессии против Советской страны.

**Борьба английских
трудящихся против
антисоветских пла-
нов империалистов**

Антисоветская политика английских правящих кругов, направленная на ремилитаризацию Германии, отказ от политики коллективной безопасности и борьбы за разоружение, встречала энергичный отпор английских трудящихся, руководимых компартией. Состоявшийся в ноябре 1929 года в Лидсе XI съезд английской компартии избрал новый состав ЦК партии во главе с генеральным секретарем Гарри Поллитом.

Съезд решил начать с 1 января 1930 г. выпуск ежедневной газеты компартии «Дейли уоркер»¹⁰⁰. После съезда компартия Англии усилила свою деятельность в рядах «движения меньшинства» в английских тред-юнионах, среди безработных в защиту СССР, против планов подготовки новой войны.

Английская компартия и ее газета «Дейли уоркер», быстро завоевывавшая любовь трудящихся, вовлекали в борьбу против этой политики широкие массы английских трудящихся, и в частности широкие массы безработных.

Летом 1930 года Политбюро английской компартии выдвинуло лозунг: «Защищайте Советский Союз!». Во всех районах Лондона проходили широкие антивоенные демонстрации. В 1931 году антивоенные демонстрации в Англии слились с демонстрациями в защиту Советской страны.

Антивоенные митинги и демонстрации в 1932 году прошли в Англии с еще большим успехом¹⁰¹.

Широкое движение английских трудящихся и безработных в защиту СССР, за мир, против развязывания

¹⁰⁰ См. «Коммунистический Интернационал», 1930 г., № 10, стр. 51.

¹⁰¹ См. А. Красильников, Политика Англии в отношении СССР, стр. 275.

войны вынудило ежегодную конференцию лейбористской партии, проходившую осенью 1933 года в Гастингсе, принять резолюцию с обещанием партии «бороться против войны всеми средствами, которыми располагает рабочее движение, включая всеобщую забастовку»¹⁰².

Эти положения содержались и в резолюции Объединенного общества машинистов и кочегаров, предложенной на конгрессе тред-юнионов, происходившем в 1933 году в Брайтоне.

Правда, реакционные деятели лейбористской партии и тред-юнионов — Бевин, Ситрин, Гендерсон постарались похоронить эти решения, заявляя, что тред-юнионы не должны нести ответственности за борьбу против войны, а рабочие не должны отказываться от выполнения военных заказов¹⁰³.

Свои выступления против антисоветских замыслов английских империалистов трудящиеся Англии связывали с борьбой за разоружение. Под давлением трудящихся в мае 1932 года исполком лейбористской партии и генсовет тред-юнионов заявили о совместных действиях «по расчистке пути для разоружения с целью создания международной безопасности против агрессии»¹⁰⁴.

Выступая против планов подготовки войны, за разоружение, английские трудящиеся в то же время выступали в поддержку СССР. Г. Поллит указывал, что «в Англии есть великое множество рабочих и интеллигентов, восхищающихся Советским Союзом, его грандиозными успехами в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры, восхищающихся его силой и политикой мира. Эти рабочие и интеллигенты дают торжественное обещание встать на защиту Советского Союза»¹⁰⁵.

Происходивший в ноябре 1932 года XII съезд Коммунистической партии Англии обратил особое внимание трудящихся на необходимость борьбы против военных при-

¹⁰² А. Хатт, Английское профсоюзное движение, ИЛ, 1954, стр. 142.

¹⁰³ Там же, стр. 143.

¹⁰⁴ См. "Report of 32nd Annual Conference of the Labour Party", L., 1932, p. 60.

¹⁰⁵ Г. Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), ИЛ, 1955, стр. 131.

готовлений, за мобилизацию масс в защиту СССР, против готовящейся интервенции в Советскую страну¹⁰⁶.

В начале марта 1933 года компартия Англии опубликовала манифест, адресованный исполкому лейбористской партии, независимой рабочей партии, кооперативной партии и генсовету тред-юнионов, с предложением создать единый фронт борьбы против войны, фашизма, в защиту СССР¹⁰⁷. Однако реакционное руководство лейбористской партии и тред-юнионов категорически отвергло предложение компартии, усилило борьбу против коммунистов, запретило членам лейбористской партии и тред-юнионов участвовать в движении единого фронта¹⁰⁸.

Несмотря на такую позицию лейбористских и тред-юнионистских лидеров, английская компартия совместно с независимой рабочей партией проводила массовые демонстрации трудящихся против растущей угрозы войны. Подобные демонстрации состоялись в апреле — мае 1933 года в Лондоне, Портсмуте, Глазго, Ньюкасле и в других городах под лозунгами: «Да здравствует Советский Союз!», «Руки прочь от Советской России!»¹⁰⁹.

После прихода к власти германских фашистов английские трудящиеся стали еще более активно выступать против фашизма, угрозы войны, в защиту Советской страны. Захват фашистами власти в Германии, поджог рейхстага вызвали волну митингов и демонстраций, прокатившуюся по всей Англии. Участники митингов в Лондоне, Глазго и других городах выражали чувства солидарности германскому пролетариату, обязывались противодействовать империалистической политике английских правящих кругов, политике поощрения фашизма в Германии¹¹⁰.

В демонстрации единого фронта, состоявшейся 2 апреля 1933 г. в Гайд-парке, участвовало около 40 тыс. человек. Демонстранты требовали: «Долой гитлеровскую

¹⁰⁶ См. «Коммунистический Интернационал», 1933 г., № 1, стр. 31.

¹⁰⁷ См. "Daily Worker", 11.III.1933.

¹⁰⁸ См. "Daily Herald", 25.III.1933.

¹⁰⁹ См. А. Красильников, Политика Англии в отношении СССР, стр. 284.

¹¹⁰ См. "Daily Worker", 10.II.1933.

банду убийц!», «Да здравствует Советский Союз!»¹¹¹. 12 августа 1933 г. английская компартия обратилась к трудящимся с новым призывом организовать единый фронт¹¹².

Однако реакционные деятели лейбористской партии и тред-юнионов вновь отвергли предложения компартии. Многие из них, подобно Сноудену, Лэнсбери, создавали легенду о «миролюбии Гитлера». Но рядовые члены лейбористской партии, низовых организаций тред-юнионов выступали против подобной политики реакционных лидеров, требовали прекратить их нападки на СССР¹¹³.

Особенно широко выявились антифашистские настроения английских трудящихся в течение 1934 года в борьбе за освобождение из рук фашистских палачей вождя германского пролетариата Эрнста Тельмана. 13 июля 1934 г. в Лондоне состоялся массовый митинг, а затем массовая демонстрация лондонских рабочих, требовавших свободы Тельману¹¹⁴.

О росте движения английских трудящихся против войны и фашизма свидетельствуют массовые антивоенные демонстрации, состоявшиеся в августе 1934 года в связи с годовщиной начала империалистической войны 1914—1918 годов.

Праволейбористские и тред-юнионистские деятели вновь и вновь заявляли «об обязанности неуклонно поддерживать наше правительство» в случае войны. Английские лидеры тред-юнионов и лейбористской партии под видом «сдерживания агрессора» стремились превратить борьбу против войны в ее поддержку¹¹⁵.

На конгрессе британских тред-юнионов, состоявшемся в сентябре 1934 года в Уэймуте, и на конференции лейбористской партии в Саутпорте (октябрь 1934 г.) праволейбористские и тред-юнионистские лидеры вновь провалили предложение об установлении единства действий с компартией в борьбе против фашизма и войны. Более того, в Саутпорте было принято решение, дававшее право исполкому лейбористской партии исключить

¹¹¹ См. «Правда», 4 апреля 1933 г.

¹¹² См. «Правда», 15 августа 1933 г.

¹¹³ См. "Daily Worker", 3.X.1933, 5.I.1934.

¹¹⁴ См. "Daily Worker", 14, 16.VII.1934.

¹¹⁵ См. А. Х а т т, Английское профсоюзное движение, стр. 143.

всех лейбористов, сотрудничающих с коммунистами или с организациями единого фронта ¹¹⁶.

Яростное противодействие реакционных лейбористских и тред-юнионистских лидеров, недостаточная организованность английских трудящихся внутри тред-юнионов и лейбористской партии и другие причины помешали созданию единого фронта борьбы английских трудящихся против войны и фашизма.

Однако борьба английских трудящихся, руководимых компартией, в защиту СССР, против войны и фашизма в значительной степени мешала политическим деятелям Англии, реакционным лидерам лейбористской партии и британских тред-юнионов в проведении курса антисоветской политики, политики ремилитаризации фашистской Германии, попустительства гитлеровской агрессии.

¹¹⁶ "Report of the 34th Annual Conference of the Labour Party", Southport, 1934, p. 13.

ГЛАВА IV

АНГЛИЯ И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1935 года

- Дальнейшее
попустительство
английских
империалистов
нарушению
Германией Версаль-
ского договора

Монополистические круги Англии, восстанавливая военно-промышленный потенциал Германии, вооружая германских фашистов, предавая дело коллективной безопасности, исходя из традиционной политики «баланса сил» и «загребания жара чужими руками», стремились сколотить антисоветский блок государств во главе с фашистской Германией для войны с СССР и сокрушения социалистического отечества.

В этом состоял главный смысл политики поощрения германской агрессии на Восток, серьезнейших уступок германскому агрессору, политики, обернувшейся в дальнейшем против Англии, Франции, США и других стран. Отвергнув единственно правильный путь предотвращения германской угрозы для Англии — путь организации коллективной безопасности, честного сближения и сотрудничества с сильнейшей в мире страной — СССР, английские политики нанесли колоссальный ущерб делу мира в Европе, способствовали развязыванию фашистской агрессии, нанесли тем самым удар по английским национальным интересам.

Английские монополисты, правительство Макдональда, а затем пришедшее ему на смену в 1935 году правительство Ст. Болдуина в немалой степени способствовали открытому нарушению фашистской Германией военных статей Версальского договора, и в частности восстановлению огромной германской армии.

Попустительство западных держав, и в первую очередь Англии, росту германского милитаризма повело к тому, что Германия к концу 1935 года могла выставить армию в 2,5—3 млн. человек — больше, чем Франция и Англия, вместе взятые! Цифра войсковых контингентов в 100 тыс. человек, установленная Германией по Версальскому договору, была превзойдена фашистами в 25—30 раз!

Фашистская Германия нарушила постановления Версальского мира, запрещавшие ей иметь военную авиацию. Германия к концу 1934 года имела весьма значительную «нелегальную» авиацию. По сообщению Болдуина в английском парламенте 28 ноября 1934 г., Германия имела в это время от 600 до 1 тыс. военных самолетов¹. Английская же авиация в метрополии и в английских владениях насчитывала около 880 военных самолетов². С опаской посматривали английские политики в британское небо, где в один прекрасный день могли появиться самолеты, нагруженные бомбами и идущие на Лондон. Недаром Болдуин говорил в парламенте о том, что появление авиации стерло старое понятие о границах. «Если вы помышляете об обороне Англии, — говорил он, — то не думайте больше о меловых скалах Дувра; думайте о Рейне — там проходит наша граница»³.

Однако английские политики закрывали глаза на растущую угрозу фашистской агрессии, возлагая надежды на то, что немецкие бомбы будут падать не на Лондон и Ковентри, а на Москву и Смоленск.

К концу 1934 года перевооружение Германии было настолько широким, а темпы военного производства достигли таких масштабов, что гитлеровцы решили оконча-

¹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1934", vol. 295, col: 876.

² *Ibid.*, col. 877.

³ *Ibid.*, vol. 292, col. 2339.

тельно ликвидировать помехи, чинимые им Версальским договором в области вооружений.

Чтобы получить поддержку западных держав в вопросе о денонсации военных статей Версальского договора, Риббентроп посетил в ноябре 1934 года Лондон, где вел переговоры с министром иностранных дел Саймоном и Иденом. Риббентроп нарисовал перед английскими политиками перспективу достижения широкого англо-германского соглашения, требуя за это равенства вооружений для Германии⁴.

В итоге переговоров было достигнуто, как сообщила английская печать, неофициальное согласие английского правительства на легализацию вооружений Германии⁵.

К концу 1934 года фашистское правительство Германии подготовило секретный план введения всеобщей воинской повинности. Гитлеровцы намеревались осуществить этот план после проведения плебисцита в Саарской области⁶.

В январе 1935 года при содействии английского и французского правительств в итоге плебисцита Саарская область, находившаяся под управлением Лиги наций, была присоединена к гитлеровской Германии. Схема передачи Саара Германии, по свидетельству Дж. Саймона, была заблаговременно выработана в Лондоне⁷.

Английское правительство считало передачу Саара предпосылкой для дальнейших переговоров с гитлеровцами о легализации германских вооружений⁸. Действительно, в январе 1935 года в Берлин с официальным визитом к Гитлеру прибыл по специальному поручению премьера Макдональда его личный друг лорд Аллен Хартвуд.

Цель поездки Хартвуда заключалась в том, чтобы подготовить англо-германское соглашение по вопросам вооружений⁹. Хартвуд также хотел выяснить ближайшие планы Гитлера. Давая авансы содействовать воору-

⁴ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series C, vol. III, p. 640.

⁵ "Contemporary Review", 1935, January, pp. 106—107.

⁶ См. Л. Поздеева, Англия и ремилитаризация Германии, стр. 138.

⁷ См. Simon, Retrospect. The Memoirs, L., 1952, pp. 199—200.

⁸ См. «Правда», 14 января 1935 г.

⁹ См. "Times", 31.I.1935; 1.II.1935.

жению Германии, Хартвуд выражал надежду, что гитлеровцы направят свою агрессию на восток, против СССР.

По возвращении Хартвуда в Лондон английская консервативная печать, профашистские политики ратуют за отмену версальских военных постановлений¹⁰.

В это же время, в январе 1935 года, Берлин с «неофициальным визитом» посетил лорд Лотиан, профашистские воззрения которого были хорошо известны. Лотиан ратовал за войну как средство национальной политики.

Так же как и Хартвуд, Лотиан, вернувшись в Лондон, выступал за «равенство Германии в вооружениях», за прекращение ее военных органичений.

Гитлером и Лотианом был выработан проект заключения европейского пакта, предусматривавший планы сохранения Локарно¹¹. Нетрудно понять, что такой пакт был бы направлен против Советского Союза. Лотиан не скрывал свое подлинное лицо поджигателя антисоветской войны, заявляя вопреки фактам об «опасности агрессии» со стороны СССР. Германия изображалась Лотианом в роли «оплота, защитника Западной Европы»¹².

Лотиан и стоящая за ним группа реакционных английских политиков, в особенности из «клайвденской клики», ратовали за то, чтобы сколотить антисоветский блок, ядром которого должен был явиться англо-германский союз.

Политика «национального» правительства Макдональда — Болдуина носила отчетливый отпечаток этих империалистических проектов. Фактически этим целям были посвящены англо-французские переговоры в Лондоне, происходившие 1—3 февраля 1935 г. между Фланденом и Лавалем со стороны Франции и Макдональдом и Саймоном с английской стороны.

Вместо заключения пакта о взаимной помощи Англия и Франция предлагали заключать региональные пакты при «непосредственном и эффективном сотрудничестве с Германией». Лондонское коммюнике, изданное в результате этих переговоров, предлагало: 1) заключение воз-

¹⁰ См. "Times", 1.II.1935.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

душного пакта между западными державами (Англией, Францией, Бельгией, Италией и Германией); 2) заключение Дунайского пакта, гарантирующего независимость Австрии; 3) заключение Восточного пакта о взаимопомощи; 4) возвращение Германии в Лигу наций.

В коммюнике указывалось, что общее урегулирование будет предусматривать заключение соглашения по вопросам вооружений и оно заменит версальские военные ограничения¹³. Правда, коммюнике отразило робкую надежду, что Германия не откажется односторонним актом от ограничения вооружений и будет активным членом Лиги наций.

Англо-французское лондонское коммюнике являлось по существу капитуляцией Англии и Франции перед фашистской Германией, поскольку все их предложения, за исключением предложения о Восточном пакте, шли навстречу интересам гитлеровцев. Подобная оценка коммюнике была дана Поль Бонкуром в беседе с советским полпредом в Париже, состоявшейся 14 февраля 1935 г.¹⁴ Эти действия западных держав Советское правительство расценивало как отказ от коллективной безопасности и стремление Англии сговориться с Германией против СССР, потопить Восточный пакт в общеевропейском соглашении¹⁵.

Из сообщения французского посла в Лондоне Корбена И. М. Майскому стало известно, что во время лондонских переговоров представители английского правительства уговаривали Лавалю вообще отказаться от идеи Восточного пакта, заявляя, что «на данной стадии развития он не нужен»¹⁶. Лишь по настоянию Лавали туманная фраза о Восточном пакте была включена в лондонское коммюнике.

9 февраля 1935 г. полпред СССР в Лондоне доносил в НКВД: «За время, прошедшее с июля прошлого года, когда Саймон в палате впервые выступил с поддержкой

¹³ "Foreign Relations of the United States", 1935, vol. I. Wash., 1953, pp. 190—192.

¹⁴ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 212 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 182).

¹⁵ Там же, д. 94, л. 94, л. 1 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 184).

¹⁶ Там же, д. 17, п. 89, л. 47 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 183).

Восточного пакта, отношение английского кабинета к этой важнейшей дипломатической акции заметно изменилось к худшему»¹⁷.

Полпред СССР в Англии заявил постоянному заместителю министра иностранных дел Англии Ванситарту 13 февраля 1935 г.: «Создалось впечатление, что английское правительство совершенно не заинтересовано в Восточном пакте... Немцы считают, что британское правительство озабочено лишь созданием гарантии безопасности на западе Европы, но готово предоставить им свободу действий на Востоке»¹⁸.

17 февраля 1935 г. НКВД поручил полпреду в Лондоне заявить английскому правительству, что «советская общественность склонна считать Англию ответственной за упорное сопротивление Германии установлению системы безопасности на востоке Европы»¹⁹.

Советское правительство решило еще раз обратиться к Англии и Франции с предложением об их решительном выступлении в защиту коллективной безопасности, и в частности идеи Восточного пакта.

20 февраля 1935 г. советский полпред в Лондоне обратился с предложением к Саймону предпринять демарш в Берлине в пользу Восточного пакта, а также выступить с соответствующим заявлением в парламенте²⁰. Однако английское правительство отказалось встать на этот путь, поскольку оно искало соглашения не с СССР, а с фашистской Германией, стремилось заменить Восточный пакт о взаимопомощи двусторонними, ни к чему не обязывающими соглашениями о нейтралитете и консультациями.

Не случайно гитлеровцы поддерживали идею о заключении воздушного пакта, так как с помощью его, по верному определению «Дейли уоркер», можно было «образовать военный блок против СССР и полностью развязать Германии руки в вопросе перевооружения»²¹.

¹⁷ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 114 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 182).

¹⁸ Там же, л. 179 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 184).

¹⁹ АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 2389, п. 240, л. 38 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 184).

²⁰ АВП СССР, ф. 010, оп. 10, д. 8, п. 48, л. 4 («История СССР», 1963 г., № 4, стр. 64).

²¹ "Daily Worker", 6.III.1935.

Проект заключения воздушного пакта был выдвинут по инициативе Англии в качестве противовеса Восточному пакту о взаимопомощи. Подобная точка зрения английских политиков — организовать «безопасность» без СССР, против СССР — нашла немедленное одобрение в Берлине.

В ответном меморандуме германское правительство предлагало начать двусторонние переговоры с Англией и заключить воздушную конвенцию. Из Берлина дали понять, что там желали бы принять Дж. Саймона для личных переговоров с Гитлером. Дж. Саймон был в восторге от подобной реакции Берлина на англо-французское коммюнике. Он подчеркивал желательность быстрого заключения воздушного пакта, особенно в том случае, если Германия не примет другие предложения Англии и Франции²².

Другие вопросы, кроме воздушного пакта, не интересовали английское правительство.

Отказ от заключения Восточного пакта, попытки замены его «региональными соглашениями», направленными против СССР, к чему стремились английские политики, означали бы отказ от защиты принципов коллективной безопасности. Поэтому Советское правительство, оценивая в ноте от 20 февраля 1935 г. Лондонское соглашение, указывало на необходимость заключения лишь таких пактов, «которые должны обеспечить безопасность всем государствам Европы»²³.

Советское правительство разоблачило попытку изобразить сговор английских политиков с гитлеровской Германией как миролюбивую акцию. Однако английское правительство стремилось не к организации общеевропейской безопасности, а к сговору с гитлеровской Германией, направленному против СССР. Поэтому кампания за прямые переговоры с Гитлером стала интенсивно проводиться английской реакционной печатью во главе с «Таймс»²⁴. «Таймс» сформулировала цель английской внешней политики — пойти на сговор с фашистской Германией под видом достижения «безопасности» в Европе.

С самого начала дав согласие на двусторонние пере-

²² См. "Foreign Relations", 1935, vol. I, pp. 190—192.

²³ «Известия», 21 февраля 1935 г.

²⁴ "Times", 20.II.1935.

говоры с Германией, Англия перед лицом общественности хотела преуменьшить их значение, с тем чтобы, прикрывшись ширмой «информационных бесед», набив себе цену, попытаться заключить политическое соглашение с германскими фашистами.

Однако советская внешняя политика расстроила эти планы. Советское правительство заявило о своем согласии вести переговоры по всем вопросам, затронутым в лондонском коммюнике. Английское правительство не могло не считаться с решающей ролью СССР в международных делах, с требованием народных масс Англии, выступавших за соглашение с Советской страной, за организацию коллективной безопасности в Европе. Даже некоторые деятели консервативной и лейбористской партий считали необходимым дополнить поездку министра иностранных дел Саймона в Берлин его поездкой в Москву и другие столицы Восточной Европы²⁵.

На заседании английского кабинета, состоявшемся 4 марта 1935 г. под руководством Макдональда, было принято компромиссное решение о посылке в Берлин министра иностранных дел Саймона и лорда-хранителя печати Идена. Было решено не посылать в Москву Саймона, ограничившись посылкой одного Идена²⁶.

Против посылки Саймона в Москву энергично выступил Н. Чемберлен и другие «клайвденцы». В свою очередь сам Саймон не хотел поездки в Москву. Как свидетельствует Иден в своих мемуарах, «Саймон явно желал ограничиться Берлином; я считал, что вторая часть поездки (в Москву — Ф. В.) должна быть гораздо интереснее»²⁷.

Формулируя точку зрения британского правительства, консервативная «Таймс» давала понять гитлеровцам, что визит Идена в Москву будет носить чисто формальный характер, а основные переговоры, которым придают значение английские политики, будут вестись в Берлине.

«Если Саймон из Берлина отправится в Москву, — писала «Таймс», — то его визит потеряет значительную долю своей важности и своего психологического значе-

²⁵ См. "Daily Telegraph", 21.II.1935.

²⁶ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 298, col. 2138—2139.

²⁷ «Международная жизнь», 1963 г., № 1, стр. 121.

ния»²⁸. Конечно, дело заключалось не в психологических выкладках «Таймс», а в том, что визит в Москву был ширмой для прикрытия попытки англо-германского сговора.

Поэтому в английских официальных кругах было заявлено Дж. Саймоном, что визит Идена в Москву будет носить лишь чисто информационный характер и не связан с поездкой в Берлин²⁹. С другой стороны, заявление о предстоящих переговорах Идена в Москве было средством оказать давление на немецких фашистских политиков и добиться от них больших уступок для Англии. Английские политики хотели вести переговоры с фашистами, не только давая им подачки и идя на уступки, но и с «позиции силы», сочетая методы кнута и пряника.

Этим целям оказания давления на германскую дипломатию должна была служить опубликованная в Англии 4 марта 1935 г. правительственная «Белая книга», декларирувавшая гонку английских вооружений — армии, авиации и флота³⁰.

Английское правительство, вопреки фактам и здравому смыслу, видело главную причину роста международной напряженности и вытекающих отсюда вооружений Англии в ... росте обороноспособности СССР³¹. Не случайно публикация «Белой книги» вызвала активизацию антисоветской кампании в Англии.

В частности, «Таймс», ротермивровские газеты усилили свою подрывную деятельность против Восточного пакта и категорически выступали за переговоры с гитлеровской Германией³².

Новая английская программа вооружений должна была, по мнению О. Чемберлена и Ваэситтарта, явиться средством осуществления планов направления германской агрессии на восток, против СССР. Это была политика «баланса сил» двойной игры английского правительства, рельефно обнаружившаяся в период Мюнхена, и в особенности в период англо-франко-советских переговоров 1939 года.

²⁸ "Times", 4.III.1935.

²⁹ См. "Times", 16.III.1935.

³⁰ См. "Statement relating to Defence", L., 1935, p. 10.

³¹ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 299, col. 53.

³² "Times", 4.III.1935.

После опубликования «Белой книги» английские политики, реакционная пресса поспешили заверить Гитлера, что английское вооружение не будет направлено против Германии.

На помощь премьер-министру Макдональду поспешил лорд-председатель Совета Ст. Болдуин, заявивший в парламенте 11 марта о стремлении Англии и Франции «к прямым переговорам и эффективному сотрудничеству с Германией»³³.

Гитлеровцы еще раз убедились в том, что реакционные английские политики не только не будут препятствовать открытой ремилитаризации Германии, но окажут, как и ранее, фашистским главарям всяческую поддержку, особенно если те дадут некоторые авансы в проведении антисоветской политики.

В Лондоне гитлеровским эмиссарам дали понять, что аннулирование Германией военных статей Версальского договора не повлечет за собой отмену визита Саймона в Берлин. Гитлеровцам давали неофициальный совет — поставить Англию в данном вопросе перед свершившимся фактом. Несомненно, если бы английские политики дали твердо понять немцам, что Англия и Франция не допустят односторонней отмены Германией военных статей Версальского договора, германские фашисты не осмелились бы пойти на такой шаг.

Но это не было сделано Англией.

Английская политика попустительства ремилитаризации Германии повела к тому, что гитлеровцы совершили новые открытые нарушения военных статей Версальского мирного договора.

16 марта 1935 г. германские фашисты приняли закон о введении всеобщей воинской повинности.

Перед введением этого закона германская фашистская дипломатия предприняла глубокую разведку в английский и французский тылы, а именно 9 марта гитлеровцы объявили о создании в Германии военно-воздушного флота. Со стороны Англии и Франции не последовало никакого протеста, хотя здесь было налицо грубое нарушение Версальского договора.

³³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 299, col. 49—50.

Ободренное подобной политикой Англии и Франции фашистское правительство Германии опубликовало «закон о восстановлении вооруженных сил»³⁴. Закон предусматривал введение всеобщей воинской повинности в Германии. Общая численность личного состава германских вооруженных сил устанавливалась в 500 тыс. человек (по подсчетам английских и французских военных специалистов, закон обеспечивал Германии армию в 600 тыс. человек³⁵).

Введением закона о всеобщей воинской повинности немецкие фашисты перешли к открытому вооружению страны. Фашисты легализовали создание армии и военной авиации. Последнее препятствие на пути к неограниченному вооружению Германии, на пути подготовки и организации войны было устранено.

Как и следовало ожидать, со стороны правящих кругов Англии и других держав открытое нарушение Версальского договора Германией не встретило реального отпора.

Получив сообщение о новом законе гитлеровского правительства о вооружении Германии, Р. Макдональд, Дж. Саймон, А. Иден и Ванситтарт собрались в понедельник 18 марта 1935 г. на заседание кабинета, чтобы обсудить создавшееся положение. На заседании речь шла о том, предпринимать или отложить визит Саймона в Берлин³⁶. Было решено не откладывать визит. Английские политики и печать даже доказывали, что германская декларация усилила необходимость «непосредственного контакта» между «Гитлером и английским правительством»³⁷.

На совещании руководителей английского правительства было решено послать даже не протест, а возражение (objection) Англии против одностороннего нарушения Германией военных статей Версальского договора.

Английское правительство отвергло французское предложение о консультации трех держав (Англии, Франции и Италии) с целью предпринять совместный

³⁴ «Международная жизнь», 1963 г., № 1, стр. 121.

³⁵ См. "Times", 18.III.1935.

³⁶ См. «Международная жизнь», 1963 г., № 1, стр. 121.

³⁷ "Times", 18.III.1935.

демарш в Берлине. Оно отвергло просьбы Франции об отмене визита Саймона³⁸.

Английское правительство ограничилось извещением Советского правительства о посылке ноты Германии со своими возражениями по поводу ее закона о введении всеобщей воинской повинности³⁹.

Действительно, 18 марта «Форин Оффис» направило без консультации с Францией германскому правительству весьма мягкую ноту, заявив в ней свои возражения против односторонне произведенной Германией отмены военных статей Версальского договора. В конце ноты английское правительство заявляло о том, что оно не собирается упускать возможности для поездки английских министров в Берлин и просит германское правительство прислать свои соображения по этому поводу⁴⁰.

Эта униженная просьба сводила на нет и формальный «протест» английского правительства. Она повергла в изумление даже фашистских главарей, никак не предполагавших, что английские политики дойдут до подобного унижения. Гитлеровцы имели все основания быть довольными, поскольку их мероприятия по ремилитаризации Германии не встречали никакого противодействия со стороны английских правящих кругов. Наоборот, английское правительство считало возможным вести переговоры с Германией о ее перевооружении.

Поэтому министр иностранных дел Нейрат поспешил уведомить английского посла в Берлине Фиппса о готовности германского правительства вести переговоры с Англией. Таким образом, английские правящие круги встали на путь пособничества Германии в открытом нарушении ею статей Версальского договора.

Советская печать указывала на опасность английской политики в отношении Германии.

В передовой статье «Германские вооружения и английская политика» «Правда» писала: «Если германское правительство... бешено вооружается, чтобы навязать Европе новую войну, то оно осмелилось на этот

³⁸ См. "Foreign Relations", vol. I, pp. 200—201.

³⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 23, д. 1, п. 76, л. 169.

⁴⁰ Note delivered by H. M^s Ambassador in Berlin. Great Britain, Cmd. 4848, Germany No 1 (1935), L., 1935.

шаг только благодаря позиции британского империализма»⁴¹.

Единственной партией в Англии, боровшейся за мир и коллективную безопасность, против реакционной политики английского правительства, поощрявшего ремилитаризацию Германии, была английская компартия.

Введение Гитлером всеобщей воинской повинности «является прямым результатом политики, — писала «Дейли уоркер», — проводимой «национальным» правительством. «Национальное» правительство все время поддерживало и поощряло военные планы нацистской Германии»⁴².

Компартия Англии выступала за создание единого фронта борьбы против войны и фашизма. Об этом говорили участники митинга в Гайд-парке, состоявшегося 24 марта 1935 г.

Накануне берлинских переговоров Дж. Саймона с Гитлером ЦК компартии Англии выпустил специальное воззвание, осуждавшее английскую внешнюю политику — политику подготовки войны против СССР⁴³.

Берлинские переговоры Саймона и Идена с Гитлером

Накануне поездки Саймона и Идена в Берлин, 21 марта 1935 г., в английском парламенте состоялись прения по вопросам внешней политики. Лидеры лейбористов и либералов одобрили поездку Саймона в Берлин. Выступая в парламенте, Саймон наметил следующую программу переговоров с Гитлером: обсуждение вопросов о безопасности, об ограничении вооружений, о западном воздушном пакте, о возвращении Германии в Лигу наций⁴⁴.

В своем выступлении Саймон умолчал о Восточном и Дунайском пактах, хотя по данным вопросам 3 февраля 1935 г. было достигнуто соглашение с Францией. Тем самым он продемонстрировал перед гитлеровцами намерение Англии создать блок держав без участия СССР, направленный против Советской страны. Саймон считал

⁴¹ «Правда», 20 марта 1935 г.

⁴² Цит. по W. Rust, The Story of the Daily Worker, L., 1949, p. 37.

⁴³ См. "Daily Worker", 25.III.1935.

⁴⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 299, col. 407.

необходимым провести серию прямых переговоров с Гитлером, причем вести их без участия Франции⁴⁵.

Переговоры Саймона и Идена со стороны Англии, Гитлера, Нейрата и Риббентропа — со стороны Германии проходили в течение 25—26 марта 1935 г.⁴⁶

С самого начала они носили антисоветскую направленность.

Еще до начала переговоров «Правда» писала, что в Берлине будет предпринята попытка похоронить Восточный пакт о взаимопомощи и оформить соглашение между Англией и Германией, направленное против СССР⁴⁷.

Действительно, Гитлер отказался от участия в Восточном пакте, заявив в ходе переговоров с Саймоном, что Германия выступает против пактов о взаимопомощи. В частности, Гитлер заявил о своем нежелании заключать пакт о взаимопомощи с СССР. Более того, Гитлер потребовал невмешательства Англии в будущий конфликт между Германией и СССР⁴⁸.

Во время переговоров Гитлер потребовал для Германии увеличения сухопутной армии до 550 тыс. человек, увеличения военно-воздушных и военно-морских сил⁴⁹. Спекулируя на антисоветских настроениях английских правящих кругов, Гитлер не только отказался вести переговоры об ограничении германских вооружений, но и требовал их увеличения.

По словам Идена, Гитлер заявлял о том, что «Германия является главным стражем и оплотом «европейской цивилизации» и что поэтому ей должна быть дана возможность надлежащим образом вооружиться»⁵⁰. В свою очередь английское правительство, принимая за чистую монету заверения Гитлера, не только не поставило серьезно вопрос о заключении Восточного пакта, но добивалось, чтобы Франция пожертвовала им.

Учитывая подобные тенденции английских политиков, Гитлер отказался от участия Германии в Лиге наций.

⁴⁵ См. "Foreign Relations", 1935, vol. 1, p. 201.

⁴⁶ «Международная жизнь», 1963 г., № 1, стр. 122.

⁴⁷ См. «Правда», 20 марта 1935 г.

⁴⁸ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 300, col. 984.

⁴⁹ См. "Daily Telegraph", 26.III.1935.

⁵⁰ Цит. по М. Андреева, К. Дмитриева, На путях к мировой войне, «Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 100.

Как сообщал берлинский корреспондент «Дейли телеграф», во время переговоров с Саймоном и Иленом Гитлер также выдвинул вопрос об аншлюссе Австрии, присоединении к Германии северных районов Чехословакии и ликвидации Польского коридора⁵¹.

Эта программа Гитлера учитывала антисоветские тенденции английских политиков, стремившихся отвлечь германскую агрессию от Запада и повернуть ее на восток, против СССР.

Советская печать предупреждала английских политиков об угрозе для Англии со стороны Германии, раскалывавшей фронт демократических сил Европы⁵². О растущей угрозе войны со стороны Германии предупреждал лорд Бивербрук, писавший: «Германия замышляет войну»⁵³.

Однако, ослепленные ненавистью к СССР, английские политики не хотели видеть реальной угрозы для Англии, создаваемой ремилитаризацией Германии.

Во время переговоров Гитлером было выдвинуто также требование о возвращении всех бывших германских колоний⁵⁴. Германия вновь ставила вопрос о разделе поделенного мира. Разговоры о колониях Саймон прервал, заявив, что вопрос «о перераспределении мандатов на колонии не подлежит обсуждению»⁵⁵.

Немецкие политики, фашистская печать были довольны результатами переговоров с Англией.

Гитлеровцы заявляли о своей «незаинтересованности в делах Западной Европы», утверждая, что лишь «Восток... требует действий со стороны Германии»⁵⁶. Они подчеркивали свои антисоветские устремления с тем, чтобы Англия не мешала дальнейшим открытым вооружениям Германии.

«Германский фашизм, — писала «Правда», — в берлинских переговорах развернул перед английскими министрами чрезвычайно отчетливый план развязывания

⁵¹ См. "Daily Telegraph", 27.III.1935.

⁵² См. «Правда», 1 апреля 1935 г.

⁵³ "Sunday Express", 31.III.1935.

⁵⁴ См. "Daily Telegraph", 29.III.1935.

⁵⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 301, col. 686—687.

⁵⁶ "Foreign Relations", 1935, vol. I, p. 217.

войны на Востоке Европы. Вопрос о Советском Союзе выдвигался при этом на первый план»⁵⁷.

Об этом же писала коммунистическая печать Англии. «Главный пункт берлинских переговоров, — писала «Дейли уоркер», — пункт, вокруг которого вертелись все переговоры Саймон—Гитлер, касался организации войны против СССР»⁵⁸.

Англо-германские переговоры Саймона — Гитлера явились попыткой английских политиков пойти на сговор с фашистской Германией с целью включения ее в анти-советский блок империалистических государств. Ради этой цели английские политики способствовали дальнейшей ремилитаризации фашистской Германии в области сухопутных, военно-воздушных и военно-морских вооружений. Ради этого, говорил У. Галлахер, английский министр иностранных дел Саймон «унизился перед фашистским палачом»⁵⁹.

Английские политики нанесли новый удар по организации системы коллективной безопасности в Европе, важным звеном которой должен был явиться Восточный пакт.

Поездка
Идена в Москву

Берлинские переговоры Дж. Саймона с Гитлером не разрешили и не могли разрешить все более обостряющихся англо-германских империалистических противоречий.

Переговоры не дали тех результатов, на которые рассчитывали английские политики. Выявленные в ходе переговоров «политические намерения» Гитлера показывали, что Германия требует для себя дальнейшей беспрепятственной ремилитаризации — увеличения армии, военной авиации и флота.

Гитлер при одобрительном отношении Саймона похоронил идею Восточного пакта, но не взял на себя твердого обязательства о заключении воздушного пакта с Англией. Особенно беспокоили английских политиков колониальные претензии Гитлера, задевавшие непосредственные интересы британской империи. Когда шла речь о пересмотре Германией границ Польши, Чехослова-

⁵⁷ «Правда», 28 марта 1935 г.

⁵⁸ "Daily Worker", 28.III.1935.

⁵⁹ "William Gallacher's Speeches in Parliament", L., 1936, p. 16.

кии, Австрии, английские политики были спокойны. Но их спокойствие исчезало, когда гитлеровцы пытались посягать на колониальные интересы Великобритании.

Поэтому, выступая в английском парламенте с речью о результатах переговоров с Гитлером, Саймон признал: «В ходе переговоров обнаружились значительные расхождения во мнениях между двумя правительствами»⁶⁰. В Берлине Саймону не удалось добиться создания единого антисоветского блока с участием Германии.

Английский народ осуждал опасные заигрывания правительства Макдональда — Саймона с немецкими фашистами, выступал за укрепление коллективной безопасности, за укрепление дружественных отношений с СССР. Даже ярые ненавистники Советского Союза выступали за сотрудничество с СССР. Так, Остин Чемберлен, один из инициаторов налета на АРКОС, вдохновлявший антисоветскую политику в 20-х годах, заявил в 1935 году: «Нет никаких сомнений в необходимости сотрудничества с Советской Россией в создании системы европейской безопасности...»⁶¹. Он высказывался за развитие «самых дружественных отношений между СССР и Великобританией»⁶². В этих условиях английское правительство решило осуществить запланированный визит Идена в Москву.

28 марта 1935 г. А. Иден прибыл из Берлина, где он участвовал вместе с Саймоном в переговорах с Гитлером, в Москву. Это был первый визит в СССР английского министра с 1917 года — за 18 лет существования Советской власти.

В тот же день состоялась встреча Идена с народным комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым. В ходе беседы М. М. Литвинов и Иден обменялись информацией и мнениями об актуальных вопросах международного положения. В частности, А. Иден информировал М. М. Литвинова о содержании берлинских переговоров Саймона — Гитлера⁶³. Стороны обсудили те выводы, к которым следует прийти на основе берлинских переговоров.

⁶⁰ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 289, col. 2083.

⁶¹ "Morning Post", 27.III.1935.

⁶² «Правда», 26 марта 1935 г.

⁶³ См. «Правда», 29 марта 1935 г.

Правда, Иден поспешил сделать заявление, что цель его визита в Москву состоит «в ознакомлении, а не в переговорах о соглашении»⁶⁴.

Английский министр заранее делал оговорку о том, что Англия не намерена брать на себя какие-либо обязательства в деле организации коллективной безопасности. В ходе переговоров Иден не только не поставил вопроса о совместных действиях европейских держав с целью помешать перевооружению Германии, а, напротив, обратился с запросом к Советскому правительству, не считает ли оно «возможным санкционировать на известном уровне вооружения Германии»⁶⁵. Советское правительство ясно заявило в ответ, что СССР не пойдет на легализацию германских вооружений.

«Германия вооружается для нападения, — заявил М. М. Литвинов Идену, — стало быть, в настоящий момент нам нужно принять меры к тому, чтобы помешать Германии вооружиться»⁶⁶.

М. М. Литвинов предостерег английское правительство от иллюзий о предотвращении германской агрессии путем заключения соглашения с Германией об ограничении вооружений.

У Советского правительства, указал Литвинов, «создается впечатление, что британское правительство просто не верит или плохо верит в агрессивность Германии»⁶⁷. Иден ответил на это, что «в Англии действительно не так уверены в агрессивности Германии, как в СССР»⁶⁸.

М. М. Литвинов отметил, что у Советского правительства «нет ни малейших сомнений в германской агрессивности», так как «германская внешняя политика вдохновляется двумя основными идеями — идеей реванша и идеей господства в Европе»⁶⁹. Советское правительство предупредило английских политиков, что вооружен-

⁶⁴ «Правда», 29 марта 1935 г.

⁶⁵ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 263 («Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 101).

⁶⁶ «Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 101.

⁶⁷ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 264 («Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 102).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, л. 253.

ный германский милитаризм угрожает не только странам на востоке Европы, СССР, но и странам Запада.

«Вполне допустимо и даже более вероятно, — заявил Литвинов, — что первый удар (Германии. — В.Ф.) будет направлен и не против СССР... Вообще Гитлер, выдвигая... на первый план восточную экспансию, хочет поймать на удочку западные государства и добиться от них санкции его вооружений. Когда эти вооружения достигнут желательного для Гитлера уровня, пушки могут начать стрелять совсем в другом направлении»⁷⁰. Дальнейшие события полностью подтвердили правильность предупреждений Советского правительства. Однако в ходе переговоров в Москве Иден не сделал должных выводов из этих предупреждений. Более того, во время переговоров он пытался создать впечатление, что планы экспансии на Восток якобы непопулярны в Германии. Тем самым Иден пытался преуменьшить угрозу германской агрессии против СССР.

На следующий день, 29 марта, состоялась беседа между председателем Совета Народных Комиссаров и наркомом иностранных дел с советской стороны и Иденом со стороны Англии.

Стороны обменялись мнениями по международным вопросам, интересующим Англию и СССР. В частности, они обменялись мнениями по Восточному пакту и другим вопросам, изложенным в англо-французском коммюнике от 3 февраля 1935 г.⁷¹ Представители СССР были того мнения, «что в нынешнем международном положении более, чем когда-либо, необходимо продолжать усилия в направлении создания системы коллективной безопасности в Европе»⁷². Исходя из этого, Советское правительство предложило Англии заключить Европейский пакт о взаимной помощи.

Руководители Советского государства подчеркивали в беседах с Иденом, что организация безопасности в Восточной Европе и намеченный пакт взаимопомощи имеют своей целью не изоляцию или окружение какого-либо государства, а создание гарантий равной безопасности для всех членов пакта и что участие в пакте

⁷⁰ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, л. 88, л. 253 («Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 102)

⁷¹ См. «Правда», 1 апреля 1935 г.

⁷² Там же.

Германии и Польши приветствовалось бы всеми сторонами⁷³.

Идену было дано понять, что Советское правительство не собирается отказываться от Восточного пакта о взаимопомощи и заключить пакт о ненападении, на чем настаивала Германия.

«Мы не можем удовлетвориться, — указывали Идену, — лишь пактом о ненападении с Германией. Нам для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи»⁷⁴.

На вопрос Идена, «как Советское правительство представляет себе дальнейший ход развития событий, если бы Германия и Польша все-таки отказались подписать Восточный пакт», ему было заявлено, что «в этом случае, очевидно, пришлось бы заключить Восточный пакт без Германии и Польши»⁷⁵.

Иден уклонился от ответа на аналогичный вопрос, поставленный ему.

В ходе бесед с Иденом были также затронуты вопросы развития англо-советских отношений.

Представители обоих правительств констатировали отсутствие противоречивых интересов между СССР и Англией в любом из вопросов международной политики, что создает прочный фундамент для развития плодотворного сотрудничества. Это заявление было весьма показательным, поскольку до сих пор английское правительство говорило о противоречиях с СССР в Индии, Афганистане, Иране, Китае и др. Стороны обсудили пути дальнейшего укрепления политических и экономических отношений между СССР и Англией. Руководители обеих стран заявили о своей решимости «руководствоваться в их взаимных отношениях тем духом сотрудничества и лояльного выполнения принятых ими обязательств, который вытекает из их общего участия в Лиге наций»⁷⁶. В свете этих соображений стороны «укрепились в мнении, что дружественное сотрудничество обеих

⁷³ См. «Правда», 1 апреля 1935 г.

⁷⁴ АВП СССР, ф. 017, оп. 1, п. 1, лл. 76—77 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 188).

⁷⁵ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 255 («Международная жизнь», 1963 г., № 8, стр. 188).

⁷⁶ «Правда», 1 апреля 1935 г.

стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении»⁷⁷.

Даже английская консервативная печать не могла не признать искренность стремлений советского народа к миру, к укреплению и улучшению англо-советских отношений. «Все компетентные наблюдатели, — писала «Таймс», — убеждены в одном, а именно в том, что сегодня Россия стремится к миру и что русские люди обеспокоены... агрессивными намерениями Германии в отношении России»⁷⁸.

Лидер лейбористов Эттли признавал в своем выступлении в парламенте: «Во всеобщей системе коллективной безопасности и любом региональном пакте должна участвовать Россия. Участие России имеет жизненно важное значение в создании коллективной безопасности в Европе»⁷⁹.

Характеризуя итоги поездки Идена в Москву, видный английский журналист Каммингс писал: «В Англии существует твердое убеждение, что мир в Европе зависит в первую очередь от английских государственных деятелей»⁸⁰.

Как показало будущее, английские политики не пошли по линии организации «блока мира» в Европе, по линии укрепления коллективной безопасности, а пошли по опасной и зыбкой тропе сговора с германским агрессором, по линии дальнейшего попустительства агрессии фашистских государств. Не случайно ни одна группа английской буржуазии не рассматривала результаты визита Идена в Москву как поворот во внешней политике Англии в сторону действительной борьбы за создание коллективной безопасности.

Снова, как и до 1935 года, советская политика борьбы за общее дело коллективной организации мира и безопасности не нашла поддержки английских государственных деятелей, надеявшихся по-прежнему разрешить

⁷⁷ «Правда», 1 апреля 1935 г.

⁷⁸ «Times», 29.III.1935.

⁷⁹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1935», vol. 301, col. 675.

⁸⁰ «News Chronicle», 20.IV.1935.

англо-германские противоречия путем столкновения Германии с СССР.

Из Москвы Иден направился в Варшаву. Он пытался выяснить отношение Польши к Восточному пакту. Однако польское правительство, заключившее берлинское соглашение 1934 года с Гитлером, категорически отказалось от участия в Восточном пакте⁸¹. Из Варшавы Иден поехал в Чехословакию. Политические деятели Праги ощущали более непосредственно опасность агрессивных намерений Германии в отношении Чехословакии. Поэтому идея Восточного пакта была встречена сочувственно в Праге. Однако после переговоров с Иденом Бенеш заявил о своей убежденности в том, что «не следует предаваться напрасным надеждам, что Англия подпишет договор коллективной безопасности, который бы отвергла Германия»⁸².

Содержание переговоров Идена в Польше и Чехословакии выявило отрицательную позицию Англии в отношении Восточного пакта.

**Конференция
в Стресе и Англия**

Не получив в период берлинских переговоров Саймона — Гитлера гарантий выполнения Германией различных обещаний, английское правительство решило оказать нажим на гитлеровцев. За жесткую политику по отношению к Германии выступала влиятельная группа английских правящих кругов, стремившихся к тому, чтобы ввести действия германских политиков в фарватер английской внешней политики.

Идея на сговор с германским фашизмом, некоторые политики Англии не прочь были иногда оказать дипломатическое давление на Германию. Такой задаче должна была служить конференция в Стресе (Италия), открывшаяся 11 апреля 1935 г.

На конференцию прибыли Макдональд и Саймон — от Англии, Фланден и Лаваль — от Франции, Муссолини и Сувич — от Италии.

Английская реакция, консервативная печать стремились к тому, чтобы конференция в Стресе имела не антигерманскую, а антисоветскую направленность. Об этом накануне конференции писала английская черносотен-

⁸¹ См. "Manchester Guardian", 5.IV.1935.

⁸² "Foreign Relations", 1935, vol. 1, p. 227.

ная газета «Дейли мейл»: «Следует понять положение Германии, пойти ей навстречу во всех вопросах, которые не наносят ущерба нашим интересам, и, обменявшись с ней обязательствами по гарантированию существующих границ, предоставить ей свободу действий в Восточной Европе... Наименее вредной для западной цивилизации была бы экспансия против большевистской России»⁸³.

На следующий день после открытия конференции в Стрезе во многих английских газетах было опубликовано заявление, сделанное членом английского правительства, имя которого было скрыто. Позднее выяснился автор заявления — канцлер казначейства Н. Чемберлен. В заявлении, являвшемся отказом от лондонского и московского коммюнике, говорилось о том, что Англия не намеревается обеспечивать безопасность в Восточной и Центральной Европе путем заключения региональных пактов, что Англия не выступит с резким протестом по поводу односторонних акций некоторых держав (имелась в виду Германия)⁸⁴.

Подобные установки создавали у гитлеровцев уверенность в благоприятном для Германии исходе конференции в Стрезе и последующей сессии Совета Лиги наций. Действительно, вопрос о санкциях в отношении Германии, нарушившей Версальский договор, даже не обсуждался конференцией.

«Таймс» выражала опасение, что вслед за экономическими и финансовыми санкциями может встать вопрос о применении военных санкций⁸⁵. А это вызывало страх английских политиков перед агрессором.

С помощью английской дипломатии конференция похоронила идею о заключении Восточного и Центрально-европейского пактов. Саймон выдвинул на конференции гитлеровский план заключения пакта о ненападении, противопоставив его идее Восточного пакта. Эту идею поддержала Германия. Смысл этого маневра заключался в поощрении антисоветских планов.

Итоги конференции показывали, что никакого «фронта Стрезы», о котором писала буржуазная печать Англии и других стран, создано не было. Можно говорить не о

⁸³ "Daily Mail", 2.IV.1935.

⁸⁴ "Manchester Guardian", 12.IV.1935; "Times", 12.IV.1935.

⁸⁵ См. "Times", 15.IV.1935.

попытках создания единого фронта против фашистских агрессоров, а о новой попытке сговора капиталистических стран, направленного против СССР.

«На конференции в Стресе, — писала «Дейли уоркер, — английские делегаты выступали за поддержку и одобрение агрессивных планов нацистской Германии, направленных против Советского Союза... Британская дипломатия сохраняет свое отрицательное отношение к Восточному пакту, тем самым помогая усилить опасность империалистических авантур в Восточной Европе»⁸⁶.

Собравшаяся 15 апреля 1935 г. чрезвычайная сессия Совета Лиги наций приняла резолюцию, осуждавшую введение германским правительством закона о всеобщей воинской повинности. Однако и эта резолюция была похоронена: созданный Советом Лиги наций особый комитет и два его подкомитета потопили ее в потоке словопрений.

На сессии Совета Лиги наций лишь советский делегат М. М. Литвинов резко осудил Германию за нарушение статей Версальского договора и других международных обязательств. Советский делегат осудил провозглашенную Германией политику реванша, безграничного завоевания чужих территорий и уничтожения независимости целых государств⁸⁷.

Англо-германские переговоры в Берлине, поддержка гитлеровской Германии на конференции трех держав в Стресе и в Совете Лиги наций, поддержка дальнейшей ремилитаризации Германии, в частности в области военно-морских вооружений, — все это наглядно демонстрировало курс английской внешней политики «умиротворения» агрессоров, попытки антисоветского сговора между Англией и фашистской Германией.

**Англо-германское
военно-морское
соглашение —
пакт войны**

Германские империалисты вели борьбу за восстановление военно-морской мощи Германии как важнейшей предпосылки завоевания ею мирового господства.

Особенно активно нарушала Германия военно-морские ограничения Версальского договора с периода установления фашистской диктатуры.

⁸⁶ "Daily Worker", 16.IV.1935.

⁸⁷ М. М. Литвинов, Против агрессии, Партиздат, 1938, стр. 10.

Гитлеровское руководство предназначало германский военно-морской флот для борьбы за мировую колониальную гегемонию, направленную против британской империи.

Однако для обмана английских политиков и спекуляции на их антисоветских устремлениях немецкие фашисты заявляли, что флот нужен Германии лишь для обеспечения господства на Балтийском море, для борьбы с СССР. Частью этой германской программы военно-морского строительства на Балтике должно было явиться, по заявлению гитлеровцев, строительство военно-морских баз близ Ленинграда⁸⁸.

Не нужно быть большим военным специалистом, чтобы понять, что немецкий флот из Балтики мог быть в любое время переброшен к Британским островам.

Вопрос морских вооружений Германии был согласован еще во время переговоров Саймона с Гитлером в Берлине.

Переговорам предшествовала широкая кампания выступлений английских политических деятелей — от лейбористов до либералов и консерваторов, ратовавших за сотрудничество с фашистской Германией. Ратовал за «западное сотрудничество» Макдональд; он по существу одобрил нарушение Германией военных статей Версальского договора, не выразил никакого протеста против намерений Гитлера увеличить армию до 550 тыс. человек⁸⁹. Против поддержки системы коллективной безопасности, за систему «баланса сил» выступал лидер либералов Герберт Самуэль⁹⁰. Лейборист Нозль Бакстон, побывавший у Гитлера, изображал фашистскую Германию как «защитника» Европы от «коммунистической угрозы»⁹¹.

Накануне англо-германских переговоров Гитлер выступил с речью, содержавшей злобные выпады против СССР. Гитлер снова требовал предоставления ему «свободы рук» на Востоке. В то же время его высказывания

⁸⁸ См. "Daily Worker", 18.IV.1935.

⁸⁹ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 301, col. 569—570.

⁹⁰ Ibid., col. 584.

⁹¹ Ibid., vol. 96, col. 796—797.

в отношении западных держав носили подчеркнуто миролюбивый характер.

Речь Гитлера нашла живейший отклик среди английских реакционных политиков, и в их числе у Ст. Болдуина. Возобновились требования о созыве Европейской конференции четырех держав — Англии, Франции, Италии и Германии, без участия СССР⁹². Усиленная подготовка англо-германских переговоров была завершена.

В июне 1935 года в «Форин Оффис» начались военно-морские переговоры между Саймоном и Риббентропом. 18 июня 1935 г. в Лондоне было заключено англо-германское военно-морское соглашение, принятое путем обмена нотами. Английское правительство согласилось удовлетворить требования Гитлера о строительстве германского военно-морского флота, равного по своей мощи 35% общей мощи флота британской империи. Это давало возможность Германии увеличить свой флот с 78,6 тыс. т до 420,6 тыс. т, то есть в пять раз⁹³. Наконец, в соглашении указывалось, что Германия может строить подводный флот, равный по тоннажу всему подводному флоту Великобритании, хотя пока немцы обязались не превышать 45% общего тоннажа последнего. Заключая военно-морское соглашение с Германией, английские политики не предприняли никаких мер, чтобы выяснить позицию Советского Союза и Прибалтийских стран по этому вопросу.

Англо-германское морское соглашение явилось открытым и двусторонним нарушением Версальского договора и других обязательств, принятых в Лондоне, Стресе и Женева. Гитлеровцы расценили соглашение 1935 года как узаконение Англией введения всеобщей воинской повинности в Германии. Лицемерие английских политиков не имело границ. Они пытались выдать это соглашение чуть ли не как победу Англии. Об этом говорили в парламенте Болдуин, Хор и Лондондерри.

Морской министр Эйр Монсел не скрывал своего удовлетворения тем, что Гитлер потребовал не 50% и не 100% от мощи военно-морского флота Англии. Морской министр полагал, что Германия запросит гораздо больше и Англия не сможет помешать этому. «Я думаю, что

⁹² См. "Times", 24.V.1935.

⁹³ См. «История дипломатии», т. III, стр. 547.

для нас и для всего мира, — говорил он, — большая выгода, что нам удалось договориться об этом»⁹⁴.

Все эти заявления служили ширмой для маскировки антисоветской направленности англо-германского военно-морского соглашения.

Английские политики создавали Германии благоприятные условия для нападения на северо-западные районы СССР. Соглашение также имело целью дальнейшее сближение Англии с Германией и, в частности, должно было облегчить подписание «пакта четырех».

После лондонского соглашения Германия могла беспрепятственно усиливать сухопутную армию, военную авиацию и военно-морской флот. Поэтому прогрессивная общественность Англии и всего мира характеризовала соглашение 1935 года как новый шаг на путях к мировой войне. «Военно-морской пакт, — писала «Дейли уоркер», — заключенный между Англией и Германией, является пактом войны»⁹⁵.

Даже видные деятели консервативной партии — Черчилль и Бивербрук подвергали резкой критике англо-германское морское соглашение, считая его «крупнейшей политической ошибкой со стороны Великобритании»⁹⁶. В вооруженной агрессивной Германии они видели главную опасность для Великобритании.

«В настоящее время, — заявил Черчилль в беседе с советским полпредом в Лондоне, состоявшейся 14 июля 1935 года, — величайшая опасность для британской империи идет из Германии... Он, Черчилль, склонен думать, что первый удар со стороны Германии последует, пожалуй, не в сторону СССР, ибо это довольно-таки опасно. Более вероятны другие направления»⁹⁷. Подобную точку зрения Черчилля полностью разделял Бивербрук.

Советское правительство, понимая опасность ремилиитаризации Германии, энергично выступило против соглашения, считая его враждебным актом в отношении СССР и других стран Европы. Об этом говорил неоднократно А. Идену советский посол в Лондоне.

⁹⁴ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 304, col. 1542.

⁹⁵ "Daily Worker", 20.VI.1935.

⁹⁶ АВП СССР, ф. 05, оп. 16, д. 17, п. 89, л. 251 («Международная жизнь», 1961 г., № 5, стр. 103).

⁹⁷ Там же, л. 138.

Англо-германское военно-морское соглашение нанесло новый удар по системе коллективной безопасности, по делу мира в Европе. Оно создало новое орудие агрессии против СССР в Балтийском море.

Попытки Англии
помешать заключе-
нию советско-фран-
цузского и советско-
чехословацкого
договоров
о взаимопомощи

В то время как английская внешняя политика была направлена на развязывание фашистской агрессии против СССР, усилия Советского правительства по-прежнему сводились к созданию фронта коллективной безопасности и укреплению мира. Этой задаче служило подписание 2 мая 1935 г. советско-французского договора о взаимопомощи.

Вопрос о заключении договора между СССР и Францией о взаимопомощи был поставлен в 1934 году на базе переговоров о заключении Восточного пакта и о вступлении СССР в Лигу наций. Ввиду отказа Германии и Польши участвовать в заключении регионального пакта о взаимопомощи Франция, доносил полпред СССР в Париже, стала думать о новой схеме пакта, которая предусматривала бы участие Германии и Польши в региональных обязательствах ненападения при обоюдном «гарантийном соглашении Франции и СССР»⁹⁸.

29 марта 1935 г. советский полпред во Франции по поручению правительства СССР поставил перед Лавалем вопрос о заключении франко-чехословацко-советского договора о взаимной помощи. При этом СССР не отказывался от борьбы за Восточный пакт. После серьезных колебаний Лаваль под напором общественного мнения согласился взяться за подготовку конкретных предложений. 30 марта он вручил полпреду СССР проект двусторонних соглашений⁹⁹. Во время переговоров с полпредом СССР Лаваль заверял, что французское правительство «неуклонно проводит линию Бонкура и Барту в своих отношениях с СССР и выражает готовность подписать с СССР двусторонний договор»¹⁰⁰.

⁹⁸ АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 2303, п. 229, лл. 148—149 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 150).

⁹⁹ Там же, лл. 155—156 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 150).

¹⁰⁰ Там же, л. 187 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 152).

Фактически Лаваль, в отличие от Барту, был противником такого сотрудничества. Переговоры о заключении франко-советского пакта о взаимной помощи происходили в Женеве 15—17 апреля 1935 г.¹⁰¹. В отличие от советской стороны, стремившейся включить в пакт обязательства об оказании сторонами немедленной военной помощи, Лаваль пытался придать пакту характер не чему не обязывающего документа, настаивая на том, чтобы оказание помощи было подчинено сложной процедуре согласования с Советом Лиги наций.

Советское правительство добивалось при выработке пакта включения пункта, предусматривающего оказание немедленной военной помощи в случаях явной агрессии до вынесения решения Советом Лиги¹⁰².

15 апреля 1935 г. Лавалю был вручен в Женеве советский проект пакта.

В случае нападения со стороны какого-либо европейского государства, указывалось в проекте, «СССР и взаимно Франция окажут друг другу немедленно помощь и поддержку»¹⁰³.

Как внутри Франции, так и за ее пределами разгорелась ожесточенная борьба между сторонниками и противниками заключения франко-советского договора о взаимопомощи. В частности, английское правительство оказало энергичный нажим на Францию, пытаясь не допустить подписания договора о взаимной помощи между СССР и Францией. Английские политики считали, что подобный договор помешает заключению «пакта четырех» и явится препятствием в направлении агрессии фашистской Германии против СССР. Не решившись перед лицом общественного мнения открыто помешать заключению этого договора, Англия предпринимает закулисные маневры.

27 апреля английский посол в Париже выразил опасение французскому правительству, как бы Франция не подписала соглашение, обязывающее ее вступить в войну

¹⁰¹ См. «Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 153.

¹⁰² АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 2414, п. 143, л. 211 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 153).

¹⁰³ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 98, п. 94, л. 6 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 153).

с Германией при обстоятельствах, противоречащих Локарнскому договору¹⁰⁴.

30 апреля «Форин Оффис» в письме полпредству СССР в Лондоне указало весьма определенно, что Англия «будет обязана, согласно Локарнскому соглашению, прийти на помощь Германии, если бы Франция совершила на нее нападение»¹⁰⁵. Речь шла не о нападении Франции на Германию, а о том, чтобы помешать Франции оказать помощь СССР в случае нападения Германии.

«Данным демаршем, — заявил советский посол в Лондоне Ванситтарту во время беседы, состоявшейся 1 мая 1935 г., — Лондон хотел если не сорвать, то во всяком случае затруднить ход франко-советских переговоров»¹⁰⁶. Хотя Ванситтарт в беседе с советским послом отрицал подобную политику, в действительности он повторил заявление «Форин Оффис» от 30 апреля¹⁰⁷.

Подобная постановка вопроса Англией означала ее стремление не допустить подписания договора между СССР и Францией.

«Договор с Россией, — признавал депутат консервативной партии в английском парламенте Астор, — несмотря на его легальную совместимость с Локарнским договором, был подписан вопреки самым настоятельным советам Англии»¹⁰⁸.

Во время переговоров между СССР и Францией о заключении договора П. Лаваль стремился усложнить его выполнение оговорками об исключении автоматизма военной помощи или подчинить эту помощь санкции Лиги наций. Вместе с тем Лаваль рассматривал договор как орудие давления на Германию, с тем чтобы предупредить ее сближение с СССР. Шантажируя Гитлера сближением с Советской страной, Лаваль тем самым

¹⁰⁴ «История СССР», 1963 г., № 4, стр. 64.

¹⁰⁵ АВП СССР, ф. 05, оп. 15, д. 3, п. 88, л. 352 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 157).

¹⁰⁶ АВП СССР, ф. 010, д. 38 422, п. 49, л. 94 («История СССР», 1963 г., № 4, стр. 64).

¹⁰⁷ АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 2285, п. 227, л. 163 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 157).

¹⁰⁸ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1936", vol. 310, col. 1496.

надеялся добиться более выгодной сделки с фашистской Германией.

Однако прогрессивная общественность Франции видела в советско-французском договоре о взаимопомощи средство укрепления безопасности Франции, ее международного положения и, в частности, влияния среди государств Восточной Европы.

В ходе переговоров советская дипломатия разоблачила двойную игру французских политиков и добилась подписания договора, являвшегося важным инструментом в укреплении мира.

Статья 1 предусматривала взаимные консультации СССР и Франции в случае, если для одной из сторон возникла бы угроза или опасность нападения какого-либо европейского государства.

Статья 2 предусматривала: в случае акта агрессии со стороны какого-либо европейского государства, направленного против договаривающихся сторон, «Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленную помощь и поддержку»¹⁰⁹.

Договор не только не исключал, а, наоборот, предполагал участие других государств в создаваемой системе безопасности. В частности, заключение договора о взаимной помощи между СССР и Францией отнюдь не уменьшило «значения безотлагательного осуществления регионального восточно-европейского пакта»¹¹⁰. Об этом говорили руководители Советского государства министру иностранных дел Франции П. Лавалю во время переговоров, происходивших в Москве 13—15 мая 1935 г.¹¹¹

В соответствии с советско-французским коммюнике, правительством Франции были подготовлены предложения о дальнейших переговорах, касающихся заключения Восточного пакта¹¹².

1 июня 1935 г. полпреду СССР в Париже было поручено сообщить французскому правительству, что СССР решил предоставить Франции инициативу возобновления

¹⁰⁹ «Правда», 4 мая 1935 г.

¹¹⁰ «Правда», 15 мая 1935 г.

¹¹¹ Там же.

¹¹² См. «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. IV, стр. 36.

переговоров о Восточном пакте с участием СССР, Франции, Польши, Германии, Чехословакии¹¹³. Однако Советское правительство понимало, что реальных шансов на успех переговоров о Восточном пакте нет. Германия при пособничестве Англии сорвала заключение Восточного пакта. Переговоры о его заключении больше не возобновлялись.

Продолжая неустанную борьбу за создание фронта коллективной безопасности, СССР добился подписания 16 мая 1935 г. договора о взаимной помощи с Чехословакией.

Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи был идентичен советско-французскому договору от 2 мая 1935 г., за исключением ст. II протокола подписания. По настоянию чехословацкого правительства в протркол подписания было включено следующее положение: «Одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь Стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции»¹¹⁴.

Заключение советско-французского договора о взаимной помощи не означало конца попыток сговора с Гитлером со стороны реакционных правящих кругов Франции и Англии. Лаваль готов был ради соглашения с Германией принести в жертву договор с СССР. Так, в беседе с германским послом в Париже Вельчеком он заявил о готовности Франции порвать договор с СССР, «если это понадобится для полного и окончательного соглашения Франции с Германией»¹¹⁵. Стремясь к сговору с Гитлером, Лаваль всячески тормозил ратификацию советско-французского договора о взаимной помощи. Лаваль продолжал заверять Гитлера, что «франко-советский пакт неприемлем для Германии и является помехой для улучшения франко-германских отношений»¹¹⁶.

¹¹³ АВП СССР, ф. 059, оп. 1, д. 2415, п. 243, л. 100 («Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 158).

¹¹⁴ «Правда», 18 мая 1935 г.

¹¹⁵ Цит. по В. П. Потемкин, Политика умиротворения агрессоров и борьба Советского Союза за мир, Госполитиздат, 1946, стр. 24.

¹¹⁶ «Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 159.

Оценивая политику Франции в этот период, НКИД писал 19 декабря 1935 года полпреду СССР во Франции: «...в лице Лавала мы имеем последовательного настоящего врага системы коллективной безопасности»¹¹⁷.

В январе 1936 года правительство Лавала ушло в отставку, но договор о взаимной помощи между СССР и Францией так и не был ратифицирован. Лишь при правительстве Сарро, 27 февраля 1936 г., пакт о взаимопомощи с СССР был ратифицирован французским парламентом¹¹⁸. Но и после этого реакционные круги Франции и Англии делали все возможное, чтобы договор о взаимопомощи не стал подлинным инструментом мира.

Советское правительство использовало малейшую возможность для укрепления политики коллективной безопасности, для улучшения англо-советских отношений. В январе 1936 года, во время поездки в Лондон, М. М. Литвинов высказался за заключение договора о взаимопомощи между СССР и Великобританией, подобного советско-французскому договору 1935 года¹¹⁹. Однако английское правительство не приняло этого предложения. Более того, во время беседы с германским послом в Лондоне Р. Виграм, заведовавший центральным департаментом «Форин Оффис», сообщил ему о нежелании сближения Англии с СССР в надежде достичь соглашения с Германией¹²⁰.

5 февраля 1936 г. состоялась официальная беседа военного министра Англии Д. Купера с советским послом в Лондоне И. Майским. Д. Купер заявил Майскому о нежелании Англии заключать договор о взаимопомощи с СССР. Не было принято и предложение Советского правительства об опубликовании совместной декларации (протокола и т. п.), устанавливающей единство взглядов Англии, Франции и СССР по вопросам, связанным с борьбой против войны, демонстрирующей готовность этих держав совместными усилиями способствовать сохранению мира¹²¹.

¹¹⁷ «Международная жизнь», 1963 г., № 10, стр. 159.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См. "Foreign Relations", 1936, vol. I, p. 261.

¹²⁰ "Documents on German Foreign Policy". Series C, vol. IV, p. 1089.

¹²¹ АВП СССР, ф. 100, д. 42833, л. 60, л. 28—29.

Правящие круги Англии и Франции по-прежнему не хотели создать единый фронт коллективной безопасности, за которую боролся СССР и что могло остановить открытую агрессию германского и итальянского фашизма.

Тем не менее заключение советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи явилось важным фактором мобилизации миролюбивых сил в Европе в борьбе против агрессии фашистских государств.

ГЛАВА V

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПООЩРЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР

Международная обстановка, сложившаяся к середине 30-х годов, характеризовалась дальнейшим обострением внешнеполитических противоречий. Результатом затяжного экономического кризиса явилось усиление борьбы за рынки сбыта и источники сырья. Усилилась опасность войны за новый передел мира и сфер влияния в соответствии с военной и экономической силой. Создание очага войны на Дальнем Востоке, выход Японии из Лиги наций, развитие японской агрессии против Китая — все это резко обострило международное положение. Образование очага войны в Европе, выход Германии из Лиги наций, рост германского милитаризма и реваншизма создали особо напряженное положение в Европе.

Снова, как и накануне империалистической войны, на первый план выдвинулись партии войны и реванша, и, в частности, фашистские милитаристские партии Германии, Италии и Японии. Начался новый передел мира, сопровождаемый открытыми военными авантюрами империалистов.

**Поощрение Англией
нападения Италии
на Эфиопию**

Одной из первых стран, вступивших на путь открытой агрессии, была фашистская Италия. В своей агрессивной политике итальянский фашизм опирался на Англию, видевшую в нем потенциального агрессора против Советского Союза.

Стремясь к укреплению фашизма в Италии, Англия шла на существенные уступки, делала подачки, поощряла захватнические устремления итальянского империализма в Восточной Африке в ущерб интересам Франции и даже своим собственным.

Британские империалисты показали себя в период итало-эфиопской войны злейшими врагами народов Эфиопии, торговавшими за их спиной суверенитетом и независимостью данной страны.

В начале июня 1935 года консерваторы сместили Рамзея Макдональда с поста премьер-министра и на его место был поставлен Ст. Болдуин. Министр иностранных дел Дж. Саймон был заменен Сэмюэлем Хором, известным своими антисоветскими взглядами, склонным пойти на сделку с Италией. Министром по делам Лиги наций был назначен А. Иден. Невиль Чемберлен сохранил пост министра финансов. Реорганизация правительства обуславливалась приближением парламентских выборов в Англии. Поскольку правительство Макдональда наверняка потерпело бы полный провал на выборах, оно и было реорганизовано¹.

Реорганизация английского правительства означала переход Англии к еще более активному курсу сговора с фашистскими агрессорами.

В июне Иден сообщил в палате общин: «Мы не имеем никакого желания противодействовать итальянскому влиянию в Эфиопии»².

Во время парламентских дебатов по вопросам внешней политики, происходивших 11 июля 1935 г., новый министр иностранных дел Англии Сэмюэль Хор заявил, что английское правительство полностью признает нужды Италии в экспансии. Английский министр откровенно и цинично признавал «необходимость колониальной экспансии для Италии»³. Хор заверял итальянских агрессоров «в старой и традиционной дружбе Англии»⁴.

Вслед за Хором газета «Таймс» признала разумность

¹ См. "Daily Worker", 3.VII.1935.

² «Внешняя политика Великобритании», М., 1936, стр. 128.

³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1935", vol. 304, col. 519.

⁴ Ibid., col. 521.

требований Италии по существу, если не по масштабам⁵. Подобная позиция английских политиков поощряла итальянскую экспансию в Восточной Африке.

На рассвете 3 октября 1935 г. Италия воровским образом, без объявления войны, вторглась в Эфиопию. На морских путях из Европы в Азию был завязан новый узел войны.

Итальянский фашизм наносил удар не только по Эфиопии, но и по Англии, поскольку Италия перерезала ее морские пути из Европы в Азию, в Индию.

Нападение Италии на Эфиопию означало крах попыток Англии помешать Муссолини одному утвердиться в Эфиопии и достичь с ним сговора о разделе страны.

Непримиримая позиция Муссолини создавала угрозу не только Эфиопии и Восточной Африке, но также затрагивала английские интересы в Северной и Северо-Восточной Африке. Воскресная газета «Сауди Таймс» писала: «Попробовав крови, Италия может пойти и дальше»⁶. Однако английская буржуазия, опасаясь за свои колониальные интересы, не хотела допустить поражения Италии в войне с Эфиопией. Победа Эфиопии могла послужить примером для других угнетенных африканских народов и создать угрозу английскому господству в Африке. Кроме того, английские политики выражали опасение, что «поражение Муссолини приведет к победе коммунизма в Италии»⁷. Английская буржуазия готова была всячески помогать итальянскому фашизму удержаться у власти. Вскармливая фашизм для его будущей борьбы с Советским Союзом, английская буржуазия была готова пойти на существенные уступки и продолжать политику попустительства открытой фашистской агрессии.

Линию антисоветской политики английских империалистов в период итало-эфиопской войны поддерживали реакционные лидеры лейбористской партии и тред-юнионов: К. Эттли, Г. Моррисон, Э. Бевин, У. Ситрин⁸.

Лишь Коммунистическая партия Англии, английские

⁵ См. "Times", 31.VII.1935.

⁶ "Sunday Times", 6.X.1935.

⁷ Цит. по Э. Ротштейн, Мюнхенский сговор, ИЛ, 1959, стр. 53.

⁸ См. Н. Н. Николаев, Внешняя политика правых лейбористов Англии (1935—1940 гг.), Госполитиздат, 1953, стр. 21—22.

трудящиеся боролись за действенную помощь народу Эфиопии, требуя от правительства: 1) приостановить отправку военных материалов в Италию и отказаться от погрузки и разгрузки итальянских судов в Англии; 2) никаких займов Италии; 3) снять запрет на вывоз оружия в Эфиопию; 4) закрыть Суэцкий канал для итальянского транспорта⁹.

Мировое общественное мнение осуждало агрессию итальянского фашизма против Эфиопии и требовало применения к Италии санкций в соответствии со ст. 16 Устава Лиги наций.

В этот момент возникла опасность того, что возмущение миролюбивых народов нападением итальянского фашизма на Эфиопию вынудит Лигу наций принять решительные меры отпора агрессору, что могло бы затруднить сделку между Англией и Италией и поставить фашистский режим Муссолини на грань катастрофы. Поэтому перед английской дипломатией встала задача помощи итальянскому фашизму через посредство Лиги наций.

Однако под влиянием мирового общественного мнения, всех миролюбивых народов, выступивших против итальянской агрессии в Эфиопии, 7 октября Совет Лиги наций принял решение признать Италию агрессором.

Через два дня это решение Совета было подтверждено сессией Генеральной ассамблеи, создавшей координационный комитет. Избранный этим комитетом «комитет 18» разработал санкции против агрессора и методы их применения.

Санкции не распространялись на ввоз в Италию нефти, рулы, угля, стали, хлопка. Вопрос о военных санкциях был обойден. Английский делегат Иден особенно противился введению военных и серьезных экономических санкций. Подобная позиция Идена была обусловлена состоявшимся 22 августа решением английского кабинета и сделкой Хора — Лавала 10 сентября, исключавшей военные санкции¹⁰. Только благодаря усилиям английской дипломатии, стремившейся не допустить краха режима Муссолини, к чему могли повести воен-

⁹ Н. Н. Николаев, *Внешняя политика правых лейбористов Англии (1935—1940 гг.)*, стр. 31.

¹⁰ См. *Vigilantes, The Road to War*, L., 1937, p. 32.

ные и серьезные экономические санкции, даже экономический бойкот Италии носил половинчатый характер.

Усилиями Идена и Лавалея обсуждение Лигой наций вопроса о нефтяных санкциях всячески затягивалось. Нефтью снабжали Муссолини империалисты США, англо-германские нефтяные компании.

«Нефть из англо-германской нефтяной компании, — писал Хоруп, — текла прямо в танки, самолеты и машины Муссолини»¹¹.

Пособничество Англии итальянскому агрессору в особенности проявилось в декабре 1935 года.

9 декабря в результате переговоров между Лавалем, ставшим к тому времени премьер-министром Франции, и С. Хором было подписано секретное соглашение о разделе Эфиопии. Чудовищный план Хора — Лавалея предусматривал расчленение Эфиопии, передачу половины ее территории итальянскому агрессору и части ее Англии и Франции. Соглашение должно было явиться прологом к заключению пакта четырех держав — Англии, Франции, Италии и Германии. Однако чудовищная сделка Хора — Лавалея, совершенная за спиной эфиопского народа, вызвала бурю негодования мировой общественности¹².

В палате общин на Болдуина обрушились с критикой многие консерваторы, считавшие, что Муссолини заплачено слишком дорого. Был поднят вопрос о доверии правительству.

В этих условиях, чтобы спасти правительство, Болдуин решил пожертвовать своим другом С. Хором. Правительство переложило на него всю вину и ответственность за сделку с Лавалем, хотя оно знало и санкционировало ее. С. Хор был смещен с поста министра иностранных дел, и на его место был поставлен Антони Иден. С помощью подобного маневра правительство Болдуина заглушило массовую волну негодования по поводу сделки об Эфиопии. Однако Англии и Франции пришлось отказаться от этой сделки с Муссолини.

Но и после провала соглашения Хора — Лавалея английское правительство продолжало политику сговора

¹¹ E. Hørup, Ethiopia member of the League of Nation, N. P., 1936, p. 18.

¹² См. Toynbee, Survey of International Affairs, 1935, vol. 11, L., 1936, p. 67.

с итальянским фашизмом¹³. Пособничество английских империалистов итальянскому агрессору повело к тому, что 5 мая 1936 г. итальянские войска вступили в Аддис-Абебу, а 9 мая Муссолини издал декрет о присоединении Эфиопии к Италии. В ответ на ноту итальянского правительства от 13 мая 1936 г. о захвате Эфиопии английское правительство не нашло ничего лучшего, как молча согласиться с этим.

Политическим результатом английской политики поощрения итальянской агрессии явилась, в конечном счете, консолидация сил фашистских агрессоров. Поощрение фашистской агрессии, укрепление фашистских режимов имело все ту же основную цель — возвращать силы фашизма для будущей войны с СССР.

Лишь Советский Союз был единственным государством, решительно боровшимся против итальянской агрессии, защищавшим полную независимость и равноправие Эфиопии. Советский Союз выступил вновь в защиту свободы и независимости угнетенных народов. Советское правительство с самого начала итало-эфиопской войны заняло ясную и твердую позицию, вытекавшую «из его понимания принципа коллективной безопасности»¹⁴. На протяжении всей войны Италии с Эфиопией Советское правительство активно участвовало в экономических, в том числе и в нефтяных санкциях, выполняло все решения Лиги наций.

**Позиция СССР
и Англии по вопросу
ре милитаризации
Рейнской зоны
Германией**

Поддержка агрессии итальянского фашизма в Эфиопии реакционными политиками Англии и других стран способствовала консолидации сил Рима и Берлина, усиливала агрессивную политику гитлеровцев. Свидетельством этому являлась ре милитаризация Рейнской зоны фашистской Германией в марте 1936 года.

Используя благоприятную международную обстановку, создавшуюся в связи с итало-эфиопской войной, и отказ Англии и Франции противодействовать агрессии, фашистская Германия решила захватить Рейнскую демилитаризованную зону.

¹³ См. "Daily Worker", 25.II.1936.

¹⁴ М. М. Литвинов, Против агрессии, стр. 18.

Гитлеровцы считали необходимым осуществить укрепление и ремилитаризацию своих западных границ, с тем чтобы направить свою агрессию против Чехословакии, Польши и главное — СССР. В этом они встретили полное сочувствие и поддержку английской реакции.

Решение об оккупации Рейнской зоны и отказе от Локарнских соглашений было принято 6 марта 1936 г. на заседании германского кабинета. Военный министр Бломберг предупреждал о том, что немецкая армия не готова оказать сопротивление французам, если их войска вступят в Рейнскую зону. Однако Гитлер был уверен, что отпора не будет.

Занятие Рейнской зоны фашистскими войсками началось утром 7 марта. Командиры частей имели закрытые пакеты с надписью «Вскрыть при появлении французских войск». В пакетах был приказ: «В случае появления французских войск отступить на свою территорию».

Начальник штаба германского Верховного командования военный преступник Кейтель и его помощник Иодль сообщили, что Рейнская область была занята несколькими немецкими батальонами¹⁵.

Позднее Гитлер признавал полное военное превосходство Франции в 1936 году. «Мы вошли в Рейнскую зону с несколькими батальонами, — говорил Гитлер австрийскому канцлеру Шушнигу. — Я тогда рисковал всем. Если бы Франция остановила нас тогда, нам пришлось бы отступить, может быть, на 60 км»¹⁶.

Однако французские войска не появились в Рейнской зоне. В свою очередь вместо решительного отпора агрессору английское правительство ограничилось составлением вопросника Гитлеру, в котором робко спрашивало его о намерениях и целях германской внешней политики. Гитлер не счел нужным дать ответ на него, продолжая захват Рейнской зоны.

«Мир был свидетелем весьма своеобразного зрелища, — писал Пейдж Арнот о политике Англии, — гитлеровский фашизм наводняет своими войсками территорию Рейнской области, а английское правительство в ответ заливает чернилами стопы бумаги»¹⁷.

¹⁵ См. G. M. Gilbert, *The Nuremberg Diary*, N. Y., 1948, p. 93.

¹⁶ K. Schuschnigg, *Austrian Requiem*, N. Y., 1946, p. 17.

¹⁷ Пейдж Арнот, *Внешняя политика английского империя*, М., 1938, стр. 60.

Правящие круги Англии и Франции не оказали никакого сопротивления гитлеровцам, хотя ввод германских войск в Рейнскую зону, укрепление западных границ Германии создавали реальную угрозу Бельгии, Франции и Англии.

Утром 7 марта послы держав, подписавших Локарнские договоры, были приглашены в германское министерство иностранных дел, где им сообщили об оккупации Германией Рейнской демилитаризованной зоны. Послам был вручен меморандум, в котором вопреки истине указывалось, что намерение французского правительства заключить пакт о взаимопомощи с СССР создало новую обстановку и уничтожило политическую систему Локарно¹⁸.

Фактически английское правительство лишь на словах осудило одностороннее расторжение Германией Локарнских соглашений и занятие Рейнской зоны.

Однако буквально за день до занятия Рейнской зоны немецкими фашистами, 6 марта 1936 г., Иден вызвал германского посла в Лондоне и предложил Германии вести переговоры с целью «реального улучшения отношений между Соединенным Королевством, Францией и Германией»¹⁹.

После совершения германского агрессивного акта правительство Болдуина сделало 9 марта заявление в парламенте о том, что оккупация Рейнской демилитаризованной зоны не создает угрозы войны²⁰. В памятной записке кабинету, поданной 9 марта, Иден предлагал заключить с Германией «длительное и обязывающее соглашение, насколько это возможно»²⁰.

Открывшаяся в Лондоне сессия Совета Лиги наций 18 марта вынесла резолюцию, в которой лишь признавался факт нарушения Германией Версальского договора и Локарнских соглашений²¹.

Состоявшееся на следующий день совещание делегатов Англии, Франции, Италии и Бельгии приняло решение пересмотреть статус Рейнской зоны, для чего при-

¹⁸ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1936", vol. 309, col. 1809.

¹⁹ *Ibid.*, col. 1808.

²⁰ *Ibid.*, col. 1812.

²¹ "League of Nation Official Journal", Part. I, 1936, April, p. 340.

гласить Германию участвовать в переговорах о пересмотре Версальского договора и Локарнских соглашений, с тем чтобы заменить их новым пактом западных держав²².

В коммюнике о результатах переговоров предлагалось «составить проект пакта о взаимопомощи, открытого для всех стран — участниц Локарно»²³. Это был бы антисоветский пакт.

В ходе прений по внешней политике, состоявшихся 26 марта в английском парламенте, представители правительства вновь заявили о своем намерении проводить политику «умиротворения» в Европе путем переговоров с Гитлером. В заявлениях членов правительства особо подчеркивалось нежелание Англии брать на себя какие-либо обязательства по организации безопасности в Восточной Европе²⁴.

В этих условиях начавшиеся с Германией переговоры четырех держав были сорваны Гитлером. Гитлеровцы полным ходом усиливали подготовку к войне в Европе.

Только Советский Союз, поддерживаемый трудящимися всех стран, выступал с требованием обуздания германского агрессора, защищал принцип нерушимости международных договоров. На сессии Совета Лиги наций в Лондоне советский делегат М. М. Литвинов вновь выступил за создание подлинной безопасности Европы, за соблюдение международных обязательств, в особенности таких, которые касались сохранения существующих границ, запрещения вооружений и политической или военной агрессии.

Советский делегат предупреждал западные державы об опасности, исходящей от возрождающегося германского милитаризма, не только для СССР, но и для самих западных стран.

Агрессия Гитлера, — говорил Литвинов, — «фактически метит на ближайшее время в другие страны.., его атаки на Советский Союз являются лишь дымовой завесой для подготовки агрессии против других государств»²⁵.

²² См. "Documents on International Affairs", 1936, pp 127—133.

²³ «Международная жизнь», 1963 г., № 3, стр. 108.

²⁴ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1936", vol. 310, col. 1439—1453.

²⁵ М. М. Литвинов, Против агрессии, стр. 16—17.

За организацию подлинной системы безопасности Европы, против политики поощрения агрессоров выступили английские трудящиеся, все люди доброй воли. Участники большого митинга антивоенного совета в Кембридже приняли 23 марта специальную резолюцию, гласившую: «Мы требуем, чтобы нынешнее правительство прекратило свою политику поощрения агрессии»²⁶.

Однако правительство Болдуина, выполняя волю английских монополистов, банкиров Сити, продолжало опасный курс развязывания германской агрессии и на-
правления ее на восток.

Даже Черчилль признавал: «Занятие Рейнской области... даст Германии возможность предпринимать вылазки на восток и на юг»²⁷. Подобная политика Англии нанесла серьезный ущерб англо-советским отношениям. Она показала, что Англия и Франция не будут противодействовать германской агрессии на восток, против СССР.

**Национально-
революционная
война в Испании
и антисоветская
политика англий-
ского империализма**

Особенно рельефно проявилась политика поощрения фашистских агрессоров Германии и Италии, проводимая империалистами Англии и других стран, в период национально-революционной войны испанского народа против сил внутренней контрреволюции и международной реакции.

В феврале 1936 года, во время выборов в кортесы (парламент) Испании, реакция потерпела серьезное поражение. Победу одержали партии, вошедшие в Народный фронт²⁸. Было сформировано правительство Народного фронта, провозгласившее миролюбивую внешнюю политику и начавшее проводить демократические преобразования в стране.

Во Франции также было образовано правительство, опиравшееся на Народный фронт.

Победа Народного фронта встретила яростное противодействие мировой реакции, готовой использовать

²⁶ "Daily Worker", 26.III.1936.

²⁷ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, Воениздат, 1955, стр. 190.

²⁸ См. Хозе Диас, Под знаменем Народного фронта. Статьи и речи 1935—1937, Соцэжгиз, 1937, стр. 87.

любые силы вплоть до фашизма для удушения демократических движений. Об этом откровенно писала реакционная английская газета «Дейли мейл»: «Если угроза коммунизма, распространяющаяся сейчас в Испании и Франции, перекинется на другие страны, то самыми полезными друзьями для нас оказались бы два правительства — германское и итальянское»²⁹.

Против сил Народного фронта в Испании готовили заговор не только испанские реакционеры, но германские и итальянские фашисты.

Немалый вклад в подготовку фашистского мятежа, вспыхнувшего 17—18 июля 1936 г., сделали английские империалисты, империалисты США и Франции. Это обусловливалось тем, что английская внешняя политика в отношении Испании являлась частью антисоветской и антинациональной политики, направленной на сговор с фашистскими агрессорами в целях организации антисоветской войны.

Упорное стремление Англии, как и других империалистических держав, укрепить свое влияние в Испании обусловливалось важным стратегическим положением Пиренейского полуострова. Для английского империализма Испания была наиболее важным стратегическим фактором в Атлантическом океане, особенно в районе Гибралтара, а также в западном бассейне Средиземного моря.

Наконец, для английского капитализма победа Народного фронта в Испании означала бы потерю господствующего положения в экономике этой страны, потерю своих инвестиций.

Сочувствие и помощь английских правящих кругов испанским фашистам определялись не только экономическими факторами, но и классовыми соображениями. Английская буржуазия боялась усиления рабочего движения в Европе, национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является хорошим противоядием против всех этих движений.

Поэтому английская внешняя политика была направлена на удушение Испанской республики, на поддержку заговора мятежников и в дальнейшем германо-итальянской интервенции в Испании.

²⁹ "Daily Mail", 16.VI.1936.

В частности, английские империалисты внесли немалую лепту в подготовку фашистского мятежа в Испании. Они установили прямую связь с фашистской организацией «Испанская фаланга»³⁰. Когда вспыхнул фашистский мятеж, английский флот оказывал Франко помощь в переброске войск из Марокко на европейский материк³¹.

Английские военные власти снабжали мятежников через Гибралтар боеприпасами и амундией³². Английские авиакомпании продавали им самолеты, направляли им в помощь английских летчиков.

Банкиры Сити оказывали прямую финансовую помощь испанским мятежникам. Английские нефтяные компании, детердинговский трест «Ройял датч-Шелл» поставляли нефть и мазут. Когда испанское правительство попыталось пресечь эту контрабанду, правительство Болдуина угрожало ему ответить силой своего флота³³. В это же самое время законному республиканскому правительству Испании было наотрез отказано английскими фирмами в продаже нефти, мазута и угля³⁴.

Хотя с начала мятежа в Испании английским правительством не было сделано ни одного заявления о его позиции в отношении участвующих в гражданской войне сторон, все факты говорили о том, что оно сочувствует и помогает мятежникам. Первые усилия английского правительства Болдуина были направлены к тому, чтобы лишить законное правительство Испанской республики возможности закупать необходимое для борьбы оружие и снаряжение.

Английское правительство решило избрать формой удушения Испанской республики интервенцию с помощью блокады, политику вмешательства в испанские дела под видом «невмешательства». Подобная политика нужна была английской реакции для дезориентации и раскола международного демократического движения солидарности с Испанской республикой.

Кроме того, английские политики под видом «невме-

³⁰ См. Р. Овинников, За кулисами политики невмешательства, Изд-во ИМО, 1959, стр. 44.

³¹ См. «Правда», 4 октября 1936 г.

³² См. "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, L., 1951, p. 112.

³³ См. "New Statesman and Nations", 8.VI.1938, p. 1018.

³⁴ См. "Daily Worker", 25.VII.1936.

шательства» содействовали активному вмешательству в испанские дела фашистских государств Германии и Италии.

Вот почему в Лондоне родилась идея мнимого «невмешательства» в испанские дела, хотя формально английское правительство предпочло, чтобы с этой идеей выступило французское правительство Леона Блюма. «Невмешательство», а на деле попустительство фашистским агрессорам стало краеугольным камнем политики Англии и Франции.

Для проведения этой политики в жизнь по инициативе Англии был создан «комитет по невмешательству» во главе с англичанином лордом Плимутом³⁵. Число членов комитета составило 27³⁶.

Конечно, при желании политических деятелей Англии и Франции соглашение о невмешательстве могло быть действенным орудием предотвращения интервенции фашистских государств в испанские дела. Учитывая возможность разоблачать с трибуны комитета каждый шаг, каждый маневр явных или скрытых врагов мира и демократии, что затрудняло бы помощь мятежникам, а также идя навстречу союзной Франции, Советский Союз 23 августа 1936 г. присоединился к соглашению о невмешательстве в испанские дела³⁷.

Однако с самого начала в комитете господствовала тенденция к срыву действительного невмешательства.

Всей своей политикой в испанском вопросе, находившейся в вопиющем противоречии с международным правом, английские политики, как и политики Франции, США, давали понять фашистским агрессорам, что они могут оказывать поддержку Франко, совершать интервенцию против Испании.

Английские правящие круги встали на путь открытого содействия нарушению соглашения о невмешательстве, заявляя в комитете о том, что он «не располагает доказательствами нарушения соглашения»³⁸.

Фактически фашистские государства Германия и

³⁵ См. "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, p. 69—70.

³⁶ См. И. Майский, Воспоминания советского посла. Книга вторая. Мир или война, изд-во «Наука», 1964, стр. 300.

³⁷ См. «Известия», 26 августа 1936 г.

³⁸ «Известия», 29 октября 1936 г.

Италия начали открытую интервенцию в испанские дела с августа 1936 года. Правительства Германии и Италии направляют мятежникам большое количество вооружения, снаряжения, а затем и войска.

В распоряжении английского правительства были точные доказательства интервенции фашистских государств в Испании и о помощи этих государств мятежникам.

Прикрываясь политикой «невмешательства», английские политики продолжали оказывать прямую и косвенную помощь Франко. Англия продавала мятежникам самолеты, направляя их через Португалию.³⁹

Английский военный флот, фактически блокировавший побережье республиканской Испании, всячески помогал мятежникам. Более того, когда в октябре — ноябре 1936 года мятежники начали генеральное наступление на Мадрид, английское правительство, стремясь опередить Германию и Италию, выступило инициатором немедленного признания мятежников⁴⁰, с тем чтобы они всецело «не попали в карман Берлина и Рима». Английские империалисты с нетерпением ожидали падения Мадрида. За падением Мадрида должно было последовать признание Франко Англией и Францией⁴¹.

Сокрушительное поражение франкистских войск у стен Мадрида в ноябре 1936 года опрокинуло планы английской реакции, немецких и итальянских фашистов. В этих условиях Англия, Франция и США решили продолжать фарс политики «невмешательства», хотя Германия и Италия 18 ноября официально признали Франко.

**Борьба СССР
против политики
пособничества
фашистским агрес-
сорам в Испании**

В противовес политике пособничества фашистским агрессорам, проводимой Англией и другими западными державами, Советский Союз с самого начала выступил в поддержку испанского народа. Борьба испанского народа за свободу являлась частью общей борьбы всего прогрессивного человечества

³⁹ См. R. Fox, Portugal Now, L., 1937, p. 33.

⁴⁰ См. "Foreign Relations", 1936, vol. II, Europe, Wash., 1954, pp. 550—551.

⁴¹ "Foreign Relations", 1936, vol. II, p. 556.

с фашизмом. СССР добивался строгого соблюдения соглашения о нейтралитете со стороны всех участников его, стремился тем самым не допустить помощи мятежникам. Советский Союз встал во главе прогрессивных сил всех стран, ясно понимая, что в Испании решаются судьбы мира в Европе и во всем мире. Вместе с тем Советское правительство последовательно разоблачало политику Англии и Франции в «комитете по невмешательству» как политику пособничества фашистским агрессорам.

Советский посол в Лондоне И. Майский в беседах с Иденом неоднократно подчеркивал, что «фашистская Испания, фактическими хозяевами которой были бы Гитлер и Муссолини, представляла бы величайшую опасность для британских позиций в Средиземном море»⁴². Советский посол говорил Идену о необходимости принять «более энергичные меры для предотвращения опасности, связанной с победой Франко»⁴³.

Одновременно советский представитель в лондонском комитете разоблачал германских и итальянских фашистов, усиливавших агрессию против республиканской Испании и помощь мятежникам, добивался действительного выполнения соглашения о невмешательстве в испанские дела. Однако английские и французские политики и глава «комитета по невмешательству» лорд Плимут не хотели мешать активной помощи мятежникам, оказываемой Германией и Италией.

В этих условиях, основываясь на фактах, приведенных испанским правительством, и других данных, Советское правительство через своего поверенного в делах в Лондоне 7 октября заявило, что, «если не будут немедленно прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения»⁴⁴.

Положение, при котором законное испанское правительство находилось в блокаде, а мятежники получали помощь Германии, Италии и Португалии, не могло быть терпимым. Даже орган лейбористов газета «Дейли геральд» признала правильность позиции СССР. «Ясный

⁴² АВП СССР, ф. 010, оп. 11, л. 14, п. 60, л. 135.

⁴³ Там же.

⁴⁴ «Известия», 8 октября 1936 г.

долг английского правительства, — писала газета, — заключается в том, чтобы поддержать выступление СССР и к предупреждению со стороны Советского правительства добавить свое собственное категорическое предупреждение о том, что Англия не может больше соблюдать акт, цинично и умышленно нарушаемый другими»⁴⁵.

Либеральная «Ньюс кроникл» заявляла о невозможности для английского правительства «скрываться за картонным фасадом бессмысленного соглашения», когда Германия и Италия нарушают его⁴⁶. Однако английские политики предпочли скрываться за этим фасадом, по-прежнему не желая принимать реальные меры против фашистских агрессоров. Лондонский комитет своей политикой «невмешательства», по словам М. М. Литвинова, не вмешивался «в дело вмешательства в испанские события»⁴⁷.

Однако новые попытки представителя Советского правительства положить конец практике нарушения соглашения не нашли поддержки в комитете. Соглашение о «невмешательстве» Англия и другие страны превратили в пустую бумажку. Поэтому Советское правительство видело лишь один выход из создавшегося положения — вернуть правительству Испании право и возможность закупать оружие, а участникам соглашения предоставить право продавать или не продавать оружие Испании. Не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, 23 октября Советское правительство заявило, что оно отныне «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения»⁴⁸. Снабжение законного испанского правительства отвечало нормам международного права и международной справедливости. СССР не отошел от принципов подлинного невмешательства в испанские дела, а лишь требовал иной основы для его соблюдения, и прежде всего свободы закупок оружия республиканским правительством. В тяжелые для Испанской республики дни, когда войска Франко, поддерживаемые Германией и Италией, продвинулись к

⁴⁵ "Daily Herald", 8.X.1936.

⁴⁶ См. "News Chronicle", 8.X.1936.

⁴⁷ М. М. Литвинов, Против агрессии, стр. 35.

⁴⁸ «Известия», 24 октября 1936 г.

Мадриду, Советский Союз пришел на помощь испанскому народу и начал посылать в Испанию самолеты, пушки, танки, пулеметы. К октябрю 1936 года советские трудящиеся собрали 56 млн. рублей в фонд помощи Испанской республике. СССР открыл испанскому правительству кредит в 85 млн. долл.⁴⁹ Под Мадридом героически сражалась первая интернациональная бригада. Английское правительство, проявлявшее бездеятельность перед лицом итало-германской интервенции в Испании, обвинило СССР в ноте от 24 октября в нарушении соглашения о невмешательстве. Об этом говорил Иден в английском парламенте⁵⁰.

Командиры английских военных судов, находившихся у берегов Испании, по указанию своего правительства, регулярно передавали немецким фашистам информацию о поставках советского оружия республиканской Испании⁵¹.

Обвинение СССР в нарушении невмешательства, как и сознательное преувеличение английским правительством размеров помощи Советского Союза Испанской республике, носило явно провокационный характер и преследовало цель — осложнить советско-германские отношения.

Английские политики стремились к тому, чтобы не только задуть Испанскую республику, принести ее в жертву фашизму, но и толкнуть фашистские государства — Германию и Италию — на войну против СССР.

Недаром берлинский корреспондент газеты «Таймс», отражая взгляды английских политиков, писал: «Война в Испании, по всей видимости, начинает рассматриваться — в Германии, как и повсюду, — как первая кампания в руководимом Германией антибольшевистском крестовом походе, или, говоря более грубо, в русско-германской борьбе»⁵². Выдавая планы англо-французской реакции, французский посол в Испании Эрбетт заявил американскому послу Боуэрсу о том, что «борьба в Испании

⁴⁹ «История международных отношений и внешней политики СССР 1917—1939», т. I, стр. 462

⁵⁰ См. А. Тоупбе, *Survey of International Affairs*, 1937, vol. II, L., 1938, pp. 250—251.

⁵¹ См. «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D, vol. III, p. 112.

⁵² «Times», 15.XII.1936.

начинает приобретать характер войны между Германией и Италией, с одной стороны, и Россией — с другой»⁵³.

В свою очередь Гитлер и Муссолини использовали антисоветские тенденции в английской политике для осуществления своих агрессивных планов, направленных против демократических держав.

Об этом говорил Гитлер в беседе с министром иностранных дел Италии Чиано, состоявшейся в конце октября 1936 года⁵⁴.

Правящие круги Англии и других стран, поощряя германскую и итальянскую агрессию в Испании, надеялись вызвать прямое столкновение — войну между фашистскими государствами и СССР. Когда мятежники захватывали и обыскивали советские суда, «неизвестные» (итальянские) подводные лодки топили их в Средиземном море, что не могло не вызвать резкого обострения международных отношений — английские и другие политики надеялись, что столкновение между СССР и фашистскими государствами не за горами.

Борьба Испанской республики с мятежниками и итало-германскими интервентами и развернувшиеся вокруг этой борьбы события свидетельствовали, по верному замечанию Г. Поллита, о том, что мир стоял перед дилеммой: демократия и мир или фашизм и война⁵⁵.

**Выступления английских трудящихся
против интервенции
в Испании**

Борьба испанского народа против фашистского мятежа и германо-итальянской интервенции в Испании, за мир, свободу и демократию встретила полную поддержку английских трудящихся. Во главе этой борьбы встала Коммунистическая партия Англии. В качестве основной задачи, стоящей перед английским народом в деле оказания действенной помощи испанскому народу, она выдвинула задачу борьбы против политики мнимого «невмешательства» в испанские дела, проводимой правительством Ст. Болдуина, а позднее — Н. Чемберлена. Компартия Англии выступила за то, чтобы «положить

⁵³ "Foreign Relations of the United States, 1936", vol. II, p. 556.

⁵⁴ "Les archives secrètes du comte Ciano 1936—1942", P., 1949, p. 58.

⁵⁵ См. Г. Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), стр. 217.

конец ложному нейтралитету, который только маскирует поддержку фашистов»⁵⁶. Компартия раскрывала английский трудящийся истинный смысл фашистского мятежа и интервенции германских и итальянских фашистов и объясняла, что испанские трудящиеся в ожесточенных боях «защищают демократию не для одной только Испании. Они защищают демократию для всех демократических стран Европы»⁵⁷.

Компартия Англии вскрывала истинные мотивы политики английского правительства, стремившегося к победе фашизма в Испании и поэтому поддерживавшего интервенцию Германии и Италии. Если бы английское правительство хотело прекращения интервенции, «оно могло бы заставить, — указывала «Дейли уоркер», — организаторов гражданской войны в Испании и войны в Европе отступить завтра же»⁵⁸.

6 августа 1936 г. Г. Поллит выступил от имени ЦК компартии с широкой программой поддержки борьбы испанского народа. Программа требовала, чтобы Англия признавала только республиканское правительство Испании, оказывала ему необходимую помощь, не допуская оказания помощи мятежникам со стороны фашистских государств. КПА требовала послать делегацию правительству от имени Национального совета труда с требованием оказать политическую поддержку Испанской республике. В программе формулировался призыв: развернуть широкую кампанию в Англии с участием всех демократических сил по сбору денежных средств, отправке продовольствия Республике и предотвращению военных поставок мятежникам.

Эта программа способствовала дальнейшему развертыванию в Англии кампании поддержки борьбы испанского народа.

По всей стране прокатилась широкая волна митингов и демонстраций солидарности с республиканской Испанией, в организации которых компартия играла руководящую роль. Так, 23 августа в массовом митинге в защиту испанского народа, созданном по инициативе КПА, участвовало около 100 тыс. человек.

⁵⁶ "Daily Worker", 25.VII.1936.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid.

6 сентября КПА организовала на Трафальгарской площади демонстрацию солидарности с испанским народом, в которой приняли участие до 15 тыс. человек. Успех многочисленных митингов и демонстраций солидарности с республиканской Испанией и протест против германо-итальянской интервенции говорили о желании трудящихся Англии оказать действенную помощь испанскому народу. Компартия Англии была душой движения помощи испанскому народу. В стране были созданы «комитеты помощи», «комитеты защиты Испании»⁵⁹, куда входили представители различных партий.

Практическим результатом деятельности КПА было то, что лучшие представители английского рабочего класса приняли непосредственное участие в борьбе испанского народа с фашизмом в рядах Интернациональной бригады. В составе ее под стенами Мадрида сражался английский батальон численностью в 750 человек⁶⁰. (В марте 1937 года его численность, несмотря на потери, увеличилась до 1 тыс. человек.)

КПА приходилось вести борьбу за помощь испанскому народу в тяжелых условиях, когда реакционная верхушка праволейбористских и тред-юнионистских лидеров по существу мешала борьбе английских трудящихся против политики «невмешательства».

На конференции парламентской фракции лейбористской партии, генерального совета конгресса тред-юнионов и национального исполкома лейбористской партии, проходившей 28 августа 1936 г., было принято позорное решение выступить против широкой национальной кампании в поддержку испанского народа.

Правые лидеры усиленно ратовали за политику «невмешательства» на 68-м конгрессе тред-юнионов в сентябре 1936 года в Плимуте. Конгресс отклонил предложение многих делегатов о помощи Испанской республике, сорвал единство действий трудящихся.

Подводя итоги работы конгресса в Плимуте, коммунистический журнал «Лейбор манфли» писал: «Плимутский конгресс тред-юнионов показал единство профсоюзной верхушки с правительством в деле удушения испан-

⁵⁹ См. Н. Николаев, Внешняя политика правых лейбористов Англии, стр. 58.

⁶⁰ "Daily Worker", 14.I.1937.

ской народной борьбы»⁶¹. Предавая испанский народ, праволейбористские лидеры Эттли, Бевин, Ситрин и другие тесно сотрудничали с консервативной реакцией, с английским правительством. Праволейбористские лидеры, и в частности К. Эттли и Э. Бевин, взяли под защиту политику «невмешательства» на ежегодной конференции лейбористской партии, происходившей в октябре 1936 года в Эдинбурге⁶². Они протасили на конференции резолюцию, одобрявшую правительственную политику «невмешательства» в испанские дела.

Лейбористские лидеры срывали борьбу КПА за единство действий всех прогрессивных сил страны. В начале января 1937 года в «Дейли геральд» было опубликовано решение исполкома лейбористской партии, воспрещавшее «единые действия с КПА или организациями, связанными или подчиняющимися ей»⁶³. Праволейбористские лидеры прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить единства действий международного пролетариата для помощи испанскому народу.

Лишь Коммунистическая партия в Англии последовательно продолжала бороться против политики предательства республиканской Испании, проводимой английским правительством, поддерживаемым праволейбористскими и тред-юнионистскими деятелями. Вскрывая суть английской внешней политики в испанском вопросе, Галлахер указывал, что она состояла в том, чтобы напавить фашистскую агрессию против Советского Союза⁶⁴.

15-й конгресс Коммунистической партии Англии, происходивший в сентябре 1938 года в Бирмингеме, вновь осудил «национальное» правительство за «оказание помощи и подстрекательство фашистских интервентов»⁶⁵.

**Поощрение Англией
итало-германской
интервенции
в Испании**

Политика поощрения фашистской агрессии Германии и Италии в Испании, совместная интервенция фашистских государств способствовали их даль-

⁶¹ "Labour Monthly", 1936, No 11, p. 685.

⁶² "Report of the 36th Annual Conference of the Labour Party", Edinburgh, 1936, p. 170.

⁶³ "Daily Herald", 13.I.1937.

⁶⁴ См. Gallacher's Speeches in Parliament, L., 1938, p. 8.

⁶⁵ "Report of the 15th Congress of the Communist Party of Great Britain, 1938".

нейшему сближению. Переговоры между Германией и Италией, происходившие в октябре 1936 года, завершились подписанием 25 октября военно-политического союза между ними — пресловутой «оси Берлин — Рим». Агрессоры договорились о дальнейшей тактике борьбы против республиканской Испании. Через месяц, 25 ноября 1936 г., был оформлен военный союз Германии и Японии, имевший официальной целью их сотрудничество в борьбе с Коммунистическим интернационалом и получивший название «антикоминтерновский пакт». Этот пакт имел антисоветскую направленность. В частности, в секретном приложении к пакту указывалось, что в случае войны одной из сторон с СССР другая обязана не предпринимать никаких мер, которые способствовали бы облегчению положения Советской страны. Будучи направленным против СССР, «антикоминтерновский пакт» также прикрывал мобилизацию сил фашистских государств против Англии и других стран. По выражению японского посла в Риме, пакт должен был обеспечить германо-итало-японскому империализму «получение от Англии всего, что она нам всем должна»⁶⁶.

С присоединением 6 ноября 1937 г. к германо-японскому блоку фашистской Италии было завершено создание союза трех фашистских агрессоров, преследовавшего цели завоевания мирового господства. Ближайшей задачей в борьбе за это господство германские и итальянские фашисты считают удушение Испанской республики. В частности, в день подписания «антикоминтерновского пакта» Муссолини заявил германскому послу в Риме о необходимости помощи Франко не только оружием и боеприпасами, но и немецкими и итальянскими дивизиями и флотом⁶⁷.

Разгром мятежников под Мадридом явился поворотным моментом в политике фашистских государств. — Германии и Италии, вставших на путь прямого вмешательства в войну на стороне Франко. Действительно, вслед за официальным признанием Франко фашистская Германия и Италия начинают усиленную переброску своих войск в Испанию. За три года войны в Испанию

⁶⁶ "The Ciano Diaries 1939—1943", N. Y., 1946, p. 7.

⁶⁷ См. "Documents of German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, pp. 139—140.

было послано 250 тыс. итальянских и около 50 тыс. немецких солдат и офицеров⁶⁸. Об этом, несомненно, знало английское правительство⁶⁹.

Систематическая помощь фашистских государств изменила и сам характер борьбы, принявший форму борьбы испанского народа против итало-германской интервенции. Хотя открытая интервенция Германии и Италии против испанского народа, затрагивавшая империалистические интересы Англии и других стран, не могла не беспокоить английских политиков, тем не менее под влиянием классовой ненависти к Испанской республике Англия и Франция примирились с расширением фашистской агрессии. Правящие круги Англии и Франции стремились не допустить разгрома испанских фашистов, что нанесло бы удар мировой реакции и укрепило силы демократии во всем мире.

Иден заявил немецкому послу в Лондоне Риббентропу, что он «не желает образования коммунистического государства в Испании»⁷⁰. А в беседе с американским послом в Лондоне Бигхэмом Иден доказывал, что все «усилия мятежников рухнут, если только Германия и Италия перестанут их поддерживать»⁷¹.

Вот почему правительства Англии и Франции вступили на путь закулисных сепаратных сделок с Германией и Италией. 2 января 1937 г. было подписано англо-итальянское «джентльменское соглашение», фактически предоставившее Италии свободу действий в войне против республиканской Испании в обмен на ее обещание не посягать на позиции Англии в Испании, в особенности в районе Средиземного моря. Заключив это соглашение, английское правительство готово было не мешать Италии и Германии посылать войска для удушения Испанской республики⁷².

К весне 1937 года завершается своеобразное разделение функций в деле удушения республиканской Испа-

⁶⁸ См. «История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1939», т. I, стр. 466.

⁶⁹ См. *Vigilantes, Why we are Losing Peace*, L., 1938, p. 80.

⁷⁰ "Dokuments on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, p. 158.

⁷¹ "Foreign Relations of the United States, 1936", vol. II, p. 598.

⁷² См. "Foreign Relations of the United States, 1937", vol. I, p. 225.

нии между фашистскими и «демократическими» державами.

Германия и Италия совершали открытую интервенцию против Испанской республики, оказывая Франко широкую военную помощь войсками, оружием, военной техникой.

В то же время империалисты Англии, Франции и США стремятся задушить Испанскую республику с помощью мнимой политики «невмешательства», экономической блокады, финансирования мятежников и т. д.

Расширяя торговлю с Франко, английские империалисты предоставляли ему прямые займы и кредиты. Так, в 1937 году Франко получил заем в 1 млн. ф. ст. от монополистов Сити, за которым последовали и другие займы. В Лондоне находились специальные агенты Франко, закупавшие английское оружие для мятежников⁷³. При Франко фактически была создана английская военная миссия, поскольку военное министерство Англии взяло в свои руки финансирование закупок оружия мятежниками.

Помимо помощи мятежникам финансами и оружием английские империалисты оказывали прямую поддержку Франко в войне с Испанской республикой. Так, начатое мятежниками в конце марта 1937 года наступление на Северном фронте полностью обеспечивалось английскими империалистами. За падение Северного фронта прямую ответственность несут правительства Англии и Франции, на что указывала Долорес Ибаррури⁷⁴.

Командование английского флота, блокировавшего Испанию, прикрываясь лозунгом «невмешательства», даже не пыталось спасти с тонущих кораблей беженцев — женщин, стариков и детей, эвакуировавшихся из Бильбао.

Английское правительство по существу не протестовало против варварской террористической бомбардировки Альмерии, осуществленной немецким флотом. Оно ограничилось лишь предложением СССР и другим державам о «расследовании» обстоятельств разрушения

⁷³ См. «История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1939», т. I, стр. 466.

⁷⁴ См. Д. Ибаррури, Статьи и речи (1936—1938 гг.), Госполитиздат, 1939, стр. 82.

Герники и других испанских городов германскими и итальянскими самолетами⁷⁵.

Кровь тысяч испанских женщин, детей, стариков, всего испанского народа — на руках английских «миротворцев», всячески поощрявших фашистских агрессоров.

Приход в мае 1937 года к власти правительства Н. Чемберлена означал, что английская реакция твердо решила добиться сговора с агрессорами и делает всю ставку на образование англо-германского блока. Английские политики еще более энергично стремятся направить итало-германскую агрессию в антисоветское русло.

Уже 8 июня А. Гендерсон передал германскому министру иностранных дел приглашение посетить Лондон в качестве гостя английского правительства «для обмена взглядами на испанскую проблему и по другим вопросам»⁷⁶.

Гендерсон предлагал также обсудить общеевропейские проблемы, и особенно вопросы англо-германских отношений⁷⁷. Это приглашение означало, что правящие круги Англии не оставляли надежду превратить республиканскую Испанию в разменную монету в намечаемой сделке с агрессорами. Условием такой сделки правительство Н. Чемберлена выдвигало согласие фашистской Германии заключить общеполитический договор с Англией.

Нионское соглашение 1937 года
и Англия

Курс на поражение Испанской республики, проводимый правительствами Англии, Франции и США, поощрение фашистских агрессоров — Германии и Италии — сделало последних еще более смелыми.

С июля 1937 года итальянские подводные лодки начали широкие пиратские действия против торговых судов разных стран, и в особенности СССР, в западной части Средиземного моря. Итальянские пираты потопили советские торговые суда «Тимирязев» и «Благоев».

В ноте протеста от 6 сентября 1937 года Советское правительство возложило на итальянское правительство

⁷⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 25, д. 3, п. 79, л. 87.

⁷⁶ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series I vol. III, p. 308.

⁷⁷ Ibid.

всю ответственность за пиратские действия подводных лодок.

Пиратские действия итальянских подводных лодок поставили под удар англо-французское судоходство в Средиземном море. Англия и Франция решили принять контрмеры и созвать международную конференцию. Такая конференция была созвана в сентябре 1937 года в швейцарском городке Нионе.

Первоначально английский министр иностранных дел Иден — инициатор созыва конференции намеревался не допустить в Нион «Советский Союз и красную Испанию»⁷⁸, с тем чтобы непосредственно договориться с агрессорами. Однако любое решение без участия СССР не могло оказаться действенным, и Англия и Франция были вынуждены пригласить Советский Союз участвовать в конференции. Но они не пригласили на конференцию законное правительство республиканской Испании, а фашистские правительства Германии и Италии были приглашены. Английское правительство хотело создать на конференции предпосылки для сближения с фашистскими диктаторами. Однако фашистские страны отказались от участия в работе конференции. Участие же СССР в ее работе способствовало тому, что Нионская конференция вынесла решение, обязывающее всех участников соглашения — СССР, Францию, Англию, Турцию, Египет, Болгарию, Румынию, Грецию и Югославию принять решительные меры против пиратских действий Италии⁷⁹. Военные корабли и подводные лодки Англии и Франции обеспечивали безопасность судоходства в Средиземном море⁸⁰. Однако Англия и Франция не распространяли охрану на торговые суда испанского республиканского правительства, хотя СССР и настаивал на этом. Тем не менее осуществление решения Нионской конференции, протесты, заявленные СССР Италии в связи с нападениями на советские суда, привели к полному прекращению пиратства итальянских подводных лодок в Средиземном море, вынудили агрессоров отступить.

⁷⁸ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, p. 439.

⁷⁹ См. «Известия», 12 сентября 1937 г.

⁸⁰ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 25, д. 2, п. 74, лл. 48, 74, 82, 83.

**Фактическое
и юридическое
признание Англией
и Францией прави-
тельства Франко**

Участие Англии в Нионской конференции фактически было маневром, призванным сыграть роль ширмы, прикрывавшей дальнейшие уступки фашистским агрессорам. Сославшись на то,

что занятые в морском контроле суда могут быть более целесообразно использованы для патрулирования торговых путей в Средиземном море, и опираясь тем самым на решения, принятые Нионской конференцией, Англия и Франция явно с целью облегчить задачу интервентам приняли 17 сентября 1937 г. решение о прекращении патрулирования побережья Испании. Это означало открытую поддержку мятежников английской и французской реакцией. «Англия определенно желает победы Франко», — доносил посол США Буллит в Вашингтон в октябре 1937 года⁸¹. Правительство Н. Чемберлена хотело послать к Франко дипломатического представителя. Однако Франция просила пока ограничиться посылкой торговых представителей, с тем чтобы не обострять отношений с Италией. Поэтому Англия решила обменяться с мятежниками торговыми агентами. Однако обмен «агентами» означал фактическое признание Англией испанских мятежников. Торговому «агенту» предоставлялись функции дипломатического представителя⁸². Английским представителем при Франко был назначен Роберт Ходжсон, бывший официальным агентом Англии в Советской России в 1921—1924 годах и поверенным в делах в СССР в 1924—1927 годах. Решение английского правительства о признании мятежников де-факто было тесно связано с усилением стремления английских политиков пойти на сговор с Германией и Италией, с тем чтобы направить фашистскую агрессию после удушения Испанской республики против СССР. Не случайно правая печать Англии усиливает антисоветскую кампанию, пытается доказать, что не фашистские агрессоры — Германия и Италия интервентируют против республиканской Испании, а СССР вмешивается в ее дела, что Советское

⁸¹ См. "Foreign Relations of the United States, 1937", vol. 1, p. 148.

⁸² Ibid.

правительство создает «трудности» в «комитете по невмешательству». Действительно, СССР активно противодействовал фашистским агрессорам и их пособникам в Англии и Франции, стремившимся удушить Испанскую республику. Поэтому английские политики, и в частности Иден, ратуют за уход СССР из комитета, заявляя, что «Германия может быть только довольна, если Европа достигнет соглашения без Советского Союза»⁸³. Английские политики стремились достичь соглашения с агрессорами, направленного против СССР.

Английские политики закрывали глаза на ту опасность, которая создавалась для Англии и Франции усилением агрессивной политики фашистских государств, поощряемых политикой «невмешательства».

«Ненавистный фарс, именуемый «невмешательством», — писала либеральная газета «Ньюс-хроникл», — поставил Британию и Францию в положение смертельной опасности перед пушками и аэропланами фашистских диктаторов»⁸⁴.

Ллойд Джордж характеризовал политику Н. Чемберлена как «образец нелепого оптимизма и тупости»⁸⁵.

Разоблачая фарс политики «невмешательства» в лондонском «комитете по невмешательству», представитель СССР огласил 19 октября 1937 г. на заседании подкомиссии следующее заявление: «По убеждению Советского правительства, так называемая политика невмешательства, проводимая через лондонский комитет, ни в какой мере не достигла своей цели... Весь мир убежден теперь, что лондонскому комитету не удалось принять мер, которые бы ограничили вмешательство в испанские дела, поскольку это касалось помощи генералу Франко, но что эти же меры создали действительное ограничение для снабжения законного испанского правительства»⁸⁶. Советское правительство не могло взять на себя ответственность за такую политику, которая «вредно и несправедливо отражается на интересах испанского народа и

⁸³ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. III, p. 486.

⁸⁴ "News Chronicle", 31.I.1939.

⁸⁵ "Times", 4.II.1939.

⁸⁶ «Известия», 21 октября 1937 г.

его законного правительства»⁸⁷. Правительства Англии и Франции по-прежнему проводили курс на удушение Испанской республики, для чего они были готовы пойти на сделку с фашистскими агрессорами — Германией и Италией. Н. Чемберлен мечтал о комбинации четырех держав — четырехугольнике Лондон — Париж — Рим — Берлин⁸⁸.

Состоявшиеся 28—29 апреля 1938 г. англо-французские переговоры с участием Н. Чемберлена, Галифакса, Даладье и Боннэ привели к принятию английского плана сговора с фашистскими державами. Стремясь к этому, английские политики всячески поощряли капитулянтские тенденции среди некоторых деятелей Народного фронта Испании. Правительства Н. Чемберлена и Даладье начали тайные переговоры с правосоциалистическими и правореспубликанскими деятелями Испании. Подпавший под влияние капитулянтов президент Испанской республики Асанья тайно встретился с английским поверенным в делах в Мадриде Личем и заявил ему о своей готовности «как можно быстрее закончить войну», пойти на перемирие с Франко и реорганизацию правительства⁸⁹.

Именно правящие круги Англии к осени 1938 года сколотили за спиной испанского народа и привели в боевую готовность партию капитулянтов в республиканской Испании, задача которой состояла в том, чтобы взорвать Народный фронт и пойти на перемирие с Франко. Английские политики откладывали осуществление своего замысла на период, когда закончится чехословацкий кризис, то есть до завершения намечавшейся мюнхенской сделки.

На состоявшейся 29—30 сентября 1938 года мюнхенской конференции английский премьер Н. Чемберлен попытался «урегулировать» с Муссолини и Гитлером испанский вопрос, предложив созвать новую конференцию Англии, Франции, Германии и Италии⁹⁰.

⁸⁷ «Известия», 21 октября 1937 г.

⁸⁸ См. "Documents on German Foreign Policy, 1918—1945", Series D, vol. I, 1949, p. 211.

⁸⁹ "Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers", 1938, vol. I, p. 135.

⁹⁰ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Third Series, vol. II, pp. 636, 637.

Однако фашистская Германия и Италия не хотели достижения с Англией и Францией «компромисса» в Испании, а стремились к утверждению своей гегемонии на Пиренейском полуострове, к укреплению своих позиций в Европе, а в дальнейшем в Африке и Америке.

Вскоре после Мюнхена состоялись франко-германские и англо-итальянские переговоры, в ходе которых решался вопрос о путях скорейшей ликвидации Испанской республики⁹¹.

В начале января 1939 года в Риме состоялись англо-итальянские переговоры. Со стороны Англии в них участвовали Н. Чемберлен и Галифакс, со стороны Италии — Муссолини и Чиано. Во время переговоров английские и итальянские политики окончательно договорились об уничтожении Испанской республики⁹².

Следующим шагом Англии и Франции на пути окончательного удушения Испанской республики явилось юридическое признание Франко.

Уже 14 февраля английское правительство сообщило правительству США о том, что оно приняло окончательное решение о «быстром» и «безусловном» признании Франко. На следующий день английское правительство поручило премьер-министру и министру иностранных дел незамедлительно осуществить это признание⁹³.

По мнению Н. Чемберлена, за признанием Франко должны были последовать англо-итальянские переговоры как первый этап на пути к общему «англо-германскому соглашению», то есть соглашению фашистских и западных держав⁹⁴.

К сделке с фашистскими агрессорами стремилось и французское правительство Даладье.

27 февраля 1939 г. Англия и Франция юридически признали режим Франко, порвали отношения с респуб-

⁹¹ См. "Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers", 1938, vol. I, p. 112.

⁹² См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Third Series, vol. III, p. 524.

⁹³ См. "Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers", 1939, vol. II, pp. 744—745.

⁹⁴ См. "Documents on British Foreign Policy 1918—1945", Third Series, vol. IV, pp. 589—591.

ликанским правительством, чем нанесли очередной удар в спину Испанской республике. Признание Франко было безусловным⁹⁵.

Только СССР остался до конца верен испанскому народу, другом республиканского правительства Испании. Поскольку деятельность в «комитете по невмешательству» превратилась в сплошной фарс, Советское правительство 1 марта 1939 г. отозвало своего представителя из состава этого комитета.

**Роль Англии в
удушении Испанской
республики**

В условиях все обостряющихся межимпериалистических противоречий, чреватых надвигающейся империалистической войной,

правлящие круги Англии и других держав стремились укрепить свои тылы. Для этого они считали необходимым завершить удушение Испанской республики, превратившейся, как отмечал Хозе Диас, «в народную республику, без крупных капиталистов, без помещиков, без реакционеров»⁹⁶.

Несмотря на интервенцию Германии и Италии, на усиление английской и всей международной реакции Испанская республика в течение трех лет продолжала героическое сопротивление. Все атаки мятежников и итало-германских интервентов разбивались о героическую волю защитников Мадрида. Мадрид был символом непобедимости, вдохновлявшим испанский народ на беззаветную борьбу за свободу своей республики. В этих условиях империалисты Англии, Франции и США решили нанести удар в спину Испанской республике. Для этой цели английские агенты, опиравшиеся на капитулянтские и пораженческие элементы в руководящих кругах буржуазно-республиканской и социалистической партий Испании, организовали заговор против республики, руководство которым осуществлял английский дипломатический агент в Бургосе Ходжсон. Во главе заговора против республики встали английские агенты — полковник Касадо и лидер правого крыла социалистической партии Бестейро.

⁹⁵ "Economist", 4.III.1939, pp. 429—430.

⁹⁶ Хозе Диас, Об уроках войны испанского народа (1936—1939), «Большевик», 1940 г., № 4, стр. 27.

В ночь с 5 на 6 марта был произведен военный переворот в Мадриде⁹⁷.

Заговорщики объявили о низложении правительства Народного фронта и создании своего правительства. Во главе его был поставлен генерал Миаха, хотя все дела вершили Касадо и Бестейро⁹⁸. Цель мятежа заключалась в том, чтобы уничтожить республику, разгромить демократические силы Испании, расчистить дорогу Франко путем «безоговорочной капитуляции». При содействии английской реакции, реакционеров Франции и США фашистские мятежники и германо-итальянские интервенты 28 марта 1939 г. заняли Мадрид. Предательский удар, нанесенный империалистами Англии, Франции и США Испанской республике, помог победе фашистских мятежников и германо-итальянских интервентов. Этот шаг был логическим завершением английской политики «умиротворения» агрессоров, стремившихся направить фашистскую агрессию на восток, против СССР.

• • •

Агрессия итальянского фашизма в Эфиопии, ремилитаризация фашистской Германией Рейнской зоны, фашистский мятеж в Испании и организованная германскими и итальянскими фашистами агрессия против испанского народа явились крупнейшими этапами на путях к мировой войне.

Фашистский режим в Испании был установлен не только с помощью штыков — открытой интервенцией германских и итальянских фашистов, но и усилиями правящих кругов Англии, Франции и США. Удушение Испанской республики, являвшейся форпостом борьбы всего прогрессивного человечества за демократию, ослабило фронт борьбы против фашизма и реакции и тем самым помогло фашистским агрессорам в черном деле развязывания мировой войны. Проводившаяся правящими кругами Англии и других стран политика поощрения

⁹⁷ См. "Foreign Relations of the United States, 1939", vol. II, pp. 758—759.

⁹⁸ Ibid., p. 759.

агрессии фашистских государств под видом политики «невмешательства» на деле была продуманной системой политических, экономических и других мероприятий монополистического капитала, направленных на укрепление и усиление фашизма как ударной силы для борьбы с демократией, и в особенности с бастионом ее — Советской страной.

Политика уступок агрессорам со стороны Англии, Франции и США имела конечной целью направить фашистскую агрессию против Советского Союза.

Вопреки национальным интересам своих стран, политики Англии, Франции и США вместо борьбы за коллективную безопасность пытались создать единый блок с агрессорами, направленный против СССР. Основной целью английской внешней политики в 1935—1937 годах было стремление к заключению пакта четырех: директории Англии, Франции и фашистских государств — Германии и Италии.

Английское правительство окончательно отказалось от политики обеспечения мира путем создания коллективной безопасности, стремясь к сколачиванию блока четырех держав, направленного против СССР. Англия, отмечала «Правда», увиливала от политики коллективной безопасности, стремясь к сделке с агрессором⁹⁹.

Советский Союз последовательно и настойчиво продолжал борьбу за коллективную безопасность, против фашистской агрессии и войны. СССР по-прежнему выступал решительным борцом за свободу, демократию и мир.

⁹⁹ См. «Правда», 7 августа 1937 г.

ГЛАВА VI

МЮНХЕНСКАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ. БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Международная
обстановка
в 1937—1938 годах**

Международное положение, сложившееся к 1937—1938 годам, характеризовалось новыми потрясениями для капиталистических стран в области экономики и политики. Со второй половины 1937 года депрессия в капиталистической экономике перешла в новый экономический кризис, охвативший наиболее крупные капиталистические страны. Этот экономический кризис происходил в период дальнейшего обострения общего кризиса мировой капиталистической системы.

Уровень промышленного производства в Англии сократился в 1938 году по сравнению с 1937 годом на 6%. Вследствие кризиса, а также растущей конкуренции со стороны Германии, Италии и Японии в наиболее тяжелом положении оказались старые отрасли английской промышленности — угольная, судостроительная, текстильная. Кризис отразился и на других отраслях промышленности. Выплавка стали в Англии упала в 1938 году по сравнению с 1937 годом на 20%, выплавка чугуна — на 21, добыча угля — на 10%¹. Обострение общего

¹ "Statistical Year Book of the League of Nations 1939—1940", pp. 137, 144—145, 164—165.

кризиса капитализма усиливалось загниванием британского империализма. Росли центробежные тенденции в британской империи вследствие усиления национально-освободительного движения и роста индустриализации хозяйства доминионов и колоний.

Резко ухудшился торговый и платежный баланс Англии. С 1930 года платежный баланс сводится с хроническим дефицитом. Внешнеторговый дефицит Англии составил в 1938 году 66 млн. ф. ст.

Германские и японские монополии не только успешно конкурировали с Англией и США в основных районах их экспансии, но и вытесняли их из многих стран. При этом фашистские страны боролись с английскими монополистами и силой оружия, о чем свидетельствовали японская агрессия в Китае, захват Италией Эфиопии, интервенция в Испании. Агрессия фашистских держав подрывала связи Англии с ее колониями и доминионами.

Все это резко обострило межимпериалистические противоречия, борьбу за новый передел мира, к чему стремились наиболее агрессивные фашистские государства — Германия, Япония и Италия.

Готовясь к решающим схваткам за передел поделенного мира, к войне против СССР, фашистские государства укрепляли военно-политические блоки — «ось Берлин — Рим», «антикоминтерновский пакт» Германии, Японии и присоединившейся к ним Италии. Блок агрессивных государств Германии, Японии и Италии осуществлял вооруженную интервенцию против Китая и республиканской Испании.

Империалисты Англии, Франции и США поощряли фашистских агрессоров всяческими уступками, рассчитывая направить агрессию фашистских государств против Советского Союза. На деле политика уступок, «невмешательства» означала попустительство фашистской агрессии, развязывание войны и превращение ее в мировую войну.

Однако английские империалисты считали старые методы поощрения, «умиротворения» фашистских агрессоров в напряженной обстановке второй половины 30-х годов недостаточными. Поэтому они решили дополнить тактику поощрения агрессии фашистских государств, и в первую очередь Германии, прямым сговором, блоком с агрессорами, с тем чтобы столкнуть Германию с Совет-

ской страной, обессилить в войне Германию и СССР, а затем продиктовать свои условия победителям и побежденным.

С этой целью английские империалисты и империалисты других стран стремились сорвать все предложения Советского Союза, имевшие целью организовать коллективный отпор фашистским агрессорам. Они стремились изолировать СССР и ликвидировать имеющиеся договоры Советского Союза с другими государствами о ненападении и взаимопомощи.

Этот социальный заказ английской буржуазии должно было осуществить пришедшее в мае 1937 года правительство Н. Чемберлена — крупного промышленника, тесно связанного с химическими и металлургическими концернами города Бирмингама.

Правительство Н. Чемберлена было одним из самых реакционных в Англии после первой мировой войны. Новый премьер был известен народу Англии своей реакционной политикой на постах министра здравоохранения в консервативном правительстве Ст. Болдуина и министра финансов в коалиционном правительстве Макдональда. Н. Чемберлен был одним из злейших врагов Советского Союза, одной из самых злобных фигур в английской политике. Министром иностранных дел в правительстве Чемберлена был назначен А. Иден. Английские монополисты считали Н. Чемберлена более подходящей фигурой для достижения антисоветского сговора с фашистскими агрессорами, чем Ст. Болдуин, хотя его внешняя и внутренняя политика была продолжением курса монополистического капитала. Н. Чемберлен лишь усилил реакционные тенденции во внешней и внутренней политике Англии.

Н. Чемберлен был тесно связан с профашистской «Клайвденской кликой», собиравшейся в имении леди Ненси Астор, где решались важнейшие проблемы внешней политики Англии, и в частности планы использования фашистских государств в грязной игре против СССР. Завсегдатаями Клайвдена были, помимо Н. Чемберлена, лорд Галифакс, Джон Саймон, Невиль Гендерсон, Сэмюэль Хор, Кингсли Вуд и многие другие видные прогермански настроенные политические деятели и представители деловых кругов Англии. Тесно связаны с Клайвденом были ближайший советник Н. Чемберлена Гораций

Вильсон, главный дипломатический советник Вансит-тарт, постоянный заместитель министра иностранных дел Александр Кадоган. В Клайвдене часто бывал известный прогитлеровец президент Королевского института международных отношений лорд Лотиан и др. Клайвден был политическим центром наиболее могущественной и вместе с тем реакционной группы английского монополистического капитала, стоявшего за спиной правительства Н. Чемберлена.

Давая характеристику этой антисоветской группировке английских империалистов, Г. Поллит писал в 1938 году: «Она назначает и свергает министров, охотно принимает друзей Гитлера, власть этой клики распространяется на британские банки, транспорт, прессу, парламент. Эта клика связана с германскими фашистами: решения, принятые там, привели Европу на порог войны»².

Основные положения внешнеполитической программы правительства Н. Чемберлена сводились к тому, чтобы: 1) защитить интересы английского капитала во всем мире, и в первую очередь в странах британской империи; 2) отказаться от какого-либо сотрудничества с миролюбивыми державами; 3) достигнуть сговора с фашистскими странами, изолировать СССР и направить фашистскую агрессию против Советской страны.

По свидетельству Горация Вильсона, «Чемберлен действительно считает свою политику «сближения» с диктаторами единственно правильной. Он твердо решил проводить ее»³. Договориться с диктаторами, писал Иден, было основной идеей Н. Чемберлена⁴.

В конце апреля 1937 года в Берлин был послан новый английский посол, клайвденец Невиль Гендерсон. Гендерсон восхвалял фашистский режим. Даже Иден считал назначение Гендерсона на этот пост «несчастьем... международного масштаба»⁵.

Перед Гендерсоном английское правительство и лично Н. Чемберлен поставили задачу: добиться заключения широкого политического и экономического соглашения

² «Вопросы истории», 1952 г., № 6, стр. 120.

³ «Международная жизнь», 1963 г., № 4, стр. 108.

⁴ Там же, № 5, стр. 102.

⁵ Там же, № 4, стр. 106.

между Англией и Германией, добиться установления сотрудничества с нацистами⁶.

В течение лета 1937 года Гендерсон вел переговоры с гитлеровскими главарями, имевшие целью заключение англо-германского договора. Переговоры носили анти-советский характер, и захват Австрии рассматривался Англией как первый шаг на пути фашистской агрессии против Советской страны.

В 1937 году период подготовки фашистской агрессии закончился. Немецкие фашисты перешли от общей подготовки будущей агрессии к конкретному осуществлению агрессивных актов.

На совещании фашистских генералов Бломберга, Геринга, Фриче, состоявшемся под руководством Гитлера в имперской канцелярии в Берлине 5 ноября 1937 г., было положено начало разработке конкретных фашистских планов развязывания войны в Европе, и в частности захвата Австрии и Чехословакии⁷.

Гитлер был уверен, что ему удастся использовать в осуществлении своей агрессивной политики антисоветские устремления политиков Англии и других западных держав. Фашистские политики не ошиблись в этом, ибо они достаточно хорошо знали реакционных деятелей Англии Н. Чемберлена, Галифакса и др.

**Англо-советское
морское соглашение
17 июля 1937 г.**

В противоположность реакционной английской внешней политике Советское правительство неустанно продолжало борьбу за укрепление коллективной безопасности. Этой задаче должно было служить англо-советское морское соглашение, заключенное 17 июля 1937 г. Соглашению между СССР и Англией предшествовала международная конференция Англии, США и Франции, состоявшаяся в 1935—1936 годах в Лондоне. Эта конференция была созвана для продления регламентаций Вашингтонской (1922 г.) и Лондонской конференций (1930 г.) и привела к подписанию морского соглашения 25 марта 1936 г. между этими державами. Хотя это соглашение вело лишь к некоторому международному ограничению военно-мор-

⁶ См. N. Henderson, *Failure of a Mission*, N. Y., 1940, p. 9.

⁷ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, Госюриздат, 1955, стр. 172.

ских сил, Советское правительство решило присоединиться к нему.

СССР не был приглашен на Лондонскую конференцию из-за противодействия США⁸. Англия желала вести двусторонние морские переговоры с Советским Союзом, о чем английское правительство дало понять советским политическим деятелям во время визита Идена в Москву.

После завершения Лондонской конференции 13 мая 1936 г. в английской столице начались морские переговоры между СССР и Англией, закончившиеся подписанием 17 июля 1937 г. в Лондоне англо-советского морского соглашения. Оно состояло из двух частей: «Определения» и «Ограничения».

В первой части давалось определение стандартного водоизмещения подводного и надводного флотов: линкоров, авианосцев, вспомогательных судов, их вооружения и т. д. Основу соглашения составляла вторая часть, «Ограничения». Согласно ст. ст. 4 и 5, стороны обязались ограничить тоннаж линкоров, крейсеров и авианосцев в соответствии с соглашением от 25 марта 1936 г. Стороны условились, что до 1 января 1943 г. они не будут строить или приобретать линкоры водоизмещением менее 17 500 тонн. Стороны обязались не закладывать и не строить подводных лодок тоннажем более 2 тыс. тонн. Соглашение предусматривало также качественное ограничение военно-морских сил Англии и СССР и обмен информацией о строительстве военных кораблей. Соглашение предусматривало максимальное водоизмещение линкоров в 35 тыс. тонн, авианосцев — в 23 тыс. и крейсеров — в 8 тыс. тонн. Хотя англо-советское морское соглашение носило ограниченный характер, Советское правительство считало, что оно может явиться некоторым препятствием на пути усиливавшейся гонки военно-морских вооружений и будет содействовать улучшению отношений с Англией, США и Францией и тем самым явится вкладом в общее дело укрепления коллективной безопасности. Политика СССР обеспечивала защиту интересов советского народа, содействовала делу укрепления англо-советских отношений. Однако политика Н. Чемберлена, Галифакса и др., отвергавших принципы коллективной безопасности

⁸ См. "Foreign Relations". 1935, vol. I, pp. 71—72.

и поддерживавших губительную идею достижения соглашения с фашистской Германией, идею «западной безопасности», означала свободу действий для фашистских агрессоров на востоке и юго-востоке Европы, и в первую очередь в борьбе против СССР.

Переговоры Галифакса и Гендерсона с гитлеровцами

Об антисоветской политике английского правительства Чемберлена свидетельствуют переговоры ближайшего соратника Н. Чемберлена министра без портфеля Галифакса с Гитлером, происходившие в ноябре 1937 года в Оберзальцберге. Эти переговоры были одной из первых попыток английской дипломатии вступить в антисоветский сговор с фашистами. Они явились поворотным моментом в англо-советских отношениях.

В ходе беседы, состоявшейся 19 ноября, между Галифаксом и Гитлером первый дал понять, что его визит согласован с английским правительством и лично с премьер-министром.

Галифакс заявил фашистским главарям о желании английских политиков достигнуть «англо-германского взаимопонимания» на почве борьбы с большевизмом и коммунизмом. По мысли Галифакса, вокруг Германии предполагалось создать антисоветский блок в составе Англии, Франции и Италии⁹.

За реализацию антисоветских планов Галифакс предлагал Гитлеру английскую санкцию на осуществление «изменений европейского порядка... К этим вопросам, — говорил Галифакс, — относятся Данциг, Австрия и Чехословакия»¹⁰.

Таким образом, в Оберзальцберге Гитлер получил английскую санкцию на захват Австрии и Чехословакии в качестве платы за нападение Германии на СССР.

Продолжение строго секретных переговоров английского посла в Германии Гендерсона с Гитлером состоялось на сей раз 3 марта 1938 г. в Берлине. При этом Гендерсон указал, что «он говорит только от имени британского правительства»¹¹ и о ходе переговоров не будет

⁹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 17.

¹⁰ Там же, стр. 35.

¹¹ Там же, стр. 55.

сообщено ни французам, ни бельгийцам. Правительство Чемберлена через Гендерсона еще раз откровенно подтвердило Гитлеру, что оно не возражает против его агрессивных планов, направленных на восток Европы.

Чемберлен, по словам Гендерсона, «не обращая внимания ни на что, сорвал маску с таких интернациональных фраз, как коллективная безопасность и т. п.»¹². Английский дипломат откровенно признал, что английское правительство всячески боролось против коллективной безопасности, и предложил прямой сговор с агрессорами за счет других народов, и в частности за счет народов Австрии и Чехословакии.

**Поощрение англий-
ским империализмом
захвата Австрии
Германией**

Первой жертвой агрессивных планов гитлеровской Германии и политики поощрения фашистских агрессоров была намечена Австрия. Как известно, независимость Австрии была гарантирована Версальским и Сен-Жерменским мирными договорами.

27 сентября 1934 г. правительствами Англии, Франции и Италии была подписана новая декларация о независимости и целостности Австрии. Однако дальше этих платонических заверений дело не пошло. Более того, в дальнейшем английская политика в австрийском вопросе подчинялась основной задаче — поощрению фашистских агрессоров в надежде на их столкновение с Советским Союзом. Британские деятели, потерявшие из-за ненависти к Советской стране чувство политической перспективы, готовы были пойти на любые жертвы ради того, чтобы столкнуть Германию с СССР.

Осуществляемая английским правительством политика непротивления германской агрессии в Австрии преследовала те же антисоветские цели, направленные на сговор с агрессорами за счет интересов СССР и малых стран.

Кроме того, английское правительство рассчитывало, что поддержка Англией планов Гитлера по захвату Австрии уменьшит его колониальные претензии к Англии¹³.

В конце 1937 — начале 1938 года консервативная газета «Таймс» заговорила об Австрии как о части нераз-

¹² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. 1, стр. 64.

¹³ См. «Empire Review», 1938, No 466, p. 145.

решенного вопроса объединения Германии. «Австрия должна сделать новые шаги, — писала «Таймс», — на пути слияния с рейхом»¹⁴.

Выступления руководящих политических деятелей Англии и консервативной прессы, так же как и заверения Галифакса в Оберзальцберге, способствовали форсированию захвата Австрии Гитлером.

Перед началом решающего наступления на Австрию Гитлер уволил со своих постов министра иностранных дел Нейрата, заменив его Риббентропом, и главнокомандующего немецкими войсками Фрича, не решившихся взять на себя ответственность за новую авантюру. Английские политики одобрили эти изменения. Они одобрили и берхтесгаденское соглашение, навязанное Гитлером 15 февраля 1938 г. австрийскому канцлеру Шушнигу и явившееся решающим шагом на пути к окончательному захвату Австрии.

В феврале 1938 года, выступая в парламенте, британский премьер-министр Чемберлен заявил, что Австрия не сможет рассчитывать на поддержку со стороны Лиги наций. «Мы не должны обманывать, — говорил он, — а тем более мы не должны обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять»¹⁵.

Таким образом, нежелание английского правительства оказать помощь Австрии, его отказ использовать для этого Лигу наций свидетельствовали о том, что английские политики сделали все от них зависящее, чтобы оставить австрийский народ беззащитным перед лицом гитлеровской агрессии.

Предательство английскими политиками Австрии имело своим следствием отход правительств восточноевропейских стран от ориентации на англо-французский блок и их сближение с фашистской Германией.

Политика правительства Чемберлена в Европе, и в частности в австрийском вопросе, имевшая своим следствием усиление фашистских держав и ослабление позиций Англии и Франции, не могла не вызвать критики не-

¹⁴ "Times", 12.II.1938.

¹⁵ "Times", 23.II.1938.

которых наиболее реалистически мыслящих политиков и печати.

Не возражая против основ британской политики «невмешательства», некоторые лидеры консервативной партии стремились достичь сговора с агрессорами на более выгодных условиях, надеясь обеспечить Англии руководящее положение в антисоветском блоке капиталистических государств.

В этой связи следует остановиться на отставке Идена, который 20 февраля 1938 г. покинул пост министра иностранных дел, уступив его Галифаксу.

Причиной отставки Идена явился кризис внешнеполитического курса Англии, и в частности провал политики «умиротворения» агрессоров.

Подавая в отставку, Иден не хотел брать на себя ответственность за вооруженное вторжение гитлеровских армий в Австрию и предпочитал уйти в оппозицию. Иден стремился использовать критику политики Н. Чемберлена в широких кругах английской общественности, с тем чтобы, встав во главе «левых» консерваторов, либералов и «национал-лейбористов», прийти к власти в более подходящий момент.

Характерно, что ореол поборника коллективного отпора агрессорам был создан вокруг Идена в последующие годы. В это же время сторонники и противники Идена признавали, что он стоял за политику «умиротворения» фашистских агрессоров¹⁶. Речь шла не о стратегических, а лишь о некоторых тактических расхождениях во внешней политике Англии.

В свою очередь Н. Чемберлен был удовлетворен отставкой Идена, поскольку ярый клайвденец Галифакс более подходил для осуществления политики попустительства фашистской агрессии, и в первую очередь содействия захвату Австрии. Назначение Галифакса на пост министра иностранных дел было с восторгом встречено в фашистской Германии¹⁷.

Таким образом, политикам фашистской Германии было совершенно ясно, что они могут действовать решительно, не встречая на пути захвата Австрии никаких препятствий. Последним дипломатическим шагом гитле-

¹⁶ См. "Times", 21.II.1938.

¹⁷ См. «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 14, стр. 10.

ровской Германии по подготовке захвата Австрии была поездка нового министра иностранных дел Риббентропа в Лондон.

Приезд Риббентропа вечером 9 марта вызвал возмущение народных масс Англии, протестовавших против переговоров с фашистским министром.

С первых же бесед с Н. Чемберленом, Галифаксом и другими английскими министрами главным предметом обсуждения был австрийский вопрос. Во время первой встречи Риббентропа с Н. Чемберленом английский премьер передал ему послание к Гитлеру, в котором заявил, что его «самым искренним желанием и самым твердым убеждением» является дружба между Англией и Германией. Чемберлен заявил о своей готовности начать переговоры с Германией и Италией, восхваляя «ось Берлин — Рим». В ответ Риббентроп нарисовал перед Чемберленом картину «сильной и умиротворенной Германии»¹⁸, включающей в свои границы Австрию и Судетскую область, рядом с мощной Великобританией. Такая схема соответствовала антисоветским планам британских политиков.

Чтобы у Риббентропа не осталось каких-либо сомнений относительно позиции Англии, Галифакс заявил ему о готовности английского правительства «идти на большой риск и приносить жертвы» ради установления дружественных отношений между Англией и Германией¹⁹.

Министр обороны Томас Инскип заверил Риббентропа: «Если Германия будет терпеливой, то австрийский вопрос будет обязательно разрешен в ее пользу»²⁰.

Реакционные английские политики, санкционируя захват Австрии Германией, просили осуществить его «мирным путем». Они опасались, что не успеют подготовить общественное мнение к вооруженному нападению на Австрию, а это могло повлиять на судьбу кабинета Чемберлена.

¹⁸ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. I, p. 276.

¹⁹ См. "Documents on British Foreign Policy", Third Series, vol. I, p. 5.

²⁰ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. I, p. 272.

В тот день, когда начались переговоры Риббентропа в Лондоне, в Австрии произошло событие, ставшее началом финала австрийской трагедии. Канцлер Шушниг, испытывавший нажим со стороны Гитлера, а также зная из опыта, что переговоры Риббентропа в Лондоне не принесут ничего хорошего, пошел под давлением народных масс на решительный шаг и назначил на 13 марта плебисцит по поводу присоединения или неприсоединения Австрии к Германии. Исход его был ясен — подавляющее большинство австрийского народа стояло за независимость Австрии.

Плебисцит вызвал тревогу не только в Берлине, но и в Лондоне. Правительство Чемберлена боялось свободного волеизъявления австрийского народа, так как в этом случае продолжение английской политики привело бы к разоблачению правящей клики Англии как пособников агрессора. Отношение английского правительства к положению в Австрии ярко проявилось в прениях, развернувшихся по этому поводу 10 марта в парламенте.

Представитель оппозиции А. Гендерсон потребовал, чтобы английское правительство выразило свое отношение к плебисциту в Австрии и чтобы плебисцит был «проведен без вмешательства, без давления извне»²¹. Однако премьер-министр Н. Чемберлен отказался сделать какое-либо заявление по австрийскому вопросу, опасаясь помешать осуществлению планов немецких фашистов²².

Представитель оппозиции Торн прямо заявил, что консерваторы стоят «за то, чтобы Германия вторглась в Австрию»²³. Чемберлен не опроверг этот тезис. Чемберлен снова дал понять Гитлеру, что Австрия не получит помощи Англии.

Более того, британскому посланнику в Вене Палайрету были посланы инструкции сорвать плебисцит.

В день объявления плебисцита Палайрет явился в австрийское министерство иностранных дел и выразил недовольство британского правительства назначенным

²¹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1938", vol. 332, col. 2120—2121.

²² *Ibid.*, col. 2120.

²³ *Ibid.*, col. 2121.

плебисцитом, поскольку он может вызвать раздражение в Берлине²⁴.

Однако австрийское правительство не пожелало отменить или отложить плебисцит. Шушнинг понимал, что это привело бы к окончательному падению его престижа в стране, к разоблачению его как капитулянта. Кроме того, вопреки фактам, он еще надеялся на помощь западных держав.

После того как в Лондоне стало известно, что Шушнинг не пойдет на отмену плебисцита, английское правительство должно было или пойти по пути поддержки стремления австрийского народа сохранить свою независимость и совместно с СССР и другими державами оказать коллективное противодействие фашистской агрессии, или, что являлось логическим завершением всей предшествующей политики, санкционировать захват Германией Австрии. Правительство Чемберлена избрало второй путь.

В ночь с 10 на 11 марта после ряда бесед с руководящими английскими политиками, и в частности после продолжительной беседы с Галифаксом, состоявшейся вечером 10 марта, Риббентроп доносил в Берлин: «Что сделает сейчас Англия, если австрийский вопрос нельзя будет разрешить мирным путем? Я убежден, что в основном она ничего не сделает»²⁵.

Днем 11 марта Гитлер имел окончательную санкцию английского правительства на вооруженный захват Австрии.

Английское правительство Чемберлена думало использовать свои вооружения не против гитлеровской Германии, а против СССР. Германские лидеры, и в частности Риббентроп, признавали, что Германии пришлось бы отступить, «если бы большой международный конфликт разгорелся из-за Австрии»²⁶.

Германские фашисты не пошли бы на захват Австрии, если бы Англия и Франция объединили свои усилия в деле отпора агрессору. В это время Германия была

²⁴ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 2.

²⁵ "Documents on German Foreign Policy, 1918—1945", Series D, vol. I, p. 263.

²⁶ Ibid.

слаба и в военном, и в экономическом отношении и не могла начать европейскую войну. Однако ни Англия, ни другие западные державы, продолжая свою анти-советскую политику, не оказали противодействия гитлеровской агрессии.

Поэтому, как только Гитлер получил в середине дня 11 марта донесение Риббентропа о позиции английского правительства, он отдал приказ о вторжении немецких войск в Австрию²⁷. В тот же день в 3 часа Гитлер предъявил ультиматум Австрии, потребовав отставки правительства Шушнига и отмены плебисцита.

О готовящемся ультиматуме, о передвижениях немецких войск было хорошо известно в Лондоне. Об этом неоднократно доносили английские представители в Вене, Берлине, консулы в Мюнхене, Дрездене²⁸. Однако английское правительство по существу бросило Австрию на растерзание Гитлеру. В это время австрийский народ по всей стране выражал свою решимость отстаивать независимость родины. Но австрийская буржуазия предпочитала подчиниться Гитлеру, чем идти вместе с народом.

Шушниг в последний раз обратился за помощью к правительству Чемберлена. На этот раз британское правительство даже не сочло нужным дать ответ²⁹.

За 15 минут до истечения срока ультиматума Шушниг выступил с речью по радио, заявив о своей отставке. В это время гитлеровские войска вступили на территорию Австрии.

К 12 марта Австрия оказалась оккупированной гитлеровскими армиями. Так английское правительство Чемберлена предало австрийский народ.

Реакционные политики Англии сознательно отдали Австрию Гитлеру, рассчитывая, что они используют этот захват для дальнейшего развития фашистской агрессии на восток, против СССР. Именно к периоду захвата Австрии фашистской Германией относится начало наиболее серьезных попыток со стороны капиталистических стран изолировать СССР. После захвата Австрии на

²⁷ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 318.

²⁸ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, 1938, vol. I, p. 10.

²⁹ Ibid., pp. 16—17.

страницах английской реакционной печати началась кампания не против агрессии фашистской Германии, а против Советского Союза. Консервативная печать распространяла миф об экономической, политической и военной слабости Советской страны. Реакционная печать Англии лживо писала о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках в Советской стране», тем самым толкала немецких фашистов на восток, обещая им «легкую военную прогулку».

Ослепленные ненавистью к Советскому Союзу, реакционные политики Англии и других стран не замечали того, что, отдав Австрию гитлеровской Германии, они усилили позиции Гитлера не только для агрессии против восточных стран, но и на случай войны против стран Запада.

Выгоды экономического, политического и военно-стратегического характера, которые получила Германия, захватив Австрию, были чрезвычайно велики³⁰. Гитлеровцы не скрывали, что они рассматривают Австрию как плацдарм для дальнейшего развертывания экспансии, как «ключ к Центральной Европе»³¹.

Захват Австрии давал возможность Германии подчинить экономически и политически Дунайские и Балканские страны — Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию. Особую опасность захват Австрии представлял для Чехословакии. Выступив 15 марта 1938 г. в Вене, Гитлер откровенно заявил о значении Австрии для Германии как трамплина для дальнейшего наступления германского фашизма на соседние страны, и прежде всего — на Чехословакию³². Фактически, как отмечал английский журнал «Контэмпорари ревью», «Чехословакия была потеряна в момент, когда была захвачена Австрия»³³.

Несмотря на то что захват Австрии Германией нанес серьезный ущерб экономическим, политическим и стратегическим интересам Англии, английская реакция и правительство Чемберлена всячески пытались оправдать фашистскую агрессию, преуменьшить свою ответственность за политику попустительства агрессорам.

³⁰ См. "Economist", V, 1939, p. 11.

³¹ «Правда», 14 марта 1938 г.

³² См. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938 г., № 3, стр. 185.

³³ "Contemporary Review", 1939, No 880, p. 403.

14 марта в английском парламенте состоялись прения по вопросу о захвате Австрии Германией. Выступая в прениях, Чемберлен дважды, вопреки фактам, пытался опровергнуть очевидный факт, заключающийся в том, что английское правительство дало свое согласие на захват Австрии. Однако он тут же был вынужден признать, что Англия возражала лишь против «насильственных» методов захвата, а не самого факта захвата. Он признавал снова «особые» интересы Германии в Австрии³⁴.

В соответствии с общим курсом своей политики правительство Чемберлена начало кампанию за признание захвата Австрии Германией. Уже 16 марта, выступая в палате лордов, Галифакс заявил: «Английское правительство обязано признать, что австрийское государство перестало существовать»³⁵. Таким образом, английское правительство фактически признало захват Австрии.

Правительство Чемберлена сделало все возможное, чтобы вопрос о захвате Австрии Германией не обсуждался Лигой наций.

Английское правительство привело к логическому окончанию политику предательства австрийского народа.

**Позиция СССР
в австрийском
вопросе. Борьба
английских трудя-
щихся за отпор
фашистским
агрессорам**

Единственной державой, выступившей в защиту Австрии, в защиту независимости суверенных стран, которым угрожала фашистская агрессия, был Советский Союз.

Точка зрения Советского правительства относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов фашистской агрессии в Европе, была доведена М. М. Литвиновым до мировой общественности 17 марта 1938 г. на пресс-конференции в Наркоминделе. Советское правительство резко осудило захват Австрии Германией. Советский Союз вновь и вновь ставил перед всеми миролюбивыми государствами, в особенности перед великими державами, вопрос об их «ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы»³⁶. Советское пра-

³⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1938", vol. 333, col. 46—52.

³⁵ Цит. по А. Тоунбее, Survey of International Affairs, L., 1938, p. 222.

³⁶ «Известия», 18 марта 1938 г.

ительство по-прежнему выражало готовность участвовать в коллективных действиях держав, направленных против агрессии и усилившейся опасности новой мировой бойни.

СССР выражал согласие приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстановкой. «Завтра может быть уже поздно, — предостерегало Советское правительство, — но сегодня время для этого еще не прошло»³⁷.

В тот же день, 17 марта, Советское правительство через своего полпреда в Лондоне направило заявление английскому правительству³⁸. Ответ английского правительства полпреду СССР в Лондоне, переданный 24 марта 1938 г., является образчиком лицемерия и цинизма буржуазной дипломатии. Распинаясь в своем стремлении к миру, английское правительство отвергло советское предложение о созыве международной конференции по предотвращению агрессии на том основании, что... фашистские державы не захотели бы участвовать в ней.

Правительство Чемберлена вновь подтвердило свое нежелание обуздать фашистских агрессоров.

Политика английского правительства Н. Чемберлена—Галифакса противоречила воле английского народа, национальным интересам страны. «Английская политика, — указывал в это время М. И. Калинин, — кажется советским гражданам странной, непоследовательной, идущей в разрез с национальными интересами страны. Но эта непоследовательность только кажущаяся. ...Интересы господствующих классов не всегда совпадают с национальными интересами. Больше того, они часто расходятся, а при загнивании капитализма расхождение идет все глубже и дальше»³⁹.

Политика правительства Н. Чемберлена, в корне противоречившая интересам английского народа, национальным интересам страны, вызвала глубокое возмущение английских трудящихся и всех других прогрессив-

³⁷ «Известия», 18 марта 1938 г.

³⁸ См. И. Майский, Кто помогал Гитлеру, стр. 69.

³⁹ М. И. Калинин, О международном положении, М., 1938, стр. 7.

ных сил в Англии. Накануне и в период захвата Австрии фашистской Германией по всей Англии под руководством компартии происходили многочисленные митинги протеста против реакционного политического курса правительства Н. Чемберлена, против политики сговора с фашистскими агрессорами.

В феврале 1938 года в Англии состоялись многочисленные митинги протеста, в защиту независимости Австрии. «Дейли уоркер» помещала статьи о положении в Австрии под заголовками «Австрию предали». После назначения Галифакса министром иностранных дел за три дня (22, 23, 24 февраля) компартия провела по всей стране около 3 тыс. митингов, на которых трудящиеся осудили внешнюю политику правительства, требовали его отставки, добивались сотрудничества с СССР в деле отпора фашистским агрессорам.

Только за два дня — 26—27 февраля, в Англии состоялось 300 митингов. 27 февраля состоялся 10-тысячный митинг на Трафальгар-сквере в Лондоне, после которого участники направились на Даунинг-стрит к резиденции премьера.

Митинг, в котором участвовало 30 тыс. человек, состоялся в Гайд-парке. Участники митинга приняли резолюцию, осуждавшую политику поддержки фашистской агрессии. Особенно усилилась борьба прогрессивных сил Англии против политики правительства Чемберлена после захвата Австрии. 13 марта в Лондоне состоялась 40-тысячная демонстрация против захвата Австрии. Компартия Англии провела с 14 по 20 марта неделю борьбы за отпор фашистским агрессорам. Многочисленные митинги всколыхнули всю страну. Против демонстрантов правительство использовало конную и пешую полицию, но приостановить движение не смогло ⁴⁰.

Борьба английской компартии за отпор фашистским агрессорам тесно переплеталась с борьбой за единый фронт. Английская компартия обратилась к лейбористской партии с призывом объединить все силы рабочего класса Англии для организации борьбы против реакционной политики правительства Чемберлена. Создание единого фронта в Англии могло сыграть большую роль в деле сохранения мира. Рядовые члены лейбористской

⁴⁰ См. "Daily Worker", February, March, 1938.

партии стояли за единый фронт. Однако реакционные праволейбористские лидеры отклонили предложение компартии о создании единого фронта, показав тем самым, что они поддерживают политику правительства Н. Чемберлена, поощряют фашистских агрессоров.

Видный лейбористский историк Кол признает, что «лейбористские лидеры не хотели вести борьбу с фашизмом, не желали идти вместе с Народным фронтом, так как они боялись этого фронта»⁴¹.

Многие лейбористские лидеры выступали за сговор с фашистскими правительствами Германии и Италии. Лидер лейбористов Лэнсбери, совершивший незадолго до вторжения гитлеровцев в Австрию поездку в Германию и Италию, после своего возвращения восхвалял миролюбие Гитлера и Муссолини⁴².

Лейбористские лидеры фактически помогли Чемберлену в его политике в австрийском вопросе, защищали отказ от коллективной безопасности⁴³. Праволейбористские и тред-юнионистские прислужники английского империализма открыто и тайно способствовали политике «умиротворения» фашистских агрессоров.

Подобная политика обуславливалась тем, что «для Ситрина, Бевина, — указывалось в резолюции Коминтерна, — главный противник не Франко, а Долорес Ибаррури, не Деларок и Гитлер, а Торез и Тельман»⁴⁴.

Лишь трудящиеся под руководством компартии Англии своей борьбой против фашистской агрессии, за коллективную безопасность защищали национальные интересы страны и дело мира во всем мире. Борьба английских трудящихся была поддержкой миролюбивой внешней политики Советского государства.

Угроза германского
фашизма
Чехословакии
и антисоветская
политика Англии

Следующим звеном в цепи германской агрессии в Европе был захват Чехословакии. Чехословакия занимала важнейшее стратегическое положение в Восточной Европе. Она лежала на пути фашистского «натиска на Восток». Чехословакия была

⁴¹ «Вопросы истории», 1950 г., № 10, стр. 18.

⁴² Там же, стр. 411.

⁴³ См. "Times", 25.II.1938.

⁴⁴ «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 5, стр. 20.

важным плацдармом на подступах к СССР, она занимала фланговую стратегическую позицию на подступах к Польше. Кроме того, Чехословакия была единственной из всех малых стран Восточной и Юго-Восточной Европы, обладавшей сильной военной индустрией (военные заводы «Шкода»). Чехословацкая армия была хорошо вооруженной и обученной армией.

Захват Чехословакии нужен был гитлеровцам для усиления военно-экономической базы германского фашизма. Гитлер стремился уничтожить франко-чехословацкий договор о взаимопомощи, по которому Чехословакия в случае войны с Францией предоставляла последней свою помощь в виде первоклассной армии. В борьбе за мировое господство Гитлер особенно стремился уничтожить советско-чехословацкий договор о взаимопомощи 1935 года, являвшийся важной гарантией не только независимости Чехословакии, но и мира во всей Европе.

Гитлеровские планы захвата Чехословакии готовились до того, как была захвачена Австрия. Ещё на совещании фашистских генералов 5 ноября 1937 г. Гитлер поставил вопрос о захвате Чехословакии и включении ее в германскую империю. Выработывая планы агрессии против Чехословакии, гитлеровцы были уверены в помощи реакционных политиков Англии и других западных стран.

В директиве Гитлера, составленной 30 мая 1938 г. и разосланной главнокомандующим сухопутными, военноморскими и военно-воздушными силами, говорилось о принятии решения разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем⁴⁵.

Гитлер дал директиву — окончательно подготовить «план Грюн» — план молниеносного военного нападения на Чехословакию с целью ее захвата⁴⁶. Он предписывал главнокомандующим оставить на Западе минимальное количество сил в качестве тылового прикрытия. Выполнение этой директивы обеспечивалось не позже 1 октября 1938 г.⁴⁷

Поводом для нападения должны были явиться сфа-

⁴⁵ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 322.

⁴⁶ Там же, стр. 323.

⁴⁷ Там же, стр. 324.

брикованные документы о «притеснениях» судетских немцев, проживавших в Чехословакии. Об этом точные инструкции от Риббентропа получил агент Гитлера Генлейн, лидер фашистской так называемой «судето-немецкой партии»⁴⁸.

Выполняя директивы Берлина, весной 1938 года генлейновцы спровоцировали острый политический кризис в Чехословакии, грозивший вылиться в военный конфликт. Генлейн произнес речь в Карловых Варах (Карлсбад), в которой была сформулирована нацистская программа взрыва Чехословакии изнутри⁴⁹. Он потребовал создания фашистского режима в Чехословакии. Он также требовал пересмотра чехословацкой внешней политики, и в частности отказа от существующих связей с другими славянскими народами, то есть с СССР. Генлейн имел директивы из Берлина — постоянно повышать объем своих требований, чтобы правительство Бенеша не смогло принять их⁵⁰. Ни Англия, ни Франция не осудили ни его речь, ни провокационную политику Германии по отношению к Чехословакии.

Правительство Н. Чемберлена неоднократно подчеркивало, что оно не имеет никаких обязательств в отношении Чехословакии⁵¹. Из этого вытекало, что Чехословакии следует идти на удовлетворение требований Гитлера.

В тот момент, когда на горизонте появились зловещие грозовые тучи войны, Чемберлен выступил 24 марта 1938 г. в парламенте с правительственной декларацией о внешней политике. В декларации правительство Чемберлена публично отказало Чехословакии в помощи в случае фашистской агрессии и отказалось прийти на помощь Франции, если бы та поддержала Чехословакию в силу договора о взаимопомощи 1935 года⁵².

На следующий день один из германских политиков, характеризуя позицию Чемберлена в отношении Чехо-

⁴⁸ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 321.

⁴⁹ См. "Documents on German Foreign Policy", Series D, vol. II, pp. 239—240.

⁵⁰ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 321.

⁵¹ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 91.

⁵² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1938", vol. 333, col. 1405.

словакии, заявил: «Британский бульдог будет лаять, но он не укусит. Чемберлен надел ему надежный намордник»⁵³.

26—27 марта в загородной резиденции Асторов в Клайвдене состоялось совещание, в котором участвовали Н. Чемберлен и министр обороны Инскип. Принятые там решения во многом определили политический курс английского правительства накануне второй мировой войны. Гитлеру предоставлялась, по словам газеты «Рейнольдс ньюс», «свобода рук для проведения открыто провозглашенной им политики дальнейшего распространения фашистского влияния в Центральной Европе и Прибалтике, политики, ведущей к его нападению на Советский Союз»⁵⁴. Выполнению этой задачи и была подчинена политика Чемберлена.

28—29 апреля 1938 г. в Лондоне состоялись англо-французские переговоры, во время которых была полностью согласована политика Англии и Франции в чехословацком вопросе. Эти переговоры, в которых с английской стороны участвовали Н. Чемберлен и Галифакс, а с французской стороны — премьер-министр Даладье и министр иностранных дел Боннэ, прошли под знаком дальнейшей капитуляции перед фашистскими агрессорами.

Во время лондонских переговоров Галифакс заявил о «сомнительности военной помощи Советского Союза Чехословакии в случае нападения Германии»⁵⁵.

Таким образом, на лондонском совещании политики Англии и Франции выработали план предательства Чехословакии. В этом плане отчетливо выступали два положения: 1) Англия и Франция обещали Гитлеру все возможное, чтобы он смог захватить Чехословакию без применения вооруженных сил; 2) правительства Англии и Франции не выступят против агрессии фашистской Германии⁵⁶.

Оценивая результаты совещания в Лондоне, «Правда» писала: «Итоги англо-французских переговоров

⁵³ См. W. P. and Z. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, pp. 214—215.

⁵⁴ "Reynolds News", 28.III.1938.

⁵⁵ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 213.

⁵⁶ Ibid., pp. 198—234.

не имеют ничего общего с организацией коллективной безопасности. Решения, принятые по важнейшим международным вопросам англо-французскими министрами, непосредственно поощряют агрессоров к дальнейшим захватническим действиям»⁵⁷.

Лондонское совещание Англии и Франции могло бы сыграть важную роль для пресечения агрессивной политики Германии, если бы его участники сделали решительное заявление о готовности этих стран прийти на помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Об этом правильно говорил чехословацкий посланник в Москве в беседе с заместителем наркома иностранных дел Потемкиным⁵⁸. Наоборот, Чемберлен и Галифакс предложили осуществить в Праге совместный англо-французский демарш, чтобы вынудить чехов пойти на дальнейшие уступки Генлейну, то есть гитлеровцам⁵⁹.

Следуя этому курсу, согласованному в Лондоне, английское правительство уведомило Прагу о том, что ни Англия, ни Франция не окажут военной помощи Чехословакии, как и было заявлено Н. Чемберленом в парламенте еще 24 марта 1938 г.⁶⁰ В то же время английский посланник в Праге Ньютон в соответствии с инструкциями своего правительства оказывал сильное давление на чехов, убеждая их в том, что Советский Союз не окажет помощи Чехословакии в случае германской агрессии⁶¹.

Не политику защиты целостности и суверенитета чехословацкого государства, направленную на коллективный отпор агрессорам с помощью и при активном участии Советского Союза, а политику поощрения фашистских государств, капитулянтского соглашения с Германией и Италией, политику изоляции СССР по-прежнему проводило правительство Чемберлена—Галифакса. Как доносил германский посол в Лондоне Дирксен в министерство иностранных дел Германии в разгар чехо-

⁵⁷ «Правда», 7 мая 1938 г.

⁵⁸ См. «Новые документы из истории Мюнхена», Госполитиздат, 1938, стр. 30.

⁵⁹ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, pp. 215—216.

⁶⁰ См. «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 36.

⁶¹ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 267.

словацкого кризиса, первым и важнейшим пунктом программы кабинета Чемберлена -- Галифакса «была и осталась политика соглашения с тоталитарными государствами»⁶². Это соглашение английские политики готовы были купить за счет Чехословакии, а главное -- за счет Советского Союза и против Советского Союза.

С одной стороны, Англия, США и Франция осуществляли грубое давление на Чехословакию, заявляли о том, что они не окажут ей никакой помощи в защите от германской агрессии, добивались от нее разрыва советско-чехословацкого договора о взаимопомощи, кричали о «слабости» СССР и тем самым толкали Германию на войну против Советской страны; с другой стороны, Галифакс и Гендерсон уверяли германских фашистов в том, что Англия стремится «к лучшему взаимопониманию с Германией и стремится облегчить такое сближение между Германией и Францией»⁶³.

Профашистская пресса Англии, и в частности ротер-мировский орган «Дейли мейл», вела бешеную кампанию против Чехословакии.

Английские политики, реакционная пресса делали все возможное, для того чтобы уничтожить Чехословакию как звено, связующее Францию и СССР пактом о взаимопомощи. Чехословакия была таким препятствием для англо-французских империалистов, которое стояло на пути полной изоляции СССР. Поэтому английские политики и дипломаты так настойчиво добивались изменения внутренней и внешней политики Чехословакии в соответствии с требованиями немецких фашистов⁶⁴. Следуя этой политике, Чемберлен заявил 10 мая 1938 г. на завтраке, устроенном леди Астор в ее загородной вилле: «Ни Великобритания, ни Франция, ни даже Россия не стали бы воевать в защиту Чехословакии в случае нападения на нее Германией... Чехословацкое государство не может продолжать существовать в его теперешнем виде»⁶⁵.

Поспешность, с которой Н. Чемберлен шел на преда-

⁶² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 145.

⁶³ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 235.

⁶⁴ См. «Правда», 13 мая 1938 г.

⁶⁵ Цит. по R. W. Seton-Watson, From Munich to Danzig, L., 1939, p. 39.

тельство интересов чехословацкого народа, обуславливалась тем, что он опасался вторжения немецких войск в Чехословакию, а это не входило в его планы.

Вторжение могло встретить отпор со стороны чехословацкого народа. В свою очередь французское правительство под давлением народа могло выполнить свои договорные обязательства. Вступление же Франции в войну опрокинуло бы все антисоветские планы правительства Н. Чемберлена, ибо СССР пришел бы на помощь Чехословакии. Соотношение военных сил было таково, что гитлеровские агрессоры были бы наверняка разгромлены. Но этого-то и опасался Н. Чемберлен. Поэтому английское правительство делает все возможное, чтобы предотвратить сопротивление Чехословакии Гитлеру и тем более исключить помощь Франции и СССР чехословацкому народу. Более того, в середине мая 1938 года в Лондоне между Чемберленом и Генлейном обсуждался проект заключения англо-германского соглашения, в соответствии с которым фашистская Германия получила бы вооруженную помощь западных держав в случае советско-германского конфликта⁶⁶.

В результате переговоров в Лондоне Генлейн, по словам газеты «Рейнольдс ньюс», добился от английского правительства заверений в том, что оно не будет мешать осуществлению агрессивных планов Гитлера⁶⁷, то есть расчленению Чехословакии.

Гитлер не замедлил воспользоваться этими заверениями. На 21 мая он назначил вторжение германских войск в Чехословакию. Однако план Гитлера сорвался, когда все уже было готово к вторжению. Перед лицом грозной опасности, нависшей над Чехословакией, широкие народные массы в стране, возглавляемые компартией, потребовали от правительства Бенеша—Годжи принятия срочных и действенных мер для отпора фашизму. Чехословацкий народ был полон решимости отстоять с оружием в руках свободу и независимость своей страны.

Под давлением народа чехословацкое правительство

⁶⁶ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. I, p. 634.

⁶⁷ См. "Reynolds News", 15.III.1938.

провело вечером 20 мая частичную мобилизацию армии и придвинуло войска к границе с Германией.

Решимость чехословацкого народа защищать свою страну силой оружия обеспокоила правительство Чемберлена. Готовность СССР пойти на помощь Чехословакии ни у кого не вызывала сомнений. О готовности СССР выполнить свои союзнические обязательства заявил 15 марта 1938 г. нарком иностранных дел Литвинов в беседе с журналистами, о чем посланник Чехословакии в СССР сообщил своему правительству⁶⁸.

Советское правительство было готово прийти на помощь Чехословакии, не дожидаясь Франции. «Разумеется, — говорил в докладе о международном положении 26 апреля 1938 г. М. И. Калинин, — пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции»⁶⁹.

Результатом помощи Чехословакии со стороны СССР и Франции явился бы крах чемберленовских планов «мирной выдачи» Чехословакии из рук Англии германскому фашизму, крах его антисоветских планов. Опасаясь подобного развития событий, английская дипломатия снова решила прийти на помощь Гитлеру. Правда, убедившись в том, что Гитлер попал в затруднительное положение, английские политики решили извлечь из этого выгоду. Они дали понять Гитлеру, что на этот раз не могут согласиться на разрешение чехословацкого вопроса без «посредничества» Англии, без предварительного соглашения с ней⁷⁰.

Чемберлен решил «заставить Гитлера взять Чехословакию не непосредственно и не задаром, но взять ее из рук Англии и притом за плату»⁷¹.

В дни «майского кризиса» английский народ поднял свой голос в защиту Чехословакии, против политики попустительства агрессорам. 21 мая 1938 г. компартия Англии выпустила воззвание, в котором призывала все рабочие и демократические организации защищать мир, безопасность, целостность и независимость Чехословац-

⁶⁸ См. «Новые документы из истории Мюнхана», стр. 18.

⁶⁹ М. И. Калинин, О международном положении, стр. 17.

⁷⁰ См. Wheeler-Bennet, Munich-Prologue to Tragedy, L., 1948, pp. 56—57.

⁷¹ «Большевик», 1948 г., № 7, стр. 64.

кой республики. «Никакой капитуляции перед наглыми требованиями Гитлера или Генлейна, ибо каждая уступка только усиливает аппетиты фашистских тигров, увеличивает их силы для дальнейшего, еще более серьезного наступления против Франции, СССР и Великобритании»⁷².

Однако когда компартия Англии обратилась к лейбористской партии с призывом объединить все силы рабочего класса Англии и добиться отставки реакционного правительства Чемберлена, лейбористские и тред-юнионистские лидеры отказались поддержать компартию. Лидеры лейбористской партии всячески мешали сплочению антифашистских сил Англии, стремились разобщить демократические силы, поддерживая реакционный курс правительства Чемберлена.

«Майский кризис» 1938 года не перерос в европейскую войну благодаря решимости чехословацкого народа отстоять свою страну с оружием в руках. Этому в немалой степени способствовало широкое движение трудящихся капиталистических стран в защиту Чехословацкой республики. Одной из решающих причин предотвращения войны в Европе была твердая и последовательная политика СССР, активно выступавшего в защиту мира, независимости и суверенитета Чехословацкой республики, что мешало не только фашистским агрессорам в осуществлении политики войны, но и англо-французским пособникам Германии и Италии. Советский Союз в дни «майского кризиса» готов был оказать помощь Чехословакии даже в том случае, если этого не сделает Франция и даже если Польша и Румыния откажутся пропустить советские войска в Чехословакию. Единственным условием помощи СССР было то, чтобы сама Чехословакия защищалась от агрессора и попросила о помощи Советский Союз⁷³.

Таким образом, народы всего мира убедились в том, что фашистскую агрессию можно остановить, если ей противопоставить коллективный отпор демократических держав и народов.

⁷² Цит. по «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 6, стр. 46.

⁷³ См. «Правда», 28 декабря 1949 г.

После «майского кризиса» английское правительство Чемберлена делает новые попытки достигнуть соглашения с фашистской Германией. В частности, в целях достижения более тесного контакта с Германией в середине июля 1938 года в Берлин из Лондона был направлен маркиз Лондондерри. Плодом его поездки являлось прибытие 17 июля 1938 г. в Лондон адъютанта Гитлера Видемана. Видеман привез «личное послание» Гитлера Чемберлену. Видеман имел продолжительную беседу с Галифаксом и Кадоганом. В ходе беседы Видеман стремился зондировать вопрос о визите Геринга в Лондон. Эта идея нашла восторженный отклик членов английского правительства ⁷⁴.

В личном послании Чемберлену Гитлер заявлял о своей готовности пойти на соглашение с Англией, но... лишь после того, как Германия захватит Чехословакию. Это была очередная попытка достичь широкого англо-германского сговора, к чему так стремились английские политики. Однако осуществить этот сговор не удалось. Сведения о переговорах английского правительства с Видеманом просочились в печать и вызвали отпор прогрессивных кругов Англии.

Однако через два дня после прибытия Видемана в Лондон, 19 июля 1938 г., английский король в сопровождении Галифакса и военного министра Хор-Белиша прибыл в Париж для обсуждения вопроса о соглашении с Гитлером. Со стороны Франции в переговорах участвовали Даладье и Боннэ. В результате переговоров политических деятелей Англии и Франции было решено принять требование Гитлера, а потому добиваться новых уступок от Чехословакии. Галифакс предложил «нейтрализацию» Чехословакии и потребовал ее отказа от договоров о взаимной помощи, заключенных с Францией и СССР ⁷⁵. По существу же на этом совещании были приняты такие решения, которые позднее были положены в основу мюнхенского соглашения.

⁷⁴ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 179.

⁷⁵ См. «Большевик», 1938 г., № 16, стр. 6.

Переговоры английского правительства с Гитлером о заключении англо-германского соглашения не прекращались в течение августа—сентября. Они велись через посредство княгини Гогенлоэ⁷⁶.

В ходе этих переговоров правительство Чемберлена стремилось подороже продать Чехословацкую республику Гитлеру. В конце июля 1938 года немецкий посол в Лондоне Дирксен имел беседу с Горацием Вильсоном и с Н. Чемберленом. Н. Чемберлен, касаясь намерений Гитлера в отношении Чехословакии, просил об одном, чтобы «со стороны Германии не были предприняты слишком поспешные шаги»⁷⁷. Чемберлен опасался, как бы Гитлер не применил военной силы, и тогда планы английской реакции потерпели бы крах.

Политика английского правительства Н. Чемберлена, направленная на сговор с агрессором, на предательство интересов целых народов, интересов мира, связана с так называемой миссией Ренсима. Цель миссии Ренсима, продолжавшейся с 3 августа по 16 сентября, заключалась в том, чтобы добиться от Праги удовлетворения притязаний гитлеровской Германии и за счет этого ускорить заключение широкого англо-германского соглашения, Ренсимен также добивался от Праги разрыва пактов о взаимопомощи между Чехословакией, Францией и СССР.

О желании английских политиков заключить соглашение с агрессором свидетельствует беседа прибывшего в Прагу вместе с Ренсимоном советника «Форин Оффис» Эштон Гуэткина с Генлейном, состоявшаяся в Марианских Лазнях 22 августа 1938 г. В качестве основы для переговоров между Англией и Германией Эштон Гуэткин предлагал, кроме «чехословацкого вопроса», достижение соглашения *«в области авиации, колониальный вопрос и соглашение по вопросам вооружения»* (подчеркнуто в оригинале. — Ф. В.)⁷⁸. Об этом свидетельствует беседа между Ренсимоном и Генлейном накануне поездки последнего за инструкциями к Гитлеру — поездки, состоявшейся 1 сентября 1938 г. Ренсимен просил Ген-

⁷⁶ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 179.

⁷⁷ Там же, стр. 180.

⁷⁸ Там же, т. I, стр. 188.

лейна передать Гитлеру, что «Великобритания желает заключить англо-германское соглашение» и что решение «судетского вопроса» может «открыть путь к такому соглашению»⁷⁹.

Английское правительство неоднократно давало понять Гитлеру, что благоприятное для него решение «чехословацкого вопроса» будет зависеть от того, пожелает ли он заключить общее соглашение с Англией. Об этом свидетельствуют переговоры между доверенным лицом Н. Чемберлена Горацием Вильсоном и германским поверенным в делах в Лондоне П. Кордтом, состоявшиеся 23 августа 1938 г.

Кордт доносил в Берлин о готовности англичан удовлетворить требования Германии в «чехословацком вопросе» за соответствующую плату при условии, что Германия должна избежать военного конфликта. Вильсон просил довести до сведения Гитлера предложение о достижении «более широкого» соглашения между Англией и Германией⁸⁰.

Достижение этого соглашения английское правительство готово было оплатить предательством чехословацкого народа⁸¹.

Вместо того чтобы поддержать правительство Чехословакии в его законном стремлении отстоять суверенитет и независимость своей страны, Англия через Ренсимена и своего посла в Праге вновь оказала «колоссальное давление» на чехов с целью добиться еще больших уступок для нацистов⁸².

Под нажимом Лондона 13 сентября чехословацкое правительство предоставило автономии Судетской области. Это был предел уступок.

Однако Гёнлейн, поддержанный Ренсименом, по указке Гитлера потребовал отторжения Судетской области и присоединения ее к Германии. В ночь на 13 сентября 1938 г. генлейновцы организовали мятеж. Это была попытка развязать гражданскую войну в Чехословакии

⁷⁹ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, pp. 200—201.

⁸⁰ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 36.

⁸¹ Там же, стр. 48.

⁸² См. Г. Поллит, Избранные статьи и речи, стр. 303—304.

и дать возможность гитлеровским войскам вторгнуться в ее пределы.

Однако чехословацкое правительство быстро подавило этот мятеж и объявило о роспуске судето-немецкой партии. Генлейн бежал в Германию. В то же время Гитлер усилил концентрацию германских войск на границе Чехословакии, угрожая применить военную силу, если ему не будут переданы Судеты. Две трети германской армии были переведены на военное положение — был мобилизован флот, приведены в готовность военно-воздушные силы⁸³. 9 и 10 сентября Гитлер обсуждал со своими генералами план молниеносного удара по Чехословакии⁸⁴. Однако это был чистейший блеф, ибо в действительности Германия не была готова к войне.

Гитлер сам признавал в секретной директиве от 18 июня 1938 г., что он предпримет военные действия против Чехословакии только в том случае, если будет уверен, что ни Англия, ни Франция не выступят против Германии на стороне Чехословакии⁸⁵. Гитлер бряцал оружием, запугивая не только Прагу, но также Лондон и Париж, облегчая правительству Чемберлена предательство Чехословакии.

Предательская политика правительства Н. Чемберлена вызвала новые протесты английского народа. По всей стране происходили митинги и демонстрации солидарности с чехословацким народом, на которых выносились резолюции, требовавшие изменения внешней политики правительства Чемберлена.

13 сентября Лондонский комитет компартии организовал большую демонстрацию протеста против агрессивной политики фашистской Германии и поощрения ее английским правительством.

В этот же день Центральный Комитет компартии Англии выпустил заявление, в котором говорилось: «Всеобщий мир и защита своих домов требуют, чтобы весь английский народ, английское рабочее движение предприняли решительные действия, для того чтобы по-

⁸³ См. W. Churchill, *Step by Step*, 1936—1939, N. Y., 1939, pp. 245—246.

⁸⁴ См. "Documents on German Foreign Policy, 1918—1945", Series D, vol. II, pp. 727—730.

⁸⁵ См. «Правда», 5 декабря 1946 г.

ложить конец профашистской деятельности Чемберлена и Ренсимена и заставить английское правительство выступить без всяких оговорок вместе с Францией и Советским Союзом для защиты Чехословакии и, следовательно, защиты демократии и мира во всем мире»⁸⁶.

В защиту чехословацкого народа, за обуздание фашистских агрессоров вновь выступил Советский Союз. О своей твердой позиции прийти на помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии Советское правительство довело до сведения германского правительства.

Когда 22 августа 1938 г. германский посол в СССР Шуленбург по поручению Риббентропа посетил М. М. Литвинова с целью выяснить вопрос о позиции Советского Союза в случае, если Германия вторгнется в Чехословакию, нарком определенно заявил: если Германия начнет войну, это будет неспровоцированная агрессия. Советский Союз «обещал Чехословакии свою поддержку; он сдержит свое слово и сделает все, что только в его силах»⁸⁷. Об этой беседе с Литвиновым были информированы английские, французские и чехословацкие представители в Москве⁸⁸.

Позднее Советское правительство неоднократно через дипломатические каналы доводило до сведения чехословацкого, английского и французского правительств о решимости Советского Союза выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя для этого все доступные пути!

Об этом говорил 2 сентября 1938 г. М. М. Литвинов французскому поверенному в делах в Москве Пайяру. Для определения конкретной помощи Чехословакии М. М. Литвинов предлагал по поручению Советского правительства «созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий»⁸⁹. Кроме того, Советский Союз предлагал созвать совещание трех держав — СССР, Англии и Франции с целью предотвращения войны.

⁸⁶ "Daily Worker", 14.IX.1938.

⁸⁷ "Documents on German Foreign Policy, 1918—1945", Series D, vol. II, p. 604, 630.

⁸⁸ См. Э. Ротштейн, Мюнхенский сговор, стр. 249.

⁸⁹ «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 71.

Советское правительство готово было прийти на помощь Чехословакии не только всеми дипломатическими, но и всеми военными средствами — наземными, воздушными и морскими силами⁹⁰.

Советское предложение, сделанное 2 сентября 1938 г. Франции, было доведено советским послом в Лондоне И. Майским через У. Черчилля до сведения английского правительства. На следующий день У. Черчилль передал это предложение Галифаксу. Однако Галифакс ответил Черчиллю 5 сентября, что в настоящее время «действия такого рода не будут полезными»⁹¹.

8 сентября Майский вновь поставил перед Галифаксом вопрос о сотрудничестве трех держав в чехословацком вопросе. Галифакс лишь «принял к сведению» его слова⁹². Отказ Англии от реальных мер обуздания агрессии фашистской Германии вел к развязыванию этой агрессии.

Правительства Англии и Франции опасались, что помощь Советского Союза Чехословакии действительно может помешать ее захвату гитлеровцами и тем самым расстронть не только планы Гитлера, но и их планы. Поэтому они решили форсировать сделку с агрессором за счет Чехословакии.

Поездка
Н. Чемберлена
в Берхтесгаден
и Годесберг

Подчинив внешнюю политику английского правительства задаче достижения англо-германского соглашения, Чемберлен стремился осуществить свой «план» пу-

тем личных переговоров с Гитлером. Чемберлен беспокоился лишь об одном: как бы Гитлер не захватил Чехословакию до того, как Англия и Франция отдадут ее фашистам мирным путем, договорившись предварительно о дальнейшем направлении агрессии.

Выполняя свой план, Чемберлен вечером 14 сентября 1938 г. добился санкции кабинета на свою поездку в Германию для личной встречи с Гитлером. Об этом решении было немедленно сообщено в Париж и Берлин.

⁹⁰ «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 78.

⁹¹ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 273.

⁹² См. "Documents on British Foreign Policy. 1919—1939", 3d Series, vol. II, 1938, L., 1949, pp. 271—272.

Для Гитлера это предложение Чемберлена было полной неожиданностью. Но он дал согласие на встречу⁹³.

Решение Чемберлена одобрили правительства Франции и США.

15 сентября 1938 г. самолет главы английского правительства Чемберлена приземлился на мюнхенском аэродроме.

В тот же день Н. Чемберлен и прибывшие с ним Гораций Вильсон, известный своими прогерманскими настроениями, и советник посольства Стрэнг были приняты Гитлером в Берхтесгадене. Целью визита Чемберлена было стремление покончить с Чехословакией, стоявшей на пути соглашения Англии с Германией, и под флагом заявлений о мире обеспечить соглашение с агрессором. На открытии 15 съезда английской компартии У. Галлахер заявил: «Чемберлен полетел к Гитлеру для того, чтобы предать мир, а не спасти его»⁹⁴.

Чемберлену необходимо было договориться о цене, за которую английское правительство согласно было уступить Чехословакию Гитлеру.

Беседа Гитлера с Чемберленом в Берхтесгадене продолжалась несколько часов. При этом Гитлер разговаривал с Чемберленом языком ультиматумов и угроз. Гитлер потребовал от Чемберлена согласия на отторжение от Чехословакии Судетской области и присоединения ее к Германии. В случае непринятия этого требования Гитлер грозил развязать мировую войну. Чемберлен не только не отверг ультиматум Гитлера, а, наоборот, заявил, что «он ничего не имеет против отделения судетских немцев от остальной Чехословакии»⁹⁵. Давая свое согласие на отторжение Судетской области от Чехословакии, Чемберлен знал, что тем самым будет предрешена судьба этой страны.

Главным вопросом, занимавшим Чемберлена во время переговоров с Гитлером в Берхтесгадене, был не вопрос о Чехословакии (ее участь была уже решена ранее), а вопрос о достижении англо-германского соглашения, своим острием направленного против СССР.

С этого Чемберлен начал свою беседу с Гитлером.

⁹³ См. L. B. Namier, *Diplomatic Prelude*, L., 1948, p. 35.

⁹⁴ "Daily Worker", 17.IX.1938.

⁹⁵ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. II, p. 341.

«С того момента, — заявил он, — как я стал премьер-министром, я всегда очень хотел улучшить англо-германские отношения и искал благоприятной возможности сделать это»⁹⁶.

Чемберлен весьма недвусмысленно давал понять Гитлеру, что в случае нападения Германии на Советский Союз «Чехословакия будет освобождена от своих обязательств по отношению к России»⁹⁷, то есть не выполнит советско-чехословацкий договор о взаимопомощи.

Однако попытки Чемберлена связать вопрос о выдаче Чехословакии Гитлеру в качестве цены за заключение англо-германского соглашения потерпели неудачу: Гитлер знал, что Чехословакия будет отдана ему без принятия каких-либо новых усилий. Действительно, Чемберлен дал согласие передать Судетскую область Германии, увязав этот вопрос с членами английского кабинета и с Францией.

17 сентября в 11 часов утра началось заседание английского кабинета, продолжавшееся весь день. Лорд Ренсимен выступил со своим планом немедленной передачи Судетской области Чехословакии. Одновременно Ренсимен предлагал ликвидировать пакты о взаимопомощи между Чехословакией, Францией и СССР⁹⁸. Отступление было согласовано с Францией.

На следующий день, 18 сентября, в Лондоне открылось совещание министров Англии и Франции — Чемберлена, Галифакса, Даладье, Боннэ и др. Здесь были выработаны планы расчленения Чехословакии⁹⁹.

В результате этого совещания 19 сентября 1938 г. были выработаны англо-французские предложения, содержавшие изложение требований Гитлера, предъявленных им Чемберлену в Берхтесгадене. В тот же день эти предложения были направлены правительствами Англии и Франции в Прагу.

По существу

предложения Чехословакии
агитум: принятие

⁹⁶ "Documents on British Foreign Policy 1919-1939", 3d Series, vol. II, p. 338.

⁹⁷ Ibid., p. 347.

⁹⁸ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 236—237.

⁹⁹ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, pp. 373—399.

их означало конец суверенитета страны. В частности, от Чехословакии требовали ликвидации договоров о взаимопомощи с СССР и Францией¹⁰⁰.

Предательство Чехословакии Англией и Францией вызвало волну протеста во всем мире. Компартия Англии обратилась с призывом к трудящимся «бороться против союза Чемберлена с Гитлером, который ведет к войне, бороться за отставку «национального» правительства и замену его таким правительством, которое защитит мир и интересы английского народа»¹⁰¹.

Под давлением народа, возмущенного предательством Англии и Франции, чехословацкое правительство 20 сентября 1938 г. отклонило англо-французские предложения¹⁰². Чехословацкое правительство просило правительство Англии и Франции пересмотреть свое решение. Однако правительства Англии и Франции не только не собирались пересматривать свое предательское решение, а совершили новый, неслыханный нажим на Прагу.

21 сентября в 2 часа ночи Бенеш был поднят с постели приходом английского и французского посланников, вручивших ему «полуночный меморандум», по существу являвшийся ультиматумом. Они потребовали от Бенеша безоговорочной капитуляции Чехословакии. Дипломаты угрожали Чехословакии в случае отклонения предложений Англии и Франции возложить на нее «ответственность за развязывание войны». Своим отказом Чехословакия нарушит и англо-французскую солидарность, так как ни Англия, ни Франция не придут на помощь Чехословакии¹⁰³.

«Если же чехи объединятся с русскими, — говорили посланники, — война может принять характер крестового похода против большевиков». Тогда правительствам Англии и Франции будет очень трудно остаться в стороне¹⁰⁴.

Заявление
зу: если Чехос; ...сленную угро-
... защищать-

¹⁰⁰ См. «Документы и материалы к истории Второй мировой войны», т. I, стр. 202—205.

¹⁰¹ "Daily Worker", 20.IX.1938.

¹⁰² См. «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 107.

¹⁰³ Там же, стр. 113.

¹⁰⁴ См. М. Станевич, Сентябрьская катастрофа, ИЛ, 1953, стр. 120.

ся от фашистской агрессии, то Англия и Франция выступают на стороне Германии. И хотя народ и армия решительно отвергали капитуляцию, 21 сентября чехословацкое правительство приняло ультиматум Англии и Франции¹⁰⁵. Могло ли чехословацкое правительство отклонить англо-французские предложения, принятие которых лишало ее независимости? Несомненно, могло, поскольку, убедившись в предательстве Англии и Франции, чехословацкое правительство могло рассчитывать на помощь СССР, связанного с Чехословакией пактом о взаимопомощи.

В тот же день, когда чехословацкому правительству надлежало дать ответ на англо-французские предложения, а именно 21 сентября, представитель СССР на пленуме Лиги наций от имени Советского правительства заявил: «Мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказать помощь Чехословакии доступными нам путями»¹⁰⁶.

Советское военное командование приняло предупредительные меры, придвинув 30 стрелковых дивизий в районы, прилегающие к западной границе. В полной готовности находились авиация и танковые части¹⁰⁷. Об этом Советское правительство довело до сведения французского правительства.

В это же время полпред СССР в Чехословакии сообщил Бенешу по телефону о готовности Советского Союза прийти на помощь Чехословакии.

Советское правительство, сообщил он, давало утвердительный ответ на вопрос Бенеша, поставленный полпреду СССР в Чехословакии, о том, «окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь»¹⁰⁸. Советский Союз был готов оказать помощь Чехословакии и в том случае, если бы Франция уклонилась от выполнения своих обязательств, при условии, чтобы, как об этом говорилось выше, сама Чехословакия защищалась и попросила помощи.

¹⁰⁵ См. «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 118.

¹⁰⁶ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. IV, М., 1946, стр. 387.

¹⁰⁷ См. «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 189.

¹⁰⁸ Там же, стр. 103—104.

Это признавал впоследствии и президент Чехословакии Бенеш. «Россия, — заявлял он, — осталась верна нам до конца. Советское правительство торжественно обещало послать военную помощь Чехословакии даже в том случае, если Англия и Франция этого не сделают»¹⁰⁹.

В критические дни 27—28 сентября Советское правительство высказалось за безотлагательный созыв мирной конференции для оказания помощи Чехословакии и принятия мер, необходимых для охраны мира¹¹⁰. Однако Англия, Франция и США не приняли советское предложение.

Чехословацкая буржуазия в страхе за свои классовые интересы также не приняла помощь СССР, а предпочла позорную капитуляцию. Она боялась, что «в национально-освободительной борьбе против гитлеризма будет свергнута ее власть, она боялась социалистического Советского Союза и собственного вооруженного народа»¹¹¹.

Добившись принятия чехословацким правительством англо-французских «предложений», 22 сентября Чемберлен отправился к Гитлеру, на сей раз в Годесберг. Отправляясь к Гитлеру, Чемберлен надеялся договориться с ним о направлении дальнейшей агрессии на восток. В тот же день в 4 часа состоялась беседа Чемберлена с Гитлером. Чемберлен сообщил Гитлеру англо-французский план отделения Судетской области от Чехословакии. Во время второй встречи, происходившей 23 сентября, Гитлер показал Чемберлену карту Чехословакии, на которой были указаны новые границы. Чехословакия была на этой карте совершенно искромсана. Даже Чемберлен заметил Гитлеру, что необходимо обсудить новые требования. На угрозу Гитлера применить силу, если его требования не будут приняты, Чемберлен возразил, что ему непонятно, почему Гитлер намерен прибегнуть к силе, если он может добиться всего, чего он хочет, мирными средствами, без потери жизней немцев и без риска¹¹².

¹⁰⁹ Цит. по М. Станевич, Сентябрьская катастрофа. стр. 121—122.

¹¹⁰ См. «Известия», 29 сентября 1938 г.

¹¹¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии», Госполитиздат, 1947, стр. 79.

¹¹² См. «Documents on British Foreign Policy», 3d Series, vol. II, p. 471.

В тот же день, то есть 23 сентября, Гитлер и Чемберлен обменялись письмами. В своем первом письме Чемберлен писал Гитлеру: «В принципе уже было решено, что районы, населенные судетскими немцами, должны быть присоединены к Германии»¹¹³.

Так Чемберлен бесцеремонно торговал территорией Чехословакии. Чемберлен лишь искал наиболее приемлемую «для общественного мнения» форму торговли суверенитетом Чехословакии. Поэтому он просил Гитлера вручить ему письменный меморандум с изложением его требований.

Поздно вечером 23 сентября Гитлер передал меморандум, о котором Чемберлен просил его. Гитлер требовал оккупации Судетской области Чехословакии не позднее 28 сентября, а затем согласился на 1 октября.

Для прикрытия своего предательства Чемберлен просил Гитлера дать заверение, «что он не предпримет никаких военных действий на чехословацкой территории, пока не получит ответа из Праги»¹¹⁴.

Забрав с собой меморандум Гитлера, Чемберлен 24 сентября вылетел в Лондон. В тот же день он спешно созвал заседание правительства. Вечером Галифакс передал меморандум Гитлера чехословацкому посланнику в Лондоне. В Праге меморандум был передан чехословацкому правительству английским посланником Ньютоном.

Наглые требования Гитлера и предательская политика Чемберлена — Даладье вызвали новый взрыв негодования во всех странах, и особенно в Англии и Чехословакии. В Чехословакии под давлением народа вынужден был уйти в отставку премьер-министр Годжа. Однако его преемник генерал Сыровы был известен как ярый ненавистник СССР. Под давлением народа в стране была проведена частичная мобилизация, а меморандум Гитлера отклонен. Чехословацкий народ, руководимый компартией, был полон решимости отстоять независимость своей страны.

В Англии также прокатилась волна протестов против предательской политики правительства Чемберлена.

¹¹³ "Documents on International Affairs", vol. II, L., 1938, p. 228.

¹¹⁴ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 250—251.

В движение включились люди различных политических взглядов, партийной принадлежности.

В течение 24 и 25 сентября в Англии под руководством компартии было проведено около 2 тыс. митингов. Компартия разъясняла английскому народу: «Политика Чемберлена заключается в том, чтобы открыть ворота Гитлеру не только для нападения на Францию и СССР, но и на Англию. Английский премьер является угрозой для английского народа»¹¹⁵.

XV съезд компартии Англии, происходивший 16—19 сентября 1938 г., решительно осудил реакционную политику правительства Чемберлена, требуя нанести удар по фашистским агрессорам и их пособникам в Англии.

Даже в рядах консервативной партии политика Чемберлена, отдавшего Чехословакию Гитлеру и не добившегося реальных результатов в достижении антисоветского сговора, вызвала серьезную критику со стороны Идена, Д. Купера, Сесилия, Эмери и др. Такая критика в адрес Чемберлена исходила от У. Черчилля, заявившего в печати: «Расчленение Чехословакии под нажимом Англии и Франции равносильно полной капитуляции западных демократий перед нацистской угрозой... Мнение, будто можно обеспечить безопасность, бросив малое государство на съедение волкам, — роковое заблуждение»¹¹⁶.

Стремясь сломить противодействие широких кругов английской общественности политике сговора с фашистскими агрессорами и как-то оправдать в глазах народа предательство союзного государства, правительство Чемберлена начало «психическую атаку».

Правительство Чемберлена и инспирируемая им печать принялись внушать массам мысль, что любое сопротивление Гитлеру означало бы войну. Но это было неправдой. Посол Англии в Берлине Гендерсон писал в те дни в одном из своих сообщений в Лондон: «Если бы мы действительно показали зубы Гитлеру, он не посмел бы в настоящее время развязать войну»¹¹⁷.

Во время Нюрнбергского процесса подсудимый Кей-

¹¹⁵ "Daily Worker", 22.IX.19.

¹¹⁶ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 279—280.

¹¹⁷ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, p. 58.

тель признавал, что, если бы западные державы поддерживали Прагу, Германия не осмелилась бы напасть на Чехословакию.

«Мы, — признавал Кейтель, — не были тогда достаточно сильны с военной точки зрения»¹¹⁸.

Действительно, Германия располагала в то время 45 дивизиями, причем $\frac{1}{3}$ из них еще формировалась. Чехословакия имела 70 прекрасно вооруженных дивизий, опиравшихся на мощную военную промышленность¹¹⁹.

Численность французской армии в то время достигала 100 дивизий. Правда, английская регулярная армия насчитывала только 186 тыс. человек, а всего в вооруженных силах Англии, включая территориальную армию, насчитывалось 455 тыс. человек, но потенциальные человеческие ресурсы британской империи были громадны¹²⁰. Преимущество Англии перед Германией в области военно-морского флота было неоспоримо. Мощь советской армии, советской авиации и флота создавала для Англии, Франции и Чехословакии решающий перевес над гитлеровской Германией и ее союзниками.

Чтобы оправдать политику новых уступок агрессору и выступить в роли «спасителей мира», английским и французским правительствами были предприняты демонстративные меры, имевшие целью запугать население. С середины сентября 1938 года в больших городах Англии и Франции рылись траншеи, убежища, населению выдавались противогазы, устанавливались зенитные батареи, баллоны воздушного заграждения, испытывались воздушные сирены. Власти объявили о предстоящей эвакуации из Лондона и Парижа сотен тысяч детей. По существу было блефом и коммюнике английского правительства, опубликованное 26 сентября:

«Если Германия нападет на Чехословакию, несмотря на усилия, приложенные английским премьер-министром, Франция будет обязана немедленно прийти ей на помощь, а Англия и Россия (подчеркнуто в тексте. — Ф. В.), бесспорно, поддержат Францию»¹²¹.

¹¹⁸ Р. Рейnaud. La France a sauve l'Europe, vol. I, p. 561.

¹¹⁹ См. «История Коммунистической партии Чехословакии», Госполитиздат, 1962, стр. 434.

¹²⁰ „Economist“, 8.VII.1939, p. 54.

¹²¹ Цит. по У. Черчилль. Вторая мировая война, т. I, стр. 284.

В то же время английское правительство не предприняло не только никаких шагов для переговоров с Советским Союзом, но даже отвергло неоднократные советские предложения о созыве совещания представителей СССР, Англии и Франции для обсуждения мер по предотвращению войны.

Продолжая ту же линию принятия показных мер, Франция объявила частичную мобилизацию, а английское правительство отдало приказ о мобилизации флота.

Как указывалось в обращении коммунистических партий Англии, Франции, Испании, Чехословакии, США, Германии и других стран, «мобилизацию во Франции и Англии использовали для того, чтобы запугать население, довести до крайнего напряжения страх перед войной, дабы измена делу мира была воспринята народами как облегчение»¹²².

«Шантаж войной» был нужен правительствам Англии и Франции, для того чтобы подготовить народ к очередному предательству. Когда положение достигнет такой остроты, что угроза войны будет «реальной», они публично заявят, что перед дилеммой — война или мир путем уступок — они выбрали последнее. В то время, когда в Англии и Франции велись показные приготовления к войне, политики этих стран продолжали оказывать сильнейший нажим на Чехословакию и добивались сделки с Гитлером. Когда 25 сентября Прага отклонила годесбергский меморандум Гитлера, вечером того же дня в Лондоне было созвано совещание английских и французских премьеров и министров¹²³ совместно с начальниками штабов двух стран. Однако чехословацкие представители, хотя речь шла об этой стране, не были приглашены.

Министры двух стран договорились принять все требования годесбергского меморандума Гитлера и принудить к этому чехословацкое правительство¹²⁴.

На следующий день, 26 сентября, Чемберлен с полного согласия Франции направил в Берлин Г. Вильсона с письмом к Гитлеру. В этом письме он униженно про-

¹²² «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 10, стр. 125—126.

¹²³ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. 11, p. 520—535.

¹²⁴ Ibid., p. 534.

сил Гитлера воздержаться от применения вооруженной силы. Он заявлял, что Гитлер может получить все мирным путем. Чемберлен был готов немедленно приехать в Берлин и обсудить условия передачи Судетской области Германии. В качестве цены за это Вильсон предложил вновь заключить соглашение между Англией и Германией ¹²⁵.

Чтобы окончательно убедить Гитлера в своей готовности отдать на растерзание Чехословакию, Чемберлен 27 сентября выступил по радио с речью, поражающей своим цинизмом. «Как ужасно, фантастично и невероятно, — говорил он, — что нам приходится рыть окопы и примерять противогазы из-за ссоры в далекой стране между людьми, о которых мы ничего не знаем. Я не колеблясь поехал бы в Германию в третий раз, если бы считал, что это может принести пользу... Вооруженный конфликт между народами пугает меня как кошмар» ¹²⁶.

В тот же день Гендерсону было поручено явиться к Гитлеру и уверить его в том, что ему нечего беспокоиться относительно передачи Германии Судетской области, «так как он имеет дело с английским и французским правительствами, а не с чехословацким правительством» ¹²⁷. Чемберлен дал понять Гитлеру, что он берет все дело предательства Чехословакии на себя и не подведет.

Теперь, когда все условия для сделки с Гитлером были подготовлены, Чемберлен и его единомышленники решили покончить с Чехословакией путем созыва конференции четырех держав — Англии, Франции, Германии, Италии, без участия СССР и фактически без участия Чехословацкой республики.

**Мюнхенская сделка
английских
империалистов
с агрессорами**

Стремясь осуществить свой «план» предательства чехословацкого народа, Чемберлен выбрал подходящий с его точки зрения момент. Выбор даты созыва совещания, где решалась судьба Чехословакии, не был случаен. Как стало известно из показаний Браухича

¹²⁵ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 269.

¹²⁶ "Documents on International Affairs", vol. II, p. 270.

¹²⁷ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, p. 572.

на процессе в Нюрнберге, как раз в это время группа немецких генералов во главе с Беком, Гальдером, Витцлебенем и другими намечала переворот в Германии и убийство Гитлера. Об этом знал и Чемберлен. Приняв решение о встрече с Гитлером в третий раз, Чемберлен по сути дела спас фашистского диктатора. В момент, когда Витцлебен прибыл к Гальдеру за приказом об аресте и расстреле Гитлера, последовало сообщение из Англии о предстоящей встрече Чемберлена с Гитлером. Поэтому Гальдер отменил приказ¹²⁸. Чемберлен последовательно добивался осуществления своих «планов» достижения сговора с немецкими фашистами. Поэтому в ответ на письмо Гитлера, переданное через Г. Вильсона, Чемберлен 28 сентября направил ему через своего посла Н. Гендерсона личное письмо, в котором доказывал: «Вы можете добиться всех основных целей без войны и без промедления. Я готов сам немедленно приехать в Берлин, с тем чтобы обсудить соглашение»¹²⁹. Чемберлен был готов поехать к Гитлеру, чтобы завершить акт предательства чехословацкого народа. Одновременно Чемберлен умолял Гитлера дать свое согласие на созыв конференции четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии¹³⁰. В числе стран, которые должны были участвовать в работе конференции, не было Советского Союза. Западные державы стремились достичь широкого политического соглашения с Германией, направленного против Советской страны.

28 сентября состоялось экстренное заседание английской палаты общин. В своем выступлении Чемберлен запугивал депутатов опасностью войны. Он заявил, что у английского правительства имеется три выбора в политике: 1) угрожать Германии, в случае если она попытается напасть на Чехословакию; 2) остаться в стороне; 3) попытаться разрешить кризис мирным путем, через посредничество. Чемберлен избрал путь предательства чехословацкого народа, а не путь отпора фашистским агрессорам.

¹²⁸ См. A. W. Dulles, *Germany's Underground*, N. Y., 1947, pp. 42—47.

¹²⁹ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, p. 587.

¹³⁰ *Ibid.*, pp. 587—588.

Предательство Чехословакии готовы были одобрить праволейбористские лидеры У. Ситрин, Г. Моррисон, К. Эттли, Э. Бевин, А. Гринвуд и др. Зная о готовящейся сделке с Гитлером, накануне заседания парламента лейбористская фракция решила воздержаться от критики Чемберлена и обещала ему всяческую поддержку¹³¹.

Больше того, когда Чемберлен прочел телеграмму, переданную ему во время выступления в парламенте Галифаксом, и заявил в палате общин, что Гитлер приглашает его прибыть в Мюнхен для переговоров, Эттли, взявший после этого слово, приветствовал заявление Чемберлена и одобрил его поездку в Мюнхен. Генсовет конгресса тред-юнионов в лице У. Ситрина восторженно отозвался «об искреннем желании» Чемберлена бороться за мир и призывал верить ему¹³². Только один член парламента — коммунист Галлахер выступил с протестом против готовящегося предательства Чехословакии.

Работа парламента была отложена, и на следующий день Чемберлен в сопровождении Г. Вильсона и Эштон Гуэткина прибыл в Мюнхен. Сюда же прибыл Э. Даладье, Муссолини и Гитлер. Представители Чехословакии и СССР не были приглашены в Мюнхен, хотя Советский Союз предлагал созыв международной конференции для изыскания мер противодействия агрессии и спасения мира и готов был принять участие в ней. СССР добивался приглашения Чехословакии на конференцию. Советское правительство считало, что такая международная конференция «оказалась бы в нынешних условиях более эффективным средством, нежели англо-французское посредничество»¹³³. В тот же день, когда Чемберлен вылетел в Мюнхен, Галифакс пригласил к себе советского посла в Лондоне Майского и попытался убедить его в том, что СССР не был приглашен в Мюнхен только потому, что Гитлер и Муссолини не желали вести переговоры с участием представителей Советской страны. «При настоящих условиях, — говорил Галифакс Майскому, — невозможно, если мы хотим вести перегово-

¹³¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1958 г., № 12, стр. 40.

¹³² См. Н. Николаев, Внешняя политика правых лейбористов, стр. 128—129.

¹³³ «Известия», 29 сентября 1938 г.

воры с германским и итальянским правительствами, подключить Советское правительство к этим переговорам»¹³⁴.

Таким образом, Советский Союз не был приглашен на международную конференцию, поскольку капиталистические политики преследовали свои антисоветские цели. Не были допущены на конференцию и представители Чехословакии, поскольку она должна была фигурировать в Мюнхене как разменная монета в уплату заговор Англии и Франции с фашистскими агрессорами.

В полдень 29 сентября 1938 г. в гитлеровском «коричневом доме» в Мюнхене открылась конференция. Представители Чехословакии, доставленные с аэродрома в полицейских машинах, не были допущены в зал заседаний, а находились в соседней комнате. Гитлер слал угрозы в адрес чехов, потребовав принятия годесбергского ультиматума. Согласие с Чемберленом и Даладье было достигнуто без промедления.

Чемберлен принял требование Гитлера о передаче Чехословакией до 10 октября Судетской области. Он заботился лишь о том, «чтобы чешское правительство по безрассудству и упрямству не отказалось от очищения территории»¹³⁵.

В 0 час. 25 мин. 30 сентября 1938 г. было подписано мюнхенское соглашение. Оно сводилось к следующему: 1) Чехословакия передавала Германии районы Судетской области в период с 1 по 10 октября; 2) остальная область определялась международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Англии, Франции, Италии и Чехословакии, и занималась германскими войсками до 10 октября; 3) международная комиссия определяла территории Чехословакии, на которых следовало провести плебисцит; 4) окончательное определение границ поручалось международной комиссии¹³⁶.

В 1 час. 30 мин. ночи, после окончания конференции, чехословацких делегатов ввели в зал, где оставались Чемберлен и Даладье со своими советниками. Им были

¹³⁴ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, pp. 623—624.

¹³⁵ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 283.

¹³⁶ См. «Новые документы из истории Мюнхена», стр. 156—158.

сообщены принятые решения и сказано: «Это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления»¹³⁷. При этом Чемберлен зевал и не обнаруживал никакого смущения. Так Англия и Франция отдали Германии Чехословакию.

Центральная идея Мюнхена для Англии и Франции состояла именно в том, чтобы направить германскую агрессию на восток, против Советского Союза. Стремясь осуществить эту идею, Чемберлен добился 30 сентября 1938 г. подписания англо-германской декларации. В ней говорилось о первостепенном значении англо-германских отношений «для обеих стран и для Европы»¹³⁸.

6 декабря 1938 г. была подписана аналогичная англо-германской франко-германская декларация. По существу это были пакты о ненападении между Англией, Францией и Германией. Чемберлену и Даладье не удалось сколотить военный блок Англии, Франции, Германии и Италии¹³⁹. Гитлер в Мюнхене уклонился от взятия на себя обязательств в отношении СССР, предпочитая сохранить свободу рук в выборе направления своей агрессии¹⁴⁰.

Более того, по сообщению Муссолини, именно в Мюнхене он говорил с Гитлером о «штурме Британских островов» в будущем¹⁴¹.

Заклячая мюнхенское соглашение и декларации с Гитлером, Англия и Франция надеялись отвести от себя угрозу германской агрессии в расчете на то, что эта агрессия будет направлена против СССР. На это указывал видный английский историк Уилер-Беннет, писавший: «Чемберлен и его приверженцы желали видеть Германию господствующей в Центральной и Восточной Европе. Они лелеяли тайную надежду на то, что, если бы германская агрессия была направлена на восток, это

¹³⁷ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 314.

¹³⁸ Там же, стр. 319.

¹³⁹ В. Фомин. Агрессия фашистской Германии в Европе, Соц.-экиз, 1963, стр. 387.

¹⁴⁰ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. II, pp. 630—634.

¹⁴¹ См. У. Черчилль. Вторая мировая война, т. I, стр. 292.

привело бы к истощению сил как национал-социализма, так и коммунизма»¹⁴².

Как сообщал в Варшаву вскоре после Мюнхена польский посол, в Лондоне царило убеждение в том, что премьер Чемберлен... «защитил английские ворота и перенес таким образом игру на восток Европы... Отношение Чемберлена к Советам продолжает оставаться холодным. ...Истиной является и то, что премьер официально избегает выступать против устремлений Германии на восток»¹⁴³.

Правительство СССР абсолютно не было причастно к решениям о судьбах Чехословацкой республики, принятым в Мюнхене, хотя в английской и французской прессе появились подобные утверждения. В сообщении ТАСС, опубликованном 2 октября 1938 г., официально сообщалось о том, что «Советское правительство... не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям»¹⁴⁴.

Была разоблачена и другая клевета буржуазных политиков и прессы о том, что якобы мюнхенские решения были предварительно согласованы с СССР через советского посла в Лондоне И. Майского и посла в Париже Я. Сурица. В действительности, как сообщал ТАСС 4 октября 1938 г., «никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой республики и об уступках агрессору не происходило»¹⁴⁵.

Советское правительство также разоблачило измышления реакционной прессы Англии и Франции о том, что СССР якобы не был готов прийти на помощь Чехословакии.

В течение шести месяцев, предшествующих Мюнхену, советские руководители и печать десять раз публично заявляли о готовности СССР выполнить свои обязательства перед Чехословакией. Шесть раз подобные заверения были сделаны Франции, четыре раза — Чехословакии и три раза — Англии¹⁴⁶.

¹⁴² W. Wheeler-Bennett, Munich, Prolog to Tragedy, L., 1948, p. 295—296.

¹⁴³ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 351—352.

¹⁴⁴ «Известия», 2 октября 1938 г.

¹⁴⁵ «Известия», 4 октября 1938 г.

¹⁴⁶ См. Э. Ротштейн, Мюнхенский сговор, стр. 264.

Эти заявления, помимо предложений о военных переговорах на уровне генеральных штабов, разоблачают фальсификации английских политиков и реакционной прессы о позиции СССР. Однако западные державы, и прежде всего Англия, были глухи ко всем советским предложениям, так как стремились к сотрудничеству с Гитлером.

Предательская, антисоветская, антинациональная политика империалистов Англии и других западных держав, нашедшая яркое выражение в мюнхенском сговоре, вызвала протесты трудящихся всех стран. Коммунистические партии разъясняли массам, что поощрение агрессоров не приведет к сохранению мира, а, наоборот, ускорит развязывание войны.

24 октября 1938 г. компартия Англии обратилась к трудящимся с призывом объединить все силы для борьбы против политики Чемберлена, добиваться принятия совместной англо-франко-советской декларации против агрессора. «Целью поездки Чемберлена в Мюнхен, — разъясняла компартия, — является пакт четырех держав, заключение военного союза с фашизмом, с тем чтобы оттолкнуть Францию и СССР от Чехословакии»¹⁴⁷.

В день подписания мюнхенского соглашения в Лондоне состоялась крупная демонстрация протеста против предательской политики правительства Чемберлена. В последующие дни подобные демонстрации прошли по всей Англии. По инициативе компартии в стране началась кампания за развитие англо-советской дружбы. Однако из-за предательской политики праволейбористских и тред-юнионистских лидеров в Англии не произошло объединения всех демократических сил с целью противодействия агрессивной, антисоветской политике Чемберлена.

* * *

Мюнхенский сговор мог совершиться потому, что англо-французская буржуазия решила, как указывалось в воззвании Исполкома Коминтерна, «противодействовать всеми средствами образованию международного

¹⁴⁷ "Daily Worker", 29.IX.1938.

фронта мира совместно с Советским Союзом. Она ни за что не хотела допустить могучего движения народов против фашизма.

...Не мир спасали английские и французские реакционеры, они спасали германский фашизм от банкротства»¹⁴⁸.

Мюнхенский сговор империалистических держав явился кульминационным пунктом политики поощрения фашистских агрессоров, направленной на изоляцию Советского Союза и подготовку войны против Советской страны.

«Мюнхенское предательство, — говорилось в воззвании компартий, — не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов...»¹⁴⁹.

Мюнхен явился важнейшим этапом на путях развязывания второй мировой войны фашистскими агрессорами.

После мюнхенского сговора В Мюнхене был подписан смертный приговор Чехословакии. Отданная Германии территория уменьшила Чехословакию на $\frac{1}{3}$, население страны сокращалось с 14,5 млн. до 9,6 млн. человек. Чехословакия потеряла около половины своих производственных ресурсов. Она потеряла свои первоклассные укрепления. Оставшиеся военные контингенты были сокращены.

В разделе чехословацкого государства приняли участие бековская Польша и фашистская Венгрия: 2 октября 1938 г. Польша отторгла от Чехословакии Тешинскую Силезию. Через месяц, 2 ноября, Венгрия получила по венскому арбитражу некоторые районы Словакии и Закарпатской Украины.

После выполнения всех мюнхенских решений Англия, Франция, Германия и Италия должны были предоставить Чехословакии международную гарантию ее новых границ. Однако это по существу не было сделано. Более того, 21 октября Гитлер отдал секретный приказ о подготовке захвата Германией оставшейся части Чехословакии. При этом Гитлер был уверен, что со стороны Англии и Франции он не встретит какого-либо сопротивления¹⁵¹.

¹⁴⁸ «Коммунистический Интернационал», 1938 г., № 10, стр. 120.

¹⁴⁹ Там же, стр. 125.

¹⁵¹ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 330—331.

Английские и французские политики продолжали курс мюнхенской политики и после Мюнхена. Об этом свидетельствуют переговоры Чемберлена—Галифакса с Даладье и Боннэ, состоявшиеся в Париже в конце ноября 1938 года¹⁵². Одним из важнейших вопросов совещания был вопрос о предоставлении Германии свободы рук на востоке Европы. В частности, цель визита Чемберлена в Париж, по словам «Дейли уоркер», заключалась в том, чтобы «сорвать советско-французский договор о взаимопомощи»¹⁵³. Чемберлен и Даладье договорились не препятствовать германской агрессии против СССР, а поощрить ее под видом поддержки «сепаратистского движения» в Советской Украине¹⁵⁴. Действительно, в это время немецкие фашисты вели разнузданную кампанию «похода на Украину». В Берлин стекалось белогвардейское охвостье — бывший «гетман» Скоропадский, генерал Деникин и другие контрреволюционеры. Гитлеровцы, маскируя свои планы подготовки войны против Западной Европы, кричали о том, что Закарпатская Украина явится плацдармом для вторжения Германии на территорию Советской Украины.

В свою очередь английские дипломаты, в частности Форбс, доносили из Берлина о том, что Германия в этом году готовится двинуться в «восточном направлении»¹⁵⁵.

Чемберлен и Даладье, ослепленные ненавистью к СССР, не разглядели смысла шумихи, поднятой фашистами, и всячески провоцировали конфликт Германии с СССР. На совещании в Париже Чемберлен стремился заложить основы для сколачивания антисоветского блока в виде «пакта четырех» — Англии, Франции, Германии и Италии. Однако заключение подобного пакта из-за растущих межимпериалистических противоречий оказалось невозможным¹⁵⁶. Здесь же, в Париже, английскими и французскими политиками решался вопрос об окончательном предательстве Чехословакии¹⁵⁷. Герман-

¹⁵² См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. III, L., 1950, pp. 285—311.

¹⁵³ "Daily Worker", 21.XI.1938.

¹⁵⁴ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. III, p. 307.

¹⁵⁵ Ibid., p. 545.

¹⁵⁶ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 26, д. 17, п. 83, лл. 3—4.

¹⁵⁷ См. "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. III, pp. 300—306.

ский агрессор мог безнаказанно захватить всю страну.

После мюнхенского сговора правительство Чемберлена предпринимает новые попытки достижения широкого политического и экономического соглашения с гитлеровской Германией. Буквально через неделю после Мюнхена Галифакс выразил Дирксену надежду на «расширение базы англо-германских отношений, достигнутой в Мюнхене»¹⁵⁸. Эти попытки предпринимались английскими политиками неоднократно в конце 1938 — начале 1939 года. Был заключен ряд картельных соглашений между английскими и германскими монополиями, имевших, помимо экономических, цели достижения политического сближения с Германией. Так, 12 октября 1938 г. было заключено соглашение между «И. Г. Фарбениндустри», «Ройял датч-Шелл» и «Стандард ойл» о разделе рынков.

В конце октября 1938 года в Лондоне происходили переговоры между английским министром внутренних дел Сэмюэлем Хором и немецким послом в Лондоне Дирксеном о продолжении политического и экономического сотрудничества между Англией, Францией, Германией и Италией, «начатого в Мюнхене». «Чемберлен и английское правительство, — заявил Хор, — рассматривают длительное сближение между двумя странами как одну из главных целей английской внешней политики»¹⁵⁹. Фактически Хор предлагал заключение военного союза между Англией, Францией, Германией и Италией, направленного против СССР, под видом «гарантий» на случай мифического «возможного нападения Советской России»¹⁶⁰.

Англо-германские переговоры были продолжены в конце ноября 1938 года в Берлине. Гитлер требовал, чтобы Англия признала за Германией право быть самой сильной в мире военной державой. Англия была бы сильнейшей морской державой. На этой основе он готов был заключить сделку о разделе мира¹⁶¹.

В конце февраля 1939 года переговоры экономического и политического характера с Германией вел в

¹⁵⁸ "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. IV, pp. 302—303.

¹⁵⁹ Ibid., p. 320.

¹⁶⁰ Ibid., p. 321.

¹⁶¹ Ibid., p. 341.

Лондоне руководитель экономического департамента «Форин Оффис» Эштон Гуэткин. В ходе бесед с Герингом, Риббентропом и Функом Э. Гуэткин предлагал заключить англо-германское соглашение о сохранении статус-кво на западе в течение трех-четырех лет¹⁶². Добиваясь гарантии границ на западе, английские политики толкали гитлеровцев на восток, то есть продолжали все тот же курс антисоветской политики.

Переговоры экономического и политического характера велись в декабре 1938 и в январе 1939 года в Лондоне и Берлине между крупнейшими финансовыми тузами Англии и Германии. Со стороны Англии их вел Монтегю Норман, а со стороны Германии — президент рейхсбанка Шахт. Одним из вопросов, обсуждавшихся представителями финансовой олигархии Англии и Германии, был вопрос о расширении германской экспансии в Восточной и Юго-Восточной Европе¹⁶³.

Стремясь совершить дипломатическую разведку и поощрить германскую экспансию на восток, Чемберлен предпринял в январе 1939 года визит в Рим. На совещании с Муссолини Чемберлен усиленно выяснял вопрос о том, осуществит ли Гитлер свою агрессию на восток, «в направлении Украины», или последует «внезапная атака на западе»¹⁶⁴. При этом Чемберлен заявлял Муссолини, что война Гитлера на востоке, против СССР или даже против СССР и Польши, не «обязательно вовлекла бы западные державы»¹⁶⁵, то есть прямо подстрекал направление германской агрессии. Муссолини заверил Чемберлена в том, что германское нападение на запад «абсолютно исключено», хотя знал о намерении Гитлера напасть на западные державы. Об этом ему сообщил Риббентроп в октябре 1938 года во время переговоров в Риме о заключении итало-германского военного союза, направленного против Англии и Франции. Переговоры с Муссолини не только не продвинули вперед планы Чемберлена по антисоветскому сговору с фашистскими державами, а, наоборот, усилили решимость

¹⁶² "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. IV, pp. 323—325, 342—344, 420.

¹⁶³ См. "Times", 6, 17.1.1939.

¹⁶⁴ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. III, p. 525.

¹⁶⁵ Ibid.

последних начать войну на западе. Недаром даже лейбористская газета «Дейли геральд» характеризовала визит Чемберлена в Рим как «грубейшую ошибку и преступление»¹⁶⁶.

Продолжением политики англо-германского сговора явились переговоры в Дюссельдорфе, проходившие 14—15 марта 1938 г. между представителями Федерации британской промышленности во главе с президентом Беннетом и Имперского союза германской промышленности. В результате этих переговоров 15 марта 1939 г. было подписано соглашение об установлении «германо-английской промышленной унии» и о «прекращении взаимной конкуренции на мировых рынках»¹⁶⁷.

Это было фактическим закреплением в политической и экономической областях результатов мюнхенского сговора. Недаром орган финансистов Англии «Файненшл ньюс» охарактеризовал это соглашение как «полный англо-германский экономический союз»¹⁶⁸. Экономический союз Англия надеялась дополнить политическим блоком¹⁶⁹.

Сговор английских и немецких магнатов в Дюссельдорфе, одобренный правительствами, способствовал еще большему росту военно-промышленного потенциала фашистской Германии, развязыванию новых актов агрессии со стороны гитлеровцев.

Политические и экономические переговоры между Англией и Германией сопровождались переговорами о военно-воздушных и морских вооружениях Германии. При этом английские политики связывали вопросы усиления вооружения Германии с широкой программой подготовки фашистской агрессии против СССР.

В частности, в декабре 1938 года фашистская Германия, играя на антисоветской струне правительства Чемберлена, добилась подписания соглашения с Англией. Соглашение предусматривало доведение размеров германского подводного флота до 100% тоннажа подвод-

¹⁶⁶ "Daily Herald", 29.XI.1939.

¹⁶⁷ "Times", 17.III.1939.

¹⁶⁸ "Financial News", 17.III.1939.

¹⁶⁹ См.: "Times", 4.II.1939.

¹⁷⁰ "Documents on British Foreign Policy", 3d Series, vol. III, pp. 422—423.

ного флота Англии ¹⁷⁰. Все это способствовало усилению агрессии германского фашизма.

Мюнхенский сговор не привел к столкновению между Германией и Советским Союзом. Вот почему и в после-мюнхенский период основной задачей британской внешней политики оставалось достижение соглашения с фашистской Германией и Италией, провоцирование германской агрессии на востоке Европы, в направлении СССР.

Англия и другие западные державы полагали, что вслед за захватом Чехословакии Германия двинется на Советский Союз.

Однако гитлеровцы знали о мощи СССР и том сокрушительном отпоре, который бы они получили в случае нападения. Они решили прежде всего осуществить начатый Мюнхеном окончательный захват Чехословакии.

В начале 1939 года политическим деятелям Англии и других стран было хорошо известно, что захват Чехословакии Германией последует в недалеком будущем. 10 марта 1939 г. английский посол в Берлине Гендерсон доносил своему правительству о близком захвате Чехословакии Германией. За день до ее захвата Гендерсон по поручению Галифакса лишь выяснял у Риббентропа вопрос, в какую форму облечет Германия ликвидацию Чехословакии ¹⁷¹.

Корреспондент «Дейли телеграф» сообщал из Берлина, что об ударе, готовящемся Германией по Чехословакии, было известно в течение длительного времени и недели за две движение германских войск говорило о том, что должно было произойти ¹⁷².

Однако, зная о готовящемся захвате Чехословакии фашистской Германией, английское правительство не ударило палец о палец, чтобы помешать этой агрессии. Во время прений в парламенте, состоявшихся 14 марта 1939 г., Чемберлен не только отказался от какого-либо вмешательства Англии в защиту Чехословакии, но даже не захотел говорить об этом ¹⁷³. Наоборот, Чемберлен, по-видимому, приурочил англо-германские переговоры

¹⁷¹ "Documents on British Foreign Policy". Third Series, vol. IV, L., 1951, p. 250.

¹⁷² См. "Daily Telegraph", 16.III.1939.

¹⁷³ См. "Times", 15.III.1939.

в Дюссельдорфе к трагическим дням выдачи Чехословакии Гитлеру, с тем чтобы добиться широкого антисоветского сговора. Подобная политика правительства Чемберлена явилась новым поощрением агрессии фашистской Германии против Чехословакии. 14 марта 1939 г. германские войска вторглись в Чехословакию в тот момент, когда президент Гаха и министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин. Гаха и Хвалковский, вопреки воле чехословацкого народа, под давлением Гитлера признали насильственный захват Чехословакии.

15 марта 1939 г. германские войска оккупировали Чехию и Моравию. Чехословакия как свободное, независимое, суверенное государство в Европе перестало существовать.

Западные державы, и в частности Англия, снова ничего не сделали для пресечения неслыханной фашистской агрессии. Чемберлен лишь выразил «горькое сожаление» по поводу происшедшего и признал «распад» чехословацкого государства, констатируя отказ Англии от гарантии его границ¹⁷⁴. Более того, он даже пытался представить захват Чехословакии как «законное и правомерное» действие Германии. Подобное же заявление сделал в палате лордов Галифакс¹⁷⁵:

Политика Чемберлена, направленная на сговор с Гитлером, поощрение агрессии фашистских государств, предательство национальных интересов Англии вызвали бурю протеста со стороны английского народа.

Негодование английского народа, по словам «Дейли уоркер», достигло такой степени, что само существование правительства Чемберлена оказалось под угрозой¹⁷⁶.

Широкий протест английского народа против измены и предательства Чемберленом не только Чехословакии, но и Англии возглавляла компартия Англии. Гарри Поллит указывал, что выдача Чехословакии есть усиление агрессора¹⁷⁷. Компартия Англии обратилась с призывом бороться за отставку правительства Чемберлена, за организацию мирного фронта с участием СССР¹⁷⁸.

¹⁷⁴ См. "Times", 15.III.1939.

¹⁷⁵ См. "Times", 16.III.1939.

¹⁷⁶ См. "Daily Worker", 18.III.1939.

¹⁷⁷ См. "Daily Worker", 17.III.1939.

¹⁷⁸ См. "Daily Worker", 20.III.1939.

Однако, несмотря на волну возмущения и негодования, охватившего всю Англию, правительство Чемберлена готово было следовать и далее по пути попустительства фашистской агрессии, по пути отказа от коллективной безопасности и развязывания войны. Советский Союз снова был единственной страной, выступившей в защиту чехословацкого народа. По требованию СССР вопрос о Чехословакии был поставлен в Лиге наций. Однако его обсуждение было сорвано Англией и Францией. В ноте правительству Германии Советское правительство квалифицировало действия немцев, оккупировавших Чехию, как насилие, агрессию¹⁷⁹.

Советское правительство снова и снова указывало на опасность растущей фашистской агрессии и необходимость объединения усилий демократических государств в борьбе против угрозы европейской и мировой войн.

Однако Чемберлен, Даладье и другие реакционные политики империалистических держав ничего не сделали для обуздания фашистских агрессоров, для создания фронта мира демократических стран.

Только Советский Союз непоколебимо стоял на позиции борьбы с фашистскими агрессорами, на позиции борьбы за мир, свободу и независимость народов.

¹⁷⁹ «Известия», 20.III.1939.

ГЛАВА VII

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1939 года

В роковой период весны и лета 1939 года Англия и Франция при поддержке США упорно следовали прежнему обанкротившемуся курсу мюнхенской политики, продолжали отказываться от создания фронта коллективной безопасности, за что настойчиво и последовательно боролся Советский Союз. По-прежнему реакционные деятели Англии и Франции Н. Чемберлен и Э. Даладье стремились натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз, прикрывая эту политику фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом и несложными дипломатическими маневрами.

Таковыми маневрами явились политические и военные переговоры 1939 года, которые Англия и Франция решили начать с Советским Союзом.

Начало англо- франко-советских политических переговоров

В обстановке начавшегося предвоенного политического кризиса, когда война, подготовляемая фашистскими агрессорами, стояла у порога, в марте 1939 года начались англо-франко-советские политические переговоры, продолжавшиеся около четырех месяцев.

Начиная эти переговоры, Англия и Франция вели двойную игру.

Советский Союз в ходе этих переговоров стремился

достичь широкого соглашения с Англией и Францией, способного предотвратить развязывание фашистской Германией войны в Европе. Однако англо-французские правящие круги пытались навязать Советскому Союзу обязательства, в силу которых СССР взял бы на себя всю тяжесть жертв по отражению гитлеровской агрессии. В то же время Англия и Франция хотели иметь полную свободу действий, не связывая себя какими-либо обязательствами помощи Советскому Союзу, оставить СССР один на один с агрессорами и осуществить свой старый замысел — столкнуть фашистскую Германию с Советской страной.

Советское правительство разгадало этот замысел и с самого начала переговоров противопоставило дипломатическим уловкам английских и французских политиков свои четкие и ясные предложения, призванные служить делу создания фронта коллективной безопасности против фашистской агрессии, делу мира в Европе и во всем мире.

Политика Советского правительства находила горячее одобрение всего прогрессивного человечества. Трудящиеся Англии, Франции и других стран требовали от своих правительств создания фронта коллективной безопасности против гитлеровской агрессии, сотрудничества с СССР.

С другой стороны, московские переговоры, по планам Чемберлена и Даладье, должны были показать Гитлеру изолированность СССР, убедить, что Германия может напасть на Советскую страну, не рискуя встретить противодействие со стороны Англии и Франции.

Определяя цели переговоров с СССР, английский посол в Берлине Гендерсон доносил в своей докладной записке министру иностранных дел Галифаксу, что следует считаться с двумя возможными исходами московских переговоров — их успехом или неудачей. Независимо от этого целью английской политики должно остаться достижение *широкого соглашения с Германией и Италией и сотрудничество с ними*¹.

Независимо от исхода московских переговоров, — в понятие их «успеха» Гендерсон вкладывал достиже-

¹ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, L., 1953, vol. VI, p. 712-713.

ние соглашения с гитлеровской Германией. При этом схема достижения соглашения рисовалась Гендерсоном в следующем виде: сначала заключение соглашения с Советским Союзом, затем предложение к Германии — об отказе Англии от сотрудничества с СССР ради сделки с немецкими фашистами².

Первым шагом англо-франко-советских переговоров явился запрос 18 марта 1939 г. английского посла в Москве Сиидса народному комиссару иностранных дел СССР Литвинову о позиции Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о подготовке которой у англичан имелись сведения³. Одновременно в Лондоне с подобным вопросом обратился к советскому послу министр иностранных дел Галифакс. Со стороны Советского правительства было естественным желание узнать, какова будет позиция самой Англии в случае такой агрессии. Однако Сиидс уклонился от ответа. Английское правительство хотело в данной ситуации связать СССР обязательством противодействия германской агрессии в Восточной Европе, а само остаться в стороне.

Советское правительство не только разоблачило этот нехитрый прием английской дипломатии, но и предложило конкретные меры борьбы с агрессией. Оно выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, то есть Англии, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР, для выяснения положения и «определения позиций всех его участников». Однако английское правительство отклонило предложение СССР⁴. Галифакс считал созыв конференции «опасным»⁵. Попытка СССР организовать блок демократических государств против агрессоров была сорвана, поскольку английские политики не хотели договариваться о борьбе с агрессором, а думали сговориться с ним.

Вместо созыва конференции, которая решила бы вопрос о мерах борьбы против агрессии, английское правительство предложило СССР 21 марта 1939 г. подписать

² "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, p. 712.

³ *Ibid.*, vol. IV, p. 389.

⁴ См. «Известия», 22 марта 1939 г.

⁵ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. IV, p. 392.

совместно с ним, а также с Францией и Польшей декларацию, автором которой был сам Н. Чемберлен. В ней предусматривались лишь консультации этих правительств на случай угрозы «политической независимости любого европейского государства»⁶. Из анализа английского предложения ясно видно, что оно ни в коей мере не могло предотвратить агрессию, поскольку в нем не предусматривались ни формы оказания помощи, ни размеры военных сил. Принятие действительных мер борьбы с агрессией было подменено беззубыми консультациями.

Недаром депутат парламента Вернон Бартлетт писал в «Ньюс кроникл» о том, что многие английские министры «предпочли бы сделку с гитлеровской Германией переговорам с СССР»⁷.

К этому стремились Чемберлен и Галифакс. Поэтому, посылая в Москву проект декларации, Чемберлен надеялся, что Советское правительство отклонит этот проект ввиду его непригодности для борьбы с агрессией. Чемберлен в это время писал в своем дневнике: «Как все года, я хочу выиграть время»⁸. Это время он хотел выиграть для сговора с фашистской Германией. Эту мысль он пояснил в своем выступлении в парламенте, состоявшемся 23 марта. Чемберлен заверил германских политиков, что Англия не хочет создавать в Европе два противостоящих друг другу блока стран⁹. При этом Чемберлен хотел видеть фашистскую Германию в едином блоке с Англией, направленном против СССР. Советское правительство разгадало замыслы Чемберлена. Оно прекрасно понимало и несовершенство английской декларации. Однако, полагая, что даже подобная декларация может явиться хотя бы небольшим шагом в деле организации коллективной безопасности и обуздания агрессоров, Советское правительство согласилось принять английское предложение. Советское правительство предлагало также, чтобы Скандинавские, Прибалтийские и Балканские страны были «приглашены при-

⁶ См. K. Feiling, *The Life of Neville Chamberlain*, L. 1946. p. 403.

⁷ "News Chronicle", 22.III.1939.

⁸ Цит. по K. Feiling, *The Life of Neville Chamberlain*, p. 401.

⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 345, col. 1468.

соединиться к декларации»¹⁰. Этот шаг нашей дипломатии сорвал планы Чемберлена на сближение с Германией. Поэтому английская дипломатия, как это бывало неоднократно, поспешила дезавуировать свое собственное предложение. 27 марта Чемберлен, Галифакс, Хор и другие мюнхенцы решили отказаться от него. 1 апреля Сиддс сообщил Советскому правительству, не позаботившись о каком-либо обосновании заявления, что Англия считает вопрос о совместной декларации окончательно отпавшим¹¹. Таким образом, английский запрос и декларация носили провокационный характер и заранее были обречены Чемберленом на провал. Чемберлену нужна была для обмана масс видимость сближения с СССР, а не реальное сближение. Он добивался реального сближения с гитлеровской Германией, используя нехитрые маневры видимости переговоров с СССР в качестве средства давления на Гитлера.

**Визит
Хадсона в Москву**

Этой же цели служил визит министра внешней торговли Англии Роберта Хадсона, предпринятый в Москву 23—27 марта 1939 г. О подготовке визита усиленно писала английская консервативная и либеральная печать, рассматривая его как начало нормализации англо-советских отношений. Еще в конце февраля «Дейли телеграф энд Морнинг пост» писала, что визит Хадсона «явится хорошим предзнаменованием для улучшения отношений между Британией и Советской Россией, отравленных в прошлом разногласиями в политической и экономической областях»¹².

«Таймс» писала об экономической стороне предстоящих переговоров: о пересмотре в Москве англо-советского торгового соглашения, об укреплении экономических взаимоотношений между СССР и Англией.

«Великобритания, — писала «Таймс», — стала наилучшим покупателем у России. Она покупает у СССР товаров больше, нежели Германия, США и Франция, вместе взятые... Британская промышленность имеет пра-

¹⁰ "Documents on British Foreign Policy", Third Series, vol. IV, p. 471.

¹¹ «Фальсификаторы истории», Госполитиздат, 1948, стр. 42.

¹² "Daily Telegraph and Morning Post", 21.II.1939.

во рассчитывать на лучшую долю участия в торговле на русском рынке»¹³.

Многие английские политики, пресса признавали не только большое экономическое значение улучшения англо-советских отношений, но особенно важность укрепления политических отношений перед лицом растущей германской агрессии.

«Безжалостное продвижение и разнузданная агрессия германского фашизма в районе Дунайского бассейна, — писал «Обсервер», — сделали... ясным, как необходимо более близкое сотрудничество между Британией, Францией и Россией»¹⁴. «Обсервер» признавал откровенно, что политика западных демократий в течение последних 12 месяцев «была направлена к поощрению „Drang nach Osten“».

Тем не менее, посылая Хадсона в Москву, правительство Чемберлена не добивалось политического соглашения с СССР с целью противодействия гитлеровской агрессии. Его миссия носила, с одной стороны, разведывательный характер, а с другой — была средством давления на Германию. Поездка Хадсона была лишь средством запугивания Германии возможностью заключения англо-советского соглашения. Поэтому через репутильную прессу Англии правительство Чемберлена пыталось создать иллюзию, что миссия Хадсона в Москву не ограничится экономическими переговорами, а затронет вопросы политических взаимоотношений Англии с СССР.

Дипломатический обозреватель «Санди таймс» писал: «Поездка Хадсона приобретает политическое значение. В частности, в Москве будут обсуждаться политические взаимоотношения между Англией и СССР»¹⁵. Хадсон перед отъездом из Лондона многозначительно заявил: «Моя поездка в том виде, как она первоначально намечалась, являлась чисто торговой миссией. Однако последние политические события заслонили собой эту первоначально поставленную цель»¹⁶.

Характерен состав делегации, сопровождавшей Хадсона: в нее вошли Эштон Гуэткин, перед поездкой вед-

¹³ "Times", 21.II.1939.

¹⁴ "Observer", 16.III.1939.

¹⁵ "Sunday Times", 19.III.1939.

¹⁶ "Times", 24.III.1939.

ший переговоры в Берлине, ярый реакционер Квинтин Хилл и др.

Советское правительство со всей серьезностью отнеслось к переговорам. В Москве Хадсон имел несколько бесед с наркомом внешней торговли А. И. Микояном и наркомом иностранных дел М. М. Литвиновым, был принят председателем Совнаркома.

В ходе переговоров с наркомом внешней торговли А. И. Микояном Хадсон поставил на обсуждение вопросы англо-советских торговых отношений. Английская сторона пыталась навязать Советскому Союзу явно невыгодные условия торговли. Хадсон настаивал на том, чтобы СССР покупал «больше товаров английского происхождения». Хадсон предлагал пересмотреть англо-советское торговое соглашение и заключить «другое соглашение, более мирного типа», на основе клиринга. При этом Хадсон пытался навязать СССР увеличение закупок потребительских товаров, а не средств производства.

Попытки Хадсона навязать СССР невыгодные условия соглашения полностью провалились. В ходе бесед, указывалось в сообщении ТАСС, «были подвергнуты обстоятельному обсуждению нынешние торговые взаимоотношения между СССР и Великобританией и возможности их дальнейшего развития. Обе стороны выяснили свои позиции, при этом вскрылся ряд существенных разногласий»¹⁷. Эти разногласия, по мнению Советского правительства, можно было свести к минимуму в ходе дальнейших переговоров, намечавшихся в Лондоне. Помимо проблем экономического характера, с Хадсоном обсуждались и вопросы международной политики. Стороны ознакомились «с взглядами правительств обоих государств» и выяснили точки «соприкосновения между их позициями в деле укрепления мира».

Советское правительство выражало надежду, что контакт между английскими и советскими представителями «будет содействовать укреплению советско-британских отношений, а также международному сотрудничеству в интересах разрешения проблемы мира»¹⁸.

¹⁷ «Известия», 28 марта 1939 г.

¹⁸ Там же.

Комментируя ход московских переговоров, корреспондент «Таймс» писал: «Политическая ситуация, естественно, затмила торговые переговоры, для ведения которых планировался визит министра Хадсона... Считают, что предварительный обмен мнениями касался в основном более широких проблем»¹⁹.

Однако надежды Советского правительства на усиление международного сотрудничества в деле укрепления мира в Европе не оправдались. 27 марта, даже не закончив переговоров, Хадсон выехал из Москвы. Практических результатов в деле создания единого фронта держав против гитлеровской агрессии визит Хадсона в Москву не дал, поскольку правительство Чемберлена не хотело искреннего, равноправного сотрудничества с СССР. Перед лицом растущей фашистской угрозы даже консервативная печать критиковала политический курс, проводимый Чемберленом. «Политика умиротворения, — писала «Дейли телеграф», — лежит разбитая у его (Чемберлена. — Ф. В.) ног. Все заверения, данные ему в Мюнхене и им воспринятые, развеяны по ветру. Доверие разрушено... Задачей новой английской внешней политики должно быть не оказание содействия агрессору, а принятие немедленных, решительных мер против агрессора»²⁰.

Многие политические деятели Англии, печать признавали, что союз с СССР является самым могущественным фактором в деле предотвращения войны.

«Ни один из факторов, — писала либеральная газета «Ньюс кроникл», — не является столь могущественным в противопоставлении фашистской агрессии, как наличие твердого сотрудничества между СССР, Францией и Британией»²¹.

Лейбористский орган «Дейли геральд» признавал готовность Советского Союза принять участие в организации коллективной безопасности «на базе подлинного сотрудничества со всеми заинтересованными странами»²². Газета выступала за сотрудничество Англии и Франции с СССР, за успешное продолжение переговоров.

¹⁹ "Times", 24.III.1939.

²⁰ "Daily Telegraph and Morning Post", 2.IV.1939.

²¹ "News Chronicle", 1.IV.1939.

²² "Daily Herald", 14.IV.1939.

**Продолжение англо-
франко-советских
переговоров**

В результате двойной игры правительства Чемберлена в ходе англо-советских переговоров обнаружился полный застой, продолжавшийся до середины апреля. Отвергнув предложение о подписании декларации четырех держав, английское и французское правительства не делали никаких новых предложений Советскому правительству.

Англия и Франция пошли на переговоры, не желая соглашения с СССР. Английский посол в Берлине Гендерсон писал: «С самого начала я считал русские переговоры делом, лишенным всякого чувства реальности»²³.

Однако нажим народных масс Англии, «заставлявших, — по словам «Дейли уоркер», — дрожать врагов на Даунинг-стрит (резиденция премьера. — Ф. В.)»²⁴, незавершенность сговора Англии с Гитлером, стремление обмануть советскую дипломатию привели к тому, что 14 апреля Галифакс сообщил советскому послу в Лондоне о решении кабинета уполномочить английского посла в Москве Синдса вести переговоры с СССР. На следующий день, 15 апреля 1939 г., правительство Чемберлена направило Советскому Союзу новое предложение, провокационный характер которого был совершенно очевиден.

Английское правительство предлагало, чтобы Советское правительство сделало одностороннее заявление о том, что в случае агрессии со стороны Германии против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Польши и Румынии оно окажет им помощь. В то же время английская гарантия распространялась только на Польшу и Румынию. Следовательно, в случае германской агрессии через Прибалтику Англия не оказала бы никакой помощи Советскому Союзу. Кроме того, согласно этому предложению, Советский Союз должен был гарантировать всех своих европейских соседей, но не получал от них никакой помощи, ибо, по английскому проекту, ни Польша, ни Румыния, ни Прибалтийские страны не были обязаны помочь СССР в случае гитлеровской агрессии. Наконец, недостаток английского проекта состоял в том, что он не обеспечивал пресечения фашистской агрессии,

²³ N. Henderson, *Failure of a Mission*, p. 247.

²⁴ "Daily Worker", 20.III.1939.

поскольку в нем не предусматривались ни обязательства взаимной помощи между СССР, Англией и Францией, ни конкретные формы и размеры той военной помощи, которую должны были получить европейские страны в случае агрессии Германии.

Таким образом, английское предложение не могло лечь в основу создания фронта держав против агрессии. Однако, используя малейшую возможность для того, чтобы заключить соглашение о совместной борьбе против гитлеровской агрессии, Советское правительство вручило 17 апреля свои предложения английскому правительству.

Эти предложения заключались в том, чтобы, во-первых, СССР, Англия и Франция взаимно обязались оказывать друг другу всяческую немедленную помощь, включая военную, в случае агрессии против одного из этих государств²⁵. Этим советская дипломатия лишала Чемберлена возможности вести двойную игру и обеспечивала действительное сопротивление агрессору.

Во-вторых, предлагалось, чтобы СССР, Англия и Франция обязались оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств.

Следовательно, действительные, обеспеченные военной силой гарантии должны быть предоставлены не только Польше и Румынии, но и Прибалтийским странам, то есть тем самым закрывался путь для германской агрессии.

В-третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны были обязаться в короткий срок установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждому из этих государств.

Советское правительство считало необходимым дополнить пакт о взаимопомощи военной конвенцией. Нужно было твердо установить формы и размеры военной помощи всех участников соглашения. Нетрудно увидеть коренное отличие советского предложения от предложения Англии, поскольку первое заключало в себе эффек-

²⁵ «Фальсификаторы истории», стр. 43.

тивные меры совместного противодействия фашистской агрессии.

В течение трех недель английское правительство отмалчивалось и не предпринимало ни одного шага к тому, чтобы продолжить начавшиеся и прерванные по его вине переговоры. За это время международная обстановка резко ухудшилась. Однако английское правительство по-прежнему не противодействовало, а попустительствовало росту фашистской агрессии, искало путей сговора с Гитлером. Об этом заявил Чемберлен 26 апреля 1939 г., указав, что правительство Англии «готово принять участие в переговорах... с германским правительством с целью общего урегулирования»²⁶. В прогрессивной английской печати сообщалось о том, что английское правительство приняло к сведению возражение Германии против заключения пакта с СССР²⁷. Гендерсон по поручению своего правительства делал все возможное, чтобы вернуть Германию к политике переговоров с Англией. Гендерсон также передавал Гитлеру, что намечавшееся введение воинской повинности в Англии не будет направлено против Германии, а Англия и не думает проводить политику окружения Германии, как об этом писали германские газеты²⁸.

Введение 27 апреля 1939 г. воинской повинности в Англии должно было явиться лишним аргументом, направленным на то, чтобы оказать давление на Германию и заставить ее пойти на сближение с Англией. Это было также средством помешать заключению договора СССР, Англии и Франции, поскольку, дескать, последней после этого не будет нужна русская помощь.

Разоблачая принятие этого закона, компартия Англии призывала к союзу с СССР. Настойчивые требования английской прогрессивной общественности добиться соглашения с СССР поставили Чемберлена в затруднительное положение. Тем не менее на заседании английского кабинета 7 мая было решено отклонить советские предложения. Одновременно был утвержден текст английских контрпредложений. Это решение кабинета по-

²⁶ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 347, col. 1113.

²⁷ "Daily Worker", 4.V.1939.

²⁸ «Известия», 26 апреля 1939 года.

следовало после продолжительных переговоров между Чемберленом и представителями Муссолини, Франко и Салазара в Лондоне²⁹.

8 мая правительство Чемберлена направило в Москву свои контрпредложения. В них Англия полностью обходила важный вопрос о заключении пакта о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР. Речь шла об односторонних обязательствах СССР. Контрпредложения обязывали СССР оказывать помощь Англии и Франции в случае выполнения им взятых на себя гарантийных обязательств. Однако на Англию и Францию они не накладывали никаких обязательств какой-либо помощи этих стран СССР в случае, если бы Советская страна была вовлечена в военные действия во исполнение принятых ею на себя обязательств в отношении тех или иных государств Восточной Европы. Кроме того, Англия и Франция отказались распространить свои гарантии на Прибалтийские государства. Нетрудно понять, что это предложение было адресовано не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцев приглашали напасть на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция при этом сохраняют нейтралитет. Подобная позиция Англии не могла послужить основой для заключения реального соглашения против агрессоров. Это можно было сделать лишь на основе советских предложений. Даже У. Черчилль признавал: «Не может быть сомнений в том, что Англии и Франции следовало принять предложение России провозгласить тройственный союз»³⁰.

Переговоры между Англией, Францией и СССР осложнялись и тем, что 11 мая польский посол в Москве Гржибовский заявил о нежелании Польши заключить пакт о взаимопомощи с СССР³¹. Не подлежит сомнению, что это заявление было инспирировано Англией и Францией. В своем ответе от 14 мая 1939 г., оценивая английское предложение, Советское правительство указывало, что отсутствие гарантий СССР со стороны Англии и Франции в случае прямого нападения агрессоров и неприкрытость границ Советского Союза в Прибалтике мо-

²⁹ См. "World News and Views", 13.V.1939.

³⁰ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 331.

³¹ См. «Фальсификаторы истории», стр. 44.

гли послужить провоцирующим моментом для направления фашистской агрессии в сторону Советского Союза.

Вместо туманной, абсолютно нереальной английской программы Советское правительство выдвигало конкретные, действенные условия соглашения между Англией, Францией и СССР.

**Борьба в Англии
за заключение
соглашения с СССР**

Английский кабинет на своем заседании 17 мая принял решение вторично отклонить советские предложения о заключении пакта о взаимопомощи, военной конвенции и о гарантировании границ всех европейских соседей СССР.

Через два дня советский посол в Лондоне по поручению Советского правительства вновь заявил Галифаксу, что Советский Союз настаивает на своих предложениях. Однако правительство Чемберлена снова отказалось принять их. Это и не удивительно, поскольку правительство Чемберлена продолжало свой курс мюнхенской политики, стремилось к сговору с Германией. Подобный курс английского правительства подтверждает секретный меморандум «Форин Оффис», направленный Франции 22 мая 1939 г.

В меморандуме последовательно были изложены аргументы, направленные против заключения Англией и Францией пакта о взаимопомощи с СССР. «Тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом, — гласил документ, — означал бы провал английских надежд на достижение соглашения с Германией»³².

В заключение авторы меморандума делали вывод: «В случае войны важно вовлечь в нее Советский Союз»³³.

Правительства Англии и Франции не помышляли об объединении военных усилий с СССР для действительного отпора фашистским агрессорам. Наоборот, они стремились объединить свои силы с фашистскими государствами для борьбы с СССР.

Чемберлен весьма недвусмысленно показывал германским фашистам, что переговоры с СССР — это блеф

³² "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. V, p. 643.

³³ Ibid., p. 649.

и что Гитлеру нечего бояться создания объединенного фронта Англии, Франции и СССР.

В своем дневнике Чемберлен записывал в это время: «Если бы диктаторы (Гитлер, Муссолини. — *Ф. В.*) имели чуточку терпения, я бы смог представить себе путь, который можно было бы найти для того, чтобы удовлетворить требования Германии»³⁴. Предав Чехословакию, Чемберлен готов был совершить новый Мюнхен.

Во время парламентских дебатов, состоявшихся 19—20 мая 1939 г., где специально обсуждался вопрос о ходе англо-франко-советских переговоров, Чемберлен подвергся резкой критике со стороны оппозиции либералов во главе с Ллойд Джорджем. Даже в рядах консервативной партии, и в частности среди членов парламента, бывшими министрами Черчиллем, Иденом и другими выражалось недовольство политикой Чемберлена, заведшего в тупик переговоры с СССР.

Ллойд Джордж, Черчилль, Иден указывали правительству на жизненно важную необходимость — немедленно заключить с СССР соглашение далекого характера и на условиях равноправия³⁵.

Открывая прения в парламенте, Ллойд Джордж подчеркивал, что, для того чтобы противостоять фашистским диктаторам, необходимо объединить силы Англии, Франции и СССР. Решения, которые мы, говорил Ллойд Джордж, должны принять вместе с Россией и Францией, являются более значительными, «чем все решения, принятые тремя этими державами с 1914 года»³⁶.

«Как вы сможете воевать без России? — спрашивал Ллойд Джордж. — Вы нуждаетесь в СССР, — обращаясь оратор к скамьям правительства, — но вы не хотите союза с ним»³⁷. Ллойд Джорджа больше всего беспокоило, как бы в итоге авантюристской политики Чемберлена Англия не осталась в случае столкновения с Германией без союзников.

С ответом выступил Чемберлен, пытавшийся перело-

³⁴ Цит. по K. Feiling, *The Life of Neville Chamberlain*, p. 407.

³⁵ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 347, col. 1809—1859.

³⁶ *Ibid.*, col. 1809.

³⁷ *Ibid.*, col. 1818—1820.

жить на СССР ответственность за саботаж переговоров и выразивший нежелание пойти на союз с СССР.

Выступивший вслед за Чемберленом У. Черчилль высказался за принятие советских предложений о создании союза между Англией, Францией и СССР. «Этот союз имел бы важное значение и для других стран. Единственная цель союза, — говорил он, — оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии»³⁸.

Требование немедленно заключить англо-франко-советский пакт о взаимопомощи, выйти из тупика в переговорах выражали самые широкие круги английской общественности. Эти требования нашли свое отражение на страницах консервативной, либеральной и лейбористской печати. «Народ хочет военного союза с Россией, — писала «Дейли экспресс», — и очень обеспокоен продолжающейся отсрочкой»³⁹.

«Манчестер гардиан» спрашивала: почему правительство Чемберлена «не достигло и не идет к достижению соглашения с Россией?»⁴⁰

Обследование, проведенное в это время институтом общественного мнения Англии, показало: 87% опрошенных высказались за союз с СССР, 7% были против этого и 6% воздержались от выражения мнения⁴¹. В апреле — мае по всей Англии прокатилась волна митингов, демонстраций и собраний, участники которых требовали заключения пакта мира с СССР. Так, 4 апреля тысяча юношей возглавила демонстрацию лондонцев, в которой участвовали представители различных партий и организаций. Демонстранты прошли по западному Лондону, требуя от правительства заключения пакта с СССР. Подобная же демонстрация и митинг лондонцев состоялись вечером 6 апреля. 11 апреля около двух тысяч лондонцев прошли по улицам города с лозунгами: «Хотим пакт с Россией!», «Чемберлена в отставку!». В органе компартии Англии «Дейли уоркер» публиковались сообщения, поступавшие от различных отделений партии, тред-юнио-

³⁸ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 347, col. 1841.

³⁹ "Daily Express", 20.V.1939.

⁴⁰ "Manchester Guardian", 20.V.1939.

⁴¹ См. "World News and Views", 13.V.1939.

нов, молодежных и других организаций о забастовках, митингах протеста ⁴².

Одно из отделений ассоциации женщин, клерков и секретарей приняло резолюцию, требовавшую немедленного заключения Англией союза с СССР и Францией для оказания сопротивления фашистской агрессии. Подобные резолюции были приняты и направлены местным отделениям лейбористской партии работниками розничной торговли Бристоля, отделением кооперативной торговли города Бедминстера ⁴³.

На профсоюзных и других конференциях, проходивших в апреле — мае 1939 года, принимались резолюции по вопросам внешней политики. Так, ежегодная конференция кооперативной партии приняла резолюцию, осуждавшую политику Чемберлена и призывавшую к сплочению Англии, Франции и СССР ⁴⁴.

Организованная в Лондоне английской компартией первомайская демонстрация 1939 года прошла под лозунгом укрепления союза с советским народом.

Английские трудящиеся требовали от правительства заключить договор с СССР, чтобы тем самым пресечь агрессию фашистских государств. 7 мая в Лондоне состоялась стотысячная демонстрация трудящихся, прошедшая под лозунгом: «Долой предрассудки, так долго мешавшие сотрудничеству с Советской Россией». Около ста тысяч рабочих участвовали в демонстрации в Манчестере, около ста пятидесяти тысяч шахтеров — в демонстрации в Дургеме. Все эти выступления английских трудящихся прошли под лозунгом союза Англии с СССР, против фашистских агрессоров ⁴⁵.

Большую работу проводила в эти дни английская компартия, боровшаяся за улучшение англо-советских отношений, за заключение договора с СССР, создание системы коллективной безопасности и изменение реакционного внешнеполитического курса, для чего она требовала замены правительства Чемберлена ⁴⁶. Компартия

⁴² „Daily Worker”, 5, 8, 9, 29.IV.1939.

⁴³ См. „Daily Worker”, 21.IV.1939.

⁴⁴ См. „Labour Research”, May, 1939, p. 115.

⁴⁵ См. «Коммунистический Интернационал», 1939 г., № 5, стр. 102.

⁴⁶ См. „Daily Worker”, 24.V.1939.

Англии правильно считала, что только соглашение с СССР может спасти Европу и человечество от фашистского порабощения. Редактор газеты «Дейли уоркер» У. Раст справедливо писал: «Без соглашения между Англией, Францией и Советским Союзом не может быть... мира в Европе и нет средств, для того чтобы остановить Гитлера. Советское правительство хочет заключить пакт... и готово его заключить завтра же»⁴⁷. Коммунисты Англии последовательно поддерживали все советские предложения в период переговоров как «открытые, простые и здравые», считая их единственной основой для заключения договора о взаимопомощи. Коммунисты правильно оценивали соглашение с СССР как спасение для Англии, они подчеркивали, что договор с Советской страной отвечает английским национальным интересам, ибо «в тот день, когда западные демократии, — писал лидер компартии Палм Датт, — безоговорочно отрежут себя от великой социалистической державы на востоке, Гитлер начнет свое наступление на западе»⁴⁸.

Английские коммунисты понимали, что правительство Чемберлена вряд ли пойдет на соглашение с СССР, поскольку оно «остаётся постоянным врагом коллективной безопасности и фронта мира»⁴⁹. Палм Датт писал, что Чемберлен «скорее приведет страну на край гибели, чем пойдет на соглашение с СССР»⁵⁰.

Поэтому в печати, на митингах, собраниях, демонстрациях руководители английской компартии требовали свержения правительства Чемберлена, с тем чтобы не только добиться подписания соглашения с СССР, но и его честного выполнения. Однако малочисленность компартии Англии, недостаточное влияние на массы не позволили ей добиться изменения внешней политики Англии. Значительным препятствием к этому явилась политика праволейбористских и тред-юнионистских лидеров, которые, находясь в положении «оппозиции» к правительству Чемберлена, поддерживали его реакционную политику.

«Именно левая официальная оппозиция, — писал журнал английской компартии «Лейбор манфли», — вос-

⁴⁷ "Labour Monthly", September, 1939, p. 521.

⁴⁸ "Labour Monthly", July, 1939, p. 463.

⁴⁹ "Labour Monthly", June, 1939, p. 260.

⁵⁰ "Labour Monthly", April, 1939, p. 355.

становила доверие к этому правительству (правительству Чемберлена — Ф. В.), столь дискредитированному после Мюнхена... Лейбористское руководство и «Дейли геральд» выполняют свою гнусную роль»⁵¹. Компартия Англии справедливо указывала, что лейбористские лидеры — «застрельщики антисоветской кампании..., союзники империалистической буржуазии»⁵². Коммунисты разоблачали демагогию лейбористских лидеров и приходили к выводу о прямой ответственности лейбористской партии за саботаж и срыв переговоров с СССР.

**Заключительная
фаза англо-франко-
советских полити-
ческих переговоров**

В конце мая 1939 года Англия и Франция предприняли новый маневр в переговорах с СССР.

27 мая английский посол в Москве Сиидс вместе с представителем Франции вручили Советскому правительству текст «новых» англо-французских предложений. На этот раз предложения имели форму проекта договора о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР. Англия, Франция и СССР обязывались по договору оказывать друг другу немедленную помощь, если одно из этих государств будет атаковано или втянуто в войну в результате своих обязательств, данных другим странам. Однако формальное признание этого принципа обставлялось такими оговорками, что по существу сводило его на нет. В этих, как и в предыдущих предложениях, Англия и Франция отказывались оказать помощь Прибалтийским странам в случае нападения на них Гитлера⁵³.

«Балтийские ворота» для нападения Гитлера на СССР по-прежнему были широко открыты. В то же время от СССР требовали помощи пяти странам Европы — Польше, Румынии, Турции, Греции и Бельгии.

Кроме того, в англо-французском проекте ничего не говорилось о заключении военной конвенции, без чего договор о взаимопомощи превращался в клочок бумаги⁵⁴.

⁵¹ "Labour Monthly", July, 1939, p. 399.

⁵² «Коммунистический Интернационал», 1939 г., №№ 11—12, стр. 106.

⁵³ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", Third series, vol. V, p. 679.

⁵⁴ См. "Labour Monthly", July, 1939, p. 396.

Все это делало проект неприемлемым для СССР. Советское правительство заявило английскому и французскому правительствам об отсутствии у них заинтересованности в соответствующем пакте с СССР. Англо-французские предложения снова наводили на мысль о том, что Англия и Франция не хотели заключения пакта о взаимопомощи с СССР, а хотели лишь разговоров о пакте, которые были средством давления на Берлин. Советское правительство, наоборот, было заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действительной взаимопомощи СССР, Англии и Франции в борьбе с фашистской агрессией в Европе.

Продолжая настойчивую борьбу за создание системы коллективной безопасности, Советское правительство вручило 2 июня ответ на англо-французские предложения от 27 мая. Он был составлен в форме проекта договора о взаимопомощи. «Франция, Англия и СССР, — гласил проект, — оказывают друг другу немедленную эффективную помощь, если кто-нибудь из них окажется вовлеченным в военные действия с европейской державой»⁵⁵.

Советское правительство добивалось не только заключения эффективного пакта о взаимопомощи, но и подписания военной конвенции, которая бы вступила в силу одновременно с договором. Однако английская дипломатия снова отвергла советские предложения. Не без инспирации английской дипломатии 6 июня 1939 г. Эстония, Латвия и Литва отказались получить гарантии от великих держав⁵⁶. Это был новый прием по срыву соглашения с СССР, ибо нельзя было полагаться на профашистские правительства Прибалтийских государств и не принимать мер против германских агрессоров, превращавших Прибалтику в плацдарм для нападения на СССР.

Предвидя германское нападение на СССР через Прибалтику, Англия в свою очередь заключила тайные соглашения с Эстонией и Финляндией «об использовании аэродромов этих стран британской авиацией, действующей в случае такой войны против СССР»⁵⁷. Английские

⁵⁵ Цит. по И. Майский, Кто помогал Гитлеру, стр. 127.

⁵⁶ См. «Правда», 13 июня 1939 г.

⁵⁷ "Labour Monthly", June, 1939, p. 377.

политики создавали аэродромы не для борьбы с фашистской агрессией, а для борьбы с Советским Союзом. Нежелание Чемберлена достичь соглашения с СССР проявилось и в вопросе о посылке для переговоров в Москву члена кабинета. В парламенте не раз раздавались требования депутатов Адамса, Мандера, Нозль-Бейкера о том, чтобы Чемберлен поехал в Москву сам или послал ответственного члена кабинета. 12 июня посол СССР в Лондоне по поручению Советского правительства посетил Галифакса и пригласил его «как можно скорее поехать в Москву для завершения переговоров»⁵⁸. Однако Чемберлен упорно отказывался поехать сам, послать в Москву Галифакса или Идена (хотя перед этим он три раза летал к Гитлеру) и заявлял о «бесполезности подобного предложения»⁵⁹. В Москву для переговоров был послан второстепенный чиновник «Форин Оффис» Уильям Стрэнг — отъявленный мюнхенец, неоднократно ездивший вместе с Чемберленом к Гитлеру. Стрэнг не имел никаких полномочий на подписание договора с СССР, и функции его были чисто совещательные⁶⁰.

Стрэнг прибыл в Москву 13 июня, а 15 июня вручил Советскому правительству англо-французские предложения. В памятной записке англичан и французов было заявлено о нежелании Англии и Франции подписать военную конвенцию с СССР и включить в проект договора о взаимопомощи пункт, в котором бы говорилось, что три государства обязуются в случае войны с агрессорами не заключать перемирие и мир без совместного согласия. Соответствующий пункт советских предложений отвергался под предлогом «преждевременности» его обсуждения до тех пор, пока не будет «достигнуто соглашение по другим неразрешенным еще вопросам»⁶¹. На следующий день, 16 июня, Советское правительство в своем ответе настаивало на принятии этого предложения. Лишь после энергичного представления Советского правительства предложение было принято Англией и Францией.

⁵⁸ И. Майский, Кто помогал Гитлеру, стр. 130.

⁵⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 348, col. 10, pp. 2204—2205.

⁶⁰ Ibid., col. 2205.

⁶¹ "Documents on British Foreign Policy, 1919—1939", 3D. Series, vol. VI, p. 38.

Не помогли ни в какой степени делу создания фронта держав против фашизма и новые англо-французские предложения, переданные Советскому правительству 21 июня. По существу эти «новые» предложения были повторением старых и обставлены такими оговорками, которые делали их заведомо неприемлемыми для СССР. Это нашло выражение в позиции Англии и Франции по вопросу о гарантии Прибалтийских стран не только на случай прямой, но и косвенной агрессии против этих государств. Под косвенной агрессией Советское правительство понимало агрессию без открытого вторжения на чужую территорию, в том числе фашистские перевороты в странах Прибалтики, в результате которых Германия могла их захватить «мирным» путем. Косвенной агрессией явилось бы использование агрессором территории пограничного с СССР государства. Английское и французское определение косвенной агрессии было совершенно неудовлетворительным. Кроме того, в своих предложениях 8—9 июля английские дипломаты высказались против одновременного вступления в силу договора о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР и военной конвенции⁶². Чемберлену не нужен был действенный, эффективный договор о борьбе с агрессорами.

Английские мюнхенцы явно вели дело к срыву переговоров. Об этом, как писала прогрессивная печать Англии, сделал соответствующее заявление Дж. Саймон⁶³.

Тактика проволочек, затягивания переговоров, клеветническая кампания английской и французской реакции, пытавшейся переложить ответственность за их саботаж на СССР — все это не могло не вызвать возмущение советской общественности. Это возмущение выразила «Правда» в статье «Английское и французское правительство не хотят равного договора с СССР»⁶⁴.

Справедливость положений этой статьи вынуждена была признать даже консервативная и либеральная печать Англии. Либеральная газета «Дейли кроникл» писала, что СССР подозревает Чемберлена в том, что он

⁶² См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 613.

⁶³ См. "Daily Worker", 10.VII:1939.

⁶⁴ «Правда», 29 июня 1939 г.

«стремится направить фашистскую лавину в советскую сторону»⁶⁵.

Однако, несмотря на все усилия Советского правительства заключить равноправный и действенный договор о взаимопомощи, подкрепленный военной конвенцией, политические деятели Англии и Франции не хотели такого соглашения. Руководствуясь стремлением направить гитлеровскую агрессию против СССР и других стран, они предпочитали сговор с фашистской Германией. Подобная политика не могла не закончиться и закончилась провалом. В начале августа англо-франко-советские политические переговоры по вине Англии и Франции зашли в тупик.

**Англо-франко-
советские пере-
говоры военных
миссий 12—21 авгу-
ста 1939 г.**

К концу лета 1939 года международная обстановка все более накалялась. Над миром нависла реальная угроза открытой германской агрессии. Несмотря на это, английское и французское правительства затягивали и фактически срывали англо-франко-советские политические переговоры, а реакционная печать этих стран вела кампанию клеветы против СССР, обвиняя его в затягивании московских переговоров.

В такой обстановке Советское правительство, стремясь предотвратить войну в Европе, которая неизбежно переросла бы в мировую войну, обратилось к правительствам Англии и Франции с предложением — начать конкретные военные переговоры о мерах борьбы против возможного агрессора.

Советское правительство предложило Англии и Франции прислать для переговоров в Москву свои военные миссии. Оно считало, что параллельное ведение политических и военных переговоров облегчит решение спорных вопросов между СССР, с одной стороны, Англией и Францией — с другой. Было очень важно иметь документ, обязывавший Англию и Францию предоставить определенное количество вооруженных сил в помощь жертве агрессии.

25 июля Англия и Франция дали свое согласие на посылку военных миссий в Москву. Галифакс в телеграм-

⁶⁵ "Daily Chronicle", 30.VI.1939.

ме, направленной 28 июля английскому представителю в Париже, писал: «Мы предлагаем, чтобы британская и французская миссии выехали в Москву одновременно и действовали бы согласно инструкциям, которые были бы заранее согласованы. Мы надеемся, что они будут работать в тесном контакте, причем французы занимались бы обсуждением вопроса о сухопутной армии, а англичане — проблемами флота и ВВС. Таким образом, это фактически будет смешанная англо-французская миссия, хотя она и не будет так называться»⁶⁶. Для согласования единой линии поведения в переговорах с СССР английское правительство предлагало Франции организовать встречу соответствующих представителей. Французское правительство согласилось с предложениями Англии и выразило пожелание, чтобы обе миссии встретились в Париже 2 августа и отбыли в Москву на пароходе, так как «это создаст благоприятные возможности для переговоров внутри миссии»⁶⁷.

Приняв под давлением общественного мнения советское предложение о переговорах военных миссий, Англия и Франция, как показали дальнейшие события, сделали все возможное, чтобы сорвать эти переговоры. Подобное стремление Англии обуславливалось особенно тем, что в это время в Лондоне происходили англо-германские переговоры между Вольтатом и Дирксеном с германской стороны, Хадсоном и Горацием Вильсоном с английской стороны.

Согласившись начать переговоры военных миссий, Чемберлен не думал об организации действительного отпора фашистским агрессорам, а продолжал тот же мюнхенский курс антисоветской политики. Это был очередной маневр чемберленовской дипломатии в ее преступной двойной игре. Об этом Чемберлен сделал 30 июля запись в своем дневнике: англо-советские переговоры обречены на провал, но не следует форсировать их окончание, наоборот, надо создать видимость их успеха, чтобы оказать давление на Германию⁶⁸.

Совершенно ясно, что в условиях, когда Англия вела

⁶⁶ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, pp. 527—528.

⁶⁷ Ibid., p. 535.

⁶⁸ См. K. Feiling, The Life of Neville Chamberlain, pp. 409—410.

закулисные переговоры с Германией, политические и военные переговоры в Москве были обречены на провал. Вот что писал по этому поводу Дирксен: «К продолжению переговоров о пакте с Россией, несмотря на посылку военной миссии, — или вернее, благодаря этому. — здесь (в Англии. — Ф. В.) относятся скептически. Военная миссия скорее имеет своей задачей установить боеспособность Советской армии, чем заключить оперативные соглашения»⁶⁹. Это подтвердилось и составом миссии, тем, как она добиралась в Москву, и ходом всех переговоров.

Несмотря на то что успешные переговоры о военном сотрудничестве между тремя крупнейшими странами Европы могли вестись только ответственными представителями, Чемберлен снова отказался послать в СССР таких лиц⁷⁰. Руководителем английской военной миссии был назначен адмирал Реджинальд Дрэкс — бывший директор военно-морского колледжа в Гринвиче, в то время комендант военной базы в Портсмуте. В состав английской миссии вошли: маршал авиации Барнет — «летчик, но не стратег» и генерал-майор Хейвуд — «простой строевой офицер» — всего 20 человек⁷¹. Лорд Горт, один из руководителей британских военных сил, не был назначен главой миссии. Французскую военную миссию возглавлял член Высшего военного совета генерал Думенк. В то же время в состав советской военной миссии вошли видные военные руководители: делегацию возглавил народный комиссар обороны, в состав делегации вошли начальник генерального штаба РККА, народный комиссар военно-морского флота и другие ответственные лица.

Несмотря на всю срочность переговоров, объединенная англо-французская делегация добиралась в СССР шесть дней на тихоходном товаро-пассажирском пароходе «Сити оф Эксетер» и прибыла в Москву лишь 11 августа. На первом же заседании военных миссий СССР, Англии и Франции, состоявшемся 12 августа, при про-

⁶⁹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 117.

⁷⁰ См. "Daily Worker", 1.III.1939.

⁷¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 117.

верке полномочий выяснилась такая картина. Советская делегация уполномочивалась Советским правительством «вести переговоры с английской и французской военными миссиями и подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе»⁷².

Если глава французской делегации генерал Думенк предъявил весьма неопределенный мандат на ведение переговоров, то глава английской делегации адмирал Дрэкс не имел вообще никакого письменного полномочия на ведение переговоров⁷³. Полномочия неопределенного характера он представил лишь в конце переговоров. Ни английская, ни французская делегация не имела письменных полномочий на подписание какой-либо военной конвенции⁷⁴. Английская военная миссия имела на руках специальную инструкцию, содержащую 117 пунктов, определявших характер переговоров по существу объединенной англо-французской делегации. В части I «общеполитических положений» этой инструкции предел полномочий военных делегаций Англии и Франции определялся так: «Делегаты должны действовать лишь как лица, ведущие переговоры, и окончательное согласие относительно любой военной конвенции должно исходить от правительств Франции и Великобритании»⁷⁵.

Делегациям предписывалось не спешить с ведением военных переговоров, по крайней мере до момента завершения политических переговоров, проявлять крайнюю осторожность, «чтобы не выдать русским намерений английского и французского правительств»⁷⁶.

В п. 8 инструкции говорилось: «До того момента, пока не будет заключено политическое соглашение, миссия должна вести переговоры *как можно медленнее* (very slowly. Курсив мой. — Ф. В.), сообразуясь с ходом политических переговоров и поддерживая самый тесный контакт с послом его величества»⁷⁷.

Более того, как позднее признавал советник британ-

⁷² «Международная жизнь», 1959 г., № 2, стр. 145.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, app. V, p. 763.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

ского посольства в Москве Гордон Биркер, еще до прибытия британской миссии английское посольство получило «побочные» инструкции ни в коем случае не допускать успеха переговоров⁷⁸.

В тот момент, когда гитлеровская Германия готова была развязать и через 20 дней со времени начала военных переговоров действительно развязала мировую войну, подобные директивы делегациям были преступлением. Английской делегации предписывалось вообще не брать на себя каких-либо военных обязательств или взять такие обязательства, которые бы ни к чему не обязывали. «Английское правительство, — гласил п. 15 инструкции, — не хочет брать на себя детальных обязательств, могущих связать ему руки при любых обстоятельствах. Поэтому следует попытаться ограничить военное соглашение по возможности более общими условиями»⁷⁹.

Фактически английская и французская делегации, следуя инструкции, не хотели подписания военной конвенции, на чем в ходе переговоров особенно настаивал Советский Союз. Искренность намерений СССР в переговорах прямо признавалась в п. 18 инструкции, указывавшем: «Имеются признаки, что русские действительно стремятся к заключению как политического, так и военного соглашения»⁸⁰. Это признавалось в п. 2 инструкции: «Русские... — указывалось в нем, — попытаются получить максимальные выгоды для себя от предполагаемого пакта о ненападении в обмен на предложения о сотрудничестве с нами»⁸¹.

Курс на затягивание, а по существу на срыв англо-франко-советских переговоров, нежелание Англии и Франции взять на себя четкие военные обязательства характеризовали позицию французских и английских делегатов. Об этом свидетельствуют не только общеполитические положения, но и «стратегические замечания», сформулированные во втором разделе инструкции.

⁷⁸ Цит. по Дж. Харвей и Кэтрин Худ, Британское государство, ИЛ, 1961, стр. 282.

⁷⁹ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, pp. 763—764.

⁸⁰ Ibid., p. 764.

⁸¹ Ibid., p. 762.

Общие стратегические установки английского правительства, нашедшие отражение в инструкции, свидетельствовали о том, что Англия в случае войны с Германией намеревалась перенести центр тяжести военных действий на восточный театр, то есть к СССР. На западном фронте Англия и Франция думали ограничиться лишь «сдерживанием германских сил»⁸², то есть готовы были воевать руками Советского Союза, столкнув его с гитлеровской Германией. При этом военные действия Англии на Западе ограничивались бы лишь военно-морскими и военно-воздушными операциями⁸³.

Третий раздел инструкции содержал в себе сводку вопросов, которые могли возникнуть во время переговоров в Москве. По свидетельству «Манчестер гардиан», из 19 вопросов «общей политики», перечисленных в инструкции, 11 вопросов правительство Англии запрещало своей делегации вообще обсуждать с Советским правительством⁸⁴.

В приложении к инструкции английскую делегацию информировали о боеспособности Красной Армии, военно-воздушных и военно-морских сил СССР и даже... о составе и особенностях членов советской делегации. Инструкция не содержала реальной основы для успешного ведения англо-франко-советских переговоров.

На первых же заседаниях представители военных миссий должны были изложить, по мнению советской миссии, военные планы своих правительств и генеральных штабов «относительно тех мероприятий, которые должны обеспечить, по их мнению, организацию обороны договаривающихся стран, т. е. Англии, Франции и Советского Союза»⁸⁵. В частности, советская военная миссия считала абсолютно правильным и целесообразным представление со стороны военных миссий Англии и Франции единого плана обороны трех договаривающихся стран от агрессии в Европе⁸⁶.

Этот план, как полагала советская миссия, должен

⁸² "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, p. 774.

⁸³ Ibid., p. 772.

⁸⁴ "Manchester Guardian", 21.X.1953.

⁸⁵ «Международная жизнь», 1959 г., № 2, стр. 145.

⁸⁶ Там же, стр. 146.

предусмотреть количество войск трех держав, материальные ресурсы и направление этих действующих сил в защите СССР, Англии и Франции⁸⁷. Однако, как выяснилось в ходе заседаний, английская и французская миссии не имели никакого военного плана, предусматривавшего совместные операции против общего врага, вероятные стратегические направления ударов по врагу и определявшего количество войск и вооружения, представляемого всеми участниками предполагаемого соглашения⁸⁸. Вместо конкретного единого военно-стратегического плана ударов по врагу английская и французская военные миссии предложили обсудить на заседаниях абстрактные «общие цели» и «общие принципы» военного сотрудничества, зафиксированные в туманном французском проекте франко-англо-советского военного соглашения. Туманная, расплывчатая ст. 1 проекта этого соглашения предусматривала лишь установление тремя договаривающимися сторонами непрерывного, прочного и долговременного фронта на восточных и западных границах Германии.

Где, на каких стратегических направлениях, какими силами должны были действовать армии Англии, Франции и СССР — ничего об этом не говорилось в проекте соглашения. В ходе обсуждения этих вопросов руководители английской и французской военных миссий ограничились лишь изложением, и то в самых общих чертах, плана французской обороны и плана участия английской армии, авиации и флота в военных действиях на западе.

В ходе военных переговоров советской миссией был поставлен вопрос о количестве вооруженных сил, которые должны быть немедленно выставлены участниками соглашения в случае агрессии. Французы назвали цифру в 110 дивизий. Англичане назвали поистине смехотворную цифру, заявив, что они смогут выставить в случае войны... 5 пехотных и 1 механизированную дивизию⁸⁹. К первой стадии войны англичане собирались отмотилизовать один эшелон из 16 дивизий. Во втором эшелоне предполагалось отмотилизовать еще 16 дивизий,

⁸⁷ «Международная жизнь», 1959 г., № 2, стр. 148.

⁸⁸ Там же, стр. 147—148.

⁸⁹ Там же, стр. 148, 151.

но в тот момент не было ни этих движий, ни вооружения и снаряжения для них⁹⁰. Из 3 тыс. самолетов первой линии англичане заявили о своем намерении использовать в войне только 1 тыс. самолетов⁹¹.

Английские деятели исходили из своей традиционной политики воевать чужими руками. Английская и французская миссии, несмотря на настойчивые требования главы советской миссии, так и не представили плана совместных военных действий Англии, Франции и СССР против фашистских агрессоров на западе и на востоке. Главное, однако, заключалось в том, что военные «планы» английской и французской миссий, то есть генеральных штабов этих стран, не предусматривали участие вооруженных сил СССР в совместной с вооруженными силами Англии и Франции борьбе против общего врага — блока агрессоров или против главного агрессора. Глава советской военной миссии настойчиво добивался ответа на вопрос, как «генеральные штабы Франции и Англии представляют себе участие Советского Союза в войне против агрессора, если он нападет на Францию и Англию, если агрессор нападет на Польшу или Румынию, или на Польшу и Румынию вместе, если агрессор нападет на Турцию»⁹².

В «планах» английской и французской миссий полностью игнорировался вопрос, каким путем Советский Союз мог прийти на помощь своим союзникам. Участие СССР в войне с агрессорами могло быть возможным при условии пропуска советских войск через территории Польши и Румынии. Однако из «планов» военных миссий Англии и Франции явствовало, что Красная Армия могла выступить на защиту Польши и Румынии лишь после того, как они «попросят» СССР «прийти на помощь». Однако, не имея общей границы с Германией, Советский Союз не мог, не пройдя через территории Польши и Румынии или других пограничных с СССР стран, начать в случае войны военные действия против войск агрессора и тем самым оказать помощь западным странам. Поэтому советская военная миссия считала, что без твердого соглашения о пропуске советских войск

⁹⁰ «Международная жизнь», 1959 г., № 2, стр. 151.

⁹¹ Там же, № 3, стр. 144.

⁹² Там же, № 2, стр. 154.

через территорию Польши и Румынии все переговоры о военной взаимопомощи Англии и СССР становятся совершенно беспредметными. Тем не менее английская и французская миссии сделали все возможное, чтобы не допустить положительного решения вопроса о пропуске советских войск через Польшу и Румынию. Они руководствовались при этом соответствующими пунктами инструкции английского правительства. В частности, п. 16 инструкции гласил: «Если русские потребуют, чтобы французское и британское правительства сделали Польше, Румынии и Прибалтийским государствам предложения, которые повлекли бы за собой сотрудничество с Советским правительством или его Генеральным штабом, — миссия не должна брать на себя таких обязательств»⁹³.

Подобные указания вызвали беспокойство у английского посла в Москве, писавшего Галифаксу: «При таких условиях военные переговоры не дадут никаких результатов, но лишь возбудят опасения России, что мы не действуем всерьез и не желаем заключить конкретное и определенное соглашение»⁹⁴.

Английское и французское правительства использовали для срыва московских переговоров предательскую по отношению к своим народам политику тогдашних правителей Польши и Румынии, отклонявших помощь СССР и отказывавшихся пропустить советские войска через Виленский коридор, Галицию или через румынскую территорию. Тогдашний министр иностранных дел Польши Бек заявил: «Мы не имеем и не хотим иметь военного соглашения с Советским Союзом»⁹⁵.

Соглашение о помощи СССР предотвратило бы агрессию фашистской Германии против Польши, могло бы спасти ее от сентябрьской катастрофы.

В то время как правительства Англии и Франции и их миссии в Москве не желали серьезного военного сотрудничества с СССР, не хотели выработать конкретный план борьбы с агрессорами, Советское правитель-

⁹³ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, p. 764.

⁹⁴ Ibid., p. 683.

⁹⁵ «Новое время», 1948 г., № 19, стр. 17.

ство и его военная миссия продолжали в ходе переговоров настойчиво добиваться создания единого военного плана Англии, Франции и СССР по отражению агрессии. Советская военная миссия представила конкретный военный план, предусматривавший три варианта возможных совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР в случае фашистской агрессии в Европе.

Первый вариант предполагал отражение нападения блока агрессоров на Англию и Францию. В этом случае СССР выставлял 70% тех вооруженных сил, которые будут непосредственно направлены Англией и Францией против Германии. В этом варианте считалось обязательным участие в войне Польши, которая должна была сосредоточить 40—45 дивизий для главного удара на своих западных границах и по Восточной Пруссии. При этом правительства Англии и Франции добивались от Польши обязательства на пропуск и действия вооруженных сил СССР через Виленский коридор и Галицию к границам Германии. В плане также были приведены соображения Генерального штаба Красной Армии по действию морских флотов Англии, Франции и СССР.

Второй вариант предусматривал военные действия на случай германской агрессии против Польши и Румынии. В этом случае Польша и Румыния выставляли на фронт все свои вооруженные силы, а Англия и Франция должны были выступить им на помощь и объявить немедленно войну агрессору. СССР брал на себя обязательство участвовать в войне и выставить 100% тех вооруженных сил, которые выставят Англия и Франция. Участие СССР в войне могло осуществиться лишь тогда, когда Англия и Франция договорятся с Польшей, Румынией и, по возможности, с Литвой о пропуске советских войск и их действиях через Виленский коридор, Галицию и Румынию.

Третий вариант предусматривал случай, когда главный агрессор — Германия, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит свою агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны были немедленно вступить в войну с агрессором или блоком агрессоров и выставить на фронт 70% количества войск, разворачиваемых СССР. Польша, связанная договорами с Англией и Францией, должна была обяза-

тельно выступить, выставив не менее 45 дивизий, против Германии и пропустить советские войска через свою территорию⁹⁶.

Советский Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против фашистского агрессора 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, от 9 до 10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов⁹⁷. Таковы были конкретные и точные соображения Советского правительства, представленные военной миссией по совместным военным действиям вооруженных сил Англии, Франции и СССР. Они являлись резким контрастом по сравнению с туманными англо-французскими «планами» борьбы с агрессором. Советский Союз хотел не абстрактных, бесплодных и туманных разговоров об «общих принципах» и «целях» военного сотрудничества, выдвинутых английской и французской военными миссиями, а добивался заключения прочного военного договора с Англией и Францией, детально разработанного конкретного плана борьбы с фашистскими агрессорами.

«Мы... собрались здесь, — говорил глава советской миссии, — не для принятия общей декларации, а для выработки конкретной военной конвенции, которая должна определить количество дивизий, артиллерийских орудий, танков, самолетов, морских эскадр и пр., совместно участвующих в деле обороны договаривающихся стран»⁹⁸.

Искреннее и серьезное отношение СССР к московским переговорам вынуждены были признать политические и военные деятели западных держав. Французский премьер-министр Даладье, базируясь на информации, полученной от французских представителей в Москве, заявил послу США во Франции Буллиту о том, что советские представители «искренне стремятся добиться окончательного соглашения»⁹⁹. Об этом же сообщал в телеграмме Галифаксу английский посол в Москве Сидс. «Все до сих пор указывает на то, — писал он, — что

⁹⁶ «Международная жизнь», 1959 г., № 3, стр. 140—141.

⁹⁷ Там же, стр. 141.

⁹⁸ Там же, стр. 148.

⁹⁹ "Foreign Relations of the United States 1939", vol. I, Wash., 1939, p. 213.

советские военные представители действительно серьезно относятся к военным переговорам»¹⁰⁰.

Подобное же мнение выразил Стрэнг, вернувшись из Москвы в Лондон, заявив, что русские серьезно относятся «к военным переговорам... и конкретные результаты могут быть достигнуты»¹⁰¹.

Однако Англия и Франция не приняли советские предложения, сорвали переговоры с СССР, по-прежнему показав себя противниками борьбы с фашистскими агрессорами. Только Советское правительство на протяжении политических и военных переговоров с Англией и Францией стремилось к тому, чтобы заключить договор о взаимопомощи между тремя великими державами и военную конвенцию, устанавливающую размеры, формы и сроки взаимной помощи. Только такой договор и конкретное военное соглашение могли помешать фашистской агрессии.

Цели английских и французских политиков заключались в том, чтобы изолировать СССР, дать понять Гитлеру, что у Советской страны нет союзников и Германия может безнаказанно напасть на СССР. Подобная политика Англии и Франции не могла не привести и привела к провалу англо-франко-советских политических и военных переговоров, открыла семафор агрессии фашистских государств.

**Англо-германские
секретные пере-
говоры 1939 года**

Затяжка и срыв англо-франко-советских переговоров Англией и Францией не были случайными.

Они были запланированы представителями западных держав в их политике двойной игры, поскольку наряду с открытыми политическими и военными переговорами с СССР английские политики в июне — августе 1939 года вели секретные переговоры с Германией. При этом они придавали переговорам с Гитлером решающее значение, рассматривая переговоры с СССР как вспомогательный резерв для оказания давления и достижения соглашения с фашистской Германией.

Правительство Чемберлена предпринимало попытки, правда неудачные, достичь соглашения с гитлеровской

¹⁰⁰ "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, p. 683.

¹⁰¹ "Foreign Relations", 1939, vol. I, p. 245.

Германией в марте — мае 1939 года. Особенно, по мнению Чемберлена, благоприятная ситуация для контактов с Гитлером складывалась летом 1939 года, когда английское правительство срывало московские политические и военные переговоры. Именно теперь английские политики приложили все силы для внешнеполитической изоляции СССР. В то же время Чемберлен считал, что Англия более «союзоспособна», имея соглашение с рядом стран Европы и угрожая Гитлеру союзом с СССР.

Чемберлен и Галифакс неоднократно давали понять Гитлеру о своем желании пойти на союз с Германией. Так, 8 июня, выступая в парламенте, Галифакс заявил, что «любое из германских притязаний может быть обсуждено за круглым столом»¹⁰³. Программа англо-германских переговоров была конкретизирована Галифаксом в его речи, произнесенной в Королевском институте международных отношений 29 июня 1939 г., то есть в тот момент, когда представители Англии вели переговоры в Москве.

Обращаясь к фашистской Германии, Галифакс заявил: «Мы могли бы обсудить колониальную проблему, вопрос о сырье, о торговых барьерах, о «жизненном пространстве», об ограничении вооружений и все другие вопросы, затрагивающие европейцев»¹⁰⁴. «Жизненное пространство» для Германии Галифакс и его сторонники думали приобрести за счет СССР.

Англо-германские секретные переговоры начались в июне 1939 года и были прекращены перед самым началом второй мировой войны. Эти переговоры с Германией имели ту же цель — достижение широкого англо-германского сговора и направление фашистской агрессии на восток, против СССР. Со стороны Англии в этих переговорах по поручению английского правительства участвовали: Галифакс, министр внешней торговли Хадсон, ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон. Беседы с гитлеровскими представителями вели Чарльз Бакстон — руководитель бюро политической информации парламентской лейбористской фракции, лорд Кемсли — крупный капиталист, владелец нескольких английских га-

¹⁰³ Halifax, *Speeches on Foreign Policy*, L., 1940, p. 278.

¹⁰⁴ «Фальсификаторы истории», стр. 50.

зет¹⁰⁵. Со стороны фашистской Германии в переговорах принимали участие Вольтат — чиновник для особых поручений в ведомстве Гертинга по осуществлению «четырёхлетнего плана», а также посол в Лондоне Дирксен и советник посольства Кордт. Относительно переговоров Хадсона и Г. Вильсона с Вольтатом, происходивших 19 июня, известно немного. Вольтат предлагал Вильсону, чтобы кто-нибудь из английских политиков встретился с Гитлером для обсуждения «политических, военных и экономических вопросов»¹⁰⁶. По возвращении в Берлин Вольтат доложил фашистским главарям о переговорах¹⁰⁷. В июле 1939 года Вольтат вторично посетил Лондон под видом участия в международной китоловной конференции, и переговоры с Г. Вильсоном и Хадсоном были возобновлены¹⁰⁸. Было совершенно ясно, как писал П. Эйнцинг, «что в Лондоне он (Вольтат. — Ф. В.) приехал не за китами, а за более крупной рыбой»¹⁰⁹. Г. Вильсон и Хадсон от имени английского правительства с одобрения Чемберлена предложили Вольтату заключить широкое англо-германское соглашение политического, военного и экономического характера.

На основе заранее подготовленного плана, согласованного с Чемберленом и другими членами английского кабинета, Вильсон развернул перед Вольтатом программу широкого антисоветского сговора Англии и Германии по политическим, военным и экономическим вопросам. Вильсон предложил заключить пакт о ненападении с Германией, дополнив его пактом о невмешательстве, предусматривавшим «разграничение расширенных пространств между великими державами, особенно же между Англией и Германией»¹¹⁰. Англия предлагала фашист-

¹⁰⁵ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 70—77, 100—102, 103—104, 119—127, 131—143, 144—151, 214—228.

¹⁰⁶ Там же, стр. 76.

¹⁰⁷ "Documents on British Foreign Policy", Third Series, vol. VI, p. 390.

¹⁰⁸ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 70—77.

¹⁰⁹ Paul Einzing, *Appeasement before, during and after the War*, L., 1945, p. 137.

¹¹⁰ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 73.

ской Германии договориться о полюбовном переделе мира. «В мире, — говорил Хадсон, — существуют... широкие возможности приложения сил, а именно: английская империя, Китай и Россия»¹¹¹.

Таким образом, Хадсон предлагал Германии захватывать богатства СССР и Китая. Английские политики также были готовы бросить Польшу и другие государства на растерзание Гитлеру, с тем чтобы направить германскую агрессию против СССР.

В беседе лейбористского лидера Бакстона, состоявшейся 29 июля, с советником германского посольства в Лондоне Кордтом первый раскрыл антисоветскую сущность намечаемого англо-германского соглашения. По этому соглашению Германия не должна была вмешиваться в дела британской империи. Великобритания в свою очередь обещала полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. В случае достижения соглашения с Германией Великобритания обещала «действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и оказалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе»¹¹².

Добиваясь сговора с фашистскими агрессорами, Англия обещала «прекратить ведущиеся в настоящее время переговоры о заключении пакта с Советским Союзом»¹¹³. Вильсон в беседе с Дирксеном, состоявшейся 3 августа, заявил ему, что переговоры с СССР «являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»¹¹⁴. Таким образом, заявления Бакстона и Вильсона неопровержимо свидетельствуют о двойной игре английского правительства в период англо-советских политических и военных переговоров. Не соглашения с СССР и организации отпора фашистским агрессорам добивались английские политики. Они хотели антисоветского сговора с фашистской Германией. Англо-германское политическое соглашение

¹¹¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 70—71.

¹¹² Там же, стр. 125—126.

¹¹³ Там же, стр. 126.

¹¹⁴ Там же, стр. 142.

предполагалось дополнить экономическим соглашением, включающим сделку по колониальным проблемам, по разделу рынков сбыта и источников сырья между Англией и Германией¹¹⁵. Даже в достижении «взаимного финансового содействия» английские политики понимали «санирование Германией Восточной и Юго-Восточной Европы»¹¹⁶, вкладывая в это понятие захват и порабощение ряда европейских государств. В беседе, состоявшейся 9 августа 1939 г. между Галифаксом и Дирксеном, первый по-прежнему ратовал за достижение соглашения с Германией, обещая обсудить ее «требования и претензии»¹¹⁷. Секретные англо-германские переговоры в Лондоне в это время дублировались. В частности, в августе 1939 года велись переговоры между английскими представителями (промышленниками и финансистами А. Холдейном, С. Роусэном, И. Спенсером) и Герингом при посредстве шведского промышленника Биргера Далеруса. Встреча немецких и английских представителей произошла 7 августа в Шлезвиг-Гольштейне. Они должны были подготовить конференцию политических деятелей Англии и Германии с возможным участием Франции и Италии, но без СССР и Польши. Английские делегаты передали Герингу меморандум, согласованный с Н. Чемберленом¹¹⁸. Германские представители поставили вопрос о новом переделе мира. При этом Геринг запугивал английских делегатов угрозой войны на Западе и всячески добивался срыва англо-франко-советских переговоров. Геринг заявлял, что отказ Англии от переговоров с СССР создаст основу для англо-германского сближения и, наоборот, заключение пакта с Советской страной помешает созыву конференции. Однако непомерность германских требований, угрожавших непосредственным интересам Англии, привела к тому, что эти переговоры оказались безрезультатными. К середине августа 1939 года возникла непосредственная угроза создания фронта против СССР. Были начаты секретные англо-

¹¹⁵ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, стр. 72—77.

¹¹⁶ Там же, стр. 74.

¹¹⁷ Там же, стр. 146.

¹¹⁸ См. "Documents on British Foreign Policy 1919—1939", 3d Series, vol. VI, pp. 756—761.

германские военные переговоры. 16 августа состоялась встреча представителя военно-воздушных сил Англии Роппа с Риббентропом в Берлине. Ропп заявил: «Было бы абсурдом для Германии и Англии ввязываться в смертельную борьбу из-за Польши. Результатом может быть лишь взаимное уничтожение воздушных сил., в то время как Россия с нетронутыми силами останется единственной страной, оказавшейся в благоприятном положении»¹¹⁹.

Почти до начала войны английские империалисты надеялись на сделку с Германией.

Однако советская дипломатия, зная о попытках сговора между Англией и Германией, сорвала планы мюнхенцев по развязыванию войны между Германией и Советским Союзом. Окончательно убедившись в нежелании Англии и Франции пойти на заключение пакта о взаимопомощи с СССР и создать фронт коллективной безопасности для отпора агрессорам, Советское правительство оказалось вынужденным принять германское предложение о заключении пакта о ненападении.

20 августа 1939 г., когда Англия и Франция сорвали переговоры военных миссий в Москве, германское правительство сделало еще одну попытку (а такие попытки с весны 1939 года предпринимались Германией неоднократно¹²⁰) договориться с СССР. В телеграмме правительству СССР предлагалось принять германского «министра иностранных дел во вторник 22 августа, самое позднее в среду 23 августа. Имперский министр будет облечен всеми чрезвычайными полномочиями для составления и подписания пакта о ненападении»¹²¹.

Советский Союз стоял перед дилеммой: либо принять в целях самообороны германское предложение о заключении договора о ненападении и тем самым выиграть некоторое время для подготовки к отражению неизбежной фашистской агрессии, либо отклонить его и таким образом позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить СССР в войну с Гер-

¹¹⁹ "Documents on German Foreign Policy", Series D, vol. VII, p. 81.

¹²⁰ Ibid., p. 61.

¹²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I, стр. 175—176.

маний в невыгодной для нашей страны обстановке. Обстановка, сложившаяся в это время на Дальнем Востоке, резко осложнила положение СССР: летом 1939 года японская военщина напала на Монгольскую Народную Республику, и Красная Армия, осуществляя помощь монгольскому народу, вела тяжелые бои с японской армией, пока в августе японские войска не были разбиты. В этих условиях, хотя заключение пакта с гитлеровской Германией не входило в планы внешней политики СССР, когда Англия и Франция фактически сорвали переговоры с Советским Союзом, для Советского правительства не оставалось ничего иного, как принять предложение Германии и заключить с ней пакт о ненападении, который и был подписан в Москве 23 августа 1939 г. Советский Союз среди всех неагрессивных больших держав Европы был последней державой, подписавшей пакт с Германией, поскольку Англия и Франция заключили с ними декларации о ненападении еще в 1938 году.

Выступив 24 августа в английском парламенте, депутат-коммунист Уильям Галлахер справедливо возложил ответственность за срыв англо-франко-советских переговоров на английское правительство, заявив, что «премьер-министр не желал и не желает иметь союз с СССР и в своих практических мероприятиях встал на путь, который явно вел к срыву переговоров»¹²².

Коммунисты заявляли, что именно английское правительство сорвало переговоры с СССР и поставило Англию в тяжелое положение.

Компартия Англии до и в период московских переговоров продолжала неустанную борьбу за мир, за улучшение англо-советских отношений¹²³. Правда, главным образом из-за предательства лейбористских лидеров, которые сорвали борьбу за создание единого Народного фронта и свержение правительства Чемберлена, ей не удалось добиться изменения английской внешней политики и заключения договора с СССР. Однако движение английских трудящихся за установление сотрудничества с СССР является одной из славных страниц в истории английского рабочего движения.

¹²² «Правда», 25 августа 1939 г.

¹²³ См. Harry Pollit, *Selected Articles and Speeches*, vol. II. L., 1954, pp. 130—144.

Англо-франко-советские переговоры потерпели крах не потому, что СССР заключил договор о ненападении с Германией, как это утверждают буржуазные политики и фальсификаторы истории. Наоборот, договор был заключен потому, что московские переговоры были сорваны Англией и Францией и стала очевидна невозможность добиться соглашения с ними.

Если бы Англия и Франция хотели заключить договор с СССР, способствующий борьбе за мир, ничто не мешало им сделать это и после 23 августа 1939 г., тем более, что Советский Союз подписал с Германией лишь пакт о ненападении, а не о союзе.

«Этот пакт не о союзе, а лишь пакт о ненападении, — справедливо отмечал прогрессивный английский деятель У. Коатс. — В Советско-германском пакте не было ничего, что помешало бы Советскому правительству заключить подобный пакт с Великобританией или Францией. Однако правительства этих стран не интересовались подобным пактом, и их объединенная миссия покинула Москву 26 августа 1939 г.»¹²⁴ Журналист Вернон Барлетт также писал в «Ньюс кроникл», что и после заключения советско-германского договора о ненападении «основные национальные интересы России не изменились. Основной интерес России — это сохранение для себя мира, что даст ей возможность строить социализм»¹²⁵.

Если бы политики Англии и Франции искренне боролись за мир, против развязывания фашистской агрессии, они не совершали бы закулисных маневров, направленных не только против СССР, но и других демократических стран. Даже такой буржуазный политик, как У. Черчилль, вынужден был признать провал англо-французской дипломатии и необходимость для СССР организации обороны против фашистской агрессии. При этом всю «глубину провала» английской дипломатии У. Черчилль видел в том, что без союза с СССР вся тяжесть неизбежной схватки с германским фашизмом в борьбе за передел мира ляжет на плечи Англии и Франции, что в корне противоречило основной внешнеполити-

¹²⁴ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 617.

¹²⁵ "News Chronicle", 24.VIII.1939.

ческой доктрине Англии — политике «баланса сил» и «загребания жара чужими руками».

У. Черчилль понимал, что без союза с СССР британская империя не выдержит ударов фашистской Германии. Без России, говорил он в 1939 году, не может быть Восточного фронта, а без Восточного фронта вся тяжесть борьбы будет лежать на Западе¹²⁶. Черчилль был вынужден признать реалистичность и логичность советской внешней политики, заботившейся об обеспечении безопасности СССР в условиях отсутствия фронта коллективной безопасности демократических держав. «В пользу Советов, — писал он, — можно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей огромной страны... Если их (русских. — Ф. В.) политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной»¹²⁷.

Наоборот, мюнхенскую политику, проводимую английскими государственными деятелями в отношении СССР в течение 20-летнего периода, депутат английского парламента Прайс назвал «глупой, граничащей с преступлением»¹²⁸.

Если бы Англия и Франция заключили политическое и военное соглашение с СССР, Гитлер не обеспечил бы себе войну на одном фронте. Силы советских дивизий были бы присоединены к 110 французским, 32 английским и 40 польским дивизиям. Германия больше всего еще со времени Бисмарка боялась войны на два фронта. Гитлер не осмелился бы развязать вторую мировую войну против объединенного фронта Англии, Франции, Советского Союза и других демократических держав, а если бы все же он развязал эту войну, то был бы немедленно разбит. Сорвав переговоры с Советским Союзом и вынудив нашу страну пойти на подписание договора с Германией, Англия и Франция подорвали основу своей собственной безопасности. «Из страха перед ростом ра-

¹²⁶ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 343.

¹²⁷ Там же, стр. 357—358.

¹²⁸ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 1001.

бочего движения в Европе, — указывал Г. Димитров, — национально-освободительного движения в Азии, из ненависти к стране социализма они (Англия и Франция. — Ф. В.) принесли в жертву фашизму не только чужие страны и народы, но и интересы своих собственных народов»¹²⁹.

Агрессия фашистских государств прежде всего обрушилась на Запад.

Антисоветский курс правящих кругов Англии и других стран явился на деле предательством национальных интересов народов этих стран и всего мира.

¹²⁹ Г. И. Димитров, В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, М., 1939, стр. 211.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1939—1945 гг.)

ГЛАВА I

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1941 гг.)

Обострение империалистических противоречий и европейский предвоенный политический кризис 1939 года

Вторая мировая война возникла в результате резкого обострения всех империалистических противоречий, борьбы империалистов за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала, за передел поделенного мира, за мировое господство, борьбы с растущим национально-освободительным и рабочим движением во всем мире и Советским Союзом как оплотом трудящихся всего мира.

В эпоху империализма становится закономерностью скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, что в свою очередь вызывает периодические переделы поделенного мира с помощью войн.

При капитализме, подчеркивал В. И. Ленин, не может быть иного основания для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр. иначе, как в соответствии с силой участников дележа, силой экономической, финансовой, военной и т. д.¹

Сложившееся после первой мировой войны «равновесие» и распределение сфер влияния между отдельными

¹ См. В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 417.

империалистическими странами приходит в столкновение с новым соотношением сил на мировой арене.

Решающими для возникновения второй мировой войны явились противоречия между Германией, Японией и Италией, с одной стороны, и Англией, Францией и США — с другой. Накануне второй мировой войны особенно значительными оказались англо-германские, франко-германские противоречия, созревавшие и развивавшиеся в течение двух десятилетий.

Эти противоречия развивались в экономической области, порождая промышленную и торговую конкуренцию между старыми и «новыми» капиталистическими странами, требующими для себя «места под солнцем».

В 1938 и 1939 годах германский капитализм занял первое место среди капиталистических стран Европы по промышленному производству². Об этом говорят следующие данные:

Страны	Выплавка чугуна (в млн. т)		Выплавка стали (в млн. т)		Выплавка алюминия (в тыс. т)	
	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
Германия с Австрией и Чехословакией	18,6	20,1	23,2	23,2	—	200,0
Англия	6,9	8,3	10,6	13,8	—	25,0
Франция	—	7,4	—	7,9	—	50,0
Италия	—	1,1	—	2,3	—	34,2

Германия в 1939 году выплавляла чугуна больше, чем Англия, в 2,5 раза, стали — в 1,5, алюминия — в 8 раз!

В то время как доля Англии в мировом промышленном производстве падала, доля Германии неуклонно росла. Это приводило к постепенному вытеснению Англии Германией на мировом рынке. Германские монополии захватывали те районы английской торговли, где ранее было преобладающее влияние Англии.

² "Statistical Year Book of the League of Nations 1939—1940", pp. 164—165.

Об этом наглядно свидетельствует таблица английского и немецкого импорта (в %) ³.

Страны	Доля Англии		Доля Германии	
	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.
Италия	8,8	3,9	15,7	23,0
Гурция	12,3	7,1	25,3	43,7
Румыния	10,8	10,0	28,6	40,1
Греция	13,6	11,0	11,9	30,2
Бразилия	19,2	12,1	9,0	23,9
Чили	12,9	10,9	14,7	26,1

Германская и японская конкуренция в немалой степени способствовала развитию кризиса в традиционных отраслях английской тяжелой промышленности — угольной, судостроительной, хлопчатобумажной, шерстяной. Это не могло не обострить англо-германские противоречия. Особенно резко обострялись межимпериалистические противоречия за передел поделенного мира, за колонии как рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов. При этом англо-германские противоречия по колониальным вопросам были основными, решающими противоречиями накануне второй мировой войны.

Лишенная по Версальскому миру колониальных владений — Того, Камеруна, Германской Юго-Восточной и Юго-Западной Африки и других колоний — Германия с ростом своей экономической и военной мощи ставит вопрос о колониях, о переделе мира в соответствии с силой. Официально гитлеровцы заявили претензии на колонии еще в 1936 году ⁴. Колониальные проблемы неоднократно обсуждались во время встреч политических деятелей Англии и Германии, происходивших в течение 1938—1939 годов, и в частности во время секретных переговоров Вольтата с Хадсоном и Г. Вильсоном.

Буквально за неделю до нападения Германии на

³ "Economist", 5.XI. 1939.

⁴ См. "Documents on International Affairs 1919—1946", vol. 1, L., 1937, p. 220.

Польшу Гитлер в беседе с английским послом в Берлине Н. Гендерсоном заявил, что «он приемлет британскую империю» лишь при том условии, если будут удовлетворены его колониальные требования.

В свою очередь английские империалисты не собирались добровольно уступать хотя бы часть своих колоний германским фашистам. Колониальные противоречия, по существу означавшие борьбу за мировую гегемонию, могли быть решены только силой оружия.

Следствием обострения англо-германских экономических и колониальных противоречий явилась гонка сухопутных, военно-морских и воздушных вооружений Германии и Англии. Английских политиков особенно беспокоил рост военно-морских вооружений Германии, денонсировавшей в 1939 году англо-германское военно-морское соглашение. Германская угроза военно-морской мощи Англии была по существу угрозой английским колониальным владениям, что не могло не обострить англо-германские противоречия. Готовясь к войне с Германией, Англия усиленно строит военно-морской флот, вводит всеобщую военную повинность, усиливает сухопутную армию и ВВС. Резко растут расходы Англии на военные нужды. В 1936—1937 годах военные расходы Англии составили 186 млн. ф. ст., в 1937—1938 годах — 265 млн., в 1938—1939 годах — 404 млн. и в 1939—1940 годах — 580 млн. ф. ст.⁵ По сравнению с 1936—1937 годами военные расходы Англии возросли в 1939—1940 годах на 210%⁶.

Правда, надеясь на войну Германии с СССР, Англия и другие западные державы форсировали вооружение не в таких темпах, как фашистские страны. Но и это заставляло фашистских агрессоров спешить с развязыванием войны.

Фашистские политики знали о военной мощи Советского государства и опасности войны с СССР. Поэтому военно-стратегические планы Германии, и в частности «директивы о проведении объединенной подготовки к войне», составленные еще в 1937 году, предусматривали войну против западных держав⁷. Примерно к сентябрю

⁵ См. "Times", 2.II.1939.

⁶ См. "A Survey of International Affairs", 1939, p. 87.

⁷ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 316.

1938 года германские политики и военные составили документ, озаглавленный: «Мнение относительно плана ведения морской войны против Англии». 11 апреля 1939 г. верховным командованием германской армии был принят план «об единой подготовке вооруженных сил на 1939—1940 годы»⁸. В нем планировалось проведение операции «Вейс», предусматривавшей нападение Германии на Польшу.

В секретных протоколах созданного Гитлером совещания командующих немецких вооруженных сил, состоявшегося 23 мая 1939 г., говорилось о необходимости подготовки войны на западе — против Англии и Франции, на востоке — против Польши. «Англия, — говорил Гитлер, — наш враг, и конфликт с Англией будет борьбой не на жизнь, а на смерть»⁹.

14 августа в ставке Гитлера состоялось совещание высшего генералитета, на котором фашистский главарь объявил о сроках нападения на Польшу. 15—16 августа командиры военных судов — «карманных» линкоров, крейсеров, подводных лодок — получили приказ выйти в Атлантику, с тем чтобы внезапно напасть на английский и французский флоты¹⁰. Убедившись в нежелании Чемберлена и Даладье заключить договор о взаимопомощи с СССР, 22 августа Гитлер изложил перед высшим фашистским генералитетом план войны с западными державами и с Польшей¹¹. Германские фашисты считали войну на западе менее опасной, чем войну с СССР.

Разгром Англии и Франции и захват ресурсов Европы должен был послужить этапом к войне против СССР. Нападению Германии на Польшу и началу второй мировой войны предшествовали англо-франко-германские, англо-франко-польские и польско-германские переговоры.

В тот момент, когда фашистская Германия вот-вот готова была развязать войну против западных держав и Польши, Англия и Франция все еще питали надежды на

⁸ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 343.

⁹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 344.

¹⁰ См. В. Матвеев. Провал мюнхенской политики, стр. 236.

¹¹ "Documents on International Affairs 1919—1946", vol. I, pp. 443—448.

возможность договориться с Гитлером и столкнуть Германию с СССР.

Чемберлен и его политические единомышленники надеялись, что, как только Германия захватит Польшу и ее войска выйдут на границу с СССР, немедленно вспыхнет германо-советская война, то есть произойдет то, к чему много лет стремились английские и французские мюнхенцы. Польша, подобно Чехословакии, могла явиться новой ценой, уплачиваемой Чемберленом Гитлеру за нападение Германии на СССР.

Изымая готовность решать англо-германские противоречия за счет других держав, Чемберлен по-прежнему на самом пороге второй мировой войны готов был пойти на сговор с фашистской Германией. Он готов был «обсудить все проблемы, не решенные между нашими странами», на основе «более широкого и полного взаимопонимания между Англией и Германией»¹². Подобные предложения не могли означать ничего иного, кроме очередного Мюнхена, на сей раз для Польши. Однако Гитлер стремился силой оружия, а не путем уступок со стороны Англии добиться коренного передела мира. 25 августа Гитлер пригласил к себе английского посла в Берлине Гендерсона и передал ему почти ультимативные требования Германии. Гитлер требовал немедленного «решения» польского вопроса — передачи Германии Данцига и Польского коридора, удовлетворения колониальных претензий Германии¹³.

В тот же день, 25 августа, был подписан англо-польский договор о взаимопомощи. По существу этот договор, подобно англо-франко-советским переговорам, был лишь средством давления на гитлеровскую дипломатию, с тем чтобы заставить ее пойти на заключение соглашения с Англией. Действительно, когда Германия напала на Польшу, Англия не выполнила договор о взаимопомощи. Однако заключение договора о взаимопомощи между Великобританией и Польшей заставило Гитлера заколебаться. Он временно отменил намеченное на 25 августа вторжение Германии в Польшу и перенес его на 1 сентября¹⁴.

¹² "British War Blue Book", L., 1939, No 68.

¹³ Ibid.

¹⁴ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 361.

Гитлер через шведского промышленника Далеруса продолжал вести переговоры с английским правительством. 26 августа Галифакс передал через Далеруса письмо гитлеровцам, в котором говорилось о желании Англии вести переговоры с Германией¹⁵. Гитлер передал через того же Далеруса следующие предложения английскому правительству: 1) Германия желает заключить с Англией пакт или союз; 2) Англия должна помочь Германии получить Данциг и Польский коридор; 3) должно быть достигнуто соглашение относительно колоний для Германии; 4) Германия обещает защищать целостность британской империи в случае нападения на нее¹⁶.

28 сентября Гендерсон вручил в Берлине английский ответ на германские предложения, в котором Англия готова была пойти на заключение широкого соглашения с Германией. Правда, Англия отвергла пункт о возврате немецких колоний или компенсации, обещая рассмотреть эти вопросы после того, как будут урегулированы другие проблемы. Она категорически отклонила пункт о защите Германией британской империи¹⁷.

Будучи готовой совершить сделку за счет Польши, Англия не хотела поступиться своими колониальными интересами. Однако вплоть до последних дней и часов накануне нападения Германии на Польшу Чемберлен и его сторонники надеялись на достижение «широкого и полного» соглашения с Германией¹⁸. Убедившись, что нападение на Польшу не встретит серьезного отпора западных держав, 29 августа Гитлер вручил Гендерсону требования о передаче Германии Данцига и Польского коридора и приезде в Берлин для переговоров полномочного представителя Польши 30 августа 1939 г.¹⁹ Срок ультиматума — 24 часа.

В полночь с 30 на 31 августа 1939 г., когда истек срок ультиматума, Риббентроп принял Гендерсона. Риббентроп отказался принять ответную ноту английского правительства и скороговоркой зачитал германский ультиматум Польше. В ультиматуме, состояв-

¹⁵ См. А. Некрич, Политика английского империализма в Европе, стр. 414.

¹⁶ См. В. Матвеев, Провал мюнхенской политики, стр. 250

¹⁷ Там же, стр. 250—251.

¹⁸ См. "British War Blue Book", No 42.

¹⁹ Ibid.

шем из 16 пунктов, требовалась немедленная передача Данцига Германии²⁰.

**Нападение гитлеровской
Германии на Польшу
и начало второй
мировой войны**

31 августа Гитлер подписал секретную директиву № 1 о нападении Германии на Польшу 1 сентября 1939 г.²¹. Ранним утром 1 сентября без объявления войны германские войска вторглись на территорию Польши.

Однако Англия и Франция не спешили выполнять свои обязательства перед Польшей. Потребовав нотой от 1 сентября приостановки военных действий и вывода германских войск из Польши, Англия поспешила заверить фашистов, что эти требования не являются ультиматумом²². Фашистское правительство не дало ответа на английскую ноту и продолжало агрессию против Польши.

2 сентября английское правительство поручило своему послу в Берлине ультимативно потребовать от Германии прекращения военных действий в Польше и отвода ее войск. Выполняя эти инструкции, Гендерсон вручил 3 сентября в 9 часов утра ультиматум Германии. Он уполномочивался в случае, если германское правительство не даст ответа, заявить, что Англия с 11 часов находится в состоянии войны с Германией²³. Ответа не последовало. В этот же день английское правительство известило СССР о том, что оно находится с 11 часов утра 2 сентября в состоянии войны с Германией²⁴.

В свою очередь Советское правительство заявило в нотах правительству Великобритании и 23 другим крупным странам Европы, Азии, Америки, имеющим дипломатические отношения с Советским Союзом, о том, что СССР «будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и Великобританией»²⁵ (и соответствующих других 23 странах). Франция вслед за Англией 3 сентября в 17 часов объявила войну Германии. Однако вступив в войну, Англия и Франция не оказали

²⁰ См. "British War Blue Book", No 50, 52.

²¹ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 349—350.

²² См. "British War Blue Book", No 65.

²³ "British War Blue Book", No 118.

²⁴ См. «Известия», 18 сентября 1939 г.

²⁵ Там же.

никакой помощи Польше в ее трудной борьбе с фашистскими агрессорами.

Англия и другие западные державы не оставили своих планов направить после разгрома Польши фашистскую агрессию против Советского Союза, вступить в сделку с агрессорами. Но, вопреки этим усилиям западных держав, вторая мировая война началась с войны между Англией и Францией, с одной стороны, и фашистской Германией — с другой. Антисоветская политика мюнхенцев окончилась провалом.

Межимпериалистические противоречия, выражавшиеся в борьбе империалистических государств за мировое господство, оказались фактически сильнее, чем противоречия между страной социализма и лагерем капитализма.

Борьба СССР за укрепление безопасности своих западных границ Нападение гитлеровской Германии на Польшу и продвижение фашистских войск на восток создавали опасное положение для СССР. Опасность для СССР усиливалась тем, что западные державы не только не пришли на помощь Польше, а наоборот, по-прежнему надеялись, что ее захват немецкими фашистами ускорит нападение Германии на Советский Союз.

Перед Советским правительством встала задача преградить дорогу фашистским агрессорам, помешать им выйти к границам СССР, проходившим недалеко от Минска, создать линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель.

Первым мероприятием в создании такого барьера Советское правительство считало воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, захваченных буржуазно-помещичьей Польшей в 1920 году, с Советской Украиной и Советской Белоруссией и выдвижение сюда войск. Медлить с этим нельзя было, так как ввиду быстрого поражения Польши немецкие войска могли занять Западную Украину и Западную Белоруссию, что повело бы к резкому ослаблению безопасности СССР. Кроме того, советский народ считал своей обязанностью подать руку помощи своим единокровным братьям украинцам и белорусам, проживавшим на территории Польши и оставшимся беззащитными перед лицом немецкой агрессии.

Утром 17 сентября по приказу Советского правительства Красная Армия перешла довоенную советско-польскую границу, чтобы «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии»²⁶. Красная Армия с честью выполнила свою историческую освободительную миссию, заняла Западную Украину и Западную Белоруссию, приостановив продвижение гитлеровских полчищ на восток. Миллионы украинцев, белорусов, евреев были спасены Красной Армией от порабощения их немецкими фашистами.

Новая граница СССР была установлена вдоль западной линии украинских и белорусских земель.

В Западной Украине и Западной Белоруссии были проведены всеобщие демократические выборы в Народные собрания. Выполняя волю трудящихся, Народные собрания провозгласили Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой принять Западную Украину и Западную Белоруссию в великую семью народов СССР. В начале ноября 1939 года сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эту просьбу. Мечта западных украинцев и белорусов о воссоединении со своими единокровными братьями сбылась.

Воссоединение украинских и белорусских земель было важным шагом по укреплению безопасности западных границ СССР.

Следующим шагом Советского правительства по укреплению безопасности своих границ на западе явилось заключение осенью 1939 года пактов о взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими странами — Эстонией, Латвией и Литвой. Заключение таких договоров было особенно необходимо ввиду важного стратегического положения Прибалтийских государств в системе безопасности СССР, тем более что гитлеровцы через свою фашистскую агентуру готовили в Прибалтике плацдарм для нападения на Советский Союз.

В свою очередь империалисты Англии, Франции и других стран также надеялись использовать Эстонию, Латвию, Литву, Польшу в антисоветских целях.

Во время англо-франко-советских переговоров 1939 года особенно четко выявилось, что Прибалтийские

²⁶ См. «Известия», 18 сентября 1939 г.

страны являются игрушкой в руках английских и французских империалистов. Англия подписала с Эстонией тайный договор о предоставлении ей аэродромов для войны с СССР.

В свою очередь гитлеровская Германия подписала в июне 1939 года секретные соглашения с Латвией и Эстонией, которые обеспечивали ей решающее влияние на эти страны²⁷. 20 сентября 1939 г. литовское правительство заключило военное соглашение с Германией, устанавливавшее протекторат Германии над Литвой²⁸. Захват Польши фашистской Германией усилил угрозу нападения на СССР через Прибалтику.

В условиях начавшейся второй мировой войны Советский Союз должен был принять соответствующие меры по охране своих границ в Прибалтике, составлявших (вместе с границей с Финляндией) почти половину сухопутных европейских границ СССР. Учитывая сложившуюся международную обстановку, Советское правительство предложило правительствам Эстонии, Латвии и Литвы заключить с СССР договоры о взаимной помощи. Под давлением народных масс Прибалтийских стран правительства Эстонии, Латвии и Литвы согласились подписать такие договоры с СССР. 28 сентября 1939 г. был заключен договор о взаимной помощи между СССР и Эстонской республикой²⁹. Аналогичные договоры о взаимопомощи были подписаны 5 октября между СССР и Латвией, 10 октября — между СССР и Литвой³⁰.

Заключение договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой было ударом по планам гитлеровской агрессии на востоке и по планам английских и французских империалистов, не оставивших своих надежд использовать Прибалтийские страны и Польшу для борьбы с СССР. Поэтому мероприятия Советского правительства по укреплению безопасности своих западных границ, освобождение трудящихся Западной Украины и

²⁷ См. А. Некрич, *Внешняя политика Англии 1939—1941 гг.*, Изд-во АН СССР, 1963, стр. 106.

²⁸ См. "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. VIII, p. 112.

²⁹ См. «Известия», 29 сентября 1939 г.

³⁰ См. «Известия», 11 октября 1939 г.

Западной Белоруссии были встречены злобной антисоветской кампанией, развернутой многими английскими политиками, праволейбористскими деятелями, реакционной консервативной и лейбористской прессой.

Тем не менее в Англии и других западных странах нашлись и такие буржуазные политические деятели, которые понимали, что укрепление безопасности СССР является важным вкладом в общее дело миролюбивых государств, боровшихся с фашистской агрессией. Об этом говорил У. Черчилль, ставший военно-морским министром правительства Чемберлена, в своей речи, произнесенной по радио 1 октября 1939 г.: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было абсолютно необходимо для безопасности России от фашистской угрозы. ...Замыслам нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец»³¹.

Черчилль признавал, что в данном вопросе «национальные интересы России совпадают с интересами Великобритании и Франции»³². По мнению французского генерала Гамелена, уже в этот период Советский Союз отвлекал 20—25 немецких дивизий, которые могли бы быть переброшены на Западный фронт³³. Даже мюнхенец Галифакс, выступая в парламенте 26 октября, признал, что СССР вынужден был послать свои войска в Польшу лишь после того, как Германия вторглась на польскую территорию. Кроме того, Галифакс отмечал, что «действия Советского правительства сводились к выдвижению границы на линию, рекомендованную Версальской конференции лордом Керзоном»³⁴.

В свою очередь Ллойд Джордж заявил: «Русские армии вступили на территории, не принадлежавшие Польше, а насильственно захваченные ею после первой мировой войны»³⁵.

Английский народ и народы всего мира приветствовали мероприятия Советского правительства по обеспе-

³¹ "Times", 2.X.1939.

³² АВП СССР, ф. 69, оп. 28, д. 23, п. 98, л. 9.

³³ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 406.

³⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 28, д. 23, п. 98, л. 11.

³⁵ Цит. по W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 624.

чению безопасности западных границ Советского Союза, справедливо видя в этом вклад в общую борьбу демократических государств против фашистской агрессии.

**Препятствия советской
внешней торговле
со стороны Англии**

Провозгласив в самом начале войны политику нейтралитета, Советское правительство готово было поддерживать нормальные политические и экономические отношения с Англией. Однако английское правительство пыталось помешать нормальной торговле СССР и других нейтральных стран, нарушало принципы свободы морского судоходства.

В начале сентября 1939 года британское правительство односторонним актом установило список товаров, объявленных «военной контрабандой», о чем оно известило Советское правительство³⁶. Грубо нарушая принципы международного права, и в частности международную декларацию 1909 года «О праве морской войны», английское правительство совершенно произвольно включило в изданные им списки военной контрабанды такие предметы и товары, как топливо, бумагу, хлопок, обувь, одежду и даже всякое продовольствие — хлеб, мясо, масло, сахар и другие виды пищевых продуктов. По существу Англия объявила контрабандой основные предметы массового потребления.

Английское правительство, грубо нарушая принципы свободы морского судоходства, в одностороннем порядке заявило о системе досмотра торговых судов нейтральных стран в портах, специально для того выделенных им³⁷. Англия потребовала обязательного захода указанных судов в эти порты, подкрепив свое требование угрозой принудительного привода в последние.

Подобные акции английского правительства наносили тяжелый ущерб интересам нейтральных стран и мешали нормальной международной торговле.

Поэтому Советское правительство в ответе на английские ноты отказалось признать правомерность незаконных действий правительства Англии. Правительство СССР оставляло за собой право «требовать от Британского правительства возмещения убытков, наносимых организациям, учреждениям или гражданам СССР

³⁶ См. «Известия», 26 октября 1939 г.

³⁷ Там же.

выше указанными мероприятиями Британского правительства и действиями Британских властей»³⁸.

Советское правительство по-прежнему добивалось нормализации торговли со всеми странами, поддерживавшими отношения с СССР, в том числе с Англией.

В конце сентября 1939 года советский посол в Лондоне И. М. Майский имел дважды разговор с Галифаксом. 27 сентября Майский информировал его о готовности Советского правительства «принять предложения о начале торговых переговоров, вопрос о которых рассматривался во время визита Хадсона в Москву»³⁹, состоявшегося в конце марта 1939 года. Как известно, этот визит не принес никаких результатов, поскольку английское правительство добивалось соглашения с Берлином, а не с Москвой.

В конце сентября состоялись переговоры по вопросам англо-советской торговли между представителями английского правительства и советского торгпредства в Лондоне.

В результате переговоров 11 октября торгпредством СССР была заключена сделка с министерством снабжения о продаже в Англию советских лесоматериалов. В свою очередь Англия обязалась продавать СССР каучук и олово. Придавая большое значение этой сделке, английская пресса и некоторые политики характеризовали ее как «торговый пакт с Советами»⁴⁰. Всячески приветствуя его заключение, английские дельцы выражали надежду, что за этой сделкой последуют другие.

Нормальная торговля с СССР, особенно в период войны в Европе, имела для Англии и других стран особенно важное значение, ибо Англия могла получать из Советской страны необходимое сырье и продукты питания. Однако, несмотря на это, Англия по-прежнему чинила препятствия нормальной внешней торговле СССР. В частности, по решению тайного совета, английское правительство указом, опубликованным 28 ноября 1939 г., запретило какие бы то ни было перевозки товаров не только из германских портов, но даже из портов нейтральных стран, незаконно подвергая секвестру

³⁸ «Известия», 26 октября 1939 г.

³⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 30, д. 6, п. 103, л. 206.

⁴⁰ "Daily Telegraph", 12.X.1939.

грузы. Это была блокада нейтральной торговли. Советское правительство в своей ноте Англии, направленной 9 декабря 1939 г., протестовало против этого нарушения международного права и сохраняло за собой право требовать возмещения понесенных убытков. Однако английское правительство пыталось оправдать свои незаконные действия и не приняло доводы Советского правительства о недопустимости препятствий нормальной торговле с нейтральными и другими странами⁴¹. Английское правительство отказалось принять какие-либо претензии нейтральных стран, ссылаясь на свои права «воюющей стороны»⁴². Попирая принципы свободы морского судоходства, Англия одновременно стремилась оправдать грубые нарушения советских территориальных вод английскими рыболовными судами, неоднократно имевшими место в 1938—1939 годах. Так, в сентябре 1938 года пограничными властями СССР в Баренцевом море были задержаны английские траулеры «Ст. Атталус» и «Йорк Сити» за незаконный лов рыбы в пределах трехмильной зоны, то есть в советских территориальных водах, — первый в 1,8 мили от берега, второй — в 2,3 мили⁴³. В течение 1938—1939 годов советскими пограничными властями были задержаны в территориальных водах СССР английские рыболовные траулеры «Куртина», «Дартема», «Норфер Сан» «Лацинния», «Далматия» и др.⁴⁴ Препятствия, чинимые Англией международной торговле СССР, ухудшали не только экономические, но и политические отношения между двумя странами.

«Твердолобые» консерваторы, английские мюнхенцы, чемберленовская клика не оставили своих антисоветских планов, несмотря на войну с Германией. Они по-прежнему стремились осуществить свои планы — столкнуть Германию с СССР.

«Наши «твердолобые», — писала либеральная газета «Ньюс кроникл», — тешат себя надеждой на то, что Россия и Германия схватят друг друга за горло к нашей выгоде. Нельзя рассчитывать на увеличение искренности между Англией и СССР в результате разговоров о за-

⁴¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 28, д. 9, л. 96, л. 93.

⁴² АВП СССР, ф. 69, оп. 29, д. 2, п. 99, л. 19.

⁴³ АВП СССР, ф. 69, оп. 28, д. 5, п. 96, л. 3.

⁴⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 26, д. 3, п. 82, л. 39, 40.

ключении мира с консервативным (фашистским — Ф. В.) правительством Германии и объединении с ним сил для борьбы с „красной опасностью“»⁴⁵. Антисоветский курс реакционных английских политиков особенно резко выявился в период советско-финского конфликта.

**Антисоветская политика
английских империали-
стов во время советско-
финского конфликта**

Воссоединив Западную Украину и Западную Белоруссию, подписав пакты о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, Советский Союз обеспечил в той или иной степени безопасность своих границ на Западе и в Прибалтике.

Теперь необходимо было обеспечить безопасность северо-западных границ со стороны Финляндии. Это было важно, поскольку крупнейший город СССР — Ленинград с его более чем трехмиллионным населением находился всего в 32 км от границы с Финляндией.

Усилиями империалистов Англии, Франции и США, а также германских фашистов Финляндия превращалась в плацдарм для нападения на СССР.

Финансовые круги этих государств вкладывали огромные капиталы в военную экономику Финляндии, усиленно вооружали ее. Благодаря щедрым субсидиям детердинговского нефтяного треста «Ройял датч-Шелл», концерна «Армстронг-Виккерс» и др. в Финляндии было построено большое количество военных заводов, по своим размерам явно не соответствующих нуждам ее обороны. Английские капиталисты занимали ключевые позиции в финской экономике. Это давало Англии возможность воздействовать на проведение Финляндией такого внешнеполитического курса, который был выгоден английским монополиям, и в частности курса, враждебного СССР.

Превращая Финляндию в плацдарм для нападения на СССР, Англия, Франция и США построили на финской территории большое количество аэродромов (из них свыше 40 крупных), большинство которых располагалось вблизи советской границы. Вместимость ангаров финских аэродромов в десять раз превосходила потребность в них финской авиации⁴⁶. Несколько сот английских офицеров под руководством генерала Уолтера Кэрка

⁴⁵ См. "News Chronicle", 25.XI.1939.

⁴⁶ См. «Правда», 17 декабря 1939 г.

в течение длительного времени занимались реорганизацией вооруженных сил Финляндии. К началу советско-финского конфликта под непосредственным руководством и при участии иностранных специалистов, в частности генерала Кэрка, на Карельском перешейке была построена мощная система долговременных сооружений — так называемая «линия Маннергейма», которую правильно было бы назвать «линией Маннергейма — Кэрка». Накануне нападения Финляндии на СССР английская военная миссия во главе с генералом Кэрком неоднократно инструктировала финские войска⁴⁷. Во многих местах в Южной и Восточной Финляндии к советской границе были проведены железные и шоссейные дороги, имевшие стратегическое значение. Все это свидетельствовало о том, что реакционная финская военщина стала орудием в антисоветской политике Англии, Франции и США.

В то же время Советскому правительству было известно о тесных связях воинствующих элементов правящих кругов Финляндии с немецкими фашистами. Агрессия немецких фашистов, нападение Германии на Польшу вселяли в финских милитаристов надежду на скорое развязывание войны против Советского Союза.

Не приходилось сомневаться в том, что финские реакционеры готовы были воспользоваться не только помощью западных держав для агрессии против СССР, но и помощью фашистской Германии. Такое положение не могло не создать напряженной обстановки на северо-западных границах нашей Родины. В октябре 1939 года Советское правительство, верное своей миролюбивой политике, обратилось к правительству Финляндии с предложением начать переговоры. Финляндское правительство дало согласие. 12 октября начались советско-финские переговоры. Стремясь к обеспечению мира и безопасности в районе Балтийского моря, Советское правительство предложило Финляндии заключить пакт о взаимопомощи по типу пактов, заключенных СССР с Прибалтийскими республиками. Однако финляндское правительство отклонило советское предложение⁴⁸. Тогда Советское правительство сделало Финляндии дру-

⁴⁷ См. «Правда», 5 и 17 декабря 1939 г.

⁴⁸ См. «Правда», 1 ноября 1939 г.

гое предложение: отодвинуть советско-финскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров. Взамен этого Финляндия получила бы вдвое большую часть территории советской Карелии. Финское правительство не приняло советское предложение потому, что оно не хотело отказаться от враждебной политики по отношению к СССР, в значительной степени инспирируемой реакционными политиками Англии, Франции и США.

«Господа Каяндеры и Таннеры, — писала «Правда», — не могли найти общий язык с Советским правительством потому, что в угоду своим иностранным хозяевам они руководствовались не стремлением к миру, а чувством вражды к СССР»⁴⁹.

Империалисты Англии и Франции оказывали на Финляндию огромное давление, с тем чтобы толкнуть ее на войну против СССР. Об антисоветских планах Англии писал видный деятель английской компартии Палм Датт: «Попытки спровоцировать войну против СССР в северной части Европы, — писал он, — представляют собой дальнейший шаг в военных планах Чемберлена и Даладье и важнейшую часть их политики по расширению войны и превращению ее в антисоветскую войну»⁵⁰. Чемберлен и Даладье провоцировали не только советско-финскую войну, но и нападение Германии на СССР. Поощряемые реакционными политиками Англии и других стран, консервативной прессой, распространявшей ложные слухи о слабости Красной Армии, финские политики предпочли разумному пути переговоров и соглашений путь провокаций и войны с СССР.

К середине ноября 1939 года финское правительство мобилизовало в армию 25 возрастов. Армия, в обычное время насчитывавшая 30 тыс. человек, была доведена до 400 тыс. человек⁵¹.

Несмотря на все миролюбивые усилия Советского правительства, 30 ноября 1939 г. Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Империалисты Англии, Франции, США поставили перед собой задачу превратить советско-финский конфликт в объединенный поход капита-

⁴⁹ «Правда», 4 декабря 1939 г.

⁵⁰ "Labour Monthly", Jan., 1940.

⁵¹ См. «Известия», 12 октября 1939 г.

листических стран против СССР. Резкое ухудшение англо-советских отношений английская реакция рассматривала как шаг к «крестовому походу» против страны социализма.

С самого начала советско-финского конфликта империалисты Англии и других стран выступили за организацию военной интервенции против Советского Союза, оказывали Финляндии всяческую военную помощь путем посылки вооружения, денег, отрядов «добровольцев» и т. д. В Англии и Франции формировались воинские части для посылки на помощь финской армии.

Английский генерал Губерт Гоф, в 1919 году руководивший военными операциями против Советской республики в Прибалтике, писал: «Я убежден, что рано или поздно нам придется воевать с Россией... Мы можем и должны использовать наш флот, мы должны послать морскую эскадру в Петсамо, чтобы уничтожить русский флот, базирующийся на Арктику... блокировать Мурманск»⁵². Н. Чемберлен, выступив 14 декабря в парламенте, заявил о своей готовности оказать практическую помощь Финляндии⁵³. Лидер лейбористов Эттли требовал, чтобы Англия оказала такую помощь Финляндии, какая ей необходима для войны против СССР⁵⁴. 5 февраля 1940 г. верховный военный совет союзников принял решение о посылке экспедиционного корпуса в Финляндию, с тем чтобы под предлогом помощи финнам начать войну против СССР. Хотя Маннергейм просил послать 30 тыс. человек в мае 1940 года, Чемберлен заявил в парламенте 19 марта 1940 г. о готовности Англии послать на помощь финской реакции 100 тыс. английских солдат и офицеров и не в мае, а в марте и в апреле 1940 года. От Финляндии требовалось только, чтобы она не позже 5 марта публично обратилась за помощью к Англии и Франции⁵⁵. Экспедиционный корпус формировался в Лондоне, для чего было создано специальное «бюро помощи Финляндии». Хотя в стране существовал

⁵² "Daily Worker", 9.I.1940.

⁵³ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1939", vol. 355, col. 1335—1339.

⁵⁴ Ibid., col. 1344.

⁵⁵ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1940", vol. 358, col. 1837—1839.

закон, запрещавший британским подданным вступать в армию или создавать добровольческие отряды для борьбы со страной, имеющей дипломатические отношения с Англией, парламент отменил его⁵⁶. В Финляндию были направлены и сражались против СССР под видом «добровольцев» английские подданные.

В начале марта 1940 года хорошо вооруженный сто- тысячный английский корпус был готов к отправке в Финляндию. Подготовка корпуса, по словам Чемберлена, была осуществлена с максимальной быстротой. «Это был один из самых крупных военных контингентов, — признавал Чемберлен, — который мы могли послать одновременно»⁵⁷. Англия намерена была в зависимости от хода войны посылать подкрепления «со всей возможной быстротой»⁵⁸.

Франция готова была послать на помощь финской военщине 50 тыс. человек. Однако английским и французским империалистам казалось, что подготовка к войне против Советского Союза ведется слишком медленно. Крупнейшие английские дельцы развернули широкую кампанию помощи финской военщине. Создаются «фонды помощи Финляндии», различные «бюро» и другие организации. Руководителем «финского фонда» был неизвестный лорд Плимут. Среди организаторов помощи был Джордж Макдона — бывший председатель федерации британской промышленности, председатель англо-финского общества, глава английской военной разведки⁵⁹. Из Англии и Франции, несмотря на то что шла война с Германией, широким потоком направлялись в Финляндию самолеты, пушки, оружие, боеприпасы и другое вооружение и снаряжение. Чемберлен заявил в парламенте 19 марта 1940 г., что безответной не осталась ни одна просьба Финляндии. Англией было отправлено в Финляндию: 101 самолет, 214 орудий, 185 тыс. снарядов, 15 700 авиабомб, много мин, гранат и т. д.⁶⁰

⁵⁶ См. W. P. and Z. K. Coates, *A History of Anglo-Soviet Relations*, p. 634.

⁵⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons 1940", vol. 358, col. 1838.

⁵⁸ *Ibid.*, col. 1840.

⁵⁹ См. "Times", 11.11.1939.

⁶⁰ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1940", vol. 358, col. 1836—1837.

Большую роль в деле сплочения антисоветских сил на международной арене сыграла Лига наций — послушный инструмент Англии и Франции. Спровоцировав советско-финский конфликт, английские и французские политики в Лиге наций добились 14 декабря 1939 г. того, что Советский Союз 7 голосами членов Совета из 15 (восемь членов либо отсутствовали, либо не участвовали в голосовании) был исключен из Лиги наций. Подлинный смысл решения Лиги наций заключался не в стремлении к миру, а в провоцировании войны в Европе⁶¹. Не ограничившись этим, Лига наций стала призывать политических руководителей капиталистических стран к активным выступлениям против СССР, к оказанию всяческой помощи Финляндии.

Англо-французские планы нападения на СССР с севера и юга

Военная помощь Финляндии, исключение СССР из Лиги наций и другие антисоветские акции английских и французских политиков являлись частью более широкого замысла — подготовки прямой агрессии против Советского Союза. В период советско-финского конфликта в английском парламенте откровенно говорилось, что основной задачей английского правительства является «переключение войны с Германии на Россию»⁶². Поэтому не случайно на Западном фронте войны против гитлеровской Германии Англия и Франция не проявляли никакой активности. Английские и французские солдаты беззаботно играли в футбол, и многие части уводились на зимние квартиры. Англия и Франция не вели активных военных действий против фашистской Германии, вели так называемую «странную войну», отсиживаясь в укреплениях линии Мажино. Политические и военные деятели Англии и Франции надеялись, что фашистская Германия повернет оружие против СССР и они смогут добиться создания «единого фронта против Советского Союза»⁶³. Как писал де Голль в своих мемуарах, в Лондоне и Париже осенью 1939 и весной 1940 годов «были больше озабочены тем, как нанести удар России — оказанием ли

⁶¹ См. «Правда», 16 декабря 1939 г.

⁶² "Parliamentary Debates. House of Commons 1940", vol. 358, col. 1906.

⁶³ "New York Post", 30.XII.1939.

помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией»⁶⁴. Верховный военный совет Англии и Франции разработал планы нападения на СССР не только с севера, с территории Финляндии, но и с юга — с Ближнего Востока в направлении Баку. Для нападения на СССР с севера через Финляндию Англия и Франция не только готовились послать 150-тысячный экспедиционный корпус, но делали все возможное, чтобы вовлечь в войну Скандинавские страны — Швецию и Норвегию. В буржуазной прессе Запада прямо указывалось, что эти страны «выгодно вовлечь в войну»⁶⁵. Советское правительство предупредило Швецию и Норвегию, что нарушение ими политики нейтралитета в отношении СССР может привести к «нежелательным осложнениям». Предупреждения правительства СССР возымели свое действие, и Швеция и Норвегия подтвердили свое желание сохранять нормальные отношения с СССР⁶⁶.

Планы нападения на Советский Союз с юга верховный военный совет союзников разрабатывал с осени 1939 года. В соответствии с решением верховного военного совета, состоявшегося 22 сентября 1939 г., в состав антисоветского блока должны были войти не только Турция и Иран, но и Балканские страны — Румыния, Греция и Югославия. Правда, Англии и Франции не удалось привлечь на свою сторону Балканские страны из-за растущей германской угрозы их независимости и нежелания народов выступать против СССР. Однако Англия не оставила своих попыток объединить вокруг Турции все Балканские страны, весь Ближний Восток, с тем чтобы превратить их в поставщиков пушечного мяса.

После первой мировой войны Англия дала Турции большие займы на сумму 199,9 млн. ф. ст. В частности, по соглашению 8 января 1940 г. Англия и Франция дали Турции заем в 43,5 млн. ф. ст. Англия предоставила Турции военные кредиты для реконструкции портов Стам-

⁶⁴ Charles de Gaulle, *Memoires de guerre*, Appel 1940—1942, P., 1954, p. 26.

⁶⁵ См. «Коммунистический Интернационал», 1940 г., № 1, стр. 109.

⁶⁶ См. «Известия», 15 января 1940 г.

була, Трапезунда, Измира, Александретты. Англия строила для Турции военные корабли, аэродромы, укрепления в Карсе и Ардагане, поставляла туркам самолеты, пушки, пулеметы. Английские офицеры находились в Адрианополе и Дарданеллах. В Турцию начался усиленный наплыв английских и французских военных миссий. Генералы Вейган и Уэйвелл вели переговоры с турецким генеральным штабом. Лондон и Париж посетила турецкая военная миссия во главе с генералом Орбеем. 4 августа 1939 г. в Стамбул и Измир прибыли английские военные эскадры. Одновременно турецкое правительство вело с Англией и Францией переговоры о заключении договора о взаимопомощи, который и был подписан в Анкаре 19 октября 1939 г.

Турция обязалась оказывать помощь Англии и Франции в случае войны во исполнение гарантий Греции и Румынии. Договор предусматривал поставки Турции вооружения и военных материалов. Заключением договора о взаимопомощи с Турцией Англия и Франция фиксировали подготовку войны с СССР.

Маскируя свои агрессивные замыслы против СССР, английские политические деятели, буржуазная пресса во главе с «Таймс» распускали ложные слухи о подготовке Советским Союзом нападения на Турцию и Иран, писали о мнимой концентрации советских войск на Кавказе и т. д. Все эти вымыслы были нужны для прикрытия англо-французских планов, в частности плана агрессии против СССР, разработанного Гамеленом. По плану Гамелена, принятому в марте 1940 года, предполагалось ведение военных операций против СССР со стороны Ближнего Востока и Балкан. Нападение на СССР планировалось начать с массированного удара англо-французской авиации по городам Кавказа — Баку, Батуми, Грозному, Поти. Гамелен считал необходимым использовать для этой операции шесть—восемь групп бомбардировщиков с большой грузоподъемностью и большим радиусом действия. Большую часть этих самолетов должна была предоставить Англия. Налеты авиации предполагалось дополнить ударами английского и французского подводного флота с черноморских баз Турции по советским коммуникациям на Черном море. В дальнейшем война против СССР должна была развиваться с участием всех родов войск, действующих с территории Тур-

ции и Ирана. Англия и Франция надеялись вовлечь Турцию, лелеявшую захватнические планы, в совместную войну против СССР.

Еще в декабре 1939 года в английскую прессу просочились сведения о наличии тайного договора между Англией, Францией и Турцией, предусматривавшего создание совместной англо-франко-турецкой армии на Ближнем Востоке. В составе этих сил должно было быть «500 тыс. турецких солдат, 400 тыс. французских солдат и 80 тыс. английских под общим командованием Вейгана»⁶⁷. Только французская экспедиционная армия под командованием Вейгана насчитывала 150 тыс. человек. Французское правительство планировало значительное увеличение этой армии. Характерным отражением агрессивных антисоветских планов Англии и Франции явилась статья в консервативном английском журнале «Найнтинс сенчури энд афтер». Журнал призывал английских и французских политиков «начать войну против России», предлагал план «военных действий против русских арктических и черноморских портов, воздушные налеты, которые разрушат нефтепромыслы и дезорганизуют перевозку нефти, организации восстаний на Кавказе и в русской Польше»⁶⁸. Таким образом, планы английской и французской реакции показывают, что от мюнхенской политики изоляции Советского Союза и развязывания гитлеровской агрессии против СССР англо-французские правящие круги перешли к практической подготовке войны против Советского Союза. Вместо концентрации своих усилий для борьбы с гитлеровской Германией на Западном фронте Англия и Франция сосредоточивали свои усилия против СССР, готовя против Советского Союза трехсоттысячную армию, снабжая финских reactionеров вооружением и боеприпасами. Ослабляя усилия в борьбе с гитлеровской Германией, английские и французские политики тем самым наносили серьезный ущерб национальным интересам Англии и Франции, мешали борьбе свободолюбивых народов против фашистских агрессоров.

⁶⁷ «Правда», 14 июля 1940 г.

⁶⁸ "Nineteenth Century and After", Apr., 1940, pp. 385—391.

**Предательская политика
праволейбористских
лидеров в период
советско-финского
конфликта. Борьба
народных масс Англии
за прекращение антия-
советской кампании**

В период советско-финского конфликта партии II Интернационала, и особенно реакционные лидеры лейбористской партии Англии, сыграли большую роль в осуществлении курса антисоветской политики, в деле мобилизации антисоветских сил. Исполком

лейбористской партии встал на защиту финской военины. Выступления лидеров социал-демократов — эттли и бюмов, ситриных и жуо, бевинов и моррисонов и других лакеев капитала были полны истеричных призывов к войне против Советского Союза. Реакционное руководство английской лейбористской партии одобряло и поддерживало агрессивную антисоветскую политику консервативного правительства Н. Чемберлена. Праволейбористские лидеры призывали оказывать Финляндии «всяческую помощь», призывали к расширению войны против Советского Союза. Поддерживая политику консервативного правительства, они не только на словах, но и на деле развернули широкую кампанию по организации помощи финской реакции. Праволейбористские деятели вместе с представителями капитала лордом Плимутом, лордом Перри и другими принимали активное участие в организации «финляндских комитетов», «финляндских фондов» и др. Руководители лейбористской партии всячески приветствовали и поддерживали создание «добровольческих отрядов» для отправки в Финляндию⁶⁹. Чтобы усилить помощь Финляндии, а также с целью втягивания Швеции и Норвегии в войну против СССР зимой 1940 года исполком лейбористской партии направил свою делегацию в Скандинавские страны, возглавленную У. Ситриным. Подобная позиция реакционных праволейбористских лидеров не отражала интересов и точки зрения рядовых членов партии, всех честных людей Англии. Рядовые члены лейбористской партии осуждали политику своего руководства, требовали прекращения антисоветской кампании. Они осуждали политику помощи финской реакции. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся Англии принимали резолюции, одобряющие миролюбивую внешнюю политику

⁶⁹ См. "Daily Herald", 14.II.1940.

СССР, действия Советского Союза в Финляндии, направленные на укрепление безопасности Советской страны⁷⁰. Трудящиеся Англии осуждали политику правительства Чемберлена, направленную на разжигание войны против Советского Союза.

Комитет районной организации лейбористской партии Южного Паддингтона (Лондон) вынес резолюцию, потребовав от исполкома лейбористской партии начать кампанию за запрещение вывоза из Англии военных материалов в Финляндию⁷¹. Отделение объединенного союза машиностроителей в Эктоне (Лондон) приняло резолюцию, поддерживавшую внешнюю политику СССР и осуждавшую политику английского правительства. По всей Англии прокатилась волна митингов и собраний, участники которых осуждали политику правительства Чемберлена в отношении СССР. Митинги и собрания имели место в Лондоне, Бристоле, Шеффилде, Кардиффе, Ньюкасле и других городах Англии.

Коммунистическая партия Англии, отражая интересы трудящихся масс, сразу после начала советско-финского конфликта выступила в защиту Советского Союза. Она полностью одобряла внешнюю политику СССР, активно боролась против разжигания интервенции в Советскую страну и оказания помощи Маннергейму.

26 февраля 1940 г. исполком компартии Англии опубликовал заявление, в котором говорилось: «Народ Англии приведен на грань войны против Советского Союза. Зачинщики войны даже не считают нужным скрывать свои намерения. Они только спорят между собой о том, когда и как напасть. Английские военные суда концентрируются в арктических водах неподалеку от Мурманска, центра прежней антисоветской интервенции. Мощная армия под командованием генерала Вейгана сконцентрирована на Ближнем Востоке, и ее собираются использовать против южных территорий Советского Союза. Почти все газеты хвастают, что воздушный флот готов к бомбардировке Баку»⁷². Заявление заканчивалось призывом к трудящимся Англии помешать опасной поли-

⁷⁰ См. «Правда», 2 января 1940 г.; "Daily Worker", 8.I.1940.

⁷¹ См. «Правда», 2 января 1940 г.

⁷² "Daily Worker", 26.II.1940.

тике правительства добиться прекращения помощи Финляндии.

В обращениях исполкома компартии, в статьях, помещенных в газете «Дейли уоркер» и в других изданиях компартии, в выступлениях на собраниях и митингах, в парламенте — всюду английские коммунисты разоблачали агрессивные антисоветские планы империалистов, их намерение развязать войну против СССР. Компартия Англии разоблачала предательскую политику правых лейбористских лидеров, оказывавших полную поддержку консерваторам.

Победоносное наступление Красной Армии на Карельском перешейке и разгром финской военщины означал провал агрессивных, антисоветских планов империалистов Англии, Франции и других стран. Несмотря на всю помощь, оказанную белофиннам Англией и Францией, несмотря на яростные усилия английских реакционеров помешать заключению мира между Финляндией и СССР, Финляндия вынуждена была подписать мир.

Буквально в день подписания мира между СССР и Финляндией, 12 марта 1940 г., английский кабинет принял решение о начале десантных операций английских войск в Нарвике и Тронхейме. Командующие силами вторжения получили все необходимые инструкции, и войска, по словам Черчилля, «сосредоточивались для этих операций»⁷³. Английские войска отправились на посадку, однако отплыть не успели, поскольку ночью 12 марта в Лондоне было получено сообщение о заключении мира между СССР и Финляндией.

12 марта 1940 г. был подписан советско-финский мирный договор. Советское правительство при заключении договора проявило исключительное великодушие, ограничившись минимумом требований. Линия обороны СССР на Севере, в районе Ленинграда, была отодвинута на 150 км.

Разгром белофинской военщины и укрепление северо-западных границ СССР имели большое значение для создания будущего фронта обороны СССР против гитлеровской агрессии.

Мирный договор с Финляндией имел большое между-

⁷³ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 523.

народное значение, явившись важным вкладом в дело обороны не только СССР, но и всех демократических держав для отражения фашистской агрессии.

**Падение правительства
Чемберлена и приход
к власти кабинета
Черчилля**

В то время как английские и французские империалисты вели активную подготовку нападения на СССР, гитлеровская Германия заканчивала последние приготовления к вторжению в Бельгию, Голландию и Францию. Однако прежде чем начать агрессию против Франции, гитлеровское командование решило захватить Данию и Норвегию как важный стратегический плацдарм для действий немецкого подводного флота в Атлантике. Англо-французское командование, готовившее 150-тысячный корпус для борьбы Финляндии против СССР, по существу ничего не сделало, чтобы предотвратить германскую операцию по захвату Дании и Норвегии. На рассвете 9 апреля фашистское командование начало агрессию против Дании и Норвегии. В тот же день правительство Дании капитулировало.

Норвежская армия, насчитывавшая около 14,5 тыс. человек, поддержанная народом, оказала мужественное сопротивление оккупантам. Однако силы были неравными, и немецкие фашисты захватили основные порты Норвегии, аэродромы.

Вторжение гитлеровской Германии в Данию и Норвегию завершило период «странной войны» на западе.

В день вторжения гитлеровских армий в Бельгию и Голландию — 10 мая 1940 г. — обанкротившееся правительство Н. Чемберлена было вынуждено уйти в отставку. Падение правительства Чемберлена свидетельствовало о провале мюнхенской политики. Захват гитлеровцами Дании и Норвегии и вероломное нападение на Бельгию и Голландию показали всю необоснованность расчета Чемберлена и его сторонников на то, что Гитлер не направит свою агрессию против стран Западной Европы, а будет воевать на востоке против СССР.

Провал правительства Чемберлена, приведшего Англию на край катастрофы, крах его расчетов вызвали политический кризис в Англии. Во время парламентских дебатов о военном положении Англии, состоявшихся 7—8 мая, правительство Чемберлена подвергалось критике как со стороны оппозиции лейбористской и либераль-

ной партий, так и со стороны некоторых консерваторов, фактически потребовавших отставки правительства. Отставка правительства требовал видный деятель консерваторов Л. Эмери. Ллойд Джордж закончил свое выступление в парламенте словами: «Премьер-министр должен подать пример самопожертвования, ибо ничто другое не будет больше способствовать победе в этой войне, как его уход с поста премьер-министра»⁷⁴. От имени оппозиции Герберт Моррисон внес предложение о выражении недоверия правительству.

После голосования Чемберлен пытался сформировать коалиционное правительство с участием лейбористов и либералов. Однако их лидеры отказались сотрудничать с Чемберленом. Поэтому его правительство подало в отставку. Формирование нового кабинета было поручено Черчиллю, который 10 мая возглавил коалиционное правительство с участием лейбористов и либералов. Помимо поста премьер-министра, У. Черчилль взял себе пост министра обороны. А. Иден был назначен военным министром, Александер — морским, лидер либеральной партии А. Синклер — авиации. Галифакс сохранил пост министра иностранных дел. Из лейбористских лидеров министерские портфели получили Эттли, Бевин, Г. Моррисон и др. Чемберлен получил пост лорда-председателя совета.

Являясь противником Советской страны, стремившимся также к столкновению Германии с СССР, Черчилль, будучи более реалистичным и дальновидным политиком, понимал, что фашистская Германия представляет для британской империи смертельную опасность. Поэтому в одном из своих первых выступлений в парламенте он заявил о решимости правительства вести войну с Германией до победного конца. «Вы спрашиваете, — говорил он 13 мая, — какова наша политика? Я отвечаю: вести войну на море, суше и в воздухе со всей нашей мощью... Такова наша политика. Вы спрашиваете, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, несмотря на все ужасы...»⁷⁵.

⁷⁴ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. I, стр. 600.

⁷⁵ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, Воениздат, 1955, стр. 32.

Нападение гитлеровцев на Бельгию, Голландию, и Люксембург. Разгром и капитуляция Франции

Захватив Данию и Норвегию, германское командование на рассвете 10 мая 1940 г. начало осуществление своего «Желтого плана» — плана войны против

Франции через территории Бельгии, Голландии и Люксембурга. Германия двинула войска на запад, растоптав нейтралитет этих стран. Хотя Англия и Франция были предупреждены через министра иностранных дел Италии Чиано о готовящемся на западе наступлении фашистской Германии⁷⁶, правительства этих стран не приняли должных мер для отражения гитлеровской агрессии против Бельгии и Голландии. В свою очередь Бельгия и Голландия не смогли оказать серьезного противодействия немецким армиям. 15 мая капитулировала Голландия, 28 мая капитулировала бельгийская армия. В районе Кале и Булони немецкие армии отрезали северную армейскую группировку союзников, включая английскую экспедиционную армию. После капитуляции бельгийской армии, в конце мая, в районе Дюнкерка сошлось немецкое кольцо вокруг англо-французских войск. Над ними нависла угроза полного уничтожения. Однако подготовленный немецким командованием удар по англо-французским войскам у Дюнкерка был отменен Гитлером 24 мая. Гитлер мотивировал свое распоряжение тем, что после капитуляции Франции ему необходимо будет договориться о мире с Англией, чтобы повернуть военный фронт против Советского Союза. Кроме того, Гитлер сохранял силы для решающего разгрома Франции. Сочетание ряда военных и политических факторов дало возможность англичанам и французам, оказавшим мужественное сопротивление гитлеровцам, предпринять эвакуацию своих войск.

Операция «Динамо» (так была названа операция по эвакуации) продолжалась с 26 мая по 4 июня. Английское правительство бросило на спасение живой силы все имевшиеся под рукой суда: крейсера, эсминцы, минные тральщики, траулеры, торпедные катера, охотники, шхуны, транспортные суда, прогулочные яхты, госпитальные суда, буксиры, рыбацкие лодки. В спасении армии участвовали десятки тысяч рядовых англичан: рыбаки,

⁷⁶ См. А. Чиано, *Diario*, vol. 1, p. 237.

матросы торгового флота, спортсмены. Было использовано около 860 судов. Общее число эвакуированных солдат и офицеров английской и французской армий составило 338 тыс. человек, из них около 112 тыс. французов. Вся материальная часть этих войск — танки, артиллерия и другое вооружение и снаряжение, транспортные средства — досталась гитлеровцам. После разгрома под Дюнкерком в английской армии почти не было танков, тяжелой артиллерии. Даже легкой артиллерии и винтовок было недостаточно. Англию охраняли от вторжения немецких войск только военно-морской флот и авиация. После разгрома английских и французских войск под Дюнкерком военное положение Франции стало крайне тяжелым.

5 июня начался второй этап немецкого наступления. Положение Франции ухудшилось тем, что 10 июня фашистская Италия объявила ей войну. Обсуждая создавшееся положение на заседании правительства, состоявшемся 13 июня, главнокомандующий французской армией Вейган требовал немедленной капитуляции перед Германией. Вейган приказал сдать Париж. На рассвете 14 июня немецкие войска беспрепятственно вступили в Париж — важнейший военно-стратегический центр.

Английское правительство понимало, что капитуляция Франции — дело ближайшего будущего. Рейно официально обратился к Черчиллю с просьбой освободить Францию от обязательства не заключать сепаратного мира. 16 июня Черчилль ответил Рейно, что английское правительство даст свое согласие на то, чтобы «французское правительство обратилось с запросом с целью выяснить условия перемирия для Франции», но лишь при условии, что «французский флот будет отправлен в британские порты немедленно»⁷⁷. В то же время английское правительство попыталось использовать для войны с гитлеровской Германией ресурсы французской колониальной империи. После консультации с тогдашним заместителем военного министра де Голлем, Плевеном и другими французскими политическими деятелями, находившимися в Лондоне, военный кабинет Англии срочно составил и одобрил «Декларацию о Союзе» между Англией и Францией и уполномочил де Голля передать ее

⁷⁷ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 198.

Рейно. Декларация предусматривала создание нерасторжимого Союза Англии и Франции: конституция Союза предусматривала создание единого правительства, единого парламента, единое гражданство для обеих наций; ресурсы обеих стран объединялись для дальнейшего ведения войны; Франция сохраняла свои наличные силы на суше, в море и воздухе. Хотя предложение об «органическом Союзе» ставило Францию в неравноправное положение, предложение о совместной борьбе с общим врагом было оправданным.

Однако профашистские коллаборационистские элементы в кабинете Рейно типа Петэна, Вейгана, Ибарнегарэ отвергли английское предложение о Союзе. Вейган заявлял, что Англия накануне поражения; Петэн считал ее «трупом». Мюнхенец Ибарнегарэ заявлял: «Лучше быть нацистской провинцией»⁷⁸, чем британским доминионом. 17 июня, после ухода правительства Рейно в отставку, Петэн сформировал профашистский кабинет. В его состав вошли прямые агенты Гитлера — Пьер Лаваль, Марсель Деа и др. В тот же день Петэн обратился к гитлеровцам с просьбой о перемирии. 22 июня 1940 года в Компьене, близ станции Ретонд, где 8 ноября 1918 года маршал Фош вручил условия перемирия германским представителям, в том же самом вагоне маршала Фоша было подписано унизительное для Франции перемирие с Германией. Перемирие предусматривало полную капитуляцию Франции в военном отношении: французская армия демобилизовалась, все вооружение и военное снаряжение передавалось гитлеровской Германии; страна делилась на две зоны, причем более половины Франции — наиболее важные в стратегическом отношении районы, Восток и Север — оккупировали гитлеровцы⁷⁹. Неоккупированная зона оставалась под контролем правительства Петэна. С помощью его марионеточного правительства гитлеровцы надеялись сохранить французскую колониальную империю и флот.

Поражение Франции имело серьезные международные последствия. Позиции фашистской Германии значи-

⁷⁸ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 204—205.

⁷⁹ См. "Documents on German Foreign Policy 1918—1945", Series D, vol. IX, Wash., 1956, pp. 671—676.

тельно усилились за счет ослабления позиции буржуазно-демократических государств. Поражение Франции, а тем самым нанесение сокрушительного удара по ее союзннице Англии обуславливалось не только плохой подготовкой этих стран к войне. Оно было обусловлено также антинациональной предвоенной мюнхенской политикой Англии и Франции, способствовавших возрождению германского милитаризма, отдавших Гитлеру Австрию и Чехословакию, сорвавших англо-франко-советские политические и военные переговоры 1939 года, и в частности заключение тройственного военного пакта о взаимопомощи, который помог бы обуздать гитлеровскую агрессию. Политика направления германской агрессии на восток, против СССР, обернулась против ее английских и французских режиссеров.

Политическая изоляция СССР, нежелание правящих кругов Англии и Франции пойти на заключение союза с СССР явилось по существу предательством национальных интересов Англии и Франции и дорого обошлось народам этих стран. В свою очередь эта политика стоила колоссальных жертв СССР, которому долгие годы Отечественной войны пришлось бороться в одиночку с гитлеровской Германией, захватившей и использовавшей в борьбе против Советской страны экономические, военные и другие ресурсы почти всей Европы.

Усиление тенденций к нормализации отношений с СССР в Англии

Разгром фашистскими армиями Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и крупные поражения английских и французских армий на западе, вызвавшие разгром и капитуляцию Франции, создали для Англии исключительно тяжелое военно-стратегическое и политическое положение. Англия осталась в состоянии политической изоляции, в одиночестве, лицом к лицу с мощной немецко-фашистской военной машиной. После Дюнкерка Англия фактически оказалась без армии, вооруженной современным оружием. По всей стране едва насчитывалось 500 полевых орудий и 200 средних и тяжелых танков. Военное производство отставало от потребностей войны. Это тяжелое положение Англии явилось следствием мюнхенской политики ее правящих кругов, проводимой правительством Чемберлена накануне и в начале второй мировой войны. Наиболее дальновидные политические деятели Англии начи-

нали понимать, что единственным путем спасения является политическое сближение с Советским Союзом для совместной борьбы с гитлеровской Германией. Реакционное антисоветски настроенное правительство Чемберлена даже в условиях исключительно тяжелого для Англии положения, создавшегося весной 1940 года, неспособно было нормализовать англо-советские экономические и политические отношения.

Правда, предложение, сделанное английским правительством СССР осенью 1939 года о начале торговых переговоров, было вновь повторено заместителем министра иностранных дел Англии Батлером в беседе с советским послом в Лондоне Майским, состоявшейся 18 марта 1940 года. 19 апреля Галифакс от имени английского правительства снова предложил правительству СССР возобновить торговые переговоры. Однако английское правительство предлагало совершенно неприемлемую для СССР основу переговоров, пытаясь подчинить интересы торговли СССР военным усилиям Англии⁸⁰. Советское правительство заявляло о своей готовности вести торговые переговоры с Англией на основе равенства и взаимности обязательств, без всякого прямого или косвенного подчинения торговых переговоров военным целям, что, по его мнению, «противоречило бы политике нейтралитета, проводимой Союзом Советских Социалистических Республик»⁸¹.

Правительство Чемберлена не было способно нормализовать политические и экономические взаимоотношения с СССР. Однако резкое ухудшение международного положения Англии, ее политическая изоляция, разгром и капитуляция Франции вынудили правительство Черчилля, сменившее кабинет Чемберлена, искать сближения с Советским Союзом.

Черчилль прекрасно понимал, что спасти британскую империю от разгрома гитлеровской Германией, выйти из отчаянного положения можно только с помощью Советского Союза, объединив усилия держав в борьбе с фашистскими агрессорами. Советский Союз не создавал никакой угрозы британской империи, в то время как фашистская Германия представляла смертельную угро-

⁸⁰ См. «Известия», 22 мая 1940 г.

⁸¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 30, д. 6, п. 103, л. 198.

зу метрополии Англии и всей британской империи. Поэтому Черчилль, Бивербрук и другие члены английского правительства — особенно со времени поражения и капитуляции Франции — стремятся к улучшению англо-советских политических и экономических отношений. Английские лидеры осознают необходимость сближения с Советским Союзом и создания антифашистской коалиции. Улучшения англо-советских политических и экономических отношений настойчиво добиваются английские трудящиеся. На многочисленных конгрессах и конференциях английских тред-юнионов участники их высказывались за нормализацию англо-советских отношений⁸². За сближение с СССР выступали многие лейбористские, либеральные и даже консервативные газеты и журналы.

Отражением подобных тенденций явилось выступление Батлера в английском парламенте 23 мая, в котором он заявил о желании английского правительства предпринять соответствующие шаги для улучшения взаимоотношений с СССР⁸³.

Назначение леволейбористского деятеля Стаффорда Криппса, дружественно относившегося к Советской стране, в мае 1940 года на пост английского посла в СССР было расценено общественным мнением обеих стран как первый шаг к улучшению отношений. Следующим шагом на пути к англо-советскому сближению явилось письмо британского премьер-министра, направленное 25 июня 1940 г. Советскому правительству и врученное Криппсом 1 июля.

В письме Черчилль заявлял о стремлении английского правительства улучшить взаимоотношения между Англией и СССР. «Мы (т. е. СССР и Англия. — Ф. В.) в большей степени, чем другие страны, — писал Черчилль, — ...способны сопротивляться гегемонии Германии, и английское правительство... безусловно намерено использовать с этой целью свое географическое положение и свои огромные ресурсы»⁸⁴.

⁸² См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 639.

⁸³ Ibid., p. 640.

⁸⁴ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 135.

Черчилль выразил готовность английского правительства «всесторонне обсудить с Советским правительством любую из огромных проблем, возникших в связи с нынешней попыткой Германии проводить в Европе... методическую политику завоевания и поглощения»⁸⁵. Однако в этот период влияние мюнхенцев в английской политике было еще довольно значительным, что наряду с другими причинами мешало нормализации англо-советских отношений.

Воссоединение Прибалтийских стран и Бессарабии с Советским Союзом

Захват фашистскими армиями Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, разгром Франции значительно усилили военную мощь гитлеровской Германии — экономика поработанных стран была поставлена на службу гитлеровцам. Из подобного развития международной обстановки было ясно, что немецкие фашисты ускорят нападение на СССР, тем более, что в ряде пограничных с Советской страной государств усилились происки фашистских агентов. Несмотря на договоры о взаимопомощи, заключенные с СССР Литвой, Латвией и Эстонией, профашистские правительства Сметоны, Ульманиса и Пятса под нажимом гитлеровской Германии и поощряемые империалистами Англии, Франции и США продолжали свою антисоветскую политику.

В декабре 1939 года в Таллине состоялось секретное совещание, на котором политические деятели Эстонии, Латвии и Литвы приняли решение о создании военного союза, направленного против СССР. Они восстановили так называемую «Балтийскую антанту». Усилилась связь генеральных штабов Прибалтийских стран⁸⁶.

Одновременно с этим реакционные правящие круги Прибалтийских стран встали на путь открытых провокаций против СССР.

Трудящиеся массы Литвы, Латвии и Эстонии требовали отстранения от власти профашистских правительств и создания правительств Народного фронта, усиления сотрудничества с СССР.

Советское правительство не могло допустить превращения Прибалтики в плацдарм для наступления фашист-

⁸⁵ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 135.

⁸⁶ См. «Известия», 16 июня 1940 г.

ской Германии на СССР и приняло необходимые меры:

14—16 июня 1940 г. Советское правительство сделало предложение правительствам Литвы, Латвии и Эстонии, потребовав от них честного проведения в жизнь договоров о взаимной помощи с СССР⁸⁷. Правительства Прибалтийских стран приняли справедливые требования Советского Союза. В соответствии с волей народа в Литве и Эстонии были образованы правительства Народно-го фронта, в Латвии — Временное народно-демократическое правительство.

Вновь избранные сеймы Литвы и Латвии и государственная дума Эстонии в соответствии с желанием народа 21 июня 1940 г. восстановили свергнутую в 1919 году Советскую власть и обратились с ходатайством в Верховный Совет СССР о принятии их в братскую семью советских народов. В Прибалтике победила социалистическая революция.

На 7-й сессии Верховного Совета СССР в состав Советского Союза были приняты Литовская, Латвийская и Эстонская Советские Социалистические Республики. Об этом Советское правительство сообщило в ноте, направленной 11 июня 1940 г. правительствам Великобритании и других стран. Нота гласила: «Литва, Латвия, Эстония являются составными частями Союза ССР на основе полного равенства с другими Советскими Социалистическими Республиками со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. В связи с этим отныне непосредственные дипломатические отношения Литвы, Латвии и Эстонии с другими государствами прекращаются.

...Вместе с тем дипломатические и консульские представительства Литвы, Латвии, Эстонии в других государствах прекращают свою деятельность и передают свои функции... соответствующим полномочным представителям Союза Советских Социалистических Республик»⁸⁸. Однако Англия и другие страны отказались признать добровольное воссоединение Прибалтийских республик с СССР.

В конце июня 1940 года усилиями Советского правительства была решена задача укрепления безопасности

⁸⁷ См. «Известия», 16 и 17 июня 1940 г.

⁸⁸ АВП СССР. ф. 69, оп. 29, д. 1, п. 99. л. 59—60.

юго-западных границ СССР путем мирного урегулирования советско-румынского спора о Бессарабии. Бессарабия и Северная Буковина были воссоединены с СССР.

Провозглашение Советской власти в Литве, Латвии, Эстонии и воссоединение Прибалтийских республик, Бессарабии и Северной Буковины с Советским Союзом имели большое международное значение. Укрепление безопасности границ Советского Союза на северо-западе, где граница с Финляндией была отодвинута на 150 км от Ленинграда, а в Прибалтике — на 300—400 км, а также укрепление границ СССР на юго-западе имело большое военно-стратегическое значение. Вхождение Прибалтийских стран в состав Советского Союза лидер английской компартии У. Галлахер характеризовал как «мудрый шаг, уничтоживший влияние нацистов в Прибалтике»⁸⁹. На пути фашистских агрессоров в их движении на Восток был создан мощный барьер во всех возможных районах. Гитлеру не удалось превратить Литву, Латвию, Эстонию и Бессарабию в плацдармы для нападения на СССР. Если бы Советский Союз не отодвинул свои границы на линию Выборг — Каунас — Белосток — Львов, а оставил бы ее на старой линии Ленинград — Нарва — Минск — Киев, то гитлеровская Германия, напав на СССР, приблизилась бы немецкий фронт к Москве — Ленинграду — Минску — Киеву на 200—300 км, что могло повести к резкому ослаблению военно-стратегического положения не только Советского Союза, но и Англии. Это дало бы возможность немцам высвободить с Востока до 50 дивизий для высадки на Британские острова.

Мероприятия Советского правительства по укреплению безопасности своих границ по существу явились переломным моментом во второй мировой войне в сторону победы демократических государств. Это был огромный вклад Советского Союза в дело борьбы народов против фашистского порабощения, в дело освобождения народов от фашистской тирании, предопределивший благоприятный исход второй мировой войны в пользу демократических государств.

В июле 1941 года У. Черчилль в послании Советскому правительству признавал, что СССР, осуществив меро-

⁸⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 896.

приятия по укреплению своих границ на западе, «вынудил врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара»⁹⁰. Газета «Таймс» писала, что Россия «улучшила тактические позиции, выдвинув свои укрепления далеко на запад, обеспечивая безопасность новых территорий, и она выиграла время для укрепления своей обороны»⁹¹. Однако многие английские политики-мюнхенцы, реакционная пресса обрушились с клеветническими измышлениями по адресу СССР. Под видом «защиты» интересов Прибалтийских стран Англия захватила торговые корабли, ставшие судами СССР и находившиеся в портах Англии, Канады, Цейлона. Английское правительство незаконно продавало захваченные суда. Матросы этих судов в Англии, Канаде подвергались незаконным арестам. Английские власти отказались выпустить из Англии 500 матросов этих кораблей, желавших вернуться на Родину. Английские портовые власти препятствовали получению бункера для этих судов и продовольствия для команд. Английское правительство также захватило золотые фонды Литвы, Латвии, Эстонии, находившиеся на хранении в Англии и других странах британской империи. Несмотря на неоднократные встречи, имевшие место в Москве между английским послом Криппсом и советскими руководителями, встречи советского полпреда в Лондоне с лордом Галифаксом, Батлером и У. Черчиллем, в этот период не было достигнуто серьезного прогресса в разрешении данных проблем, тесно связанных с общим улучшением англо-советских отношений⁹². Улучшение англо-советских отношений, к чему настойчиво стремилось Советское правительство, зависело всецело от позиции английского правительства, не освободившегося еще от влияния мюнхенцев. Поэтому торговые и другие переговоры, которые вел летом и осенью 1940 года Криппс в Москве, не дали результатов. Тенденция к политическому сближе-

⁹⁰ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», Госполитиздат, 1957, стр. 11 (в дальнейшем: «Переписка...»).

⁹¹ См. «Times», 1.V.1941.

⁹² См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 644.

нию между Англией и СССР для организации совместного отпора фашистским агрессорам еще не возобладала в это время в Англии, несмотря на тяжелое военно-стратегическое положение страны.

Международное положение Англии летом и осенью 1940 года. Вопрос об операции «Морской лев»

Международное и военно- стратегическое положение Англии летом и осенью 1940 года продолжало оставаться весьма тяжелым. Ни один английский доминион или колония не могли оказать ей решающей помощи, не имея достаточных вооруженных сил. Германские армии готовились нанести последний удар. Италия объявила войну Англии. Французское правительство Петэна активно сотрудничало с немцами.

«Во всем мире были убеждены, — позднее признавал У. Черчилль, — что настал час нашей гибели»⁹³. Лишь существование Советского Союза, мероприятия Советского правительства по укреплению обороны СССР, его западных границ сыграли большую положительную роль в общем ходе и исходе второй мировой войны.

Эти мероприятия Советского правительства, направленные на обуздание фашистских агрессоров, облегчили тяжелое положение Англии, над которой осенью 1940 года нависла угроза немецкого вторжения. После разгрома Франции Гитлер, задумавший вероломное нападение на Советский Союз, надеялся склонить Англию на совместные действия против СССР, а если это не удастся, добиться ее полного нейтралитета, с тем чтобы сосредоточить все силы для борьбы с СССР. 19 июля Гитлер произнес речь в рейхстаге, в которой предсказал неизбежный разгром Англии, гибель британской империи и победу Германии. Тем не менее он выдвинул так называемое мирное предложение. Выдвигая это предложение, Гитлер рассчитывал на английских мюнхенцев. Этот жест Гитлера сопровождался дипломатическими представлениями через Швецию, США и Ватикан. Однако «мирное предложение» не имело успеха. Многие английские политики понимали, что принятие предложения Гитлера означало признание гегемонии Германии в Европе, коренной передел колоний. Подобный империали-

⁹³ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 245.

стический мир превратил бы Англию во второстепенную державу.

Против капитуляции перед фашистской Германией решительно выступил английский народ, высказавший полную решимость продолжать борьбу с фашизмом. В этих условиях английское правительство 22 июля 1940 г. отклонило предложение Гитлера. Правительство Черчилля снова заявило о решимости продолжать войну против Германии «всеми имеющимися в его распоряжении средствами до тех пор, пока гитлеризм не будет окончательно уничтожен»⁹⁴.

Гитлер не был полностью уверен в том, что ему удастся добиться капитуляции Англии или ее нейтралитета в предстоящей борьбе с СССР. Поэтому руководители фашистской Германии, решив напасть на СССР, думали, с одной стороны, стратегически замаскировать это нападение подготовкой вторжения в Англию. С другой стороны, Гитлер все же надеялся запугать английских политиков угрозой вторжения и разгрома Англии, в конце концов заставить их пойти на сговор с Германией для совместной борьбы с СССР.

Первая директива о составлении плана вторжения в Англию была дана Гитлером своим подчиненным 2 июля 1940 г. 16 июля Гитлером принимается директива № 16 — окончательное решение о подготовке немецкого вторжения в Англию, замаскированного под названием операция «Морской лев» («Зеелеве»). Подготовку ко всей операции Гитлер приказывал завершить к середине августа. Наиболее благоприятным с метеорологической точки зрения периодом для высадки десанта в Англии был период между 15 и 30 сентября. В гитлеровской «директиве № 16» говорилось: «Цель операции... ликвидировать английскую метрополию как базу для ведения войны против Германии»⁹⁵. Вторжение в Англию летом и осенью 1940 года было сопряжено с большими трудностями: британский флот имел решающее превосходство на море, немцам необходим был огромный флот специального назначения и большое количество десантных судов. Для успеха операции им нужно было в упорных

⁹⁴ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 250.

⁹⁵ «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», Воениздат, 1958, стр. 91.

боях завоевать господство в воздухе, а также сосредоточить имеющиеся в их распоряжении силы и средства. В соответствии с планом «Морской лев», как это было определено Гитлером на совещании руководителей германских сухопутных, морских и авиационных сил, состоявшемся 21 июля, главная часть операции должна была завершиться к 15 сентября. Штаб немецкой армии разработал оперативный план высадки 100 тыс. человек в первом эшелоне. Высадка немецких десантов должна была осуществляться вдоль всего южного побережья Англии от Дувра до Лайм-Риджис и высадка вспомогательного десанта севернее Дувра в Рамсгейте. За первым эшелonom почти немедленно должна была последовать высадка немецких десантов численностью в 160 тыс. человек.

Правда, для переброски десантов в 160 тыс. человек с их оснащением немцам потребовалось бы сосредоточить суда общим водоизмещением в 2 млн. т. В это время Германия имела морские суда общим водоизмещением всего в 1200 тыс. т. Германское командование сконцентрировало к началу сентября в портах от Шербурга до Роттердама крупные силы и плавучие средства, предназначенные для десантных операций в Англии, — 168 транспортов, 1910 барж, 419 буксиров и траулеров, 1600 моторных катеров.

В случае успеха и оккупации Британских островов немцы намеревались поработить английский народ. Все работоспособное мужское население Англии в возрасте от 17 до 45 лет намечалось вывезти на континент. Вся Англия покрывалась сетью тюрем и концлагерей. Были составлены «черные списки», в которых значились видные политические деятели Англии, включая членов парламента, а также список «антигерманских» организаций, подлежащих уничтожению. В число этих организаций попадали университеты, колледжи, церкви, редакции газет и даже музеи и картинные галереи. Десантным немецким войскам англичане к сентябрю 1940 года могли, по данным У. Черчилля, противопоставить 26 дивизий, из них — только 2 танковые, и несколько бригад⁹⁶. Общая численность действующей армии оценивалась в 320 тыс.

⁹⁶ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 258, 284.

человек, армии резерва — в 100 тыс. человек и 900 тыс. новобранцев. Однако часть этих дивизий не была полностью укомплектована и вооружена. Миллионы англичан, готовых защищать свои дома, были вооружены лишь охотничьими ружьями и холодным оружием. Чтобы сломить решимость английского народа продолжать борьбу и вынудить английских политических деятелей пойти на заключение капитулянтского мира с Германией, немецкие фашисты начали с июля 1940 года воздушный «блиц» против Англии. Удары немецкой стратегической авиации должны были иметь серьезные политические последствия — отставку правительства Черчилля и приход к власти другого, более сговорчивого, премьера, который пошел бы на мир с Германией. Кроме того, бомбардировка Британских островов являлась важнейшим фактором стратегической маскировки подготовки Германии к нападению на СССР⁹⁷.

Массированные налеты немецкой авиации на Британские острова начались в середине июля 1940 года. Однако и здесь потенциальная военная мощь Советского Союза, непрерывно укреплявшего свою оборону в связи с угрозой агрессии фашистской Германии, оказала Англии неоценимую услугу и помогла ей выиграть «воздушную войну». Доказательством этому является то, что, когда командование германских ВВС начало воздушный «блиц» против Англии, оно бросило в эту операцию только два воздушных флота из шести, то есть всего 1/3 имевшихся в то время у Германии военно-воздушных сил. В составе 2-го и 3-го воздушных флотов Германии, брошенных против Англии, насчитывалось примерно 1,2 тыс. бомбардировщиков и 1 тыс. истребителей. По английским данным, Англия имела в то время 250 бомбардировщиков и 960 истребителей⁹⁸. Четыре воздушных немецких флота находились в стратегическом резерве, готовясь к войне на востоке — против СССР⁹⁹. Однако даже 1/3 немецкой авиации, брошенной на бомбардировку Англии, превосходила почти вдвое английские военно-

⁹⁷ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 93.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ См. Л. Н. Иванов, Очерки международных отношений в период второй мировой войны (1939—1945 гг.), Изд-во АН СССР, стр. 105—106.

воздушные силы. В ходе ожесточенных воздушных боев, продолжавшихся с июля по октябрь, английские летчики сбили, по официальным немецким данным, 1733 самолета (по английским данным — 2698), потеряв 915 самолетов¹⁰⁰. Немцы ожесточенно бомбили английские военные и торговые суда в Ламанше, морские базы и радиолокационные станции, аэродромы. С 7 сентября по 3 ноября в течение 57 ночей с 9 часов вечера до 6 часов утра германская авиация ожесточенно бомбила Лондон и его окрестности, с тем чтобы ослабить воздушную оборону Англии и вызвать панику среди населения. В ноябре 1940 г. немцы ожесточенно бомбили промышленные объекты Англии в городах Ковентри, Бирмингем, Шеффилд, Манчестер, Ливерпуль, Бристоль, Плимут, Глазго и т. д. Особенно крупные налеты были совершены в середине ноября на Ковентри и Лондон. Немецкая авиация причинила этим городам, особенно Ковентри, большие разрушения. Немцы угрожали «ковентризовать» все города Англии. В течение 1940 года немецкая авиация сбросила на английские города 36 844 т. бомб¹⁰¹. В результате массированных налетов германской авиации на Англию погибли десятки тысяч людей — старики, женщины, дети, молодежь. Однако это не только не сломило волю и мужество английского народа, но придало ему еще большую решимость вести борьбу с фашизмом до победы.

Мужество, отвагу и храбрость проявили и английские летчики в борьбе с превосходящими силами немецкой авиации.

Воздушный «блиц» был проигран гитлеровской Германией.

В этих условиях, когда германские фашисты не достигли господства в воздухе, когда английские военно-морские силы имели значительное превосходство, а главное потому, что немцы сосредоточивали решающие силы армии, военно-воздушных сил на востоке для борьбы с СССР, план вторжения в Англию не мог не превратиться и окончательно превратился в средство дорогостоящей маскировки нападения гитлеровской Германии на СССР. 30 августа, а затем 10 сентября 1940 г. германский воен-

¹⁰⁰ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. II, стр. 324.

¹⁰¹ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 95.

но-морской штаб сообщил Гитлеру о невозможности подготовить вторжение в Англию. Поэтому Гитлер решил 17 сентября 1940 г. отложить на неопределенный срок операцию «Морской лев». В октябре 1940 года, а затем в июле 1941 года Гитлер откладывал ее вновь «до завершения русской кампании».

«С лета 1940 года, — писал немецкий генерал К. Типпельскирх, — мысль об уничтожении мощи Советского Союза стала составной частью планов Гитлера... Эта мысль еще задолго до своего осуществления являлась определяющим фактором его стратегии. А стратегия состояла в том, чтобы, отложив решительную борьбу против Англии, сначала уничтожить всякую скрытую угрозу с тыла»¹⁰². Такой «угрозой с тыла» Гитлер считал Советский Союз. Гитлер не считал после разгрома Франции Англию серьезным противником, не боялся оставить ее в тылу в момент нападения на СССР. В то же время он не мог совершить нападение на Англию, имея в тылу такую силу, как Советский Союз.

Фашистская Германия не могла осуществить оккупацию Британских островов, готовясь к агрессии против Советского Союза. Это признавал гитлеровский генерал Иодль в 1944 году: «Нельзя было предпринимать высадку в Англии... Никто не мог взять на себя ответственность и допустить, чтобы германские вооруженные силы истекали кровью в борьбе за Англию перед лицом предстоящей борьбы против Советского Союза»¹⁰³.

Не удалась и попытка фашистских политиков вывести Англию из войны посредством воздушного «блицка».

Таким образом, военная и политическая мощь СССР, важные оборонные мероприятия Советского Союза оказали решающее влияние на ход мировой войны в конце 1940 и начале 1941 годов. Потенциальная мощь СССР, а не мощь британского морского и воздушного флота, как об этом писал У. Черчилль, явилась решающим фактором, предотвратившим военную операцию фашистской Германии «Морской лев» по захвату Британских островов. Для фашистских политиков и военщины решающей военно-стратегической задачей летом и

¹⁰² К. Типпельскирх, История второй мировой войны, ИЛ, 1956, стр. 165.

¹⁰³ "Nürnberger Documente", Wien, S. 240.

осенью 1940 года стала не борьба с Англией, силы которой они не принимали всерьез, а подготовка нападения на Советский Союз, стоящий на пути фашистской Германии к мировому господству.

**Подготовка фашистской
Германии к нападению
на СССР**

Конкретный план нападения на СССР до вторжения в Англию генеральный штаб фашистской Германии начал разрабатывать сразу же после завершения военной кампании на Западе, закончившейся разгромом Франции ¹⁰⁴. Одновременно с гитлеровскими директивами о подготовке операции «Морской лев», под ее прикрытием, Гитлер 2 июля 1940 г. отдал приказ германскому верховному командованию начать подготовку войны против СССР. Командование вермахта немедленно подхватило план Гитлера. Начальник немецкого генерального штаба Гальдер записал в дневнике, что 22 июля 1940 г. Гитлеру были доложены основные наметки плана нападения Германии на Советский Союз. План предусматривал начало войны против СССР 80—100 дивизиями через четыре—шесть недель ¹⁰⁵.

На заседании военного совета, состоявшемся в Бергхофе 31 июля 1940 г., Гитлер рассматривал план войны против СССР и как средство достижения победы над Англией. Гитлер заявил, что Англия держится только надеждой на поддержку Советского Союза и США. «Если Россия, — говорил Гитлер, — будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия» ¹⁰⁶. Правда, на заседании совета Гитлер приказывал готовить и вторжение в Англию. Но было ясно, что это было прикрытием подготовки войны против СССР, поскольку Гитлер не хотел одновременно вести войну с Советским Союзом и Англией.

В то время когда немцы стягивали на побережье Ла-Манша переправочные средства, шумели о подготовке высадки в Англию, немецкие сухопутные войска перебрасывались на восток, в Польшу, поближе к границам

¹⁰⁴ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 130.

¹⁰⁵ См. Л. Безыменский, Германские генералы с Гитлером и без него, Соцэкгиз, 1961, стр. 141.

¹⁰⁶ См. «Военно-исторический журнал», 1959 г., № 2, стр. 67.

СССР. Летом 1940 года немецкое командование перевело около 500 тыс. человек на границу с СССР, отменило приказ о демобилизации еще 300 тыс. солдат¹⁰⁷. Все это доказывает, что Гитлер готовил основной удар по СССР, а не по Англии. 9 августа, накануне крупного налета немецкой авиации на Англию, Иодль отдал совершенно секретный приказ под названием «Ауфбау ост», (позднее шифр операции против СССР был переименован и назван «Отто», затем — «Барбаросса»). В нем предписывались мероприятия по подготовке войны с СССР. К концу августа 1940 года был составлен предварительный вариант плана войны фашистской Германии против СССР¹⁰⁸. Осенью 1940 года на основе этого предварительного варианта велась окончательная разработка плана войны фашистской Германии против СССР с участием 130—140 дивизий¹⁰⁹. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 верховного командования германских вооруженных сил о нападении на СССР¹¹⁰. «Немецкие вооруженные силы, — гласила директива, — должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию (вариант «Барбаросса»)»¹¹¹.

План «Барбаросса» предусматривал окончание всех военных приготовлений к нападению на СССР к 15 мая 1941 г. По замыслу фашистских генералов, оперативной задачей был: сначала — захват Москвы, Ленинграда, Украины, в дальнейшем — Северного Кавказа с его нефтяными источниками¹¹². Хотя в директиве конечной целью плана предусматривалось достижение линии Архангельск — Астрахань, фактически германские империалисты в случае победы намеревались уничтожить Советский Союз. Гитлер планировал физическое уничтожение народов СССР. Уверенные в быстрой победе над СССР, Гитлер и его генералы составляли планы дальнейшей борьбы за мировое господство. В частности, Гитлер подписал фантастическую директиву № 32 — «Подго-

¹⁰⁷ См. «Нюрнбергский процесс», т. 2, Госюриздат, 1958, стр. 169.

¹⁰⁸ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 130.

¹⁰⁹ См. «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 369.

¹¹⁰ Там же, стр. 364—367.

¹¹¹ Там же, стр. 364.

¹¹² Там же, стр. 369.

товка к периоду после осуществления операции „Барбаросса“. Гитлеровский план предусматривал разгром британской империи, наступление против английских владений в Средиземном море и Азии: из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и при благоприятных условиях из Закавказья через Иран. Предполагался также захват Гибралтара как английской базы. В Европе план предусматривал высадку войск на Британские острова для достижения победы над британской империей (с последующей высылкой англичан за Урал); полное покорение Франции¹¹³. После разгрома британской империи гитлеровцы планировали раздел Азии и покорение Америки. Фашистская Германия вступала в решающую фазу борьбы за мировое господство.

Готовясь к войне с СССР, гитлеровская Германия стремилась заручиться союзниками, создать для себя благоприятную международную обстановку. С этой целью фашистская дипломатия стремилась упрочить и расширить коалицию фашистских государств.

В свою очередь Япония и Италия, обеспокоенные быстрыми успехами фашистской Германии и боясь остаться обделенными при разделе добычи, стремились к усилению политического и военного сотрудничества с фашистской Германией. Поэтому 27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан так называемый тройственный пакт между Германией, Италией и Японией, завершивший создание военно-политического блока фашистских государств. Начало создания этого блока было положено «антикоминтерновским пактом» в 1939 году. «Берлинский пакт», по словам бывшего японского премьера Коноэ, превращал трехсторонний «антикоминтерновский пакт» «в военный союз, направленный в основном против СССР»¹¹⁴. Об антисоветской направленности пакта писали английские газеты разных направлений. «Берлинский пакт» был направлен и против Англии и США, предусматривая установление господства Германии и Италии — в Европе и Японии — в Азии. Агрессоры обязались в случае войны «поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами»¹¹⁵.

¹¹³ См. „Nürnberg Documente“, SS. 328—334.

¹¹⁴ «Правда», 20 февраля 1948 г.

¹¹⁵ „Times“, 28.IX.1940.

Заключение военного союза Германии, Италии и Японии еще более усилило угрозу расширения агрессии фашистских государств. К «Берлинскому пакту», вопреки воле народов, 20 ноября 1940 г. присоединились Венгрия, 29 ноября — Румыния, 24 ноября — Словакия. 1 марта 1941 г. — Болгария. В тот же день немецкие войска вошли в Болгарию. К блоку фашистских государств присоединились также Финляндия и франкистская Испания, мечтавшая о захвате Гибралтара у Англии. Фашистская Германия создавала для себя удобные военные плацдармы для нападения на СССР от Балтийского до Черного морей.

Советское правительство выступало в защиту национальной независимости поработаемых стран, протестовало против распространения германской экспансии. Вместе с тем Советский Союз неоднократно указывал германскому правительству, что экспансия Германии на Балканах — в Румынии, Болгарии и других странах — представляет серьезную угрозу интересам безопасности СССР.

Одновременно с нападением на Югославию фашистская Германия 6 апреля 1941 г. напала на Грецию. Несмотря на упорную борьбу народа против немецких захватчиков, правящая в Греции клика позорно капитулировала. Находившиеся в Греции английские войска, высадившиеся там в марте 1941 года, оставили страну без боя. Оккупация Балканских стран, являвшихся важной сырьевой базой и плацдармом для начавшейся концентрации вооруженных сил гитлеровской Германии и ее союзников, была прелюдией к нападению немецких фашистов на СССР. 30 апреля 1941 г. Гитлер принял решение, гласившее: «операция «Барбаросса» начинается 22 июня»¹¹⁶. 14 июня в имперской канцелярии в Берлине командующие армейскими группами, армиями, военноморскими и воздушными силами Германии доложили Гитлеру о готовности своих войск начать войну против Советского Союза¹¹⁷.

Провал попыток сговора
между Англией и Герма-
нией в 1940—1941 годах

Германские империалисты осуществляли не только военную, но и дипломатическую подготовку нападения на СССР, стремясь при-

¹¹⁶ «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 397.

¹¹⁷ Там же, стр. 399—400.

влекь к этому походу не только своих сателлитов, но и противников, и в частности Англию. Фашистские политики надеялись использовать антисоветские тенденции в политике английских реакционеров, предпочитавших сделку с Германией борьбе против нее. Гитлер рассчитывал на английских мюнхенцев во главе с Чемберленом, остававшихся в составе правительства Черчилля, Галифакса, Саймона и Хора. В числе прогермански настроенных лиц в Англии были крупные земельные аристократы — герцоги Гамильтон и Бедфорд, тесть «лидера» английских фашистов Ридсдель и такие представители реакционных кругов, как Асторы, Лондондерри, высокопоставленные чиновники Г. Вильсон, Киркпатрик и пр. Гитлер рассчитывал на помощь, правда немногочисленной, группы английских фашистов во главе с Мосли. Попытки достигнуть англо-германского сговора для совместного похода против СССР неоднократно предпринимались немецкими фашистами в течение 1940—1941 годов.

В частности, летом 1940 года, когда гитлеровцы начали планировать подготовку войны против СССР, были предприняты попытки заключения мира между Германией и Англией. Летом 1940 года состоялась встреча английского посла в Швейцарии Келли с гитлеровским эмиссаром князем Максом Гогенлоэ, организованная через бывшего верховного комиссара в Лиге наций Карла И. Буркхардта. За этой встречей в декабре 1940 года последовал ряд других. Гогенлоэ предложил англичанам следующие «условия мира Гитлера»: 1) отход Эльзас-Лотарингии, Брие, Мальмеди к Германии; 2) передача Германии норвежских гаваней в Атлантике; 3) возврат бывших немецких колоний, передача Германии Бельгийского Конго, марокканских гаваней¹¹⁸.

Хотя немецкие претензии были огромны, тем не менее английская сторона не прекратила немедленно переговоров с Германией, а даже расширила сеть тайных контактов с ней.

Попытки привлечь Англию к антисоветскому походу предпринимались также летом 1940 года через гитлеровских эмиссаров Гесса и Гаусгофера. В июле 1940 года

¹¹⁸ См. Л. Безыменский, Германские генералы с Гитлером и без него, стр. 146—147.

заместитель Гитлера по фашистской партии Рудольф Гесс вступил в переговоры с бывшим английским королем, смещенным с престола братом короля Георга, — находившимся в Мадриде герцогом Уиндзорским. Гесс предлагал Англии участвовать в совместном походе на восток, против СССР. Герцог Уиндзорский переслал немецкие предложения в Лондон своему брату-королю и премьер-министру У. Черчиллю, убеждая их принять германские предложения¹¹⁹. Немецкие политики надеялись превратить герцога в английского Квислинга.

Крупнейшей попыткой достижения англо-германского политического сговора для совместной борьбы против СССР явился полет Гесса в Англию.

10 мая 1941 г. Гесс вылетел на истребителе из Аугсбурга (Южная Германия), взяв курс в направлении Шотландии, где находилось имение герцога Гамильтона. Гессу не хватило бензина, чтобы добраться до имения герцога, и он, не долетев до цели 14 км, выбросился на парашюте. Гесс, сначала назвавшийся «Хорном», был задержан патрулем и направлен сперва в военный госпиталь в Глазго, а затем в лондонский Тауэр.

С этого времени между высокопоставленными английскими деятелями и Гессом начались переговоры, продолжавшиеся несколько месяцев. На следующий день с Гессом встретился герцог Гамильтон. По телефону он сообщил о Гессе Черчиллю¹²⁰.

Официальные переговоры с Гессом вел представитель «Форин Оффис», много лет служивший в английском посольстве в Берлине, известный мюнхенец А. Киркпатрик, встречавшийся с ним 12, 14 и 15 мая. С Гессом встречались члены английского правительства — бывший министр иностранных дел, с 1941 года лорд-канцлер Саймон, выступавший под кличкой «д-р Гатри», и видный политический деятель лорд Бивербрук. Особенно откровенен был Гесс с прогермански настроенными Саймоном и Киркпатриком.

Гесс, о полете которого, видимо, знал Гитлер, пред-

¹¹⁹ См. W. Root, The Secret History of the War, N. Y., 1945, vol. 1, p. 631.

¹²⁰ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, Воениздат, 1955, стр. 56.

ложил Англии заключить мир и выступить единым фронтом против Советского Союза. Гитлер, по словам Гесса, придерживался того мнения, что «война могла бы в конце концов привести к соглашению с Англией»¹²¹.

Советский Союз должен был войти в «сферу интересов» Германии. Правда, Гесс лишь косвенно, а не прямо сообщил о готовящемся нападении Германии на СССР, к которому велись широкие приготовления.

Переговоры с Гессом превратились в переговоры между Англией и Германией, для чего Киркпатрик, по рекомендации Гесса, выехал в Дублин (Эйре), где через германскую миссию встретился с представителями германского правительства. Содержание этих переговоров до сих пор неизвестно. Судя по конечным результатам, попытки политического сговора между Англией и Германией провалились.

Несмотря на то что некоторые представители правящих кругов Англии выступали за заключение мира с Германией, большинство английских политических деятелей понимало, какую угрозу представляла фашистская Германия. Они понимали, что союз с Англией нужен Гитлеру для того, чтобы добиться победы над СССР, после чего следующей жертвой фашистской агрессии в борьбе за мировую гегемонию явилась бы британская империя.

К тому же английский народ, понесший большие жертвы в борьбе с фашистскими агрессорами, решительно выступал против любых сделок с гитлеровской Германией. По всей Англии прокатилась волна митингов протеста против попыток сговора с Гитлером. Отражая мнение английских трудящихся, конференция лейбористской партии 3 июня 1941 г. подавляющим большинством голосов высказалась против мирных переговоров с гитлеровской Германией. Конференция приняла резолюцию о решимости английских трудящихся вести войну до полной победы над фашизмом.

Наличие крупнейших англо-германских противоречий в борьбе за мировую гегемонию, а также борьба английских трудящихся против любой сделки с фашистскими

¹²¹ См. "Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal", Nuremberg, 1947, vol. XII, pp. 279—292.

агрессорами предопределили провал политического сговора между Англией и Германией.

**Стремление Англии
к политическому
сближению с СССР**

Тенденции к политическому сближению между Англией и СССР, к нормализации англо-советских отношений, предопределившие основы создания антифашистской коалиции, особенно усиливаются в конце 1940 и первой половине 1941 годов — накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Видные политические деятели консервативной, лейбористской и либеральной партий, британских тред-юнионов выступают за сближение с СССР, за улучшение англо-советских отношений и объединение усилий в борьбе с фашистской агрессией. Правда, англо-советскому сближению всячески препятствовали многие английские монополисты и политики мюнхенского толка, выступавшие за сговор с фашистской Германией. Однако тенденция к сближению Англии с СССР становилась все более значительной.

Отражая мнение сторонников сближения с СССР, один из членов английского парламента лейборист Шиннуэлл, выступивший в октябре 1940 года в графстве Дургэм, потребовал, чтобы правительство Черчилля предприняло серьезные усилия к достижению взаимопонимания с СССР. «Я убежден в том, и я знаю об этом, — говорил он, — что русское правительство желает установления дружественного взаимопонимания с нашей страной»¹²².

Выражением тенденции к улучшению политических взаимоотношений между СССР и Англией явились предложения, сделанные английским послом в Москве Ст. Криппсом 22 октября 1940 г. Криппс от имени британского правительства сделал предложение правительству СССР, гарантировавшее участие СССР в любом мирном соглашении, которое было бы заключено после войны, и заверявшее в том, что «Великобритания не будет участвовать в любом нападении на СССР»¹²³.

Взамен английское правительство требовало от

¹²² "Daily Herald", 14.X.1940.

¹²³ "Daily Telegraph", 16.XI.1940.

СССР сохранения строгого нейтралитета в войне Англии с Германией.

Однако Советский Союз сохранял строгий нейтралитет в войне и до этого предложения.

Наиболее ценным в английских предложениях было положение об отказе Англии от нападения на Советский Союз. Подобное предложение, несомненно, содействовало в дальнейшем формированию антифашистской коалиции держав с участием СССР и Англии.

Особенно усиливаются тенденции к англо-советскому сближению, объединению сил СССР и Англии для борьбы с фашистской Германией в первой половине 1941 года. Весной и летом 1941 года в Англии не могли остаться незамеченными те приготовления к войне против СССР, которые осуществляла гитлеровская Германия. Об этом писала английская печать всех направлений, говорили политические и общественные деятели. Так, «Таймс» писала: «...Гитлером, по всей вероятности, овладело сильное искушение использовать свою армию в нападении на Россию., ибо до тех пор, пока не снята «русская угроза», война для немцев выиграна лишь наполовину». Газета писала о заявлении Гитлера, в котором он угрожал напасть на СССР ¹²⁴.

С начала апреля 1941 года в Англии и других странах усиленно распространяются слухи о концентрации войск фашистской Германии на советско-германской границе. Эти слухи имели под собой серьезные основания. Английская разведка доносила правительству о широком строительстве немцами шоссейных и железных дорог на территории Польши. Немцы готовили аэродромы, сосредоточивали близ границ СССР войска, перебрасываемые с Балкан, оккупированных Германией.

Выступая 9 апреля 1941 г. в парламенте, Черчилль говорил: «В настоящее время он (Гитлер. — Ф. В.) движется на юг и юго-восток Балкан, и в любой момент он может повернуть на Турцию. Но имеется много признаков, говорящих о том, что нацисты попытаются захватить житницы Украины и нефтяные промыслы на Кавказе» ¹²⁵.

В частности, в конце марта английская разведка до-

¹²⁴ См. "Times", 1.V.1941.

¹²⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 370. col. 1598.

несла Черчиллю о переброске трех танковых дивизий из Румынии в Южную Польшу, в Краков. По мнению Черчилля, это могло означать лишь намерение Гитлера вторгнуться в СССР ¹²⁶.

Однако лишь 19 апреля в весьма завуалированной форме Черчилль через посла в Москве Криппса довел до сведения Советского правительства об этом факте. При этом англичане в первую очередь руководствовались своими интересами, а не интересами безопасности СССР.

Черчилль сообщал о том, что немцы «начали перебрасывать из Румынии в Южную Польшу три из своих пяти танковых дивизий. Как только они узнали о сербской революции (имеется в виду восстание югославского народа против союза Югославии с Германией. — *Ф. В.*), это передвижение было отменено» ¹²⁷.

Министр иностранных дел Иден, сменивший на этом посту мюнхенца Галифакса ¹²⁸, всегда враждебно настроенного в отношении к СССР, советовал Черчиллю дать понять Советскому правительству более определенно, что «Гитлер намерен рано или поздно напасть на Советский Союз» ¹²⁹.

Английское правительство располагало обширными сведениями о подготовке нападения Германии на СССР.

Об этом доносили английскому правительству объединенное разведывательное управление, начальники штабов английских вооруженных сил, сообщавшие 31 мая: «Немцы сосредоточивают сейчас против России большую армию и военно-воздушные силы» ¹³⁰. 12 июня английское разведывательное управление сообщило: «Сейчас имеются новые данные, свидетельствующие о том, что Гитлер решил... напасть (на СССР.—*Ф. В.*)» ¹³¹.

Особенно усиленно стала писать английская и мировая пресса о «близости войны между СССР и Германией» накануне и после возвращения в Лондон английского посла в Москве Ст. Криппса. Он прибыл в Лондон

¹²⁶ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 351.

¹²⁷ Там же, стр. 352, 355.

¹²⁸ Иден стал министром иностранных дел 22 декабря 1940 г.

¹²⁹ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 353.

¹³⁰ Там же, стр. 350.

¹³¹ Там же.

11 июня 1941 г.¹³² В английской прессе сообщалось о разговоре Криппса с английским премьером, в котором первый выразил убеждение в том, что война между СССР и Германией неизбежна в ближайшем будущем.

Буквально за несколько дней до нападения Германии на СССР, как сообщил Иден, «Форин Оффис» в соответствии с имеющейся информацией было убеждено в том, что «Гитлер собирается напасть на Россию под прикрытием пакта о ненападении».

В беседах, состоявшихся между Иденом и советским послом в Лондоне И. Майским, Иден предупреждал посла «об опасности, угрожающей его стране»¹³³ со стороны гитлеровской Германии.

Об этом говорил Иден И. Майскому в беседах, состоявшихся 5, 10 и 13 июня 1941 г.¹³⁴ Кроме того, в ноте советскому послу в Лондоне, направленной Иденом 14 июня, английский министр сообщал Советскому правительству «о концентрации германских войск на советских границах»¹³⁵. В это же время через Криппса было сообщено о желании английского правительства улучшить отношения между Англией и СССР¹³⁶.

Однако эти предупреждения английского правительства и другие факты расценивались Сталиным как неуклюжая пропаганда, имеющая целью обострить советско-германские отношения и спровоцировать войну между Германией и СССР.

Об ошибочности оценки международного положения в тот период свидетельствует опубликованное в советской прессе 14 июня 1941 г. сообщение о том, что распространяемые иностранной, особенно английской, печатью заявления о близости войны между СССР и Германией и о сосредоточении германских войск у границ СССР не имеют никаких оснований¹³⁷. Это сообщение, опубликованное буквально за несколько дней до нападения гит-

¹³² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 973—974.

¹³³ Ibid., col. 973.

¹³⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 3, д. 6, п. 103, лл. 168—169.

¹³⁵ Там же, лл. 168, 169, 170.

¹³⁶ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 974.

¹³⁷ См. «Известия», 14 июня 1941 г.

леровской Германии на СССР, дезориентировало советских людей, ослабляло бдительность советского народа, бойцов и командиров Красной Армии.

Оно не могло содействовать укреплению англо-советских отношений, объединению усилий советского и английского народов для борьбы с фашистской агрессией.

Английские трудящиеся активно выступали за укрепление дружбы с СССР. Организации английских трудящихся, члены британских тред-юнионов и лейбористской партии, кооперативных и других организаций стремились к союзу с СССР в борьбе с фашистскими агрессорами. Так, участники кооперативной конференции, состоявшейся в Иорке в апреле 1941 года, требовали от правительства установления дружественного взаимопонимания с СССР, рассматривая дружбу с Советским Союзом как средство более быстрого окончания войны.

Ежегодная конференция шотландского конгресса тред-юнионов приняла резолюцию, в которой призывала свои организации бороться за «проведение политики дружбы с Советским Союзом»¹³⁸.

Английские трудящиеся понимали, что победа Англии над фашизмом может быть достигнута только в союзе с СССР.

После многих ошибок английских политиков периода Мюнхена и кануна второй мировой войны, помешавших созданию фронта коллективной безопасности, пройдя через трудные годы военных испытаний, даже консервативная пресса Англии была вынуждена признать важность объединения усилий Англии и СССР в борьбе с фашистской Германией.

Отражая эти тенденции, газета «Дейли экспресс» за два дня до нападения Германии на СССР писала о необходимости прийти на помощь Красной Армии в случае германской агрессии. «Мы должны быть готовы поддерживать ее (Красную Армию. — Ф. В.) всеми возможными средствами»¹³⁹.

Многие политические деятели Англии указывали, что нападение Германии на СССР явится прелюдией к нападению на Британские острова.

¹³⁸ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 670.

¹³⁹ "Daily Express", 20.VI.1941.

«Те, кто мечтает в нашей стране о том, чтобы толкнуть Германию против России и тем самым повернуть ее от нас, — писала «Санди диспетч», — повторят вдвойне коренную ошибку, допущенную в годы, предшествующие войне. Если Гитлер пойдет на восток, то он достигнет усиления своей позиции для похода на запад»¹⁴⁰.

В конечном итоге тенденции к нормализации англо-советских отношений, к объединению сил английского и советского народов для совместной борьбы с фашистскими агрессорами, борьба английских трудящихся за дружбу с СССР явились решающими факторами создания антигитлеровской коалиции после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

¹⁴⁰ "Sunday Dispatch", 22.VI.1941.

ГЛАВА II

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР. НАЧАЛО СОЗДАНИЯ АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

**Влияние
Великой Отечественной
войны советского народа
на международную
обстановку**

На рассвете 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны, нарушив договор, вероломно напала на СССР. Вместе с гитлеровской Германией в войну против СССР вступили ее союзники — Италия, Румыния, Финляндия, Словакия, а через пять дней — Венгрия. Правительство Виши разорвало дипломатические отношения с СССР. Франкистская Испания послала на советско-германский фронт «голубую дивизию», которая по своей численности по существу являлась армией.

Милитаристская Япония, Турция, прикрываясь мнимым «нейтралитетом», выжидали удобного момента для нападения на СССР.

К моменту нападения на Советскую страну фашистские агрессоры сосредоточили у ее границ 190 полностью укомплектованных, технически оснащенных дивизий¹, из них: 153 немецкие, 18 финских, 18 румынских и 2 венгер-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, Воениздат, 1961, стр. 9.

ские. В этих соединениях насчитывалось 3500 танков, 3900 самолетов, до 50 тыс. орудий и минометов².

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства советский народ вступил в справедливую, освободительную войну против фашистских государств и их союзников. Это была самая тяжелая из войн, какие только пришлось пережить народам нашей страны за всю историю. Целью справедливой войны советского народа против фашистских агрессоров являлась не только ликвидация смертельной угрозы, нависшей над нашей страной, над завоеваниями Октябрьской революции, но и помощь народам, находившимся под гнетом германского фашизма.

Фашистская Германия развязала империалистическую, грабительскую войну, направленную на захват советских земель, хлеба и нефти и порабощение народов СССР. Германские империалисты рассматривали войну с СССР как важнейший этап в их борьбе за мировое господство.

Великая Отечественная война, героическая борьба советского народа против фашистских агрессоров имела выдающееся всемирно-историческое значение. Вступление СССР в войну против фашистских государств сыграло решающую роль в превращении второй мировой войны из империалистической, какой она была с обеих сторон до лета 1940 года, в антифашистскую, освободительную войну³. Как справедливо указывал руководитель компартии США У. Фостер, «без участия Советского Союза не могло быть и речи о том, чтобы английские и американские империалисты, сами глубоко сочувствовавшие фашизму и всегда готовые пойти на сговор с Гитлером, решительно выступили на борьбу с фашизмом»⁴.

Вступление СССР в войну с Германией изменило в корне всю международную, политическую и военную обстановку. Оно явилось залогом победы демократических сил над силами фашизма, поскольку в тех истори-

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 9.

³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I, стр. 22.

⁴ Уильям З. Фостер, Очерк политической истории Америки, ИЛ, 1963, стр. 609.

ческих условиях Советский Союз был единственной силой в мире, способной разгромить фашистскую Германию и ее сателлитов, спасти человечество от фашистского порабощения.

«С вступлением Советского Союза в войну, — писал У. Фостер, — в дело включились крупнейшие вооруженные силы, ибо роль СССР в достижении великой победы над фашизмом была решающей и гораздо более крупной, чем роль Соединенных Штатов, Англии, и даже обеих этих стран, вместе взятых»⁵.

Героическая борьба советского народа против немецко-фашистских полчищ вызвала сочувствие всего прогрессивного человечества, трудящихся всего мира. Она вызвала резкий подъем национально-освободительного движения народов в оккупированных гитлеровской Германией странах. Трудящиеся всего мира понимали, что на советско-германском фронте решается не только судьба СССР, но и их судьбы, дело национальной независимости и свободы всех народов. В то же время трудящиеся массы, и в первую очередь пролетарии всех стран, стремились своей поддержкой СССР выполнить интернациональный долг в отношении первого в мире социалистического государства.

Во главе этой борьбы народов против фашистских угнетателей встали коммунистические партии. После нападения фашистской Германии на СССР коммунистические партии многих стран обратились с декларациями к трудящимся, в которых формулировались конкретные программы борьбы народных масс за разгром фашизма⁶.

Коммунистические партии Англии и США, выражая стремление лучшей части народа, требовали от правительств своих стран создания мощной коалиции государств для совместной борьбы с гитлеровской Германией.

Коммунистическая партия Англии опубликовала 22 июня 1941 г. декларацию, в которой подчеркивала: «Дело Советского Союза — дело трудящихся народов всего земного шара, дело свободы и социализма... Мы

⁵ Уильям З. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 610.

⁶ См. Г. А. Деборин, Вторая мировая война (военно-политический очерк), Воениздат, 1958, стр. 130.

требуем солидарности с социалистическим Советским Союзом. Мы требуем немедленного заключения военного и дипломатического соглашения между Англией и Советским Союзом... Создайте мощный единый фронт британского народа и народов первого в мире социалистического государства»⁷.

Тысячи трудящихся Лондона, собравшись 29 июня на митинг в Гайд-парке, заявляли в принятой резолюции: «Народы Советского Союза и английский народ одинаково заинтересованы в низвержении фашизма и в создании основ прочного мира... Борьба советского народа является нашей борьбой»⁸. Многие английские трудящиеся обращались в советское посольство в Лондоне, заявляя о своем желании сражаться в рядах Красной Армии⁹.

В свою очередь Коммунистическая партия США выступала за «полное и неограниченное сотрудничество США, Англии и СССР»¹⁰. Руководители компартии США указывали, что защита СССР означает защиту независимости своей Родины.

Выступления трудящихся масс капиталистических стран в поддержку Советского Союза явились одним из решающих факторов, определивших позицию правящих кругов Англии и США по отношению к СССР и подготовивших создание антигитлеровской коалиции.

Начало создания антифашистской коалиции	Совершив вероломное нападение на Советский Союз, германские фашисты надеялись на то, что им удастся изолировать его на международной арене и даже сколотить единый блок капиталистических держав для борьбы с первым в мире государством рабочих и крестьян. Фашистская Германия также считала, что СССР придется вести войну на два фронта — на западе и на Дальнем Востоке.

Однако борьба капиталистических стран за рынки сбыта, за источники сырья и сферы приложения капиталов, противоречия между двумя группировками импе-

⁷ "Daily Worker", N. Y., 23.VI.1941.

⁸ "Daily Worker", N. Y., 30.VI.1941.

⁹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945 гг.», т. II, стр. 24.

¹⁰ "Daily Worker", N. Y., 23.VI.1941.

риалистических держав оказались практически сильнее, чем противоречия между двумя социальными системами. Межимпериалистические противоречия вынудили правящие круги Англии и США пойти на союз с Советской страной для победы над своим конкурентом — Германией.

Многие английские и американские политические деятели понимали, что в случае победы Германии над СССР было бы установлено господство фашистских государств над Европой, а в дальнейшем и над всем миром. Судьбы Европы и всего мира зависели от исхода борьбы СССР с фашистскими государствами.

Таким образом, реальная опасность для самого существования Англии и всей британской империи, стремление Германии и Японии к мировому господству — все это повелительно диктовало правительствам Англии и США необходимость пойти на союз с СССР. Союз антифашистских государств был нужен всем, кто был заинтересован в разгроме фашизма.

«Диалектика мирового общественного развития оказалась такова, что, несмотря на свою враждебность к коммунизму, правящие круги США и Англии... теперь убедились, как велика была угроза, нависшая над их странами»¹¹.

Расчеты германской дипломатии на то, что ей удастся сговориться с Англией и нейтрализовать США, провалились.

Советский Союз встал в авангарде борьбы всех свободолюбивых народов против фашистских агрессоров, явился главной надеждой на освобождение народов всех стран, подпавших под тяжкое иго фашизма. Война за независимость, целостность и свободу Советской страны сливалась с борьбой народов Европы, Америки, Азии и Африки за их свободу и независимость, за демократию. Все это создавало важные предпосылки для возникновения мощной антифашистской коалиции.

В создании антифашистской коалиции огромную роль сыграла проводимая Коммунистической партией и Советским правительством активная советская внешняя политика.

¹¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 178.

Создание антифашистской коалиции не произошло в порядке самотека, а явилось итогом активности внешней политики СССР, предшествовавшей второй мировой войне. Антифашистская коалиция подготавливалась неустанной борьбой СССР за мир и коллективную безопасность, против поборников «политики невмешательства», стремившихся втянуть Советскую страну в войну с Германией и Японией.

Советская внешняя политика умело использовала коренные противоречия и противоположности в лагере империалистов.

Решающими задачами советской внешней политики было создание мощной антифашистской коалиции для разгрома германских фашистов и их сателлитов, недопущение создания единого антисоветского фронта капиталистических государств. В период Отечественной войны советская дипломатия также стремилась всячески ослабить вражеский лагерь; она срывала планы английских правящих кругов на ослабление СССР, боролась за демократическое переустройство послевоенного мира.

Таким образом, глубокие межимпериалистические противоречия, активная внешняя политика СССР, его справедливые цели в войне, поддержка Советской страны трудящимися всего мира обусловили создание антифашистской коалиции, военно-политического союза СССР, Англии и США.

Правительства Англии и США после нападения Германии на Советский Союз заявили о своей поддержке борьбы советского народа против фашистской агрессии.

Выступая 22 июня 1941 г. по радио, премьер-министр Великобритании У. Черчилль сказал: «Опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара... Вторжение Гитлера в Россию является не чем иным, как прелюдией к попытке вторжения на Британские острова»¹².

В сложившейся исторической обстановке, когда нацистская Германия представляла смертельную угрозу для британской империи, Черчилль и другие английские

¹² "Times", 23.VI.1941.

политики понимали, что, если бы Гитлеру удалось победить СССР, победа над Англией последовала бы незамедлительно. Помогая СССР, Англия спасала свою собственную независимость и суверенитет, защищала себя от фашистского порабощения. Поэтому, заявлял Черчилль, «любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»¹³.

Эта точка зрения британского премьера о решимости вести борьбу с фашистской Германией до окончательной победы, оказать помощь борьбе Советского Союза против фашизма нашла широкую поддержку в английском парламенте со стороны консервативной, лейбористской и либеральной партий.

24 июня в парламенте состоялись специальные прения по вопросу «о германском вторжении в Россию». Депутаты от всех партий единодушно поддержали заявление Черчилля. Открывший прения министр иностранных дел А. Иден заявил: «Коварная атака на Советский Союз в нарушение неоднократных торжественных обещаний в конечном счете доказывает человечеству... наличие нацистских планов завоевания мирового господства. Гитлер снова показал себя циничным предателем своих собственных обещаний...

Все должны понимать, независимо от системы правления, географического положения, величайшую и непосредственную угрозу своей безопасности, пока существует нацизм»¹⁴.

Иден призывал депутатов объединить усилия для совместной борьбы с фашистской Германией. «Россия без всякого повода, без всякого предупреждения, — говорил он, — подверглась предательскому нападению... Сегодня русские борются за свою землю. Они борются с человеком, стремящимся к мировому господству. В этой борьбе и наша задача — противостоять агрессии Гитлера, усилить нашу борьбу»¹⁵.

¹³ "Times", 23.VI.1941.

¹⁴ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 975.

¹⁵ Ibid.

Иден, как и Черчилль, рассматривал нападение Германии на СССР как прелюдию к нападению на британскую империю. «Своей атакой против Советской России Гитлер надеется сокрушить военную мощь этого громадного государства..., чтобы затем начать битву за Англию»¹⁶.

Выступивший вслед за Иденом депутат Ли Смит поддержал решение английского правительства оказать всевозможную помощь СССР. «Нападение на Россию, — заявил он, — является вместе с тем частью единого плана нападения на Россию и на нашу страну»¹⁷.

Особенно энергично выступал за оказание Англией немедленной помощи СССР депутат Грэнвилл. Грэнвилл призывал правительство немедленно послать военных и экономических экспертов для помощи СССР¹⁸.

Депутат Ф. Прайс призывал правительство укреплять сотрудничество с СССР: «Мы должны оказать России всевозможную помощь на Западном фронте, с тем чтобы это было помощью на Востоке»¹⁹.

Депутат Вивин Адамс говорил: «Сегодня интересы Великобритании и России совпадают... Опасность для России — наша опасность, наша победа... будет победой русских»²⁰.

За поддержку СССР и заключение союза с Советской страной выступили депутаты от консервативной, лейбористской и либеральной партий — Мандер, Тинкер и др.

От имени английских трудящихся в парламенте выступил ветеран коммунистического движения Англии — депутат-коммунист Уильям Галлахер.

Галлахер потребовал, чтобы правительство «теснее и активнее сотрудничало с Советским Союзом, чтобы как можно быстрее закончить эту ужасную войну, уничтожить фашизм в любой форме и обеспечить длительный демократический мир для народов Европы и свободу для угнетенных народов повсюду»²¹.

¹⁶ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 971.

¹⁷ *Ibid.*, col. 977.

¹⁸ *Ibid.*, col. 999.

¹⁹ *Ibid.*, col. 1002.

²⁰ *Ibid.*, col. 1004.

²¹ *Ibid.*, col. 988.

Галлахер говорил позднее в парламенте: «Судьба людей нашей страны тесно связана с судьбой народа Советского Союза... Тот, кто показывает себя как враг Советов, тот враг английского народа. Каждый друг Гитлера — враг нашей страны»²².

Вслед за заявлением английского правительства — заявление о поддержке Советского Союза Соединенными Штатами Америки в борьбе против агрессии было сделано 23 июня 1941 г. от имени президента заместителем государственного секретаря Уэллесом.

24 июня президент Ф. Д. Рузвельт заявил о том, что США окажут помощь СССР в борьбе против Германии. Рузвельт признавал, что США оказывают помощь СССР не в порядке сочувствия, а «в качестве средства обороны Америки»²³, что защита СССР является жизненной для защиты Соединенных Штатов»²⁴.

Однако правящие круги Англии и США, вступая в антигитлеровскую коалицию, не переставали быть врагами социализма. Это и предопределяло политическую и военную стратегию Англии и США в период Отечественной войны. В Англии и США были довольно сильные группировки, выступавшие за сотрудничество с фашистской Германией, против оказания поддержки СССР.

В частности, в составе английского правительства, в парламенте, на ответственных правительственных и дипломатических постах были махровые реакционеры, отъявленные мюнхенцы — министр авиационной промышленности полковник Мур Брабазон, посол Англии в США Галифакс, депутаты парламента ярые враги СССР Локкер Лэмпсон, генерал Альфред Нокс и многие другие.

В английском парламенте была создана правыми консервативными депутатами махрово-реакционная «группа имперской политики», возглавленная лордом Берти оф Тейм, лордом Филлимором, Кеннетом де Курси, лордом Мэнсфильдом, лордом Гласгоу. Бюллетень, выпускаемый этой группой, под названием «Ревью оф

²² "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 374, col. 152, 156.

²³ «Правда», 17 сентября 1941 г.

²⁴ "Documents on American Foreign Relations", July 1941 — June 1942, vol. IV, Boston, 1942, p. 607.

Уорлд афферс». был рупором геббельсовской пропаганды.

«Группа имперской политики» через лорда Филлимора была самым тесным образом связана с фашистскими организациями в Англии. Члены ее были связаны с Гитлером, Муссолини и другими фашистскими руководителями.

За активное сотрудничество с фашистской Германией выступали в Англии реакционеры герцог Гамильтон, к которому прилетел Гесс, лорд Дунглас, бывший личным секретарем Н. Чемберлена и заместителем министра иностранных дел в правительстве Черчилля, Гарольд Бальфур (помощник министра авиации в правительстве Черчилля), Кеннет М. Линдсей (национал-лейборист) и Веддерборн. Эта группа «молодых консерваторов» через герцога Гамильтона была связана с двором и с влиятельной группой старшего поколения консерваторов — лордом Дерби, Оливером Стэнли и с семьей клайвденцев Асторов, реакционером Сэмуэлем Хором — послом Англии во франкистской Испании и «рабочим» лордом Лотианом — бывшим послом в США. На этих людей в Англии опирались немецкие фашисты.

Отражением антисоветской точки зрения английских и американских мюнхенцев являлось то ликование, каким они встретили нападение Германии на СССР. Не случайно министр авиационной промышленности Англии Мур Брабазон, а в США сенатор Гарри Трумэн цинично заявили о заинтересованности правящих кругов этих стран в обескровлении СССР и Германии.

Сам британский премьер-министр не скрывал своей ненависти к коммунизму. В той же речи, произнесенной 22 июня 1941 г., где Черчилль говорил о готовности Англии прийти на помощь СССР, он откровенно заявлял: «Никто на протяжении последних 25 лет не был более последовательным противником коммунизма, чем я»²⁵. Не удержался от выпадов против коммунизма и английский министр иностранных дел Иден в своем заявлении в парламенте, сделанном сразу после нападения Германии на СССР²⁶.

²⁵ "Times", 23.VI.1841.

²⁶ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 975.

Поэтому, отражая взгляды прогрессивной английской общественности, всех английских трудящихся, коммунистический депутат парламента У. Галлахер, выступая 24 июня, решительно потребовал, чтобы из состава английского правительства были выведены «все мюнхенцы и предатели».

«Я готов бороться любыми средствами, — заявил Галлахер, — чтобы помешать любой попытке предать (Советский Союз. — *Ф. В.*), поскольку это будет не только предательство Советского Союза, но и английского народа»²⁷.

Одной из важнейших задач английского парламента Галлахер считал «усиление правительства как правительства сотрудничества с СССР»²⁸.

Антинациональные, антисоветские воззрения некоторых ответственных членов британского кабинета, членов парламента и др. не могли не отразиться и отразились на характере межсоюзнических отношений, и в особенности на англо-советских отношениях в период Отечественной войны. С одной стороны, заинтересованность Англии в обеспечении победы над Германией способствовала улучшению англо-советских политических и экономических отношений, помогала созданию и укреплению антифашистской коалиции; с другой стороны, ненависть некоторых английских политиков к социалистическому строю, желание обескровить СССР и Германию во взаимной борьбе создавали серьезные трудности в межсоюзнических, и в частности англо-советских, отношениях, мешали созданию и укреплению антифашистской коалиции, тесному и искреннему сотрудничеству между ее участниками.

Создание и укрепление антифашистской коалиции обуславливались в первую очередь успешной борьбой советского народа против немецких захватчиков.

Сразу после нападения Германии на СССР начались англо-советские переговоры о способах взаимного сотрудничества и совместной борьбы с общим врагом — немецким фашизмом.

В своем выступлении в английской палате общин

²⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 987—988.

²⁸ *Ibid.*, vol. 374, col. 156.

24 июня министр иностранных дел Иден сообщил о желании английского правительства «заключить любое соглашение с Союзом Советских Социалистических Республик на основе совместных интересов и взаимности»²⁹, для чего обменяться военно-экономическими миссиями. Целью миссий должно быть оформление союза двух стран в борьбе против общего врага и определение размеров взаимопомощи. Советское правительство согласилось с этим предложением.

Английскому послу Ст. Криппсу, срочно возвратившемуся из Лондона в Москву, было поручено довести до сведения Советского правительства о намерении английского правительства оказать немедленную, «непосредственную помощь Советскому Союзу»³⁰.

25 июня 1941 г. Криппс сообщил заместителю наркома иностранных дел о намечавшемся прибытии в СССР английской военной миссии³¹. Действительно, английская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Макфарланом и вице-маршалом авиации Кольери 5 июля прибыла через Архангельск в Москву. В Москву также прибыла английская экономическая миссия во главе с Кадбери, начавшая переговоры с СССР. В начале июля в Лондон прибыла советская военная миссия во главе с генералом Голиковым. Члены миссии вели переговоры по военной линии, были приняты министром иностранных дел Иденом³².

В ходе переговоров Советское правительство предлагало Англии подписать соглашение, которое включало бы два пункта: взаимопомощь в войне и обязательство сторон не заключать сепаратного мира.

В результате переговоров 12 июля 1941 г. в Москве было подписано англо-советское соглашение, закладывавшее фундамент союзных отношений между СССР и Англией. В соглашении говорилось:

«1) Оба правительства взаимно обязуются оказывать

²⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 973—974.

³⁰ *Ibid.*, col. 974.

³¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 30, д. 3, п. 103; л. 85.

³² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 373, col. 148, 1975.

друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2) Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия»³³.

Хотя в соглашении не были определены размеры помощи и ее характер, оно было следующим важным шагом на пути создания антифашистской коалиции. Это был первый документ о взаимной помощи между СССР и Англией. Оба правительства считали, что соглашение может быть позднее дополнено подробными политическими и военными соглашениями³⁴.

Соглашение являлось серьезным поворотом в англо-советских отношениях, закладывая начало дружбы и боевого сотрудничества между СССР и Англией в борьбе с гитлеровской Германией и ее сателлитами. Характеризуя его, Черчилль заявил в английском парламенте: «Это соглашение о Союзе, и отныне русские люди являются нашими союзниками»³⁵.

Соглашение являлось важной вехой на пути установления дружественных отношений не только с Англией и государствами британской империи, но и с другими странами.

Оно сорвало гитлеровские планы разъединения противников и изоляции СССР.

Народные массы СССР и Англии встретили соглашение с чувством глубокого удовлетворения.

Лейбористский официоз «Дейли геральд» писал, что для Англии, у которой нет надежды на мир и безопасность, пока существует гитлеризм, это соглашение представляет мощное орудие для достижения победы³⁶.

Подписание англо-советского соглашения способствовало усилению сотрудничества между СССР и Англией в политической, военной и экономической областях.

Советское правительство стремилось усилить воен-

³³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, ОГИЗ, 1944, стр. 116.

³⁴ См. Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. I, ИЛ, 1958, стр. 504.

³⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 373, col. 463.

³⁶ См. "Daily Herald", 14.VII. 1941. .

ное сотрудничество между двумя странами и в какой-то степени координировать деятельность военных организаций Англии и СССР³⁷.

Между послом СССР в Лондоне И. Майским и А. Иденом происходили и успешно завершились к 1 ноября 1941 г. переговоры об установлении воздушных сообщений между СССР и Англией. Была достигнута договоренность об установлении авиалинии между СССР и Англией через Египет, Ирак, Иран до Тегерана. От Тегерана до Куйбышева авиалинию обслуживали советские самолеты³⁸.

В начале войны между советским и английским правительствами было достигнуто соглашение о взаимном обмене информацией и медицинскими материалами³⁹.

Героическая борьба советского народа против гитлеровской Германии и ее сателлитов вызвала горячее сочувствие народов всего мира. Это порождало естественное стремление простых людей побольше узнать о Советской стране, об источниках силы и могущества ее народа. Отражая эти желания, английский посол в Москве Ст. Криппс поставил перед НКВД вопрос о более широкой информации английской прессы «о Советском Союзе и о тех усилиях, которые он прилагает в войне»⁴⁰.

С июля 1941 года советское посольство в Лондоне начало выпускать специальный бюллетень «Советские военные новости». Бюллетень имел большой успех у английских читателей.

Народы всего мира, простые люди Англии хотели знать правду о Стране Советов, стремились всеми силами и средствами помочь советскому народу в его борьбе с фашизмом.

Вопрос о втором фронте
в англо-советских
отношениях в начале
Великой Отечественной
войны

Лучшей помощью советскому народу в его борьбе с фашистской Германией и ее сателлитами было бы открытие второго фронта в Европе.

По существу вопрос о втором фронте явился одним из важнейших вопросов англо-со-

³⁷ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 30, д. 2, п. 102, лл. 72, 93.

³⁸ Там же, л. 72.

³⁹ Там же, стр. 73.

⁴⁰ АВП СССР, ф. 69, оп. 3, д. 4, п. 103, л. 58.

ветских отношений в 1941—1944 годах. Это был вопрос о сохранении сотен тысяч, миллионов жизней советских воинов, гражданского населения Советской страны.

В тот момент, когда практически подавляющее большинство немецких вооруженных сил сражалось на советско-германском фронте, а на западе насчитывалось около 30 неполных фашистских дивизий и угроза вторжения на Британские острова была абсолютно исключена, создавались благоприятные условия для оказания максимальной помощи СССР путем открытия Англией второго фронта на европейском континенте.

В своих мемуарах, написанных после войны, Черчилль язвительно характеризовал идею создания второго фронта в 1941 году и даже в 1942 и 1943 годах «абсурдом», «глупостью», обусловливаемой абсолютной безграмотностью в военной стратегии, непониманием русскими «характера десантной операции» для высадки «огромной армии на вражеском побережье»⁴¹.

Конечно, гораздо легче было находиться вдалеке от поля сражения, спокойно отсиживаться на Британских островах в момент, когда советский народ, обливаясь кровью, боролся с фашистскими захватчиками и их сподручными, и не подвергать малейшему риску английские армии, пережившие поражение под Дюнкерком.

Однако были ли реальные основы для создания второго сухопутного фронта на европейском континенте в начале второй мировой войны? На этот вопрос давали вполне определенный положительный ответ даже некоторые буржуазные политические деятели — члены английского парламента лейборист Э. Бивен, депутат Грэнвилл, военные специалисты и обозреватели⁴².

Англия оправилась после поражения под Дюнкерком. К сентябрю 1941 года, по данным У. Черчилля, на Британских островах находилось свыше 2 млн. солдат. В военно-воздушных силах было 750 тыс. человек и 500 тыс. — во флоте. Кроме того, 1,5 млн. человек насчитывалось в частях местной обороны. К осени 1941 года Англия имела 28 полностью отмобилизованных диви-

⁴¹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 371—372.

⁴² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 993, 999.

зий и 10 корпусов, из них 5 бронетанковых дивизий, или 14 бронетанковых бригад.

Людские и военные ресурсы доминионов британской империи — Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, ресурсы Индии и других колоний были огромными. В течение 1942 года Англия планировала развернуть и оснастить 99 дивизий⁴³. Английская авиация смогла одержать победу в «битве за Англию», когда гитлеровские военно-воздушные силы не были заняты в войне против Советского Союза. ВВС Англии, несомненно, могли прикрыть высадку английского десанта на побережье Франции. Только за 1941 год Англия выпустила 20 093 боевых самолета⁴⁴. Англия имела более 2 тыс. танков, а к весне их число увеличилось до 3,5 тыс.⁴⁵

Англия имела достаточный тоннаж военно-морских и десантных судов для высадки десанта. В это время тоннаж ее торгового флота составлял 21 324 тыс. т⁴⁶. Если англичане смогли в течение семи дней под жестокой немецкой бомбежкой эвакуировать из Дюнкерка армию в 338 тыс. человек, то разве не мог английский флот высадить войска первой очереди в качестве десанта. Конечно, мог!

А главное — реальную основу для создания второго фронта в Европе представляло коренное изменение военно-стратегической обстановки для Англии, созданное героической борьбой Красной Армии на советско-германском фронте, отвлекавшей на себя более 70% полевых сухопутных войск Германии, авиацию, танки и военно-морской флот⁴⁷.

Безусловно, открытие второго фронта на западе было связано с большими трудностями, жертвами, с известным риском. Однако это был оправданный риск, дававший возможность резко улучшить военное положение СССР, сохранить сотни тысяч, миллионы человеческих жизней. Вот почему английская компартия требовала от

⁴³ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 497.

⁴⁴ См. «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», ИЛ, 1956, стр. 270.

⁴⁵ См. У. Черчилль, указ. соч., т. III, стр. 499.

⁴⁶ См. "Statistical Digest of the War", L., 1951, p. 175.

⁴⁷ См. «Вторая мировая война 1939—1945», стр. 136.

правительства Черчилля «немедленно открыть второй фронт»⁴⁸.

Даже лейбористский депутат английского парламента Грэнвилл буквально через два дня после нападения Германии на Советский Союз по существу призывал правительство немедленно открыть второй фронт, оказать максимальную помощь Советскому Союзу.

«Помощь, предоставленная теперь, — говорил Грэнвилл, — будет в десять раз ценнее помощи, которая будет оказана через несколько недель»⁴⁹. Одной из форм помощи Красной Армии Грэнвилл называл усиление бомбовых ударов по Германии. «Каждая бомба, сброшенная на германские коммуникации, на германские промышленные и военные объекты, — говорил он, — сейчас в десять раз дороже, чем бомбы, которые будут сброшены через две-три недели».

За немедленное открытие второго сухопутного фронта выступал в парламенте 24 июня лейбористский депутат Бивен. Он отмечал, что бомбовые удары по Германии не могут заменить сухопутного второго фронта. «Сухопутный второй фронт, — говорил Бивен, — действительно необходим»⁵⁰. Депутатов английского парламента посещали многочисленные делегации трудящихся, требовавшие «помочь России» открытием второго фронта. Рабочие обязывались, говорили депутаты парламента Силкин и Секстсон, повысить производительность труда, если правительство заверит их в том, что оно окажет СССР максимальную «не только материальную, но и военную помощь»⁵¹.

Депутат Петик Лоуренс говорил о необходимости помочь всеми средствами «выиграть русскому союзнику битву за Россию. Эта битва, — указывал он, — явится поворотным моментом в войне между цивилизацией и варварством»⁵².

Депутат Гриффитс требовал от правительства оказания более эффективной помощи СССР. «Английское правительство, — говорил он, — не делает все возможное,

⁴⁸ "World News and Views", 28.VI.1941.

⁴⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 999.

⁵⁰ Ibid., col. 993.

⁵¹ Ibid., vol. 376, col. 226.

⁵² Ibid., col. 16.

чтобы помочь России»⁵³. Лучшей помощью СССР может быть немедленное создание второго фронта.

Создание второго фронта было не только в интересах Советского Союза, но и в интересах Англии. Исходя из сложившейся военно-стратегической обстановки на советско-германском и Западном фронте, Советское правительство считало вполне реальным создание второго фронта на Западе (Северная Франция) и на Севере, в Арктике. Об этом 18 июля 1941 г. оно сделало предложение английскому правительству⁵⁴.

Однако английское правительство отклонило советское предложение об открытии второго фронта. Оно отклоняло и последующие предложения Советского правительства. Более того, требование английских трудящихся «немедленно открыть второй фронт» Черчилль назвал «печальным и постыдным»⁵⁵.

Отклоняя идею открытия второго фронта в 1941 году, Черчилль руководствовался отнюдь не военно-стратегическими, а политическими соображениями, направленными на то, чтобы взаимно ослабить в войне и союзника Англии — СССР и ее врага — фашистскую Германию.

Черчиллю, несомненно, было легче восхищаться «великолепным сопротивлением русских армий в защите родной земли»⁵⁶, чем оказать им реальную помощь сухопутными военными операциями. Правда, лорд-канцлер лейборист Клемент Эттли пытался изобразить в своей речи, произнесенной в парламенте 6 августа, борьбу Англии с Германией как второй фронт. Он также восхищался «выдающейся борьбой русской армии и русского народа против гигантских сил Германии»⁵⁷. Однако всем было ясно, что затишье на западе, спокойную обстановку на Британских островах отнюдь нельзя было назвать «вторым фронтом».

Черчилль и его политические единомышленники выдвинули особую военную концепцию, получившую название стратегии «непрямых действий». Эта стратегия пред-

⁵³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 376, col. 78.

⁵⁴ См. «Переписка...», т. I, стр. 11.

⁵⁵ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 371.

⁵⁶ «Переписка...», т. I, стр. 15.

⁵⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 373, col. 1973—1974.

усматривала уклонение от решительных сражений, выжидание момента крайнего истощения противника. В политическом отношении она означала осуществление английской концепции «баланса сил».

Хотя правительства Англии и США заявили о своей поддержке СССР, в то же время они стремились максимально ослабить СССР силами фашистской Германии, а силами Советской страны ослабить Германию как своего конкурента. Этим и объясняется непоследовательность, двойственность политики Англии и США, нарушение ими союзнических обязательств по отношению к СССР.

Правда, правительства Англии и США готовы были предоставить СССР оружие, военные материалы и снаряжение, но при этом они пытались навязать нашей стране кабальные условия. Кроме того, решение вопроса о военных поставках СССР задерживалось Англией и США, хотя Советская страна чрезвычайно нуждалась в вооружении, боеприпасах и снаряжении. Лишь в конце июля 1941 года правительства Англии и США направили своего представителя, ближайшего советника Рузвельта Гарри Гопкинса, для ведения предварительных переговоров о поставках СССР. Гопкинс также должен был представить Рузвельту и Черчиллю точные данные о силе сопротивления Советского Союза, о промышленном потенциале СССР. Перед поездкой в Москву Гопкинс посетил Лондон и беседовал с Черчиллем⁵⁸.

Во время переговоров в Москве Гопкинс говорил о готовности Англии и США оказать помощь СССР военными поставками, но потребовал, чтобы правительство США было полностью ознакомлено не только с военным положением СССР, но и с типами, количеством и качеством вооружений, а также с ресурсами сырья и промышленным потенциалом⁵⁹.

Таким образом, США обусловили помощь СССР получением разведывательных данных. Вопрос о поставках СССР не был решен. Во время переговоров с Гопкинсом был решен вопрос о созыве конференции представителей СССР, Англии и США⁶⁰.

⁵⁸ См. «Переписка...», т. I, стр. 14.

⁵⁹ См. Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 543—544.

⁶⁰ Там же, стр. 544—545.

Тем не менее визит Гопкинса в Москву имел большое значение потому, что он рассеивал иллюзии многих политиков США и Англии, надеявшихся на скорый крах СССР. 2 августа 1941 г. состоялся обмен нотами между СССР и США об экономической помощи Советской стране⁶¹.

Миссия Гопкинса способствовала улучшению советско-американских и советско-английских отношений. Об этом свидетельствовало подписание 16 августа 1941 г. в Москве «Соглашения между СССР и Англией о товарообороте, кредите и клиринге». Соглашение предусматривало поставку некоторых английских товаров в СССР и советских товаров в Англию. Для оплаты поставок Англия предоставила СССР кредит в размере 10 млн. ф. ст. сроком на 5 лет. Платежи между сторонами регулировались на основе клиринга⁶². Правда, в соглашении не указывалось, какие товары и в какие сроки будут поставлены в СССР из Англии. Однако это соглашение было новым шагом на пути создания антифашистской коалиции.

6 сентября 1941 г. английское правительство сообщило, что отныне Англия будет оказывать помощь СССР на условиях, аналогичных ленд-лизу (предоставление займы или в аренду оружия или снаряжения). После заключения этих соглашений английские товары начали поступать в СССР⁶³. В свою очередь СССР поставлял Англии необходимое сырье, в частности смолу, пек (деготь), канифоль и т. д.⁶⁴ Но помощь СССР со стороны Англии и США оставалась совершенно недостаточной по сравнению с огромным вкладом советского народа в борьбу с фашистской Германией.

Англия, следуя традиционной политике «равновесия сил», стремилась занять господствующее положение в Европе и во всем мире. Многие английские политики — члены парламента высказывали мысль, что это равновесие в Европе будет достигнуто после взаимного истоще-

⁶¹ См. «Внешняя политика СССР в период Отечественной войны», т. I, стр. 126.

⁶² Там же, стр. 132.

⁶³ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 373, col. 1409.

⁶⁴ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 30, д. 5, п. 103, д. 53.

ния Германии и СССР. Выступая в английском парламенте, национал-либерал Хор Белиша отметил «с удовлетворением» нападение Германии на СССР и заявил: «Это нападение дает нам немедленную выгоду»⁶⁵.

В начале войны правящие круги Англии и США не верили в способность СССР к длительному сопротивлению. Споры шли лишь о том, продержится СССР несколько дней, недель или месяцев. Сам премьер-министр Англии У. Черчилль неоднократно заявлял о близком разгроме СССР. В беседах с президентом Рузвельтом У. Черчилль неоднократно говорил: «Когда Москва падет... Как только немцы выйдут в Закавказье... Когда сопротивление русских в конце концов прекратится...»⁶⁶.

В письме генералу Окинлеку от 6 июля 1941 г. Черчилль писал «о падении России... в скором времени»⁶⁷. Этой же точки зрения придерживался британский генеральный штаб.

Английские горе-стратеги определяли срок сопротивления СССР в три-четыре недели.

Английские газеты писали, что Черчилль смотрел на союз с СССР как на средство спасения британской империи с помощью «неприятной необходимости». Черчилль «придерживается мнения, что не может быть и речи о каком-нибудь настоящем союзе с русскими. И чем большие потери нанесут немцы красным, тем лучше будет для Англии»⁶⁸. Подобные воззрения мешали окончательному оформлению антигитлеровской коалиции, ослабляли ее силу.

Продолжая свои усилия по созданию антифашистской коалиции, Советское правительство подписало 18 июля 1941 г. соглашение с правительством Чехословакии, пребывавшим в изгнании в Лондоне, об оказании помощи и поддержки в войне против фашистской Германии. На основе соглашения началось создание чехословацких воинских частей на территории СССР.

Английское правительство, и в частности министр иностранных дел Иден, взяло на себя посредничество в

⁶⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 372, col. 979.

⁶⁶ Э. Рузвельт, Его глазами, ИЛ, 1947, стр. 46.

⁶⁷ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 389.

⁶⁸ Ричард Сквайрс, Дороги войны, ИЛ, 1952, стр. 15—16.

переговорах между Советским Союзом и польским эмигрантским правительством в Лондоне⁶⁹.

30 июля 1941 г. было подписано аналогичное советско-чехословацкому соглашению между СССР и правительством Сикорского. Соглашение открыло перед польским народом путь возрождения национальной независимости. Однако и до и после подписания этих соглашений чехословацкая и польская реакции плели интриги и совершали провокации в отношении СССР. Тем не менее, вопреки предательским козням реакционной эмиграции, движение славянских народов Чехословакии, Польши, Югославии, а также народов Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии за объединение в борьбе с фашизмом росло и крепло и явилось важным моментом создания антифашистского фронта свободолюбивых народов.

«Атлантическая хартия» В августе 1941 года, в дни героических битв Красной Армии, на Украине, в Прибалтике, между США и Англией велись переговоры, касающиеся целей войны и помощи Советскому Союзу. Демократические цели войны, сформулированные СССР, заставили правящие круги Англии и США поторопиться с изложением их собственной программы. Это было сделано на встрече Рузвельта и Черчилля, происходившей 9—12 августа на морской базе Арджентия на острове Ньюфаундленд. 14 августа 1941 г. Черчиллем и Рузвельтом была опубликована декларация из восьми пунктов, получившая позднее наименование «Атлантической хартии». В этой декларации руководители Англии и США провозгласили, что они будут добиваться окончательного уничтожения фашистской Германии, что Англия и США «не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии с совместно выраженным желанием заинтересованных народов»⁷⁰.

Участники встречи заявили о праве всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить. Они согласились, что после окончательного уничтожения нацистской тирании установится мир, который

⁶⁹ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 379, col. 464.

⁷⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 147.

даст возможность всем народам жить в безопасности на своей территории, жить без страха и нужды.

Такой мир должен предоставить всем возможность плавать по морям и океанам.

Наконец, они считали, что все государства мира должны будут отказаться от применения силы, а народы должны быть избавлены от бремени вооружений⁷¹.

Многие пункты «Атлантической хартии» были сформулированы весьма обще, к другим были сделаны оговорки, сводящие их на нет. Так, пункт 3, содержащий обязательство Англии и США содействовать восстановлению национальных прав и суверенитета народов, не распространялся на колониальные народы.

Черчилль позднее заявлял: «Я стал премьер-министром короля не для того, чтобы председательствовать при ликвидации британской империи»⁷².

Реальная политика, проводимая Англией и США, в корне противоречила пункту «Хартии» относительно свободного выбора народами их формы правления.

Демократические принципы «Атлантической хартии» должны были замаскировать подлинные империалистические цели США и Англии. Обсуждение на переговорах Рузвельта и Черчилля вопросов, связанных с оказанием военной помощи Советскому Союзу, не отвечало интересам всех участников антифашистской коалиции. Рузвельтом и Черчиллем было принято решение об оказании военно-экономической помощи СССР оружием и снабжением, а не о немедленной военной помощи войсками — путем открытия второго фронта. Черчилль пытался помешать срочному снабжению СССР оружием и военными материалами по ленд-лизу, заявляя, что это якобы затруднит обеспечение Англии⁷³.

В «Хартии» ничего не говорилось о необходимости мобилизации всех сил для борьбы с фашизмом, о том, каким образом должна быть уничтожена гитлеровская тирания, восстановлены независимость и суверенитет народов.

Тем не менее руководители США и Англии вынужде-

⁷¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 148.

⁷² "Times", 11.XI.1941.

⁷³ См. Э. Рузвельт, Его глазами, стр. 46.

ны были взять на себя некоторые обязательства. В своем письме, направленном Советскому правительству 15 августа 1941 г., они заявили о готовности оказать помощь СССР военными материалами. Одновременно они предложили созвать совещание в Москве для обсуждения вопросов о военном снабжении СССР⁷⁴. Это было тем более необходимо, поскольку Советский Союз, несший основное бремя войны, не был приглашен к разработке «Атлантической хартии».

Учитывая наличие в «Хартии» некоторых демократических принципов и стремясь к укреплению антифашистской коалиции, 24 сентября 1941 г. Советское правительство на межсоюзной конференции, происходившей в Лондоне (с участием СССР, Англии и ее доминионов, «свободной Франции», Бельгии, Чехословакии, Польши — всего 15 стран), присоединилось к «Хартии». Соглашаясь с ее основными принципами, Советское правительство заявило, что их практическое применение «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны»⁷⁵.

В декларации Советского правительства от 24 сентября 1941 г. подчеркивалась необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, отстаивалось «право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны»⁷⁶. Советское правительство выступило за полное всеобщее разоружение.

Присоединение СССР к «Атлантической хартии» усилило ее демократические принципы. Декларация СССР и «Атлантическая хартия» отразили различные цели держав антифашистской коалиции в войне: благородные освободительные цели СССР и корыстные цели Англии и США, прикрытые демократической фразеологией.

Советский Союз сформулировал следующую программу действий антифашистской коалиции: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность государственной территории; освобождение

⁷⁴ См. «Переписка...», т. I, стр. 16.

⁷⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 147.

⁷⁶ Там же, стр. 146.

ние поработанных наций и восстановление их суверенитета; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение фашистского режима.

Эта программа соответствовала интересам всего прогрессивного человечества и нашла поддержку всех свободолюбивых народов.

**Московская конференция
представителей СССР,
Англии и США**

Следующим важным этапом в укреплении союзных отношений между СССР, Англией и США явилась Московская конференция, состоявшаяся 29 сентября — 1 октября 1941 г. На конференции впервые после вступления СССР в войну встретились представители трех великих держав. США были представлены на ней А. Гарриманом, Англия — лордом В. Бивербруком, до этого посетившим США и встречавшимся с Рузвельтом. Они трижды — 28, 29 и 30 сентября — встречались с главой Советского правительства⁷⁷. Состоялись также неоднократные заседания подкомиссий по армии, флоту, ВВС, сырью, транспорту и снабжению медикаментами.

Конференция рассматривала вопросы взаимной военно-экономической помощи в войне с Германией. Советское правительство также выдвинуло предложение о превращении англо-советского соглашения в союзный договор. Но главным вопросом был вопрос о военных поставках СССР.

Военные поставки союзников в СССР были совершенно недостаточны. Однако и на Московской конференции представителями Англии и США была предпринята попытка выдвинуть особые «условия» помощи СССР.

В инструкциях лорду Бивербруку, данных Черчиллем, предписывалось обещать лишь небольшие поставки СССР и только на конец 1942 года, а в основном в 1943 году!

Советский Союз хотел получать из Англии и США ежемесячно по 400 самолетов; 1100 легких и средних танков; 300 противотанковых орудий; 300 зенитных пушек; 4 тыс. т алюминия; 10 тыс. т броневых листов⁷⁸.

⁷⁷ См. Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. I, стр. 606.

⁷⁸ Архив министерства внешней торговли СССР, ф. МВТ, оп. 6691, д. 134, лл. 201—204.

Однако заявки СССР на вооружение и стратегическое сырье были удовлетворены США и Англией с большим трудом или значительно сокращены.

Так, Англия и США обязались поставлять СССР ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, 2 тыс. т алюминия, 1 тыс. т броневых листов⁷⁹. Эти поставки были явно недостаточными. В свою очередь СССР обязался поставлять Англии и США необходимое им для военного производства сырье.

Намеченные поставки и квоты не могли удовлетворить потребности СССР, кроме того, ряд вопросов о военных поставках был отложен до окончательного рассмотрения и решения их в Лондоне и Вашингтоне⁸⁰. В дальнейшем Англия не выполнила соглашение о поставках. Помимо этого, английские самолеты, посылаемые в СССР, настолько плохо упаковывались, что зачастую приходили в разбитом виде, части орудий посылались разными транспортом⁸¹.

Военные поставки союзников — а всего в ходе войны было подписано четыре протокола — не обеспечили необходимых потребностей СССР. Эти поставки составили лишь небольшой процент военного снабжения Советской Армии; большая часть этого снабжения обеспечивалась советским народом, военной промышленностью СССР.

По словам бывшего военного атташе США в СССР генерала Дина, поставки военных материалов из Англии и США в Советский Союз в конце 1941 и начале 1942 годов «были разочаровывающе малыми»⁸². Всего в 1941 году Англия и США поставили СССР 750 самолетов, 501 танк и 8 зенитных пушек, хотя должны были передать в соответствии с протоколами о поставках 1200 самолетов и 1500 танков⁸³. Однако и эти поставки Англии и США имели известное значение. С этой точки зрения решения Московской конференции об англо-американской помощи СССР сыграли положительную роль и содействовали укреплению антифашистской коалиции.

⁷⁹ См. Архив Министерства внешней торговли СССР, ф. МВТ, оп. 6691, д. 134, лл. 201—204.

⁸⁰ См. «Переписка...», т. I, стр. 27.

⁸¹ Там же, стр. 32.

⁸² D. Dean, *The Strange Alliance*, N. Y., 1947, p. 89.

⁸³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 365.

Решения Московской конференции были встречены с одобрением в странах, боровшихся с фашистскими агрессорами.

**Ликвидация
фашистских происков
в Иране**

Большое значение для успешного сотрудничества СССР, Англии и США в это время приобрел Иран. Накануне и в период второй мировой войны гитлеровская Германия фактически превратила Иран в плацдарм для действий против СССР и Англии. Германия наводнила Иран тайными агентами, число которых к августу 1941 года достигло 4 тыс. человек, причем большая часть их действовала на границах с СССР. Они создавали «пятую колонну» в стране⁸⁴. В правительственных учреждениях Ирана подвизались германские советники, стремившиеся вовлечь Иран в войну против СССР. Немцы имели в Иране тайные склады оружия и боеприпасов. Территория Ирана открыто использовалась для организации и обучения диверсионных групп, перебрасываемых в СССР⁸⁵. Иранские войска концентрировались на границах с СССР⁸⁶. Создалась серьезная угроза фашистского переворота в Иране, угроза для СССР и всей антифашистской коалиции. Неоднократные попытки Советского правительства повлиять на правительство Ирана (ноты от 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г.), связанное с гитлеровской Германией, оказались безрезультатными.

Стремясь предотвратить враждебные СССР и его союзникам происки германской агентуры, союзные державы по инициативе Англии, исходившей от Черчилля и Идена, решили ввести в Иран свои войска⁸⁷. При этом английское правительство надеялось в дальнейшем распространить сферу действия своих войск на Советское Закавказье⁸⁸. В соответствии со ст. 6 советско-иранского договора 1921 года СССР имел право ввести войска на

⁸⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", col. 79, vol. 373.

⁸⁵ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 137.

⁸⁶ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 466.

⁸⁷ См. АВП СССР, ф. 59, оп. I, д. 3789, л. 15, 19 (ИВОВ, т. II, стр. 195).

⁸⁸ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 195.

территорию Ирана. 26 августа советские войска вступили в Северный Иран. Одновременно на юг Ирана были введены английские войска. Благодаря этому стало возможным очистить Иран от немецкой агентуры. СССР обеспечил независимость и суверенитет Ирана, союзники приобрели дополнительную коммуникацию — сквозной путь от Персидского залива до Каспийского моря⁸⁹. Одновременно заключение договора спасло иранский народ от втягивания в мировую войну.

В дальнейшем взаимные обязательства СССР, Англии и Ирана были уточнены в союзном договоре, заключенном 29 января 1942 г. Договор устанавливал союз СССР, Англии и Ирана.

Таким образом Иран стал участником антифашистской коалиции.

Однако, если Советский Союз честно выполнял все условия договора, Англия и США сделали все возможное для закабаления Ирана.

**Объявление Англией
войны Финляндии,
Венгрии и Румынии**

Антифашистской коалиции СССР, Англии, США и других стран противостоял блок агрессоров во главе с Германией, возникший на империалистической, захватнической основе.

К этому блоку примыкали: фашистская Италия, хорватская Венгрия, Румыния, Финляндия.

Сателлиты гитлеровской Германии, связанные общностью грабительских целей, объявили войну СССР. Румынские, финские и другие фашисты заливали кровью русские земли, глумились над советским народом.

Поэтому естественно, что Советский Союз добивался от Англии объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии.

Предложение об этом было сделано Англии СССР осенью 1941 года в секретном дипломатическом порядке. Несмотря на это, все детали вопроса были вынесены на широкое обсуждение английской прессы⁹⁰. Затем правительство Англии ответило отказом и не объявило войны сателлитам Германии. Создалось совершенно нетерпимое положение. Черчилль особенно поддерживал финскую

⁸⁹ См. «Переписка...», т. I. стр. 17.

⁹⁰ Там же, стр. 32.

реакцию, по существу поощряя захват советских территорий Финляндией.

Хотя финская реакция вела жестокую войну против СССР, разорвала дипломатические отношения с Англией, английское правительство ограничивалось лишь вежливыми нотами, уговаривало финских захватчиков прекратить «войну против и на территории союзника Великобритании». В ноте, посланной 19 сентября 1941 г. финскому правительству, английское правительство заявляло «о дружбе, всегда существовавшей между Великобританией и Финляндией». Английское правительство готово было рассматривать лишь как «акт невежливости» высылку финским правительством английского посланника из Хельсинки и готово было незамедлительно «восстановить нормальные дипломатические отношения между обеими странами». После того как Финляндия прекратила бы войну против СССР, Англия готова была «с полным уважением изучить любые предложения для улучшения отношений между Великобританией и Финляндией».

Даже консервативные газеты Англии во главе с «Таймс» поддерживали предложение об объявлении войны Финляндии⁹¹. В передовой статье «Таймс» спрашивала: «Сколько времени может Англия говорить о мире со странами, которые послали около 30—40 дивизий против страны, которую мы все признали нашим собственным союзником на Восточном фронте»⁹².

Только под нажимом со стороны СССР и мирового общественного мнения Англия 6 декабря 1941 г. объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии.

Перед объявлением войны Финляндии У. Черчилль отправил 29 ноября 1941 г. специальное письмо Маннергейму, в котором просил извинений у финских агрессоров, выражал глубокое огорчение «надвигающимися событиями, а именно тем, что через несколько дней мы будем вынуждены из чувства лояльности по отношению к нашему союзнику России объявить войну Финляндии»⁹³.

⁹¹ "Times", 30.XI.1941.

⁹² "Times", 13.XI.1941.

⁹³ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 518.

Черчилль указывал, что «он шел на это с большой неохотой» и признавал, что объявление войны Финляндии со стороны Англии «было бы лишь формальностью»⁹⁴.

Фактически Англия не воевала с Финляндией, Венгрией и Румынией, нарушив свое обязательство перед СССР.

Английское правительство, вопреки своему желанию, было вынуждено объявить войну сателлитам гитлеровской Германии. Это явилось свидетельством возросшего международного авторитета Советской страны.

⁹⁴ «Переписка...», т. I, стр. 30.

ГЛАВА III

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ КОАЛИЦИИ СССР, АНГЛИИ, США. ВОПРОС О ВТОРОМ ФРОНТЕ в 1942 году

**Крах
гитлеровской стратегии
«молниеносной войны»**

Международное положение, сложившееся к концу 1941 и началу 1942 года, и англо-советские отношения определялись, как и в последующие годы войны, событиями на советско-германском фронте. От успехов борьбы, которую вел советский народ с гитлеровской Германией и ее сателлитами, зависела свобода и независимость народов Европы и всего мира.

Героическое сопротивление Красной Армии, поддерживаемое всем советским народом, привело к краху авантюрной гитлеровской стратегии «молниеносной войны».

В первой половине сентября немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне на всем центральном фронте. К концу сентября было остановлено наступление гитлеровцев под Ленинградом, хотя врагу удалось блокировать город. Продолжалась героическая оборона Одессы, где было сковано 18 вражеских дивизий. Началась упорная оборона Крыма. Однако гитлеровцы считали решающим московское стратегическое направление. Они заявляли, что захват Москвы окончательно предрешит исход войны. Поэтому 30 сентября — 2 октября 1941 г. германское командование пред-

приняло гигантское наступление на Москву, сосредоточив для этого 80 дивизий, из них 22 танковых и моторизованных¹.

Битва под Москвой, продолжавшаяся 6 месяцев, «явилась главным событием первого периода Великой Отечественной войны. По размаху и продолжительности боевых действий она не имела до этого равных себе в истории второй мировой войны»².

Гитлер заявил о «начале последнего большого решающего сражения».

Однако в двадцатых числах октября наступление немецко-фашистских армий на Москву было остановлено на фронте Калинин — Волоколамск — Наро-Фоминск — Алексин и на подступах к Туле.

6—7 ноября, когда враг находился на подступах к Москве, советский народ отмечал 24-ю годовщину Октябрьской социалистической революции. 6 ноября 1941 г. в Москве, в метро на станции «Маяковская», состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся. На следующий день, 7 ноября 1941 г., состоялся парад советских войск на Красной площади. Прямо с парада войска уходили на фронт.

Заседание Московского Совета и парад на Красной площади произвели огромное впечатление на весь мир и имели большое мобилизующее значение для советского народа. Все это вдохнуло силы и уверенность в победе над фашистскими полчищами, снова рвавшимися к Москве.

15—16 ноября 1941 г. германские фашисты начали второе «генеральное» наступление на Москву. План фашистских изуверов состоял в том, чтобы превратить Москву в развалины, разрушив ее артиллерийским обстрелом и бомбежками.

Враг бросил на Москву 51 дивизию³, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 700 самолетов. Немецкое командование сообщало, что рассматривает внутреннюю часть города через бинокль.

Однако гитлеровцам не только не удалось взять

¹ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 227.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 208.

³ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 233.

Москву, но в начале декабря 1941 года Красная Армия под Москвой на фронте в 800 км от Калинин до Ельца перешла в решительное контрнаступление, имевшее огромное значение для всего дальнейшего хода и исхода второй мировой войны. Поражение немецко-фашистских армий под Москвой явилось решающим военным событием первого года Отечественной войны, первым крупным поражением фашистов во второй мировой войне, развеявшим миф о «непобедимости» германских армий. Это был поворотный пункт в ходе войны. В битве под Москвой был окончательно и бесповоротно погребен план «молниеносной» войны. Начальный этап Великой Отечественной войны закончился победой советских армий, имеющей всемирно-историческое значение.

У. Черчилль, говоря о разгроме немцев, признавал, что «сопротивление русских сломало хребет германских армий»⁴.

Победы Красной Армии под Москвой, Ростовом и Тихвином имели огромное международное значение. Известный английский военный историк генерал Фуллер писал, что провал германских планов захвата Москвы дал «необходимую передышку Британии как в метрополии, так и на Среднем Востоке для приведения в порядок своих вооруженных сил»⁵. Успешное наступление советских армий на юге обеспечивало для Англии безопасность не только в Иране, Ираке, Сирии, Палестине, но и в Египте и Суэцком канале, а также в метрополии. «Русские армии, — признавал Черчилль, — отвратили опасность, которая, безусловно, угрожала нам».

Разгром немцев под Москвой обострил противоречия внутри фашистской коалиции: между Германией и Японией, Германией и Италией, между Германией и ее сателлитами.

Поражение немцев под Москвой предотвратило нападение Японии и Турции на СССР.

17 ноября 1941 г. Япония официально уведомила Германию, что ее нападение на СССР откладывается... на 1942 год⁶.

⁴ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. III, стр. 386.

⁵ Дж. Фуллер, Вторая мировая война 1939—1945 гг., ИЛ, 1956, стр. 168—169.

⁶ См. Г. Деборин, Вторая мировая война, стр. 163.

Таким образом Красная Армия сорвала планы мировой реакции нанести удары по СССР с запада, востока и юга.

Победа под Москвой усилила международное влияние СССР, способствовала дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции.

Успехи советского народа в борьбе с фашистской Германией и ее сателлитами открыли новый этап в развитии освободительного движения народов Европы. Народы Европы, вдохновленные этими победами, поднялись на активную борьбу с фашизмом, увидели реальную перспективу своего освобождения от гитлеровского гнета. Национально-освободительное движение народов вступило в новый этап.

В свою очередь эта борьба народов была поддержкой советского народа в его схватке с фашистскими агрессорами, являлась выполнением интернационального долга трудящихся в отношении СССР.

Взаимная поддержка — Советским Союзом борьбы народов Европы и Азии и поддержка ими борьбы СССР — являлась выражением интернационального единства трудящихся.

**Укрепление анти-
фашистской коалиции.
Англо-советские
переговоры в декабре
1941 года**

Важнейшей задачей советской внешней политики в Отечественной войне была борьба за дальнейшее оформление и укрепление антигитлеровской коалиции, заключение договора о взаимной

помощи против Германии.

Несмотря на то что СССР и Англия воевали против общего врага, в англо-советских отношениях существовало много неясностей, неурегулированных вопросов.

В послании У. Черчиллю от 8 ноября 1941 г. глава Советского правительства писал: «Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в

англо-советских взаимоотношениях, но... не обеспечено и взаимное доверие»⁷.

Советское правительство подчеркивало, что, несмотря на положительное значение имеющейся договоренности о военном снабжении, «это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами»⁸.

Для выяснения и урегулирования важнейших вопросов англо-советских отношений, в особенности военных вопросов, и общих аспектов войны в середине декабря 1941 года в Москву прибыл министр иностранных дел Англии А. Иден. Переговоры происходили с 16 по 18 декабря 1941 г.⁹

Советское правительство намеревалось в переговорах с Англией поставить на обсуждение и принять «соглашение о совместных действиях советских и английских войск»¹⁰ на советско-германском фронте. Во время встреч, состоявшихся между советскими руководителями и Иденом, имел место обмен мнениями по вопросам ведения войны, в частности об открытии второго фронта и организации послевоенного мира и безопасности¹¹.

Действуя согласно инструкциям своего правительства, Иден уклонялся от принятия конкретных обязательств по ведению войны.

Во время пребывания Идена в Москве начались переговоры о заключении двух договоров: военного — о союзе и взаимопомощи в войне с Германией и политического — о послевоенном сотрудничестве. Однако стороны не пришли к взаимному согласию по этим вопросам и договорились продолжить переговоры в дипломатическом порядке. Для завершения переговоров Иден пригласил в Лондон наркома иностранных дел СССР¹².

По указанию английского правительства во время переговоров Иден пытался оказать давление на Совет-

⁷ «Переписка...», т. I, стр. 31.

⁸ Там же.

⁹ См. В. Л. Израэлян, Антигитлеровская коалиция 1941—1945 гг., Изд-во ИМО, 1964, стр. 94.

¹⁰ «Переписка...», т. I, стр. 34.

¹¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 169—170.

¹² См. «Parliamentary Debates. House of Commons, 1942», vol. 380, col. 1351.

ское правительство, с тем чтобы заставить его вступить в войну с Японией. Это было по меньшей мере необоснованное предложение, если учесть, что СССР выдерживал основную тяжесть борьбы с Германией и ее сателлитами. Об этом свидетельствовал Иден, посетивший советско-германский фронт под Москвой в районе Клина, отмечавший высокий боевой дух Красной Армии¹³.

Героическая борьба народов СССР, разгром немцев под Москвой, Ростовом и Тихвином привели к дальнейшей консолидации сил антифашистской коалиции, к ее расширению. 1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана декларация 26 государств. Участники ее — СССР, Англия, США, Китай и другие страны, в том числе британские доминионы и Индия, обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против фашистских государств. Объединенные нации, как именовались подписавшие декларацию страны, обязались оказывать взаимную помощь в войне и не заключать сепаратного мира или перемирия¹⁴. Декларация юридически закрепила военно-политический союз антифашистских государств.

В дальнейшем к декларации присоединились и другие страны. К началу лета 1942 года в антигитлеровскую коалицию входило 28 государств. Однако и после подписания этой декларации Советский Союз нес на своих плечах основную тяжесть войны.

Англо-советский
союзный договор
26 мая 1942 г.

Разгром немецких армий под Москвой, зимнее наступление Красной Армии создали для союзников реальные предпосылки

для обеспечения коренного перелома в ходе второй мировой войны и значительного сокращения ее сроков. Для этого необходимо было зажать фашистскую Германию в тиски двух фронтов.

Вспыхнувшая в декабре 1941 года война на Тихом океане и японское наступление на Дальнем Востоке в 1941—1942 годах, операции в Малайе, Сингапуре и Гонконге резко ухудшили военное положение Англии и США.

Для Англии и США стало еще более ясно, что без решающей помощи СССР они не могут одержать победу

¹³ См. L. Broad, Sir Antony Eden, L., 1956, p. 171.

¹⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 170—171.

над Германией и Японией. В свою очередь оказания энергичной помощи СССР, выносящему на своих плечах основную тяжесть войны, настойчиво требовали трудящиеся Англии и Соединенных Штатов. Народы этих стран последовательно добивались от своих правительств немедленного открытия второго фронта. Они требовали укрепления англо-советско-американской коалиции. Усиления помощи СССР, что являлось помощью Англии в войне с Германией, требовали многие депутаты английского парламента. Так, лейбористский депутат Ст. Криппс, вернувшийся из СССР и занявший пост лорда-хранителя печати, говорил: «Русские армии, несущие огромные жертвы и удерживающие сегодня большее количество немецких армий..., прямо охраняют нас от опасности нападения и вторжения в Англию, поэтому... никакая цена не может быть высокой, чтобы продолжать поддержку этих замечательных усилий русских»¹⁵. Этого требовали члены парламента Страболджи, Самуэль и др. В этих условиях английское правительство и правительство США вынуждены были пойти на дальнейшие переговоры с СССР о заключении военного и политического договоров. Однако во время англо-советских переговоров, происходивших зимой 1941—1942 годов по дипломатическим каналам между представителями английского правительства и послом СССР в Англии¹⁶, вновь встретились большие затруднения. Они касались, в частности, вопроса о будущих границах СССР на западе.

В апреле 1942 года Советское правительство получило от Идена проекты двух, военного и политического, договоров между Англией и СССР, существенно отличавшиеся в некоторых пунктах от текста договоров, фигурировавших во время декабрьских переговоров Идена в Москве¹⁷. Это вызвало новые разногласия между Англией и СССР, которые было трудно исчерпать в порядке дипломатической переписки. Поэтому Советское правительство решило направить в Лондон делегацию для выяснения всех вопросов, тормозящих подписание договоров.

¹⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 380, col. 337.

¹⁶ См. «Переписка...», т. I, стр. 42, 390.

¹⁷ Там же, стр. 42.

В свою очередь правительство США считало необходимым обсудить вопрос об использовании вооруженных сил и пригласило для этой цели представителя СССР в Вашингтон¹⁸.

Английское правительство согласилось с советским предложением о переговорах. В конце мая 1942 года народный комиссар иностранных дел СССР выехал в Лондон и Вашингтон. Основным вопросом переговоров Англии и США, состоявшихся 21—26 мая, для СССР был вопрос об открытии второго фронта в Европе в 1942 году.

Во время переговоров с советскими представителями Черчилль усиленно доказывал невозможность открыть второй фронт в 1942 году. Он аргументировал это недостатком десантных судов у Англии, а также силой немецкой авиации¹⁹.

В результате переговоров в Лондоне 26 мая 1942 г. был подписан договор «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Этот договор заменил англо-советское соглашение от 12 июля 1941 г.

Договор состоял из двух частей, объединив в себе обязательства военного и послевоенного времени.

В соответствии с первой частью договора стороны взаимно обязались оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против фашистской Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе. Уточняя соглашение от 12 июля 1941 г., договор предусматривал оказание друг другу военной помощи не только против Германии, но и против ее союзников. Стороны обязались не вступать в переговоры с гитлеровским или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, не вести переговоров и не «заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию»²⁰.

¹⁸ См. «Переписка...», т. II, стр. 21.

¹⁹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, Воениздат, 1955, стр. 335.

²⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 235—238

Вторая часть договора содержала обязательства Англии и СССР по предотвращению новой агрессии и по взаимной помощи против агрессии в послевоенный период.

Стороны обязались принять все меры, чтобы не допустить повторения агрессии и нарушения мира Германией или другой державой, сотрудничающей с ней. В случае нападения Германии или другого государства на одну из сторон другая сразу окажет ей военную и иную помощь. Англия и СССР обязались сотрудничать в деле сохранения безопасности в Европе, не стремиться к территориальным приобретениям и не вмешиваться во внутренние дела других стран, не заключать никаких союзов и не принимать участия в любых коалициях, направленных друг против друга.

Предусматривалось также взаимное экономическое сотрудничество между Англией и СССР. Договор заключался на 20 лет.

Англо-советский договор от 26 мая 1942 г. имел большое значение для достижения победы над гитлеровской Германией и ее союзниками. Договор имел большое политическое значение не только в развитии англо-советских дипломатических отношений на основе союза и взаимопомощи в борьбе с общим врагом, но и в дальнейшем развитии международных отношений.

«Я уверен, — указывал М. И. Калинин в телеграмме английскому королю Георгу VI, — что только что подписанный договор еще более укрепит боевой союз наших стран в их непримиримой и суровой борьбе против общего врага и обеспечит сердечное сотрудничество и взаимную помощь в годы после нашей победы»²¹. Договор единодушно одобрили депутаты Верховного Совета СССР на заседании, состоявшемся 18 июня 1942 г., и поддержали предложение Советского правительства о его ратификации²². Англия ратифицировала договор 4 июля 1942 г.²³

Оценивая договор, английское правительство заявляло: «Договор освещает усилия наших двух стран в труд-

²¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 249.

²² См. «Известия», 20 июня 1942 г.

²³ АВП СССР, ф. 69, оп. 33, д. 3, п. 110, л. 144.

ной и жестокой борьбе, которую они ведут, и обязывает их к сердечному сотрудничеству и взаимной поддержке в последующие годы после нашей победы»²⁴.

Правительства СССР и Англии считали, что этот договор будет служить прочной базой для добрых отношений между обеими странами, а также и США в настоящем и будущем.

Договор намечал общую линию послевоенного сотрудничества, имел большое значение для «укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией»²⁵.

Характеризуя договор, Черчилль писал: «Договор является порукой тому, что мы разобьем наших врагов и после окончания войны построим прочный мир для всех свободолюбивых народов»²⁶. Выступая 11 июня в английском парламенте, Иден выразил уверенность в том, что парламент поддержит подписание договора, «открывающего возможности для активного и плодотворного сотрудничества в войне и мире... Без тесного сотрудничества между Великобританией и Советским Союзом не может быть безопасности и стабильности как для нас, так и для наших союзников»²⁷. Заключение договора приветствовал лидер либералов Ллойд Джордж, заметивший, что если бы этот договор был подписан несколько лет тому назад, война могла бы не вспыхнуть²⁸.

Заключение англо-советского договора приветствовали не только политические деятели Англии, но и британской империи — Смэтс, Кэртен и др., консервативная, лейбористская и либеральная пресса, характеризовавшая его как событие «крупнейшего значения». Оценивая англо-советский договор, консервативный офицюз «Дейли телеграф» писал: «Договор является вехой в развитии отношений между СССР и Англией... Этот союз будет содействовать победе и принесет пользу не только обеим странам, но и всему миру»²⁹. Еще более высоко

²⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 249.

²⁵ «Переписка...», т. I, стр. 48.

²⁶ Там же, стр. 50.

²⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 380, col. 1353.

²⁸ *Ibid.*, col. 1354.

²⁹ "Daily Telegraph and Morning Post", 12.VI.1942.

оценивала англо-советский договор газета Бивербрука «Ивнинг стандарт», писавшая: «Этот договор подписан и скреплен печатями в сердцах народов двух великих стран еще до того, как он был оформлен дипломатией. Он был запечатлен кровью до того, как был подписан чернилами»³⁰.

Характеризуя значение договора, английская либеральная газета «Ньюс кроникл» писала: «Подписание этого документа, исключающего опасность губительного столкновения интересов и обеспечивающего основу постоянного англо-американо-русского сотрудничества, не только является похоронным звоном для гитлеризма в Европе, но открывает перспективы подлинной международной солидарности для реконструкции мира на основе социальной и экономической безопасности»³¹.

Договор отражал чаяния народов Англии, СССР и других стран в деле борьбы против фашистских агрессоров. Он связал Англию определенными обязательствами участия в войне и явился важным этапом в завершении создания антифашистской коалиции. Он затруднял реакционным кругам Англии возможность сепаратного сговора с гитлеровской Германией.

В договоре были заключены основы послевоенной безопасности в Европе. «В силу этого договора, — писала газета «Дейли телеграф», — нации принимают на себя полную взаимную ответственность за организацию мира после победы...

Европа... может ожидать наступления периода наибольшей безопасности»³².

Однако в ходе войны Англия нарушала, а в послевоенный период всецело отошла от англо-советского договора. Так, уже в июле 1942 года Англия отказалась продолжать снабжение СССР по Северному пути³³. Это явилось первым шагом в последовавшей серии нарушений договора со стороны Англии.

Только Советский Союз точно и скрупулезно выполнял условия этого договора во время войны и в послевоенный период.

³⁰ "Evening Standard", 13.VI.1942.

³¹ "News Chronicle", 13.VI.1942.

³² "Daily Telegraph and Morning Post", 12.VI.1942.

³³ См. «Переписка...», т. I, стр. 54.

Советско-американское
соглашение
от 11 июня 1942 г.
Декларация СССР,
Англии и США
о втором фронте

Результатом поездки и переговоров наркома иностранных дел СССР в США явилось заключение 11 июня 1942 г. советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии»³⁴.

Соглашение регулировало экономические и финансовые вопросы, вопросы военных поставок США Советскому Союзу.

Советско-американское соглашение исходило из признания факта сотрудничества между СССР и США в борьбе с фашистской Германией и устанавливало согласованность действий между обеими странами после войны.

США и СССР ставили также вопрос о том, чтобы в будущем «не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимовыгодным экономическим соглашениям между ними и улучшению мировых экономических отношений»³⁵. Однако это положение было грубо нарушено США в послевоенный период.

Во время переговоров в Вашингтоне также обсуждались основные проблемы сотрудничества Советского Союза и США «в деле обеспечения мира и безопасности для свободолюбивых народов после войны»³⁶.

В ходе переговоров в Лондоне и Вашингтоне была разработана и принята декларация о втором фронте. В опубликованных 12 июня англо-советском и советско-американском коммюнике о результатах переговоров между СССР, Англией и США было указано, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году»³⁷. Обязательство было абсолютно точным и предreshало организацию второго фронта в 1942 году. Кроме того, английское правительство передало 10 июня 1942 г. Советскому Союзу меморандум, п. 5 которого гласил:

³⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 242—246.

³⁵ Там же, стр. 245.

³⁶ Там же, стр. 248.

³⁷ Там же, стр. 247.

«Мы готовимся к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 года»³⁸.

В п. 8 меморандума указывалось, что для открытия второго фронта в Европе будет привлечено свыше одного миллиона английских и американских солдат и офицеров.

Выступая в конце июля 1942 года в английском парламенте, Черчилль в развитие меморандума совершенно определенно заявил о намерении Англии открыть второй фронт в 1942 году. «Было бы безумием предполагать, — заявил он, — что Россия или США собираются выиграть войну за нас. Наступает сезон вторжения. Все вооруженные силы предупреждены о том, чтобы быть наготове к первому сентября и сохранять впредь величайшую бдительность»³⁹.

Это было совершенно недвусмысленное заявление, подтверждающее верность союзническому долгу, позднее грубо нарушенное Черчиллем и извращенное им в своих военных мемуарах. Попытки Черчилля изобразить после войны точное обязательство об открытии второго фронта как «публичное заявление, которое могло бы внушить немцам опасения и, следовательно, задержать как можно больше их войск на Западе»⁴⁰, являются грубой исторической фальсификацией, ложью постфактум, оправдывающей вероломство в отношении своего союзника — СССР.

Английское и американское правительства даже наименовали предполагаемые в 1942 году операции своих войск в районе Па-де-Кале «Кузнечный молот»⁴¹, но дальше принятия названия англо-американские стратеги не пошли.

Английская печать писала в то время о точно зафиксированном в декларации обязательстве Англии открыть второй фронт в 1942 году. Это признавал Иден в своей речи в палате общин, произнесенной 11 июня. Иден говорил, что он достиг полного согласия с Советским правительством относительно «неотложных задач создания

³⁸ «Переписка...», т. I, стр. 391.

³⁹ «Правда», 30 июля 1942 г.

⁴⁰ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 342.

⁴¹ См. «Переписка...», т. I, стр. 60, 391.

второго фронта в Европе в нынешнем году»⁴². Иден также говорил в парламенте о намерении Англии усилить снабжение СССР самолетами, танками и другими военными материалами. Это заявление, как писала газета «Дейли телеграф», будет приветствоваться, так как оно «отражает серьезные намерения»⁴³.

Подписание англо-советского договора и соглашения с США было серьезным успехом советской внешней политики. Этими соглашениями была оформлена правовая основа антигитлеровской коалиции народов СССР, Англии и США.

Советский Союз окончательно сорвал планы фашистской Германии на изоляцию СССР. Наоборот, изолированными оказались фашистские агрессоры. Соглашения были также ударом по реакционерам в Англии и США, надевшимся внести раскол в антигитлеровскую коалицию.

СССР возглавил антифашистскую коалицию, приобрел еще больший международный авторитет. СССР расширил и укрепил дипломатические связи с капиталистическими странами. Если до войны Советский Союз имел дипломатические отношения с 25 странами, то в 1942 году он поддерживал дипломатические отношения с 32 странами.

Все свободолюбивые народы, преследовавшие благородную цель разгрома фашизма, еще более сплотились вокруг СССР. Антифашистская коалиция являлась не только коалицией государств, но и коалицией народов. Трудящиеся массы Англии, США и других стран получили возможность открыто поддерживать отечество трудящихся — СССР, оказывать сильное влияние на внешнюю и внутреннюю политику своих правительств. Вот почему весть о заключении договора и соглашения между СССР, Англией и США была встречена с энтузиазмом английскими и американскими трудящимися, всеми свободолюбивыми народами мира.

В июне—июле 1942 года по всей Англии состоялись собрания, митинги, вылившиеся в мощную демонстрацию солидарности и дружбы с советским народом, участники

⁴² "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 380, col. 1353.

⁴³ "Daily Telegraph and Morning Post", 12.VI.1942.

которых приветствовали заключение англо-советского договора. Буквально на следующий день после опубликования текста договора рабочие одного из крупнейших авиационных предприятий Хэндли-Пейдж организовали митинг. Участники его обязались оказать полную поддержку осуществлению англо-советского договора и «в первую очередь открытию второго фронта в Европе»⁴⁴.

21 июня митинг трудящихся Бирмингама принял резолюцию, приветствовавшую подписание договора и призывавшую английское правительство немедленно выполнить обязательство об открытии второго фронта.

В течение июня—июля 1942 года трудящиеся многих промышленных предприятий Англии на митингах и собраниях продолжали выносить резолюции с одобрением англо-советского договора и обязательствами увеличить выпуск продукции, чтобы содействовать быстрейшему открытию второго фронта.

В июне 1942 года несколько сот молодых рабочих телефонной и электрической компании в Ливерпуле обратились с посланием к трудящимся СССР. Послание гласило: «Приветствуем наших советских товарищей и выражаем глубокое удовлетворение заключением англо-советского договора. Мы обязуемся мобилизовать все усилия для того, чтобы содействовать открытию второго фронта в 1942 году и увеличить поставки самолетов, танков и военного снаряжения для героической Красной Армии»⁴⁵.

Даже консервативная газета «Ивнинг ньюс» признавала: «Во всех свободных странах мира и в странах, закованных в гитлеровские цепи, сердца оживлены тем, что благодаря договору прочные узы товарищества объединяют Англию и Россию»⁴⁶.

Поддержка английскими трудящимися народов СССР явилась важнейшим фактором, способствовавшим укреплению антифашистской коалиции.

В Англии создаются многочисленные организации трудящихся, выступавших за улучшение англо-советских отношений. Были созданы Объединенный комитет помощи Советскому Союзу, Национальный комитет англо-

⁴⁴ «Вопросы истории», 1957 г., № 12, стр. 97.

⁴⁵ «Правда», 17 июня 1942 г.

⁴⁶ «Evening News», 13.VI.1942.

советского единства, общество «Россия сегодня», Англо-советский женский комитет, Англо-советский комитет молодежи, общество англо-советской дружбы. По всей Англии были созданы отделения общества англо-советской дружбы, местные комитеты англо-советского единства ⁴⁷.

Активную деятельность в поддержку борьбы народов СССР против гитлеровской Германии проводил в Англии англо-русский парламентский комитет. Был создан «Фонд помощи России». Усилило свою деятельность в Англии общество культурных связей с СССР. «Британский совет», созданный при министерстве информации Англии, осуществлял широкий обмен с научными организациями СССР ⁴⁸.

Создание антифашистской коалиции способствовало расширению и укреплению дружественных связей с рабочими профсоюзами, культурными и другими организациями во всем мире.

В частности, массовое движение трудящихся Англии за единство рабочего класса заставило Британский конгресс тред-юнионов, насчитывавший в своих рядах свыше 6 млн. членов ⁴⁹, пойти на сближение с советскими профсоюзами. БКТ принял предложение ВЦСПС о создании англо-советского профсоюзного комитета. Комитет ставил своей задачей объединение усилий английских и советских профсоюзов для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии, а также выступал за оказание всемерной помощи народам оккупированных Германией стран, борющимся за свою независимость и восстановление демократических свобод ⁵⁰.

Наконец, создание антифашистской коалиции явилось ярким доказательством возможности сотрудничества социалистической и капиталистической систем.

Отказ Англии и США от открытия второго фронта в Европе в 1942 году

Важнейшей проблемой во взаимоотношениях между СССР, Англией и США, в международной политике данного периода являлся вопрос об открытии второго фронта.

⁴⁷ См. В. Л. Израэля, Антигитлеровская коалиция 1941—1945 гг., стр. 23.

⁴⁸ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 382, col. 725.

⁴⁹ Ibid., vol. 383, col. 101.

⁵⁰ См. «Правда», 26 октября 1941 г.

Открытие второго фронта против гитлеровской Германии в Европе явилось бы решающим фактором сокращения сроков войны, сохранило бы миллионы человеческих жизней.

Что понимало Советское правительство под вторым фронтом? Советское правительство считало, что вторым фронтом должен быть фронт, который бы существовал в Европе (в Северной Франции), которым бы была отвлечена $\frac{1}{3}$ — 75 немецких дивизий, сражавшихся против СССР⁵¹. Советское правительство считало вторым фронтом только сухопутный фронт в Европе.

С этой точки зрения последующие операции союзников в Северной Африке, военные действия в Сицилии и Италии, операции на Ближнем и Среднем Востоке не могут рассматриваться как второй фронт, как это пытались изобразить политические деятели Англии и США⁵². Тем более не могли рассматриваться как второй фронт бомбардировки Германии с воздуха, морские операции в Атлантике или помощь СССР по ленд-лизу.

Некоторые представители западных стран вкладывали правильное содержание в понятие «второй фронт». Так, военный обозреватель Макс Вернер писал об этом в 1943 году: «Второй фронт не является каким-то определенным пунктом, лежащим за пределами русского фронта, где ведется борьба. За пределами России может существовать 12 фронтов и все еще не будет второго фронта... Второй фронт должен стать стратегическим эквивалентом русского наступления...»⁵³.

Англия и Соединенные Штаты имели достаточное количество войск, вооружения и снаряжения, для того чтобы открыть второй фронт в 1942 году, выполнить взятые на себя обязательства перед СССР.

Данные о соотношении сил между союзниками и Германией показывают: в 1941 году в английской армии было 3 млн. 291 тыс. человек⁵⁴. В армии США было 901 тыс. человек. В 1942 году эти цифры соответственно

⁵¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 42.

⁵² "Labour Monthly", August 1941, pp. 357—358.

⁵³ «Война и рабочий класс», 1943, № 13, стр. 29.

⁵⁴ "Strength and Casualties of the Armed Forces and Auxiliary Services of the United Kingdom 1939 to 1945", L., 1946, pp. 4—5 (в дальнейшем: "Strength and Casualties").

возросли до 3 млн. 815 тыс. человек у Англии и до 2 млн. 173 тыс. — у США. В 1943 году Англия имела под ружьем 4 млн. 332 тыс. человек⁵⁵, а США — 7 млн. Германская армия в 1942 году насчитывала 8,5 млн., а в 1943 году — 9,5 млн. человек⁵⁶.

Таким образом, в 1942 году союзники обладали численным перевесом над Германией, не говоря уже о более мощном военно-промышленном потенциале, превосходящем потенциал фашистской Германии в несколько раз.

Военная обстановка на советско-германском фронте создавала для союзников все возможности для открытия второго фронта. Советский Союз оттягивал на себя основные военные силы Германии. Так, к концу июня 1942 года на советско-германском фронте действовало 237 дивизий, из них 184 немецкие. К ноябрю 1942 года Германия имела против СССР 266 дивизий, в том числе 193 немецкие. На Западном фронте было всего 13% дивизий гитлеровцев. Гигантские битвы на юге нашей родины сковывали германскую армию, давали возможность союзникам нанести фашистскому чудовищу удар в спину. Налицо были все возможности для Англии и США выполнить торжественные обязательства об открытии второго фронта в Европе, принятые в июне 1942 года в Лондоне и Вашингтоне.

Правящие круги Англии и США нарушили это торжественное обещание, не открыв второго фронта ни в 1942, ни в 1943 году.

Саботаж открытия второго фронта, нарушение соглашения между СССР, Англией и США обуславливались различием целей в войне между участниками антигитлеровской коалиции. Благородные, освободительные цели борьбы против фашизма, преследуемые СССР, не имели ничего общего с целями империалистов Англии и США. В планы англо-американской реакции не входила задача уничтожения фашизма во всех его проявлениях. Они стремились к максимальному обескровлению СССР силами фашистской Германии и Японии.

Подобные тенденции англо-американских правящих кругов наложили глубокий отпечаток на всю политику Англии и США во время войны, определяли их военную

⁵⁵ См. "Strength and Casualties", p. 4.

⁵⁶ См. «Труд», 2 февраля 1951 г.

стратегию и тактику, определяли характер межсоюзнических отношений.

Правящие круги Англии и США нарушали свои обязательства по открытию второго фронта, руководствуясь политическими, а не военно-стратегическими мотивами.

Монополисты Англии и США стремились не к быстрейшему окончанию, а к затягиванию мировой войны, наживая миллиардные барыши на производстве оружия, боеприпасов и снаряжения.

Вследствие отсутствия второго фронта фашистское командование безбоязненно перебрасывало свои войска на Восточный фронт.

Более того, как выяснилось во время прений в английском парламенте, немцам прямо сообщалось, что операции на западе открыты не будут. «Члены военного кабинета, — заявил в парламенте лейбористский депутат Бивен, — без всяких причин периодически заверяют противника, что он ни на одном участке атакован не будет»⁵⁷.

На совещании Гопкинса и Маршалла с Черчиллем, проходившем в Лондоне 18—25 июля 1942 г., последний добился принятия решения об отказе от вторжения в Европу в 1942 году и о вторжении в Северную Африку (операция «Факел») ⁵⁸. Еще весной 1942 года Черчилль признавал: «Нам было целесообразно запустить когти нашей правой лапы во французскую Северную Африку, рвануть левой лапой по Нордкапу и подождать год, не рискуя ломать свои зубы об укрепленный германский фронт по ту сторону Ла-Манша»⁵⁹.

Таким образом, в июле 1942 года Англией и США было принято решение, аннулировавшее их торжественное обязательство, принятое всего месяц назад — 12 июня 1942 г. Фактически вопрос об открытии второго фронта во Франции был отодвинут. Черчилль указывал в своих мемуарах, что решение в пользу «Факела» исключает всякую возможность трансламаншской операции для оккупации Франции в 1943 году. Черчилль признавал, что второго фронта во Франции не будет до 1944 года⁶⁰.

⁵⁷ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1941", vol. 374, col. 1240—1241.

⁵⁸ См. Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. II, стр. 233—245.

⁵⁹ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 325.

⁶⁰ Там же, стр. 561—562.

Еще до окончания лондонского совещания английское правительство поспешило сообщить СССР об отказе от своих обязательств, принятых лишь месяц тому назад.

В послании Черчилля главе Советского правительства от 18 июля 1942 г. правительство Англии официально сообщило об отказе открыть второй фронт в 1942 году. При этом Черчилль не потрудился даже привести мотивы, оправдывающие это необоснованное решение.

Советское правительство энергично протестовало против этого решения⁶¹.

Чтобы как-то оправдать срыв открытия второго фронта в 1942 году, английские политики, английская печать создали легенду об «атлантическом вале», который якобы был у гитлеровцев на западном побережье Франции, причем тезисы о «вале» были удивительно сходны с пропагандой Геббельса. Было ясно, что создать такой «вал» на европейском побережье, протяжением 5 тыс. км, невозможно. Для этого потребовались бы астрономические ресурсы. Для «атлантического вала» потребовалось бы 100 тыс. орудий, в то время как немцам они были нужны на востоке. Для «атлантического вала» потребовалось бы 170 пехотных дивизий, а с резервами — 220 дивизий и 10—15 танковых дивизий. Такого количества вооруженных сил Германия выставить не могла.

Тем не менее английские политики и печать доказывали, что высадка войск в Европе — слишком рискованное, требующее больших жертв и не сулящее удачи дело. Кроме того, населению Англии внушалась мысль о существовании «опасности» германского вторжения на Британские острова.

Чтобы доказать трудность захвата плацдармов в Европе, в августе 1942 года был произведен ряд рейдов на побережье Франции, в частности на порт Дьепп. Перед высадкой десанта в Дьеппе английское радио сообщило 19 августа 1942 г., что эта высадка имеет ограниченные цели. Нетрудно понять, что это предупреждение было адресовано не французским патриотам, якобы готовым поднять преждевременное восстание, как объясняли английские политики, а немцам и имело целью дать им возможность подготовиться к встрече десанта. Но, несмо-

⁶¹ См. «Переписка...», т. I, стр. 54.

тря на это, участники рейда продвинулись на несколько миль и, продержавшись около суток, с боями пробились к своим судам. Вполне понятно, что операция, предпринятая небольшими силами и локально, сопровождалась значительными потерями — из 5 тыс. человек погибло до 18%, 2 тыс. человек попало в плен⁶². После этого печать Англии усиленно доказывала невозможность высадки во Франции. Это позволило даже американскому журналисту Р. Ингерсоллу усомниться: «Не был ли рейд задуман с единственной целью — служить англичанам аргументом против всяких дальнейших попыток вторгнуться во Францию с моря»⁶³.

Правда, офицеры США, изучившие отчет о рейде на Дьепп, пришли к выводу, что фактически, несмотря на крайне неблагоприятные условия, операция не провалилась, а была успешной.

Англо-советские
переговоры в Москве
(август 1942 г.)

После сепаратных лондонских и вашингтонских переговоров Англии и США во время немецкого наступления на советско-германском фронте в августе 1942 года в Москву прибыл Черчилль. Миссия Черчилля была совместной с США — Америку представлял Аверелл Гарриман. Первоочередной целью миссии Черчилля было не координирование военных операций против фашистских государств, не обсуждение «вопросов, связанных с войной», как он заявлял, а официальный отказ от своевременного выполнения союзнических обязательств. Генерал Уэйвелл, сопровождавший Черчилля, суммировал его намерения в стихотворении, в котором повторялись слова: «Не будет второго фронта в 1942 году»⁶⁴. В течение четырех дней Черчилль вел переговоры с советскими руководителями. Беседы продолжались по 5—6 часов.

Во время переговоров с Советским правительством, состоявшихся 12 августа, У. Черчилль заявил, что считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году. Это было ударом по военно-стратегическим планам СССР.

«Легко понять, — указывало Советское правительство

⁶² У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 504.

⁶³ Р. Ингерсолл, Совершенно секретно, ИЛ, 1947, стр. 102.

⁶⁴ См. У. Черчилль, указ. соч., т. IV, стр. 472.

в меморандуме Черчиллю 13 августа 1942 г., — что отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования»⁶⁵.

Советское правительство считало, что в 1942 году существуют благоприятные условия для открытия второго фронта, поскольку почти все лучшие силы немецких войск были отвлечены на Восточный фронт, а в Европе оставались их незначительные и притом худшие силы.

Однако Черчилль в памятной записке, направленной Советскому правительству 14 августа, заявил об окончательном отказе Англии и США открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Союзники лишь обещали начать осенью 1942 года операцию «Факел» в Северной Африке и открыть там новый фронт войны.

Объясняя преимущества высадки союзников в Северной Африке, Черчилль набросал на бумаге карту Европы, которую он изобразил наподобие крокодила. Средиземноморское побережье Европы он назвал «мягким подбрюшьем», уверяя, что крокодила лучше всего поразить в это место⁶⁶. Черчилль обещал открыть второй фронт в 1943 году. Но и это обещание впоследствии было нарушено Англией и США.

Отказ от открытия второго фронта Черчилль объяснял недостатком транспортных средств для десанта в Европе. При этом он пытался изобразить незначительные операции в Африке как «второй фронт». Кроме того, он цинично заявлял, что «все разговоры относительно англо-американского вторжения во Францию в этом году ввели противника в заблуждение и сковали его значительные военно-воздушные и сухопутные силы на французском побережье Канала»⁶⁷. Необоснованность этого заявления Черчилля подтверждается тем, что если к 1 января 1942 г. на советско-германском фронте было сосредоточено 70% сухопутной германской армии, то к

⁶⁵ «Переписка...», т. I, стр. 58—59.

⁶⁶ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 477.

⁶⁷ «Переписка...», т. I, стр. 60.

1 июля было сосредоточено на востоке, против СССР, 76,3% германских войск⁶⁸.

Фактически Англия ввела в заблуждение не Германию, а Советский Союз. Во время переговоров в Москве Черчилль пытался использовать напряжение, создавшееся для СССР в период битвы на Волге, для того чтобы получить согласие Советского правительства на ввод десятой английской армии в Советское Закавказье. Позднее, 28 сентября 1942 г., Черчилль обратился к объединенному военному командованию Англии и США с запиской, требуя не упустить момент для вторжения на Кавказ. Однако из этой попытки Англии приблизиться к советской нефти ничего не вышло.

Во время московских переговоров между советскими представителями и Черчиллем также обсуждались другие проблемы международных и англо-советских отношений.

Развивая и улучшая их, Академия наук СССР установила обмен опытом между английскими и советскими учеными в исследовательской работе по различным проблемам⁶⁹. В Англии был создан «Комитет британских ученых» для усиления научных связей с советскими учеными⁷⁰.

Грубо нарушая межсоюзнические обязательства, английское правительство приняло в сентябре 1942 года, в разгар боев на советско-германском фронте, решение об отказе от посылки северным путем конвоев в СССР до 1943 года. Об этом решении, нанесшем огромный ущерб советскому народу, Черчилль сообщил в послании Советскому правительству, направленном в октябре 1942 года⁷¹.

Отказ Англии и США от выполнения своих союзнических обязательств явился продолжением той же мюнхенской политики в период войны, стремлением Англии вести войну чужими руками. Советский Союз продолжал по-прежнему один на один войну с фашистской Германией и ее сателлитами.

⁶⁸ См. «Военно-исторический журнал», 1960 г., № 1, стр. 17.

⁶⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 31, д. 3, п. 107, л. 10.

⁷⁰ АВП СССР, ф. 69, оп. 31, д. 3, п. 107, л. 10.

⁷¹ См. «Переписка...», т. I, стр. 70.

«Балканский вариант»
открытия второго фронта
и попытки создания
Черчиллем «Соединенных
Штатов Европы»

Отказываясь открыть второй фронт в Северной Франции, Черчилль одновременно развивал идею «балканской, или средиземноморской, стратегии», то есть добивался высадки войск союзников на Балканах. Выступая за «Балканский вариант» открытия второго фронта, У. Черчилль руководствовался не военными, а политическими соображениями. Он стремился преградить Красной Армии путь на Балканы, не допустить здесь роста демократических движений, укрепить на Балканах и Средиземном море позиции Англии.

«Всякий раз, когда премьер-министр настаивал на вторжении через Балканы, — говорил Ф. Рузвельт своему сыну Эллиоту, — всем присутствующим было совершенно ясно, чего он хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию»⁷².

Это был старый версальский план создания «санитарного кордона», некоего «Балканского Локарно» против СССР.

Черчилль сам признавал, что он рассчитывал на Балканах вбить «клин союзных армий между Европой и Советской Россией».

В основе «балканской стратегии» английских политиков, по словам американского обозревателя Болдуина, лежала «надежда на блокаду России»⁷³.

По образному выражению Ральфа Ингерсолла, «Балканы были тем магнитом, на который, как бы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии»⁷⁴.

Важной причиной выдвижения «балканской стратегии» было также то, что Англия, готовясь наступать на второстепенных направлениях, сохранила бы свои силы для наступления на Германию.

«Балканская стратегия» вела к затягиванию войны, к увеличению потерь в войсках антигитлеровской коалиции. Проводя свои планы «балканской стратегии» в годы

⁷² Э. Рузвельт, Его глазами, стр. 186—187.

⁷³ "Atlantic Monthly", Jan. 1950, p. 34.

⁷⁴ Р. Ингерсолл, Совершенно секретно, стр. 94.

второй мировой войны, английское правительство Черчилля выдвигало планы создания Балканско-Дунайской федерации — блока балканских и придунайских стран, направленного против СССР. В состав Федерации должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония. Федерация была бы самостоятельной государственной единицей. Руководство Федерацией должно было осуществляться Англией⁷⁵.

Одним из первых шагов по сколачиванию антисоветского блока явилась временная «польско-чехословацкая федерация», созданная в Лондоне 11 ноября 1940 г. После войны в состав этой федерации Англия думала вовлечь Румынию и Венгрию. Вторым этапом в создании антисоветского блока явился договор о политическом союзе, подписанный 15 января 1942 г. между греческим и югославским эмигрантскими правительствами.

23 января 1942 г. в Лондоне было подписано польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации.

Английские политики носились с планами создания Центральноевропейского союза. Подобными региональными объединениями английские реакционеры надеялись создать всеобъемлющий антисоветский блок, в который бы вошли все государства от Балтийского до Черного моря, а на юге — до Эгейского моря.

Новый «санитарный кордон» против СССР должен был основываться на твердых региональных федерациях, которые постепенно превратились бы в политические и экономические унии. В этот блок государств должны были войти все балканские и придунайские страны, а также Польша, Литва, Латвия, Эстония. Английские круги поддерживали профашистские группы коллаборационистов на Балканах, надеясь с их помощью привести к власти эмигрантские правительства, находившиеся в Лондоне.

В октябре 1942 года, когда шли ожесточенные бои на советско-германском фронте, Черчилль выработал и разослал членам английского кабинета секретный меморандум, в котором развивалась идея создания коалиции европейских государств, направленной против СССР.

«Мои мысли, — писал Черчилль, — сосредоточены в первую очередь на Европе, на возрождении величия Ев-

⁷⁵ См. P. Pavel, *Why Rumania failed*, L., 1942, p. 272.

ропы — колыбели современных наций и цивилизации. Было бы неизмеримой катастрофой, если бы русское варварство подавило культуру и независимость древних государств Европы. Как это ни трудно сейчас сказать, я думаю, что европейская семья наций может действовать единодушно под руководством Совета Европы. Я надеюсь в будущем на создание Соединенных Штатов Европы...»⁷⁶.

Нужно было быть Черчиллем, чтобы назвать варваром советский народ, спасавший европейскую цивилизацию от фашистского варварства, а его победу и освобождение народов от гитлеризма — страшной катастрофой.

Черчилль считал необходимым создать около 12 конфедераций, или штатов, — скандинавскую, дунайскую, базирующуюся на Вену, балканскую и др. В состав их вошли бы Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Франция, Испания, Польша, Чехословакия, Турция.

Во главе «Соединенных Штатов Европы» он предлагал поставить некое «европейское правительство» — «Совет Европы» в составе десяти членов. Этот совет должен был бы располагать международной полицией. Нетрудно понять, что руководящая роль в «Соединенных Штатах Европы» и в «Совете Европы» принадлежала бы Англии.

Развивая свои планы, У. Черчилль выдвинул идею создания «Всемирной ассоциации держав» под главенством Англии и США.

Таким образом, У. Черчилль стремился создать блок сил, противостоящих Советскому Союзу. Он прямо признавал, что «мы (Англия. — Ф. В.) не хотим замыкаться с русскими»⁷⁷, то есть фактически выступал против союза с СССР.

В конце января 1943 года, во время встречи с турецкими руководителями в Адане, Черчилль прямо говорил о необходимости «организовать самое тесное объединение против» СССР⁷⁸. Однако «Соединенные Штаты Европы» были бы направлены не только против СССР, но и против господства США в Европе. Империалисты США

⁷⁶ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 552.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, стр. 693.

думали прочно захватить политические и экономические позиции в Европе, на Балканах.

Поэтому, разделяя антисоветские устремления английской реакции, они весьма сдержанно относились к планам создания Черчиллем Дунайско-Балканской федерации, «Соединенных Штатов Европы» и к открытию второго фронта на Балканах. С другой стороны, США стремились ввести в Западную Европу свои войска до прихода Красной Армии. Поэтому проект Черчилля балканского варианта открытия второго фронта, как и проект «Соединенных Штатов Европы», потерпел неудачу. Вместо открытия второго фронта в Европе в начале ноября 1942 года Англия и США высадили свои войска в Северной Африке численностью не более 500 тыс. человек и начали здесь наступательные операции против гитлеровцев. Союзники стремились превратить Северную Африку в плацдарм для дальнейших военных операций в Средиземноморском бассейне. В частности, операция «Факел» должна была открыть английским монополиям дорогу на Балканы.

Политики Англии и США пытались изобразить операции в Северной Африке как «второй фронт». Черчилль даже назвал эти операции «третьим фронтом», считая, что второй фронт уже существовал. В действительности, как указывало Советское верховное командование, операции в Северной Африке не являлись вторым фронтом и отвлекли лишь незначительные силы противника. Небольшие силы 8-й армии союзников были заняты и в наступлении на итало-немецкую армию Роммеля и Арнимы в Египте и в Ливии, насчитывавшую в своем составе всего лишь 4 немецкие и 11 итальянских дивизий.

Десант и операции в Северной Африке не могли оказать никакого существенного влияния на события, происходившие на советско-германском фронте.

Видимостью «борьбы» с фашизмом правящие круги Англии и США думали обмануть народные массы своих стран, требовавшие честного выполнения союзнических обязательств. Однако народы Англии и США не поддались на обман и продолжали борьбу за скорейшее открытие второго фронта в Европе.

Сепаратные переговоры
союзников с Германией

Нарушением союзнического долга со стороны английских правящих кругов и правящих кругов

США явились также сепаратные переговоры с Германией. Такие переговоры происходили 13 сентября 1941 г. в Лиссабоне. От имени английского правительства их вел офицер английской армии Эйткен, со стороны Германии — Густав фон Кевер. Обсуждался вопрос о заключении сепаратного мира между Англией и гитлеровской Германией. В начале октября 1941 года с германскими предложениями об условиях сепаратного мира в Лондон был направлен президент международного комитета Красного Креста в Женеве Карл Буркхард⁷⁹.

Хотя переговоры не привели к достижению этой цели, они явились со стороны Англии нарушением союзнических обязательств, и в частности соглашения от 12 июля 1941 г., по которому английское правительство обязалось не вести с Германией сепаратных переговоров о перемирии и мире.

Одним из германских эмиссаров, игравших крупную роль в переговорах о сепаратном мире между фашистской Германией, Англией и США, был князь Гогенлоэ. На протяжении всей войны Гогенлоэ являлся крупным дипломатическим разведчиком гитлеровцев. Он имел широкие связи с английской и американской дипломатией и разведкой и был близок к правящим кругам гитлеровской Германии.

Весной 1942 года состоялась встреча между епископом Чичестерским Джорджем Бэллом, связанным с правящими кругами Англии, и двумя немецкими священниками: доцентом берлинского университета агентом абвера Бонхефером и Шенфелдом. Они были близки с деятелями «подпольной дипломатии» Герделером, Беком, Канарисом. После войны в гестаповских архивах были обнаружены подробные отчеты об этой встрече. Из них явствует, что речь шла о выработке условий сепаратного мира между Англией и Германией. Об условиях этого мира были осведомлены через посла Англии в Швеции В. Маллета английские государственные деятели. Об этих переговорах писал сам епископ Чичестерский в октябре 1945 года в журнале «Контемпорари ревью»⁸⁰.

Крупную роль в переговорах Германии с Англией и

⁷⁹ См. Root, The Secret History of the War, vol. II, N. Y., 1945, p. 642.

⁸⁰ "Contemporary Review", Oct. 1945, pp. 205—206.

США играл фашистский банкир Яльмар Шахт. Он поддерживал тесные связи с английскими правящими кругами через своего личного друга известного финансиста Монтегю Нормана. Шахт был тесно связан с английскими и американскими банковскими деятелями из правления базельского банка международных расчетов.

Важную роль в переговорах между английскими и немецкими правящими кругами играли видные шведские банкиры Якоб и Маркус Валленберги, связанные с английскими банками, в частности с лондонским банком «Гамброс». Они неоднократно ездили в Лондон и Берлин. Так, в апреле 1942 года они встречались с представителями правящих кругов Англии и Германии.

Весной 1942 года в Швейцарии между Англией и Германией снова имели место переговоры о сепаратном мире. С немецкой стороны в них принимал участие гитлеровский комиссар в Голландии Зейсс-Инкварт и начальник политического отдела германского министерства иностранных дел фон Ринтелен. По свидетельству итальянского посланника в Берне, англичане, принимавшие участие в переговорах, были такого же ранга.

Переговоры о заключении сепаратного мира между Германией, Англией и США происходили в конце 1942 года. По-видимому, инициатива переговоров исходила от руководителя гестапо Гиммлера. В качестве посредника он использовал своего адвоката Карла Лангбена. В декабре 1942 года произошла встреча Лангбена с официальным английским лицом в Цюрихе и с представителем разведки США Хоплером в Стокгольме. При условии смены правительства Гитлера существовала, по заявлению Лангбена, возможность заключения мира, и прежде всего с Англией.

По-видимому, зондаж послужил основой для дальнейших переговоров между представителями США, руководителем американской разведки — европейского отдела стратегических служб США Алленом Даллесом и князем Гогенлоэ. Гитлеровцы возлагали надежду на «опыт и разум» Черчилля при ведении сепаратных переговоров с Германией⁸¹. Сепаратные переговоры с нем-

⁸¹ См. W. Goerlitz, Die Deutsche Generalstab, Frankfurt am Main, 1950.

цами показывали фашистскому командованию, что Англия и США не торопятся открывать второй фронт в Европе. Подобное поведение правительств Англии и США нельзя рассматривать иначе, как грубое нарушение союзнических обязательств.

Однако неоднократные попытки сепаратных переговоров между Англией, США и Германией терпели крах вследствие непримиримых противоречий между этими странами, благодаря героической борьбе советского народа и противодействию других народов сделкам с фашизмом.

**Борьба английских
трудящихся за открытие
второго фронта в
Европе в 1942 году**

В то время как правящие круги Англии и США нарушали союзнические обязательства по отношению к СССР, оттягивая открытие второго фронта в Европе,

предпринимая попытки сепаратных переговоров с фашистской Германией, народные массы Англии и США, руководимые компартиями, боролись с первых дней Отечественной войны за оказание максимальной помощи Советскому Союзу, а следовательно, за быстрое открытие второго фронта. Трудящиеся Англии понимали, что борьба советского народа с фашистской Германией является борьбой за спасение человечества от фашистского порабощения. Они понимали, что лишь поддержка СССР, второй фронт поможет быстрому разгрому фашистских захватчиков, поработивших многие страны Европы. Важнейшей причиной, вызвавшей движение помощи СССР, являлась международная солидарность трудящихся. Защита завоеваний Октябрьской революции была защитой своей собственной страны, защитой завоеваний мирового рабочего движения. Трудящиеся Англии хорошо понимали, что только Советский Союз спас их от гитлеровского нашествия, что лишь СССР оказался силой, способной противостоять фашистским ордам и нанести им сокрушительные удары. Простые люди Англии и других стран прекрасно понимали, что каждый новый день отсрочки открытия второго фронта в Европе влечет за собой новые и новые человеческие жертвы. Поэтому трудящиеся Англии требовали от правительства Черчилля выполнить торжественное обязательство, данное Советскому правительству в мае 1942 года, — открыть второй фронт в Европе в 1942 году.

Большую роль в организации борьбы английских трудящихся в поддержку СССР, за открытие второго фронта сыграла английская компартия, стоящая в авангарде трудящихся. Компартия Англии заявляла, что создание второго фронта, помощь советскому народу является неотложным, насущным вопросом дня.

«Советские люди, — писал левый журнал «Лейбор манфли», — нуждаются в любой помощи, которую может предоставить Англия. Восхищение и моральная поддержка — еще не все. Это должно быть претворено в военные действия. И чем скорее мы будем действовать, тем быстрее наступит их победа и наша. Мы не зрители, наблюдающие великолепное зрелище, а борцы на фронте свободы»⁸².

Особенно широко разворачивается борьба английских трудящихся за открытие второго фронта весной и летом 1942 года, поскольку весенние и летние месяцы являются наиболее удобными для высадки десанта в Европе. Английская компартия, возглавлявшая прогрессивные силы страны, требовавшие активного участия Англии в борьбе с фашизмом, выступала с настойчивым призывом открыть второй фронт и ускорить наступление победы.

В первомайском манифесте 1942 года компартия требовала: «Все для победы!... Победа может быть достигнута, если объединить ресурсы союзников и сосредоточить их силы против немецко-фашистской армии. За второй фронт в Европе! Это — единственный путь к победе»⁸³.

Компартия Англии призывала к увеличению выпуска военной продукции на заводах и фабриках для лучшего оснащения английской армии и оказания помощи Советской стране.

Состоявшаяся в мае 1942 года национальная конференция английской компартии приняла специальную резолюцию, содержащую требование к правительству о скорейшем открытии второго фронта.

На Трафальгарской площади Лондона почти ежедневно собирались многотысячные митинги, участники которых требовали открытия второго фронта. На митинге, состоявшемся 30 июля 1942 г., ораторы — Гарри Пол-

⁸² "Labour Monthly", Aug. 1941, p. 357.

⁸³ «Коммунистический Интернационал», 1942 г., № 3—4, стр. 103.

лит, председатель национальной федерации горняков Лоутер и др. подчеркивали, что создание второго фронта в Европе будет не только помощью Советскому Союзу, но второй фронт жизненно необходим для защиты самой Англии и является путем к победе. На митинге была принята резолюция, заканчивающаяся словами: «Нанесем удар на Западе сейчас»⁸⁴.

Английские коммунисты говорили, что открытие второго фронта поднимет на борьбу миллионы людей в странах, оккупированных фашизмом. Этим значительно облегчится задача вторжения войск союзников. Открытие военных действий против Германии, заявляла компартия, улучшит настроение рабочих Англии. Это вызовет повышение производительности труда, что даст возможность снабжать необходимым не только свою армию, но и выполнять аккуратно все поставки Красной Армии. Английская компартия считала открытие второго фронта важнейшим фактором укрепления англо-советского союза.

В этот и последующий периоды массовые митинги и демонстрации в поддержку СССР становятся неотъемлемой частью политической жизни Англии.

Во многих городах и местечках Англии собирались массовые собрания, митинги, участники которых принимали резолюции, требовавшие от правительства скорейшего открытия второго фронта.

Множество резолюций, петиций, телеграмм с требованием немедленного открытия второго фронта посылались на имя премьер-министра Черчилля. Так, от районной организации Южно-Уэльсской федерации горняков было послано 70 резолюций премьер-министру, в которых горняки настойчиво требовали немедленных военных действий Англии и США на западе. Исполком Объединенного союза железнодорожников вынес решение: просить премьер-министра открыть второй фронт в самом ближайшем будущем⁸⁵. Немедленного открытия второго фронта в Европе требовали в письме к Черчиллю трудящиеся Йоркшира⁸⁶.

⁸⁴ «Труд», 31 июля 1942 г.

⁸⁵ См. «Правда», 3 августа 1942 г.

⁸⁶ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 383, col. 28.

Летом 1942 года по всей Англии прокатилась волна митингов и политических забастовок трудящихся, требовавших от правительства скорейшего открытия второго фронта. В частности, 6 августа состоялись митинги во многих крупнейших городах Англии. На митинг в Манчестере собралось 5 тыс. человек. На собрании трудящихся в Бирмингеме была принята резолюция, отмечавшая, что важнейшим средством разгрома фашизма является второй фронт⁸⁷.

Вечером 7 августа делегация рабочих-машиностроителей большого Лондона посетила Даунинг-стрит и передала премьер-министру послание рабочих, требовавшее немедленного открытия второго фронта. В составе делегации был 171 человек, представлявший 105 686 рабочих 78 предприятий. В послании говорилось: «Гитлер может быть разбит на двух фронтах в Европе, и мы готовы пойти на необходимые жертвы, которых требует второй фронт. Мы не можем больше допускать, чтобы один Советский Союз переносил все страдания»⁸⁸.

9 августа мэра города Манчестера посетила делегация, выступившая от имени 150 тыс. рабочих военной промышленности Северо-Западной Англии, и передала ему требование о немедленном открытии второго фронта.

13 августа в Глазго состоялся митинг, на котором присутствовало около 20 тыс. человек. В резолюции митинга говорилось, что все присутствующие готовы пойти на любые жертвы, которые может потребовать второй фронт.

Из района Глазго за две недели августа Черчиллю было послано 280 телеграмм с требованием открыть второй фронт.

Создания второго фронта добивались английские солдаты, матросы, летчики⁸⁹. На митинге, состоявшемся 24 мая 1942 г. в Лондоне, выступавшие заявили, что английские солдаты горят желанием сразаться с врагом и они должны это сделать «не только ради русских, но и ради самих себя»⁹⁰.

⁸⁷ См. «Правда», 7 августа 1942 г.

⁸⁸ «Правда», 16 августа 1942 г.

⁸⁹ См. «News Chronicle», 5.VIII.1942.

⁹⁰ «Вопросы истории», 1957 г., № 12, стр. 95.

Движение за оказание помощи советскому народу путем открытия второго фронта, посылки вооружения и снаряжения, медикаментов и т. д. получило такое развитие, что его поистине можно назвать всенародным.

За оказание немедленной помощи Советскому Союзу высказалась конференция окружного комитета кооперативной партии Дартфорда (Кент), рабочие собрания транспортников Хемстеда (Лондон), отделения союза машиностроителей Чатама (Кент), собрания рабочих машиностроительной промышленности в Резби (Уорик), отделения профсоюза водопроводчиков Лондона, лондонский окружной комитет машиностроителей и многие другие организации различных городов и местечек Англии.

Английские трудящиеся не только восхищались героической борьбой советского народа, но и старались оказать реальную помощь. Так, исполком федерации профсоюза горнорабочих принял решение о проведении отчислений в размере 2,5 шиллинга с каждого члена профсоюза в фонд оказания помощи Советской Армии. Исполком ассоциации горняков Дургэма организовал сбор средств для закупки санитарных машин и создания «англо-русского санитарного отряда»⁹¹.

Большие суммы были собраны в Англии в «Фонд помощи России».

Когда министр снабжения Англии Бивербрук телеграфировал на предприятия о том, что все танки, выпущенные в течение недели с 22 ноября 1942 г., будут отправлены в СССР, то рабочие стали работать с максимальной интенсивностью и изъявляли желание трудиться сверхурочно в течение этой недели⁹². Производительность труда на заводах, выполнявших военные заказы для СССР, значительно увеличилась.

По всей Англии проводились недели англо-советской дружбы, организовывались фотовыставки, просмотр кинофильмов, чтение лекций и докладов о Советском Союзе. Все эти мероприятия пользовались большой популярностью у английских трудящихся.

Борьба английских трудящихся за оказание максимальной помощи СССР имела большое политическое значение. Именно это движение было той силой, которая

⁹¹ См. «Правда», 31 июля 1942 г.

⁹² См. "Daily Herald", 23.XI.42.

противостояла стремлениям правящих кругов Англии нарушить межсоюзнические обязательства, воспользоваться борьбой СССР против германского фашизма для ослабления Советской страны. Борьба между сторонниками и противниками открытия второго фронта в Англии охватывала консервативную и лейбористскую партии, происходила в стенах парламента, в организациях тред-юнионов, в прессе различных направлений. Особенно энергично за открытие второго фронта в парламенте выступали депутаты-коммунисты.

В частности, 8 сентября 1942 г. Галлахер в своем выступлении в парламенте требовал прийти на помощь Советскому Союзу и немедленно открыть второй фронт. Галлахер подчеркивал, что если силы всех союзников будут объединены, нацистские армии будут разгромлены и война будет закончена в 1942 году⁹³.

Движение за открытие второго фронта охватывало низовые организации британских тред-юнионов и лейбористской партии. Под напором масс даже некоторые лидеры лейбористской партии и тред-юнионов вынуждены были выступать в поддержку требований трудящихся об открытии второго фронта. Эти требования нашли свое отражение в резолюциях ежегодных конференций лейбористской партии и конгрессов британских тред-юнионов, принятых под давлением рядовых членов. Так, в решениях 41-й ежегодной конференции лейбористской партии, состоявшейся в 1941 году, говорилось: «Опасность русских — наша опасность, их дело — это дело всех свободных людей на всей земле»⁹⁴.

Под напором масс некоторые лейбористские члены парламента также выступали за открытие второго фронта. Так, лейборист Шинуэлл, занимавший в правительстве пост министра топлива и энергетики, выступив 20 мая 1942 г. в парламенте, заявил, что помощь СССР «является нашим спасением... Если будет побеждена Россия, я сомневаюсь, выживет ли британская империя... Мы должны помочь русскому союзнику, мы должны быть там,

⁹³ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 383, col. 115—116.

⁹⁴ "Report of the 41 Annual Conference of the Labour Party", L. 1942, p. 95.

где будет достигнута победа»⁹⁵. Выступая 2 июля 1942 г. в парламенте, левый лейборист Бивен призывал правительство выполнить обещание, данное Советскому правительству в отношении открытия второго фронта. «Мы не можем откладывать второй фронт до будущего года... Давайте не будем делать ошибок, предавая доблестных русских», — говорил он⁹⁶.

Настойчиво и последовательно открытия второго фронта добивался лейбористский член парламента Страболджи⁹⁷.

«Второй фронт в Европе.., — писал лейбористский журнал «Трибюн», — ...не только облегчил бы напряжение доблестной Красной Армии, но и зажал бы нацистскую Германию в громадные клещи двух фронтов»⁹⁸.

Английские трудящиеся были полны решимости бороться с фашистской Германией всеми возможными средствами. Надписи на стенах домов призывали граждан в окопы, требовали открытия второго фронта. Подобные надписи были в рабочих районах Лондона, Манчестера, Ливерпуля и других городов. Так, на длинном заборе, окружающем железнодорожные пути Хаммерсмида, был лозунг, написанный большими буквами несмываемой краской: «Помогите русским. Уберите мюнхенцев Мур-Барабазона и Мойна из правительства!». На стене в Излингтоне, которая тянется от вокзала на север, был призыв: «Открывайте второй фронт теперь, в 1942 году!» Другие надписи на заборах, на домах и мостовых гласили: «Прекратите саботаж второго фронта!», «Не подводите русских!», «Наносите удар на Западе!»⁹⁹.

Даже в рядах консервативной партии раздавались голоса о необходимости открытия второго фронта как средства выиграть войну для Англии. Так, лорд Бивербрук, выступив с речью на ежегодном собрании американского общества газетных издателей, призывал к открытию второго фронта в 1942 году. «...Вы можете спро-

⁹⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1942", vol. 380, col. 320.

⁹⁶ *Ibid.*, vol. 381, col. 539—540.

⁹⁷ См. "Daily Herald", 13.X.1942.

⁹⁸ "Tribune", 23.X.1942.

⁹⁹ См. Д. Краминов, Правда о втором фронте, Петрозаводск, 1960, стр. 25—26.

сить, почему я проповедую оказание помощи России, — говорил Бивербрук. — Я это делаю потому, что Россия может решить для нас исход войны в 1942 году... Мне хорошо известно, как превосходно Англия в настоящее время вооружена для того, чтобы предпринять такое наступление против Германии»¹⁰⁰.

Лорд Бивербрук прекрасно знал состояние вооруженных сил Англии, и его выступление является красноречивым опровержением заявлений Черчилля и других английских политиков и военных о неподготовленности Англии к открытию второго фронта в Европе. Политика Черчилля в вопросе о втором фронте, как и в других вопросах англо-советских отношений, являлась выражением взглядов крупнейших монополий страны, финансовой олигархии, наживавшей на войне миллионные прибыли.

Политика саботажа открытия второго фронта, нарушения межсоюзнических обязательств по отношению к СССР, проводимая Черчиллем, находила полную поддержку реакционных правопейбористских лидеров — Эттли, Бевина и др. Так, в сентябре 1942 года Эттли охарактеризовал требование открытия второго фронта как «дешевую фразу», как «требование безответственных людей», которые не могут влиять на военные решения английского правительства. Не менее энергичным противником открытия второго фронта был Бевин.

Смехотворность доводов против открытия второго фронта достигла гиперболических размеров. Так, некоторые лидеры лейбористов утверждали, что высадка союзных войск во Франции вызовет народную войну, а Англия не может снабдить восставших одеждой, обувью, вооружением.

Правопейбористские лидеры повторяли лицемерный тезис Черчилля, заявляя, что разговоры о втором фронте заставляли Гитлера держать на западе значительные военные силы. Несостоятельность этих доводов совершенно очевидна.

В свою очередь за открытие второго фронта активно боролись трудящиеся США.

Оборонительное сражение на Волге и его значение

В соответствии с главным стратегическим планом на летнюю кампанию 1942 года гитлеровцы ста-

¹⁰⁰ «Правда», 25 апреля 1942 г.

вили цель «окончательно разгромить советские вооруженные силы и закончить в этом году войну против СССР»¹⁰¹. Главные военные операции немцы намеревались осуществить на юге СССР с целью уничтожить советские войска за Доном, а затем захватить нефтяные районы Кавказа.

Удар германских армий на юге преследовал также политические цели — вовлечение Турции и Японии в войну против Советской страны.

Летом 1942 года происходили переговоры между германским послом в Турции матерым шпионом фон Папенем и турецким премьер-министром Сараджоглу. Сараджоглу заявил, что он «страстно желает уничтожения России»¹⁰². По требованию Германии Турция сконцентрировала у советских границ 26 дивизий, готовясь перейти в наступление против СССР после успехов немецких армий на юге России. Пантюркисты намеревались захватить чуть ли не половину территории СССР.

В свою очередь летом 1942 года японская армия в Северо-Восточном Китае и Корее была приведена в боевую готовность и намеревалась вступить в войну против СССР¹⁰³. Однако эти планы были сорваны героической борьбой Красной Армии с немецкими захватчиками.

В ходе военных операций лета 1942 года Гитлер приказал развивать наступление в двух направлениях: на волгоградском и северокавказском. Фашистские войска начали наступление на фронте от Орла до Таганрога.

К середине сентября 1942 года немецко-фашистские войска, пользуясь своим превосходством в силах, вышли к окраинам Волгограда. Началась героическая битва на Волге, ставшая центром всех военных действий на советско-германском фронте.

Коммунистическая партия и правительство поставили задачу перед Красной Армией: остановить врага... «Ни шагу назад» — таково было веление Родины.

В ожесточенных, кровопролитных боях Красная Армия остановила наступление немецко-фашистских войск на Волге и на Северном Кавказе.

¹⁰¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. II, стр. 401.

¹⁰² «Документы МИД Германии», вып. II, Госполитиздат, 1946, стр. 98.

¹⁰³ См. Г. Деборин, Вторая мировая война, стр. 196.

С напряженным вниманием следили за битвой на Волге простые люди Англии. Как писал Гарри Поллит, каждый англичанин инстинктивно понимал, что сражение на Волге «было не только битвой за Советский Союз, но и битвой за Англию»¹⁰⁴.

Успешная оборона Волгограда дала возможность Верховному главнокомандованию СССР собрать мощные резервы для перехода в контрнаступление, для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Первый период Великой Отечественной войны, продолжавшийся около 17 месяцев, закончился провалом всех планов германского командования. Советский народ отразил смертельную опасность, нависшую над Родиной.

В течение первого периода Отечественной войны была создана антифашистская коалиция народов и правительств во главе с Советским Союзом, США и Англией. Создание антифашистской коалиции и изоляция фашистской Германии явились крупной победой советской дипломатии, победой всех прогрессивных сил мира. Это был крупнейший успех СССР в деле укрепления политических и экономических отношений с Англией. Это был большой успех английских трудящихся, выполнивших свой интернациональный долг перед первым в мире социалистическим отечеством, боровшимся за свою свободу и независимость против фашистских захватчиков. Трудящиеся всех стран понимали, что на советско-германском фронте решится не только судьба народов СССР, но и судьба всех народов мира.

¹⁰⁴ «Коммунистический Интернационал», 1943 г., № 2—3, стр. 13.

ГЛАВА IV

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

**Международное значение
победы Красной Армии
на Волге**

Измотав и обескровив фашистские войска в оборонительном сражении, 19 ноября 1942 г. Красная Армия перешла в контрнаступление на Волге. В ожесточенных боях советские войска разгромили фланговые группировки противника и к концу ноября окружили 22 вражеские дивизии численностью более 330 тыс. человек.

Советское командование потребовало в ультиматуме капитуляции окруженной группировки. Ультиматум был отклонен.

10 января 1943 г. войска Донского фронта приступили к ликвидации окруженной на Волге армии немецких фашистов и завершили ее к 2 февраля. Значительная часть фашистских войск капитулировала. Общие потери немецко-фашистских войск на Волге за период с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили свыше 800 тыс. человек¹.

Контрнаступление на Волге переросло в общее наступление Красной Армии на всем фронте от Ленингра-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. III, Воениздат, 1961, стр. 65.

да до Азовского моря. За 4 месяца и 20 дней наступления советские войска продвинулись на запад на некоторых участках на 600—700 км, разбив 112 дивизий врага.

Великая победа советских армий на Волге имела всемирно-историческое значение во второй мировой войне. Эта победа «положила начало *коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны*»². Началось массовое изгнание врага из пределов нашей Родины. Победа советских войск на Волге продемонстрировала перед всем миром силу и мощь советского государственного и общественного строя, мужество и героизм советского народа.

Разгром фашистских войск на Волге был величайшим поражением германской армии за всю историю ее существования. Здесь было предопределено поражение Германии во второй мировой войне.

«Эта страшная для немцев катастрофа, — писал Черчилль, — положила конец ярым попыткам Гитлера завоевать Россию»³. Военный обозреватель Макс Вернер заявил: Советская Армия «уже на 50% выиграла победу для союзников».

Победа советских армий на Волге имела огромное международное значение. Под влиянием этой победы еще более возрос международный авторитет СССР. Она способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, улучшению англо-советских отношений.

Победа советского народа на Волге укрепила авторитет Советского Союза как ведущей силы антифашистской коалиции, способствовала ее усилению.

В то же время разгром на советско-германском фронте итальянской, румынской и венгерской армий обострил противоречия в фашистском лагере и внутри Германии, Италии, Венгрии, Румынии.

Япония и Турция под впечатлением поражения немцев на Волге окончательно отказались от своих планов вступить в войну на стороне Германии против СССР.

Победа советских войск на Волге усилила борьбу поработенных народов мира против фашистских агрес-

² «История Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1963, стр. 560.

³ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 695.

соров на западе и востоке — против Германии и Японии.

Вторая мировая война приняла характер общенародной борьбы против фашистских захватчиков.

Успехи советских армий на советско-германском фронте явились ударом по планам англо-американской реакции, надеявшейся на ослабление СССР в ходе второй мировой войны.

Вопрос о втором фронте
на конференции союзни-
ков в Касабланке
(январь 1943 г.)

Победы Красной Армии на Волге создали для Англии и США весьма благоприятную обстановку для открытия второго фронта и вторжения в Европу.

Левая печать в Англии, либеральные и даже некоторые консервативные газеты писали, что наступление Красной Армии на востоке создает огромные возможности для операций союзников на Западе Европы. Так, газета «Санди экспресс» поместила статью Гарвина, в которой он писал: «Мы уже не смеем дальше зависеть от славных русских больше, чем от самих себя. Западные союзники должны обеспечить использование создавшихся возможностей в 1943 году путем предельного напряжения усилий»⁴.

Особенно благоприятные условия для открытия второго фронта создались во второй период Отечественной войны, когда Красная Армия изгоняла фашистских захватчиков с советской земли. Немецкое командование, стремясь остановить наступление советских армий, сняло свои войска из Западной Европы, оставив там всего 25 дивизий⁵.

Трудящиеся Англии и США еще более настойчиво требовали от своих правительств не дать Гитлеру передышки, открыть второй фронт в Европе. На совещании Черчилля и Рузвельта в Касабланке, проходившем 14—23 января 1943 г., не мог не стоять вопрос о плане дальнейших военных операций. Действительно, на конференции было принято решение «об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти меся-

⁴ "Sunday Express", 26.I.1943.

⁵ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. III, стр. 496.

цев 1943 года»⁶. Конференция рассмотрела вопрос о втором фронте.

Официальное коммюнике о встрече в Касабланке и речь Черчилля в палате общин 11 февраля 1943 г. были расценены английской печатью как подтверждение решения союзников открыть второй фронт «в течение ближайших девяти месяцев».

«Черчилль дал честное и точное обещание, — писала либеральная газета «Ньюс кроникл», — что в Европе будет предпринята такая англо-американская военная акция, которая должна дополнить блестящую стратегию русских в Восточной Европе»⁷.

Фактически до конференции в Касабланке вопрос о втором фронте ни разу серьезно не обсуждался главами правительств Англии и США или другими государственными деятелями этих стран.

Победы советских армий, требование народных масс открытия второго фронта заставили Черчилля и Рузвельта поставить этот вопрос. При этом союзники вновь выдвинули и осуществили свои «варианты» второго фронта.

На совещании в Касабланке вопрос о вторжении в Европу через Ла-Манш не был решен, хотя правительства Англии и США после невыполнения обязательств открыть второй фронт в 1942 году дали Советскому Союзу твердое обещание открыть второй фронт в 1943 году. Об этом Черчилль и Гарриман заявили Советскому правительству в августе 1942 года в Москве⁸. Для себя же Черчилль решил, что открытие второго фронта в 1943 году могло быть лишь в случае, «если появятся определенные признаки краха Германии»⁹.

Тем не менее на совещании в Касабланке Черчилль снова предложил «балканский вариант» открытия второго фронта — высадку войск в районе Югославии, Греции или Турции. После высадки англо-американские армии должны были через Венгрию, Чехословакию и Польшу преградить путь советским армиям в Европу.

В политическом плане этот «балканский вариант» второго фронта сочетался с планом образования широ-

⁶ «Переписка...», т. I, стр. 84.

⁷ «News Chronicle», 12.II.1943.

⁸ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. IV, стр. 641.

⁹ Там же, стр. 667—668.

кой антисоветской коалиции западноевропейских стран. Он отнюдь не диктовался требованиями военно-стратегического характера.

Некоторые английские и американские генералы считали, что с чисто военной точки зрения вторжение на Балканы будет большой ошибкой. Слабая сеть дорог, сильнопересеченная местность, значительная удаленность от жизненных центров Германии — все это показывало военную несостоятельность плана Черчилля. «Уязвимое подбрюшье Европы» вовсе не было уязвимым.

За это ухватились политики и военные США, имевшие свои планы. План американских политиков и стратегов заключался в том, чтобы высадиться во Франции, в непосредственной близости от жизненных центров Германии, с тем чтобы постараться вывести ее из войны до прихода советских войск.

В результате на конференции в Касабланке был принят компромиссный план оккупации итальянских островов в Средиземном море, включая крупнейший из них — Сицилию¹⁰ (условное название операции «Хаски»). При этом операции в Сицилии вновь рассматривались Черчиллем как шаг вторжения на Балканы. По словам Р. Ингерсола, «конференция в Касабланке мучительно тужилась... и, наконец, родила сицилийскую мышь»¹¹.

На конференции также обсуждался вопрос о будущем Германии, и в частности о ее расчленении на ряд отдельных государств.

Много времени участники конференции посвятили вопросу о будущем Франции.

В Касабланке Черчилль и Рузвельт также условились принять меры по привлечению Турции к сотрудничеству с антигитлеровской коалицией. От имени Англии и США Черчиллю было поручено вести об этом переговоры. Такие переговоры состоялись между Черчиллем и премьером Турции Сараджоглу 30 января 1943 г. в Адане¹². Во время переговоров, как сообщила газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост», обсуждался вопрос об отношении Турции к возможным операциям союзников на

¹⁰ См. «Переписка...», т. I, стр. 85.

¹¹ Р. Ингерсол, Совершенно секретно, стр. 88.

¹² См. «Переписка...», т. I, стр. 88.

Балканах¹³. Черчилль добивался осуществления с помощью Турции своих планов «балканской стратегии».

Ход событий на советско-германском фронте — новые победы советских армий и усиление борьбы народов Европы за свое национальное освобождение — вскоре опрокинул решения конференции в Касабланке.

**Новые нарушения
союзнических
обязательств Англией**

В то время как советские армии напрягали свои усилия в борьбе с фашистскими полчищами, правительства Англии и США по-преж-

нему нарушали союзнические обязательства по отношению к СССР. Несмотря на то что военные операции союзников в Африке закончились капитуляцией немцев и итальянцев еще 12 мая 1943 г., Англия и США не спешили прийти на помощь СССР. Трудящиеся и прогрессивная общественность во всем мире считали, что окончание военных операций в Африке создает благоприятные условия для вторжения в Европу.

Однако противники открытия второго фронта в Англии усиленно пропагандировали крайнюю осторожность, «войну с малыми жертвами», «войну без риска».

Правящие круги Англии и США развили теорию «создания третьего фронта» путем воздушных бомбардировок Германии, теорию, будто Германию можно «выбомбить из войны».

Насколько были несостоятельны подобные «теории», говорит признаваемый английской прессой факт, что воздушные бомбардировки германских городов не оттянули ни одной дивизии гитлеровцев с Восточного фронта¹⁴. Фактически важнейшие объекты Германии, такие как заводы «И. Г. Фарбениндустри», «Фокке-Вульф», «Оппель» и др., были сохранены. На полной мощности работали сталелитейная, угольная и другие отрасли промышленности Германии. Сохранились автомобильные заводы в Германии, принадлежащие фирмам Форда и «Дженерал моторз», выпускавшие «душегубки» для концентрационных лагерей, электротехнические предприятия «Сименс Гальске», тесно связанные с американскими монополиями и поставлявшие оборудование для газовых камер фашистских «фабрик смерти».

¹³ См. "Daily Telegraph and Morning Post", 4.II.1943.

¹⁴ См. "Reynolds News", 29.IX.1943.

Достаточно сказать, что в конце 1944 года, когда действия союзной авиации достигли наибольшей интенсивности, уровень производства в германской промышленности был самым высоким в истории Германии¹⁵.

Таким образом, «воздушный фронт» никак не мог считаться вторым фронтом.

Однако союзники СССР по-прежнему саботировали открытие второго фронта, не переставая давать новые обещания, что фронт будет открыт. Так, еще 19 февраля 1943 г. Черчилль в «строго секретном» послании Советскому правительству писал: «Мы... энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала (т. е. Ла-Манша. — Ф. В.) в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов»¹⁶. Планировалась высадка 16 дивизий. Если операция была бы отложена, то она, сообщал Черчилль, «будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь». Советское правительство считало необходимым, «чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока», чтобы удар был нанесен не во второй половине года, «а был бы нанесен еще весной или в начале лета»¹⁷. Однако Англия и США не только не ускорили открытия второго фронта, а в мае 1943 года на конференции в Вашингтоне приняли без участия СССР вероломное решение, «откладывающее англо-американское вторжение на весну 1944 года»¹⁸. Объединенный комитет начальников штабов запланировал открытие второго фронта в Европе на 1 мая 1944 г. Советское правительство заявляло 11 июня 1943 г. о своем несогласии с подобным решением, могущим «иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны»¹⁹. От имени правительства Англии и США ответил Черчилль. В послании Советскому правительству от 19 июня он безосновательно пытался доказать правильность решения Англии и США²⁰.

Подобная политика Англии и США подвергла тяже-

¹⁵ См. William Z. Shirer, *End of Berlin Diary*, N. Y., 1947, p. 221.

¹⁶ «Переписка...», т. I, стр. 92.

¹⁷ Там же, стр. 93.

¹⁸ Там же, стр. 131, т. II, стр. 69.

¹⁹ Там же, т. I, стр. 131.

²⁰ Там же, стр. 132.

лым испытаниям доверие Советского правительства к союзникам.

24 июня Советское правительство ответило, что условия открытия второго фронта в 1943 году не только не ухудшились, а улучшились²¹. «Нельзя забывать того, — указывалось в послании, — что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»²².

Неуклюже пытаясь оправдать новое вероломное нарушение межсоюзнических обязательств по отношению к СССР, Черчилль в речи, произнесенной в лондонской ратуше 30 июня 1943 г., заявил: «Прежде всего крупные операции сопряжены с риском и превратностями судьбы... Если эти операции требуют сотрудничества двух или нескольких стран, то они вызывают необходимость в долгих месяцах организованной подготовки»²³. Далее он сообщил, что ожесточенные бои развернутся на Средиземном море до осеннего листопада. По существу Черчилль дал понять немцам, что никаких «операций крупного масштаба в Европе» со стороны англичан и американцев не будет «в течение долгих месяцев», а если и будут ограниченные операции, то только в районе Средиземного моря.

Это заявление Черчилля было вероломством по отношению к СССР, так как оно раскрывало военно-стратегические замыслы Англии и США.

Последствием этой политики явилось то, что германское командование почти беспрепятственно перебрасывало свои силы на Восточный фронт.

Начавшиеся 10 июня 1943 г. англо-американские операции на Сицилии отнюдь не могли рассматриваться как операции второго фронта, хотя консервативная печать Англии пыталась возвестить это как «начало наступления на Европу»²⁴. В Сицилии находились всего две немецкие и четыре итальянские дивизии. При высадке 8-й британской и 7-й армии США итальянцы не оказывали

²¹ «Переписка...», т. I, стр. 137.

²² Там же, стр. 138.

²³ "Times", 2.VII.1943.

²⁴ "Times", 11.VII.1943.

никакого сопротивления. По свидетельству Черчилля, при занятии острова Пантеллерия пострадал только один солдат, да и то от укуса мула. Итальянский гарнизон острова Лампедузы сдался одному союзному летчику, приземлившемуся на острове из-за нехватки бензина. Кампания в Сицилии закончилась за 38 дней — к 17 августа ²⁵.

Военные операции союзников в Сицилии наглядно показали, что для Англии и США не было оснований затягивать открытие второго фронта в Европе. Фашистская Германия не смогла бы серьезно помешать высадке союзных войск в Европе.

Новые попытки Англии и США вести сепаратные переговоры с Германией

Помимо саботажа союзниками открытия второго фронта, в течение 1943 года вновь имели место сепаратные переговоры Англии и США с Германией. В умах руководителей внешней политики Англии и США зрела мысль о том, чтобы спасти германский империализм и милитаризм путем устранения Гитлера от власти и замены его более подходящим лицом, с которым можно было бы заключить сепаратный мир.

Для исполнения этих планов в конце 1942 года в Швейцарию прибыл Аллен Даллес. Он принялся за подготовку путча недовольных Гитлером генералов группы Герделера — Бека — Витцлебена. А. Даллес установил связи с главой гестапо Гиммлером, начальником 6-го управления гестапо Шелленбергом и Кальтенбруннером — руководителем «службы безопасности» (СД). Контакт между Даллесом и 6-м управлением длился весь 1943 год.

Усилиями американской и английской разведки в Германии создается заговорщическая организация, имевшая целью свергнуть или убить Гитлера и сформировать новое правительство, с тем чтобы спасти германский империализм от разгрома в войне с СССР. А. Даллес вел переговоры с агентом этой группы, являвшимся агентом германской военной разведки, Канариса Гизевиусом о немедленном заключении сепаратного мира между США и Англией, с одной стороны, и новым гер-

²⁵ См. У. Черчилль. Вторая мировая война, т. V, Воениздат, 1955, стр. 49.

Манским правительством — с другой. Путч был назначен на январь 1943 года. Затем он переносился несколько раз.

В соответствии с директивами Вашингтона А. Даллес должен был завершить переворот и убрать Гитлера до того, как окруженные на Волге немецкие армии будут разбиты советскими войсками²⁶.

Однако покушение на Гитлера, состоявшееся 13 марта 1943 г., не удалось. Бомба, имевшая вид нескольких бутылок коньяка, положенная в самолет Гитлера, летевший из Смоленска в его ставку Растенбург в Восточную Пруссию, не взорвалась²⁷.

В феврале 1943 года, то есть сразу после разгрома немцев на Волге, в Швейцарии происходили переговоры между Алленом Даллесом, имевшим полномочия Белого дома, и гитлеровским эмиссаром М. Гогенлоэ. Гитлер и Риббентроп после поражения на Волге считали необходимым выяснить, на каких условиях возможно заключение мира на западе.

А. Даллес говорил о необходимости «создания санитарного кордона против большевизма и панславизма».

В этот план вошли и идеи лорда Галифакса о создании «Великой Германии» и идея Черчилля о создании «Дунайско-Балканской федерации» — от Балтики до Эгейского моря. Все эти переговоры шли без ведома Советского Союза.

Параллельно с действиями Аллена Даллеса была еще одна попытка заключения сепаратного мира между Англией, США и Германией, предпринятая при посредстве английских мюнхенцев, Ватикана и испанских фашистов. В январе 1943 года в Мадриде состоялись переговоры между послом Сэмюэлем Хором — другом Н. Чемберлена, с одной стороны, и Франко и его министром иностранных дел Хордана — с другой.

Франко заявил Хору: «Я считаю роковой ошибкой Англии то, что она продолжает поддерживать Советскую Россию... Я полагаю, что было бы единственно правиль-

²⁶ См. М. Гус, Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики, Госполитиздат, 1951, стр. 189.

²⁷ См. В. Коваль, Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г., Киев, 1960, стр. 41.

ным, если бы Англия своевременно вступила на путь к компромиссному миру с Германией...»²⁸.

Хор ответил, что высказывания Франко очень интересны, и желал продолжать переговоры.

4 февраля 1943 г. франкистский министр иностранных дел передал в Лондон предложение Франко. Там оно было встречено сочувственно.

22 февраля Хордана вновь встретился с Хором. Беседы «завершились *настойчивым призывом Испании, обращенным к Англии...* — не оставлять без внимания ни единой возможности образования общего европейского фронта против большевизма»²⁹. Испанское министерство иностранных дел получило из Лондона сведения о том, что «...в Англии имеются ответственные лица и даже один член кабинета, защищающие идею мирного посредничества и всеобщего европейского фронта против большевизма»³⁰.

Фактически вся мюнхенская клика, а не один человек в Англии придерживались подобных воззрений. Германский посол в Мадриде сообщил 8 марта 1943 г. в Берлин: «Из Лондона получены уже положительные сообщения..., согласно которым не только выдающиеся общественные деятели Англии, но и члены британского кабинета... приветствуют такую инициативу Франко и считают, что такая установка помогает их собственной позиции»³¹.

16 апреля 1943 г. Хордана официально предложил посредничество Испании для заключения соглашения между Англией, США и фашистской коалицией.

В мае 1943 года в Цюрихе вступил в сношения с А. Даллесом Кальтенбруннер — заместитель Гимmlера и личный друг Гитлера. Он нащупывал возможности заключения сепаратного мира³².

В мае 1943 года Герделер вновь пытался установить контакт с английским правительством. Для этой цели он отправился в Стокгольм. В то же время в Лиссабоне и

²⁸ «Документы МИД Германии», вып. III, Госполитиздат, 1946, стр. 151—152.

²⁹ Там же, стр. 161—162.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 168.

³² См. М. Гус, Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики, стр. 195—196.

Мадриде появился руководитель «И. Г. Фарбенин-дустри» Шницлер. Он совещался с представителями монополистических кругов Англии и США. Его визиту предшествовало совещание у Круппа, в котором участвовали Шницлер, Шредер и другие промышленники и банкиры. На совещании было признано, что война, по видимому, проиграна Германией и необходимо вступить в переговоры с Англией и США.

Шницлер стремился при переговорах в Лиссабоне и Мадриде «возобновить связи с иностранными промышленниками в целях послевоенного сотрудничества стран-противников»³³.

В конце 1943 года происходили переговоры между немецкой оппозицией Гитлера, возглавляемой Герделером, и представителями Лондона. К сепаратному миру с Англией стремился и сам Гиммлер. Англичане усиленно толкали оппозицию на решительные действия против Гитлера. На этом особенно настаивал Черчилль накануне Тегеранской конференции. Герделером и Гиммлером были получены достоверные сообщения о заявлениях Черчилля, обещавшего в случае удачи переворота в Германии найти общий язык с заговорщиками. Черчилль просил передать Герделеру через шведского банкира Валленберга, «что новая система в Германии (то есть правительство Герделера) будет принято благосклонно». Черчилль заявлял о готовности вступить с ним в переговоры.

Условия сепаратного мира между Германией и Англией, одобренные Гиммлером, были переданы Шелленбергом через английского генерального консула в Цюрихе. Английский представитель передал условия Гиммлера в Лондон и сообщил, что «получил от Черчилля полномочия на ведение неофициальных переговоров»³⁴.

Однако переговоры не дали результатов. Переговоры агентов Шелленберга с Англией и США происходили в октябре 1943 года и затем прекратились³⁵.

К 1943 году относится план заключения сепаратного

³³ М. Гус, *Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики*, стр. 197.

³⁴ W. Schellenberg, *The Labyrinth, Memoirs*, N. Y., 1956, p. 329.

³⁵ См. E. Kersten, *Memoirs 1940—1945*, N. Y., 1957, pp. 188—191.

мира между союзниками и Германией, выдвинутый бывшим президентом германского рейхсбанка Яльмаром Шахтом. Шахт в своем плане просил союзников разрешить Германии сохранить вооруженные силы «для защиты Европы от большевизма». В качестве залога выполнения этого плана Шахт предлагал Англии и США часть акций немецкой промышленности, включая индустрию Рура.

Таким образом, правящие круги Англии и США по-прежнему нарушали союзнический долг, стремясь осуществить свои планы обескровления и истощения СССР. С этой целью они плели сеть антисоветских интриг, затягивали открытие второго фронта, предпринимали неоднократно попытки сепаратных переговоров с гитлеровской Германией, рассматривая ее скорее как союзника, а не как врага.

**Усиление борьбы
английских трудящихся
за открытие второго
фронта в Европе**

Английские трудящиеся и все прогрессивные люди страны требовали от своего правительства немедленно согласовать военную и политическую стратегию Объединенных Наций и открыть второй фронт в Западной Европе. Они стремились к быстрейшему разгрому гитлеровской Германии. Во главе этой борьбы английских трудящихся за оказание максимальной помощи СССР по-прежнему стояла компартия Англии. Компартия и другие рабочие организации проводили митинги, собрания, участники которых требовали от правительства немедленного открытия второго фронта. В резолюции ЦК английской компартии, принятой в конце февраля 1943 года, указывалось: «Открытие второго фронта в Западной Европе является прямой обязанностью английского и американского народов. Создание этого фронта не может быть заменено выступлениями на каких-либо участках фронта... Народ требует от правительства наступательной стратегии и смелого руководства»³⁶.

В марте 1943 года ЦК английской компартии обратился с новым воззванием к народу, гласившим: «Как долго будет продолжаться такое несоответствие между постоянной активностью Красной Армии и отсутствием второго фронта со стороны Англии и Америки?»³⁷.

³⁶ "Daily Worker", 25.II.1943.

³⁷ "Labour Monthly", March 1943, p. 65.

Компартия указывала, что сейчас на счету каждый день, каждый час. Поэтому компартия призывала английский народ требовать от правительства непреклонного проведения в жизнь всех мероприятий, необходимых для успеха операций второго фронта. Компартия призывала открыть второй фронт для быстреего освобождения народов оккупированных стран, томившихся под фашистским игом.

Требования компартии поддерживали многие прогрессивные деятели британских тред-юнионов. Об этом говорит заявление председателя союза горняков Шотландии. «Недостаточно восхищаться и аплодировать Красной Армии, — говорил он, — пора претворить слова в дело... и заставить гитлеровские полчища теперь воевать на двух фронтах в Европе»³⁸.

Во время посещения Черчиллем авиационного завода в Дэхэвилленде, 19 апреля 1943 г., 17 цеховых старост вручили ему следующее заявление рабочих: «Рабочие нашего завода хотят, чтобы второй фронт был открыт в Европе без всякой задержки... Мы считаем, что против второго фронта возражают определенные реакционные профашистские элементы, занимающие высокие посты и стремящиеся к сделке с Гитлером»³⁹. Заявление показывает политическую зрелость рабочих, понимавших, почему и кто саботировал второй фронт. Рабочие требовали от правительства снять саботажников открытия второго фронта со всех правительственных постов.

Особенно усиливается борьба английских трудящихся за открытие второго фронта в Европе летом и осенью 1943 года в связи с успешным наступлением Красной Армии и операциями союзников в Средиземноморском бассейне.

«Успехи Красной Армии и союзников в Сицилии, — писала газета «Рейнольдс ньюс», — создали условия для нанесения согласованного удара по Германии с двух сторон. Союзники имеют достаточно сил для этого. Подобранный удар обеспечил бы победу в этом году»⁴⁰.

Даже ультраконсервативные газеты Англии, такие как «Дейли мейл», вопреки заявлениям Черчилля и дру-

³⁸ "Daily Worker", 16.IV.1943.

³⁹ "Daily Worker", 20.IV.1943.

⁴⁰ "Reynolds News", 10.VIII.1943.

гих английских политических руководителей, утверждали, что в Англии все готово для открытия второго фронта.

«Четыре армии ожидают момента для нанесения решающего удара... Планы разработаны, материалы сконцентрированы, пушки наведены, люди готовы. Все обеспечено для самой грандиозной экспедиции истории»⁴¹.

Осенью 1943 года по всей Англии прокатилась новая волна митингов, собраний, на которых принимались резолюции с требованием к английскому правительству открытия второго фронта в Европе. Только в сентябре 1943 года в Англии было проведено 34 массовых митинга и собрания, обсуждавших вопросы англо-советских отношений.

Было 35 таких собраний на заводах, 16 собраний в армии, 28 — в отрядах гражданской самообороны. Их участники требовали оказать действенную помощь СССР⁴².

Немедленного вторжения в Западную Европу требовали от Черчилля моряки английского торгового флота, писавшие ему, что оттяжка открытия второго фронта может поставить под угрозу «англо-советские отношения в вопросах мира и войны»⁴³. 22 сентября 1943 г. в Лондоне на Трафальгарской площади состоялся митинг, участники которого требовали от правительства немедленного открытия второго фронта. На митинге выступил Гарри Поллит, вскрывший следующие причины задержки открытия фронта:

«1. Давление, оказываемое на английское и американское правительства реакционными группами монополистического капитала, которые считают, что России и Германии нужно дать истощиться...

2. Давление со стороны пятой колонны в пользу переговоров о мире с фашистами...

3. Мнение о том, что Гитлер не представляет более смертельной непосредственной угрозы Англии и Америке»⁴⁴.

⁴¹ "Daily Mail", 7.VI.1943.

⁴² АВП СССР, ф. 69, оп. 34, д. 4, п. 113, л. 71.

⁴³ "Daily Worker", 31.VIII.1943.

⁴⁴ "Daily Worker", 23.IX.1943.

Английский народ все более отчетливо понимал, что именно политические, а не военно-стратегические соображения влияли на решение английского правительства в вопросе о втором фронте в Европе.

Линия реакционных групп монополистического капитала, направленная на максимальное истощение Советского Союза, стремление пойти на заключение сепаратного мира с фашистами, с тем чтобы сохранить реакционные режимы в Европе, стремление задуть антифашистское движение в странах Европы — таковы главные мотивы саботажа открытия второго фронта, отказа от выполнения торжественных обязательств, данных СССР в 1942 году.

Вот почему в самый разгар кампании борьбы за второй фронт в Англии, когда дело дошло до демонстраций рабочих у резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит с требованием немедленного вторжения, в палате общин 21 сентября 1943 г. выступил Черчилль, заявивший: «Правительство не позволит, чтобы его принудили с помощью силы или лести предпринять обширные военные операции вопреки здравому суждению, для того чтобы добиться политического единодушия или одобрения каких-либо кругов»⁴⁵.

Так ответил Черчилль на призывы Советского правительства и на требование прогрессивной части английского народа об открытии второго фронта в 1943 году. Это была все та же линия промюнхенских и изоляционистских кругов в Англии, о которой открыто сказал в начале войны между СССР и Германией Мур-Брабазон.

Последовательные борцы за второй фронт — английские коммунисты так расценили речь Черчилля: «Каждый мыслящий человек Великобритании знает, что то, что Черчилль сказал вчера, означает затяжную войну, тогда как второй фронт означает не только короткую войну, но и является ключом к достижению мира»⁴⁶.

Коммунистический депутат парламента У. Галлахер, выступив в парламенте в тот же день, вновь призывал открыть второй фронт, поскольку благодаря этому «мы сможем быстро закончить войну, освободить народы

⁴⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1943", vol. 392, col. 98.

⁴⁶ "Daily Worker", 24.IX.1943.

Европы и создать для английского народа более обеспеченную и лучшую жизнь»⁴⁷.

В октябре 1943 года Исполнительный Комитет компартии Англии выпустил новый манифест, требуя от правительства открытия второго фронта.

«1) Второй фронт, — гласил манифест, — сейчас означает сокращение сроков войны и скорую победу. Отсрочка означает продолжение войны и ненужные жертвы.

2) Второй фронт означает усиление единства союза всех стран против фашизма...

3) Второй фронт означает освобождение народов, мир — миру и социальный прогресс»⁴⁸.

В левой печати Англии, на собраниях, демонстрациях — всюду выдвигались лозунги: «Не давать Гитлеру передышки!», «Ответить ударом на западе на успех советских войск!».

Борьба английских трудящихся за сотрудничество с СССР выражалась и в том, что в стране создавались многочисленные комитеты англо-советской дружбы. Эти комитеты проводили сборы средств в фонд помощи Красной Армии. Так, 4 мая 1943 г. в Лондоне под председательством настоятеля Кентерберийского собора Хьюлета Джонсона состоялось собрание Объединенного комитета помощи СССР. В отчете комитета указывалось, что за 15 месяцев организации комитета было собрано в фонд помощи Советскому Союзу 187 тыс. ф. ст.⁴⁹.

22 июня 1943 г. по всей Англии в связи со второй годовщиной Отечественной войны состоялись митинги, прошедшие под знаком англо-советского единства. Почти на всех митингах были переданы в фонд помощи СССР денежные средства, собранные населением⁵⁰.

По инициативе Объединенного комитета помощи Советскому Союзу в Англии проводилась широкая кампания по сбору средств на постройку госпиталя в Волгограде.

В то время как народные массы Англии выступили

⁴⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1943", vol. 342, col. 133.

⁴⁸ "Labour Monthly", Nov., 1943, p. 320.

⁴⁹ См. «Война и рабочий класс», 1943 г., № 1, стр. 30.

⁵⁰ Там же, № 3, стр. 32.

за укрепление дружбы с СССР, за открытие второго фронта, праволейбористские и тред-юнионистские лидеры блокировались с английской реакцией и фактически препятствовали делу помощи Советской стране.

В своих обращениях к трудящимся, в печати, ЦК компартии Англии разоблачал предательство реакционных праволейбористских и тред-юнионистских лидеров. Руководитель английской компартии Гарри Поллит разоблачил постыдную антисоветскую кампанию, проводившуюся исполкомом лейбористской партии. Г. Поллит писал: «Такая кампания не только отвратительна, но и опасна, так как она играет на руку тем, кто хочет навязать свою собственную политику сговора с Гитлером. История не простит лейбористскую партию за то, что она помогла воскресить «пугало большевизма» в такой критический момент»⁵¹.

Политика праволейбористских лидеров была направлена на то, чтобы ввести в заблуждение трудящиеся массы, отвлечь их от борьбы за открытие второго фронта в Европе.

Борьба народных масс Англии явилась в дальнейшем важным фактором того, что правящие круги вынуждены были в Тегеране определить и зафиксировать конкретный срок открытия второго фронта в Европе.

Борьба народных масс Англии за открытие второго фронта показывает, что цели и стремления, за которые боролся советский народ в войне с фашизмом, отвечали чаяниям английского народа.

Эта борьба также имела большое значение для роста классового сознания народных масс Англии, роста дружбы между советским и английским народами.

Международное значение победы Красной Армии под Курском Зимнее наступление советских армий 1942—1943 годов закончилось 31 марта. Немецко-фашистская армия перешла к обороне.

Однако, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, летом 1943 года фашистское командование снова сосредоточило большие силы на Восточном фронте, в частности на Курском направлении. Фашистское командование рассчитывало стремительным ударом — из района Орла и Белгорода, где оно сосредоточило 38 ди-

⁵¹ "Daily Worker", 21.IV.1943.

визий, окружить и уничтожить советские войска, расположенные на Курской дуге, с тем чтобы потом начать наступление на Москву. Кроме того, новым наступлением гитлеровское командование надеялось внести разлад в антифашистскую коалицию, использовать недовольство СССР затягиванием Англией и США открытия второго фронта.

Наступление немецких войск, начавшееся 5 июля 1943 г. в районе Курского выступа, встретило ожесточенный отпор советских войск.

Отбив наступление противника, советские войска 12 июля 1943 г. перешли в контрнаступление. 5 августа Красная Армия освободила от захватчиков Орел и Белгород.

Победа под Курском, как и победа на Волге, имели огромное международное значение. В результате победы под Курском и выхода советских войск к Днепру «*завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны*»⁵².

Битва под Курском положила начало мощному летнему наступлению Красной Армии.

К ноябрю 1943 года было освобождено почти $\frac{2}{3}$ советской земли, ранее захваченной врагом.

Поражение немецко-фашистских войск под Курском означало полный провал наступательной стратегии германских фашистов. Окончательное поражение фашистской Германии и ее сателлитов становилось неизбежным.

Результаты побед Красной Армии изменили весь ход мировой войны и имели большое международное значение.

Успехи Красной Армии, способной в одиночку разгромить агрессоров, вынудили правительства Англии и США провести новое совещание, с тем чтобы рассмотреть военные планы и их политику в отношении СССР.

Такое совещание проходило 14—24 августа в Квебеке (Канада). Как и предыдущие совещания, оно было созвано без участия СССР. Даже консервативная газета «Таймс» выражала сожаление по поводу отсутствия советского делегата в Квебеке. «Решения, принятые без участия Советского Союза, — писала газета, — нанесли

⁵² «История Коммунистической партии Советского Союза», стр. 563.

бы ущерб вопросам, касающимся всех союзников в целом»⁵³.

На совещании, как гласило официальное коммюнике, был рассмотрен весь мировой театр военных действий и были приняты необходимые решения, чтобы обеспечить развитие действий флотов, армий и военно-воздушных сил.

Важнейшим вопросом, рассматривавшимся Черчиллем и Рузвельтом в Квебеке, был вопрос о втором фронте.

По мере того как ширилось наступление Красной Армии, в правящих кругах Англии и США росло беспокойство, что СССР без их помощи сможет разгромить фашистскую Германию и освободит народы Европы. Это заставило правящие круги Англии и США зорко следить за развитием событий на советско-германском фронте, чтобы выступить, когда СССР будет достаточно ослаблен. С другой стороны, они боялись, как бы не опоздать со вторым фронтом в Европе, не допустить освобождения народов Европы Красной Армией. Имея это в виду, американская делегация в Квебеке склонялась к решению создать второй фронт в Северной Франции. Рузвельт доказывал Черчиллю, что открытие второго фронта в Европе в интересах Англии и США, с тем чтобы послевоенное мирное урегулирование соответствовало их планам.

Однако Черчилль упорно противился созданию второго фронта в Западной Европе и снова выдвигал свой «балканский вариант». Он вновь хотел помешать продвижению Красной Армии на Балканах. Черчилль хотел утвердить английское господство в Европе и даже не допускать в ее западную часть американских конкурентов.

После ожесточенных споров был принят компромиссный стратегический план «Оверлорд», предусматривавший высадку союзных войск в Нормандии, но и то лишь в мае 1944 года. Операция должна была представлять американско-английские действия наземных и воздушных войск против держав оси. Кроме того, намечалась вспомогательная операция «Энвил» — высадка в Южной Франции близ Тулона и Марселя — и наступление на север вверх по долине реки Роны.

В соответствии с планом «Оверлорд» организация

⁵³ "Times", 16.VIII.1943.

вторжения во Францию была намечена на 1 мая 1944 г.⁵⁴ Соотношение сухопутных сил англичан и американцев в этой операции должно было составить 2:7. Командование операциями передавалось американскому генералу.

Однако даже этот план открытия второго фронта в Нормандии был снабжен таким количеством оговорок, что его выполнение всецело зависело от желания и воли правящих кругов Англии и США. По плану «Оверлорд» вторжение во Францию могло осуществиться только в том случае,

«— Если ветер будет не слишком сильный.

— Если прилив будет как раз такой, как нужно.

— Если луна будет именно в той фазе, какая требуется.

— Если предсказание погоды на то время, когда луна и прилив будут подходящие, тоже окажется подходящим.

— Если всех этих условий не будет, вторжение автоматически откладывается на месяц, когда луна снова должна оказаться в надлежащей фазе...

— Если немецкая оборона за это время — между написанием плана и его выполнением — не будет усовершенствована.

— Если у немцев к этому времени окажется в Северо-Западной Европе не более 12 подвижных дивизий резерва и при условии, что немцы не смогут перебросить с русского фронта более 15 первоклассных дивизий за первые два месяца.

— И если за то же время в германских воздушных силах... существенно сократится число истребителей.

Если все эти условия смогут быть обеспечены одновременно, авторы плана допускали возможность его выполнения»⁵⁵.

Стоило ветру быть чуть сильнее, погоде не совпасть с фазой луны, стоило немцам иметь не 12, а 13 подвижных дивизий резерва или перебросить с советского фронта не 15, а 16 дивизий, как весь план открытия второго фронта мог быть сорван!

Всякому здравомыслящему человеку ясно, что совпа-

⁵⁴ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 92.

⁵⁵ Р. Ингерсол, Совершенно секретно, стр. 43—44.

дение всех этих условий для успешной высадки было не только маловероятно, но немыслимо. Но это как раз и нужно было английским и американским политикам.

До открытия второго фронта союзники намеревались вести подготовку вторжения через Ла-Манш, воздушные бомбардировки Германии, усиление войны в Средиземном море, с тем чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию⁵⁶.

Правда, Англия и США приняли план «Рэнкин» — план чрезвычайной высадки десанта в Европе в случае внезапного прекращения войны Германией. В случае капитуляции Германии англо-американские войска должны были стремительно занять ее.

Рузвельт и Черчилль подписали в Квебеке соглашение о сотрудничестве Англии и США в области атомных исследований, зашифрованное под названием «Тьюб-Эллойс»⁵⁷.

Таким образом, решения Касабланкской, Вашингтонской и Квебекской конференций, самым непосредственным образом касавшиеся Советского Союза, по-прежнему противостоявшего один на один гитлеровской Германии и ее сателлитам, были приняты в нарушение союзнической солидарности в борьбе с общим врагом без участия советских представителей. «Тень пустующего кресла», места делегации СССР, как отмечала «Таймс», падала на все эти переговоры»⁵⁸.

Говоря об итогах Квебекского совещания, Черчилль не нашел никакого аргумента, оправдывающего отсутствие приглашения СССР в Квебек, кроме заявления о «неудобстве» для советских представителей присутствовать на «этой англо-американской конференции».

Как известно, в Квебеке основным вопросом был вопрос о разгроме фашистской Германии, о втором фронте. Однако Квебекская конференция не привела к решению главного вопроса, касающегося выполнения союзных обязательств Англии и США, — к немедленному созданию второго фронта в Европе в 1943 году.

⁵⁶ «Переписка...», т. I, стр. 150—151.

⁵⁷ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 101.

⁵⁸ «Times», 16.VIII.1943.

Черчилль по-прежнему предпочитал говорить «о великолепном, гигантском усилии русских армий», о том, что «вся британская империя восхищается летней кампанией русских, победами под Орлом, Харьковом и Таганрогом», а не оказывать реальную помощь советскому народу в его кровопролитной войне с фашизмом. Черчилль вновь открыто заявлял, что он будет игнорировать требования Советского правительства, народа Англии, всех прогрессивных людей мира, добивавшихся выполнения союзных обязательств и немедленного открытия второго фронта. Этого вновь и вновь требовали широкие слои английской общественности — от депутатов парламента до рядовых членов тред-юнионов и лейбористской партии.

В частности, открытия второго фронта осенью 1943 года требовали семь депутатов английского парламента во главе с лейбористом Страболджи. Касаясь решений Квебекского совещания, Страболджи писал: «Если никакого решения нанести удар на западе этой осенью не принято — это является трагедией»⁵⁹.

Член парламента лейборист Притт заявлял: «Высшая задача рабочего движения состоит в том, чтобы добиться немедленного открытия второго фронта»⁶⁰.

Собравшийся в сентябре 1943 года 75-й ежегодный конгресс британских тред-юнионов, насчитывавших в это время 6024 тыс. человек, принял, вопреки воле реакционных лидеров во главе с Ситриным, специальную резолюцию о втором фронте.

«Конгресс выражает твердую уверенность в том, — указывалось в резолюции, — что экспедиции и согласованные усилия для создания дополнительного боевого фронта путем дальнейшего вторжения на европейский континент должны быть предприняты повсюду, где союзные войска могут нанести удар., что ускорит поражение врага»⁶¹.

Председательствовавшая на конгрессе Анни Лафлин заявила: «Было бы гнусным, непростительным предательством, если бы мы когда-либо забыли о жертвах русского народа или если бы мы допустили, чтобы узы

⁵⁹ "Daily Worker", 28.VIII.1943.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 1, д. 3, л. 163, л. 116.

дружбы, выкованные и окрепшие в испытаниях войны; ослабли или снова порвались»⁶². Это заявление отражало волю английских трудящихся, стремившихся оказать максимальную помощь героическому советскому народу.

Оценивая результаты Квебекского совещания, орган английской компартии — газета «Дейли уоркер» писала: «Оставив Россию одну вести сухопутные бои, Англия... играет на руку Гитлеру»⁶³. Исполком компартии Англии опубликовал специальное заявление, требуя от правительства оказать помощь Красной Армии и завершить разгром Германии.

Участники Квебекской конференции понимали невозможность принятия важных политических решений без участия СССР. Поэтому Черчилль и Рузвельт вынуждены были пойти на созыв трехсторонней конференции глав правительств Англии, СССР и США⁶⁴.

Летнее наступление 1943 года и победы Красной Армии вызвали кризис в гитлеровском блоке, проявившийся с особой силой в

Италии. 25 июля на смену фашистскому режиму Муссолини пришло правительство Бадольо.

Фактически английские и американские политики, опасаясь победы революционных сил в Италии, стремились сохранить фашистскую диктатуру, пойдя лишь на отстранение Муссолини. Подобный план был разработан правящими кругами Англии, США, Италии и Ватикана, о чем вел переговоры в Ватикане архиепископ Спелман⁶⁵.

Правительство Бадольо пыталось продолжать войну, подавлять движение трудящихся масс. Но военный и политический крах Италии, борьба народных масс с фашизмом вынудили правительство Бадольо пойти на разрыв с Германией и начать переговоры о перемирии. Однако Англия и США начали эти переговоры с Италией за спиной СССР.

Тайные военные переговоры между английским пос-

⁶² АВП СССР, ф. 69, оп. 1, д. 3, п. 163, л. 98.

⁶³ "Daily Worker", 25.VIII.1943.

⁶⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1943", vol. 392, col. 100.

⁶⁵ См. Авро Манхэттен, Ватикан, ИЛ, 1948, стр. 133.

лом в Испании Хором и представителем Бадольо генералом Кастельяно начались 15 августа 1943 г. в Мадриде. Италия заявляла о своей готовности «безоговорочно капитулировать при условии, что она сможет присоединиться к союзникам»⁶⁶. В переговорах участвовали и США.

Советское правительство не было информировано об англо-американских переговорах с итальянцами, хотя министр иностранных дел Англии Иден сообщил поверенному в делах СССР в Лондоне о том, что «Москва полностью информирована о переговорах с Италией»⁶⁷.

Заявление Идена не соответствовало действительности.

Советское правительство настаивало на том, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей СССР, США и Англии для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от блока с фашистской Германией.

«До сих пор, — указывало Советское правительство, — дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдателя»⁶⁸. Советское правительство не намерено было и дальше терпеть такое положение.

В итоге переговоров, которые велись на острове Сицилия между уполномоченным правительством Бадольо и начальником штаба Эйзенхауэра генералом Беделлом Смитом, 3 сентября 1943 г. близ Сиракуз было подписано соглашение о перемирии. Оно было согласовано между союзниками.

В соответствии с условиями перемирия Италия безоговорочно капитулировала.

13 октября Италия объявила войну фашистской Германии. Правительства СССР, Англии и США признали Италию совместно воюющей стороной в войне против Германии.

Англо-американские войска, высадившиеся в Южной Италии и насчитывавшие более полумиллиона солдат, медленно начали продвижение на север.

⁶⁶ «Переписка...», т. I, стр. 143.

⁶⁷ Там же, стр. 148.

⁶⁸ Там же, стр. 149.

Медлительность движения союзных войск в Италии обуславливалась отнюдь не военно-стратегическими соображениями. Дело в том, что в Северной Италии развернулось широкое партизанское движение, руководимое коммунистами. Англо-американское военное командование не только не оказывало помощи антифашистским силам, но, напротив, думало подавить их с помощью немцев.

В свою очередь в Южной Италии правящие круги Англии и США сохранили все старые фашистские законы.

В планы Черчилля входило превращение Италии в плацдарм для прыжка на Балканы. Черчилль имел планы продвижения в Югославию, Албанию, Грецию с помощью высадки английских агентов и отрядов «коммандос»⁶⁹.

Операции союзников в Италии не могли считаться вторым фронтом. Они не отвлекли ни одной дивизии с советско-германского фронта. Более того, Гитлер продолжал перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт⁷⁰.

Тем не менее крах германо-итальянского военно-политического союза имел большое международное значение. Оно заключалось не только в том, что была сломана фашистская «ось Берлин — Рим», но и в том, что капитуляция Италии была началом развала всего фашистского блока. На очереди стояли Финляндия, Венгрия, Румыния и другие вассалы Гитлера, стремившиеся выйти из войны. Победы Красной Армии, явившиеся решающим фактором выхода Италии из войны, способствовали росту национально-освободительного движения народов Европы и Азии.

Московская конференция министров иностранных дел СССР, Англии и США

Успехи Красной Армии и армий союзников в 1943 году повели к тому, что уже рельефно обрисовались контуры будущей победы над врагом. Поэтому Советское правительство еще более настойчиво развернуло борьбу за осуществление справедливых принципов послевоенного демократического мира. Эти основные принципы были разработаны

⁶⁹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 65.

⁷⁰ См. «Переписка...», т. I, стр. 149.

Коммунистической партией и Советским правительством. В программе воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов, сформулированной Коммунистической партией и Советским правительством, предлагалось: освободить народы Европы — народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других стран — от фашистских захватчиков; предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве; сурово наказать фашистских преступников за совершенные ими злодеяния; установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключил возможность новой агрессии со стороны Германии; создать длительное экономическое и культурное сотрудничество народов Европы. СССР также стремился к тому, чтобы антигитлеровская коалиция сохранилась и после войны.

Для рассмотрения планов ведения войны и обсуждения проблем послевоенного устройства собралась конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии, проходившая в Москве 19—30 октября 1943 г.

На конференции состоялось 12 пленарных заседаний. Кроме того, происходили встречи между министрами иностранных дел. Главное внимание на конференции было уделено вопросу военного сотрудничества между тремя державами, в частности тому, какие меры должны быть предприняты «для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе»⁷¹.

В целях сокращения сроков войны советская делегация считала необходимым осуществление Англией и США таких мероприятий в течение 1943 года, которые обеспечили бы открытие ими второго фронта в Северной Франции, с тем чтобы объединенными ударами по германской армии на Западном и Восточном фронте в корне подорвать боевую мощь Германии и ее сателлитов.

Однако, как показало обсуждение, правительства Англии и США не хотели взять на себя твердых обязательств об открытии второго фронта⁷².

⁷¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 358.

⁷² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. III, стр. 507.

Советское правительство считало необходимым удостовериться, остается ли в силе заявление, сделанное в начале июня 1943 года Черчиллем и Рузвельтом, относительно того, что англо-американские силы предпримут вторжение в Северную Францию в 1944 году?

Неоднократное нарушение Англией и США торжественных обязательств об открытии второго фронта вызывало новые опасения Советского правительства. Его опасения не были беспочвенными.

В ответе, посланном Идену в Москву, Черчилль откровенно писал: «Если бы решение зависело от меня, я не стал бы отводить никаких войск со Средиземноморского театра и не вышел бы из узкого «голеньища» итальянского «сапога» в долину По, я решительно бы связал противника на узком фронте»⁷³. Черчилль инструктировал Идена — поставить операцию «Оверлорд» в «зависимость от нужд итальянской кампании».

Однако это решение не зависело от Черчилля, а зависело от успехов Красной Армии, громившей врага.

В конце концов министры иностранных дел Англии и США подтвердили решение Квебекской конференции об открытии второго фронта в Северной Франции в 1944 году.

Важным решением конференции явилась декларация о всеобщей безопасности, которая позднее легла в основу устава Организации Объединенных Наций. Державы, участвовавшие в войне против гитлеровской Германии, условились вести войну до победы и продолжать тесное сотрудничество после войны⁷⁴. Для этого они признали необходимым учреждение всеобщей Международной организации для поддержания мира и безопасности.

Одним из самых важных вопросов послевоенного устройства, рассмотренных конференцией, был германский вопрос. Иден и Хэлл выступили с планами расчленения Германии. Излагая английский план расчленения Германии, Иден заявил: «Мы хотели бы разделения Германии на отдельные государства, в частности мы хотели бы отделения Пруссии от остальных частей Германии. Мы хотели бы поэтому поощрять те сепаратистские

⁷³ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 287.

⁷⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 360.

движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны»⁷⁵. Для осуществления этих планов Англия готова была применить силу. Попытки английской и американской делегаций добиться расчленения Германии после победы не встретили поддержки Советского правительства. СССР боролся за создание условий для обеспечения развития Германии как единого демократического государства.

Конференция приняла декларацию об Италии. Советское правительство последовательно боролось за искоренение фашизма, за демократизацию Италии. Для координации политики союзников в отношении Италии был создан Консультативный совет из представителей СССР, США, Англии и ФКНО. Было также решено создать Европейскую консультативную комиссию (ЕКК) с местопребыванием в Лондоне для изучения вопросов послевоенного устройства мира⁷⁶. На ЕКК была возложена разработка условий капитуляции вражеских государств. Было принято решение «О линии поведения в случае получения подобных предложений мира от вражеских стран». В нем предусматривалось, что Англия, СССР и США будут немедленно информировать друг друга о таких предложениях «с тем, чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений»⁷⁷.

На конференции подвергся обсуждению и ряд других проблем. В частности, было отведено большое место обсуждению проблем Восточной Европы. В соответствии с инструкциями, данными Черчиллем Идену, последний вновь пытался добиться согласия СССР на английское вторжение в Юго-Восточную Европу. «Вы должны, — писал Черчилль Идену, — выяснить подлинные намерения русских относительно Балкан. Может ли получить одобрение план наших действий через Эгейское море, вовлечения в войну Турции и открытия Дарданелл и Босфора (для английских военных и торговых судов. — *Ф. В.*)»⁷⁸.

⁷⁵ АВП СССР, ф. 06, оп. 5в, д. 18а, л. 129.

⁷⁶ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 358, 359.

⁷⁷ АВП СССР, ф. 06, оп. 5в, д. 18а, л. 6.

⁷⁸ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 288.

Это был все тот же пресловутый «балканский вариант» открытия второго фронта, проповедуемый Черчиллем в Касабланке и Квебеке. Советская делегация заявила, что вторжение английских войск в Юго-Восточную Европу не диктуется военно-стратегическими соображениями. Решительное противодействие СССР встретила и попытка Англии провести решение о создании в Европе после войны объединений малых государств, в том числе «Балканской федерации».

Представители Англии и США на конференции также выступили с предложением о создании «Дунайской федерации» — объединения стран Юго-Восточной Европы во главе с Австрией. Монополисты Англии, США и Ватикан предполагали вовлечь в эту федерацию Австрию, Венгрию, Баварию, Чехословакию, Югославию, реставрировав монархию Габсбургов. Однако советская делегация выступила против этого плана и добилась принятия конференцией декларации о будущей свободной и независимой Австрии. Советская делегация решительно отвергла попытки возрождения под видами федераций «санитарного кордона» против СССР.

В целом решения Московской конференции способствовали укреплению антигитлеровской коалиции.

Конференция наглядно продемонстрировала, что при наличии доброй воли возможно тесное сотрудничество между СССР, Англией и Соединенными Штатами как в военный, так и в послевоенный периоды.

Оценивая итоги совещания, Иден говорил: «Пока мы трое вместе — нет ничего, что мы не могли бы осуществить. Если мы не будем вместе, то не будет ничего, что мы сможем осуществить»⁷⁹. Это была справедливая оценка значения совместного сотрудничества СССР, Англии и США.

По возвращении в Лондон Иден сделал специальное заявление об итогах Московской конференции. Значение конференции, отмечал Иден, состояло не только в «достижении важных решений». «Англо-американо-советский союз, — говорил Иден, — нашедший свое яркое

⁷⁹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 365.

выражение в Московской конференции, базируется на прочном фундаменте общего интереса»⁸⁰.

Решения Московской конференции встретили одобрение депутатов всех партий английского парламента. Их приветствовали левый лейборист Драйберг, лейборист А. Гринвуд, депутаты Фил. Прайс, Вальтер Эллиот, Мартин и другие депутаты от лейбористской, либеральной и консервативной партий, выступавшие за улучшение межсоюзнических, и в особенности англо-советских, отношений.

Решения конференции были ударом по противникам сотрудничества между СССР, Англией и США.

«Конференция, — писала «Правда», — выполнила свою задачу в деле дальнейшего сплочения сил союзников в интересах всех свободолюбивых народов»⁸¹.

Англо-советские отношения, отношения между союзниками, вопреки пронкам врагов, окрепли и упрочились.

**Вопрос об английских
военных поставках
в СССР**

Укреплению англо-советского сотрудничества содействовало подписание 19 октября 1943 г. в Лондоне третьего соглашения о поставках в СССР из Англии и Канады вооружения, оборудования, материалов и продовольствия. Два предыдущих соглашения были подписаны: первое в Москве в октябре 1941 года, второе в Вашингтоне в октябре 1942 года.

Во время переговоров о соглашении Советское правительство обратило внимание правительств Англии и США на значительное снижение поставок в СССР в 1943 году, что находилось в явном противоречии с соответствующим англо-советским протоколом о военных поставках. Фактически в 1943 году СССР получил менее 1/3 военного снабжения, доставленного союзниками нашей стране в 1942 году⁸². С апреля по ноябрь 1943 года Англия прекратила посылку конвоев в СССР по Северному пути.

Поэтому во второй половине сентября 1943 года народный комиссар иностранных дел вручил послу Вели-

⁸⁰ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1943", vol. 393, col. 1380.

⁸¹ «Правда», 2 ноября 1943 г.

⁸² См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 263.

кобритании в СССР Керру памятную записку, в которой Советское правительство делало вывод, что «дальнейшее откладывание отправки северных конвоев по мотивам опасности плавания в Северной Атлантике лишено всякого основания»⁸³. Керру также было заявлено, что если в течение 1942 года по Северному пути было доставлено из Англии и США 760 тыс. т грузов и перерыв снабжения составил всего три месяца, то к концу сентября 1943 года по этому же пути было доставлено в СССР всего 240 тыс. т и перерыв достиг уже семи месяцев⁸⁴.

За весь 1943 год в северные порты СССР прибыло лишь шесть конвоев, в составе которых было 121 судно, — намного меньше, чем в 1942 году⁸⁵.

Правительство СССР считало недопустимым в период напряженных боев «ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны»⁸⁶. Однако английское правительство произвольно решало вопрос о посылке или приостановке конвоев в СССР. Иногда английские политики использовали малейшие трения в англо-советских отношениях, малейший повод, чтобы оказать давление на Советское правительство угрозами прекратить или уменьшить военное снабжение СССР Северным путем. Когда Советское правительство отказалось увеличить английский военный персонал на Севере СССР, где находилось несколько сот человек, обреченных на бездействие, У. Черчилль немедленно начал угрожать Советскому правительству прекратить посылку военных грузов в СССР.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство офицеров и солдат британского флота, сопровождавших конвои судов, направлявшихся с оружием и боеприпасами в СССР, проявляли храбрость, стойкость и мужество в морских сражениях с врагом, верность союзническому долгу.

Однако некоторые лица из английского персонала и

⁸³ АВП СССР, ф. 06, оп. 5, д. 159, п. 17, л. 122 (ИВОВ, т. III, стр. 503).

⁸⁴ Там же, л. 113—117.

⁸⁵ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. III, стр. 503.

⁸⁶ «Переписка...», т. I, стр. 172.

матросы конвоев, прибывших в СССР, вели себя недостойным образом, не подчинялись советским законам⁸⁷.

В то же время советские граждане всячески стремились помочь английским морякам и офицерам в выполнении их трудных и подчас опасных заданий. Когда немецкие самолеты бомбардировали английский пароход «Нью-Вестминстер Сити», стоявший на рейде одного из северных портов СССР, и судно, нагруженное боеприпасами, загорелось, советские пожарники, несмотря на смертельную опасность, самоотверженно тушили огонь. Советские врачи и медсестры под огнем врага оказывали помощь раненым. Английское правительство передало через свое посольство в Москве благодарность членам советской пожарной команды и медперсоналу⁸⁸.

В этом маленьком эпизоде, как в капле воды, отразилось подлинное понимание долга советскими людьми, спешившими в трудную минуту на помощь своим союзникам.

**Тегеранская конференция
и межсоюзнические
отношения**

Московская конференция министров иностранных дел подготовила встречу руководителей СССР, Англии и США, состоявшуюся в

Тегеране. При подготовке ее возникли большие трудности.

Во-первых, длительное время не удавалось согласовать место встречи руководителей трех держав. Черчилль предлагал различные варианты места созыва конференции, в том числе в африканской пустыне, близ авиационной школы в Хаббании⁸⁹. Однако главному командованию Вооруженными Силами СССР из Тегерана было удобнее руководить военными операциями Советской Армии, и поэтому оно настаивало на созыве конференции в этом месте.

Во-вторых, накануне конференции Черчилль считал необходимым созвать англо-американскую конференцию, чтобы согласовать операцию «Оверлорд» и операции на «других фронтах, где русских войск не будет»⁹⁰.

⁸⁷ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 33, л. 5, п. 210, л. 48.

⁸⁸ Там же, оп. 31, л. 3, п. 107, л. 149.

⁸⁹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 308.

⁹⁰ Там же, стр. 311—312.

При этом Черчилль снова готов был нарушить сроки операций второго фронта в Европе, установленные в Квебеке (1 мая 1944 г.), мотивируя это тем, что осуществление операции «Оверлорд» в намеченные сроки ослабит кампанию союзников на Средиземном море и на Балканах.

По пути в Тегеран Черчилль и Рузвельт с 22 по 26 ноября совещались в Каире, где они договорились о согласованных действиях Англии и США в Тегеране. Здесь они встретились с Чан Кай-ши и обсудили планы совместного ведения войны против Японии и другие проблемы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В Каире была разработана и подписана совместная декларация правительств Англии, США и Китая. Декларация гласила, что их цель «заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане..., чтобы территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике»⁹¹.

Таким образом, Северо-Восточный Китай (Маньчжурия), Тайвань и острова Пэнхуледао признавались неотъемлемыми частями Китая. При этом Англия и США делали ставку на гоминдановскую клику.

По предложению английской делегации в Каире были рассмотрены и вопросы военной стратегии союзников в Европе. Черчилль вновь настаивал вместо операции «Оверлорд» на развитии операций в районе Балкан. Однако Черчиллю не удалось осуществить свои планы и на этот раз⁹².

После окончания Каирской конференции, 28 ноября — 1 декабря 1943 г., проходила Тегеранская конференция глав трех государств — СССР, Англии и США. Это была их первая встреча. В течение четырех дней в Тегеране происходили пленарные заседания глав правительств и их дипломатических и военных советников.

Конференция в Тегеране обсудила решения, касающиеся дальнейших военных действий против гитлеровской Германии, в частности «относительно масштаба и

⁹¹ «Известия», 3 декабря 1943 г.

⁹² См. Дж. Эрман, Большая стратегия, август 1943 — сентябрь 1944, ИЛ, 1958, стр. 145.

сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга»⁹³.

Важнейшим вопросом, обсуждавшимся в Тегеране, был вопрос о втором фронте. Открытие второго фронта в Европе означало бы сокращение сроков кровопролитной войны, спасение миллионов человеческих жизней, помощь Красной Армии, по-прежнему сражавшейся один на один с фашистскими агрессорами. Поэтому на первом же заседании глав правительств в Тегеране советская делегация настойчиво добивалась от правительств Англии и США точного выполнения принятых обязательств и осуществления крупных военных операций в Северной Франции.

В качестве основы плана всех операций союзников в 1944 году Советское правительство предлагало взять операцию «Оверлорд». Одновременно оно добивалось от союзников осуществления вспомогательной операции — десанта на юге Франции⁹⁴.

Не допуская отсрочки операции «Оверлорд» до июля-августа 1944 года, советская делегация настаивала на том, чтобы операции было отведено первое место и был зафиксирован ее точный срок. Она предлагала, чтобы «май был предельным сроком для осуществления этой операции»⁹⁵. Советская делегация добивалась немедленного назначения командующего операцией, поскольку без этого успешная подготовка к операции была невозможна.

Несмотря на принятые Черчиллем и Рузвельтом в Квебеке решения об открытии второго фронта в Европе в 1944 году, английское правительство вновь пыталось ревизовать их, отказаться от их выполнения или отсрочить операцию «Оверлорд».

Черчилль отстаивал свою «средиземноморско-балканскую» стратегию. Он настойчиво добивался принятия плана вторжения англо-американских войск на Балканы, в Восточном Средиземноморье, «даже если это на месяц или на два передвинет начало операции „Оверлорд“»⁹⁶. Черчилль предлагал использовать ⁶/₁₀ англо-

⁹³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 369.

⁹⁴ См. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 182.

⁹⁵ Там же, № 8, стр. 147.

⁹⁶ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 351.

американских сил на операцию по форсированию Ла-Манша, $\frac{3}{10}$ в Италии и $\frac{1}{10}$ в восточной части Средиземного моря⁹⁷. На деле отсрочка операции «Оверлорд» могла означать ее срыв из-за неблагоприятной погоды, наступающей в августе в этом районе.

До начала операции по форсированию канала Черчилль предлагал провести операцию на итальянском фронте для занятия Рима. В Средиземном море Черчилль предлагал оставить 22 дивизии для Италии и других объектов, в частности для наступления в северной части Адриатического побережья в сторону Дуная⁹⁸.

На втором заседании глав правительств 29 ноября снова обсуждался вопрос о втором фронте. Черчилль по-прежнему настаивал на проведении операций в Италии на Балканах⁹⁹. Эти операции, как известно, не могли заменить второго фронта во Франции и преследовали не столько военные, сколько политические цели. Черчилль отказывался зафиксировать определенную дату высадки.

Нежелание английской делегации назвать точную дату открытия второго фронта вынудило советскую делегацию поставить перед англичанами вопрос: «Верят ли они в операцию «Оверлорд» или они просто говорят о ней для того, чтобы успокоить русских?»¹⁰⁰. Черчилль снова не дал точного ответа, и второе заседание глав трех правительств кончилось безрезультатно.

Во время встречи Черчилля с главой советской делегации, 30 ноября 1943 г. до общего заседания, последний снова поставил вопрос, состоится ли операция «Оверлорд»; глава советской делегации отметил, что, «если этой операции в мае месяце не будет, то ее не будет вообще, так как через несколько месяцев погода испортится и высадившиеся войска нельзя будет снабжать в должной мере»¹⁰¹.

В случае осуществления десанта союзников в Северной Франции Красная Армия готова была перейти в наступление, подготовив «не один, а несколько ударов по

⁹⁷ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 344.

⁹⁸ Там же, стр. 351.

⁹⁹ См. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 146.

¹⁰⁰ Там же, стр. 149.

¹⁰¹ Там же, стр. 152.

врагу»¹⁰². Это заявление выбило всякую основу для дальнейшей оттяжки решения об открытии второго фронта. Поэтому на третьем заседании 30 ноября было зафиксировано следующее решение, сообщенное советской делегации от имени американцев и англичан: «Начало операции «Оверлорд» состоится в течение мая месяца. Эта операция будет поддержана операцией против Южной Франции»¹⁰³.

В свою очередь СССР, верный союзническому долгу, согласился «к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах»¹⁰⁴, с тем чтобы не дать Германии перебросить свои войска с востока на запад.

Важной причиной, повлиявшей на решение правительства США в вопросе об открытии второго фронта, являлось то, что оно боялось опоздать с вторжением в Западную Европу. Рузвельт боялся, как бы вся Германия, Дания, Нидерланды, Бельгия, а возможно, и Франция не были освобождены советскими войсками, которые пришли бы в Европу раньше Англии и США. Рузвельт говорил в это время своему сыну о необходимости осуществить вторжение в Европу с запада. «Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится»¹⁰⁵.

Рузвельт опасался, что операции на Балканах могут отрицательно сказаться на операции «Оверлорд», распылить силы и вообще поставить ее под угрозу. Поэтому он снова неодобрительно отнесся к «балканскому варианту» Черчилля. План Черчилля об одновременном вторжении англо-американских войск через Ла-Манш и через Балканы был также отклонен благодаря энергичным возражениям делегации СССР.

Таким образом, в Тегеране впервые в истории межсоюзнических отношений периода Отечественной войны были согласованы совместные военные действия и операции армий СССР, Англии и США. Численность армии вторжения во Францию должна была составить 35 диви-

¹⁰² «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 152.

¹⁰³ Там же, стр. 153.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Э. Рузвельт, Его глазами, стр. 161.

зий, из них 16 британских и 19 американских¹⁰⁶. Численность британских войск была определена в 500 тыс. человек. Их высадку поддерживал мощный военно-морской флот и 4 тыс. самолетов¹⁰⁷.

Было принято также решение об установлении тесного контакта между военными штабами СССР, Англии и США.

На заключительном заседании Тегеранской конференции был также рассмотрен вопрос о будущем Германии. Представители Англии и США выдвинули на обсуждение вопрос о расчленении Германии.

Черчилль предложил расчленить Германию на три части: Пруссию, Южную Германию (Бавария, Баден-Вюртемберг, Палатинат от Саара до Саксонии) и Рур. Пруссию Черчилль считал возможным отделить от остальной Германии и сохранить в качестве национального государства. Южногерманские государства он предложил включить в состав «Дунайской федерации»¹⁰⁸. Рур Англия думала поставить под свой контроль и тем самым занять господствующее положение в Европе. «Наш долг, — говорил Черчилль, — обеспечить безопасность в мире, по крайней мере на 50 лет, путем разоружения Германии, предотвращения перевооружения, установления контроля над германскими предприятиями, запрещения военной и гражданской авиации и путем далеко идущих территориальных изменений»¹⁰⁹.

В свою очередь Рузвельт представил план раздела Германии на пять автономных государств: 1) Пруссия (в урезанном виде); 2) Ганновер и Северо-Запад; 3) Саксония и район Лейпцига; 4) Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель и районы к югу от Рейна; 5) Бавария, Баден и Вюртемберг. Кильский канал, Гамбург, а также Рур и Саарская область должны были быть поставлены под контроль Объединенных Наций¹¹⁰.

Делегация Советского Союза решительно возражала против расчленения Германии, включения ее в какую-либо конфедерацию, тем самым защищая национальные

¹⁰⁶ См. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 181.

¹⁰⁷ Там же, № 8, стр. 151.

¹⁰⁸ Там же, стр. 152.

¹⁰⁹ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 357.

¹¹⁰ См. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 158.

интересы германского народа. Советский Союз боролся за превращение Германии в миролюбивое, демократическое государство. Обсуждение германской проблемы в Тегеране показало два пути решения германского вопроса. Один из них, путь Англии и США, предусматривал расчленение Германии; второй путь, за который боролся СССР, был путем создания миролюбивого, демократического германского государства.

В Тегеране была принята также декларация об Иране. В ней подтверждалось желание трех стран сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную целостность Ирана¹¹¹.

Во время второго Каирского совещания, происходившего 4—6 декабря 1943 г., Черчилль и Рузвельт обсуждали с президентом Турции Исметом Иненю вопрос об ее участии в войне на стороне союзников. Снова Черчилль выдвигал проект вторжения Турции в Юго-Восточную Европу, то есть пытался продвинуть свой «балканский вариант» второго фронта. При этом Черчилль думал использовать Турцию для борьбы с демократическими силами на Балканах и в антисоветских целях.

Черчилль надеялся, что Турция вступит в войну в феврале или марте 1944 г.¹¹² Однако турецкие политики предпочли тактику выжидания. После окончания второй Каирской конференции Турция выдвинула условия для вступления ее в войну. Такими условиями были: поставки вооружения союзниками, посылка авиации в Турцию и т. д. Более того, турки заверяли немецкого посла Папена в том, что Турция «воздержится от активного участия в войне на стороне союзников»¹¹³.

5 декабря 1943 г. Каирская конференция подтвердила решения, принятые в Тегеране, об операциях второго фронта. «Самыми важными операциями в 1944 году, — гласило решение, — будут «Оверлорд» и «Энвил». Они должны быть начаты в мае 1944 года»¹¹⁴.

Таким образом, Тегеранская конференция приняла

¹¹¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 371.

¹¹² См. "Times", 25 V.1944.

¹¹³ Ф. Р а р е н, Memoirs, L., 1952, p. 507.

¹¹⁴ Дж. Э р м а н, Большая стратегия, август 1943 — сентябрь 1944, стр. 210, 211.

важнейшие решения по военным и политическим вопросам.

Решения Тегеранской конференции имели большое международное значение. СССР, Англия и США выразили твердую решимость совместного сотрудничества в период войны и в последующее мирное время. Они тем самым способствовали еще большему укреплению антигитлеровской коалиции. Надежды гитлеровцев на раскол лагеря союзников не оправдались.

Впервые в истории антигитлеровской коалиции в Тегеране были согласованы стратегические планы союзников для борьбы с фашистскими державами, одобрено окончательное решение об открытии второго фронта в Европе.

«Первым результатом Тегеранской конференции, — говорил Иден, выступая 14 декабря 1943 г. в английском парламенте, — является то, что сроки войны сократятся. Тесная координация всех наших военных планов, выработанных на конференции, обеспечит это»¹¹⁵.

Вторым важным результатом конференции, по мнению Идена, явилось то, что «Англия, США и СССР имеют возможность и желание к длительному сотрудничеству не только в период войны..., но и в поддержании мирового порядка, прогресса и длительного мира»¹¹⁶.

Лейбористский депутат парламента А. Гринвуд характеризовал решения Тегеранской конференции как «исторические». «Три великих союзника, — говорил он, — нуждаются друг в друге в войне и мире, который наступит»¹¹⁷.

Депутат парламента Вернон Бартлетт отметил, что Черчилль и Иден подписали соглашение в Тегеране «не только от имени 45 миллионов людей, проживающих в Соединенном Королевстве, но и от имени 500 миллионов, проживающих в Британском содружестве наций»¹¹⁸.

Решения Тегеранской конференции встретили горя-

¹¹⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1943", vol. 395, col. 1429.

¹¹⁶ Ibid., col. 1429—1430.

¹¹⁷ Ibid., col. 1439.

¹¹⁸ Ibid., col. 1447.

чее одобрение трудящихся СССР, Англии, США и других стран.

«Историческая встреча в Тегеране, — писала газета «Известия», — проникнута твердой волей и решимостью союзников в самом скором времени совместными сокрушающими ударами положить конец кровавому неистовству фашизма и открыть человечеству дорогу к длительному периоду мирного сотрудничества»¹¹⁹.

Тегеранская конференция подтвердила возможность успешного урегулирования спорных проблем в межсоюзнических, и в частности англо-советских, отношениях.

Конференция продемонстрировала мощь и возросшее международное влияние СССР, успешно выполнявшего свою великую освободительную миссию.

* * *

Второй период Великой Отечественной войны, длившийся с 19 ноября 1942 по конец 1943 года, был периодом коренного перелома на советско-германском фронте и в ходе всей мировой войны. Это был период великих всемирно-исторических побед Красной Армии, вершинами которых являются победы на Волге и под Курском. Разгром немецко-фашистских войск на Волге стал поворотным пунктом в войне против фашистской Германии, началом коренного перелома в Великой Отечественной и всей второй мировой войне. Коренной перелом во второй мировой войне в пользу стран антигитлеровской коалиции был достигнут советским народом, его доблестными армиями в условиях, когда правящие круги Англии и США грубо нарушали союзнические обязательства, и в частности торжественное обязательство — клятву об открытии второго фронта в Европе в 1942 году.

Несмотря на то что на советско-германском фронте были сосредоточены почти $\frac{3}{4}$ армий гитлеровской Германии и ее сателлитов, а в Западной Европе находились незначительные военные силы фашистского блока, несмотря на то что Англия и США имели огромные армии, вооружение, авиацию, флот для успешного создания второго фронта, они не открыли его ни в 1942, ни в 1943 году.

¹¹⁹ «Известия», 7 декабря 1943 г.

Правящие круги Англии и США руководствовались при этом своекорыстными классовыми интересами, выдвигая на первый план политические, а не военно-стратегические соображения. Они стремились переложить всю тяжесть войны на плечи советского народа, добиться максимального истощения военных сил СССР.

Выдающиеся победы советских армий в 1943 году вынудили правительства Англии и США пересмотреть свою политическую линию, стратегию и тактику в ходе войны. Политики Англии и США поняли, что Советский Союз сможет своими силами, без помощи Англии и США, выиграть войну, освободить народы Европы от фашистского порабощения. Поэтому осенью 1943 года на Московской и Тегеранской конференциях СССР, Англии и США были приняты совместные решения политического и военного характера, направленные на быстрее окончание войны. Политические деятели Англии и США приняли на себя обязательство открыть второй фронт в мае 1944 года. Участие СССР в работе этих конференций способствовало укреплению антифашистской коалиции, усилило ее роль в борьбе против фашистской Германии, способствовало улучшению англо-советских отношений.

ГЛАВА V

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 1944 году

**Международное значение
побед Красной Армии.
Открытие второго
фронта**

Победы советских армий, одержанные в 1942—1943 годах над фашистской Германией и ее сателлитами, создали все возможности, для того чтобы полностью очистить советскую землю от фашистских захватчиков, восстановить государственные границы СССР от юга до севера. Перед советским народом стояла, далее, задача освобождения из фашистской неволи народов Восточной и Юго-Восточной Европы — Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании и других стран, разгром Германии и ее сателлитов, ликвидация фашистского «нового порядка» в Европе.

В течение 1944 года Красная Армия осуществила выдающиеся военные операции, имевшие не только огромное военно-стратегическое, но и международное значение и оказавшие самое непосредственное влияние на англо-советские отношения.

В итоге зимней и летне-осенней кампании советских вооруженных сил в 1944 году были выведены из строя союзники Германии, советская земля была очищена от захватчиков и военные действия были перенесены за пределы государственных границ СССР.

В ходе зимней и летне-осенней кампании 1944 года от врага было очищено 906 тыс. кв. км советской земли, где в довоенное время жили и трудились около 39 млн.

человек¹. Если учесть, что войска фашистской Германии и ее сателлитов в течение войны временно захватили 1926 тыс. кв. км территории СССР, население которой до войны составляло около 85 млн. человек, то оказывается, что в 1944 году было освобождено 46% территории, подвергшейся оккупации².

Победы советского народа вызвали развал гитлеровского блока, выход из войны союзников Германии в Европе — Румынии, Финляндии, Болгарии и Венгрии. Фашистская коалиция потерпела крах. Фашистская Германия оказалась в положении международной изоляции. Избавленные от фашистского ига Румыния, Болгария, а затем Венгрия вступили в войну против гитлеровской Германии в составе антифашистской коалиции. Победы Красной Армии создали решающие предпосылки для полного и окончательного разгрома гитлеровской Германии, освобождения народов Европы от фашистского порабощения. Эти победы в огромной степени способствовали дальнейшему подъему национально-освободительного, антифашистского движения народов Европы и Азии.

Победы Красной Армии над фашистской Германией и ее сателлитами, предопределившие исход второй мировой войны, показали империалистам Англии и США, что СССР способен своими собственными силами, без помощи союзников, завершить разгром гитлеровской Германии и ее сателлитов и освободить страны Европы, включая Францию, от фашистского рабства.

Коренное изменение всего хода войны, вызванное победоносным наступлением Красной Армии, вынудило политических деятелей западных стран поспешить с открытием второго фронта в Европе.

Это решение было принято не потому, что Англия и США стремились выполнить союзнические обязательства по отношению к СССР. Империалисты Англии и США, открывая второй фронт в Европе, стремились помешать окончательному разгрому фашизма, не допу-

¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 499.

² Там же.

стить освобождения Красной Армией народов Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и других стран, пытались спасти силы европейской реакции, сорвать демократизацию стран капиталистической Европы.

Под влиянием побед Красной Армии в европейских странах росло и ширилось движение Сопротивления. Это движение в случае победы могло положить конец капиталистическим порядкам не только в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, но и в странах Запада. В особенности высадкой своих войск союзники хотели помешать освободительной борьбе французского народа, поднявшегося на вооруженное восстание против немецких оккупантов.

Кроме того, правящие круги Англии и США не были заинтересованы в окончательном крахе германских монополий, с которыми были тесным образом связаны многие английские и американские монополисты.

Особенно были обеспокоены успехами Красной Армии и усилением национально-освободительного движения в Европе правящие круги Англии. Это беспокойство отразилось в письме тогдашнего премьера Южно-Африканского Союза Смэтса к Черчиллю от 31 августа 1943 г. Он писал: «Рядовому человеку должно казаться, что войну выигрывает Россия. Если такое впечатление сохранится, то каково будет наше положение на международной арене после войны по сравнению с положением России? Наше положение на международной арене может резко измениться, и Россия станет дипломатическим хозяином мира»⁴. После Тегеранской конференции многие видные английские политики, генералы и адмиралы заявляли, что Гитлер может не выдержать весенней кампании 1944 года и «Россия выиграет войну без нас»⁵.

Ускорение открытия второго фронта, особенно для Англии, обуславливалось в это время и военно-стратегическими соображениями. Дальнейшая задержка с открытием второго фронта привела бы к тому, что Англия стала бы объектом массовой бомбардировки снарядами фау-I и фау-II, пусковые площадки для которых нахо-

⁴ Цит. по У. Черчилль, Вторая мировая война, т. V, стр. 133.

⁵ A. Rothstein, A History of the USSR, L., 1951, p. 364.

дились на северном побережье Франции. «Если бы мы не вторглись в Северную Европу летом 1944 года, — писал профессор Гарвардского университета Моррисон, — то Лондон был бы сравнен с землей бомбами фау-I и фау-II»⁶.

Все эти факторы заставили Англию и США открыть второй фронт в Европе.

12 февраля 1944 г. Объединенный комитет начальников штабов союзников дал директиву верховному командующему союзными экспедиционными силами в Западной Европе генералу Эйзенхауэру осуществить «вторжение на Европейский континент и, совместно с другими Объединенными Нациями, предпринять операции, имеющие целью выход к сердцу Германии и уничтожение ее вооруженных сил. Дата вторжения на континент — май 1944 года»⁷.

10 апреля 1944 г. глава английской военной миссии в Москве генерал Бэрроуз и глава военной миссии США генерал Дин уведомили начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Василевского о решении английского и американского военного командования начать 31 мая 1944 г. операцию по форсированию Ла-Манша. Учитывая условия погоды и прилива, отклонения могли составить два-три дня в ту или иную сторону⁸.

В соответствии с договоренностью в Тегеране Красная Армия к моменту высадки союзников готовилась оказать «максимальную поддержку англо-американским операциям»⁹.

Условия для вторжения союзников были весьма благоприятными. Соотношение военных сил было в их пользу.

Для проведения операции в Западной Европе только на Британских островах было сосредоточено до 60 дивизий. Кроме того, в США в состоянии готовности к переброске в Европу имелось 50 дивизий¹⁰. Союзная авиа-

⁶ S. E. Morrison, *Strategy and Compromise*, Boston, 1958, p. 59.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 523—524.

⁸ См. «Переписка...», т. I, стр. 397.

⁹ Там же, стр. 217.

¹⁰ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 638.

ция насчитывала около 11 тыс. боевых, свыше 2,3 тыс. транспортных самолетов. Военно-морские силы для десанта насчитывали около 6 тыс. боевых и десантных кораблей, в том числе 6 линкоров, 22 крейсера, 93 эсминец, 255 минных тральщиков и другие суда. Общая численность экспедиционных сил составила 2 876 439 человек¹¹. К июню 1944 года численность английских вооруженных сил составляла 4 544 тыс. человек. В войсках гражданской обороны насчитывалось 1 900 тыс. человек¹². В десанте участвовали суда Голландии, Польши, Норвегии, Франции, Греции и других стран.

В то же время все основные силы Германии, до 200 дивизий, находились на Восточном фронте и сковывались боевыми действиями советских армий.

Всего на западе к началу июня 1944 года находилось 60 немецких дивизий. Однако для действий против американо-английских войск во Франции, Бельгии и Голландии немцы могли использовать 45 дивизий. Эти дивизии были неполного состава и насчитывали от 8 до 11 тыс. человек и были укомплектованы солдатами старших возрастов и подростками 17 лет без должной боевой подготовки. В Нормандии, в районе высадки морского десанта, на фронте 70 км оборонялись всего 2 немецкие дивизии. Вся немецкая авиация на западе не превышала 500 самолетов.

К моменту высадки англо-американских войск во Франции союзники превосходили противника в людях — в 2,1 раза, по танкам — в 2,2 раза, по самолетам — почти в 22 раза¹³.

Следует учесть и тот факт, что к лету 1944 года внутренние силы Сопротивления во Франции, насчитывавшие до 400 тыс. человек, развернули активную борьбу и значительно отвлекали немецких оккупантов¹⁴. Все эти факторы обеспечили успех десантных операций союзников во Франции.

Вторжение войск Англии и США началось 6 июня 1944 г. на северо-западном побережье Франции, в Нор-

¹¹ См. D. Eisenhower, *Crusade in Europe*, N. Y., 1948, p. 53.

¹² См. "Strength and casualties", p. 4.

¹³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 524, 525.

¹⁴ См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 642.

мандии. Это была наиболее крупная десантная операция второй мировой войны, знаменовавшая открытие второго фронта в Европе.

Вторжение оказалось гораздо более легким, чем предполагалось¹⁵. Союзники переправились с небольшими потерями.

Несмотря на сравнительно медленный темп продвижения англо-американских войск, составлявший в среднем не более 4 км в сутки, открытие второго фронта в Европе было серьезным ударом по гитлеровской коалиции.

Около 10 июня союзники высадили во Франции до 400 тыс. человек и много техники. Через месяц после десанта к началу июля 1944 года на континенте во Франции было сосредоточено 25 дивизий союзников, которым противостояли 23 немецкие дивизии¹⁶.

При вторжении на континент не были использованы все имеющиеся резервы.

Вместо организации широкой борьбы против немецких захватчиков в оккупированных странах Европы английские и американские политики пытались всячески помешать росту освободительного движения народов, стремились сохранить прежние реакционные режимы в Европе. Более того, действия правящих кругов Англии и США в значительной степени определялись в это время необходимостью борьбы против демократизации Европы и распространения влияния СССР. Империалисты Англии и США особенно опасались прихода к власти прогрессивных сил во главе с коммунистами.

Тем не менее вопреки строгим приказам Эйзенхауэра и английских генералов, направленным на ослабление сил Сопротивления, французские патриоты развернули широкую борьбу против немецких оккупантов. Бойцы движения Сопротивления успешно громили немецких оккупантов, освобождая города и целые департаменты.

¹⁵ См. Broad, Winston Churchill, L., 1945, p. 486.

¹⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 527.

18 августа 1944 г. компартия Франции призвала парижан поднять восстание против немецких оккупантов. Париж был освобожден восставшими 25 августа 1944 г. В освобожденный французскими патриотами город вошли английские и американские войска. «Установлено, что французское Сопротивление, — писал Р. Ингерсол, — заменило нам лишние два десятка дивизий, а может быть и больше... Немецкий гарнизон Парижа был разбит еще до появления первого союзного солдата»¹⁷.

Почти одновременно с началом союзнических операций во Франции советские войска 10 июня 1944 г.¹⁸ начали первый тур летнего наступления на Ленинградском фронте, прорвав долговременную оборону финнов на Карельском перешейке. Наступление советских армий на Восточном фронте в немалой степени способствовало успеху наших союзников во Франции.

Наконец-то удары союзников по фашистской Германии и ее сателлитам стали наноситься одновременно, как это было решено в Тегеране, с востока, запада и юга.

Второй фронт, открытый союзниками, сковал немецко-фашистские войска в Западной Европе. Вооруженные силы Англии и США оттянули на себя часть стратегических резервов Германии, ранее беспрепятственно перебрасываемых на восток, против СССР. К концу года союзникам на западе противостояли 73 немецкие дивизии. Однако открытие второго фронта в Европе «не привело к значительному ослаблению сил врага на советско-германском фронте, который по-прежнему оставался главным фронтом второй мировой войны»¹⁹.

Открытие второго фронта было встречено с большим удовлетворением трудящимися всех стран, поскольку это приближало сроки окончания второй мировой войны. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся СССР, Англии, США и других стран приветствовали укрепление боевого сотрудничества государств антигитлеровской коалиции.

¹⁷ Р. Ингерсол, Совершенно секретно, стр. 247.

¹⁸ См. «Переписка...», т. I, стр. 228.

¹⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 553.

Открытие второго фронта усилило борьбу народов Европы против фашистского ига, приблизило день их освобождения.

Новые попытки нарушения союзнических обязательств Англией и США

После открытия второго фронта во Франции, несмотря на значительное превосходство сил, Англия и США долгое время топтались на месте. Они хотели сохранить силы фашистской Германии, надеялись, что Германия остановит победоносное наступление Красной Армии, максимально истощит ее силы. Стремясь сохранить английские и американские капиталовложения в Германии, ее военный потенциал и силы для борьбы на Восточном фронте, англо-американская авиация, бомбившая жилые массивы немецких городов, не наносила крупного ущерба военным объектам. Поэтому продукция германской военной промышленности не только не уменьшилась, а возросла в 1944 году на 280% по сравнению с 1942 годом. Если в 1942 году Германия производила 140 тыс. танков и броневиков, 15 тыс. военных самолетов, то в 1944 году она произвела 622 тыс. танков и броневиков и 38 тыс. самолетов²⁰.

Новая попытка нарушения союзнических обязательств была предпринята Черчиллем. Несмотря на то что между союзниками было согласовано, что Англия и США высадят свои войска не только на севере, но и на юге Франции не позже 15 августа 1944 г.²¹ (операция «Энвил»), Черчилль попытался помешать выполнению этих планов. Когда оставалась всего лишь одна неделя до начала операции в Южной Франции, Черчилль, по словам Шервуда, «все еще пытался предотвратить эту операцию»²². Однако это ему не удалось, и 15 августа 1944 г. американско-французские войска были высажены в Южной Франции.

С открытием второго фронта в Европе предпринимаются новые попытки сговора англо-американских политиков с немецкими реакционерами, с тем чтобы спасти гитлеровскую Германию от полного разгрома, прегра-

²⁰ См. «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 270—271.

²¹ См. «Переписка...», т. I, стр. 246.

²² Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 512.

дить путь советским армиям в Европу. Многие политики в Англии и США рассматривали открытие второго фронта не как путь к разгрому Германии, а как средство оккупации контингента до подхода советских войск в страны Восточной и Центральной Европы. Осуществление этих целей достигалось бы путем заключения сепаратного мира между Англией, США и Германией.

Чтобы облегчить заключение сепаратного мира, английская и американская разведки готовили широкий заговор, в частности политический переворот в Германии, предусматривавший убийство Гитлера. К числу руководителей правого крыла этого заговора принадлежали: бывший бургомистр Лейпцига Герделер, тесно связанный с английскими кругами, бывший начальник генштаба генерал-полковник Бек, фельдмаршалы Роммель, Вицлебен, генералы Геппнер, Дитрих и др., бывшие послы Шуленбург, Хассель, Мольтке, Г. Бисмарк, руководитель германской военной разведки адмирал Канарис, группа промышленников и банкиров во главе с Шахтом и др. Левое крыло возглавил полковник Штауфенберг. Заговорщики имели штаб в Берлине, наметили состав будущего правительства. На пост президента были намечены кандидатуры Бека и Вицлебена. Англия добивалась, чтобы на пост канцлера был поставлен Герделер, вице-канцлера — лидер правых социал-демократов Лейшнер, министра иностранных дел — Хассель²³. О заговоре был осведомлен глава гестапо Гиммлер, которого английская и американская разведка прочила в преемники Гитлера²⁴. Таким образом, это был чисто верхушечный заговор реакции. Речь шла не об уничтожении фашизма, а об устранении Гитлера, с тем чтобы добиться заключения сепаратного мира с Англией и США, гарантировать германскому империализму почетный выход из войны. По овидетельству Аллена Даллеса, «основная идея плана заключалась в том, что генералы, настроенные против Гитлера, откроют американским и английским войскам путь для оккупации Германии, но одновременно будут продолжать сопротивление русским на Восточном фронте»²⁵.

²³ Д. Мельников, Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Легенда и действительность, Изд-во ИМО, 1962, стр. 141.

²⁴ A. Dulles, *Germany's Underground*, p. 158.

²⁵ *Ibid.*, p. 139.

Был выработан совместный план, предусматривавший согласованные военные действия англо-американских войск и войск заговорщиков. Этот план был передан А. Даллесу через заговорщика Гизевиуса в Швейцарии.

В конце июня 1944 года фельдмаршал Роммель составил комиссию для ведения секретных переговоров с Англией и США о немедленном заключении сепаратного мира. По условиям перемирия немцы обязывались очистить все оккупированные на западе территории, отвести войска за западногерманские границы. На востоке война должна была продолжаться²⁶.

Заговорщики, в частности один из их руководителей — Штауфенберг, установили непосредственную связь с Черчиллем и передали ему об их планах²⁷. Поэтому не было чистой случайностью совпадение начала десантных операций союзников в Нормандии с осуществлением заговора против Гитлера. А. Даллес признает, что одновременно с началом операций союзников во Франции 11 июля 1944 г. он дал сигнал через Гизевиуса главнокомандующему Западным фронтом фельдмаршалу Клюге открыть фронт и начать осуществление заговора против Гитлера²⁸.

Днем переворота было намечено 20 июля 1944 г. Действительно, покушение на Гитлера было произведено в этот день полковником генерального штаба Клаусом фон Штауфенбергом, положившим портфель с бомбой в двух шагах от Гитлера во время заседаний ставки, находившейся в Восточной Пруссии близ Растенбурга. В 12 час. 50 мин. раздался взрыв, были убитые и раненые. Но Гитлер получил лишь небольшие ранения и ожоги. Заговор потерпел неудачу. Гитлер жестоко расправился с его участниками. Клюге и Роммель покончили жизнь самоубийством. Миссия специального эmissара заговорщиков Отто Иона, назначенного в Мадрид для заключения сепаратного мира с Англией и США и снабженного всеми документами, уполномочивающими

²⁶ См. Н. Speidel, *Invasion 1944*, Stuttgart, 1949, p. 85.

²⁷ См. Д. Мельников, *Заговор 20 июля 1944 г. в Германии*, стр. 110—111.

²⁸ См. А. Dulles, *Germany's Underground*, p. 160.

его представить новое германское правительство, после провала заговора была отменена²⁹.

Неудача заговора обуславливалась его антидемократическим характером, полной оторванностью его участников от народа. Заговорщики хотели лишь «спрыгнуть с поезда, — указывал В. Ульбрихт, — мчащегося к пропасти, в надежде сохранить основы господства монополистического капитала»³⁰. Хотя убийство Гитлера ослабило бы фашистский блок, оно не могло спасти Германию от разгрома.

Попытки сговора англо-американских правящих кругов с немецкими фашистами, стремление решить судьбу Европы без участия СССР, расчеты на то, чтобы помочь Германии сосредоточить все свои силы на Восточном фронте, были сорваны новым победоносным наступлением Красной Армии. Осуществлению коварных антисоветских планов английской и американской реакции мешали широкие народные массы в Англии, США и других странах.

Однако и после провала очередной попытки заключения сепаратного договора с Германией и неудачи заговора против Гитлера правящие круги Англии и США продолжали интриги против СССР. В частности, Черчилль по-прежнему носился с идеей осуществления своей «балканской стратегии», стремился к вторжению союзнических войск в Юго-Восточной Европе. В августе 1944 года Черчилль обсуждал с папой римским планы спасения монархии в Италии и свои агрессивные планы в отношении Юго-Восточной Европы. Он выдвигал перед папой римским план создания блока буферных государств, препятствующего продвижению России на Балканы и к Средиземному морю. В состав этого блока должны были войти: Хорватия, Словения, Венгрия, Италия, Испания, Португалия, позже Франция³¹. Речь шла о том же черчиллевском «балканском варианте» создания антисоветского фронта. Черчилль признавал в сво-

²⁹ См. L. Briens, *Blind Victory Secret Communications*, L., 1951, p. 141.

³⁰ В. Ульбрихт, *К истории новейшего времени*, ИЛ, 1957, стр. 127.

³¹ См. "Washington Post", 12.IX.1944.

их мемуарах, что одной из главных тем переговоров с папой римским была борьба с угрозой коммунизма³².

После встречи с папой римским Черчилль собрал в Риме совещание вдохновителей реакции в Восточной и Юго-Восточной Европе. Здесь были и австрийские Габсбурги, венгерские хортисты, польские андерсовцы, болгарские монархисты, югославские четники Михайловича, греческие монархо-фашисты, румынские национал-царанисты, албанские баллисты³³. Черчилль потребовал от участников совещания, чтобы они подготовили условия для вторжения английских войск в свои страны.

**Вопрос о странах
Восточной и Юго-Вос-
точной Европы в англо-
советских отношениях**

Антисоветский и антидемократический характер политики Англии особенно рельефно вырисовывался на заключительном этапе Отечественной войны в вопросе о взаимоотношениях со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Взаимоотношения между СССР и Англией по вопросу о политике, касающейся Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии и других стран, иллюстрируют два противоположных международных курса.

Политика Советского Союза, определявшаяся социалистической природой Советского государства, была направлена на восстановление целостности, независимости и суверенитета поработанных фашистами государств Европы, на восстановление демократических порядков в этих странах после разгрома фашизма.

Наоборот, целью империалистов Англии и США было восстановление реакционных порядков в странах Европы, реставрация прогнивших феодально-монархических и буржуазных режимов, недопущение демократизации в этих странах. Реставрация реакционных режимов помогала Англии и США сохранить свое господство, источники сырья и рынки сбыта в этих странах. Реакция Лондона и Вашингтона опасалась создания государственной народной власти в этих странах после победы, которая бы устранила власть марионеточных монархов и прави-

³² См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, Воениздат, 1955, стр. 114—115.

³³ См. L. Adams, Dinner at the White House, N. Y., 1946, p. 162.

телей, нашедших себе приют на политических задворках Лондона. Реакционные силы в оккупированных странах должны были после изгнания немецких захватчиков проложить путь к власти для эмигрантских правительств. Они могли быть также использованы в случае вторжения английских войск в оккупированные страны.

Англия и США опасались, что продвижение Красной Армии в Европу будет способствовать установлению демократических порядков в освобожденных от фашизма странах. Поэтому они всячески пытались помешать демократической политике Советского Союза и помочь всем реакционным элементам, находившимся внутри и вне страны.

**Польский вопрос
в англо-советских
отношениях**

Особо важное место в англо-советских и союзнических отношениях в период войны занимал «польский вопрос». Это был вопрос о том, будет ли Польша после изгнания немецких захватчиков миролюбивым, независимым государством или в ней будет восстановлена буржуазно-помещичья власть и Польша превратится в орудие политики Англии и других держав.

Для Советского Союза вопрос о будущем Польши имел огромное значение, поскольку она является пограничным государством и неоднократно использовалась западными странами в антисоветских целях. СССР выступал за поддержку польского народа в его борьбе за социальное освобождение. Он хотел иметь своим соседом сильную, независимую, демократическую Польшу, которая проводила бы политику мира и дружбы в отношении Советской страны.

Совершенно противоположной была политика английского правительства в отношении Польши. В послевоенной Польше оно хотело видеть страну, где была бы восстановлена власть буржуазии и помещиков, страну, находящуюся под английским влиянием, с реакционными, антидемократическими порядками; Польшу оно рассматривало как важное звено в цепи пресловутого анти-советского «санитарного кордона».

Особое значение в англо-советских отношениях имел вопрос о составе польского правительства и будущих границах Польши.

Английские правящие круги держали под своим кон-

тролем польское эмигрантское правительство в Лондоне. Англия надеялась, что оно обоснуется в Варшаве и не допустит установления демократических порядков в Польше, будет проводить политику, враждебную СССР. Черчилль стремился к установлению господства Англии в Центральной Европе. Он по-прежнему стремился к осуществлению своей «балканской стратегии», в частности операции «двойных клещей» в Юго-Восточной Европе. Одни «клещи» удара английских войск по Германии должны были пройти через Югославию, Венгрию и Чехословакию, а другие — через Болгарию и Румынию к Польше. Войска англичан должны были вступить в Польшу после высадки десанта на побережье Черного моря, а также через Моравские ворота.

Польское эмигрантское правительство в Лондоне и реакционные силы в Польше всецело поддерживали планы Черчилля. Созданная во время войны польская внутренняя армия — Армия Крайова, руководимая Бур-Коморовским, должна была помочь приходу англичан в Польшу. Армия Крайова вместо борьбы с немцами расправлялась с демократическими элементами в Польше, боролась с польскими партизанами.

Подлинной силой народного движения Сопротивления в Польше стала революционная Польская рабочая партия, руководимая испытанными борцами-коммунистами. 31 декабря 1943 г. в Варшаве была созвана конференция представителей всех польских политических партий и группировок — участников движения Сопротивления. Конференция избрала в качестве руководящего органа народного движения Национальный народный совет во главе с Болеславом Берутом. Польские патриоты объединили свои действия против немцев с операциями Красной Армии. Однако английское правительство не поддерживало подлинных борцов за свободу Польши, по-прежнему помогало реакционным элементам лондонского эмигрантского правительства и Армии Крайовой.

Политика Англии в отношении Польши находилась в явном противоречии с англо-советским договором. В частности, Англия не только не мешала реакционному польскому правительству в Лондоне проводить анти-советскую пропаганду, но часто способствовала этому. Английские политики пытались раздуть противоречия и

разногласия с СССР по вопросу о Польше, а не ликвидировать их.

Польское правительство в Лондоне на деле прекратило союзные отношения с СССР. Поэтому в апреле 1943 года Советское правительство порвало отношения с ним³⁴.

В ходе национально-освободительной борьбы польского народа против фашистских захватчиков возникли революционные органы власти во главе с Крайовой Радой Народовой. Это был высший представительный орган демократических сил страны.

По решению Крайовой Рады Народовой в Люблине, освобожденном Красной Армией 11 июля 1944 г., был создан исполнительный орган народной власти — Польский комитет национального освобождения (ПКНО). 31 декабря 1944 г. он был реорганизован, несмотря на противодействие Англии и США, во Временное правительство Польши³⁵. В январе 1945 года СССР признал его. Начавшееся летом 1944 года освобождение Польши Красной Армией, успешная борьба польского народа с фашистскими оккупантами, все более беспокоили правительства Англии и США, а также лондонское эмигрантское правительство. Черчилль стремился взять на себя роль «посредника» между СССР и польским правительством в Лондоне. Он добивался восстановления дипломатических отношений между СССР и польским эмигрантским правительством, тем самым надеясь укрепить в будущем позиции Англии в Польше.

Однако, как показывает переписка между Черчиллем и Советским правительством, у СССР и Англии существовал разный подход в решении польского вопроса. В частности, Черчилль отвергал право польского народа на создание нового правительства, высказывался против изменения состава и демократизации польского эмигрантского правительства, в котором находились реакционеры³⁶. Наоборот, Советское правительство считало необходимым исключение из польского правительства в Лондоне профашистских элементов и включение в него людей демократического образа мыслей, что «создало бы

³⁴ См. «Переписка...», т. I, стр. 126.

³⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 251.

³⁶ См. «Переписка...», т. I, стр. 196

надлежащие условия для установления хороших советско-польских отношений, решения вопроса о советско-польской границе и вообще для возрождения Польши как сильного, свободного и независимого государства»³⁷.

Фактически Черчилль поддержал точку зрения польского эмигрантского правительства в вопросе о пересмотре предварительного соглашения, достигнутого на Тегеранской конференции, о будущих границах Польши.

Польское эмигрантское правительство, выступавшее против признания восточной границы Польши по «линии Керзона», пользовалось энергичной поддержкой Черчилля и Идена.

По поручению Черчилля 19 марта 1944 г. английский посол в Москве Керр сделал устное заявление, в котором почти ультимативно настаивал на принятии СССР предложения британского премьера о том, чтобы Советское правительство пришло к соглашению с эмигрантским польским правительством. Англия требовала отложить решение вопроса о советско-польской границе до созыва конференции о перемирии, добивалась от СССР отказа от «линии Керзона». Отказ Советского правительства принять предложение Черчилля, заявил Керр, создал бы затруднения в англо-советских отношениях, «бросил тень» на осуществление военных операций, согласованных в Тегеране, и осложнил бы ведение войны Объединенными Нациями в целом³⁸. Английское правительство недвусмысленно намекало на ухудшение англо-советских отношений, угрожало затяжкой открытия второго фронта в Европе.

Черчилль получил достойный ответ Советского правительства. «Линию Керзона, — указывалось в ответе Черчиллю 23 марта 1944 г., — Вы пытаетесь квалифицировать теперь как неправомерную, а борьбу за нее как несправедливую... Позицию Советского правительства в этом вопросе Вы считали тогда совершенно (в Тегеране. — Ф. В.) правильной... Теперь же Вы отстаиваете нечто прямо противоположное»³⁹.

Советское правительство не допустило ни малейше-

³⁷ См. «Переписка...», т. I, стр. 198.

³⁸ Там же, стр. 397.

³⁹ Там же, стр. 214.

го вмешательства во взаимоотношения между СССР и возрождающейся демократической Польшей.

Как показали дальнейшие переговоры и переписка между СССР, Англией и США, польское эмигрантское правительство в Лондоне не желало нормализации советско-польских отношений. Эту задачу могли выполнить и выполнили лишь демократические силы Польши во главе с ПКНО. Наоборот, польское эмигрантское правительство продолжало антинародные политические авантюры, поддерживаемые и инспирируемые империалистами Англии и США.

Однако расчеты польской реакции и поддерживающих ее правящих кругов Англии и других стран восстановить в Польше буржуазно-помещичьи порядки, превратить ее в антисоветский плацдарм полностью провалились.

Освобождение Чехословакии Красной Армией

Выполняя свою великую освободительную миссию, Красная Армия вызволила из фашистской неволи чехословацкий народ, оказала ему огромную помощь в борьбе за свободу.

Развитию традиционной дружбы между СССР и Чехословакией и укреплению боевого сотрудничества между двумя народами содействовал Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом ССР и Чехословацкой Республикой, подписанный в Москве 12 декабря 1943 г.⁴⁰

Советско-чехословацкое сотрудничество в войне против гитлеровской Германии было скреплено кровью лучших сынов наших народов, бок о бок сражавшихся за победу.

Договор был подписан, несмотря на противодействие английских политиков. Подписание договора было ударом по планам английской реакции, нацелившейся использовать Чехословакию в пресловутом «санитарном кордоне» против СССР.

Новое советско-чехословацкое соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии было подписано в

⁴⁰ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 373—376.

Лондоне 8 мая 1944 г. Оно вновь подтвердило, что Красная Армия вступает на территорию Чехословакии как армия освобождения, несущая на своих знаменах свободу и независимость стране.

Красная Армия в 1944—1945 годах вместе с чехословацкими патриотами полностью освободила Чехословакию от фашистских угнетателей. При этом Советский Союз оказал огромную помощь народно-освободительному движению в стране, в частности народному восстанию в Словакии в августе—октябре 1944 года, явившемуся одной из незабываемых боевых страниц в истории словацкого народа. Оно явилось апогеем «антифашистской борьбы словацкого народа и началом национально-демократической революции в Чехословакии, приведшей в мае 1945 года к победе в стране народно-демократического строя» ⁴¹.

В свою очередь чехословацкие патриоты и солдаты Чехословацкого корпуса оказали немалую поддержку Красной Армии, в частности в знаменитой операции на Дуклинском перевале в Карпатах в сентябре—октябре 1944 года и в других операциях. Именно на Дукле родился лозунг, прочно вошедший в сознание чехословацкого народа: «С Советским Союзом на вечные времена!» ⁴². На Дукле родилась армия свободной Чехословакии.

Карпато-Дуклинская операция также помешала замыслам лондонского эмигрантского правительства подчинить освободительное движение в Словакии своему влиянию. Лондонское эмигрантское правительство Чехословакии во главе с Эдуардом Бенешем фактически проводило политику, чуждую интересам народных масс. Во многих вопросах оно следовало в фарватере империалистической политики Англии и США, стремившихся восстановить в Чехословакии довоенный буржуазный режим. Об этом свидетельствует ряд фактов. Так, во время пребывания Бенеша в Москве в декабре 1943 года была достигнута договоренность о необходимости заключения соглашения между СССР и Чехословакией об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских

⁴¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 4, стр. 333.

⁴² "Rude Pravo", 11.X.1949.

войск на территорию Чехословакии. Проект соглашений по предложению СССР должно было подготовить чехословацкое правительство. Однако правительство Бенеша подготовило к марту 1944 года проект не двустороннего советско-чехословацкого соглашения, а проект общего соглашения с правительствами Англии, США, СССР о вступлении в Чехословакию «союзных войск» и об отношениях чехословацкой администрации с «союзным верховным командующим». Более того, по свидетельству бывшего посла Чехословакии в Москве Зд. Фирлингера, Бенеш говорил ему о своем намерении начать переговоры с Англией о введении в Чехословакию английских войск⁴³. Учитывая, что советские войска несли на себе основную тяжесть в освобождении Чехословакии, Советское правительство выступило против многостороннего соглашения, предложив подписать двусторонний договор между СССР и Чехословакией. О своем предложении оно уведомило правительства Англии и США. Правительство США не имело возражений против двустороннего договора между СССР и Чехословакией. Англия хранила длительное время глубокое молчание. Это молчание объяснялось тем, что Черчилль вынашивал планы союзнической оккупации Чехословакии, планы сохранения антидемократических порядков в стране.

Вопреки планам английской и чешской реакции, в мае 1944 года было подписано двустороннее соглашение о взаимоотношениях советских войск с чехословацким народом, полностью признававшее государственный суверенитет Чехословакии.

Освобождение Югославии	Победоносное наступление Красной Армии на Балканах, слившееся с борьбой югославской Народно-Освободительной армии, привело к освобождению Югославии.

Югославский народ более четырех лет вел героическую борьбу с немецкими и итальянскими оккупантами, с «пятой колонной» внутри страны. Немалую поддержку «пятой колонне» в борьбе с югославским народом оказала английская реакция, поскольку Черчилль рассматривал Югославию как важное звено в осуществлении своей «балканской стратегии». Черчилль стремился к

⁴³ См. С. Грачев, Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость, Госполитиздат, 1953, стр. 142.

тому, чтобы не допустить прихода Красной Армии в Центральную Европу, помешать югославскому народу свергнуть реакционный королевский режим и установить в стране демократические порядки. Пожалуй, в немногих странах Европы была так развита деятельность тайной английской дипломатии, английской разведки, поддерживавшей предателя Михайловича, как в Югославии.

Однако никакие козни югославской реакции, никакие происки английских покровителей и разведчиков Маклина, Р. Черчилля, Хадсона не могли сломить волю югославского народа к освобождению своей родины от фашистского ига. Народная война против немецких оккупантов тесно переплеталась с борьбой за революционное преобразование буржуазно-монархической Югославии в народно-демократическую. К 1944 году в стране сложились и укрепились органы народной власти: Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ). Югославия была провозглашена АВНОЮ демократическим федеративным государством.

Советский Союз оказывал югославским патриотам большую военную помощь. Эта помощь в первую очередь оказывалась героическим наступлением Красной Армии. В октябре 1944 года Красная Армия вступила на территорию Югославии. 20 октября 1944 г. советские войска совместно с войсками югославской Народно-Освободительной армии освободили Белград. Вскоре была освобождена вся Югославия.

Советское правительство оказывало югославскому народу не только военную, экономическую, но и политическую помощь. В частности, в 1944 году советская дипломатия помогла достижению соглашения между лондонским эмигрантским правительством Шубашича и маршалом Тито. Заключенное 1 ноября 1944 г. соглашение предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Национального комитета освобождения и королевского правительства⁴⁴.

Совместная борьба советского народа и народа Югославии еще более укрепила дружбу между нашими странами, приблизила час победы над врагом.

⁴⁴ См. «Переписка...», т. I, стр. 399—400.

**Выход Румынии
из фашистского блока
и английские планы**

Победоносное наступление Красной Армии в 1944 году, в том числе успешное осуществление крупнейшей Яссо-Кишиневской операции, способствовало росту национально-освободительной борьбы на Балканах, дальнейшему распаду гитлеровского блока, и в частности выходу Румынии из войны. Наступление Красной Армии ускорило вооруженное выступление румынского народа. 23 августа 1944 г. демократические силы Румынии, руководимые компартией, свергли фашистскую диктатуру Антонеску. Восстание положило начало народной революции. 26 августа новое румынское правительство Санатеску заявило о принятии условий перемирия, предложенных Советским правительством еще в апреле 1944 года.

30 августа в Москву прибыла румынская делегация для ведения переговоров о перемирии. Начались переговоры, в результате которых 12 сентября 1944 г. в Москве было подписано от имени союзников перемирие с Румынией. Румыния прекращала войну с Объединенными Нациями и объявляла войну Германии и Венгрии.

Активная роль СССР в подготовке проекта перемирия с Румынией предопределила его демократический характер, хотя Англия и США, используя внутреннюю румынскую реакцию, всячески пытались помешать этому. Англия и США имели большие экономические интересы в Румынии, в частности в нефтяной промышленности. Чтобы спасти свои экономические и политические позиции в Румынии, Англия и США делали все возможное для сохранения реакционного монархического строя в этой стране. С этой целью Англия использовала свою агентуру в Румынии в лице реакционных лидеров буржуазных («исторических») партий: национал-царанистов и национал-либералов Ю. Маниу и Братиану, в годы войны являвшихся опорой фашистской диктатуры Антонеску. Маниу был агентом английской разведки «Интеллидженс сервис». Поэтому не случайно то, что англофил Маниу всячески препятствовал заключению перемирия с СССР. Реакционные правители Румынии готовы были пойти на сепаратный сговор с Англией и США, обеспечить вступление их войск в страну. В частности, заместитель румынского диктатора — министр иностранных дел М. Антонеску поручил англофилу Крецяну, назначенному

посланником Румынии в Турции, вести переговоры с Англией и США о выводе Румынии из войны путем англо-американской оккупации. Король, фашистская клика Антонеску и «оппозиция» стремились заключить сепаратный мир с Англией и США, делали ставку на «балканский вариант» Черчилля⁴⁵. В свою очередь Черчилль, по-прежнему носившийся с планом вторжения английских войск на Балканы, советовал, чтобы Румыния капитулировала перед западными державами, когда они войдут в Румынию, а не перед СССР. Для выяснения условий капитуляции перед союзниками и предотвращения освобождения Румынии советскими войсками руководители «исторических» партий с ведома правительства Антонеску в марте 1944 года послали в Каир, в штаб британской армии, своего агента — придворного интригана Штирбея. По пути в Каир Штирбей остановился в Анкаре, где вел переговоры с английскими и американскими уполномоченными. Румынские политики надеялись на помощь сторонников «балканского варианта» Черчилля, стремившихся к вторжению на Балканы. Осуществление вторжения Англии и США на Балканы обеспечило бы сохранение Румынии и других соседних с СССР стран в качестве звеньев в цепи «санитарного кордона». Поэтому реакционное правительство Санатеску в конце августа 1944 года обсуждало вопрос о вводе английских и американских войск в страну. Оно обратилось к военному командованию Англии и США с просьбой высадить авиадесанты в районе столицы⁴⁶. Однако наступление советских войск, поддержанное румынским народом, сорвало планы правящих кругов Англии и США в отношении стран Восточной Европы и планы румынской реакции.

Румынский народ изгнал профашистское англофильское правительство Радеску, сменившего Санатеску, и его приспешников из «исторических» партий. В марте 1945 года было создано первое народно-демократическое правительство Румынии во главе с Петру Гроза.

Советская армия и румынский народ также сорвали

⁴⁵ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 257.

⁴⁶ Там же, стр. 279.

планы империалистов Англии и США, стремившихся закабалить Румынию, сохранить в стране буржуазно-помещичьи порядки.

Таким образом, военные и политические последствия победы советских войск и народной революции в Румынии были весьма значительны. Политически выход Румынии из фашистского блока создал предпосылки для вывода Болгарии и Венгрии из этого блока. Создались лучшие условия для оказания непосредственной помощи Югославии и Чехословакии⁴⁷.

Перемирие с Финляндией Удары Красной Армии в районе Карелии и в Прибалтике вынудили капитулировать и Финляндию. Немедленного прекращения войны требовала финская общественность.

4 сентября 1944 г. финское правительство, затягивавшее переговоры с СССР о перемирии в надежде на раскол антифашистской коалиции, было вынуждено заявить о принятии ранее выдвинутых Советским правительством условий перемирия, согласованных с правительствами Англии и США, и прекращении военных действий.

19 сентября 1944 г. в Москве было подписано от имени Объединенных Наций перемирие с Финляндией.

Особенностью его явилось то, что оно не предусматривало оккупации финской территории советскими войсками, поскольку это не вызывалось военной необходимостью. Восстанавливалось действие советско-финского договора от 12 марта 1940 г. СССР была возвращена область Петсамо (Печенга). Советский Союз отказывался от своих прав на аренду полуострова Ханко, но получал в аренду территорию и водное пространство в районе Порккала-Удд.

**Неудача
«балканской стратегии»
Черчилля в Болгарии**

Выход Румынии и Финляндии из войны, новые успехи Красной Армии, усиление национально-освободительной борьбы болгарского народа предопределили выход Болгарии из войны.

В то время над болгарским народом, еще не освободившимся от ига немецких фашистов, нависла новая угроза порабощения со стороны западных государств.

⁴⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 291.

Англия по-прежнему вынашивала планы вторжения на Балканы через Турцию и Болгарию.

Англия и США, подготавливавшие проект условий капитуляции Болгарии, внесли официально в Европейскую консультативную комиссию предложение о том, чтобы страна была оккупирована английскими и американскими войсками. Они пытались устранить СССР от участия в разработке условий капитуляции Болгарии. Им всячески помогала болгарская реакция.

Будучи враждебно настроенным против СССР, болгарское правительство Божилова, а затем пришедшее ему на смену правительство Багрянова стремились заключить сепаратный мир с Англией и США, заменить германскую оккупацию англо-американской. В частности, в июле 1944 года болгарское правительство готово было начать сепаратные переговоры с Англией и США, о чем были информированы английский и американское правительства. Монархо-фашистская клика Болгарии направила 12 августа 1944 г. в Константинополь англофила С. Мошанова для установления контакта с представителями Англии и США. Болгарский представитель обратился к английскому послу в Турции Нэчбеллу Хьюджессену с целью нащупать почву для заключения мира.

Как сообщил Мошанов, английский посол советовал Болгарии поскорее заключить перемирие с Англией и США, чтобы предотвратить вступление советских войск в Болгарию⁴⁸.

Хотя английское правительство вынуждено было сообщить 18 августа 1944 г. о переговорах с Болгарией советскому послу в Лондоне⁴⁹, оно по-прежнему вело их без участия СССР. Однако планы англо-американской интервенции были сорваны быстрым наступлением Красной Армии и самоотверженной борьбой болгарского народа, объединившегося в Отечественном фронте.

После объявления 5 сентября 1944 г. Советским правительством войны Болгарии 8 сентября советские войска перешли румыно-болгарскую границу и вступили на территорию Болгарии. Болгарский народ, завоевавший

⁴⁸ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 300.

⁴⁹ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 35, д. 1, п. 114, лл. 6—7.

право на национальную самостоятельность в русско-турецкой войне 1877—1878 годов с помощью русских, с энтузиазмом встречал Красную Армию — освободительницу. Наступление Красной Армии слилось с народным антифашистским восстанием, поднятым 9 сентября 1944 г. под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов) Отечественным фронтом. Фашистский режим был свергнут. В Болгарии победила народно-демократическая революция, свергнувшая династию Кобургов. Было образовано правительство Отечественного фронта. В тот же день было прекращено состояние войны между СССР и Болгарией. Новое болгарское правительство обратилось к союзникам с просьбой о заключении перемирия.

16 октября 1944 г. Советское правительство назначило делегацию СССР для участия в переговорах о перемирии с Болгарией.

28 октября 1944 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии с Болгарией. Накануне и во время переговоров о перемирии Англия и США пытались всячески воспрепятствовать признанию прав Болгарии совместно воюющей стороной. Особенно против этого возражал Черчилль в своей речи в английском парламенте, произнесенной 28 сентября 1944 г.⁵⁰ Раздосадованный очередным провалом своей «балканской стратегии», Черчилль требовал навязать Болгарии тяжелые условия перемирия, в частности большие репарации. По настоянию США и Англии в тексте перемирия не отмечался факт участия Болгарии в войне против Германии, хотя в последующем болгарская армия плечом к плечу с Красной Армией наносила удары по фашистским войскам в Югославии, Венгрии и закончила войну на территории Австрии. СССР помог болгарскому народу отстоять свой национальный суверенитет и начать строительство народно-демократического государства.

**Поражение хортистской
Венгрии и провал
английских планов**

Осенью 1944 года единственной страной, остававшейся в союзе с гитлеровской Германией в Европе, была хортистская Венгрия. Однако сокрушительные удары Красной Армии, вступившей в конце сентября 1944 года на территорию Венгрии,

⁵⁰ См. "Times", 28.IX.1944.

должны были привести к поражению хортистских пособников Гитлера.

20 октября 1944 г. советские войска овладели Дебреценом, вторым по величине городом Венгрии. Сокрушительные удары советских войск по хортистским приспешникам Гитлера и освобождение Венгрии способствовали подъему национально-освободительного движения в стране. Выражением этого движения явился созыв 21 декабря 1944 г. Временного национального собрания Венгрии из представителей политических партий, выступавших против Хорти. Собрание сформировало Временное национальное правительство, считавшее первоочередными задачами разрыв союза и объявление войны Германии, заключение немедленного перемирия с СССР и другими союзными державами, с которыми хортистская Венгрия находилась в состоянии войны. С этой целью Временное национальное правительство обратилось к Советскому правительству с просьбой: сообщить ему условия перемирия и разрешить направить в Москву делегацию по перемирию⁵¹.

Советское правительство готово было дать Временному правительству положительный ответ на его обращение и, верное межсоюзническому долгу, запросило мнение английского правительства по этому вопросу⁵². Союзники решили начать переговоры с Венгрией.

Выполняя волю народа, Временное правительство 28 декабря 1944 г. объявило войну гитлеровской Германии. 20 января 1945 года в Москве от имени Объединенных Наций уполномоченный правительств СССР, Англии и США подписал соглашение о перемирии с Венгрией. Венгрия вышла из войны против Объединенных Наций. Соглашение было аналогично ранее заключенным.

Попытки венгерской реакции, поощряемой реакцией из Лондона и Вашингтона, сохранить в стране старые порядки, пойти на заключение сепаратного мира с англо-американскими империалистами потерпели крах. Такие попытки до 1945 года предпринимались неоднократно. Однако успехи Красной Армии похоронили планы венгерских фашистов и «балканскую стратегию» английской

⁵¹ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 35, д. 1, п. 114, л. 105.

⁵² Там же.

реакции, планы создания «санитарного кордона» против большевизма. Красная Армия восстановила национальную независимость Венгрии, разбила иноземные оковы, дала возможность венгерскому народу идти по пути установления демократических порядков.

Разгром хортистской Венгрии в апреле 1945 года означал окончательный распад фашистского блока. Гитлеровская Германия лишилась своих союзников в Европе — Румынии, Болгарии, Венгрии, объявивших ей войну. Народы этих стран получили возможность для свободного демократического развития.

Победы советских армий и народов стран Восточной и Юго-Восточной Европы над силами фашизма и внутренней реакции имели огромное международное значение.

Уже в годы Отечественной войны вокруг Советского Союза начал образовываться могучий лагерь демократических стран. Между Советским Союзом и странами, освобожденными от фашистского гнета, устанавливаются отношения нового типа, основанные на дружбе и взаимопомощи, на принципах социалистического интернационализма.

Политика Англии в Италии

Различие в политике СССР, с одной стороны, Англии и США — с другой, к освобожденным от фашизма странам можно наглядно проследить на примере Италии.

Правительства Англии и США отступили от решений Московской конференции 1943 года, зафиксированных в декларации об Италии. Англо-американские политики всячески препятствовали развитию демократического движения в Италии. Несмотря на создание Консультативного совета по вопросам Италии, Англия и США проводили сепаратную политику, направленную на поддержку итальянской реакции.

Советский Союз фактически не имел непосредственных отношений с итальянским правительством, хотя Англия и США держали многочисленных представителей в Италии. Поэтому Советское правительство выразило пожелание установить непосредственные отношения с итальянским правительством. Однако Англия и США пытались помешать этому. Когда в марте 1944 года были установлены непосредственные советско-итальянские от-

ношения, это вызвало недовольство Англии и США. Однако и Англия и США 5 апреля 1944 г. также установили отношения с правительством Бадольо.

Английские представители в Союзной Контрольной Комиссии в Италии не допускали к работе в ней советских офицеров. Советское правительство заявило Англии решительный протест и потребовало устранить недоразумение⁵³.

Английские власти на территории Италии чинили всяческие препятствия репатриации советских граждан, освобожденных из фашистской неволи. В частности, они мешали репатриации в СССР 10 тыс. граждан СССР, находившихся в английском лагере № 5 в районе Чизенатико⁵⁴.

В лагерях Италии шла принудительная вербовка советских граждан в так называемую польскую «армию» Андерса путем провокаций, насилия и бесчинств со стороны польской военщины, покровительствуемой английскими властями и командованием 8-й британской армии⁵⁵. Солдат и офицеров «армии» Андерса, разговаривавших о возвращении на Родину с советскими офицерами, уполномоченными по репатриации, убивали на месте⁵⁶.

Советское правительство требовало расследования этих бесчинств и насилий, наказания виновных и возвращения советских граждан из Италии на Родину⁵⁷.

Таким образом, правящие круги Англии и США ревизовали принятые трехсторонние решения в отношении Италии, стремились упрочить позиции эксплуататорских классов в стране, парализовали развитие демократического движения, помогали польским реакционерам из «армии» Андерса. Английские власти в Италии не только не помогали возвращению советских граждан, освобожденных союзными войсками в Италии, а, наоборот, чинили препятствия на этом пути, вели себя не так, как подобало союзникам по совместной борьбе.

Наоборот, Советское правительство скрупулезно вы-

⁵³ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 35, д. 1, п. 114, лл. 33—34.

⁵⁴ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 2, п. 116, л. 6.

⁵⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 7, п. 117, лл. 102—103.

⁵⁶ Там же, лл. 128, 163.

⁵⁷ Там же, л. 164.

полняло принятые решения, боролось за демократизацию освобожденных стран, всячески помогало тем, кто освобождался от фашистской неволи.

Английская интервенция в Греции

Освобождение Красной Армией стран Восточной и Юго-Восточной Европы означало не только избавление их народов от фашизма, но и победу над силами внутренней реакции. Это было также провалом интервенционистских планов английской и американской реакции, и в частности крахом «балканской стратегии» Черчилля. Победоносное наступление Красной Армии сорвало планы английской и американской реакции подчинить своему политическому и военному контролю страны Балканского полуострова, планы реставрации феодально-монархических режимов.

Однако, если английской реакции, Черчиллю не удалось осуществить широкий план «балканской стратегии», им удалось осуществить ее сокращенный вариант путем интервенции в Греции. Весной 1941 года гитлеровцы захватили территорию Греции. Греческий народ поднялся на борьбу с фашистскими оккупантами. Эта борьба была возглавлена ЭАМ — национально-освободительным фронтом Греции, являвшимся объединением всех сил демократических партий и группировок — коммунистов, социалистов, республиканцев, левого крыла либералов, — созданным в конце сентября 1941 года. Военной организацией ЭАМ стала Народно-освободительная армия — ЭЛАС, закалившаяся в боях с фашистскими оккупантами. «Гегемония рабочего класса в антифашистской, антиимпериалистической борьбе способствовала перерастанию национально-освободительного движения в народно-демократическую революцию»⁵⁸.

Против демократических сил Греции боролись не только немецкие оккупанты, но и греческая реакция, внутренние силы эмигрантского правительства, находившие полную поддержку Англии. Задача английской политики в Греции заключалась в том, чтобы восстановить после окончания войны монархический режим в стране, не допустить установления нового общественного и государственного строя. Поэтому Англия спровоцировала

⁵⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. IV, стр. 439.

гражданскую войну в Греции. Затем, в 1944 году, она организовала открытую военную интервенцию, стремясь к порабощению Греции, превращению ее в базу английского господства на Балканах и на Ближнем и Среднем Востоке.

Освобождение Румынии и Болгарии Красной Армией и вступление ее на территорию Югославии создало для немецких войск в Греции угрозу полного окружения. Поэтому немцы почти без боев стремительно отступали из страны. Освобождение Греции от оккупантов открывало перед ее народом перспективы к независимому, свободному, демократическому развитию. Однако это шло вразрез с планами английской реакции, стремившейся к реставрации монархического строя в Греции. Чтобы не допустить победы демократических сил Греции, Англия решила организовать открытую военную интервенцию. Эта интервенция готовилась Англией с августа 1944 года. Черчилль признает, что, после того как положение немцев в Греции стало безвыходным вследствие наступления русских, он договорился с Рузвельтом о необходимости английской интервенции в Греции⁵⁹.

Интервенция в Греции вовсе не диктовалась военной необходимостью. Целью ее было помешать греческому народу взять власть в свои руки. Английские политики стремились создать в стране плацдарм для борьбы с СССР и народами Балканского полуострова.

В сентябре 1944 года английский генерал Вильсон получил приказ Черчилля ускорить интервенцию в Греции под предлогом подавления «заговора»⁶⁰. В ночь на 4 октября 1944 г. были высажены английские войска в Южной Греции, на Пелопоннесе. При этом английские войска продвигались без боя, постепенно, по мере очищения Греции немцами. 14 октября английские войска вступили в Афины. Фактически не воюя с немцами, английские интервенты начали подлинную войну против демократических и патриотических сил греческого народа.

В своем выступлении в английском парламенте 8 декабря 1944 г. Черчилль цинично признавал, что он поручил английскому генералу Скоби, командовавшему анг-

⁵⁹ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 288.

⁶⁰ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1944", vol. 406, col. 946.

лийскими войсками в Греции, установить «полный контроль над Афинами и прилегающими районами и применить те силы, которые будут необходимы для того, чтобы изгнать, а если нужно и уничтожить банды ЭЛАС, которыми кишела столица»⁶¹. Черчилль требовал от Скоби действовать без колебаний, так, как если бы «вы находились в побежденном городе», не останавливаясь «перед кровопролитием»⁶².

Английские интервенты в течение 33 дней вели жестокую войну против ЭАМ, против греческого народа. Английские «освободители» Греции совершали массовые убийства безоружных людей, варварски бомбили города и села с воздуха и с кораблей. Вместо борьбы с немецкими фашистами Англия вела борьбу с греческими демократами.

Стремясь избежать дальнейшего кровопролития в стране, руководство ЭАМ 12 февраля 1945 г. подписало соглашение с правительством Пластираса, за спиной которого стояла Англия, согласившись разоружить Народно-освободительную армию. В то же время реакционные силы короля сохранили войска и оружие для борьбы с греческим народом. В Греции началась гражданская война, закончившаяся победой монархо-фашистских сил, поработивших греческий народ с помощью штыков английских интервентов.

Пример Греции явился наглядным доказательством того, что ожидало народы стран Восточной и Юго-Восточной Европы, если бы интервенционистские планы Англии и США не потерпели сокрушительного провала.

Англия и
советско-французский
договор 1944 года

В ходе Отечественной войны укреплялось и ширилось боевое сотрудничество между народами СССР и Франции.

СССР стремился к возрождению сильной, независимой Франции. Однако политика Англии и США в отношении возрождающейся Франции была иной, чем политика СССР. Они всячески препятствовали возрождению Франции как великой, суверенной державы. Де Голль

⁶¹ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1944", vol. 406, col. 946.

⁶² У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 278—279.

признавал: «Никогда ангlosаксы не соглашались обращаться с нами, как с настоящими союзниками»⁶³.

После высадки англо-американских войск во Франции Англия и США сосредоточивали в своих руках политическую власть в стране, стремясь не допустить установления демократических порядков.

Когда указом от 2 июня 1944 г. Французский комитет национального освобождения провозгласил себя Временным правительством Французской Республики — гражданской властью на территории освобождаемой Франции, Англия и США не спешили с его признанием⁶⁴.

Советский Союз протягивал руку дружбы французскому народу.

Защита национальных прав Франции и бескорыстная помощь вызывали чувства глубокой симпатии и благодарности французского народа к СССР. «Французы знают, — говорил представитель ФКНО в Москве Гарро, — что они обязаны прежде всего Советскому Союзу всем тем, чего они смогли добиться в политическом и военном отношении»⁶⁵.

Французский народ требовал от правительства де Голля установления тесных союзнических отношений с СССР. Поэтому де Голль выразил желание посетить Советский Союз⁶⁶.

В ноябре 1944 года Советское правительство пригласило де Голля. 2 декабря французская правительственная делегация во главе с де Голлем прибыла в Москву.

Во время переговоров французы поставили два основных вопроса: о заключении франко-советского пакта о взаимопомощи по типу англо-советского договора и о границе Франции на Рейне⁶⁷.

Центральным пунктом переговоров был вопрос об обеспечении взаимной помощи против германской агрессии. Де Голль признавал, что причиной несчастий французского народа «было то, что Франция не была с Россией, не имела с ней соглашения и не имела эффективно-

⁶³ См. «Международная жизнь», 1957 г., № 1, стр. 174.

⁶⁴ См. «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», Госполитиздат, 1959, стр. 263, 277.

⁶⁵ Там же, стр. 276.

⁶⁶ Там же, стр. 332.

⁶⁷ «Переписка...», стр. 284—285.

го договора»⁶⁸. Он признавал, «что именно Советская Россия сыграла главную роль в... освобождении» Франции.

Советское правительство незамедлительно информировало Англию и США о ходе франко-советских переговоров. Однако Англия опасалась развития тесного советско-французского сотрудничества. В своем ответе от 5 декабря Черчилль предложил заключить не двусторонний, а трехсторонний договор — между СССР, Англией и Францией, который включил бы в себя и улучшенный англо-советский договор 1942 года.

Советское правительство одобрило идею заключения трехстороннего договора⁶⁹. Однако де Голль высказывался за заключение договора между СССР и Францией без участия Англии⁷⁰. В итоге переговоров 10 декабря 1944 г. был заключен франко-советский договор о союзе и взаимной помощи⁷¹. Договор был направлен на достижение победы над Германией и на обеспечение мира и безопасности народов Европы в послевоенное время.

Оценивая значение советско-французского договора, де Голль в то время заявлял: «Наш союз предназначен для еще лучшего согласования военных усилий России и Франции с усилиями других Объединенных Наций, чтобы предохранить оба народа от подобной катастрофы в будущем»⁷².

Договор явился вкладом не только в дело улучшения советско-французских отношений, но и вкладом в общее дело союзников. Поэтому народы СССР, Франции, Англии и других стран приветствовали заключение договора, видя в нем залог обеспечения мира и безопасности в Европе.

Отход французского правительства от франко-советского договора о взаимной помощи, создание в 1963 году «оси Париж — Бонн» является забвением того, что сделал советский народ для освобождения Франции.

⁶⁸ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 340.

⁶⁹ См. «Переписка...», стр. 284—286.

⁷⁰ См. «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 379.

⁷¹ Там же, стр. 383—385.

⁷² Там же, стр. 388.

**Переговоры СССР,
Англии и США
осенью 1944 года**

Различие точек зрения по ряду международных проблем между СССР, с одной стороны, Англией и США — с другой, вызвало необходимость рассмотрения этих проблем. В частности, итогом деятельности СССР, Англии и США на конференции в Думбартон-Оксе (США) в августе—сентябре 1944 года явилось принятие предложений о создании всеобщей международной организации по поддержанию мира и безопасности⁷³. Позднее эти предложения легли в основу Устава Организации Объединенных Наций, целью которой провозглашалось поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями⁷⁴. На конференции были определены основные органы ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный Суд, Секретариат.

Характерным для конференции в Думбартон-Оксе явилось не то, что вскрылись некоторые разногласия (по вопросу о порядке голосования — о принципе единогласия держав в Совете Безопасности ООН), а то, что подавляющее большинство вопросов было успешно решено СССР, Англией и США. Однако ряд проблем межсоюзнических отношений, касающихся войны и послевоенного урегулирования англо-советских отношений, не был решен. Поэтому летом 1944 года вновь возникла идея созыва международной конференции руководителей СССР, Англии и США. Рузвельт предлагал организовать подобную встречу между 10 и 15 сентября в Северной Шотландии⁷⁵.

Разделяя мысль о желательности встречи руководителей трех держав, Советское правительство в то же время считало неблагоприятным момент этой встречи, поскольку советские армии втянулись в упорные бои на широком фронте⁷⁶. В это время происходили крупные сражения в Белоруссии, на Западной Украине, готовилось наступление в Молдавии и Прибалтике.

⁷³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 243.

⁷⁴ Там же, стр. 244.

⁷⁵ См. «Переписка...», т. II, стр. 149.

⁷⁶ Там же, стр. 150.

Поскольку в тот период не удалось осуществить со-
звм конференции руководителей трех держав, были про-
ведены двусторонние переговоры между Черчиллем и
Рузвельтом в сентябре 1944 года в Квебеке (Канада),
а главой Советского правительства и Черчиллем — в ок-
тябре 1944 года в Москве.

Вторая Квебекская конференция, происходившая
13—16 сентября, рассмотрела проблемы завершающих
военных операций Англии и США против Германии и
Японии. В частности, союзники решили быстро продви-
гаться вперед в Северо-Западной Европе, ударив по
Руру и Саару, «в целях уничтожения германских воору-
женных сил и проникновения в сердце Германии»⁷⁷.

Предлагая форсировать операции союзных войск в
Италии, Черчилль вновь выдвинул свой план «балкан-
ской стратегии». Стремясь опередить дальнейшее про-
движение советских армий на Балканы, Черчилль до-
бился принятия плана комбинированной сухопутной и
морской операции англо-американских сил в Югославии
на полуострове Истрия, с тем чтобы занять Триест и
Фиуме и развивать наступление на Вену. Черчилль от-
кровенно признавал, что целью продвижения союзников
в операции Истрия — Вена было бы предупредить «бы-
строе проникновение русских на Балканский полу-
остров». Особенно Черчилля привлекала идея начать
наступление справа, чтобы нанести удар Германии «в
адриатическую подмышку»⁷⁸.

Предложение Черчилля по существу было принято
американской стороной, согласившейся с намерением
англичан занять своими войсками Австрию, Венгрию,
Болгарию, Грецию, Югославию и Албанию. Командова-
ние союзников на Средиземноморском театре военных
действий получило необходимые приказы об осуществле-
нии этого плана Черчилля. Однако стремительное на-
ступление Красной Армии на Балканы и борьба наро-
дов привели к тому, что фашистские захватчики были
изгнаны из этих стран. Тем самым были сорваны и оче-
редные варианты плана «балканской стратегии» Чер-
чилля.

В Квебеке Англия и США также договорились о бу-

⁷⁷ «Переписка...», т. I, стр. 259.

⁷⁸ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 148.

дущих наступательных военных операциях против Японии на всех театрах военных действий⁷⁹.

Особое значение правительства Англии и США придавали участию СССР в войне с Японией. Несмотря на то что советские армии несли на себе основное бремя войны с Германией, Англия и США добивались быстрейшего вступления СССР в войну с Японией⁸⁰. Целью союзников при этом было не только ускорение разгрома Японии, но и ослабление наступления советских армий в Европе. Черчилль делал все возможное, чтобы уменьшить успехи советских армий, захватить с помощью армий Англии и США страны Европы, реставрировать в них реакционные режимы.

Вскоре после второй Квебекской конференции состоялись переговоры Черчилля и Идена с Советским правительством в Москве, продолжавшиеся с 9 по 18 октября 1944 г. Со стороны США в них участвовал А. Гарриман. Основными задачами, которые поставил Черчилль во время этих переговоров, были: установить границы, за которые бы не распространялось влияние СССР на Балканах и в Дунайской Европе, добиться окончательной «сделки» по польской проблеме⁸¹.

Здесь же, на совещании, Черчиллем и Иденом был предложен англо-американский план расчленения Германии⁸².

Черчилль и Иден предлагали план раздела Германии на три государства: «Пруссию, зону международного контроля в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей и Австро-Баварское государство с включением в него южногерманских провинций»⁸³. Черчилль также выдвигал идею объединения в конфедерацию или федерацию Польши, Чехословакии, Австрии и Венгрии.

Однако этот план раздела Германии, преследовавший цель устранения ее как конкурента Англии и США, был отвергнут советской делегацией. Обсуждение гер-

⁷⁹ См. «Переписка...», т. I, стр. 259.

⁸⁰ Там же, стр. 260.

⁸¹ См. W. McNeill, *America, Britain and Russia, Their Cooperation and Conflict 1941—1946*, N. Y., 1953, p. 494.

⁸² См. «Переписка...», т. I, стр. 266, 282, 398.

⁸³ АВП СССР, ф. 06, оп. 7а, д. 19, л. 73, лл. 3, 5, (ИВОВ, т. IV, стр. 668).

манского вопроса было отложено до конференции глав трех правительств.

Советская делегация выступила против черчиллевского плана создания федерации европейских государств.

Что касается будущего стран Юго-Восточной Европы, то Черчилль выдвинул империалистический план раздела их на сферы влияния⁸⁴. Однако Советский Союз, верный политике уважения суверенитета и независимости больших и малых народов, не пошел на эту сделку.

Внимательному рассмотрению на Московской конференции был подвергнут польский вопрос. В переговорах в Москве участвовали представители Польского комитета национального освобождения в Люблине во главе с Б. Берутом и Лондонского эмигрантского правительства во главе с Миколайчиком. Выяснилось, что Миколайчик, являвшийся рупором английских политиков, стоит на совершенно неприемлемых позициях по вопросу о границах. Он отказывался признать «линию Керзона», требовал отдать Польше Львов и Львовскую область. С этим не могло согласиться ни Советское правительство, ни ПКНО. Поэтому никакого соглашения по польскому вопросу в Москве не было достигнуто.

На совещании были также подробно рассмотрены военные вопросы. «Был сделан, — гласило коммюнике, — исчерпывающий обзор развертывания военных планов»⁸⁵.

Советская делегация также подняла вопрос о пересмотре конвенции о Черноморских проливах, принятой в Монтрё, с тем чтобы обеспечить свободный проход советских военных кораблей. Англичане согласились с необходимостью ее пересмотра.

Помимо общих военных вопросов, на совещании были рассмотрены и другие проблемы англо-советских отношений. Так, во время переговоров обсуждался вопрос о культурных и научных связях СССР и Англии. В частности, советские представители рассматривали с Черчиллем и Иденом вопрос о контактах между СССР и Анг-

⁸⁴ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 220.

⁸⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны», т. II, стр. 271.

лией в области литературы и языка. Была отмечена большая тяга к изучению английского языка трудящимися СССР.

Англо-советские переговоры в Москве явились существенным вкладом в дело улучшения отношений между двумя странами. Вместе с тем совещание показало, что попытки Черчилля помешать освобождению Советским Союзом народов Европы обречены на провал.

Народы Советского Союза, как и простые люди Англии, стремились к улучшению взаимоотношений между союзниками в годы войны и в послевоенный период. Свидетельством этому в Англии явился опрос среди части населения, проведенный в ноябре 1944 года институтом Гэллага. На вопрос: «Желали бы вы видеть совместное сотрудничество союзников после войны?» — 90% опрошенных дали положительный ответ, 3% сказали «нет», 7% ответили, что не знают⁸⁶.

Свидетельством укрепления англо-советских связей явилась поездка делегации советских профсоюзов, состоявшаяся в октябре 1944 года, на ежегодный конгресс британских тред-юнионов. Выступление советского делегата на конгрессе было тепло встречено его участниками, выразившими чувства глубокого уважения к героической борьбе советского народа.

⁸⁶ См. "News Chronicle", 27.XI.1944.

ГЛАВА VI

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШАЮЩИХ ПОБЕД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**Международное значение
наступления
Красной Армии
в 1945 году**

К началу 1945 года Красная Армия вступила в пределы Германии и Венгрии, заняв позиции для решающего удара по фашистскому логову. Задача Красной Армии состояла в том, чтобы совместно с войсками союзников стремительным наступлением разгромить фашистскую Германию и закончить войну в Европе победой свободолюбивых народов.

Красная Армия должна была разгромить главные силы германской армии, насчитывавшие на Восточном фронте 204 дивизии, преодолеть мощные оборонительные сооружения между Вислой и Одером.

На Западном фронте англо-американским войскам противостояло менее 70 вражеских дивизий. Несмотря на это, немецкие войска задержали армии Англии и США на границах Германии и Голландии.

Воспользовавшись задержкой в наступлении англо-американских армий на западе, в декабре 1944 года немецкое командование решило перейти в контранступление. Начав наступление 16 декабря 1944 г. в направлении городов Льеж, Седан и Живе в районе Арденн, немецкие войска прорвали фронт союзников на протяже-

нии 40 км, разъединили силы англичан и американцев и поставили их армии в весьма тяжелое положение. Над союзными армиями нависла угроза второго, еще более страшного, Дюнкерка. Немцы при этом рассчитывали расколоть союзников и заключить сепаратный мир с Англией и США.

Англия и США оказались не в состоянии своими силами приостановить немецкое наступление, несмотря на трехкратное превосходство в пехоте, преимущество в танках и авиации. В связи с этим 6 января 1945 г. У. Черчилль обратился к Советскому правительству с письмом, в котором просил для облегчения тяжелого положения войск Англии и США в Арденнах начать «крупное наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты...»¹.

Политика СССР, проводимая по отношению к Англии и США в период Отечественной войны, характеризовалась неизменно честным, последовательным и бескорыстным выполнением союзнического долга, готовностью оказать всяческую помощь и поддержку антигитлеровской коалиции. Таким ярким примером бескорыстного выполнения союзнического долга явилась помощь армиям Англии и США, попавшим в тяжелое положение.

Несмотря на то что Красная Армия только что закончила наступление на востоке, несмотря на неблагоприятную погоду, в ответ на телеграмму Черчилля 7 января 1945 г. Советское правительство сообщило ему: «Учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать, для того чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам»².

12 января 1945 г. началось крупнейшее наступление Красной Армии на широком фронте протяженностью в 1200 км — от Балтики до Карпат.

¹ «Переписка...», т. I, стр. 298.

² Там же, стр. 299.

Мощное советское наступление 150 дивизий привело к блестящим результатам. Армии сделали гигантский бросок от Вислы до Одера, взломав мощную оборону немцев, создали плацдарм для наступления на Берлин. Польша была полностью освобождена Красной Армией. Развернулись бои в самом логове фашистского зверя. Была освобождена значительная часть Чехословакии, столица Венгрии — Будапешт.

Наступление советских армий вынудило германское командование прекратить свои операции на Западном фронте и перебросить 5-ю и 6-ю танковые армии, нацеленные для нового удара по союзникам, против наступающих советских войск. Зимнее наступление германских войск, имевшее целью захват Бельгии и Эльзаса, было сорвано, и новый Дюнкерк был предотвращен Красной Армией.

Все это дало возможность армиям союзников перейти в наступление против немцев, сомкнуть наступательные операции на западе с наступательными операциями советских войск на востоке.

Так действовали настоящие союзники в общей борьбе с фашизмом. Даже Черчилль в своих мемуарах был вынужден признать, что решение Советского правительства об ускорении наступательных действий против немецких армий в январе 1945 года для оказания помощи англо-американским войскам явилось одним из ярких примеров взаимопомощи союзников³. При этом следует отметить, что СССР не был связан никакими формальными обязательствами об оказании помощи союзникам.

Народы всего мира, в том числе и английский народ, приветствовали блистательные победы советских армий, восхищались их замечательными успехами. Успехи Красной Армии не только обеспечивали победу над фашизмом, но, укрепляя международный авторитет СССР, содействовали успешному разрешению проблем установления послевоенного демократического мира.

В обстановке решающих побед
Крымская конференция Красной Армии над фашистской
в Англия Германией, в разгар советского
зимнего наступления, оказавшего неоценимую помощь
Англии и США, в Крыму собралась международная кон-

³ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 270.

ференция руководителей трех великих союзных держав. Необходимость созыва конференции обуславливалась как политической, так и военной ситуацией данного периода. Цель трех союзных держав на конференции в Крыму заключалась в координировании планов разгрома общего врага и установлении основ длительного послевоенного мира ⁴.

Конференция должна была обсудить военные вопросы, связанные с окончательным разгромом фашистской Германии и Японии. Приближение неизбежного и скорого военного разгрома Германии требовало решения вопросов, связанных с ее безоговорочной капитуляцией. Требовали безотлагательного решения проблемы будущего устройства Германии, не был решен вопрос о зонах оккупации Германии, вопрос о взимании репараций с нее за военный ущерб, нанесенный союзным державам. На конференции необходимо было установить общую линию в отношении освобожденных стран Европы. В частности, важным был польский вопрос.

На конференции должны были найти свое решение проблемы обеспечения мира в послевоенный период, связанные с созданием международной организации безопасности.

Кроме того, Англия и США хотели выяснить и договориться о сроках и масштабах участия СССР в войне против милитаристской Японии.

Для решения этих и других вопросов и была созвана Крымская (Ялтинская) конференция, проходившая с 4 по 11 февраля 1945 г.

Советскую делегацию на конференции возглавлял председатель Совета Народных Комиссаров И. В. Сталин, делегацию Англии — премьер-министр У. Черчилль, делегацию США — президент Ф. Д. Рузвельт. Всего в англо-американскую делегацию в Ялте входило до 700 человек.

Советский Союз стремился на конференции великих держав выработать планы быстрее разгрома фашистской Германии и наметить демократические основы послевоенного устройства Европы. Однако Англия и

⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, Госполитиздат, 1947, стр. 99.

США стремились использовать конференцию для осуществления своих замыслов по этим важным вопросам.

Различие взглядов на эти проблемы между СССР и Англией и США отражало различие целей войны и послевоенного устройства мира. Это наложило отпечаток на работу Крымской конференции, вызвало серьезные дискуссии по основным вопросам. Не случайно накануне конференции У. Черчилль писал Рузвельту, что совещание «будет происходить в момент, когда между великими союзниками существуют... расхождения»⁵.

По существу делегации Англии и США пришли на Крымскую конференцию с программой, согласованной на сепаратном совещании, происходившем по предложению Черчилля на Мальте с 31 января по 3 февраля 1945 г.⁶

Советская делегация находилась в Ялте в полном составе 1 февраля. В этот же день У. Черчилль прислал телеграмму главе Советского правительства, в которой сообщал, что они с Рузвельтом смогут прибыть в Ялту не раньше 3 февраля, что в этом они зависят от погоды. Однако дело было не столько в плохой погоде, сколько в том, что Черчилль хотел договориться по всем основным вопросам, которые он намеревался поставить в Ялте, с Рузвельтом.

Встреча между Черчиллем и Рузвельтом состоялась 2 февраля. До этого был выработан доклад объединенного совета начальников штабов. На сепаратной конференции на Мальте ее участники, по словам Черчилля, «детально обсуждали военные и политические проблемы»⁷, стоявшие перед их странами. На конференции были одобрены планы нанесения окончательных военных ударов на западе. В частности, британская делегация предлагала подготовить военную операцию на побережье Адриатического моря. Англия по-прежнему стремилась на Балканы. У. Черчилль придавал большое значение скорейшему выводу или капитуляции германских военных сил в Италии, к чему привела бы атака в немецкий тыл с Адриатики.

В политическом отношении этот план Черчилля давал

⁵ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 328.

⁶ См. "The Conference at Malta and Yalta", Wash., 1955.

⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1268.

возможность оккупировать большую часть Австрии, с тем чтобы не допустить ее освобождения Красной Армией⁸. Между Англией и США была достигнута договоренность об оккупации Вены союзническими войсками.

На Мальте обсуждался вопрос о зонах оккупации Германии.

На совещании по политическим вопросам, происходившем на Мальте между Иденом и Стеттиниусом, обсуждался польский вопрос. Англия и США решили не признавать Временное национальное польское правительство, с которым СССР установил дипломатические отношения. Они стремились поставить у власти в Польше антидемократическую лондонскую клику. Что касается будущих границ, Польша должна была получить Восточную Пруссию к югу от Кенигсберга, а также часть Померании и Силезии.

Представители Англии и США сошлись на том, что, «если русские не согласятся с нашим подходом к польской проблеме, мы вынуждены будем объявить всему миру, что этот вопрос зашел в тупик»⁹.

На совещании на Мальте также были обсуждены проблемы Юго-Восточной Азии, ход и планы войны против Японии¹⁰.

Таким образом, на конференции на Мальте руководители Англии и США договорились по ряду вопросов и пришли на Крымскую конференцию с согласованной программой, противопоставив ее позиции Советского Союза.

Однако Англии и США не удалось провести свою линию на Крымской конференции. Советская дипломатия добилась в Ялте крупных успехов — пересмотра сепаратных решений Англии и США, достигнутых на совещании на Мальте.

Первое пленарное заседание конференции началось с военных переговоров. На нем присутствовали главы правительств, министры иностранных дел и представители военных штабов. В дальнейшем происходили встречи глав правительств с участием министров иностранных

⁸ См. "The Conference at Malta and Yalta", p. 543.

⁹ Stettinius, Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference, N. Y., 1949, p. 66.

¹⁰ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1268.

дел, встречавшихся заранее и согласовывавших отдельные проблемы и вопросы, которые выносились на обсуждение глав правительств. На первом пленарном заседании было рассмотрено положение на всех европейских фронтах и согласованы планы совместных военных операций трех союзных держав на заключительном этапе войны. «Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга»¹¹.

На конференции был принят ряд решений политического характера. Главы правительств трех держав договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии после ее разгрома. В соответствии с согласованным планом предусматривалось создание оккупационных зон в Германии, определенных в сентябре 1944 года Европейской консультативной комиссией. Советская зона оккупации устанавливалась к западу от реки Одер, Англия оккупировала Северо-Западную Германию, США — Юго-Западную. По инициативе СССР был также решен вопрос о привлечении Франции к оккупации Германии.

Правительства Англии и США в Крыму вновь выдвинули свои планы расчленения Германии, устранения ее как опасного конкурента на мировых рынках. В частности, на конференции делегация США выдвинула «план Morgenthaу» — план аграризации Германии. «План Morgenthaу», по его словам, предусматривал «цель превратить Германию в страну прежде всего земледелия и скотоводства», то есть в страну «полей и пастбищ»¹². В свою очередь Черчилль предлагал разделить Германию на северную, включая Пруссию, и южную, включая Австрию — Баварию, с тем чтобы Рур и Вестфалия находились под международным контролем¹³.

Советская делегация воспрепятствовала принятию решения о расчленении Германии как экономического и

¹¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 101—102.

¹² H. Morgenthaу, *Postwar Treatment of Germany*, N. Y., 1946, p. 146.

¹³ См. У. Черчилль, *Вторая мировая война*, т. VI, стр. 337.

политического целого, поскольку ее оккупация носила временный характер и не должна была нарушить единство страны в будущем.

Важнейшими постановлениями конференции были решения о демилитаризации и денацификации Германии. Главы правительств трех держав решили: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира»¹⁴.

На конференции были приняты решения: 1) разоружить и распустить все германские вооруженные силы; 2) навсегда уничтожить германский генеральный штаб; 3) изъять или уничтожить германские вооружения; 4) воспретить военное производство и установить контроль над всей немецкой промышленностью; 5) подвергнуть всех преступников войны справедливому наказанию¹⁵.

Устанавливались меры по уничтожению фашизма: запрещение нацистской партии, всех ее организаций и учреждений, отмена нацистских законов.

В Крыму также было принято решение о репарациях с Германии. Было признано справедливым обязать Германию возместить ущерб, причиненный ею союзным державам. Между делегациями СССР и США было достигнуто следующее соглашение: учрежденная в Москве Межсоюзная комиссия по репарациям примет предложение Советского Союза о том, что общая сумма репараций с Германии должна составить 20 млрд. долл. и что 50% этой суммы пойдет Советскому Союзу¹⁶. Английская делегация на Крымской конференции воздержалась по вопросу об определении суммы репараций с Германии, заявив о своем желании вернуться к этому вопросу в будущем.

Таким образом, если между союзниками на Крымской конференции не было существенных расхождений в вопросе о поражении Германии, эти расхождения обнаружились в определении ее судеб. СССР стоял за созда-

¹⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 102—103.

¹⁵ Там же, стр. 103.

¹⁶ См. «Внешняя политика Советского Союза, 1947 г.», ч. I, Госполитиздат, 1952, стр. 419.

ние единой, миролюбивой, демократической Германии. Англо-американские политики стояли за расчленение и ликвидацию Германии как суверенного, независимого государства, за ее политическое и экономическое закабаление.

Напряженная дипломатическая борьба развернулась между делегациями СССР, с одной стороны, Англии и США — с другой, по вопросу об Организации Объединенных Наций. Если СССР стремился видеть в ООН эффективный орган борьбы за мир и безопасность народов, то Англия и США хотели видеть в этой организации учреждение для осуществления своих интересов и планов.

Основы ООН были заложены в 1944 году на конференции в Думбартон-Оксе. Однако там не был решен ряд вопросов, и в частности вопрос о принципе голосования в Совете Безопасности. На Крымской конференции удалось преодолеть это затруднение. По предложению Рузвельта было принято решение, по которому постановления Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, если за них поданы голоса семи членов Совета (из одиннадцати). При решении вопросов, касающихся поддержания и сохранения мира, постановления Совета Безопасности считаются принятыми, если за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета (СССР, Англии, США, Франции и Китая).

Главы правительств трех держав условились созвать 25 апреля 1945 г. конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско, для того чтобы подготовить и принять Устав ООН¹⁷.

Особо важное значение имела принятая на конференции «Декларация об освобожденной Европе», устанавливавшая определенные принципы политики трех держав в отношении народов, освобожденных от господства фашистской Германии, и государств — ее бывших союзников. В Декларации предусматривалось согласование политики трех держав и их совместные действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами.

¹⁷ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 103—104.

Декларация подтверждала право всех освобожденных от фашизма народов уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору, свободно избрать для себя форму правления¹⁸.

Однако, приняв эту Декларацию, Англия и США в дальнейшем грубо попирали ее положения, осуществляя вооруженную интервенцию в занятых ими странах Европы — Италии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Греции — и насаждая в них антидемократические режимы.

Только Советский Союз всецело соблюдал принципы Декларации в своих взаимоотношениях с освобожденными странами.

В развитие «Декларации об освобожденной Европе» на Крымской конференции были заключены соглашения о Югославии и Польше. В отношении Югославии было признано целесообразным образовать Временное объединенное правительство Югославии путем пополнения Антифашистского веча национального освобождения Югославии несколькими представителями эмиграции, которые не запятнали себя сотрудничеством с врагом¹⁹.

Важнейшим вопросом Крымской конференции явилась польская проблема. Разгорелись острые споры о будущем Польши, ее правительстве, о границах на западе и востоке.

Советский Союз хотел, чтобы Польша стала демократической, дружественной страной. Англия и США, наоборот, стремились к реставрации буржуазно-помещичьих порядков в Польше путем создания антидемократического правительства. Они пытались рассматривать лондонскую эмигрантскую клику как единственное законное правительство Польши, игнорируя национальное правительство в Варшаве, пользовавшееся широкой поддержкой трудящихся. Однако единственным путем достижения практического результата было расширение польского правительства в Варшаве путем включения

¹⁸ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 104—105.

¹⁹ Там же, стр. 108.

демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы²⁰.

Благодаря усилиям СССР было решено реорганизовать на этой основе действовавшее в Польше Временное правительство. Это новое правительство должно было называться польским Временным правительством Национального Единства. Для осуществления реорганизации польского Временного правительства была создана комиссия из представителей СССР, Англии и США. После создания нового польского правительства оно должно было быть признано СССР, имевшим дипломатические отношения с Временным правительством Польши, а также Англией и США.

Хотя в дальнейшем при реорганизации правительства Польши Англия и США пытались добиться ликвидации Временного польского правительства, а не его реконструкции, из этого ничего не вышло. Твердая позиция СССР обеспечила выполнение решений Крымской конференции, что создало условия для демократического развития Польши.

Потерпели неудачу и маневры Англии и США в отношении будущих границ Польши. В частности, Англия и США не хотели признавать восточную границу между СССР и Польшей по «линии Керзона». Тем самым они поддерживали претензии польских помещиков на западнобелорусские и западноукраинские земли.

В то же время Англия и США пытались не допустить возвращения Польше ее западных земель, в свое время захваченных немцами.

По настоянию советской делегации было принято решение о том, что восточные границы Польши должны идти вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши. Тем самым Англия и США признали воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с СССР.

По вопросу о западных границах Польши договориться не удалось. Главы трех правительств лишь признали, что «Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе»²¹. На севере,

²⁰ А. Тоунбее, *Realignment of Europe*, pp. 199—200.

²¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 107.

как признавал Черчилль, выступая 27 февраля 1945 г. в английском парламенте об итогах Крымской конференции, Польша получала Польский коридор, Данциг, значительную часть Восточной Пруссии южнее Кенигсберга и часть Балтийского побережья. На западе Польша должна была получить Верхнюю Силезию и территорию восточнее Одера.

«Мы не должны бояться, — говорил Черчилль, — что задача удержания этих новых территорий будет слишком тяжела для Польши или что это приведет к новому германскому реваншу»²². Принятие Польшей границ на востоке и западе явится, отмечал Черчилль, «существенным условием для установления будущего благополучия и безопасности сильного, независимого... польского государства»²³.

Окончательное определение западных границ Польши откладывалось до мирной конференции. Черчилль признавал необходимость проведения Польшей политики, «дружественной в отношении России», отмечая, что советские люди «хотят жить в дружбе и на равной основе с западными демократиями». Черчилль признавал скрупулезность выполнения Советским правительством своих обязательств²⁴. К сожалению, этого нельзя было сказать о правительствах Англии и США, вскоре начавших ревизию решений Крымской конференции по германскому вопросу, по вопросу о Польше и ее западных границах. Однако в отношении Польши все эти попытки потерпели крах благодаря усилиям СССР и польского народа, твердо вставшего на путь демократического развития страны.

На конференции в Крыму было детально обсуждено и подписано 11 февраля соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. В частности, было подписано соглашение о вступлении СССР в войну против Японии. Англия и США стремились привлечь СССР к войне с Японией, поскольку это создавало решающие предпосылки для разгрома опасного конкурента на Дальнем Востоке. Англия и США настойчиво добивались

²² "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1278.

²³ *Ibid.*, col. 1278—1279.

²⁴ *Ibid.*, col. 1284.

решающей помощи СССР в войне с Японией, поскольку считали, что война в Европе затянется до лета или даже до осени 1945 года, а «война с Японией, — по словам Черчилля, — будет продолжаться 18 месяцев после конца войны с Германией»²⁵. Черчилль оценивал возможные потери английских и американских войск во время вторжения в Японию в 1,5 млн. человек. СССР, вступив в войну, спас бы жизни английских и американских солдат. Кроме того, руководители Англии и США полагали, что война СССР с Японией приведет к ослаблению их союзника по коалиции сильной японской армией.

В свою очередь СССР, вступая в войну с Японией, добился бы ликвидации опасного очага агрессии на Дальнем Востоке, оказал бы помощь народам Азии, и в первую очередь китайскому народу, в освободительной борьбе. Поэтому, верный союзническому долгу, а также стремясь обезопасить свои дальневосточные границы, Советский Союз согласился вступить в войну против империалистической Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе.

Наконец, на Крымской конференции был выработан и принят важный документ — «Единство в организации мира, как и в ведении войны». Главы трех держав подтвердили общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало возможной и несомненной победу Объединенных Наций в современной войне. «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир...»²⁶.

Таким образом, в Декларации провозглашались принципы сотрудничества и взаимопонимания между великими и всеми другими миролюбивыми державами как условие прочного мира в будущем.

Подписание решений Крымской конференции явилось свидетельством того, что все спорные международные проблемы при желании сторон могут быть разрешены

²⁵ «Правда», 11 марта 1946 г.

²⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 109.

мирным путем. Вскоре после конференции Черчилль признавал: «Ни одна из предыдущих встреч не показала с такой ясностью тех результатов, которые могут быть достигнуты, когда главы трех правительств встречаются друг с другом с твердым намерением смело встретить трудности и преодолеть их... Я исполнен решимости... не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества»²⁷. Черчилль признавал необходимость тесного единства Англии, СССР и США, которые «могут вести мир к процветанию... и счастью»²⁸. Крымская конференция вновь продемонстрировала возможность успешного сотрудничества государств двух общественных систем — социалистической и капиталистической.

Решения конференции явились ударом по планам германских фашистов и реакционеров в Англии и США.

Политические руководители Англии и США, крайне нуждавшиеся в помощи СССР в окончательном разгроме гитлеровской Германии и Японии, пошли на такие соглашения, которые отвечали заветным чаяниям свободлюбивых народов. Хотя многие члены английской делегации в Крыму, в том числе и министр иностранных дел Иден, «были решительно настроены против принятых решений»²⁹, упрасивали Черчилля не подписывать их, Черчилль не осмелился сделать это.

Решения Крымской конференции явились крупнейшим вкладом советского, английского и американского народов и всего прогрессивного человечества в дело победы над фашизмом и демократическое решение послевоенных проблем. Поэтому решения конференции горячо приветствовали народы СССР, Англии, США и других стран. Было ясно, что будущий мир может быть сохранен только при условии тесного сотрудничества трех великих держав.

Это сознавала и широкая английская общественность, начиная от лидеров консервативной, лейбористской и либеральной партий, депутатов парламента до рядовых членов английских политических партий и тред-юнионов.

²⁷ «Переписка...», т. I, стр. 308—309.

²⁸ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1294.

²⁹ См. V. Cowles, Winston Churchill, L., 1953, p. 347.

27—28 февраля в английском парламенте состоялись специальные прения, посвященные обсуждению деятельности английской делегации и итогам Крымской конференции. Черчилль выдвинул резолюцию, по существу означавшую обсуждение вопроса о доверии правительству. «Парламент, — указывалось в резолюции, — одобряет декларацию о совместной политике, согласованную тремя великими державами на Крымской конференции, и в особенности приветствует их решимость поддержать действительное единство не только в достижении окончательного разгрома врага, но и в дни мира, как и в дни войны»³⁰.

Особенно ярким было выступление депутата Ф. Прайса, приветствовавшего «эту великую историческую конференцию в Крыму». Крым в XIX веке был «местом трагедии во взаимоотношениях Англии и России...», — говорил Прайс. — Теперь он будет новой страницей в истории наших взаимоотношений в будущем»³¹. Прайс подчеркивал особую важность для дела мира тесного сотрудничества великих держав в соответствии с программой, выработанной Крымской конференцией.

Лейбористский депутат Драйберг отмечал: «Одной из наиболее важных гарантий будущего мира должна быть постоянная и тесная дружба и реальное осуществление нашего союза с Советским Союзом»³².

Решения Крымской конференции приветствовал лидер либералов Арчибальд Синклер, отметивший важность единства между Англией, СССР и США в будущем. «Если Англия, Россия и Америка перестанут быть едиными, неизбежной станет еще одна война»³³.

Были в английском парламенте и такие депутаты, которые выступили против решений Крымской конференции. 25 депутатов парламента, в большей части консерваторы, проголосовали против резолюции, одобрявшей решения Крымской конференции. За одобрение ее решений проголосовало 396 депутатов³⁴.

³⁰ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1267.

³¹ *Ibid.*, col. 1328—1329.

³² *Ibid.*, col. 1337.

³³ "News Chronicle", 5.II.1945.

³⁴ См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1516.

Депутат парламента коммунист В. Галлахер отмечал, что некоторые в английском парламенте надеялись на крах Крымской конференции, но «это был крах тех, — говорил он, — на кого возлагали надежды Гитлер, Гиммлер и Геббельс»³⁵. Крымская конференция и «выраженное ею единство, — говорил Галлахер, — величайшая надежда не только для народа Англии, но и для народов Европы и мира»³⁶.

Решения Крымской конференции приветствовала печать Англии. Так, «Таймс» писала о том, что решения Крымской конференции означают «смертный приговор национал-социалистской Германии»³⁷. Газета «Стар» писала в передовой статье: нацисты «ясно сознают, что Крымская конференция произносит над ними смертный приговор...»³⁸.

Решения Крымской конференции приветствовала Всемирная профсоюзная конференция, происходившая в феврале 1945 года в Лондоне, в которой участвовали представители более чем 50 стран, и в их числе представители профсоюзов СССР и Англии.

Крымская конференция продемонстрировала возросшую мощь СССР, его решающую роль во второй мировой войне, явилась крупным успехом ленинской внешней политики.

Конференция явилась значительным вкладом в дело укрепления англо-советских отношений в годы войны и в послевоенный период.

**Новые
антисоветские планы
английской реакции**

Решения Крымской конференции создавали еще более прочную основу для укрепления и расширения политического и экономического сотрудничества между СССР и Англией. Простые люди Советского Союза и Англии стремились укреплять дружбу, родившуюся в совместной тяжелой борьбе с фашизмом. Это стремление простых людей Англии и СССР, желавших больше узнать, понять друг друга, не могли полностью игнорировать официальные

³⁵ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1469.

³⁶ *Ibid.*, col. 1471.

³⁷ "Times", 13.II.1945.

³⁸ "Star", 13.II.1945.

политики Англии. Отражением этих тенденций явилась посылка в СССР в январе 1945 года английской парламентской делегации во главе с В. Эллиотом. В составе делегации были консерваторы — Ч. Понсонби, Мэннингем-Баллер, лейбористы Дж. Паркер, Т. Фрэзер, либерал У. Робертс и др.³⁹

Члены делегации были 25 января приняты советскими руководителями и имели с ними беседу. По возвращении в Англию участники поездки устроили 7 марта пресс-конференцию. Члены делегации говорили о том, что у Англии и СССР имеется «прочный фундамент для длительной дружбы и взаимопонимания»⁴⁰. Многие делегаты английского парламента высказывались за улучшение экономических отношений между СССР и Англией, за оказание помощи Советской стране, «столь ужасно пострадавшей от войны»⁴¹.

Выражением дружбы английского народа явилась бескорыстная помощь советскому народу по линии Красного Креста. К концу войны — к марту 1945 года в фонд помощи России в Англии было собрано около 6600 тыс. ф. ст.⁴²

В начале февраля 1945 года в советском посольстве в Лондоне собрались представители английской общественности, чтобы отметить вторую годовщину разгрома немцев на Волге. Во время этой встречи английским рабочим, сделавшим меч, подаренный героическому Волгограду, были вручены подарки, присланные трудящимися Волгограда. Во время встречи советский представитель заявил, что волгоградцы хранят меч как символ дружбы между народами Англии и Советского Союза и в знак своей глубокой признательности приложили альбом фотографий с видами города-героя⁴³.

Однако если трудящиеся Англии стремились поддерживать и развивать англо-советскую дружбу, скрепленную кровью лучших сынов народа, то в правящих кругах Англии по мере приближения конца войны все заметнее

³⁹ АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 3, п. 116, л. 1.

⁴⁰ W. P. and Z. K. Coates, *A History of Anglo-Soviet Relations*, vol. II, p. 85.

⁴¹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 409, col. 227.

⁴² "Manchester Guardian", 20.III.1945.

⁴³ "Times", 3.II.1945.

проявляется тенденция отхода от политики сотрудничества с СССР, от выполнения принятых на себя союзнических обязательств к «жесткому курсу» антисоветской политики. Не успели просохнуть чернила подписей английских руководителей под документами Крымской конференции, как предпринимаются попытки ревизии принятых там соглашений.

Если в ходе второй мировой войны представители английских и американских правящих кругов неоднократно нарушали свои обязательства в отношении СССР по вопросу открытия второго фронта, нарушали единство действий многочисленными попытками сепаратных переговоров, то к концу войны политика Англии и США в отношении Советского Союза становится все более реакционной, противоречащей договору 1942 года, решениям Тегеранской и Крымской конференций. Реакционные английские политические деятели, не славившие своего антисоветского оружия все годы войны, по мере приближения победы над фашистской Германией считают, что необходимость в дружбе с Советской страной отпала, что отныне не Германия, а Советский Союз становится главной угрозой Англии. «С конца марта или начала апреля, — писала газета «Дейли уоркер», — английские консерваторы предпринимают преднамеренные попытки поставить Англию во главе реакционного блока, направленного против Советского Союза и против новых демократических сил в Европе»⁴⁴.

Двойная игра английских политиков, и особенно Черчилля, в конце второй мировой войны сказывалась особенно отчетливо. На словах восхищаясь «великолепными победами Красной Армии», решившей «участь германского милитаризма», называя себя «искренним другом России»⁴⁵, в то же время в конце войны Черчилль выработал детальный план стратегии и тактики в отношении Советской страны. В этом плане не было ничего необычного, неожиданного, если иметь в виду черчиллевские заявления в начале нападения Германии на СССР, в период выработки его антисоветского плана создания «Соединенных Штатов Европы», саботаж открытия второго фронта, планы «балканской стратегии» и

⁴⁴ "Daily Worker", 16.VII.1945.

⁴⁵ «Переписка...», т. I, стр. 310, 315.

другие антисоветские планы. Общая военно-стратегическая и политическая платформа Англии по отношению к СССР, сформулированная Черчиллем в конце войны, сводилась к следующему:

«Во-первых, — заявлял Черчилль, — Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира;

во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения;

в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток;

в-четвертых, главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин;

в-пятых, освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важнейшее значение;

в-шестых, Вена, и по существу вся Австрия, должна управляться западными державами, по крайней мере на равной основе с русскими Советами;

...наконец — и это главное — урегулирование между Западом и Востоком по всем основным вопросам, касающимся Европы, должно быть достигнуто до того, как армии демократии уйдут или западные союзники уступят какую-либо часть германской территории, которую они завоевали...»⁴⁶.

Таков был вероломный план Черчилля.

Так Черчилль и его единомышленники открыто ратовали за создание фронта против Советского Союза, за отход от политики сотрудничества к политике диктата, «постоянного давления на русских»⁴⁷.

Вопреки решениям Крымской конференции о сроках, размерах и координации новых мощных ударов по Германии, Черчиллем и английским командованием неоднократно выдвигалась идея наступления на Берлин и занятия его до того, как туда войдет Красная Армия.

Вскоре после Крымской конференции Черчилль дал приказ фельдмаршалу Монтгомери ускорить наступление через Рейн в Северную Германию, с тем чтобы английские и американские войска заняли Берлин и другие важные стратегические части в Центральной Германии раньше, чем туда войдет Красная Армия. Он

⁴⁶ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 434—435.

⁴⁷ Там же, стр. 458.

настаивал на осуществлении этого плана перед Рузвельтом и американским верховным командованием в Европе⁴⁸.

Хотя на конференции в Крыму были установлены границы будущих зон оккупации Германии, Черчилль в письме Эйзенхауэру от 31 марта 1945 г. предлагал англо-американским войскам нарушить это соглашение, «перейти Эльбу и продвинуться как можно дальше» на восток. «Это, — утверждал он, — имеет важное политическое значение...»⁴⁹. Об этом же писал он 1 апреля 1945 г. в письме Рузвельту: «Я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток»⁵⁰. Таким образом, Черчилль выдвигал авантюрный план, рассчитанный на создание единого антисоветского фронта Англии и США еще до окончания второй мировой войны. Планы Черчилля были сорваны стремительным наступлением Красной Армии.

Вопрос об освобожденных советских гражданах Грубым нарушением союзнических обязательств, принципов международного права, духа дружественных отношений явилось нарушение английскими политиками договоренности, достигнутой на Московском совещании 1944 года между СССР и Англией, и соглашения «Об освобожденных советских гражданах», подписанного между правительствами СССР и Великобритании 11 февраля 1945 г. на Крымской конференции⁵¹.

Немецко-фашистские захватчики угнали из стран Европы на фашистскую каторгу до 30 млн. человек⁵². Из них многие миллионы были угнаны из СССР. По мере освобождения союзными войсками территорий Франции, Бельгии, Голландии и других оккупированных немецкими и итальянскими захватчиками территорий Европы, по мере продвижения союзников в Германии они освобождали из фашистской неволи все большее количество

⁴⁸ У Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 441--443.

⁴⁹ Там же, стр. 441.

⁵⁰ Там же, стр. 443.

⁵¹ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 7, п. 117, л. 22.

⁵² См. "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 408, col. 1337.

советских граждан, угнанных фашистами из СССР, или советских военнопленных.

В соответствии с духом и буквой союзнических отношений было естественно, чтобы английские и американские власти создавали нормальные условия для временного нахождения освобожденных советских граждан на территории Англии или других стран Европы и принимали энергичные и срочные меры для возвращения их на Родину. Однако английские власти, вопреки этому, вопреки законам гуманности, рассматривали освобожденных советских граждан, находившихся на территории Англии или в других странах, как военнопленных. Хотя министр иностранных дел Англии Иден в беседах с советским послом в Лондоне Ф. Т. Гусевым заявлял, что британское правительство не рассматривает советских граждан, освобожденных союзными армиями, в качестве военнопленных, однако представители военного министерства считали советских граждан, находившихся в Англии, военнопленными и устанавливали для них тяжелый режим⁵³. Для советских граждан в английских лагерях устанавливались подчас более суровые условия, чем для немецких военнопленных. Советских граждан в Англии содержали в лагерях за колючей проволокой, под охраной полиции, вооруженной автоматами и пулеметами⁵⁴. Правовые и материальные условия, в которых находились освобожденные советские граждане в английских лагерях Урбанк, Скривен, Уелсби, Урсалл, Хуттен Гейм, Скаркрофт, № 181, № 17-а и др., были совершенно неудовлетворительными⁵⁵. Имелись многочисленные случаи враждебной Советскому Союзу пропаганды в лагерях, где находились освобожденные советские граждане. В лагерях осуществлялись многочисленные попытки вербовки советских граждан в иностранные воинские части. Часть освобожденных советских граждан односторонними решениями союзных властей была насильственно отправлена в Канаду, Соединенные Штаты, в Африку⁵⁶.

⁵³ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 35, д. I, п. 114, л. 59.

⁵⁴ Там же, оп. 36, д. 7, п. 117, лл. 48—49.

⁵⁵ Там же, оп. 35, д. I, п. 114, лл. 59, 73, 75.

⁵⁶ Там же, л. 19.

Под разными предлогами английское правительство чинило препятствия к отправке советских военнопленных на Родину⁵⁷. Более того, в отдельных лагерях на территории Англии с ведома английских властей разными лицами велась пропаганда против возвращения советских граждан в СССР⁵⁸.

Особенно тяжелым было положение советских граждан в лагерях на той части территории Германии, которая была освобождена войсками союзников. Так, в лагерях на полуострове Айдерштадт и на полуострове севернее Нейштадта в районе дислокации 8-го английского корпуса находилось более 30 тыс. советских граждан, содержащихся на положении военнопленных. Несение охранной службы в этих лагерях было возложено... на немецких солдат и офицеров! Наблюдались неоднократные случаи вооруженных нападений немцев на советских граждан, приведшие к жертвам⁵⁹.

В лагере Дахау (близ Мюнхена) после освобождения его союзниками содержалось до 4 тыс. советских военнопленных, истощенных до предела на немецкой каторге. Около тысячи из них болели, но союзное командование не оказало им должной помощи⁶⁰.

В качестве военнопленных содержались и оставшиеся в живых участники героического восстания, поднятого на голландском острове Тессель 5 апреля 1945 г. Восставшие солдаты и офицеры 882-го пехотного батальона численностью 700—1000 человек под руководством капитана Красной Армии Лоладзе разгромили немецкий гарнизон и в течение нескольких дней героически сражались против 4 тыс. вооруженных до зубов гитлеровцев⁶¹. Восставшие обратились за помощью к Англии, однако не получили ее. Когда на острове высадились канадские войска, в рядах восставших осталось всего около 225 человек. Они были переброшены английскими властями в Вильгельмсгафен и содержались там как военнопленные⁶².

⁵⁷ АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 7, п. 117, л. 12.

⁵⁸ Там же, лл. 16—17, 94.

⁵⁹ Там же, д. 2, п. 116, л. 18.

⁶⁰ Там же, д. 7, п. 117, л. 85.

⁶¹ Там же, д. 8, п. 117, лл. 105, 119, 120—122.

⁶² Там же, д. 7, п. 117, лл. 106, 133.

Совершенно иным было отношение советских властей к освобожденным Красной Армией или бежавшим из фашистских лагерей бывшим военнопленным союзных стран, в том числе и английским. Они не рассматривались СССР как военнопленные и обеспечивались в пути продовольствием, ехали на сборные пункты, где получали питание, постель, которые, по словам бывших военнопленных, были хорошими. Никаких препятствий к посещению бывших военнопленных британскими официальными лицами не чинилось советскими властями⁶³. Подобного же отношения добивалось Советское правительство к советским гражданам со стороны английских властей. Однако английские власти не шли навстречу этим законным и обоснованным требованиям Советского правительства. Это не могло не ухудшать англо-советских отношений.

В то время как английские власти мешали возвращению советских граждан на Родину, они возвращали из Англии немецких военнопленных до окончания войны в нарушение Женевских конвенций 1929 года. Так, 19 августа 1944 г. из Бристоля через Гетеборг в Германию на английском судне «Леди Нельсон» было отправлено 800 немецких военнопленных под видом «санитаров», хотя они были пехотинцами, артиллеристами, радистами. Немцы, по сведениям советских властей, были затем направлены на советско-германский фронт⁶⁴. Это было грубейшим нарушением союзнического долга, продолжением тактики максимального ослабления СССР в войне с Германией.

**Очередные попытки
сепаратного сговора
с Германией**

Наиболее ярко отход Англии и США от политики сотрудничества с СССР, от англо-советского договора 1942 года выразился в новых попытках заключения сепаратного мира с Германией. Одна из таких попыток была предпринята Англией и США в феврале—марте 1945 года. Сепаратные переговоры состоялись в Берне между представителями ставки фельдмаршала Александра генералами Эйри и Лемнитцером, с одной стороны, и

⁶³ АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 7, л. 117, лл. 199—200.

⁶⁴ Там же, оп. 35, д. 1, л. 114, лл. 16—17 (Нота НКВД английскому посольству в Москве).

германским генералом Карлом Вольфом, командующим войсками СС в Италии — с другой, по вопросу о капитуляции германской армии Кессельринга в Италии⁶⁵. Во время переговоров, писал Александер, «Вольф дал понять, что он готов достигнуть соглашения относительно условий прекращения военных действий в Италии»⁶⁶.

12 марта 1945 г. английский посол в Москве А. Керр сообщил об этих переговорах народному комиссару иностранных дел СССР, указав, что «бюро стратегических служб» англо-американских войск на Средиземноморском театре военных действий «продолжает переговоры с Вольфом»⁶⁷.

В тот же день нарком иностранных дел сообщил английскому послу о желании Советского правительства принять участие в переговорах. Присутствие советского представителя исключало возможность сепаратного соглашения в ущерб интересам отдельных членов антигитлеровской коалиции. Однако посол в письме от 15 марта 1945 г. сообщил, что представители Александера уже находятся секретно в Берне. Из письма вытекало, что английское правительство отказывает представителям советского командования в праве на участие в переговорах в Берне⁶⁸.

16 марта нарком иностранных дел направил английскому послу письмо, в котором указывал, что отказ английского правительства в праве на участие советских представителей в переговорах в Берне для Советского правительства явился неожиданным и совершенно непонятным с точки зрения союзных отношений между СССР и Англией. «Ввиду этого Советское правительство считает невозможным дать свое согласие на переговоры британских и американских представителей с представителями германского командующего в Берне и настаивает на том, чтобы уже начатые переговоры в Берне были прекращены»⁶⁹.

Советское правительство настаивало, чтобы впредь была исключена возможность ведения сепаратных пере-

⁶⁵ См. «Переписка...», т. I, стр. 315, 402.

⁶⁶ "The Italian Campaign, 12th December 1944 to 2nd May 1945". L., 1951, p. 62.

⁶⁷ «Переписка...», т. I, стр. 402.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

говоров одной или двух союзных держав с немецкими представителями без участия третьей союзной державы⁷⁰.

Английское правительство в явном противоречии с истиной пыталось отрицать факт ведения сепаратных переговоров с немцами и неуклюже оправдывалось.

21 марта английский посол в Москве в письме в НКВД уверял, что в Берне происходят не переговоры, а лишь «предварительная встреча». Советское правительство в ответном письме НКВД от 22 марта 1945 г. отвергло эту версию и решительно заявило: «...В Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское правительство считает это совершенно недопустимым»⁷¹.

Советское правительство располагало неопровержимыми данными о том, что переговоры в Берне «закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на Западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещали за это облегчить для немцев условия перемирия»⁷².

Хотя английские и американские политики голословно отрицали сепаратный сговор с немцами, факты говорили о другом. В результате сепаратных переговоров с конца марта 1945 года немецкие войска на Западном фронте фактически прекратили войну против Англии и США. Английские и американские войска получили возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления.

На всем 800-километровом Западном фронте, тянувшимся от Северного моря до Швейцарии, гитлеровская Германия имела лишь 35 неполных и небоеспособных дивизий. В то же время германское командование имело на Восточном фронте 147 дивизий, которые ожесточенно дрались против советских войск⁷³.

⁷⁰ «Переписка...», т. I, стр. 403.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, т. II, стр. 204.

⁷³ Там же, т. I, стр. 322.

Черчилль торопил англо-американское командование, требуя вступления своих войск в зону, отведенную для оккупации советским войскам, а также быстрее захватить Берлин до подхода Красной Армии. «Я не видел причины для огорчений, — писал Черчилль, — в случае, если в результате массовой капитуляции на западе мы дойдем до Эльбы или даже дальше» до того, как туда вступят советские войска⁷⁴.

Нарушая союзные обязательства по отношению к СССР, Черчилль давал указания фельдмаршалу Монтгомери о заключении «военного соглашения» о перемирии с гитлеровской военщиной. В момент, когда гитлеровская Германия находилась накануне краха, Черчилль уже готовился к войне... с Советским Союзом. Выступая 23 ноября 1954 г. в Вудфорде перед избирателями, Черчилль откровенно признал: «Еще до окончания войны и в то время, когда немцы сдавались сотнями тысяч, я направил телеграмму лорду Монтгомери, приказывая ему тщательно собирать германское оружие и хранить его таким образом, чтобы его легко было бы снова раздать немецким солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»⁷⁵.

Фельдмаршал Монтгомери подтвердил получение им этого приказа Черчилля, заявив: «Я действительно получил эту телеграмму Черчилля. Я подчинился приказу. Как солдат, я всегда подчиняюсь приказам»⁷⁶.

В декабре 1945 года, выступая в английском парламенте, Черчилль вновь подтвердил намерение английских политиков переместить фронт и, войдя в сделку с недобитыми немецкими фашистами, повернуть его против своего вчерашнего союзника по совместной борьбе — СССР. «Не было необходимости заявлять русским, — говорил Черчилль, — что если они продвинулись за определенную линию, немецкие военнопленные вновь будут вооружены и получают приказ наступать против русских»⁷⁷.

⁷⁴ У. Черчилль. Вторая мировая война, т. VI, стр. 422.

⁷⁵ "News Chronicle", 25.XI.1954.

⁷⁶ W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, vol. II, p. 110.

⁷⁷ Ibid., p. 111.

Английская реакция во главе с Черчиллем готова была бросить немецкие войска против СССР, спасшего Англию от разгрома. Трудно представить более вероломное, грубое нарушение союзнических обязательств.

В конце войны усиливаются антисоветские тенденции и в политике США. После кончины Рузвельта 12 апреля 1945 г. и занятия поста президента Трумэном во внешней политике США происходит резкий сдвиг вправо. Буквально на следующий день в американской прессе началась усиленная антисоветская кампания. Американская реакция выступила за разрыв с СССР, за ликвидацию антигитлеровской коалиции. В свою очередь Черчилль пытался после кончины Рузвельта добиться ликвидации блока Англии, США и СССР. «Мы должны, — писал он в послании Трумэну 6 мая 1945 г., — самым серьезным образом обдумать наше отношение к Советам»⁷⁸. Черчилль требовал прочно удерживать позиции, занятые армиями Англии и США в Германии, Югославии, Австрии и Чехословакии.

В это время, задолго до печально знаменитой фултонской речи Черчилля, он говорил о необходимости создания блока «государств, говорящих на английском языке»⁷⁹, против блока «коммунистических государств».

Еще не закончив разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов, Черчилль и вся английская реакция выдвигали на первый план проблему взаимоотношений между западными странами и Советским Союзом. Возникающие разногласия между капиталистическими государствами и Советским Союзом Черчилль предлагал решать с помощью силы, угрожая третьей мировой войной. После того «как западный мир свернет свои военные машины, — говорил Черчилль, — нельзя будет рассчитывать на удовлетворительное разрешение проблем (с СССР. — Ф. В.) и перспективы предотвращения третьей мировой войны окажутся весьма слабыми»⁸⁰.

Военные операции на Восточном и Западном фронтах неизбежно приближали разгром гитлеров-

Англия и безоговорочная
капитуляция Германии

⁷⁸ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 477

⁷⁹ Там же, стр. 470.

⁸¹ Там же, стр. 476.

ской Германии. В середине апреля Красная Армия начала новую грандиозную наступательную операцию, которая привела к окончанию войны в Европе. Советские войска форсировали реки Одер, нацелив свой удар по фашистскому логову — Берлину; на севере Германии они заняли Росток, дошли почти до Любека; на юге Красная Армия вступила в Саксонию, одновременно освобождая Чехословакию.

С запада начали наступление через Рейн англо-американские войска, фактически почти не встречавшие сопротивления фашистов, открывших фронт.

25 апреля советские войска окружили столицу Германии. В тот же день произошла встреча советских и американских войск на Эльбе в районе Торгау. За первые три недели апреля было взято в плен свыше миллиона немцев.

Через несколько дней на Эльбе у городов Росток и Шверин встретились советские и английские войска. Надежды Гитлера на столкновение войск Англии и США с Красной Армией не оправдались.

30 апреля советские войска водрузили знамя победы над рейхстагом. 2 мая 1945 г. берлинский гарнизон капитулировал.

Взятие Берлина Красной Армией и ее решающие победы, приведшие к окончанию войны в Европе, имели громадное военно-стратегическое и политическое значение. Победа Красной Армии над Германией означала не только крах фашизма, но и провал планов английской и американской реакции спасти фашистскую диктатуру в Германии и других странах Западной Европы от окончательного разгрома.

В последние дни, доживаемые гитлеровской Германией, правительства Англии и США снова вели тайные сепаратные переговоры с фашистскими главарями. В свою очередь фашистские главарь Геринг, Риббентроп, Гиммлер надеялись на возможность военного столкновения между СССР и западными державами, пытались спасти германское милитаристское государство. Идея этой группировки была выражена в меморандуме Гессе — советника Гитлера по английским делам. Гессе предлагал прекратить военные операции против Англии и США на

Западном фронте и перебросить все германские войска на восток, для борьбы против Красной Армии⁸¹.

План Гессе был одобрен Гитлером. Поэтому 17 февраля 1945 года Гессе прибыл в Швецию. Прибыв в Стокгольм, он встретился с шведским банкиром Валленбергом, выступавшим посредником между Англией и Германией. Гессе вел переговоры со шведским политическим деятелем Алланом Фогтом. Гессе также был в контакте с членом английского кабинета Эрнестом Бевинном, которому должен был сообщить о результатах переговоров.

В начале марта 1945 года, установив необходимые связи, Гессе вернулся в Германию. Итогом его поездки явился вывод о том, что, несмотря на стремление некоторых политиков Англии и США заключить сепаратный мир с Германией, такая сделка невозможна с ненавистным народам правительством Гитлера.

Многие фашистские главари — Геринг, Риббентроп, Гиммлер, Кальтенбруннер и другие — понимали, что с Гитлером западные союзники не будут заключать сепаратного мира и «фюрера» следует убрать. Поэтому 23 апреля 1945 г. Геринг, находившийся на юге Германии, направил телеграмму Гитлеру, требуя его отставки и передачи ему, Герингу, власти главы государства и верховного главнокомандующего. На следующий день Геринг намеревался вылететь в ставку Эйзенхауэра, для того чтобы договориться о прекращении Германией военных действий на западе. В ответ на это Гитлер отдал приказ об аресте и казни Геринга и многих его сторонников.

В конце апреля 1945 года правительства Англии и США снова вели тайные переговоры с гитлеровскими главарями — Гиммлером, Риббентропом, Кальтенбруннером — через представителя шведского Красного Креста Бернадотта. Гиммлер возобновил контакты с Бернадоттом, установленные еще в 1943 году. Бернадотт встречался с Эйзенхауэром в его ставке в Версале, после чего, получив необходимые указания, первый направился в Берлин.

Встречи Бернадотта с Гиммлером происходили

⁸¹ См. F. Hesse, Hitler and the English, L., p. 198.

19 февраля, 2 апреля. Последняя встреча была 24 апреля в 1 час ночи в Любеке.

Гиммлер заявил, что «Гитлер — конченный человек» и поэтому он, Гиммлер, «обладает всеми полномочиями действовать». Гиммлер просил Бернадотта сообщить шведскому правительству о его желании «встречи с генералом Эйзенхауэром с целью капитуляции на всем Западном фронте»⁸².

В то же время Гиммлер говорил о необходимости продолжать «сопротивление на Восточном фронте»⁸³.

Ответ союзников Гиммлеру должен был передать гестаповский разведчик Шелленберг, находившийся для этой цели во Фленсбурге, близ датской границы.

25 апреля происходили переговоры по прямому проводу между Трумэном, Маршаллом, Леги и Черчиллем о предложении Гиммлера⁸⁴. Однако перед лицом неизбежного краха и безоговорочной капитуляции Германии ни Черчилль, ни Трумэн не могли принять предложение Гиммлера и заключить сепаратный мир с Германией. Поэтому Англия и США немедленно, в тот же день, информировали Советское правительство о предложении Гиммлера, предъявив ему требование о безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в том числе и на советско-германском фронте⁸⁵.

Англия и США также информировали шведов, передавших предложение Гиммлера, что они «примут безоговорочную капитуляцию только от имени всех союзников»⁸⁶, включая и Советский Союз.

Политики Англии и США не могли пойти на сговор с германской реакцией не только потому, что этого не допустили бы народы их стран и других государств антигитлеровской коалиции. Они понимали, что сговор с гитлеровской кликой мог бы вызвать конфликт с СССР.

Было ясно, что никакие силы не в состоянии спасти гитлеровскую Германию от полного разгрома. За несколько дней до капитуляции Германии в окруженном Берлине, в бомбоубежище имперской канцелярии Гит-

⁸² См. «Переписка...», т. I, стр. 338.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Le h y, I was there, N. Y., p. 354—355.

⁸⁵ «Переписка...», т. I, стр. 339.

⁸⁶ "Evening News", 28.IV.1945.

лер, боясь расплаты за совершенные им преступления, покончил жизнь самоубийством. На пост главы германского государства и главнокомандующего германскими вооруженными силами был назначен адмирал Дениц.

Дениц обосновался во Фленсбурге и сформировал новое «правительство» фашистского типа. Вокруг него собралось до 500 руководителей фашистской Германии.

Между английским главнокомандующим Монтгомери и Деницем было подписано соглашение, по которому англичане обязались не оккупировать район Фленсбурга.

Стремясь к заключению сепаратного мира с Англией и США и сохранению остатков фашистского режима, правительство Деница готово было вести войну против СССР. «Мы должны, — говорил Дениц немецким офицерам, — идти вместе с западными державами»⁸⁷.

В свою очередь политики Англии и США, проводя свой антисоветский курс, стремились спасти немецкие воинские части от разгрома Красной Армией, с тем чтобы в будущем создать из них вновь германскую армию.

Когда 2 мая 1945 г. «правительство» Деница приняло решение о капитуляции войск перед Англией и США и продолжении борьбы против Красной Армии, английский фельдмаршал Монтгомери и гитлеровский генерал фон Буш договорились о сепаратной капитуляции германских войск на Северном фронте. 5 мая соглашение о капитуляции группировки Буша вошло в силу. В то же время Дениц говорил о «продолжении борьбы на востоке». Дениц и другие недобитые немецкие генералы ожидали, что в обмен за это «к ним будут относиться, — писал Монтгомери, — как к союзникам англичан против русских»⁸⁸.

После переговоров с Монтгомери Дениц направил в Реймс, в ставку Эйзенхауэра, своего представителя адмирала Фридебурга, затем начальника генерального штаба Йодля для подписания соглашения о капитуляции южной группировки германских армий перед армиями США. Однако политики Англии и США, принимая капитуляцию отдельных группировок германских войск, все же не решились подписать без участия СССР соглаше-

⁸⁷ "Times", 17.VIII.1948.

⁸⁸ "The Memoirs of Field Marshal the Vicont of Montgomery of Alamein", L., 1958, p. 367.

ние об общей капитуляции германских войск, поскольку это вызвало бы резкий протест общественного мнения во всем мире. Кроме того, реальная сила была на стороне армий СССР, нанесших последние решающие удары по германским армиям.

Англия и США, заинтересованные в привлечении СССР к войне с Японией, не могли пойти на открытый разрыв со своим союзником. Поэтому в правящих кругах Англии и США победила точка зрения о подписании соглашения, фиксирующего поражение и общую капитуляцию Германии перед СССР, Англией, США и Францией⁸⁹.

7 мая в городе Реймсе в штабе англо-американского командования был подписан предварительный протокол о капитуляции вооруженных сил Германии перед войсками США, Англии и СССР⁹⁰. При этом Англия и США надеялись узаконить «правительство» Деница, сохранить остатки фашизма в Германии.

Советское правительство отказалось признать сделку в Реймсе и потребовало подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии в Берлине. Англии и США пришлось согласиться с этим.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии перед СССР, Англией, США и Францией.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии был формальным завершением войны между СССР и его союзниками, с одной стороны, и гитлеровской Германией и ее сателлитами — с другой.

Однако и после подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии отдельные группы немецких войск на Восточном фронте продолжали сопротивление Красной Армии, не подчинившись приказу Деница о капитуляции. В частности, войска немецкого генерала Шернера в Чехословакии, насчитывавшие около 900 тыс. человек, продолжали борьбу с советскими войсками и готовы были подавить восстание чехословацких патриотов, руководимых коммунистами, поднятое 5 мая 1945 г. в Праге. Лишь стремительное наступление частей Красной Армии, совершивших бросок через Рудные горы

⁸⁹ См. «Переписка...», т. I, стр. 343, 350.

⁹⁰ Там же, стр. 405.

и пришедших утром 9 мая на помощь пражским патриотам, спасло их от кровавой резни, уготованной им войсками Шернера. Оно расстроило замыслы Черчилля, воплощенные в планах англо-американского командования, стремившегося занять Прагу и «как можно большую часть территории Западной Чехословакии»⁹¹. Планы Черчилля опередить советские армии в Чехословакии и реставрировать капиталистические порядки в стране сорвались.

Стремясь к тому, чтобы добиться вступления в силу капитуляции немецких войск не только на бумаге, но и реально, Советское правительство предлагало Англии и США «отложить объявление Правительств о капитуляции немцев на 9 мая»⁹². Однако Черчилль заявил Советскому правительству о невозможности отложить на 24 часа свое заявление о капитуляции Германии. 8 мая 1945 года У. Черчилль и Эйзенхауэр объявили о капитуляции Германии, о праздновании Дня победы в Европе. На следующий день, 9 мая, У. Черчилль через Советское правительство обратился с посланием к Красной Армии и русскому народу от имени британской нации. «Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества»⁹³.

В ответном послании вооруженным силам и народам Великобритании от народов Советского Союза, направленном Черчиллю 10 мая 1945 г., Советское правительство приветствовало «доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ» и сердечно поздравляло «с великой победой над нашим общим врагом — германским империализмом...». Советское правительство выражало «уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны»⁹⁴.

⁹¹ У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 479.

⁹² «Переписка...», т. I, стр. 356.

⁹³ Там же, стр. 357.

⁹⁴ Там же, стр. 358.

Горячие приветствия советскому народу по случаю победы над фашизмом прислали 24 мая 1945 г. сенат и палата общин Северной Ирландии. «Палата общин Северной Ирландии пожелала, — телеграфировал спикер палаты, — чтобы я передал народу России ее самые сердечные поздравления с достижением полной победы... Мы надеемся, что дружеский контакт, которого мы достигли во время войны, будет полностью сохранен и развит в мирное время»⁹⁵.

Советский народ, народы Англии и США и всех других союзников по антигитлеровской коалиции одержали всемирно-историческую победу над фашистской Германией и ее сателлитами. Эта победа явилась завершением совместной борьбы советских, английских и американских армий за освобождение Европы.

Красная Армия также освободила немецкий народ от фашистского порабощения.

«Разгром гитлеровской Германии показал, — писала «Правда», — что нет такой вражеской силы, которая устояла бы перед натиском Объединенных Наций...»⁹⁶.

Коалиция СССР, Англии, США и других народов выдержала испытания, несмотря на неоднократные происки врагов сотрудничества с СССР, стремившихся разбить или ослабить этот союз.

С завершением военного разгрома Германии необходимо было довершить ее политический разгром. Для этого следовало ликвидировать марионеточное «правительство» Деница, находившееся в английской зоне во Фленсбурге. Англия и США, стремясь спасти обломки антидемократического режима в Германии, договорились о сотрудничестве с этим «правительством», пытались узаконить его существование. Даже лейбористская газета «Дейли геральд» осудила подобные действия английских и американских политиков, заявляя, что они намерены «создать своего рода квислинговское правительство в Германии»⁹⁷.

Советское правительство решительно высказалось за ликвидацию «правительства» Деница. Этого требовали и трудящиеся Англии и США, требовал немецкий

⁹⁵ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 4, п. 116, л. 171.

⁹⁶ «Правда», 9 мая 1945 г.

⁹⁷ "Daily Herald", 16.V.1945.

народ. 23 мая 1945 г. «правительство» Деница было ликвидировано, до 300 его членов арестовано.

Советский Союз считал необходимым осуществить совместное управление Германией четырьмя державами. С этой целью 5 июля 1945 г. представители СССР, Англии, США и Франции подписали в Берлине декларацию «О поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии». Декларация фиксировала безоговорочную капитуляцию Германии и устанавливала, что СССР, Англия, США и Франция «берут на себя верховную власть в Германии»⁹⁸. Все вооруженные силы Германии подлежали «полному разоружению и передавали свое вооружение и имущество союзным командующим или офицерам»⁹⁹.

В Берлине также было подписано соглашение СССР, Англии, США и Франции «О контрольном механизме в Германии». В соглашении было указано, что верховная власть в Германии будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне. Четыре главнокомандующих составляли Контрольный Совет. Управление района «Большого Берлина» возлагалось на межсоюзническую комендатуру, действующую под общим руководством Контрольного Совета.

Подписанное соглашение «О зонах оккупации Германии» определило ее раздел на четыре зоны: восточная зона — СССР, северо-западная — Англия, юго-западная — США и западная — Франция. Район «Большого Берлина» занимали вооруженные силы каждой из четырех держав¹⁰⁰.

В соответствии с подписанными в Берлине соглашениями Англия и США обязаны были вывести свои войска из советской зоны оккупации. Черчилль не хотел делать этого, заявляя Идену, что отход войск Англии и США «означал бы распространение русского господства еще на 120 миль на фронте протяжением в 300—400 миль». Черчилль не останавливался перед угрозой применения силы против СССР. Если бы не удалась

⁹⁸ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 274.

⁹⁹ Там же, стр. 275.

¹⁰⁰ Там же, стр. 282—285.

англо-американская оккупация советской зоны, то Черчилль сделал бы этот вопрос предметом торга с Советским правительством по таким проблемам, как проблемы Польши, Балкан, Австрии, и по ряду других.

Однако планы Черчилля потерпели неудачу и на этот раз. Советская внешняя политика добилась выполнения решений о границах зон оккупации. В начале июля 1945 года английские и американские войска были выведены из зоны Германии, предназначавшейся для оккупации СССР.

Фактически с первых дней подписания соглашений о Германии Англия и США начали нарушение их, не стремились по-настоящему к демилитаризации Германии. Только Советский Союз скрупулезно и последовательно выполнял решения Крымской конференции, борясь за превращение Германии в единое миролюбивое демократическое государство, за упрочение мира и безопасности в Европе и во всем мире.

Конференция в Сан-Франциско и создание ООН	В момент, когда страны антигитлеровской коалиции завершали окончательный разгром фашистской Германии, перед народами встали вплотную вопросы организации послевоенного мира. Будет ли существовать антигитлеровская коалиция после войны, будет ли послевоенный мир длительным и прочным или он превратится в простую передышку?

Враги мира в Англии и США все настойчивее стали говорить о необходимости создания антисоветского блока под эгидой США и Англии, о подготовке «третьей мировой войны против СССР»¹⁰¹. Народы не хотели новой войны. Идея борьбы за мир, за создание действенной международной организации по защите всеобщего мира и безопасности все более овладевала умами простых людей всех стран. Горячим поборником создания действенной международной организации безопасности выступал СССР.

Решение о созыве международной конференции Объединенных Наций для создания международной организации по поддержанию мира и безопасности было принято Крымской конференцией. В соответствии с этим

¹⁰¹ См. W. P. and Z. K. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, vol. II, p. 123, 124.

1
решением в апреле—июне 1945 года в Сан-Франциско состоялась международная конференция, основавшая Организацию Объединенных Наций и выработавшая ее Устав. На конференции присутствовали 282 делегата от 46 государств.

Конференция протекала в сложной обстановке, обусловливаемой в значительной степени тем, что сторонники «жесткого курса» в политике Англии и США (Черчилль, Трумэн, Ванденберг, Дж. Ф. Даллес), проводимой по отношению к СССР, всячески старались затруднить успешное сотрудничество с Советской страной.

По существу с окончанием второй мировой войны сторонники «жесткого курса» в Англии и США добились ликвидации антифашистской коалиции.

Советское правительство на конференции высказывалось за тесное сотрудничество демократических держав в послевоенное время как гарантию защиты интересов мира и безопасности народов, за сохранение и укрепление союзнических отношений между великими державами антифашистской коалиции.

Советское правительство, отражая волю советского народа, готово было сделать все возможное для создания сильной международной организации, для успешного завершения работ конференции в Сан-Франциско.

На конференции были созданы четыре комиссии: первая комиссия по общим положениям рассматривала разделы Устава ООН — «цели и принципы», «членство и основные органы»; вторая комиссия рассматривала вопросы Генеральной Ассамблеи; третья — проблемы Совета Безопасности; четвертая — вопросы Международного Суда.

При окончательной разработке Устава Организации Объединенных Наций было внесено до 1200 дополнений и изменений к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе и в Крыму.

Борьба развернулась по вопросам о целях и принципах ООН, о роли Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи; о Международном Суде; о системе международной опеки.

Особенно острые дискуссии развернулись по вопросу о роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Делегации Англии и США высказывались за подчинение Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Нетрудно

понять, что при наличии англо-американского большинства на Генеральных Ассамблеях того времени Англия и США могли бы проводить в ООН свою политическую линию. В этом случае Совет Безопасности как инструмент борьбы за мир потерял бы свое значение.

Английская делегация через своего агента австралийского делегата Г. Эватта фактически выступила также против принципа единогласия великих держав в Совете Безопасности, утвержденного по предложению Ф. Рузвельта на Крымской конференции.

Однако советской делегации удалось отстоять крымские решения, и они были внесены в ст. 27 Устава ООН в ранее согласованном виде.

Принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности дает возможность не допускать принятия решений, направленных против мира и безопасности, предполагает их тесное сотрудничество в деле обеспечения мира.

Острой была дискуссия о международной опеке над самоуправляющимися территориями.

Конференция приняла решение о том, что система опеки будет содействовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости», будет укреплять «международный мир и безопасность»¹⁰².

В Уставе ООН зафиксировано признание принципа мирного сосуществования различных общественных систем, принципов международного сотрудничества. Создание ООН явилось важнейшим событием, способствующим делу борьбы за мир и безопасность между народами.

Англия и
Потсдамская
конференция

Разгром и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии поставили перед союзниками вопросы послевоенного устройства мира, и в первую очередь проблему взаимоотношений с побежденной Германией. Необходимо было также выработать мирные договоры с побежденными государствами, рассмотреть вопросы, связанные с войной против Японии и ее неизбежной капитуляцией. Таким образом, назрела необхо-

¹⁰² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 424.

димось созыва конференции глав правительств трех великих держав — СССР, Англии и США.

Подготовка и проведение международной конференции проходили в обстановке начального периода «холодной войны», развязанной против Советского Союза Англией и США. Одним из инициаторов ее был опять-таки Черчилль. Он считал, что разгром Германии положил конец антифашистской коалиции¹⁰³. Черчилль буквально в день победы, 9 мая 1945 г., телеграфировал генералу Эйзенхауэру во Францию, требуя от него сохранения немецкого вооружения, в частности самолетов, поскольку «они нам когда-нибудь остро потребуются, и даже сейчас они могут пригодиться»¹⁰⁴. 17 мая Черчилль приказал начальнику имперского генерального штаба Англии, министру авиации и начальнику штаба военно-воздушных сил приостановить «всякое сокращение бомбардировочной авиации», не допускать «никакого ослабления военно-воздушных сил в Италии», не допускать уничтожения «германских самолетов, находящихся под английским контролем»¹⁰⁵.

В первые дни после победы над гитлеровской Германией У. Черчилль дал приказ своим штабам «об отмене дальнейшей демобилизации военно-воздушных сил»¹⁰⁶.

Все эти мероприятия осуществлялись Черчиллем для того, чтобы выступить при переговорах с СССР «с позиции силы», продиктовать ему свою волю.

Трумэн предложил назначить 15 июля 1945 г. датой созыва конференции трех держав¹⁰⁷. Как стало известно позднее, эта дата не была случайной. Стремясь, подобно Черчиллю, проводить по отношению к СССР политику «с позиции силы», Трумэн дал приказ произвести 15 июля первое в истории испытание атомной бомбы. Еще 4 июля 1945 г. США и Англия приняли бесчеловечное решение о применении атомной бомбы против Японии¹⁰⁸. По приказу Трумэна была намечена и позднее осуществлена варварская бомбардировка японских

¹⁰³ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 538.

¹⁰⁴ Там же, стр. 543.

¹⁰⁵ Там же, стр. 544.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См. «Переписка...», т. I, стр. 368.

¹⁰⁸ См. У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 603.

городов Хиросима и Нагасаки, преследовавшая не столько цель вывести Японию из войны, сколько, как писал английский профессор Блэкетт, начать «холодную дипломатическую войну против России»¹⁰⁹.

Англия и США надеялись, что обладание атомным оружием даст им возможность осуществлять политику диктата в отношении СССР, сделает Россию «сговорчивей в Европе», восстановит, по словам Черчилля, «дипломатическое равновесие» на конференции трех держав и в последующее время. Правда, Черчилль, не зная точных планов американской реакции по атомным испытаниям, предлагал созвать конференцию не позднее 15 июня, считая, что 15 июля «является очень поздней датой для срочных вопросов»¹¹⁰. В действительности Черчилль спешил созвать конференцию до отвода армии США из советской зоны в предназначенную ей зону оккупации.

Узнав о планах США, Черчилль немедленно снял свои возражения, надеясь использовать атомный шантаж на конференции против СССР, и согласился с датой ее созыва 15 июля.

Черчилль надеялся на предстоящей конференции трех держав в Потсдаме «дать бой Советскому правительству по... многочисленным вопросам»¹¹¹. «Атомное пугало» должно было помочь ему в этом.

В день открытия конференции американская делегация получила сообщение о проведении 16 июля 1945 г. первого испытания атомной бомбы. Лаконичная шифровка известила Трумэна: «Младенцы благополучно родились»¹¹². Оружие массового уничтожения впервые в истории человечества было создано.

В такой сложной международной обстановке открылась конференция трех великих держав. Потсдамская конференция глав трех правительств — СССР, США и Англии проходила с 17 июля по 2 августа (с двухдневным перерывом 26—27 июля, связанным с парламентскими выборами в Англии).

¹⁰⁹ P. Blacett, *Military and Political Consequences of Atomic Energy*, L., 1948, p. 127.

¹¹⁰ «Переписка...», т. I, стр. 368.

¹¹¹ У. Черчилль, *Вторая мировая война*, т. VI, стр. 631.

¹¹² Там же, стр. 601

Делегацию СССР возглавлял глава Советского правительства И. В. Сталин, делегацию США — Трумэн, Англии — сначала У. Черчилль, а затем, после победы на парламентских выборах, — К. Эттли.

Советская делегация на Потсдамской конференции, несмотря на тактику шантажа со стороны представителей Англии и США, последовательно отстаивала решения Крымской конференции, проводя курс на тесное международное сотрудничество. Хотя на конференции встретились большие трудности и по некоторым вопросам не удалось прийти к единому мнению, однако по основным проблемам были приняты согласованные решения.

В начале конференции в развитие постановлений, принятых в Крыму, решено было создать Совет министров иностранных дел в составе СССР, США, Англии, Китая и Франции. На Совет была возложена подготовительная работа по составлению проектов мирных договоров с побежденными странами — Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией¹¹³. Совет должен был подготовить также «мирное урегулирование для Германии».

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на Потсдамской конференции, был вопрос о Германии. Делегация США вновь выступила с планом расчленения Германии на три государства: южногерманское со столицей в Вене, северогерманское со столицей в Берлине и западногерманское, включавшее Рур и Саар¹¹⁴.

Советская делегация выступала против расчленения или уничтожения Германии. По инициативе Советского Союза главы правительств СССР, Англии и США согласовали решения, предусматривавшие в дальнейшем осуществление реконструкции жизни немецкого народа «на демократической и мирной основе»¹¹⁵.

Политические и экономические принципы при обращении с Германией в начальный контрольный период представляли собой широкую программу демократиза-

¹¹³ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 337.

¹¹⁴ См. W. L e h y, I was there, p. 390.

¹¹⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 339.

ции, демилитаризации и денацификации Германии, уничтожения ее военного потенциала. Союзники заявляли о своей решимости искоренить германский милитаризм и нацизм, с тем чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»¹¹⁶.

В соответствии с целями оккупации Контрольный Совет должен был осуществить полное разоружение и демилитаризацию Германии, ликвидировать всю германскую военную промышленность, полностью и окончательно упразднить все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, уничтожить генеральный штаб и все другие военные или полувоенные организации, с тем чтобы навсегда предупредить возрождение германского милитаризма и нацизма.

Предусматривалось уничтожение всех видов вооружения, амунции и запрещение их производства.

Потсдамские соглашения предусматривали уничтожение фашистской партии, роспуск всех нацистских организаций¹¹⁷.

Представители СССР, Англии и США согласились, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. Германская промышленность должна быть переведена на мирные рельсы. Союзники решили также ликвидировать германские монополии, являвшиеся носителями милитаризма и реваншизма¹¹⁸.

В соответствии с решениями Крымской конференции было достигнуто соглашение о репарациях. По решению конференции репарационные претензии СССР должны были удовлетворяться путем изъятий из своей зоны оккупации и германских активов за границей. Reparации Англии и США удовлетворялись из западных зон. В дополнение к репарациям, получаемым СССР из своей зоны оккупации, 15% всего изымаемого в Западной Германии промышленного оборудования должно было передаваться Советскому Союзу в обмен на продовольствие

¹¹⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 341.

¹¹⁷ Там же, стр. 339.

¹¹⁸ Там же, стр. 343.

и сырье и 10% его без оплаты или возмещения¹¹⁹. Из своей доли репараций СССР удовлетворял репарационные претензии Польши.

Сумма репараций не была определена в Потсдаме в первую очередь из-за неуступчивой позиции английской делегации, и в частности нового министра иностранных дел в правительстве Эттли Эрнста Бевина¹²⁰.

Конференция согласилась с предложением Советского правительства о передаче СССР города Кенигсберга и прилегающего к нему района Восточной Пруссии — этого центра прусской военщины. Тем самым центр опасного очага агрессии был ликвидирован.

Особенно острая борьба развернулась на Потсдамской конференции по польскому вопросу. При этом политики Англии и США наглядно продемонстрировали свое враждебное отношение к народно-демократической власти в странах Восточной Европы. Английская и американская делегации на конференции фактически ревизовали решения Крымской конференции о границах Польши на востоке и западе. В частности, Черчилль теперь выступал против приращения территории Польши на севере и западе. Он заявлял, что, если бы он как глава правительства снова возвратился в Потсдам, он скорее пошел бы на разрыв, чем согласился на границу Польши по Западной Нейсе¹²¹.

Черчилль так далеко зашел в ревизии Крымских решений о границах Польши, что предлагал позволить немцам, оставившим земли к востоку и западу от Одера, вернуться туда¹²². Отвечая Трумэну и Черчиллю, глава правительства СССР подчеркнул, что это польские территории¹²³.

В результате настойчивой и последовательной борьбы Советского Союза за интересы демократической Польши Англии и США пришлось отступить. Западные державы обязались на конференции объявить о признании польского Временного правительства национального един-

¹¹⁹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 346.

¹²⁰ См. H. S. T r u m a n, *Memoirs*, vol. I, N. Y., 1955, pp. 404—405.

¹²¹ См. Боратынский, *Дипломатия периода второй мировой войны*, ИЛ, 1959, стр. 352.

¹²² См. АВП СССР, ф. 06, оп. 7в, д. 13, л. 104.

¹²³ Там же, л. 105.

ства, созданного 28 июля 1945 г. в соответствии с решениями Крымской конференции.

Советский Союз также добился в Потсдаме справедливого решения по вопросу западных границ Польши. Западная граница Польши проходила «от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы»¹²⁴. В состав Польши включались также часть Восточной Пруссии и город Данциг (Гданьск). Старинные славянские земли, захваченные немецкими завоевателями, были возвращены Польше и СССР.

Таким образом, демократическая Польша одержала победу: правительство ее получило международное признание, Польша добилась справедливых границ на западе.

В Потсдаме также обсуждались интересы СССР в отношении черноморских проливов. Участники переговоров в Потсдаме признали неудовлетворительность режима проливов, определенного конференцией в Монтре и нарушавшегося Турцией во время второй мировой войны. Турция незаконно пропускала через проливы германские военные суда.

Учитывая это, советская делегация вручила в Потсдаме 22 июля 1945 г. делегациям США и Англии предложение об отмене международной конвенции о режиме проливов, подписанной в Монтре. Советская делегация предлагала, чтобы СССР и Турция, как наиболее заинтересованные державы, устанавливали режим проливов.

Три правительства признали, что конвенция о проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена¹²⁵. В дальнейшем Советское правительство, стремясь к укреплению советско-турецкой дружбы, сняло вопрос о проливах с обсуждения.

Решения Потсдамской конференции явились важным событием в истории англо-советских и международных отношений. Несмотря на серьезные разногласия по вопросу о будущем Германии, Польши и другим проблемам,

¹²⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 351.

¹²⁵ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. V, Воениздат, 1963, стр. 457.

конференция показала возможность успешного решения сложнейших международных вопросов.

Успешное завершение работы конференции, вопреки планам английской и американской реакции, обусловливалось решающим вкладом народов СССР во вторую мировую войну. Советская страна стала мощным фактором международной политики.

На достижение соглашений в Потсдаме повлияло и желание Англии и США вовлечь СССР в войну с Японией.

Решения Потсдамской конференции явились победой советской внешней политики, боровшейся за осуществление демократических принципов послевоенного устройства мира. Поэтому решения конференции приветствовали простые люди во всех странах.

Советский Союз настойчиво и последовательно проводил в жизнь решения Крымской и Потсдамской конференций.

Правительства Англии и США с первых дней после окончания конференции встали на путь ревизии ее решений, отходили все далее от сотрудничества с СССР.

Нарушением Англией решений Потсдамской конференции являлось, как указывалось в памятной записке, переданной Советским правительством правительству Англии, в частности, то, что в отношении германских войск в Норвегии не применялся полностью режим капитуляции. К концу июля 1945 года между городами Мо и Тронхеймом находилось до 260 тыс. вооруженных немецких войск, в районе Тронхейма — 140 тыс.¹²⁶ Несмотря на настойчивые требования Советского правительства разоружить эти войска, английские власти не спешили сделать это¹²⁷. Вопреки фактам, английские власти сообщили советским властям о разоружении немецких войск в районе Мо — Тронхейма, Бодо — Тромсе, хотя тут же признавали, что многим немцам «разрешено носить оружие»¹²⁸. Имели место и другие нарушения соглашения о безоговорочной капитуляции Германии.

На Потсдамской конференции было принято решение о создании тройственных комиссий СССР, Англии и

¹²⁶ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 7, п. 117, л. 139.

¹²⁷ Там же, л. 140.

¹²⁸ Там же, д. 8, п. 117, лл. 95—96.

США по распределению германского военно-морского и торгового флота. Советские представители были готовы начать переговоры об этом. Однако английское правительство чинило всяческие препятствия разделу, мешало достижению существенных результатов в работе комиссий¹²⁹.

Продолжая нарушение межсоюзнических обязательств и соглашений «об освобожденных советских гражданах», английские власти в британской зоне оккупации Германии, так же как оккупационные власти США и Франции в своих зонах, всячески препятствовали возвращению советских граждан, особенно выходцев из Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтийских республик, на Родину.

В британской, американской и французской зонах оккупации Германии белоэмигрантами и другими враждебными СССР лицами и организациями широко осуществлялась деятельность, имеющая своей целью помешать возвращению на Родину советских граждан.

Несмотря на неоднократные требования Советского правительства, чтобы все советские граждане были переданы британскими военными властями советским военным властям по репатриации, английское правительство отказывалось сделать это¹³⁰.

По-прежнему было весьма тяжелым положение советских граждан в английских лагерях. И после окончания войны английские власти не отправляли их на Родину, держали под вооруженной охраной, заставляли работать по 10—12 часов в сутки, не разрешали посылать письма¹³¹. Были случаи, когда советских граждан, находившихся в лагерях Англии и требовавших немедленного возвращения на Родину, репрессировали, совершали насилия над ними. Дело доходило до убийства советских граждан. В начале августа 1945 года в английском лагере Кил Холл был убит советский гражданин Ибрагим Волков¹³². Британские власти не допустили советских представителей расследовать это дело.

Так поступали английские власти по отношению к

¹²⁹ См. АВП СССР, ф. 69, оп. 36, д. 8, п. 117, лл. 175—176.

¹³⁰ Там же, л. 88а.

¹³¹ Там же, д. 7, п. 117, лл. 48—49.

¹³² См. "News Chronicle", 14.VIII.1945.

своим союзникам, проливавшем кровь на полях сражений и спасшим Британские острова от фашистского порабощения. Более того, империалисты Англии и США встали на путь ревизии Крымских и Потсдамских решений и возрождения германского милитаризма и фашизма, превращения Западной Германии в форпост для борьбы с СССР и странами социалистического лагеря.

Проблема англо-советских отношений и парламентские выборы 1945 года в Англии

В конце второй мировой войны, после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, в центре английской политической жизни встал вопрос о парламентских выборах. Во время войны в Англии действовал парламент, избранный в 1935 году. Хотя срок его полномочий истек в 1940 году, новые парламентские выборы были отложены до окончания войны в Европе. 10 мая 1940 г. Черчилль сформировал коалиционное правительство, в состав которого вошли консерваторы, лейбористы и либералы. Черчилль готов был сохранить коалицию с лейбористами и либералами, по крайней мере до окончания войны с Японией.

Однако рядовые лейбористы все более отчетливо видели, что с приближением победы над фашизмом внешняя и внутренняя политика коалиционного правительства Черчилля становится все более реакционной, антидемократической. Росла опасность того, что с окончанием войны против фашистской Германии и Японии в первую очередь английской реакцией будут подавлены все прогрессивные демократические движения в Греции, Бельгии, Голландии, Франции и других странах мира. Особое беспокойство английских трудящихся вызывало стремление реакции в конце войны ухудшить англо-советские отношения, поскольку боевое сотрудничество с СССР по мере завершения победы над врагом переставало быть необходимым. Все более росло опасение простых людей в том, что консервативная реакция Англии нарушит союзнические отношения с СССР и тем самым подвергнет опасности мир в Европе.

Рядовые лейбористы в Англии требовали немедленного разрыва коалиции с реакционными консерваторами. Об этом было принято решение на конференции лейбористской партии. Поэтому, когда 18 мая 1945 г. Черчилль

направил лейбористским лидерам предложение либо остаться в составе коалиции до окончания войны с Японией, либо уйти из коалиционного правительства, лейбористские руководители решили пойти на разрыв коалиции.

24 мая 1945 г. коалиционное правительство Черчилля ушло в отставку. На 5 июля были назначены парламентские выборы, 26 июля должны были быть объявлены их итоги.

25 мая Черчилль образовал переходное «национальное» правительство, которое должно было функционировать до завершения выборов. В состав этого мажоритарно-реакционного правительства вошли многие мюнхенцы, выступавшие противниками решений Тегеранской и Крымской конференций, сторонники «твердого курса» в политике по отношению к СССР — Дж. Григг, Бр. Бракен, Хор Белиша, Л. Эмери, Дж. Саймон и др. Многие из этих людей были известны в течение ряда лет как непримиримые враги Советского Союза, как сторонники «умиротворения» Гитлера и Муссолини. Они определяли физиономию этого «лучшего из лучших» переходных правительств. Приход этих людей к власти был воспринят английскими трудящимися как желание консерваторов вернуться к реакционному довоенному курсу во внешней и внутренней политике Англии, приведшему ко второй мировой войне¹³³.

Избирательная программа, утвержденная конференцией консервативной партии, в области внешней и внутренней политики была довольно расплывчатой и туманной. В частности, в программе консерваторов не было определено, какой политики они будут придерживаться в вопросе англо-советских политических и экономических отношений.

Вопрос об англо-советских отношениях имел большое значение в избирательной кампании 1945 года в Англии. Негативное или позитивное отношение политических партий Англии к проблеме взаимоотношений с СССР в немалой степени влияло на исход парламентских выборов. Лидеры консервативной партии не поняли тех изменений, которые произошли в умах английских избирателей за годы второй мировой войны, когда Англия и

¹³³ См. "Manchester Guardian", 4.VII.1945.

СССР бок о бок сражались против фашистской тирании. Советский народ показал себя надежным, честным и последовательным союзником Англии.

Выступления многих лидеров и прессы консервативной партии в период избирательной борьбы являлись отражением того жесткого антисоветского курса, проводником которого являлся Черчилль, особенно на заключительном этапе второй мировой войны. Лидеры консервативной партии, пресса стали выступать за разрешение разногласий с СССР «с позиции силы», угрожать Советской стране войной.

Отражая их точку зрения, влиятельные английские журналы «Экономист», «Стейтист» и другие требовали изменения политики Англии в отношении СССР. Так, журнал «Экономист» писал: «Англия от политики уступок должна перейти к «политике силы» в отношении СССР»¹³⁴. Журнал «Стейтист» еще более решительно и открыто призывал к «жесткому курсу» в отношении Советской страны¹³⁵.

Многие политические деятели консервативной партии осуществляли на практике ту военно-политическую и стратегическую программу, которую выработал Черчилль, лживо заявляя о «советской угрозе» для стран Европы, борясь за сколачивание антисоветского блока.

Кульминационным пунктом в предвыборной платформе консервативной партии явилась махрово-антисоветская речь Черчилля, произнесенная им 4 июня 1945 г. и названная в Англии «гестаповской речью». Черчилль обрушился с яростной клеветой на демократию и социализм.

Курс правых консерваторов на обострение отношений с СССР, бряцание оружием оттолкнули от них многих рядовых английских избирателей, перешедших в лагерь лейбористов. Рядовые английские избиратели видели в Черчилле сторонника старого мира, друга королей и промышленных магнатов, сторонника войны, недруга СССР. «Было всеобщее убеждение в том, — писал в это время леволейбористский журнал «Трибюн», — что Черчилль не является тем человеком., который установит отношения постоянной дружбы с Советским Союзом.

¹³⁴ См. "Economist", 12.V.1945.

¹³⁵ См. "Statist", 18.V.1945.

Народ же Британии верит, что дружба с Советским Союзом является краеугольным камнем международного мира»¹³⁶. Поэтому многие рядовые лейбористы заявляли, что как только будет одержана победа над Германией, Черчилль должен немедленно уйти в отставку, иначе все прогрессивные, демократические движения будут разгромлены.

Правда, осуждение антисоветской платформы консерваторов рядовыми избирателями вынудило консервативные газеты бить отбой. «Таймс», «Дейли телеграф» и др. начали писать, что у англичан была склонность необдуманно бросаться публичными заявлениями в излишне резкой форме. Они вновь начали доказывать важность союза между СССР и Англией. Так, орган Бивербрука «Дейли экспресс» писал: «Мы намерены работать в согласии с Россией»¹³⁷. Позднее газета писала: «Дружба с Россией должна быть основой нашей европейской политики... Британия никогда не должна отделяться от России»¹³⁸.

Лейбористская партия проявила большую гибкость в избирательной кампании 1945 года. Избирательная программа лейбористов в области внешней и внутренней политики, полная демагогии и обмана, была более конкретной и радикальной по сравнению с программой консерваторов. Кроме того, лейбористская партия учла пожелание английского избирателя, умело использовала его симпатии к Советскому Союзу. Вопрос о взаимоотношениях между Англией и Советской страной, об укреплении сотрудничества между двумя странами был поставлен во главу угла во внешнеполитической программе лейбористской партии Англии. В избирательной программе лейбористов «Лицом к будущему» говорилось: «В мирное время мы должны укреплять великий союз между Британским содружеством наций, США и СССР, созданный во время войны. Не забывайте, что в довоенные годы консерваторы настолько боялись России, что упустили возможность установить сотрудничество с ней, которое могло бы предотвратить войну»¹³⁹.

¹³⁶ "Tribune", 3.VIII.1945.

¹³⁷ "Daily Express", 20.V.1945.

¹³⁸ "Daily Express", 26.V.1945.

¹³⁹ "Let us Face the Future", A Declaration of Labour Policy for the Consideration of the Nation, L., 1945.

Подавляющее большинство английского народа стояло за продолжение тесного сотрудничества с СССР. «Миллионы людей в нашей стране, — писал Каммингс, — хорошо расположены к России и твердо решили сотрудничать с ней... Любая партия, игнорирующая это умонастроение или пытающаяся преуменьшить его значение, потерпит поражение»¹⁴⁰.

Отражая эти настроения на ежегодной конференции лейбористской партии, происходившей в мае 1945 года, лидеры партии Эттли, Бевин и др. выступили с заявлениями о необходимости укрепления дружбы между СССР, Англией и США. «Мне трудно переоценить, — говорил Эттли, — чрезвычайную важность совместной работы этих трех великих наций во имя создания всеобщего мира... Товарищество, выкованное в войне, должно продолжиться и во время мира»¹⁴¹.

Вслед за Эттли другой лидер лейбористов — Э. Бевин заявил: «Целью лейбористской партии должно быть прочное сотрудничество между США, Англией и Советской Россией»¹⁴². Бевин признавал решающую роль Красной Армии в «освобождении Европы от нацистской тирании»¹⁴³.

Лидер лейбористов Герберт Моррисон заявил на пресс-конференции, состоявшейся 18 июня: «Лейбористская партия сможет особенно хорошо наладить отношения с Советским Союзом. Мы лучше понимаем Советский Союз»¹⁴⁴.

Коммунистическая партия Англии поддержала лейбористскую партию в избирательной кампании, призвала народ к борьбе против партии крупного капитала — консерваторов. Она считала победу лейбористов меньшим злом.

Все это обеспечило победу лейбористской партии на выборах. Лейбористы получили 11 991 тыс. голосов и 393 мандата в парламент. Консерваторы получили 9983 тыс. голосов и 189 мандатов. Блок консер-

¹⁴⁰ "News Chronicle", 5.V.1945.

¹⁴¹ "Labour Party. Report of 45th Annual Conference held on 1945", L., 1946.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 413, col. 300.

¹⁴⁴ "Daily Herald", 19.VII.1945.

ваторов с национал-либералами, юнионистами и националистами получил всего 213 мандатов в парламент¹⁴⁵. Коммунисты получили два мандата.

Консервативная партия потерпела сокрушительное поражение, что было неожиданно не только для консерваторов, но и для лейбористских лидеров. Простые люди Англии продемонстрировали свое недоверие не только к Черчиллю, но и выступили против усиливающихся реакционных тенденций во внешней и внутренней политике страны. «Английский народ не хочет продолжения внешней политики Черчилля, — писал журнал «Трибюн», — он ее осудил»¹⁴⁶.

Английские избиратели голосовали не просто за лейбористов. Все свои лучшие чаяния они вложили в надежду на то, что им будет обеспечен прочный мир, что между Англией и СССР будут самые тесные, дружественные отношения, являющиеся основой мира во всем мире.

Голосование отразило заветные чаяния простых людей Англии о серьезных демократических преобразованиях внутри страны.

Однако английские трудящиеся были обмануты в своих надеждах. Вновь созданное лейбористское правительство Эттли — Бевина с первых дней прихода к власти стало проводить во многом ту же реакционную внешнюю и внутреннюю политику монополистического капитала, которую проводило правительство Черчилля в конце второй мировой войны.

В самом начале деятельности на посту министра иностранных дел Бевин в прениях по тронной речи короля 20 августа 1945 г. заявил в парламенте: «Основа нашей политики заключается в том, чтобы идти в ногу с той политикой, которая была разработана коалиционным правительством»¹⁴⁷.

Комментируя выступление Бевина в парламенте, лейбористская газета «Ньюс кроникл» писала, что никакого радикального изменения во внешней политике Англии не произойдет¹⁴⁸.

¹⁴⁵ "The General Election", L., 1945, p. 3.

¹⁴⁶ "Tribune", 3.VIII.1945.

¹⁴⁷ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 413, col. 283—300.

¹⁴⁸ "News Chronicle", 21.VIII.1941.

С первых дней прихода к власти лейбористское правительство встало на путь ревизии Крымских и Потсдамских решений. Вопреки решениям Крымской и Потсдамской конференций о демилитаризации Германии, в английской зоне оккупации после капитуляции продолжали существовать крупные соединения германских вооруженных сил и германские военные, военно-морские и военно-воздушные части, например армейская группа Мюллера, переименованная в армейскую группу «Норд», насчитывавшая до 200 тыс. человек.

Кроме этих частей и соединений, в провинции Шлезвиг-Гольштейн находилось около миллиона немецких солдат, проходивших занятия по военной подготовке.

Англия нарушала и решение конференций о денацификации Германии. В зоне англичан нелегально продолжала существовать национал-социалистская партия. Грубо нарушались в английской зоне и решения об уничтожении военного потенциала Германии, децентрализации германской экономики и другие решения.

Несмотря на решения конференции в Потсдаме, определившей западную границу Польши по Одеру и Нейсе, Бевин, следуя за Черчиллем, в той же речи от 20 августа говорил «об опасности продвижения поляков слишком далеко на запад»¹⁴⁹, выразил беспокойство по поводу размеров польской территории.

Защищая, подобно консерваторам, фашистские и антидемократические режимы в Испании, Греции и других странах, лейбористские лидеры клеветали на демократию в Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польше, народы которых осуществляли программы национализации промышленности, аграрных реформ¹⁵⁰.

Клевета на демократический строй стран Юго-Восточной Европы и Балкан, лейбористское правительство Эттли отказывалось установить с ними дипломатические отношения.

Истинные причины враждебной политики лейбористского правительства Англии по отношению к Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Югославии

¹⁴⁹ "Parliamentary Debates. House of Commons, 1945", vol. 413, col. 294.

¹⁵⁰ Ibid., col. 291.

и Албании заключались в том, что правительства этих стран пользовались поддержкой подавляющего большинства народа, провели радикальные демократические мероприятия, установили тесную дружбу с СССР. Английские монополисты хотели вновь реставрировать власть помещиков и капиталистов в этих странах и снова использовать их как базу против Советской страны.

Обещания лейбористских лидеров о поддержке лейбористами демократии всего мира и отказе от помощи «гниющим монархиям и устарелым социальным системам»¹⁵¹, сформулированные председателем исполкома лейбористской партии Г. Ласки, были преданы забвению.

Остались предвыборными обещаниями посулы лейбористских лидеров о необходимости укрепления сотрудничества трех держав — Англии, СССР и США, об улучшении англо-советских отношений. Вместо укрепления союза трех держав во внешней политике лейбористского правительства Эттли — Бевина обнаружилась тенденция отхода от союза военного времени с СССР к созданию единого антисоветского блока между Англией и США.

Буквально на второй день пребывания лейбористского правительства у власти на Потсдамской конференции Эттли и Бевин внесли свой первый вклад в политику «твердого курса» в отношении СССР¹⁵².

Поэтому Коммунистическая партия Англии выразила серьезное беспокойство тем, что политика лейбористского правительства остается такой же правой, как в худшие моменты деятельности черчиллевского правительства в период его заката¹⁵³.

Руководитель английской компартии Г. Поллит справедливо заявлял: «Будущее Англии в большей степени зависит от ее отношений с Советским Союзом, чем от какого-либо другого отдельного фактора международной обстановки»¹⁵⁴.

Советский Союз стремился и стремится к продолже-

¹⁵¹ "Daily Herald", 27.VII.1945.

¹⁵² См. F. William, Ernest Bevin, L., 1952, p. 240—241.

¹⁵³ См. "Daily Worker", 21.VIII.1945.

¹⁵⁴ "Daily Worker", 25.XI.1945.

нию тесного сотрудничества с Англией, США и другими странами. Советский Союз и в конце войны честно выполнял свои союзнические обязательства, и в частности обязательства, данные в Крыму, о вступлении СССР в войну с Японией.

Вступление СССР в войну с Японией и окончание второй мировой войны

Разгром и безоговорочная капитуляция фашистской Германии еще не означали окончания второй мировой войны. На Дальнем Востоке не был погашен опасный очаг войны в зоне Японии, ведшей боевые действия против Китая, США и Англии. Японские вооруженные силы были довольно значительными, они насчитывали к лету 1945 года около пяти миллионов человек. Из них около одного миллиона человек находилось у границ СССР, в Северо-Восточном Китае и Корее. В частности, в Северо-Восточном Китае находилась Квантунская армия — наиболее мощная группировка японских сухопутных сил.

Военно-экономический потенциал Японии, и в особенности военное производство, был на высоком уровне. Японией широко использовались военные ресурсы Китая и Кореи.

Учитывая все это, английские и американские политики считали, что и после разгрома Германии война против Японии может продолжаться не только месяцы, но даже годы. У. Черчилль, как мы указывали, считал, что война с Японией закончится не ранее чем через 18 месяцев. Черчилль заявил, что подготавливавшиеся Англией и США военные операции против Японии «предполагали невиданные во время этой войны усилия, и никто не мог определить, во сколько жизней английских и американских солдат они обойдутся... Еще меньше можно было знать о том, сколько времени продлится подавление сопротивления Японии на многочисленных территориях, которые она завоевала, и в особенности в собственно Японии»¹⁵⁵.

Многие английские и американские политики считали, что «Японию нельзя победить до 1947 или 1948 года»¹⁵⁶.

Однако, имея значительные военные силы и большой

¹⁵⁵ «Правда», 19 августа 1945 г.

¹⁵⁶ Г. Деборин, Вторая мировая война, стр. 388.

военный потенциал, после поражения гитлеровской Германии многие японские политики и военные понимали невозможность достижения победы над Объединенными Нациями. Поэтому весной и летом 1945 года японские политики предпринимают несколько попыток заключения мира с США и Англией, с тем чтобы сохранить существующий реакционный строй и антидемократические порядки в Японии.

В частности, в апреле 1945 года шведский посланник в Токио Багге, вернувшийся в Стокгольм, передал мирные предложения Японии посланнику США в Швеции Джонсону¹⁵⁷. Когда о переговорах узнала шведская печать, они были прекращены.

В апреле 1945 года мирный зондаж осуществлялся Японией в Берне (Швейцария) через помощника военно-морского атташе Фудзимара, установившего связь с Алленом Даллесом. При этом американцы готовы были отступить от требований о безоговорочной капитуляции Японии¹⁵⁸. Затем эти переговоры велись через японского посланника в Швейцарии Касе при посредничестве шведского банкира Джекобсона. В июле 1945 года Джекобсон передал США и Англии японские мирные предложения. В них предлагалось изменить термин «безоговорочная капитуляция», сохранить императорский режим в Японии, оставить за ней Корею и Тайвань¹⁵⁹. Переговоры были прерваны Потсдамской конференцией, принявшей декларацию о Японии.

Помимо переговоров о компромиссном мире в Швейцарии, Швеции и в Португалии, которые тщательно скрывались от Советского Союза, японское правительство пыталось достигнуть заключения мира с Англией и США при посредстве СССР. Попытки привлечь СССР к посредничеству начались еще в феврале 1945 года¹⁶⁰. В середине июля 1945 года японское правительство обратилось через своего посла в Москве Сато к Советскому

¹⁵⁷ См. «Исторические документы об окончании войны», Токио, 1952, стр. 239.

¹⁵⁸ См. R. Butov, Japan's Decision to surrender, L., 1954, pp. 104—105.

¹⁵⁹ «Исторические документы об окончании войны», стр. 301—302.

¹⁶⁰ См. Л. Н. Кутаков, История советско-японских дипломатических отношений, Изд-во ИМО, 1962, стр. 447.

правительству с предложением о посредничестве для прекращения войны с США и Англией. Перед самым началом Потсдамской конференции японцы готовы были послать для этой цели миссию во главе с Коноэ. Советское правительство отклонило японское предложение, информировав о нем на Потсдамской конференции Трумэна, Черчилля и Эттли¹⁶¹.

Вопрос о войне с Японией обсуждался на Потсдамской конференции. 26 июля в Потсдаме была принята декларация Англии, США и Китая, формулировавшая требование о безоговорочной капитуляции Японии.

Декларация содержала общие политические принципы, которые должны были быть применены к побежденной Японии. В декларации заявлялось о решимости союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит сопротивление.

Однако Япония отклонила этот ультиматум. В условиях приближения неизбежного поражения милитаристской Японии американские самолеты сбросили 6 и 9 августа 1945 г. атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. При этом в Хиросиме погибло около 150 тыс. человек, а в Нагасаки было убито и ранено около 70 тыс. человек.

Варварская бомбардировка японских городов не диктовалась военной необходимостью. Эта бомбардировка имела более политические, чем военные цели, и являлась по существу началом «атомной дипломатии», направленной против СССР. Она имела целью запугать Советский Союз и другие государства угрозой атомной войны.

Не эти атомные бомбардировки заставили Японию капитулировать. «Было бы неправильно предполагать, — писал Черчилль, — что атомная бомба решила судьбу Японии»¹⁶². Решающую роль в разгроме милитаристской Японии сыграло вступление СССР в войну против нее, разгром Красной Армией главной группировки сухопутных японских вооруженных сил.

Вступление СССР в войну с Японией диктовалось необходимостью уничтожения опасного очага агрессии на Дальнем Востоке, обеспечения безопасности советских границ.

¹⁶¹ См. «Правда», 9 августа 1945 г.

¹⁶² У. Черчилль, Вторая мировая война, т. VI, стр. 609.

Во время войны фашистской Германии против СССР Япония проводила враждебную политику в отношении Советской страны. Вопреки договору от 13 апреля 1941 г. о нейтралитете, Япония угрожала агрессией Советскому Союзу и тем самым оказывала помощь Германии, сковывая значительные военные силы СССР на Дальнем Востоке. В период 1941—1944 годов она задержала 178 советских торговых судов, применив в ряде случаев оружие¹⁶³. Японский генеральный штаб систематически передавал Германии информацию о силах Красной Армии, о дислокации ее частей на Дальнем Востоке, о военном потенциале СССР. Эти сведения имели важное значение для гитлеровской армии и были широко использованы фашистами в войне против СССР. Поэтому на Крымской конференции Советское правительство подписало секретное соглашение с Англией и США, предусматривавшее вступление СССР в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции Германии.

Разгромив фашистскую Германию, Советский Союз, верный союзническому долгу, стремясь установить мир во всем мире, обратил свое грозное оружие против японских агрессоров.

8 августа 1945 г. Советское правительство присоединилось к Потсдамской декларации Англии и США от 26 июля 1945 г. и заявило, что с 9 августа «будет считать себя в состоянии войны с Японией»¹⁶⁴. Советский Союз вступил в войну в точном соответствии со своими обязательствами в Ялте, показал новый пример верности союзническому долгу.

Советские войска начали стремительное наступление на японцев в северо-восточных провинциях Китая и в Корее. Красная Армия в исключительно короткий срок разгромила и вынудила капитулировать сильнейшую Квантунскую армию Японии, японские войска в Корее, на Курильских островах и на Сахалине.

Победа советского оружия означала не только разгром японской военщины, но и создавала решающие

¹⁶³ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке 1840—1949 гг.», Госполитиздат, 1956, стр. 621.

¹⁶⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 363.

предпосылки для освобождения китайского народа от векового гнета империалистов, для самостоятельного и независимого демократического развития Китая.

Безнадежность дальнейшего сопротивления японской армии была столь очевидной, что 14 августа 1945 г. японский император заявил союзникам о безоговорочной капитуляции ¹⁶⁵.

Однако Япония готова была капитулировать перед Англией и США, но продолжала вести военные действия против СССР. На некоторых участках фронта японские войска перешли в контрнаступление. Поэтому советские войска продолжали свои наступательные операции против Японии. Красная Армия решительно подавила сопротивление японских войск в Северо-Восточном Китае, на Курильских островах, Южном Сахалине. Военные операции Красной Армии завершились блистательной победой.

2 сентября 1945 г. в 10 час. 30 мин. по токийскому времени на борту американского линкора «Миссури» в Токийской бухте состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Акт был подписан японскими представителями Сигемицу и Умэдзу. Он был скреплен подписями представителей СССР, США, Англии, Китая, Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии.

Опаснейшие очаги второй мировой войны в центре Европы и на Дальнем Востоке были ликвидированы.

Вторая мировая война закончилась победой стран антифашистской коалиции. Свободолюбивые народы мира, возглавляемые Советским Союзом, одержали всемирно-историческую победу над фашизмом.

В победоносном окончании второй мировой войны, в уничтожении фашизма советский народ сыграл решающую роль.

• • •

Англо-советские политические и экономические отношения накануне и в период второй мировой войны яв-

¹⁶⁵ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке 1840—1949 гг.», стр. 634.

ляются наглядной иллюстрацией последовательной борьбы СССР за мир и мирное сосуществование двух общественных систем.

СССР сыграл решающую роль в разгроме фашизма, внес основной вклад в общее дело победы над гитлеровской Германией.

История англо-советских отношений свидетельствует о возможности не только мирного сосуществования, но и боевого союза государств двух общественных систем.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство проводили и проводят «активную последовательную политику улучшения и развития отношений со всеми капиталистическими странами»¹.

СССР стоял и стоит за улучшение отношений с Англией.

Англо-советские переговоры 1956 года продемонстрировали решимость их участников оказать содействие делу дальнейшего устранения международной напряженности, а тем самым и делу улучшения англо-советских отношений.

Бесспорно, положительную роль в улучшении англо-советских отношений сыграли встречи между советскими руководителями и премьер-министром Англии Г. Макмилланом во время его визита в Москву, состоявшегося 21 февраля — 3 марта 1959 г. Во время этого визита велись переговоры по важнейшим международным проблемам — об укреплении безопасности, о разоружении, улучшении англо-советских отношений.

За визитом Г. Макмиллана в Москву в мае 1959 года последовала поездка в СССР министра торговли Англии Д. Экклза. В итоге переговоров Экклза с советскими руководителями 24 мая 1959 г. Англия и СССР подписали пятилетнее соглашение о товарообороте². Подписанное соглашение отвечает взаимным интересам СССР и Англии и является хорошей основой для расширения англо-советской торговли. Товарооборот между СССР и Англией расширился.

С большим успехом в 1961 году прошли советская торгово-промышленная выставка в Лондоне и англий-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1961, стр. 60.

² См. Э. Хьюз, Визит Макмиллана в Советский Союз, стр. 10.

ская выставка в Москве. Это также способствовало расширению англо-советской торговли.

В сентябре 1964 года в Лондоне был подписан крупнейший в истории англо-советских торговых отношений контракт на поставку и монтаж оборудования завода по производству терилового волокна стоимостью около 30 млн. ф. ст.

Государственный министр по делам торговли Англии Дю Кэнн выразил удовлетворение достижением этого соглашения. Мы горды тем, заявил он, что являемся самым крупным торговым партнером Советского Союза на Западе.

Интересы Англии и Советского Союза совпадают по многим внешнеполитическим вопросам, и в особенности в главном вопросе — о мирном сосуществовании.

В наши дни у всех демократических и миролюбивых сил нет более благородной и важной задачи, чем борьба за ограждение человечества от термоядерной войны, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Борьба за мирное сосуществование двух общественных систем является генеральным курсом внешней политики Советского государства. Советский Союз настойчиво отстаивал и будет отстаивать политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Эта политика отвечает жизненным интересам всех народов, всех, кому дорого дело мира на земле.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3

Часть первая

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1929—1939 гг.)

Глава I. Англо-советские отношения в период мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.)	9

Влияние мирового экономического кризиса на Англию. Две тенденции в английской внешней политике в отношении СССР. Влияние политических взаимоотношений между Англией и СССР на экономические отношения. Заключение временного англо-советского торгового соглашения и его значение. Усиление антисоветской кампании в Англии. Попытки создания антисоветского военного блока. Политика «национального» правительства Макдональда в отношении СССР.

Глава II. Заключение нового англо-советского торгового соглашения	51

Англо-советские переговоры о заключении торгового соглашения. Споры о концессии «Лена-Голдфилдс». Ухудшение англо-советских отношений в связи с делом «Метрополитен-Виккерс». Мировая экономическая конференция 1933 года и Англия. Заключение англо-советского торгового соглашения (16 февраля 1934 г.).

Глава III. Англия и возникновение очагов войны на Даль- нем Востоке и в Европе. Борьба СССР за мир и безопас- ность народов	82

Образование очага войны на Дальнем Востоке. Роль английских монополий в возрождении германского

милитаризма. Помощь английских монополий в вооружении Германии. Враждебная делу мира деятельность английских политиков в вопросе разоружения. Антисоветская направленность «пакта четырех». Борьба СССР за разоружение и организацию международного сотрудничества. Противодействие Англии заключению Восточного пакта. Вступление СССР в Лигу наций. Борьба английских трудящихся против антисоветских планов империалистов.

Глава IV. Англия и милитаризация фашистской Германии. Англо-советские переговоры 1935 года 118

Дальнейшее попустительство английских империалистов нарушению Германией Версальского договора. Берлинские переговоры Саймона и Идена с Гитлером. Поездка Идена в Москву. Конференция в Стрезе и Англия. Англо-германское военно-морское соглашение — пакт войны. Попытки Англии помешать заключению советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи.

Глава V. Английская политика поощрения фашистской агрессии против СССР 152

Поощрение Англией нападения Италии на Эфиопию. Позиция СССР и Англии по вопросу ремилитаризации Рейнской зоны Германией. Национально-революционная война в Испании и антисоветская политика английского империализма. Борьба СССР против политики пособничества фашистским агрессорам в Испании. Выступления английских трудящихся против интервенции в Испании. Поощрение Англией итало-германской интервенции в Испании. Нионское соглашение 1937 года и Англия. Фактическое и юридическое признание Англией и Францией правительства Франко. Роль Англии в удушении Испанской республики.

Глава VI. Мюнхенская политика английских правящих кругов. Борьба СССР за коллективную безопасность . . . 185

Международная обстановка в 1937—1938 годах. Англо-советское морское соглашение 17 июля 1937 г. Переговоры Галифакса и Гендерсона с гитлеровцами. Поощрение английским империализмом захвата Австрии Германией. Позиция СССР в австрийском вопросе. Борьба английских трудящихся за отпор фашистским агрессорам. Угроза германского фашизма Чехословакии и антисоветская политика Англии. Англо-германские переговоры и миссия Рейсмена. Поездка Н. Чемберлена в Берхтесгаден и Годесберг. Мюнхенская сделка английских империалистов с агрессорами. После мюнхенского сговора.

Глава VII. Англо-франко-советские переговоры 1939 года 242

Начало англо-франко-советских политических переговоров. Визит Хадсона в Москву. Продолжение англо-франко-советских переговоров. Борьба в Англии за заключение соглашения с СССР. Заключительная фаза англо-франко-советских политических переговоров. Англо-франко-советские переговоры военных миссий 12—21 августа 1939 г. Англо-германские секретные переговоры 1939 года.

Часть вторая

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945 гг.)

Глава I. Англо-советские отношения в начале второй мировой войны (1939—1941 гг.) 287

Обострение империалистических противоречий и европейский предвоенный политический кризис 1939 года. Нападение гитлеровской Германии на Польшу и начало второй мировой войны. Борьба СССР за укрепление безопасности своих западных границ. Препятствия советской внешней торговле со стороны Англии. Анти-советская политика английских империалистов во время советско-финского конфликта. Англо-французские планы нападения на СССР с севера и юга. Предательская политика правых лейбористских лидеров в период советско-финского конфликта. Борьба народных масс Англии за прекращение антисоветской кампании. Падение правительства Чемберлена и приход к власти кабинета Черчилля. Нападение гитлеровцев на Бельгию, Голландию и Люксембург. Разгром и капитуляция Франции. Усиление тенденций к нормализации отношений с СССР в Англии. Воссоединение Прибалтийских стран и Бессарабии с Советским Союзом. Международное положение Англии летом и осенью 1940 года. Вопрос об операции «Морской лев». Подготовка фашистской Германии к нападению на СССР. Провал попыток сговора между Англией и Германией в 1940—1941 годах. Стремление Англии к политическому сближению с СССР.

Глава II. Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР. Начало создания антифашистской коалиции 345

Влияние Великой Отечественной войны советского народа на международную обстановку. Начало создания антифашистской коалиции. Вопрос о втором фронте в англо-советских отношениях в начале Великой Отечественной войны. «Атлантическая хартия». Московская конференция представителей СССР, Англии и США. Ликвидация фашистских происков в Иране. Объявление Англией войны Финляндии, Венгрии и Румынии.

Глава III. Завершение создания коалиции СССР, Англии, США. Вопрос о втором фронте в 1942 году 375

Крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны». Укрепление антифашистской коалиции. Англо-советские переговоры в декабре 1941 года. Англо-советский союзный договор 26 мая 1942 г. Советско-американское соглашение от 11 июня 1942 г. Декларация СССР, Англии и США о втором фронте. Отказ Англии и США от открытия второго фронта в Европе в 1942 году. Англо-советские переговоры в Москве (август 1942 г.). «Балканский вариант» открытия второго фронта и попытки создания Черчиллем «Соединенных Штатов Европы». Сепаратные переговоры союзников с Германией. Борьба английских трудящихся за открытие второго фронта в Европе в 1942 году. Оборонительное сражение на Волге и его значение.

Глава IV. Коренной перелом во второй мировой войне и его влияние на англо-советские отношения 414

Международное значение победы Красной Армии на Волге. Вопрос о втором фронте на конференции союзников в Касабланке (январь 1943 г.). Новые нарушения союзнических обязательств Англией. Новые попытки Англии и США вести сепаратные переговоры с Германией. Усиление борьбы английских трудящихся за открытие второго фронта в Европе. Международное значение победы Красной Армии под Курском. Тайные переговоры Англии и США с фашистской Италией. Московская конференция министров иностранных дел СССР, Англии и США. Вопрос об английских военных поставках в СССР. Тегеранская конференция и межсоюзнические отношения.

Глава V. Англо-советские отношения в 1944 году 456

Международное значение побед Красной Армии. Открытие второго фронта. Новые попытки нарушения союзнических обязательств Англией и США. Вопрос о странах Восточной и Юго-Восточной Европы в англо-советских отношениях. Польский вопрос в англо-советских отношениях. Освобождение Чехословакии Красной Армией. Освобождение Югославии. Выход Румынии из фашистского блока и английские планы. Перемирие с Финляндией. Неудача «балканской стратегии» Черчилля в Болгарии. Поражение хортистской Венгрии и провал английских планов. Политика Англии в Италии. Английская интервенция в Греции. Англия и советско-французский договор 1944 года. Переговоры СССР, Англии и США осенью 1944 года.

Глава VI. Англо-советские отношения в период завершающих побед советского народа в Великой Отечественной войне 494

Международное значение наступления Красной Армии в 1945 году. Крымская конференция и Англия.

Новые антисоветские планы английской реакции. Вопрос об освобожденных советских гражданах. Очередные попытки сепаратного сговора с Германией. Англия и безоговорочная капитуляция Германии. Конференция в Сан-Франциско и создание ООН. Англия и Потсдамская конференция. Проблема англо-советских отношений и парламентские выборы 1945 года в Англии. Вступление СССР в войну с Японией и окончание второй мировой войны. .

Федор Дмитриевич Волков

СССР — АНГЛИЯ 1929—1945 гг.

Редактор *Б. Л. Цыбулевский*

Художественный редактор *Л. М. Воронцова*

Технический редактор *Е. А. Ерхова*

Корректор *В. Н. Морозов*

А10815. Сдано в набор 7.IX 1964 г.

Подписано в печать 3.XI 1964 г.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 17,5.

Усл. печ. л. 28,7. Уч.-изд. л. 29,76. Тираж 2800 экз.

Т. П. 1964 г., № 3. Зак. 1149. Цена 1 руб. 99 коп.

Издательство «Международные отношения».

Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7.

Московская типография № 24 Главполиграфпрома

Москва, Г-19, ул. Маркса и Энгельса, 14.

